Digitized by the Internet Archive
in 2015

https://archive.org/details/trudyimperatorsk1890impe

ХАРЬК. ОБЩ. СЕЛЬСК. ХОЗ.
И СЕЛЬСКО-ХОЗ. ПРОМЫШЛ.
Получено 2 Августа 91 г.
№ 1 2

Май—Іюнь 1890.

ТРУДЫ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

СОДЕРЖАНІЕ.

Статьи, доложенныя въ Собраніяхъ Общества. Стр.

Влажность почвы. По наблюденіямъ Елисаветградской метеорологической станціи 1887—1889 г. **Г. Я. Близнина.** Съ таблицей чертежей. 239

Особыя приложенія:

Крестьянская земельная собственность въ Порховскомъ у. **Г. П. Сазонова;** листы 9, 10, 11 и 12. . . . . 129—192

Ходатайства Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества объ измѣненіяхъ въ русскомъ таможенномъ тарифѣ, 17 листовъ. . . . . 1—269

Журналы и протоколы Собраній Общества.

Журналъ Общаго Собранія Общества 15 марта 1890 года. Избраніе членовъ ревизіонной коммисіи и присужденіе золотой медали г. Семевскому — стр. 89. — Приложеніе къ журналу Об. Собр.: записка коммисіи по разсмотрѣнію труда г. Семевскаго «Крестьянскій вопросъ въ XVIII и въ первой половинѣ XIX вѣка», — стр. 91.—Протоколъ собранія 2 Отдѣленія Общества 18 января 1890 г. Сообщеніе Н. В. Пономарева о кустарномъ производствѣ растительныхъ маслъ, и вопросъ объ учрежденіи медали въ память Е. Н. Андреева; стр. 100. — Протоколъ засѣданія 2 Отдѣленія Общества 22 марта 1890 г., Записка о дѣятельности Е. Н. Андреева и постановленія о выдачѣ медалей въ память его.

Приложеніе: отзывъ И. К. Августиновича о книгѣ г. Колтановскаго «Общедоступное землемѣріе». — стр. 102, 105. — Правила для назначенія медалей отъ И. В. Э. Общества на провинціальныя выставки сельскаго хозяйства; стр. 109.—Отъ Распорядительнаго Комитета VIII съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей въ С.-Петербургѣ. стр. 113. — Объявленія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Демакова. Новый пер., д. № 7.
1890.

„ПРАКТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ“.

Журналъ Ѳ. В. Езерскаго.

Отдѣлъ I. Практическая жизнь. Сцены и разсказы изъ нея.

II. Научный. Счетоводство. Финансы. Контроль. Коммерческія науки.

III. Обзоръ смѣтъ, отчетовъ земскихъ и городскихъ учрежденій, товариществъ, компаній и обществъ на паяхъ, акціяхъ взаимнаго кредита и т. п.

IV. Судебный (безъ обсужденія судебныхъ рѣшеній). Судебно-счетоводная экспертиза.

V. Библіографія. Новыя книги и рецензіи на изданія, соотвѣтствующія программѣ журнала.

VI. Справочный. Рекламы. Объявленія.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Учебники, руководства, пособія и сочиненія по счетоводству.

Подписная цѣна: полгода (16 книжекъ) **3** р., годъ (33 книжки) **6** р., а съ приложен. **9** р.

Адресоваться въ редакцію: С.-Петербургъ, Невскій пр., № 66, или Москва, Тверская, д. Хомяковыхъ.

Молодой человѣкъ, окончившій гимназическій курсъ въ Италіи и затѣмъ школу «Конеляно» хорошо изучившій винодѣліе, виноградарство, садоводство и вообще земледѣліе, имѣющій надлежащіе аттестаты, ищетъ мѣста. Адресоваться письмомъ **Михаилу Тиминджіеву.** Карасубазаръ, Таврической губерніи.

Новыя изданія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Общедоступное практическое руководство къ огородничеству, приноровленное къ средствамъ и хозяйству крестьянъ, Е. Аверкіевой. Удостоено Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ золотой медали въ память Е. А. Грачева. Спб. 1889 г. 8°. Ц. 35 коп. съ перес.

Второе Продолженіе Алфавитно-Систематическаго каталога библіотеки И. В. Э. Общества. 1881—1887. Спб. 1889 г. 8°. Ц. 75 к. съ пер.

Указатель къ Трудамъ И. В. Э. Общества. Составленный А. В. Бѣлевичемъ. Ц. 40 к.

L 30.6
NO
1890
No. 3

ВЛАЖНОСТЬ ПОЧВЫ.

По наблюденіямъ Елисаветградской метеорологической станціи 1887 — 1889 г.

Составилъ **Г. Я. Близнинъ.**

Изъ трудовъ метеорологической сѣти юго-запада Россіи [1]).

Опредѣленія количества воды въ почвѣ, начатыя Елисаветградскою станціею съ весны 1887 г., продолжались въ теплые мѣсяцы года и въ 1888 г., повторяясь черезъ неравные промежутки времени. Только съ апрѣля 1889 года они стали производиться около 1-го числа каждаго мѣсяца.

Мѣстность, съ которой брались образцы, представляетъ довольно ровную площать съ наклономъ въ 3°, обращеннымъ къ З. Ю. З.; она покрыта дикою травяною растительностью и поверхность ея оставалась въ естественныхъ условіяхъ нетронутою по крайней мѣрѣ въ теченіе 20-ти лѣтъ. Строеніе почвы слѣдующее: верхній черноземный слой — около 70 сант., подъ нимъ лёссъ — 130 сант., далѣе — слой мелкаго песка — 70 сант. и подъ нимъ слой бурой глины въ 30 сант. Глубже идутъ разныя наносныя образованія, болѣе или менѣе проницаемыя для воды, а на глубинѣ приблизительно около 20 метровъ—гранитъ, надъ которымъ залегаетъ водоносный слой, снабжающій мѣстные колодцы водою. Верхній пахатный слой почвы содержитъ:

Крупныхъ, болѣе 1 миллим. кварцевыхъ частицъ.	3,5%
Мелкаго песку и неразложившихся частей организмовъ	84,9%
Глины	9,1%
Перегнойныхъ и др. неопредѣл. веществъ . .	2,5%

Сосѣднія зданія находятся въ значительномъ отдаленіи отъ площади, съ которой брались образцы для наблюденій; ближайшее изъ

[1]) Печатается по постановленію I Отдѣленія 25 Апрѣля 1890.

LIBRARY
UNIVERSITY OF ILLINOIS
AT URBANA-CHAMPAIGN

нихъ—на 30—40 метровъ. Метеорологическія условія опредѣляются съ достаточною точностью и полнотою, такъ какъ изслѣдуемая площадь находится вблизи дождемѣровъ, обсерваціонной будки съ метеорологическими снарядами: психрометромъ, эвапорометромъ и, что самое важное, въ нѣсколькихъ метрахъ разстоянія отъ почвенныхъ термометровъ, опредѣляющихъ температуры слоевъ земли на глубинахъ 0,5—10—25—50—100—150 и 300 сантиметровъ. Важнѣйшее уклоненіе отъ естественныхъ условій состоитъ въ томъ, что изслѣдуемая площадь отчасти защищена сплошнымъ заборомъ въ 2 метра вышины отъ вѣтровъ СЗ, С. и СВ. Защита эта уменьшаетъ силу вѣтра названныхъ направленій. Необходимо однако замѣтить, что образцы почвы брались всегда, по крайней мѣрѣ, въ 15 метрахъ разстоянія отъ ближайшей части забора.

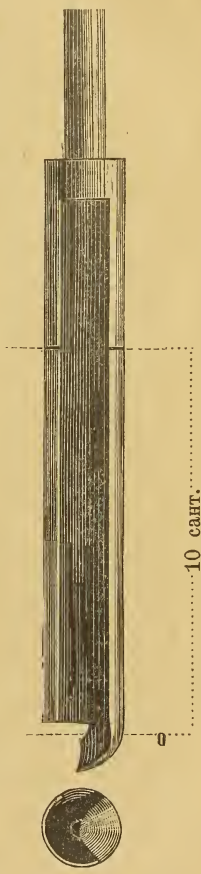
Снарядъ, употреблявшійся для извлеченія образцовъ почвы, состоялъ изъ цилиндрическаго, съ рѣзцомъ на свободномъ концѣ, стальнаго бурава, утвержденнаго на желѣзномъ прутѣ, на которомъ черезъ каждые 10 сантиметровъ нанесены дѣленія. Длина бурава вмѣстѣ съ его прутомъ превышаетъ 150 сантиметровъ, а на противуположномъ концѣ прута укрѣплена поперечная трубка, въ которую при сверленіи вставлялась деревянная рукоятка. Сверлящая часть снаряда представлена на приложенномъ рисункѣ уменьшенная вдвое противъ дѣйствительныхъ ея размѣровъ.

Поставленный вертикально, и вращаемый вокругъ его оси, при слабомъ нажиманіи, буравъ опускался въ почву на 10 сант. Вынутый изъ полости бурава образецъ почвы немедленно помѣщался въ цинковый сосудъ съ плотно закрывающею крышкою. Затѣмъ буравъ вставлялся въ полость, образовавшуюся отъ вынутія перваго образца, ввинчивался въ почву до 2-й мѣтки, т. е. — до глубины 20 сант. и т. д. При вынутіи 15-го образца буравъ опускался до 15-й мѣтки, т. е. до глубины 150 сант. Видимый объемъ каждой взятой пробы принимался равнымъ объему цилиндра высотою въ 10 сант. и съ основаніемъ равнымъ площади поперечнаго сѣченія внѣшней поверхности сверла. Всѣ образцы брались однимъ и тѣмъ же сверломъ, а потому видимый объемъ каждаго равнялся 27,85 кубич. сант.

Закупоренные въ сосудахъ образцы вслѣдъ затѣмъ взвѣшивались на аналитическихъ вѣсахъ съ точностью до 1 миллиграмма и подвергались высушиванію въ водяной банѣ при температурѣ 50° Цельзія. Это высушиваніе продолжалось до тѣхъ поръ, пока измѣненія въ вѣсѣ нѣсколькихъ, на удачу взятыхъ образцовъ отъ нагрѣванія въ теченіе 4 — 5 часовъ становились ничтожными. Вто-

630.6
V0
1890
No.3

ричное взвѣшиваніе образцовъ давало возможность опредѣлить вѣсъ потери, который и принимался нами за вѣсъ механической воды, находившейся въ образцѣ. Затѣмъ, полученныя вѣсовыя количества механической воды перечислены въ объемныя. Каждое число приложенной въ концѣ таблицы показываетъ, сколько миллиметровъ высоты имѣлъ бы слой механической воды, будучи налитъ въ цилиндръ такого діаметра, какой имѣли цилиндрическія полости, занятыя образцами почвы и промежутками между частицами. Такъ какъ высота каждаго образца равна 100 миллиметрамъ, то миллиметры толщины механической воды (числа таблицы) въ одно и тоже время выражаютъ толщину слоя, удобосравнимую съ количествами осадковъ и объемный процентъ, не зависящій отъ весьма измѣнчивой плотности почвы.



Чтобы показать съ какими вѣсовыми количествами почвы и механической воды приходилось имѣть дѣло при опредѣленіяхъ влажности, приводимъ два ряда опредѣленій Елисаветградской метеорологической станціи. См. табл. на стр. 242.

На ряду съ вопросами, относящимися къ распредѣленію воды въ почвѣ, находящейся въ естественныхъ условіяхъ, представлялось интереснымъ выяснить также вліяніе состоянія почвенной поверхности на это распредѣленіе. Для этого въ разстояніи около 20 метровъ отъ площадки, находившейся въ естественныхъ условіяхъ и которая служила для наблюденій надъ влажностью, имѣлась другая площадка съ разрыхленною до глубины около 5-ти вершковъ поверхностью, съ которой въ теченіе всего теплаго времени тщательно удалялись всѣ появлявшіяся на ней растенія, такъ, что она постоянно оставалась обнаженною.

Съ апрѣля 1889 года пробы для испытанія влажности брались изъ обѣихъ площадокъ въ одинъ и тотъ же день, а количество воды опредѣлялось описаннымъ уже способомъ. Въ 1888 и 1887 гг. пробы брались разновременно то съ одной, то съ другой площадки и кромѣ того самый способъ опредѣленія количества влажности нѣсколько отличался отъ того, который началъ примѣняться съ апрѣля

*

Вѣсовыя и объемныя въ $^0/_0$ количества механической воды, находившейся въ почвѣ.

Толщина и глубина почвенныхъ слоевъ. Сантиметры.	Вѣсъ образца.	Потеря вѣса при 50° Ц.	Вѣсового $^0/_0$ воды въ обр.	Объемный $^0/_0$ воды въ обр.	Вѣсъ образца.	Потеря вѣса при 50° Ц.	Вѣсовой $^0/_0$ воды въ обр.	Объемный $^0/_0$ воды въ обр.
Отъ 0 до 10 . . .	27,171	0,630	2,32	2,26	36,981	8,162	22,07	29,30
» 10 » 20 . . .	34,213	0,897	2,62	3,22	34,928	4,222	12,09	15,16
» 20 » 30 . . .	33,503	0,902	2,69	3,24	34,317	3,613	10,53	12,97
» 30 » 40 . . .	23,310	0,771	3,31	2,77	32,742	3,131	9,56	11,24
» 40 » 50 . . .	28,449	0,770	2,71	2,76	30,004	2,493	8,31	8,95
» 50 » 60 . . .	30,060	0,816	2,71	2,93	23,128	1,790	7,74	6,43
» 60 » 70 . . .	29,792	0,814	2,73	2,92	24,696	1,801	7,29	6,47
» 70 » 80 . . .	29,296	0,805	2,75	2,89	28,895	2,134	7,38	7,66
» 80 » 90 . . .	31,127	0,888	2,85	3,19	21,934	1,666	7,60	5,98
» 90 » 100 . . .	30,191	0,906	3,01	3,25	26,597	1,957	7,36	7,03
» 100 » 110 . . .	30,468	0,892	2,93	3,20	27,207	1,975	7,26	7,09
» 110 » 120 . . .	27,951	0,879	3,14	3,16	25,285	1,778	7,03	6,38
» 120 » 130 . . .	30,899	0,941	3,05	3,38	30,088	1,923	6,39	6,91
» 130 » 140 . . .	31,083	0,905	2,91	3,25	29,481	1,629	5,53	5,85
» 140 » 150 . . .	293,15	0,788	2,68	2,83	30,213	0,887	2,93	3,19
	Образцы взяты 1 августа н. ст. 1889 г.				Образцы взяты 27 февраля н. ст. 1890 г.			

1889 года, поэтому мы можемъ пользоваться данными за 1887 и 1888 гг. только въ нѣсколькихъ случаяхъ, когда различія въ способахъ опредѣленія влажности не будутъ тому мѣшать.

Разсмотримъ прежде всего общее распредѣленіе механической воды по мѣсяцамъ въ теченіе года.

Въ общей таблицѣ помѣщены 11 рядовъ опредѣленій механической воды въ почвѣ. Въ строкѣ итоговъ влажности всего изслѣдованнаго слоя въ 150 сант. толщины, наименьшее число 45,25 миллим. приходится на августъ н. ст. и составляетъ лишь $3{,}02^0/_0$ видимаго объема почвы; наибольшій итогъ въ 140,61 мил. отно-

сится къ февралю и составляетъ 9,4% видимаго объема почвы. Въ 1887 году minimum наблюдался въ сентябрѣ, а въ 1888 г. — въ октябрѣ. Во всѣхъ случаяхъ minimum влажности наступалъ вслѣдъ за періодомъ наименьшихъ количествъ осадковъ. Зависимость влажности почвы отъ количества воды осадковъ сказывалась не только во времени наступленія наибольшей сухости почвы, но и въ другихъ случаяхъ: такъ, неправильность въ ходѣ осадковъ, имѣвшая мѣсто въ маѣ 1887 года и состоявшая въ обыкновенно маломъ количествѣ осадковъ — 29 мил. вмѣсто 54 мил. (норм.) отразилась на ходѣ влажности почвы: она оказалась болѣе сырою въ іюлѣ, чѣмъ въ іюнѣ, хотя іюнь далъ нормальное количество осадковъ. Въ 1888 году зависимость влажности почвы отъ осадковъ выразилась еще рѣзче: осадковъ въ іюлѣ было только 37 мил., въ августѣ 101 мил. (среднія за 16 лѣтъ іюль = 59 мил., августъ 46 мил.). Количество воды въ почвѣ къ концу августа оказалось почти въ два раза большимъ, чѣмъ то, какое въ ней было въ іюнѣ.

Изъ опредѣленій, произведенныхъ въ 1889 г. видно, что въ теченіе всего годичнаго періода, почва съ обнаженною и разрыхленною поверхностью содержала механической воды значительно больше, чѣмъ почва, поросшая дикими травами. Въ слѣдующихъ строкахъ показана толщина водянаго слоя въ каждой изъ нихъ. Нижняя строка даетъ разность влажностей, выражающую на сколько % механической воды было больше въ почвѣ обнаженной.

Содержаніе воды въ почвенномъ слоѣ въ 150 сант. въ 1889 и 1890 году.

	Миллиметры толщины механической воды.					
	3 апр.	30 апр.	1 іюня.	1 іюля.	1 авг.	1 сен.
Поверхность съ травяною растительностью . .	114,6	103,2	90,1	79,0	45,3	6,08
Поверхность разрыхленная и безъ растеній .	132,6	125,0	120,3	115,9	70,9	93,6
Въ почвѣ съ разрыхлен. почв., воды больше: въ %%	16,2	21,1	33,5	46,7	56,3	53,9
въ среднемъ. . . 38,0						

	Миллиметры толщины механической воды.				
	10 окт.	1 нояб.	1 декаб.	28 янв.	27 фев.
Поверхность съ травяною растительностью . .	93,5	96,6	99,9	110,7	140,6
Поверхность разрыхленная и безъ растеній .	134,2	116,4	126,7	134,8	155,2
Въ почвѣ съ разрыхлен. почв., воды больше: въ %%	43,5	20,5	26,8	21,8	11,0
въ среднемъ. . . 24,7					

Нѣсколькимъ причинамъ можно приписать существованіе различной влажности въ почвахъ, отличающихся одна отъ другой только состояніемъ ихъ поверхностей. Первая, важнѣйшая — это рыхлость обнаженнаго, безъ растеній слоя почвы, замедлявшая проникновеніе тепла въ нижніе слои, а слѣдовательно, уменьшавшая дѣйствіе одного изъ условій благопріятствующихъ испаренію; вторая причина — непосредственное поступленіе всей воды осадковъ въ почву, вслѣдствіе отсутствія воздушныхъ частей растеній, задерживающихъ часть осадковъ на своихъ развитыхъ поверхностяхъ. Это дѣйствіе особенно легко наблюдать при первыхъ осадкахъ снѣга, такъ первый выпавшій въ ноябрѣ 1889 г. снѣгъ, легшій на голую съ разрыхленною поверхностью землю, скоро сталъ, а полученная вода легко проникла въ нее, тогда какъ легшій на почву покрытую остатками лѣтней растительности, задержанъ былъ ими надъ почвою, дольше на нихъ оставался и подвергался отчасти непосредственному испаренію, отчасти испарялся послѣ предварительнаго таянія. Часть прибыли, полученной почвою съ разрыхленною поверхностью въ ноябрѣ, превышающая прибыль воды въ почвѣ покрытой остатками растеній на 6 миллиметровъ, можетъ быть принята какъ результатъ вліянія обнаженія почвы. Кромѣ механическаго дѣйствія надземныхъ частей растеній, они обнаруживаютъ еще и физіологическое, испаряя значительныя количества воды во время жизни. Этотъ періодъ длится у насъ съ апрѣля по августъ. Въ сентябрѣ уже большая часть дико растущихъ травянистыхъ растеній закончила свою энергическую дѣятельность и только въ рѣдкихъ случаяхъ осенняя растительность бываетъ значительною. При отсутствіи послѣдней, какъ это и было въ 1889 году, почва съ разрыхленною поверхностью должна была въ теченіи перваго періода съ апрѣля по августъ сохранить нѣкоторое количество механической воды, потерянное другою почвою дѣйствіемъ покрывавшей ее растительности. Наконецъ, еще одно условіе могло способствовать сбереженію механической воды въ почвѣ съ разрыхленною поверхностью, это присутствіе крупныхъ (неволосныхъ) промежутковъ между частицами, часто вполнѣ устраняющее возможность подъема воды посредствомъ волосности изъ нижележащихъ слоевъ къ поверхности, хотя условія благопріятныя для такого подъема даже и въ плотной, неразрыхленной почвѣ встрѣчаются у насъ довольно рѣдко. Изъ всѣхъ перечисленныхъ вліяній, дѣйствующихъ въ теченіи всего года на измѣненіе количествъ механической воды въ обѣихъ почвахъ, присутсвіе растительной жизни является исключительно принадлежащимъ необработанной

почвѣ въ періодъ съ апрѣля по августъ, и на самомъ дѣлѣ это вліяніе оказалось сбереженіемъ влажности въ разрыхленной почвѣ. Такъ, въ этой почвѣ въ упомянутый періодъ въ общемъ найдено на 38% механической воды больше, чѣмъ въ почвѣ съ растеніями; между тѣмъ какъ во второмъ періодѣ 1889 года съ сентября по февраль всего только на 24,7% больше. Приведенные выше столбцы чиселъ показываютъ, какъ колеблются разности влажностей двухъ почвъ весною и лѣтомъ, и какими сравнительно слабыми становятся эти колебанія при сокращеніи растительной жизнедѣятельности въ 2-мъ періодѣ года. Однако, и сравнительно слабыя колебанія разностей въ количествахъ механической воды двухъ почвъ съ различными поверхностями должны обращать на себя вниманіе, такъ какъ они указываютъ на существованіе другихъ вліяній. О нихъ будетъ сказано далѣе.

Переходимъ къ распредѣленію механической воды по слоямъ въ предѣлахъ 150 сантиметровъ. Просачиваніе воды осадковъ прежде всего зависитъ отъ способности слоевъ удерживать нѣкоторыя ея количества. Влагоемскость почвы можетъ быть опредѣлена опытомъ, но при этихъ опредѣленіяхъ весьма существеннымъ явится сохраненіе первоначальной плотности испытуемаго образца. Теперь для насъ является подлежащимъ разсмотрѣнію вопросъ о томъ какъ глубоко проникаютъ въ почву наши атмосферные осадки и дѣйствительно ли они непосредственно перемѣщаются до глубокихъ водоносныхъ слоевъ, питающихъ наши колодцы и водные источники, поэтому для насъ важно прослѣдить воду осадковъ въ ея движеніи прежде всего въ самой почвѣ при всѣхъ естественныхъ условіяхъ. Сравнивая ряды опредѣленій влажности почвы въ нѣсколькихъ случаяхъ, можно съ достаточнымъ приближеніемъ опредѣлить границу, до которой вода осадковъ проникала въ почву. Съ этою цѣлью воспользуемся тѣми случаями, когда, послѣ періода довольно равномѣрнаго распредѣленія механической воды въ почвѣ, наступалъ періодъ съ осадками, нарушавшими эту равномѣрность. Результаты сравненія двухъ рядовъ опредѣленій выразимъ цифрами разностей процентовъ влажности, найденныхъ двумя послѣдовательными опредѣленіями. Знакъ + передъ цифрою значитъ, что послѣднимъ, по времени, опредѣленія найденъ большій % влажности, знакъ — (минусъ) означаетъ, что послѣднее, по времени, опредѣленіе показало уменьшеніе количества воды. Слѣдующія цифры суть простыя разности объемныхъ процентовъ.

Разности объемныхъ процентовъ механической воды, полученныя при сравнении опредѣленій:

Глубина почвеннаго слоя. Сантиметры.	14 сент. и 18 окт. 88 г.	1 іюня и 22 іюня 87 г.	1 іюня и 1 іюля 89 г.	1 августа и 1 сент. 89 г.	1 сент. и 1 окт. 89 г.	22 іюня и 26 іюня 87 г.	26 іюня и 8 іюля 87 г.
Отъ 0 до 10	+5,43	+1,23	+4,91	+5,06	+0,75	—0,91	—5,39
» 10 » 20	+0,25	+2,66	+4,31	+2,20	+3,52	—0,89	—4,09
» 20 » 30	—0,13	+3,61	+0,82	+3,10	+3,89	+0,64	—5,40
» 30 » 40	—3,01	—1,11	—0,34	+2,97	+3,20	+2,76	?
» 40 » 50	—1,04	—1,89	—2,28	+1,72	+5,73	+0,74	—5,04
» 50 » 60	—2,48	—2,87	—2,09	+0,42	+5,50	+0,70	—0,98
» 60 » 70	—1,93	—1,92	—2,73	—0,04	+2,93	+1,49	—0,01
» 70 » 80	—0,14	—1,46	—3,30	—0,02	+3,68	+1,07	—1,04
» 80 » 90	—0,65	—2,40	—1,16	+0,24	+0,45	+1,30	—0,80
» 90 » 100	—0,12	—2,75	—2,51	—0,36	+0,74	+0,53	—1,07
					+0,63		
Количество осадковъ между двумя опредѣленіями . .	22,5 м.	50,9 м.	45,1 м.	70,7 м.	117,0м.	10,4 м.	3,35 м.

Горизонтальными линіями отдѣлены верхніе слои почвы, въ которые проникла вода подпочвъ; въ опредѣленіяхъ 26-го іюня и 8-го іюля 1887 года такая граница отсутствовала, вслѣдствіе сильнаго испаренія, удалившаго всю воду незначительныхъ осадковъ, какъ это видно изъ чиселъ послѣдней строки.

Земледѣльцы знаютъ, что по свѣже произведенному вертикальному разрѣзу почвы до нѣкоторой глубины, можно довольно опредѣленно судить о толщинѣ промоченнаго осадками слоя, особенно если передъ наступленіемъ дождливой погоды почва была суха. Такое опредѣланіе особенно удобно въ черноземной, а также отчасти и въ нѣкоторыхъ другихъ родахъ почвы. Смоченный слой кажется темнѣе несмоченнаго, и если количество механической воды (для чернозема) достигаетъ, какъ нами замѣчено 6 или 7% видимаго объема почвы, то она пріобрѣтаетъ нѣкоторую пластичность — держится въ комкѣ, не разсыпаясь. Въ равномѣрно сложенной и однородной почвѣ граница эта довольно рѣзко обозначается вслѣдствіе равномѣрнаго пониженія воды въ такой почвѣ.

Наблюденія наши производились именно въ такой почвѣ, а потому сравненіе чиселъ каждаго ряда наблюденій между собою можетъ указать на нижнюю границу просачиванія по быстротѣ перехода % влажности одного слоя непосредственно подъ нимъ лежащему. Даемъ нѣсколько такихъ рядовъ, отмѣчая границу промокшей земли горизонтальною чертой.

Числа означаютъ % влажности (видимаго объема). Слои расположены въ томъ же порядкѣ, какъ и въ предыдущей таблицѣ.

1 іюля.	22 іюня.	1 іюля [1]).	11 іюня.	26 іюня.	1 сент.	1 окт.	23 авг.	24 окт.
89 г.	87 г.	89 г.	88 г.	87 г.	89 г.	89 г.	88 г.	87 г.
9,3	6,3	5,2	4,9	5,39	7,3	8,0	9,2	6,3
8,1	7,0	8,1	6,9	6,09	5,4	8,9	9,0	11.0
4,3	7,3	9,6	6,2	7,98	6,3	10,2	10,8	8,6
3,3	2,9	7,8	4,5	5,7	5,7	8,9	9,7	7,4
3,5	2,5	7,1	2,3	3,3	4,5	10,2	6,7	7,8
3,9	2,5	7,0	2,3	3,1	3,3	8,8	6,8	6,7
4,0	3,4	7,1	2,4	4,9	2,9	5,8	6,0	6,7
4,0	4,1	7,4	2,7	5,2	2,9	6,6	4,8	6,3
5,8	4,0	9,2	2,5	5,3	3,4	3,9	2,4	6,0
5,0	4,5	8,7	3,0	5,0	2,9	3,6	3,0	6,5
								3,2
45,1	73,7	45,1	66,4	65,5	70,7	117,0	110,2	107,2

Числа послѣдней — нижней строки показываютъ количество осадковъ въ миллим. въ теченіи мѣсяца, предшествовавшаго тому дню, когда были произведены опредѣленія влажности. Изъ этихъ двухъ таблицъ видно, какъ колеблется толщина почвеннаго слоя, смачиваемаго водою осадковъ подъ вліяніемъ различныхъ состояній погоды, растительности, состоянія поверхности почвы, ея влажности и другихъ причинъ, изъ которыхъ мы остановимся только на вліяніи температуры. Въ жаркіе мѣсяцы года, когда воздухъ имѣетъ весьма малую относительную влажность, понижающуюся часто до 30% и даже еще ниже, при температурѣ поверхностнаго слоя въ 50° Ц. и болѣе, испареніе идетъ такъ быстро, что только значительные осадки въ 20 или больше миллиметровъ могли бы быть прослѣжены въ ихъ движеніи въ почвѣ, но для этого потребовались бы особыя наблюденія—производимыя немедленно вслѣдъ за осадками.

Полагаемъ, однако, что даже при очень сильныхъ лѣтнихъ

[1]) Почвасъ обнаженною и разрыхленною поверхностью. Числа безъ знака — относятся къ почвамъ съ дикою растительностью.

ливняхъ, граница, до которой проникнетъ вода въ почву не отодвинется далеко въ глубь [1]).

Положеніе это мы основываемъ на нѣсколькихъ данныхъ, которыя вкратцѣ перечислимъ. Въ іюнѣ промокшій слой почвы имѣлъ, по нашимъ наблюденіямъ, толщину отъ 30 до 40 сантиметровъ (7 наблюденій). Въ іюлѣ намъ представилась возможность опредѣлить эту глубину въ 40 сант. только одинъ разъ; въ августѣ — отъ 60 до 80 сант. (3 наблюденія); въ сентябрѣ—отъ 20 до 80 сант. (4 наблюд.) и въ октябрѣ отъ 20 до 100 сант. (4 наблюд.). Просачиваніе воды до глубины 100 сантиметровъ въ октябрѣ сопровождалось условіями, къ разсмотрѣнію которыхъ мы возвратимся.

Не имѣя возможности производить болѣе частыя опредѣленія влажности почвы для лучшаго ознакомленія съ ея способностью пропускать воду, мы установили съ этою цѣлью опытъ. Взяты были образцы почвъ только что подвергавшіеся нагрѣванію до 50° Ц. для опредѣленія въ оихъ механической воды; къ нимъ добавлена перегнанная вода въ различныхъ, но опредѣленныхъ количествахъ. Чтобы имѣть возможность слѣдить за перемѣщеніемъ воды по окончаніи опыта, въ ней предварительно былъ растворенъ мѣдный купоросъ, который долженъ былъ служить показателемъ границы, до которой прибавленная вода распространится, двигаясь по волоснымъ почвеннымъ ходамъ въ формѣ жидкости.

1. Къ образцамъ почвы, взятымъ съ глубины 130 — 150 сант. добавлена вода, содержащая около 5% мѣднаго купороса, въ такомъ количествѣ, что образецъ содержалъ 14,4% воды (по объему). Смѣсь помѣщена въ стеклянную трубку длиною въ 25 сантим. и 1,2 сант. внутренняго діаметра.

Въ другую такихъ же размѣровъ трубку помѣщены образцы почвы, взятые съ глубины 110—130 сант. Къ образцамъ не прибавляли ни воды, ни купоросу.

Затѣмъ, первая трубка поставлена вертикально, а надъ нею, по ея продолженію, вторая трубка съ образцами высушенными при 50° Ц. Въ мѣстѣ соприкосновенія, трубки соединены каучукомъ, а свободные концы обѣихъ трубокъ не туго заткнуты обыкновенными пробками. Въ вертикальномъ положеніи весь снарядъ привѣшенъ былъ къ стѣнкѣ шкафа, въ комнатѣ гдѣ температура въ теченіе опыта колебалась между 14 и 19° Ц. Опытъ начатъ 26 января 1890 г. и прекращенъ 26 февраля того же года. Опытъ длился 31 день. Немедленно, по прекращеніи опыта, верхняя трубка отдѣлена

[1]) Въ общей таблицѣ опредѣленій влажности показаны и крупные осадки.

и содержимое ея испытано — по частямъ, начиная съ тѣхъ, которыя непосредственно прикасались къ содержимому нижней трубки. Первый слой, толщиною въ 5 миллиметровъ, смѣшанъ былъ съ небольшимъ количествомъ перегнанной воды и помѣщенъ на фильтръ. Процѣдившаяся вода оказалась содержащею мѣдь, присутствіе которой обнаружено появленіемъ кровяно-краснаго окрашиванія отъ прибавленія раствора желѣзисто-синеродистаго калія. Такимъ путемъ продолжая, было опредѣлено, что почва (лёссъ съ большимъ содержаніемъ песка), имѣющая 14,4% (по объему) воды не мѣшаетъ водѣ подыматься вверхъ хотя всего лишь на 19 миллиметровъ въ теченіи мѣсяца. Изъ остальной части верхней трубки, куда механическая вода не проникла, взятъ былъ слой толщиною въ 9,1 сантиметровъ и въ немъ оказалось 1,43% по вѣсу механической воды, опредѣленной потерею при нагрѣваніи до 50° Ц.

2. Въ трубку, такихъ же размѣровъ какъ отмѣчено выше, помѣщены образцы почвы, взятые съ глубины 50—70 сантим. (черноземъ) и содержащіе 7,2% (объемныхъ) воды съ мѣднымъ купоросомъ.

Въ другую трубку помѣщены образцы почвы, взятые съ глубины 70 — 90 сант. (лёссъ), содержащіе 4,1% воды чистой, безъ купороса. Надъ этой трубкой помѣщена первая. Остальное—тоже, что и въ первомъ опытѣ. Опытъ начатъ 3-го февраля 1890 года, прекращенъ 26-го февраля того же года, длился 23 дня. Испытаніемъ, такимъ же какъ и въ первомъ опытѣ, обнаружено, что почва (черноземъ) содержащая 7,2% воды (по объему) задерживаетъ это количество воды полностью и препятствуетъ ей опускаться въ почву лёссовую, содержащую 4,1% воды.

3. Въ трубку 17-ти сант. длины и въ 1,8 сант. внутренняго діаметра помѣщены образцы почвы, взятые съ глубины 20 — 50 сант. (черноземъ) содержащіе 14,4% (по объему) воды съ мѣднымъ купоросомъ.

Въ другую такую же трубку помѣщены образцы взятые съ глубины 70 — 110 сант. (лёссъ съ большимъ содержаніемъ песка) и содержащіе 4,1% (по объему) воды чистой, безъ купороса. Надъ этой трубкой помѣщена первая и весь снарядъ установленъ какъ въ опытѣ № 1. Опытъ начатъ 3-го февраля 1890 г., прекращенъ 26-го февраля 1890 г., слѣдовательно длился 23 дня. Испытаніями такими же, какъ и въ первыхъ двухъ опытахъ, обнаружено, что мѣдный купоросъ, а съ нимъ, слѣдовательно, и вода, въ растворѣ которой онъ находился проникъ изъ верхней трубки въ нижнюю на глубину 1,4 сантиметра.

Эти результаты опытовъ, примѣненные во всѣхъ подробностяхъ къ объясненію тѣхъ измѣненій, какіе наблюдались въ количествахъ почвенной механической воды, могли бы повести къ ошибочнымъ заключеніямъ, такъ какъ они произведены въ условіяхъ сильно отступающихъ отъ тѣхъ, которыя существуютъ въ природѣ. Однако, сравнивая полученные результаты съ тѣми, какіе получены были при однородныхъ изслѣдованіяхъ свойствъ различныхъ почвъ, произведенными многими учеными и принятыми въ наукѣ, можно принять по крайней мѣрѣ тотъ общій выводъ, что передвиженіе механической воды можетъ совершаться въ нашей почвѣ при извѣстныхъ условіяхъ съ большою медленностью, а при другихъ условіяхъ можетъ даже стать настолько медленнымъ, что ускользнетъ отъ наблюденія. Можно, напримѣръ, сказать, что при содержаніи воды менѣе $4^0/_0$ (по объему) просачиваніе будетъ ничтожно; можно, принять, что при содержаніи воды болѣе $14^0/_0$ по объему, оно можетъ стать значительнымъ.

Медленность, съ которою механическая вода перемѣщается какъ вверхъ. такъ и внизъ въ случаѣ, когда она не превышаетъ $14^0/_0$ видимаго объема почвы должна указывать на существованіе помимо просачиванія особыхъ причинъ увеличенія влажности въ слояхъ бѣдныхъ водою, даже если, въ разстояніи небольшого числа дециметровъ отъ нихъ, находятся слои богатые водою. На это между прочимъ указываетъ и опытъ № 1. Сравненіе данныхъ, полученныхъ 3-го апрѣля съ данными 30-го апрѣля 1889 г. показываетъ, что вся толща почвы, начиная съ глубины 80 сант. и до 150 сант., къ концу апрѣля оказалось съ приростомъ воды въ 14 миллиметровъ, составляющихъ $40^0/_0$ прибыли. Данныя 1-го октября 1890 г. указываютъ на прибыль воды въ слояхъ ниже 80 сант. Прибыль эта не происходитъ отъ просачиванія воды осадковъ, такъ какъ тогда объемный $^0/_0$ ея былъ слишкомъ малъ для этого. Къ первому ноября 1890 г. прибыль воды замѣчается съ 60 сант. до глубины 150 сант., между тѣмъ какъ въ слояхъ между 20 и 60 сант. замѣчена убыль, которая и указываетъ, что по этому пути механическая вода не проходила. Изъ опредѣленій 1-го декабря видно, что 17 миллиметровъ осадка, распредѣленнаго между 16 днями предшествовавшаго мѣсяца, съ максимумомъ осадка всего въ 5 мил., не могли принимать глубже 30 сантиметровъ, а потому прибыль нижележащихъ слоевъ должна быть отнесена къ другому источнику.

Съ 6-го декабря 1889 г. поверхностный слой почвы замерзъ: съ 7-го замерзъ слой на 10 сант., съ 16-го слой на 25 сант., а съ 1-го января замерзла почва и на глубинѣ 50 сант.

Въ концѣ января опредѣлено было количество воды заключавшееся въ снѣгѣ, покрывавшемъ почву въ теченіи всего декабря и января. Съ этою цѣлью станціонный дордемѣръ былъ осторожно опрокинутъ на снѣгъ, затѣмъ снятъ, а изъ намѣченной его кроемѣ на снѣгу круглой площадки весь снѣгъ до поверхности почвы выбранъ и помѣщенъ въ тотъ же дордемѣръ. По измѣреніи оказалось, что слой снѣга измѣренный надъ разрыхленною почвою былъ толщиною въ 9,5 сантиметра и далъ слой воды въ 18,7 миллим. Почва подъ снѣгомъ оказалась мерзлою, приблизительно, судя по условіямъ, которыя употреблялись при сверленіи, до 35 сантиметровъ. Надъ почвою съ остатками дикой растительности снѣгъ имѣлъ толщину 15,5 сант. (средняя изъ 2-хъ измѣр.). Во многихъ мѣстахъ снѣжной толщи этого снѣга замѣчены полости, образовавшіяся во время паденія снѣга подъ развѣтвленіями высокихъ травянистыхъ стеблей. Въ этой почвѣ мерзлый слой имѣлъ толщины всего около 20 сантим. Присутствіе полостей въ снѣжномъ покровѣ надъ почвою съ остатками растительности, полостей, увеличившихъ собою кажущуюся глубину снѣжнаго покрова, можно объяснить почему эта почва промерзла повидимому на меньшую глубину чѣмъ почва обнаженная отъ растеній.

Опредѣленія почвенной воды 28-го января 1890 г. показали, что въ верхнемъ слоѣ почвы, прикасавшемся къ снѣжному покрову, а затѣмъ въ слояхъ нижнихъ начиная съ глубины 70 сант. до 140 сант., имѣется приростъ механической воды, равный 14,14 миллим., тогда какъ въ промежуточномъ слоѣ съ 10 до 70 сант. глуб. замѣчается убыль на 9,96 миллим. Предположеніе, которымъ можно было бы пробовать объяснить прибыль воды въ нижнихъ слояхъ, состоящее въ томъ, что быть можетъ прибыль воды образовалась отъ поступленія ея изъ незамершихъ слоевъ лежащихъ между 50 и 70 сант. глубины, — несостоятельно уже потому, что это эти незамершіе слои въ теченіи декабря и января потеряли всего 3,51 милл. воды, тогда какъ ниже лежащіе слои получили 14,14 милл. Остается возможнымъ предположеніе, что остальная часть ($14{,}14 - 3{,}51 = 10{,}63$) получена волосностью изъ нижележащихъ слоевъ, но и это предположеніе не можетъ быть принято, во-первыхъ, потому, что $^0/_0$ воды въ слояхъ ниже 130 сантиметровъ очень малъ (менѣе 4-хъ), а во-вторыхъ, онъ меньше чѣмъ $^0/_0$ влажности слоевъ, лежащихъ выше, да къ тому же и самая прибыль воды сперва возрастаетъ по направленію вверхъ и затѣмъ, убываетъ, а это не должно было имѣть мѣста, если бы вода подымалась по капиллярнымъ промежуткамъ въ формѣ жидкости.

Вотъ въ какомъ порядкѣ сверху внизъ распредѣлялись прибыли въ водѣ по опредѣленіямъ 28-го января 1890 г.

	Милл., или объем. $^0/_0$.
Въ слоѣ на глубинѣ отъ 70 до 80 сант. прибыль	+ 0,99
» » » » » 80 — 90 » »	+ 2,81
» » » » » 90 — 100 » »	+ 2,39
» » » » » 100 — 110 » »	+ 3,20
» » » » » 110 — 120 » »	+ 3,05
» » » » » 120 — 130 » »	+ 1,54
» » » » » 130 — 140 » »	+ 0,16
» » » » » 140 — 150 » »	— 0,29

Послѣ всего сказаннаго является возможнымъ и своевременнымъ представить соображенія объ источникѣ воды, поступающей въ почву помимо осадковъ, въ тѣ слои, куда вода осадковъ не проникаетъ, а также и о способѣ ея перемѣщенія по капиллярнымъ промежуткамъ почвы. Намъ кажется возможнымъ объяснить, въ большинствѣ случаевъ, прибыль воды въ слояхъ, къ которымъ доступъ жидкой почвенной воды былъ не возможенъ, перемѣщеніемъ ея въ формѣ пара изъ мѣстъ съ большею упругостью пара въ мѣста, гдѣ упругость пара меньше. Въ опредѣленіяхъ 28-го января 1890 г. вся вода составляющая прибыль въ слояхъ отъ 70 до 140 сатн. глубиною получена изъ слоевъ лежащихъ ниже 140 сантим. и притомъ только изъ этихъ слоевъ, такъ какъ со стороны нѣтъ основанія ожидать притока. Нѣтъ также возможности допустить движенія паровъ изъ воздушной атмосферы или изъ атмосферы снѣжнаго покрова въ глубокіе слои почвы, такъ какъ температура ихъ въ среднемъ выше температуры воздуха.

Движеніе парообразной воды въ почвенной атмосферѣ продолжалось и въ февралѣ 1890 г. Въ теченіи этого мѣсяца получено осадковъ всего только 1,95 милл., тогда какъ по опредѣленіямъ 27 февраля оказалось, что почва получила въ теченіи мѣсяца прибыль воды въ 30 милл., распредѣлившихся преимущественно въ слояхъ верхнихъ. Увеличеніе количества влажности въ слояхъ мерзлой почвы, какими были въ теченіи всего февраля слои отъ поверхности до глубины 50 сант. и даже нѣсколько глубже, представляется фактомъ въ высшей степени интереснымъ. Оледенѣлые слои имѣютъ громадную прибыль механической воды въ 26,6 милл. причемъ ихъ влажность увеличивалась на $52^0/_0$. При взятіи образцовъ 27-го февраля изъ почвы съ разрыхленною поверхностью, мерзлый слой, судя по сопротивленію которое онъ представлялъ

углубленію бурава, казался сантиметровъ на пять болѣе толстымъ чѣмъ въ почвѣ съ остатками растительности. Мерзлый слой оказался здѣсь еще съ нѣсколько большею прибылью механической воды; прибыль составляла 26,8 милл. Приводимъ ниже полностью объемные % содержанія воды въ почвѣ съ разрыхленною поверхностью по опредѣленіямъ 28 января и 27 февраля 1890 г.

	Объемные % механической воды.		
	Опредѣленіе 28 янв. милл.	Опредѣленіе 27 фев. милл.	Приб. къ 27 фев. милл.
Глубина слоя отъ 0 до 10 сант.	16,9	27,9	+ 11,0
» » » 10 — 20 »	12,5	16,2	+ 3,7
» » » 20 — 30 »	14,1	20,6	+ 6,5
» » » 30 — 40 »	9,6	13,2	+ 3,6
» » » 40 — 50 »	6,8	8,9	+ 2,1
» » » 50 — 60 »	6,0	7,9	+ 1,9
» » » 60 — 70 »	7,2	6,9	— 0,3
» » » 70 — 80 »	7,8	6,2	— 1,6
» » » 80 — 90 »	8,3	6,2	— 2,1
» » » 90 —100 »	6,6	6,1	— 0,5
» » » 100 —110 »	7,1	6,2	— 0,9
» » » 110 —120 »	7,2	6,7	— 0,5
» » » 120 —130 »	8,0	6,9	— 1,1
» » » 130 —140 »	9,4	7,5	— 1,9
» » » 140 —150 »	7,3	7,9	+ 0,6
	134,8	155,3	20,5

Эти два столбца и при нихъ помѣщенныя прибыли показываютъ не только величину прироста механической воды въ мерзлой почвѣ, но отчасти источникъ ея появленія, а слѣдовательно и путь по которому она шла. Въ самомъ дѣлѣ: всѣ слои почвы ниже 60 сант. оказались потерявшими часть своей механической воды, которая, перейдя въ парообразное состояніе при температурѣ какую имѣли соотвѣтствующіе слои должна была въ такомъ состояніи перемѣщаться вверхъ, гдѣ температура ниже и гдѣ слѣдовательно, при предполагаемомъ равномъ гигроскопическомъ состояніи упругость паровъ была меньше. Вообще говоря если почвенная атмосфера не насыщена парами, то пары смогутъ перейти на нѣкоторое разстояніе въ ту сторону гдѣ ихъ меньше или гдѣ ихъ упругость меньше и если при этомъ температура ихъ не понизится до точки росы вслѣдствіе передачи тепла почвеннымъ частицамъ то они будутъ двигаться дальше, пока наступитъ моментъ охлажденія называе-

мый — температурою точки росы; въ формѣ росы выдѣлится весь избытокъ воды причемъ необходимо выдѣлится и скрытая теплота паровъ, которая и повыситъ температуру тѣхъ слоевъ почвы, гдѣ произойдетъ выдѣленіе. Проницаемость мерзлой почвы для водяныхъ паровъ должна имѣть значительное вліяніе какъ на задержку въ распространеніи холода вглубь такъ равно на ускореніе оттаиванія мерзлаго слоя почвы. Намъ приходилось наблюдать въ зиму 1887—88 года оттаиваніе почвы подъ снѣжнымъ покровомъ. Явленіе это хорошо извѣстно сельскимъ хозяевамъ, которые въ такихъ случаяхъ опасаются выпрѣванія посѣвовъ.

Если перемѣщеніе водяныхъ паровъ возможно въ почвенной атмосферѣ даже среди мерзлой почвы, (пока она еще имѣетъ капиллярные ходы) то она несомнѣнно имѣетъ мѣсто и при болѣе высокихъ температурахъ. Между прочимъ и опытъ описанный подъ № 1 даетъ на то числовое данное.

Такъ, по всей вѣроятности, въ концѣ апрѣля 1889 г. при большой сырости верхнихъ и сравнительно высокой ихъ температурѣ, водяные пары перемѣщались изъ нихъ частью въ воздухъ, а частью въ нижележащіе, еще не успѣвшіе повысить своей температуры, слои. Среднія температуры на разныхъ глубинахъ почвы въ этомъ мѣсяцѣ шли убывая отъ верхнихъ слоевъ къ нижнимъ [1]), что и было причиною замѣтнаго осажденія паровъ въ почвѣ на глубинѣ отъ 80 сантиметровъ до 150. Въ опредѣленіяхъ влажности 1 іюня находимъ еще между глубокими слоями такіе, въ которыхъ происходило осажденіе паровъ въ теченіи мая. Въ слѣдовавшіе затѣмъ мѣсяцы до сентября явленіе сгущенія паровъ ускользаетъ отъ наблюденія вѣроятно потому, что все болѣе высыхающая почва образуетъ въ своихъ скважинахъ атмосферу съ постепенно убывающею влажностью, менѣе насыщенную водяными парами, съ температурою точки росы ниже температуры наиболѣе глубокихъ слоевъ, подвергавшихся нашему наблюденію. Въ сентябрѣ 1889 г. большая сырость верхнихъ слоевъ сообщаетъ большую сырость почвенной атмосферѣ и потому сгущеніе и накопленіе паровъ замѣчается уже съ глубины 80 сант. Въ октябрѣ температура, соотвѣтствующая точкѣ росы для почвенной атмосферы верхнихъ слоевъ, находится, начиная съ глубины 60 сант. Въ ноябрѣ устанавливается окончательно порядокъ распредѣленія температуръ въ почвенныхъ слояхъ противуположный тому, какой имѣлъ мѣсто до октября. Температуры распредѣляются въ убывающемъ порядкѣ снизу вверхъ,

[1] См. температ. почвы въ концѣ статьи, въ таблицѣ.

и сгущеніе паровъ перешло изъ нижнихъ въ верхніе слои почвы. Новый порядокъ продолжается и въ слѣдующемъ періодѣ: водяные пары изъ нижнихъ слоевъ направляются въ верхніе, наиболѣе охлажденные или мерзлые, гдѣ и сгущаются. Такимъ образомъ въ періодъ съ 1-хъ чиселъ апрѣля до начала октября перемѣщеніе парообразной воды въ почвѣ совершается сверху внизъ, такъ какъ въ это время года температуры почвы идутъ убывая отъ верхнихъ слоевъ къ нижнимъ. Въ остальные мѣсяцы и перемѣщеніе водяныхъ паровъ и распредѣленіе температуры въ почвѣ обратное.

При такомъ раздѣленіи года на два періода на основаніи различія направленій, въ которыхъ вода перемѣщается, первый изъ нихъ, съ половины апрѣля по сентябрь (включительно), есть періодъ накопленія воды въ глубокихъ слояхъ почвы, соединеннаго съ большою потерею воды при ея перемѣщеніи въ формѣ пара изъ верхнихъ слоевъ почвы въ нижніе; второй періодъ, съ октября до половины апрѣля, есть періодъ накопленія воды въ слояхъ ближайшихъ къ почвенной поверхности, соединеннаго съ нѣкоторою, но сравнительно гораздо меньшею потерею при перемѣщеніи парообразной воды изъ глубокихъ слоевъ почвы къ ея поверхности. Само собою разумѣется, что частныя отклоненія отъ этого общаго хода вполнѣ возможны и у насъ; такъ напр., наступленіе теплой погоды зимою, ливней, продолжительныхъ засухъ и т. под. могутъ задержать накопленіе воды, остановить его или дать ему ненормальное направленіе. Если же принять среднее распредѣленіе температуры почвы въ слояхъ различной глубины за нормальное, то высказанное выше положеніе, ксающееся годоваго хода сырости почвы, является результатомъ сопоставленія фактовъ.

Считаемъ необходимымъ привести здѣсь общія положенія, выработанныя наукою, дополненныя и резюмированныя извѣстнымъ ученымъ Е. Воллни въ XI томѣ «Изслѣдованій изъ области земледѣльческой физики». Положенія эти касаются количествъ просачивающейся воды въ разныхъ родахъ почвы.

1. Просачивающіяся почвенныя воды происходятъ изъ атмосферныхъ осадковъ.

2. Количество воды, просачивающейся въ глубокіе земные слои, постоянно меньше количества атмосферныхъ осадковъ, если при этомъ нѣтъ случайнаго притока воды со стороны.

3. Разность между количествомъ воды осадковъ и количествомъ воды просачивающейся есть большею частью результатъ испаренія

и въ большинствѣ случаевъ соотвѣтствуетъ количеству воды, поступающей въ атмосферу.

4. Почва безъ растительности содержитъ большія или меньшія количества просачивающейся воды соотвѣтственно количеству атмосферныхъ осадковъ и въ зависимости отъ физическихъ свойствъ почвы и ея поверхности, отъ распредѣленія осадковъ и временъ года.

5. Чѣмъ благопріятнѣе условія для испаренія, чѣмъ больше влагоемкость почвы и чѣмъ меньше ея проницаемость, тѣмъ меньшее количество воды поступитъ въ почву и наоборотъ.

6. Поэтому, просачиваніе воды въ нижніе слои почвы уменьшается вмѣстѣ съ увеличеніемъ въ ней количества глинистыхъ и перегнойныхъ веществъ и съ уменьшеніемъ числа такъ называемыхъ не капиллярныхъ ходовъ и наоборотъ.

При свѣтлой окраскѣ разрыхленной или волнистой поверхности просачиваніе увеличивается, при темно-окрашенной, плотной и ровной — оно уменьшается

7. Минеральныя вещества, какъ-то: камни, щебень, а также отжившія растенія и ихъ части, покрывая почву, значительно увеличиваютъ количество просачивающейся воды, живыя растенія наоборотъ чрезвычайно уменьшаютъ его.

8. Абсолютныя количества просачивающейся въ глубокіе слои воды, при отсутствіи растительности, зависятъ отъ распредѣленія осадковъ въ связи съ физическими свойствами почвы и ея поверхности. Поэтому наибольшія количества воды поступаютъ въ глубоколежащіе почвенные слои, обыкновенно, во времена года наиболѣе богатыя осадками. Исключеніе составляютъ страны, гдѣ почва замерзаетъ и потому становится для воды непроницаемою. При этихъ обстоятельствахъ время просачиванія воды осадковъ вглубь отодвигается съ зимы на весну.

9. Количество просачивающейся въ глубокіе слои воды, относительно количества осадковъ, тѣмъ больше, чѣмъ холоднѣе время года.

10. Въ почвѣ, покрытой растительностью, въ періодъ растительной жизнедѣятельности количество просачивающейся воды не соотвѣтствуетъ количеству воды осадковъ, а благодаря испаренію растеніями сильно уменьшается. Поэтому въ мѣстностяхъ съ почвами, обработанными въ періодъ наибольшаго количества просачивающейся воды, независимо отъ времени наибольшаго количества осадковъ приходится на холодное время года, когда пріостанавливается растительная жизнь и, смотря по теплотѣ этого времени года, бываетъ зимою, или весною.

Помѣщая ниже наши общія положенія, основанныя на добытыхъ нами данныхъ изъ наблюденій надъ влажностью почвы, находимъ необходимымъ предварительно упомянуть о томъ, что участки земли, дававшіе матеріалъ для наблюденій, находятся въ условіяхъ, которыя съ небольшими отклоненіями встрѣчаются на югѣ Россіи чрезвычайно часто, а потому и полагаемъ, что результаты нашихъ наблюденій могутъ относиться и къ нѣкоторымъ изъ такихъ мѣстностей. Перечислимъ вкратцѣ эти положенія.

1. Общее количество механической воды въ почвѣ толщиною около полутора метра, въ годовомъ ея распредѣленіи, имѣетъ минимумъ между августомъ и октябремъ, максимумъ приходится на зиму.

2. Сильныя отступленія въ распредѣленіи количества осадковъ теплаго времени года прямо отражаются на количествахъ влажности въ почвѣ (до глубины 150 сант.), но нѣсколько запаздываютъ наступленіемъ.

3. Количество механической воды въ слоѣ въ 150 сант. всегда больше въ почвѣ съ обнаженною и разрыхленною поверхностью преимущественно вслѣдствіе отсутствія растеній, которыя присутствуя могли бы уменьшить количество механической воды, дѣйствуя физіологически и физически.

4. Во многихъ случаяхъ, даже послѣ продолжительныхъ періодовъ съ осадками, или послѣ обильныхъ осадковъ въ теплое время года, можно опредѣлить границу, до которой промокла почва. Граница эта у насъ рѣдко опускается глубже 100 сантиметровъ.

5. Опытами надъ черноземомъ, помѣщеннымъ въ трубки около 2 сант. въ діаметрѣ, обнаружено свойство его удерживать воду въ количествѣ около 4% видимаго объема почвы. Обнаружена весьма малая скорость передвиженія воды при содержаніи 14 объемныхъ % воды (механической) въ состояніи жидкости, и гораздо болѣе скорое и на болѣе далекое разстояніе перемѣщеніе механической воды въ формѣ пара при температурѣ 14—19° Ц.

6. Во многихъ случаяхъ прибыль механической воды, какъ въ верхніе, такъ и въ нижніе почвенные слои (въ предѣлахъ отъ поверхности до глубины 150 сант.) не можетъ быть приписана ни просачиванію воды осадковъ, ни подъему воды изъ нижнихъ слоевъ почвы при посредствѣ волосности.

7. Въ холодные мѣсяцы года, когда верхніе слои почвы остаются въ продолженіи нѣкотораго времени замерзшими, лежащіе подъ ними слои могутъ передавать имъ механическую воду въ формѣ пара, который, проникая черезъ волосные промежутки мерзлой

*

почвы, можетъ сильно увеличить ея содержаніе механической воды, причемъ неизбѣжно должна нѣсколько повыситься температура мерзлаго слоя вслѣдствіе выдѣленія скрытой теплоты при переходѣ изъ парообразнаго состояніи въ твердое.

8. Относительно направленія, въ которомъ перемѣщается парообразная вода въ почвѣ, годовой періодъ можетъ быть раздѣленъ на двѣ части. Первая — съ половины апрѣля по сентябрь; вторая съ октября до половины апрѣля.

Въ первомъ періодѣ вода перемѣщается въ формѣ пара изъ верхнихъ болѣе нагрѣтыхъ почвенныхъ слоевъ частью въ воздухъ, частью въ нижніе, гдѣ, достигнувъ слоя съ температурою ея точки росы, сгущается и если накопится въ достаточномъ количествѣ, то станетъ просачиваться дальше вглубь къ водоноснымъ слоямъ.

Во второмъ періодѣ механическая вода въ формѣ пара перемѣщается изъ нижнихъ, болѣе теплыхъ слоевъ почвы, вверхъ, въ болѣе холодные слои, выше — въ мерзлые слои, быть можетъ даже по временамъ въ снѣжный покровъ и воздухъ.

ОБЪЯСНЕНІЕ ПРИЛОЖЕННЫХЪ ТАБЛИЦЪ.

1. Таблица объемныхъ процентовъ механической воды въ почвѣ съ поверхностью, покрытою дикими травами. Температуры почвы на глубинахъ: 0,5 сант., 10 сант., 25 с., 50 с., 100 с., 150 с. и 300 сант. Количества осадковъ.

2. Числовыя данныя къ графической таблицѣ влажности почвы съ 2 апрѣля 1889 г. по 27 февраля 1890 г. Числа означаютъ миллиметры толщины механической воды въ слояхъ почвы толщиною въ 30 сантиметровъ каждый.

3. Графическое изображеніе годоваго хода влажности въ почвахъ: 1) съ поверхностью, поросшею дикими травами, и 2) съ поверхностью обнаженною и разрыхленною.

Пунктиромъ обозначенъ ходъ температуры почвы на глубинахъ 0,5, 50, 100, 150 и 300 сантиметровъ. Вертикальныя сплошныя линіи означаютъ количества осадковъ по мѣсяцамъ съ апрѣля 1889 года по февраль 1890 г.

Считаю своимъ долгомъ упомянуть здѣсь о помощи, которая была мнѣ оказана при опредѣленіяхъ влажности почвы Ю. Ф. Войтякомъ, препараторомъ физическаго кабинета Ел. З. Р. Училища; имъ же составлена и графическая табиица, приложенная при этой статьѣ. Рисунокъ почвеннаго сверла, вполнѣ соотвѣтствующій срисованному предмету, исполненъ воспитанникомъ Елисаветградскаго Земскаго Реальнаго Училища Стабровскимъ (стр. 241).

Наблюденія Елисаветградской метеорологи

Столбцы изъ 17 чиселъ каждый содержатъ объемные проценты механической воды; между этими
шкалѣ слѣва. Остальныя числа показываютъ количество

Глубина почвенныхъ слоевъ.	1889 г. 3 апр. н. ст.	(t) апрѣль.	30 апр. н. ст.	(t) май.	1-го іюня н. ст.	(t) іюнь.	1-го іюля н. ст.	(t) іюль.	1 августа.
						23,5	9,32	29,7	2,26
Отъ 0 до 10 . . .	11,44	10,5	4,49	20,6	4,41	24,1	8,14	26,3	3,22
» 10 » 20 . . .	11,99		6,82	15,2	3,83	18,3	4,25	23,9	3,24
» 20 » 30 . . .	10,60		6,73		3,43		3,25		2,77
» 30 » 40 . . .	10,88		8,32		3,59		3,50	20,0	2,76
» 40 » 50 . . .	8,88	6,2	6,99	13,3	5,78	16,6	3,90		2,93
» 50 » 60 . . .	8,62		6,85		5,99		3,98		2,92
» 60 » 70 . . .	8,59		6,85		6,71		4,01		2,89
» 70 » 80 . . .	7,73		5,83		7,31		5,76		3,19
» 80 » 90 . . .	6,19		6,70		6,92		4,99	16,9	3,25
» 90 » 100 . . .	6,94	5,5	7,70	11,3	7,50	14,6	5,62		3,20
» 100 » 110 . . .	4,46		8,90		7,32		6,10		3,18
» 110 » 120 . . .	4,54		8,62		6,75		6,43		3,35
» 120 » 130 . . .	3,44		5,93		7,85		5,23		3,26
» 130 » 140 . . .	4,21		5,80		6,74		4,48	15,9	2,83
» 140 » 150 . . .	6,08	5,4	6,65	10,4	5,93	13,9			
Сумма миллиметровъ .	114,59		103,18		90,06		78,96		45,25
Среднее. Объемный °/₀	7,6		6,9		6,0		5,3		3,02
Темпер. поч. на глуб. 3 метра		6,3		8,1		10,5		12,3	

Количество осадковъ въ Елисаветградѣ въ миллиметрахъ,

Въ апрѣлѣ.	Въ маѣ.	Въ іюнѣ.	Въ іюлѣ.
3-го 8,80	1-го 0,20	3-го 7,50	7-го 0,20
4-го 3,00	2-го 0,30	4-го 3,65	8-го 0,50
5-го 0,35	3-го 1,05	7-го 0,80	10-го 1,05
8-го 0,20	4-го 9,90	14-го 0,95	13-го 4,40
9-го 0,90	5-го16,00	18-го 1,20	15-го 2,75
11-го 3,00	6-го 6,80	22-го 1,05	22-го 1,20
12-го 0,85	7-го21,25	24-го22,00	24-го 0,70
13-го 4,05	8-го 9,60	26-го 0,20	25-го 1,35
14-го 4,40	9-го 7,05	27-го 7,80	30-го 0,40
15-го 0,50	13-го 2,20		
17-го31,75	24-го 0,15		
18-го 0,85	29-го 4,45		
20-го 2,60	31-го 0,05		
29-го 0,60			
Суммы осадковъ . . . 60,35	79,00	45,15	12,55

ческой станціи надъ влажностью почвы.

столбцами помѣщены (t) среднія мѣсячныя температуры почвы на глубинахъ, показанныхъ на осадковъ и время ихъ выпаденія по новому стилю.

(t) августъ.	1-го сентября.	(t) сентябрь.	1-го октября.	(t) октябрь.	1-го ноября.	(t) ноябрь.	1-го декабря.	(t) январь.	28 января 90 г.	(t) февраль.	27 февраля.
25,4		14,9		12,4		5,8		—1,6		—2,2	
23,6	7,28	14,5	8,03	12,2	9,50	5,6	11,44	—2,1	18,34	—2,5	29,30
22,4	5,42	14,6	8,94	12.5	9,96	6,2	11,76	—0,3	11,13	—2,0	15,16
	6,34		10,23		9,41		10,38		7,58		12,97
	5,74		8,94		7,48		8,75		7,18		11,24
20,0	4,48	14,6	10,21	12,7	6,54	7,4	8,23	2,6	6,78	—0,2	8,95
	3,35		8,85		7,00		7,73		5,78		6,43
	2,88		5,81		6,14		7,51		5,95		6,47
	2,87		6,55		6,66		6,04		7,03		7,66
	3,43		3,88		7,51		4,12		6,93		5,98
18,1	2,89	15,4	3,63	13,4	5,89	9,1	4,39	5,3	6,78	2,4	7,09
	3,03		3,66		3,65		3,97		7,17		7,09
	3,29		3,46		4,05		3,98		7,03		6,38
	3,30		3,74		4,23		3,88		5,42		6,91
	3,32		3,64		4,05		3,81		3,97		5,85
17,3	3,15	15,7	3,89	13,9	4,49	10,5	3,87	7,1	3,58	4,0	3,19
	60,77		93,46		96,56		99,86		110,65		140,61
	4,1		6,2		6,4		6,7		7.4		9,4
13,7		14,2		13,5		12,4		10,6		8,5	

съ 3 апрѣля нов. ст. 1889 г. по 27 февраля н. ст. 1890 г.

Въ январѣ.	Въ сентябрѣ.	Въ октябрѣ.	Въ ноябрѣ.	Въ декабрѣ.	Въ февралѣ.
6-го10,70	1-го51,15	2-го 0,10	1-го 0,10	1-го 4,80	8-го 0,15
7-го 6,30	3-го 7,60	3-го 0,20	4-го 5,50	2-го12,15	9-го 0,20
10-го 0,30	4-го 0,10	4-го 8,15	5-го 1,25	3-го17,55	12-го 0,30
14-го40,45	12-го 0,35	11-го 0,15	6-го 0,25	4-го 2,95	14-го 0,55
16-го 0,55	15-го 0,80	16-го12,40	7-го 2,40	5-го 0,70	18-го 0,25
19-го 0,60	16-го18,70	19-го 2,00	8-го 1,15	13-го 0,40	19-го 0,30
28-го 1,65	17-го 5,50	20-го 0,20	9-го 0,30	22-го 0,30	20-го 0,10
29-го 8,00	18-го12,50	23-го 3,70	11-го 1,80	23-го 0,20	23-го 0,10
31-го 2,15	22-го15,05	25-го 3,20	17-го 2,50	24-го 1,40	
	27-го 0,40	29-го 0,10	18-го 0,30	Въ январѣ.	
	28-го 4,35		22 го 0,45	2-го 0,25	
	30-го 0,50		23-го 0,50	13-го 0,20	
			24-го 0,25	14-го 0,10	
			25-го 0,05	16-го 0,60	
			26-го 0,20	17-го 0,95	
			27-го 0,15	18-го 0,55	
				20-го 0,60	
				21-го 4,30	
				23-го 2,70	
				24-го 3,50	
				27-го 1,70	
70,70	117,00	30,20	17,15	55,90	1,95

Численныя данныя къ графической таблицѣ влажности почвы.

По наблюденіямъ Елисаветградской мет. станціи съ 3 апрѣля нов. ст. 1889 года по 27 февраля н. ст. 1890 года.

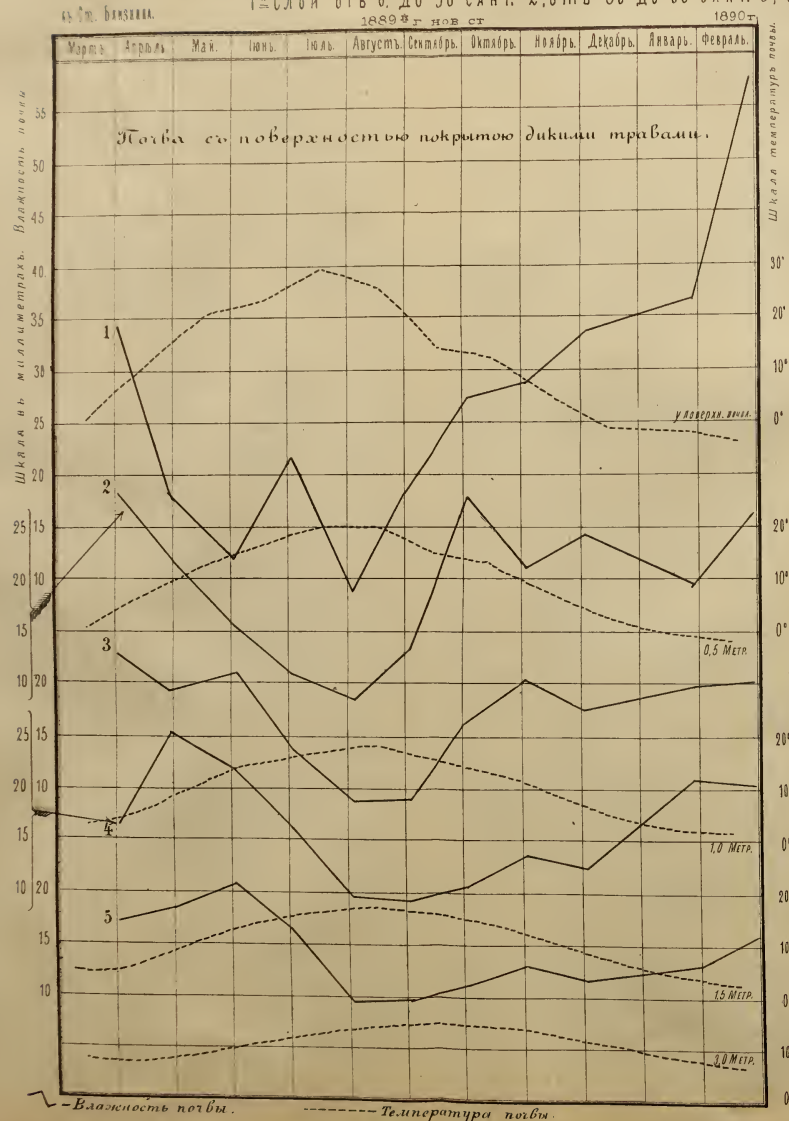
Толщина и глубина почвенныхъ слоевъ.	3 апр. 1889 г.	30 апр.	1 іюня н. ст.	1 іюля.	1 августа.	1 сентября.	1 октября.	1 нояб.	1 декабря.	28 января.	27 февраля.
Въ почвѣ съ поверхностью, покрытою дикими травами.											
Влажность почвы въ миллиметрахъ водянаго слоя.											
Отъ 0 до 30 сантиметровъ . . .	34,03	18,06	11,67	21,71	8,72	19,04	27,20	28,87	33,58	37,05	57,43
» 30 » 60 » . . .	28,38	22,16	15,36	10,65	8,46	13,57	28,00	21,02	24,71	19,74	26,62
» 60 » 90 » . . .	22,51	19,38	20,94	13,75	8,90	9,18	16,24	20,31	17,67	19,91	20,11
» 90 » 120 » . . .	15,94	25,22	21,57	16,71	9,61	9,21	10,75	13,59	12,34	20,98	20,50
» 120 » 150 » . . .	17,32	18,38	20,52	16,14	9,46	9,77	11,27	12,77	11,56	12,97	15,94
Общее содерж. механ. воды. Милл.	118,18	103,20	90,06	78,96	45,15	60,77	93,44	96,56	99,86	110,65	140,61
Въ почвѣ съ разрыхленною и безъ растеній поверхностью.											
Влажность почвы выраженная въ миллиметрахъ водянаго слоя.											
Отъ 0 до 30 сантиметровъ . . .	30,44	16,26	17,48	22,90	7,74	17,71	26,10	21.40	33,07	43,47	64,63
» 30 » 60 » . . .	30,93	28,04	26,08	21,93	12,41	16,00	29,91	27,85	25,14	22,42	30,00
» 60 » 90 » . . .	23,60	25,45	26,93	23,80	14,02	18,37	27,15	21,70	24,86	23,37	19,23
» 90 » 120 » . . .	25,16	27,88	25,83	22,96	17,39	19,69	25,76	21,85	21,35	20,95	19,05
» 120 » 150 » . . .	22,46	27,35	23,96	24,32	19,35	21,87	25,25	23,60	22,25	24,64	22,27
Общее содерж. механ. воды. Милл.	132,59	124,98	120,28	115,91	70,91	93,64	134,17	116,40	126,67	134,80	155,18

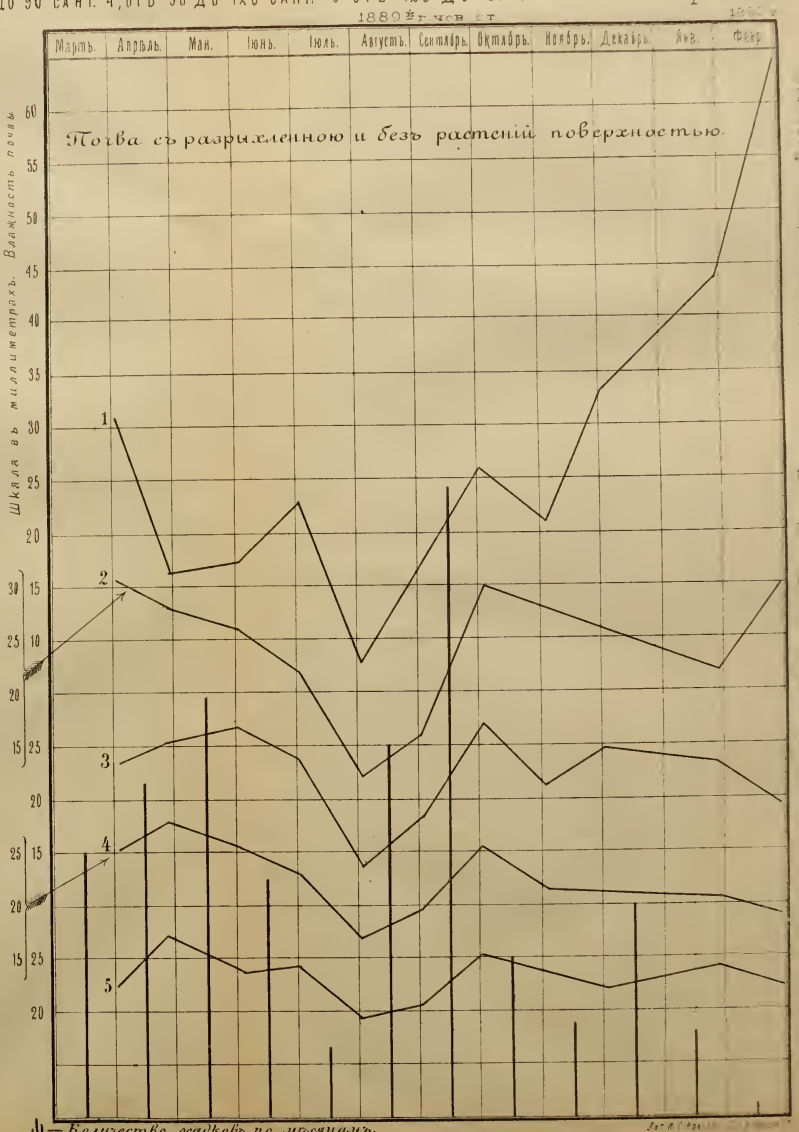
Приложение III

Наблюденія Елисаветградской Метеорологической Станціи надъ влажностью почвы.

Содержаніе механической воды въ слояхъ почвы толщиною въ 30 сант. каждый.

1-й Слой отъ 0. до 30 сант. 2, отъ 30 до 60 сант. 3, отъ 60 до 90 сант. 4, отъ 90 до 120 сант. 5 отъ 120 до 150 сант.





ЖУРНАЛЪ

Общаго Собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 15-го марта 1890 г. № 4.

Присутствовали: Президентъ баронъ П. Л. Корфъ, Вице-Президентъ А. В. Совѣтовъ и Секретарь А. Н. Бекетовъ, 32 члена и 2 члена-сотрудника.

Читанъ и утвержденъ журналъ предшествующаго засѣданія.

Секретарь, по приглашенію г. Президента, читаетъ отчетъ за 1890 годъ.

Г. Президентъ напоминаетъ Собранію о недавней кончинѣ сенатора Д. Д. Неелова, одного изъ старѣйшихъ членовъ Общества. Онъ былъ членомъ Общества съ 1860 г. Покойный, собственно, не особенно часто посѣщалъ наши собранія, но въ былое время онъ занималъ должность Директора Департамента Земледѣлія, слѣдовательно, имѣлъ довольно близкое отношеніе къ намъ. Изъ его трудовъ большею извѣстностью пользуется сочиненіе „О плотинахъ". По принятому у насъ обычаю позвольте просить почтить память усопшаго нашего сочлена вставаніемъ. (Собраніе встаетъ).

Затѣмъ г. Президентъ предлагаетъ приступить къ избранію членовъ ревизіонной коммисіи, прибавивъ слѣдующее:

„Но прежде, чѣмъ приступить къ выборамъ, позвольте обратить вниманіе на то, что въ прежніе годы не однократно слышались жалобы со стороны ревизіонной коммисіи на краткость представленнаго для ревизіи срока. Въ Уставѣ сказано, что Ревизіонная Коммисія должна представить свой отчетъ не позже мѣсячнаго срока со дня ея избранія. Избирается же она въ мартѣ мѣсяцѣ; слѣдоватьельно, заниматься она должна въ такое время, когда обыкновенно наступаютъ праздники, т. е. дни неудобные для занятій. Поэтому не угодно-ли будетъ Собранію постановить, что изъ назначеннаго мѣсячнаго срока исключаются всѣ неприсутственные дни, т. е., что заключеніе ревизіонной коммисіи въ нынѣшнемъ году должно быть представлено не 15 апрѣля, а 15+10=25 апрѣля.

Послѣ принятія этого предложенія послѣдовалъ перерывъ, а затѣмъ самое избраніе.

Избранными оказались: Н. Л. Карасевичъ, получившій 20 голосовъ, В. В. Черняяевъ—17, Я. О. Калинскій—16, Ю. М. Богушевичъ—15, и П. Н. Ану-

чинъ—13, затѣмъ, кандидатами къ нимъ гг.: Врасскій, получившій 12 голосовъ, Богушевскій — 10 и Филипченко 9 голосовъ.

Г. Президентъ переходитъ къ 3 вопросу программы о присужденіи большой золотой медали В. И. Семевскому.

А. Н. Егуновъ читаетъ прилагаемую при семъ записку Коммисіи (Ф. Л. Барыковъ, А. Н. Егуновъ и В. Т. Судейкинъ) по разсмотрѣнію труда г. Семевскаго „Крестьянскій вопросъ въ XVIII и въ первой половинѣ XIX вѣка". (См. приложеніе на стр. 91).

Г. Президентъ. Вопросъ, очевидно, слѣдуетъ признать рѣшеннымъ. Собраніе единогласно присуждаетъ В. И. Семевскому большую золотую медаль.

Г. Президентъ ставитъ, затѣмъ, вопросъ о новомъ изданіи сочиненій по пчеловодству.

Въ 1882 г., по иниціативѣ Пчеловодной коммисіи, предсѣдателемъ ея, покойнымъ Александромъ Михайловичемъ Бутлеровымъ, была составлена брошюра „Правильное пчеловодство", а въ 1885 году брошюра „Какъ водить пчелъ". Обѣ брошюры предоставлены были авторомъ безвозмездно въ распоряженіе Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, которое и издало ихъ, назначивъ цѣну первой 5 коп. и второй 10 коп.

Въ настоящее время оба изданія разошлись и Совѣтъ, въ виду несомнѣнной пользы, которую приносятъ названныя брошюры распространеніемъ правильныхъ понятій о пчеловодствѣ, нашелъ крайне желательнымъ выпустить ихъ вторымъ изданіемъ, и съ этою цѣлью обратился къ вдовѣ Александра Михайловича, прося какъ ее, такъ и прочихъ наслѣдниковъ сообщить Совѣту условія, на которыхъ Общество могло бы напечатать вторымъ изданіемъ помянутыя брошюры.

По полученіи отъ наслѣдниковъ Александра Михайловича права на изданіе, Совѣтъ постановилъ немедленно приступить къ изданію. По смѣтѣ типографіи Демакова изданіе брошюры „Какъ водить пчелъ" въ количествѣ 20,000 экземпляровъ обойдется въ 727 руб. (почти на 200 руб. менѣе противъ перваго изданія) и „Правильное пчеловодство" въ количествѣ 10,000 экземпляровъ— около 200 руб.

Представляя вышеозначенное на благоусмотрѣніе Общаго Собранія, Совѣтъ проситъ объ ассигнованіи на этотъ предметъ около 1,000 руб. изъ Мордвиновскаго капитала.

Послѣ преній, въ которыхъ участвовали гг.: Глаголевъ, Анучинъ, Черняевъ, Бекетовъ и г. Президентъ, постановлено печатать сочиненіе, согласно замѣчанію П. В. Глаголева, „Какъ водить пчелъ" въ 10 т. экземпляровъ, а „Правильное пчеловодство" въ 5 т. экземпляровъ.

Секретарь докладываетъ текущія дѣла.

1. Письмо вновь избраннаго почетнаго члена И. А. Стебута на имя Президента слѣдующаго содержанія:

„21 ноября прошедшаго года, въ день празднованія 35-лѣтія моей научной и практической сельскохозяйственной дѣятельности, я имѣлъ честь получить отъ Совѣта Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества подписанную Вашимъ Превосходительствомъ поздравительную телеграмму, а вчера дипломъ почетнаго члена Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. Такое въ высокой степени лестное и отрадное для меня вниманіе къ моей дѣятельности старѣйшаго изъ русскихъ сельскохозяйственныхъ Обществъ, вознаграждая меня, конечно, полной мѣрой за то немногое, что я смогъ сдѣлать для русскаго сельскаго хозяйства, налагаетъ на меня въ то-же время обязанность продолжать служеніе этому послѣднему, на сколько только позволятъ мнѣ мои силы.

„А потому, позвольте, Ваше Превосходительство, покорнѣйше просить Васъ засвидѣтельствовать Императорскому Вольному Экономическому Обществу, равно какъ и Совѣту его мою глубочайшую благодарность за оказываемую ими нравственную поддержку моей дѣятельности и всегдашнюю и неизмѣнную мою готовность дѣлить съ нимъ труды на пользу отечественнаго сельскаго хозяйства.

„Пользуясь пріятнымъ случаемъ засвидѣтельствовать Вашему Превосходительству мое глубокое уваженіе, съ коимъ имѣю честь быть“ и пр.

2. Совѣтъ по выслушаніи предложенія Общества Естествоиспытателей о назначеніи 2-хъ или 3-хъ членовъ въ коммисію по детальному изслѣдованію Петербурга и его окрестностей, положилъ просить П. А. Бильдерлинга, В. И. Ковалевскаго и А. В. Совѣтова принять на себя представительство Вольнаго Экономическаго Общества въ названной коммисіи.

В. В. Черняевъ предлагаетъ присоединить къ избраннымъ еще И. А. Горчакова, какъ лицо, всесторонне знающее Петербургъ и его окрестности.

Предложеніе это, поддержанное г. Президентомъ, принято единогласно.

Избраны въ члены по I — III Отдѣленіямъ: землевладѣлецъ Псковской губерніи Алексѣй Павловичъ *Львовъ* и землевладѣлецъ Минской губерніи графъ Карлъ Эмериковичъ *Чапскій*.

Заявленъ кандидатъ въ члены по I, II и III Отдѣленіямъ Президентъ Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи и Херсонскій губернскій предводитель дворянства Иванъ Иракліевичъ *Курисъ*, по предложенію А. Н. Бекетова, П. А. Бильдерлинга и барона П. Л. Корфа.

Приложеніе къ журналу Общаго Собранія 15 марта 1890 г.

Скоро уже исполнится 29 лѣтъ съ того достопамятнаго дня, въ который совершалась у насъ великая реформа освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Въ отличіе отъ другихъ европейскихъ странъ, крестьяне наши были освобождены съ земельнымъ надѣломъ и съ сохраненіемъ искони-сложившагося общиннаго порядка землевладѣнія. Этотъ фактъ имѣетъ не только

мѣстное, но міровое значеніе, съ двухъ точекъ зрѣнія: съ экономической, такъ какъ на всемірный рынокъ выступила крупная производительная сила, скоронаводнившая Европу дешевыми сельскохозяйственными продуктами, и съ соціально-физіологической, такъ какъ, въ силу здраваго смысла русскаго народа, громаднѣйшій культурный переворотъ совершился у насъ мирнымъ, спокойнымъ и законнымъ путемъ, чему не даромъ завидовалъ и дивился весь западноевропейскій міръ.

По однимъ этимъ причинамъ, едва ли какой другой вопросъ можетъ представить для русскаго историка столь животрепещущій интересъ, какъ выясненіе роли каждаго изъ общественныхъ элементовъ въ постепенномъ разрѣшеніи крѣпостнаго вопроса. До сихъ поръ въ этомъ отношеніи хотя и предпринимались попытки разными лицами, но большою частію они останавливались только на отдѣльныхъ эпизодахъ. Несравненно полнѣе, шире и глубже поставилъ и разрѣшилъ эту задачу извѣстный нашъ историкъ *В. И. Семевскій* въ своемъ замѣчательномъ трудѣ *„Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой половинѣ XIX вѣка“*. Здѣсь впервые въ возможно-полномъ объемѣ разработанъ вопросъ о постепенномъ развитіи оффиціальныхъ и неоффиціальныхъ мѣръ, клонившихся къ ограниченію крѣпостнаго права и завершившихся его упраздненіемъ.

На основаніи богатѣйшаго печатнаго и архивнаго, тщательно имъ разысканнаго рукописнаго матеріала, авторъ вполнѣ выяснилъ не только роль цѣлыхъ общественныхъ классовъ, но и разныхъ отдѣльныхъ лицъ, подчасъ и неизвѣстныхъ, разъ только они проявили себя чѣмъ нибудь оригинальнымъ въ интересовавшемъ его вопросѣ, причемъ съ большою пытливостью изучалъ каждую отдѣльную записку и каждый отдѣльный трудъ и подробно оцѣнивалъ самые мотивы, въ силу которыхъ данное лицо, или данная группа лицъ являлись защитниками или противниками, освобожденія крестьянъ, съ землею, или безъ земли. Особенность разработки у насъ такихъ жизненныхъ вопросовъ заключается обыкновенно въ томъ, что тутъ очень не легко сохранить полное безпристрастіе при оцѣнкѣ тѣхъ или другихъ явленій; однако г. Семевскій и въ этомъ отношеніи блистательно съумѣлъ выйти изъ затрудненій, такъ какъ съ подобающимъ историку спокойствіемъ ничего не преувеличилъ, никого не умалилъ, добросовѣстно изложилъ и здравыя, и нелѣпыя мнѣнія боровшихся направленій и тѣмъ самымъ воздалъ коемуждо по *дѣламъ* его, отнюдь въ то же время не скрывая ни личнаго сочувствія къ стремленіямъ передовыхъ русскихъ людей, ни отрицательнаго отношенія къ запоздавшимъ крѣпостникамъ.

Благодаря этимъ высокимъ качествамъ, капитальное изслѣдованіе г. Семевскаго рѣзко отличается тѣмъ чуждымъ всякаго педантизма характеромъ, который не только внушаетъ читателю живѣйшій и ни на минуту не прерывающійся интересъ къ самому предмету изложенія, но и возвышаетъ его собственный нравственный уровень, невольно подогрѣвая въ немъ чувства без-

предѣльной признательности къ работникамъ и зиждителямъ обновленной послѣ 19-го февраля русской земли.

Такъ какъ едва ли найдется въ нашей средѣ человѣкъ, который не былъ бы уже знакомъ съ почтеннымъ изслѣдованіемъ г. Семевскаго, то мы считаемъ достаточнымъ возобновить въ памяти гг. сочленовъ нашихъ лишь краткіе изъ него выводы.

Крѣпостное право не есть созданіе спеціально-русской исторіи. Это та фаза историческаго развитія, съ которою знакомы болѣе или менѣе всѣ народы. Въ силу ея водворенія и укрѣпленія, естественно является въ народѣ неравенство, а съ нимъ болѣе и болѣе обостряющаяся противоположность классовыхъ интересовъ, которая сама въ себѣ носитъ и зачатки болѣе или менѣе скораго разложенія, такъ какъ на подобныхъ устояхъ человѣческое общество долго существовать не можетъ. Предоставляя полный произволъ однимъ классамъ въ распоряженіи личностью и собственностью другихъ, крѣпостное право вліяетъ равно деморализующимъ образомъ и на тѣхъ, и на другихъ. Явная несправедливость и глубокая безнравственность, присущія господству такого института въ странѣ, естественно побуждаютъ лучшихъ ея представителей не закрывать глазъ на всестороннюю его зловредность. Само правительство, какъ представитель высшаго начала справедливости, не можетъ долго оставаться безучастнымъ къ страдальческому положенію большинства населенія и самъ собою выдвигается на очередь вопросъ—какъ провести реформу, не нарушая, по возможности, сложившихся частныхъ интересовъ? Въ короткихъ чертахъ, такъ жило и умирало крѣпостное безправіе вездѣ; такой же путь совершило оно и у насъ въ Россіи, гдѣ первыми сторонниками освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости явились въ самомъ началѣ прошлаго столѣтія лучшіе представители обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ — князь В. В. Голицынъ и крестьянинъ Посошковъ. Самъ Петръ Великій отчетливо сознавалъ весь вредъ крѣпостнаго состоянія и, лишь въ виду болѣе важныхъ государственныхъ задачъ, ограничился немногими мѣрами, направленными къ уменьшенію особенно рѣзкихъ злоупотребленій. Съ большею настоятельностью развитіе освободительныхъ идей выдвинулось при Петрѣ III, когда само дворянство было освобождено отъ обязательнаго несенія Государственной службы и когда логически возникъ поводъ обратить вниманіе и на сословіе, которое было закрѣпощено въ интересахъ той же государственной службы. Рѣшимость поднять брошенную судьбою перчатку возымѣла Императрица Екатерина II, съ небольшою группой окружавшихъ престолъ ея образованныхъ русскихъ людей, естественно остановившихся прежде всего на экономической подкладкѣ вопроса, и именно на вопросѣ — можетъ ли развиваться народное богатство, когда масса населенія не только ничего *своего* не имѣетъ, но даже и трудомъ своимъ не можетъ пользоваться? Время какъ нельзя болѣе благопріятствовало постановкѣ вопроса въ такой именно формѣ: не забудемъ, что то было время

сильнѣйшей реакціи меркантилизму со стороны вновь народившагося въ Европѣ ученія физіократовъ, энергически возставшихъ противъ искусственнаго направленія производительныхъ силъ страны, съ присущими ему привиллегіями и монополіями немногихъ отдѣльныхъ лицъ въ ущербъ всей народной массѣ, не менѣе энергически выдвинувшихъ на первый планъ земледѣліе, „какъ основу народнаго благосостоянія“, не отвергавшихъ и мануфактуръ, но поощрявшихъ лишь тѣ изъ нихъ, которыя направлены къ обработкѣ землею производимаго сырья. Понятно, что въ такой земледѣльческой странѣ, какъ Россія, подобное ученіе не могло не найти сознательныхъ приверженцевъ и въ ихъ ряду, по всей справедливости, первое мѣсто должно быть отведено Императрицѣ Екатеринѣ, одной изъ образованнѣйшихъ женщинъ своего вѣка, близко ознакомленной съ идеями всѣхъ передовыхъ людей того вѣка [1]). По ея же почину, возникшему „патріотическому обществу для поощренія въ Россіи земледѣльчества и экономіи“ (вслѣдъ за тѣмъ Императорскому Вольному Экономическому), Императрица сама предложила для обсужденія вопросъ: „въ чемъ состоитъ, или состоять должно для твердаго распространенія земледѣльчества имѣніе и наслѣдіе хлѣбопашцевъ“, причемъ довольно прозрачно подсказала и отвѣтъ, мотивированный простѣйшимъ изображеніемъ, что „всякій человѣкъ имѣетъ болѣе попеченія *о своемъ собственномъ*, нежели о томъ, чего опасаться можетъ, что другой у него отыметъ“ (I, 46). Но какъ предложеніе Императрицы было подписано лишь буквами И. Е., а во главѣ Общества стояли крупнѣйшіе душевладѣльцы того времени, то на него не обратили вниманія. Когда же Обществу было прислано новое письмо, подъ тѣми же иниціалами, но и съ приложеніемъ тысячи червонцевъ на расходы, то догадались, что отмалчиваться невозможно и волей неволей щекотливый вопросъ былъ поставленъ. На него, хотя и откликнулось съ разныхъ концовъ Европы 167 человѣкъ, приславшихъ Обществу свои отвѣты, но изъ этого крупнаго числа русскихъ оказалось не болѣе 9. Г. Семевскій воспользовался архивомъ нашего Общества и съ большимъ вниманіемъ остановился на анализѣ присланныхъ записокъ, посвятивъ обзору ихъ цѣлыя двѣ главы своего изслѣдованія. Теперь уже не секретъ, что большинство приславшихъ отвѣты авторовъ, а въ ихъ числѣ и Вольтеръ, отнеслись отрицательно къ крѣпостному праву, справедливо признавъ его главнѣйшимъ тормазомъ въ развитіи земледѣльчества.

Болѣе видное мѣсто получилъ вопросъ о крѣпостномъ правѣ въ коммисіи по составленію наказовъ. Въ средѣ депутатовъ раздавались голоса въ пользу предоставленія права владѣть крестьянами и другимъ сословіямъ, хотя въ то же время слышались и заявленія въ пользу воспрещенія продажи крестьянъ въ одиночку. Крѣпостники однако были гораздо сильнѣе и настойчиво выска-

---

[1]) Ср. статью «Екатерина и народное богатство» въ Эконом. журналѣ 1889 г. кн. 5—6.

зывались въ пользу сохраненія крѣпостныхъ правъ, между прочимъ и потому, что крестьяне, будучи предоставлены самимъ себѣ, растратятъ свое имущество (I, 114). Скоро впрочемъ обстоятельства на долго задержали рѣшеніе поставленнаго вопроса: нескрываемое противодѣйствіе окружающей среды, лѣта Императрицы, Пугачевскій бунтъ, воочію показавшій до какой звѣрской разнузданности способны доходить люди, лишенные человѣческихъ правъ, а затѣмъ и французская революція привели не только къ запрету обсуждать вопросы крѣпостнаго права, но и къ ссылкѣ въ Сибирь такого виднаго въ свое время человѣка, какимъ былъ Радищевъ. Задавшись, послѣ всего этого, вопросомъ—сдѣлала ли что нибудь Екатерина для облегченія судьбы крѣпостныхъ крестьянъ, г. Семевскій отвѣчаетъ на этотъ вопросъ отрицательно, указываетъ напротивъ на закрѣпощеніе ею и малороссійскихъ крестьянъ, но въ то же время ставитъ ей въ несомнѣнную заслугу, что, подвергнувъ крѣпостной вопросъ гласному обсужденію, она проложила первый оффиціальный путь къ той великой реформѣ, совершить которую суждено было Царю Освободителю, и не безъ большаго основанія высказываетъ какъ бы даже удовольствіе, что реформа эта не была проведена въ царствованіи Екатерины, такъ какъ едва ли въ то время крѣпостной вопросъ могъ бы быть разрѣшенъ въ томъ видѣ, въ какомъ разрѣшился 19 февраля.

Своеобразное четырехлѣтнее царствованіе Императора Павла ознаменовано съ одной стороны новымъ закрѣпощеніемъ 600 тысячъ душъ крестьянъ, розданныхъ въ частную собственность; а съ другой опредѣленіемъ законныхъ размѣровъ барщины и воспрещеніемъ продавать крестьянъ Малороссіи безъ земли. Сопоставленіе этихъ фактовъ приводитъ нашего историка къ заключенію, что въ дѣйствіяхъ правительства той эпохи не было опредѣленной системы.

Съ наступленіемъ новаго царствованія освободительныя идеи на столько уже проникли въ общее сознаніе, что сдѣлалась возможною подача Императору Александру I записокъ, спеціально направленныхъ къ постепенному упраздненію крѣпостнаго права. Починъ былъ сдѣланъ въ 1802 г. графомъ Румянцевымъ, съ легкой руки котораго и послѣдовалъ извѣстный законъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ. Вскорѣ однако всѣ внутренніе вопросы отошли на задній планъ, благодаря безпрерывнымъ войнамъ, и только со второй половины царствованія пошли въ ходъ новыя для Государя записки, составленіемъ которыхъ были заняты Сперанскій, Аракчеевъ, Канкринъ, Тургеневъ и др. Практически коренной вопросъ объ освобожденіи крестьянъ, если не считать безземельнаго освобожденія остзейскихъ поселянъ, не сдѣлалъ послѣ изданія закона о свободныхъ хлѣбопашцахъ особенныхъ успѣховъ, такъ какъ за время съ 1804 по 1825 годъ воспользовались свободой въ силу этого закона не болѣе 47,153 душъ мужскаго пола. Но, по совершенно вѣрному замѣчанію нашего историка, „законъ этотъ имѣлъ въ высшей степени важное значеніе, такъ какъ для освобожденія крестьянъ цѣлыми селеніями ставилъ непремѣн-

нымъ условіемъ надѣленіе ихъ землею и такимъ образомъ препятствовалъ обезземеленію народа, пагубныя послѣдствія котораго такъ скоро сказались въ остзейскомъ краѣ“ (II, 209).

Съ этой точки зрѣнія болѣе плодотворное воздѣйствіе на рѣшеніе крестьянскаго вопроса оказало царствованіе Императора Николая. Прослушавъ курсъ политической экономіи у извѣстнаго сторонника эманципаціи, профессора Шторха, Государь этотъ не могъ въ глубинѣ совѣсти своей не затаить чувства отвращенія къ крѣпостному безправію, тѣмъ болѣе, что чувство это непрестанно питала и разжигала сама жизнь, во всѣхъ ея проявленіяхъ, дозволенныхъ и недозволенныхъ, законныхъ и незаконныхъ. Съ одной стороны прогрессивно возраставшее число крестьянскихъ волненій (а ихъ во все царствованіе насчитывалось болѣе 500), въ огромномъ большинствѣ вызывавшихся крайностями нерѣдко самаго дикаго произвола помѣщичьей власти, съ другой духъ времени, съ большей и большей прозрачностью сказывавшійся даже въ подцензурной литературѣ тридцатыхъ годовъ, имѣли послѣдствіемъ, что уже во второй ихъ половинѣ Государь рѣшился изъять крестьянскія дѣла изъ вѣдѣнія министерства финансовъ, взять ихъ въ свои собственныя руки и призвать къ ближайшему завѣдыванію ими незабвеннаго государственнаго человѣка, графа П. Д. Киселева, котораго не даромъ называлъ въ шутку „начальникомъ Своего штаба по крестьянскому дѣлу“; а въ засѣданіи Государственнаго Совѣта 30 марта 1842 года прямо высказалъ между прочимъ, „*что нынѣ мысли уже не тѣ, какія бывали прежде, а всякому благоразумному наблюдателю ясно, что теперешнее положеніе не можетъ продолжаться навсегда* и если рѣшительныя къ прекращенію онаго мѣры безъ общаго потрясенія невозможны, то *необходимо по крайности пріуготовить средства для постепеннаго перехода къ иному порядку вещей* и, не устрашаясь передъ всякой перемѣной, хладнокровно обсудить ея пользу и послѣдствія“ (II, 61). Эти вѣщія слова и были, какъ извѣстно, программой всего царствованія, обзору котораго, именно какъ подготовительнаго къ полному освобожденію крестьянъ, г. Семевскій посвятилъ весь второй томъ своего капитальнаго изслѣдованія въ 625 страницъ убористой печати (въ первомъ томѣ 570 страницъ), гдѣ подробнѣйшимъ образомъ разсмотрѣлъ дѣятельность всѣхъ секретныхъ комитетовъ по крестьянскому дѣлу, указалъ какъ отнеслись къ начинаніямъ и попыткамъ правительства съ одной стороны дворянство и помѣщики, съ другой представители науки, литературы и журналистики и разныя частныя лица, извѣстныя и неизвѣстныя, не упустивъ изъ вида и западныхъ губерній, гдѣ и политическія причины побуждали правительство къ болѣе энергичной защитѣ народа отъ высшаго сословія.

Останавливаться на всѣхъ этихъ подробностяхъ мы конечно не будемъ уже потому, что это завело бы насъ слишкомъ далеко. Отмѣтимъ только, въ

возможно краткихъ чертахъ, чѣмъ завершилось царствованіе Императора Николая по отношенію къ крѣпостному праву, и какимъ образомъ разъяснилъ нашъ историкъ тотъ, съ перваго взгляда противорѣчивый, но во всякомъ случаѣ крайне интересный фактъ, что съ одной стороны самодержавный и самовластный Государь (какъ назвалъ себя самъ онъ въ Государственномъ Совѣтѣ) несомнѣнно и вполнѣ сознательно желалъ „*вести процессъ противъ рабства, чтобы, когда наступитъ время, освободить крестьянъ во всей Имперіи*“; а съ другой ни разу въ тридцатилѣтнее царствованіе не имѣлъ рѣшимости признать, что время уже наступило, и ограничился лишь заботами о томъ, чтобы великое дѣло это *передать сыну, съ возможнымъ облегченіемъ при исполненіи*“ (II, 530).

Отвѣчая на первый изъ этихъ вопросовъ, г. Семевскій приводитъ цѣлый рядъ мѣропріятій, направленныхъ къ уменьшенію числа крѣпостныхъ людей и къ возможному улучшенію ихъ быта, каковы: прекращеніе раздачи крестьянъ по всемилостивѣйшимъ пожалованіямъ, запрещеніе водворять русскія крѣпостныя поселенія въ Бессарабіи, Царствѣ Польскомъ, Финляндіи, Закавказіи, Каспійской области и въ Сибири, упраздненіе крѣпостнаго состоянія въ землѣ войска Черноморскаго, выкупъ бѣглыхъ крѣпостныхъ, водворившихся въ Новороссійскомъ краѣ, въ Бессарабіи и за Кубанью; покупка населенныхъ помѣщичьихъ имѣній въ казну и конфискація многихъ таковыхъ въ 1831 году въ западныхъ губерніяхъ; ограниченіе числа лицъ и учрежденій, имѣвшихъ право владѣть крѣпостными людьми, и въ этихъ цѣляхъ съ одной стороны возвышеніе съ 1845 г. чиновъ, дававшихъ право потомственнаго дворянства, а съ другой усиленіе наказаній за противозаконное владѣніе крѣпостными; запрещеніе отдавать крѣпостныхъ людей на горные заводы и уступать ихъ въ посторонія руки по дарственнымъ записямъ; запрещеніе давать и принимать крѣпостныхъ людей безъ земли въ обезпеченіе и на удовлетвореніе частныхъ долговъ; запрещеніе раздроблять семьи крѣпостныхъ людей при ихъ продажѣ и совершать купчія о продажѣ крестьянъ и дворовыхъ людей на имя покупщиковъ, не имѣющихъ собственныхъ населенныхъ имѣній; дозволеніе въ 1847 году (отнятое впрочемъ въ реакцію 1849 года) выкупаться на свободу крестьянамъ имѣній, продаваемыхъ съ публичнаго торга; болѣе точное опредѣленіе правъ помѣщика на расправу съ порочными крестьянами; ограниченіе крестьянскихъ повинностей въ юго-западномъ краѣ и повсемѣстное запрещеніе чинить сборы съ крестьянъ на воспитаніе дворянскихъ дѣтей и т. п. Въ подтвержденіе общей цѣлесообразности этихъ мѣръ, нашъ авторъ приводитъ и цифровыя данныя, изъ которыхъ видно, что, не взирая на крупный въ Россіи естественный приростъ населенія, число крѣпостныхъ людей въ Николаевскую эпоху замѣтно пошло къ пониженію: въ восьмую ревизію 1835 года ихъ числилось 10.872,229 душъ, въ девятую 1851 года 10.708,856, а въ десятую 1859 года 10.696,139 душъ мужскаго пола, что и составило въ промежутокъ 25 лѣтъ уменьшеніе

слишкомъ на полтора процента. Не отрицая высокой важности этого факта, признавая таковую же и въ томъ, и другомъ, что, именно впослѣдствіи личнаго нерасположенія Императора Николая къ способу освобожденія остзейскихъ крестьянъ (416,013 душъ мужскаго пола), выработалось за его время и въ правительственныхъ сферахъ убѣжденіе въ необходимости надѣлить крестьянъ землею при упраздненіи крѣпостнаго права и оставить за ними общинное самоуправленіе, г. Семевскій все же находитъ, что, въ сравненіи съ принципіальнымъ взглядомъ этого Государя на самое существо крѣпостнаго права, онъ сдѣлалъ въ видахъ его упраздненія очень мало, или по крайней мѣрѣ не все то, что могъ сдѣлать въ силу своего „самодержавія". „Одною изъ главныхъ причинъ такого явленія (говоритъ авторъ) была крайняя боязнь гласности, столь необходимой въ этомъ дѣлѣ, и неосновательная увѣренность, что такое сложное дѣло, какъ ограниченіе крѣпостнаго права, можетъ быть обсуждено и подготовлено исключительно бюрократическими средствами, безъ содѣйствія общества и печати: отсюда и нежеланіе допустить какую бы то ни было общественную самодѣятельность въ дворянствѣ и воспрещеніе представителямъ науки, литературы и журналистики оказать съ своей стороны содѣйствіе правительству въ томъ святомъ дѣлѣ, за которое оно бралось такъ нерѣшительно" (II, 535). Съ этимъ воззрѣніемъ почтеннаго историка мы можемъ согласиться лишь при оговоркѣ, что едва ли не главнѣйшую еще причину нерѣшительности Императора Николая надлежитъ искать въ личномъ его характерѣ и въ той обстановкѣ, при которой довелось ему, нежданно для самого себя, управлять судьбами громадной Имперіи. По отношенію къ этимъ сторонамъ его царствованія, пора исторіи, правда, еще не наступила; множество цѣнныхъ матеріаловъ остается еще подъ спудомъ, въ безвѣстномъ отсутствіи; однако и факты, уже извѣстные, даже самимъ авторомъ приведенные въ разныхъ мѣстахъ его изслѣдованія, съ достаточной на нашъ взглядъ ясностью подтверждаютъ нашу оговорку.

Не слѣдуетъ терять изъ вида, что уже въ 1834 году Императоръ Николай, стяжавшій себѣ, какъ извѣстно, и славу „отличнаго семьянина", жалуется Киселеву, что въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ „*онъ не встрѣчаетъ сочувствія не только со стороны министровъ, которые боязливо отступаютъ передъ этимъ вопросомъ, но и со стороны своихъ братьевъ Константина и Михаила*" (II, 530). Не слѣдуетъ забывать также, что „*среди высшей администраціи (по словамъ автора) Чернышевы, Орловы, Перовскіе тормозили инициативу Киселева, единственнаго энергическаго человѣка въ крестьянскомъ дѣлѣ, и сводили на нулъ его благія начинанія*". (535); а наконецъ, что бывали даже факты и болѣе рѣзкіе: уже въ 1839 году (говоритъ авторъ) состоялось Высочайшее повелѣніе „*ни въ какомъ случаѣ поселеніе помѣщичьихъ крестьянъ въ Сибири допущено быть не можетъ*"; но до

начала 1850-хъ годовъ самъ генералъ-губернаторъ Восточной Сибири не имѣлъ понятія объ этомъ повелѣніи, такъ какъ узналъ о его существованіи не въ общемъ порядкѣ опубликованія законовъ и правительственныхъ распоряженій, а совершенно случайно, по возникшему частному дѣлу (546). При такой обстановкѣ цѣльный характеръ Императора Николая, впредь до дальнѣйшаго его разъясненія, получаетъ достаточно яркое освѣщеніе: не могъ онъ не сознавать, что одинъ въ полѣ не воинъ; „но и на смертномъ одрѣ не позабылъ внушить Наслѣднику своему, что гораздо лучше, чтобы это произошло сверху, нежели снизу“ (534), — и завѣтныя мечты его блестяще были осуществлены его Наслѣдникомъ при участіи самаго общества.

Какъ бы то впрочемъ ни было, мы не можемъ не закончить возложеннаго на насъ отзыва о книгѣ г. Семевскаго выраженіемъ глубочайшей и вдвойнѣ, такъ сказать, обязательной для насъ признательности почтенному автору за его капитальный трудъ, пролившій такъ много свѣта на одну изъ важнѣйшихъ эпохъ нашего культурнаго развитія. Въ званіи членовъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, мы не можемъ забывать, что, по волѣ державной его учредительницы, оно-то и было иниціаторомъ великой реформы и что не мало потрудился нашъ историкъ надъ разработкой тѣхъ матеріаловъ, которые радушно открыты были ему нашимъ архивомъ; а съ другой стороны не можемъ мы упускать изъ вида и того, что нашимъ же обществомъ еще въ 1879 году, „*исторія вопроса объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости*“ поставлена особой конкурсной задачей на срокъ 1911 года. Сколь ни вѣроятнымъ представляется, что къ этому сроку многое разъяснится еще болѣе, чѣмъ въ настоящее время; но и сейчасъ мы не затрудняемся предсказать, что во всякомъ случаѣ книга почтеннаго нашего изслѣдователя ляжетъ прочной основой при разрѣшеніи названной задачи и намъ же сослужитъ столь же полезную сколько и почетную службу.

По изложеннымъ основаніямъ мы считаемъ себя имѣющими не только право, но и нравственную обязанность ходатайствовать предъ Обществомъ о награжденіи В. И. Семевскаго большою золотою медалью. Мы полагаемъ, что послѣ того, какъ книга его премирована уже Императорской Академіей Наукъ, испрашиваемая нами медаль будетъ лишь слабымъ выраженіемъ почета со стороны Общества, близко принимающаго къ сердцу вопросы экономической жизни Россіи и во всякомъ случаѣ ближе къ нимъ стоящаго, чѣмъ учрежденія общаго характера.

Ноября 12 дня 1889 года.

Члены коммисіи: *А. Егуновъ.*
В. Судейкинъ.
Ѳ. Барыковъ.

ПРОТОКОЛЪ

Собранія 2-го Отдѣленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 18 января 1890 года.

Присутствовали:

Предсѣдатель Отдѣленія Ф. Н. Королевъ, товарищъ предсѣдателя И. Н. Толстой, секретарь Н. В. Пономаревъ, 16 членовъ и 10 гостей.

I. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

II. Прослушанъ отзывъ С. А. Короленко объ изобрѣтенныхъ г. Нечаевымъ жатвенно-молотильныхъ и другихъ машинахъ.

Машины, описываемыя изобрѣтателемъ, неудобны для пользованія, или уже давно извѣстны.

Очевидно малое знакомство г. Нечаева съ основами машиностроенія.

Собраніе приняло предложеніе *предсѣдателя*: выразить благодарность С. А. Короленко за упомянутое разсмотрѣніе и сообщить г. Нечаеву, что изобрѣтенія его не имѣютъ будущности.

III. Н. В. Пономаревъ сдѣлалъ сообщеніе о кустарномъ производствѣ растительныхъ маслъ и мѣрахъ къ улучшенію онаго. Указавъ на то, что у насъ существуетъ до 5000 кустарныхъ маслобоень съ производствомъ до 1 милліона пудовъ жирныхъ маслъ и на неудовлетворительное состояніе этого производства, г. Пономаревъ предложилъ:

1. Командировать въ нынѣшнемъ же году въ главные центры мелкаго маслобойнаго производства опытнаго технолога, какъ для ознакомленія съ техникою производства, такъ и для указанія, попутно, кустарямъ лучшихъ способовъ приготовленія какъ жирныхъ, такъ и въ особенности малоизвѣстныхъ у насъ эфирныхъ маслъ; средства для этого испросить у Министерства Государственныхъ Имуществъ.

2. Устроить при казенныхъ сельскохозяйственныхъ фермахъ образцовыя маслобойни для приготовленія жирныхъ, а также перегонные аппараты для изготовленія летучихъ маслъ.

3. Организовать передвижныя маслобойни для ознакомленія кустарей съ улучшенными орудіями производства, способами очищенія масла и т. п.

и 4. Издать популярныя руководства по маслобойному дѣлу, въ особенности о способахъ выдѣлки тѣхъ сортовъ масла, о которыхъ у насъ имѣется мало свѣдѣній (каковы горчичное и разные виды эфирныхъ маслъ).

IV. Въ заключеніе, докладчикъ предложилъ почтить память покойнаго члена И. В. Э. Общества Е. И. Андреева учрежденіемъ имени его золотой медали, съ выдачею ея: а) за улучшенія сочиненія по техническимъ сельскохо-

зяйственнымъ производствамъ; б) лучшимъ мастерамъ этихъ производствъ, занимавшимся опредѣленное число лѣтъ на фабрикахъ, заводахъ или въ собственныхъ кустарныхъ заведеніяхъ, и в) земскимъ и инымъ дѣятелямъ, содѣйствовавшимъ развитію и улучшенію въ томъ или другомъ районѣ кустарныхъ сельскохозяйственныхъ производствъ, вродѣ маслобойнаго, крахмальнаго и т. п.

Предсѣдатель прочиталъ выдержку изъ „Bulletin officiel de l'exposition de 1889“ о похоронной службѣ по Е. Н. Андреевѣ, изъ которой видно, съ какимъ уваженіемъ отнеслись къ покойному нашему сочлену въ Парижѣ, и затѣмъ предложилъ собранію высказаться лишь принципіально о чествованіи упомянутымъ въ докладѣ образомъ памяти Е. Н. Андреева, дабы въ случаѣ согласія на то, была составлена небольшая коммисія изъ 2—3 лицъ для составленія записки о дѣятельности Е. Н. Андреева, какъ члена В. Э. Общества и подробной разработки правилъ о назначеніи въ его память медали.

Собраніе приняло сочувственно предложеніе, и послѣ замѣчаній *Ф. Л. Барыкова*, что при разработкѣ правилъ о назначеніи медали не слѣдуетъ забывать объ экономической дѣятельности Е. Н., и г. *Сазонова*, — что къ иниціативѣ втораго должны примкнуть и остальныя отдѣленія Общества.

Постановили: просить въ коммисію Ф. Н. Королева и Н. В. Пономарева и еще одного изъ членовъ, кто изъявитъ на это согласіе.

Присутствовавшій въ засѣданіи *В. Н. Андреевъ* выразилъ собранію свою искреннюю благодарность за чествованіе его покойнаго брата.

Предсѣдатель, пригласивъ собраніе обсудить предложенія г. Пономарева объ улучшеніи кустарнаго маслобойнаго производства, по частямъ, поставилъ вопросъ, угодно ли принять въ принципѣ *командировку техника для изслѣдованія маслобойнаго производства.*

Послѣ замѣчаній С. А. Короленко о необходимости первоначальнаго изученія маслобойнаго дѣла заграницею и одного изъ гостей, присутствовавшихъ въ собраніи, о необходимости изслѣдованія всего маслобойнаго производства въ Россіи, и разъясненія г. Пономарева, что первое излишне, а для втораго не найдется денежныхъ средствъ, — собраніе приняло полезнымъ:

1) Командировать опытнаго техника для всесторонняго изученія техники кустарнаго маслобойнаго производства, съ тѣмъ, чтобы такой техникъ могъ попутно указывать кустарямъ лучшіе способы производства; и 2) по отысканіи подходящаго лица и составленія смѣты расходовъ на упомянутую командировку просить для сего средствъ у вѣдающаго кустарное дѣло Министерства Государственныхъ Имуществъ.

По вопросу *объ устройствѣ образцовыхъ маслобоенъ на казенныхъ фермахъ*, послѣ заявленія Ф. Н. Королева, что Министерство Государственныхъ Имуществъ вѣроятно будетъ расположено осуществить это предло-

женіе, — *постановлено:* ходатайствовать о вышеизложенномъ передъ тѣмъ Министерствомъ.

Объ устройствѣ передвижныхъ маслодѣленъ.

Послѣ замѣчаній В. И. Андреева, что трудно будетъ перевозить тяжелыя принадлежности маслобойнаго дѣла: бѣгуны, дробильные валы и т. п., за исключеніемъ лишь перегонныхъ аппаратовъ, которые вполнѣ удобны для перевозки (во Франціи существуютъ передѣльныя винокурни) и разъясненія г. Пономарева, что понадобится возить только сравнительно легкіе приборы (вродѣ винтовыхъ прессовъ и т. п.) и что нынѣ при передвижныхъ маслодѣльняхъ перевозятся довольно тяжелые сепараторы Лаваля и пр., *постановлено:* предложеніе это принять условно, т. е. на сколько оное можно будетъ выполнить впослѣдствіи по изслѣдованіи производства.

Объ изданіи руководства по маслобойному дѣлу, постановлено:

Предложить составленіе его тому лицу, которое будетъ послано для изслѣдованія производства, такъ какъ это лицо будетъ имѣть большой запасъ практическихъ наблюденій въ производствѣ и недостаткахъ этого послѣдняго.

А. И. Козловскій предложилъ содѣйствовать устройству артелей для производства растительныхъ маслъ.

Послѣ заявленія И. В. Пономарева, что кустарныя артели съ писанными уставами, не смотря на всю поддержку ихъ, распадаются (напр. Воткинская), а бытовымъ содѣйствовать искусственно нельзя—ихъ создаетъ сама жизнь,—названное предложеніе г. Козловскаго оставлено открытымъ.

V. *Предсѣдатель* предложилъ выразить г. Пономареву благодарность за сообщеніе, и почтить память Е. И. Андреева вставаніемъ.

Принято.

VI. Прослушанъ докладъ *Н. И. Маршева* о сравнительномъ достоинствѣ саманныхъ (лемпачныхъ) и вальковыхъ построекъ.

Докладчику выражена благодарность.

Предсѣдатель *Ф. Королевъ.*

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія 2-го Отдѣленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 22 марта 1890 года.

Присутствовали: предсѣдатель Отдѣленія Ф. Н. Королевъ, товарищъ предсѣдателя И. Н. Толстой, секретарь Н. В. Пономаревъ, 12 членовъ и 7 гостей.

I. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія, бывшаго 19 января 1890 года.

II. Прочитана записка о дѣятельности покойнаго члена Императорскаго В. Э. Общества Е. Н. Андреева, составленная коммисіею для установленія въ память его медали.

Предсѣдатель поставилъ вопросъ: желаетъ ли Отдѣленіе, чтобы въ память Е. Н. Андреева была учреждена медаль для выдачи въ награду на основаніи тѣхъ правилъ, о которыхъ уже было заявлено въ предыдущемъ засѣданіи.

Предложеніе принято присутствовшими.

Предсѣдатель заявилъ, что большія золотыя медали, учрежденныя въ память членовъ Императорскаго В. Э. Общества, выдаются такъ рѣдко, что объ нихъ забываютъ вслѣдствіе того, что рѣдко появляются такія сочиненія или изобрѣтенія, которыя заслуживали бы награжденія большою золотою медалью, а потому предложилъ учредить въ память Е. Н. Андреева двѣ медали: большую серебряную и малую золотую, изъ которыхъ одну можно было бы ежегодно выдавать въ награду на основаніи правилъ, которыя будутъ утверждены.

Ф. Л. Барыковъ предложилъ учредить рядъ медалей, которыя по стоимости равнялись бы одной большой золотой, съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ можно было выдавать ежегодно на основаніи утвержденныхъ правилъ.

Постановлено: предоставить II Отдѣленію Императорскаго В. Э. Общества ежегодно представлять о выдачѣ въ память покойнаго Е. Н. Андреева одной медали, начиная съ малой серебряной до большой золотой:

1. За лучшія сочиненія по техническимъ сельскохозяйственнымъ производствамъ.

2. Лучшимъ мастерамъ по этимъ производствамъ, занимавшимся много лѣтъ на заводахъ или въ собственныхъ кустарныхъ заведеніяхъ.

3. Земскимъ и инымъ дѣятелямъ, содѣйствовавшимъ развитію и улучшенію въ какой-либо мѣстности кустарныхъ производствъ, при которыхъ обрабатываются произведенія сельскаго хозяйства; таковы производства: маслобойное, крахмальное и т п.

4. За выдающіяся и самостоятельныя изслѣдованія кустарныхъ промысловъ, произведенныя въ опредѣленной области.

III. Прочитана записка И. К. Августиновича объ изобрѣтенномъ г. Колтановскимъ аршинѣ-дальномѣрѣ и его сочиненіи: „Общедоступное землемѣріе“, представленными для соисканія большой золотой медали, учрежденной въ память П. А. Зарубина.

Постановлено: присужденіе медали отклонить, а члену И. К. Августиновичу выразить благодарность за принятый имъ на себя трудъ.

IV. Заслушана записка землемѣра г. Кирьяцкаго объ изобрѣтенныхъ имъ землемѣрныхъ иструментахъ.

Постановлено: передать записку на разсмотрѣніе члену Общества К. М. Иванову.

V. Прочитана записка Н. Н. Потемкина о распространеніи машино-строительныхъ знаній и правильной постановкѣ вопроса о пользованіи машинами въ большихъ сельскихъ хозяйствахъ.

Постановлено: напечатать записку въ „Трудахъ“ Общества, а автора благодарить.

VI. Предсѣдателемъ доложено ходатайство землевладѣльца Дерптскаго уѣзда фонъ-Эссена объ освобожденіи сельскихъ хозяевъ отъ платы гильдейскихъ пошлинъ за употребленіе паровыхъ машинъ при сельскохозяйственныхъ работахъ.

Постановлено: для обсужденія этого вопроса избрать коммисію, въ которую пригласить: гг. И. Н. Толстого, Ф. А. Барыкова, В. И. Ковалевскаго, Танѣева, А. Н. Козловскаго, Судейкина и А. Е. Филипченко.

VII. Заслушана записка техника-винокура Веселовскаго о раціональныхъ винокуренныхъ заторахъ.

Постановлено: передать на заключеніе В. Н. Андреева.

VIII. Доложены текущія дѣла:

а) Письмо техника Бѣлова о разсмотрѣніи составленной имъ „Технологіи пищевыхъ продуктовъ, по отдѣлу мясной промышленности“.

Постановлено: передать на разсмотрѣніе М. А. Игнатьеву и доктору Розонову.

б) Письмо г. Клитотехниса, изъ г. Маріуполя, объ улучшеніи имъ крестьянской жатвенной машины.

Постановлено: рекомендовать г. Клитотехнису обратиться со своимъ изобрѣтеніемъ въ одно изъ ближайшихъ сельскохозяйственныхъ обществъ — Полтавское или Харьковское, илъ къ Джону Гріевсу въ Бердянскѣ.

в) Письмо г. Радина изъ Кишинева о помѣщеніи его статьи по винокуренію въ „Трудахъ“ В. Э. Общества.

Постановлено: предварительно передать на заключеніе В. Н. Андреева.

г) Письмо г. Панова изъ г. Задонска о посылкѣ построительнаго чертежа 2-хъ-конныхъ молотилокъ системы Гэнта и Тауэля, а также чертежъ американскаго 2-хъ-коннаго топчака.

Постановлено: послать чертежъ 2-хъ-конной молотилки и американскаго топчака.

Предсѣдатель *Ф. Королевъ.*

Приложеніе къ протоколу 22 марта 1890 года.

Г. Колтановскій рекомендуетъ всѣмъ лицамъ, желающимъ въ частныхъ случаяхъ обойтись безъ помощи землемѣра, пользоваться составленною имъ книгою подъ заглавіемъ „Общедоступное землемѣріе“, и считаетъ ее доступною для всѣхъ, кто знаетъ только лишь четыре дѣйствія надъ смѣшанными числами.

Предложеніе это я нахожу слишкомъ смѣлымъ, такъ какъ самъ авторъ въ руководствѣ своемъ въ рѣдкихъ случаяхъ обходится безъ пріемовъ, требующихъ знакомства съ геометріей. Далѣе, стремленіе автора къ замѣну землемѣрныхъ инструментовъ веревкою критики не выдерживаетъ. Веревка или шнуръ давно уже въ употребленіи и пригодны только для небольшихъ измѣреній, не требующихъ большой точности. Важнѣйшіе изъ замѣченныхъ мною недостатковъ и упущеній въ „Общедоступномъ землемѣріи“ ниже помѣщенные, подтверждаютъ мое заключеніе. Такъ:

§ 5. Авторъ, объясняя провѣшиваніе прямыхъ линій на мѣстности, беретъ только два случая, когда мѣстность открытая, ровная и между точками находится гора, но не описываетъ пріемовъ, какіе необходимы къ тѣхъ случаяхъ, когда между двумя точками, требующими соединенія прямой линіей, находится лѣсъ или по отдаленности не видно обоихъ пунктовъ, требующихъ соединенія прямой. Да и приведенный авторомъ способъ для провѣшиванія линіи, когда между точками находится гора, не всегда примѣнимъ, для чего существуетъ другой, не указанный авторомъ, способъ.

§ 6. Объясняя вкратцѣ построеніе масштабовъ, г. Колтановскій общепринятое названіе „поперечный масштабъ“ замѣняетъ „сложнымъ“. Но дѣло не въ названіи. Въ объясненіи автора недомолвка: читая его, ожидается изложеніе теоріи масштаба; авторъ же ограничился только однимъ чертежемъ, который еще не даетъ точнаго понятія о масштабѣ. Вѣроятно, въ началѣ своего сочиненія, г. Колтановскій не хотѣлъ противорѣчить себѣ, потому что, излагая теорію масштаба, не обошелся бы безъ того, чтобы не коснуться пропорціональныхъ линій и вообще геометріи.

Далѣе, описывая устройство циркуля, авторъ отъ хорошаго циркуля требуетъ, чтобы ножки его двигались съ нѣкоторымъ треніемъ. Опредѣленіе это весьма неточно. Достоинство хорошаго циркуля заключается въ томъ, чтобы ножки его могли свободно раздвигаться и сохранять данное имъ раствореніе, и чтобы, по соединеніи ихъ вмѣстѣ, онѣ накалывали на бумагѣ одну точку. Въ описываемомъ авторомъ вставномъ циркулѣ, мѣдная трубочка съ карандашемъ неправильно названа рейсфедеромъ; рейсфедеръ нѣчто совершенно иное.

§ 7. Авторъ говоря, что шнуръ можетъ замѣнить землемѣрную цѣпь при измѣреніи линій на мѣстности, распространился о томъ, какимъ образомъ удалить вліяніе сырости на измѣненіе длины веревки, совершенно же умалчи-

ваетъ, какимъ способомъ придать веревкѣ извѣстный размѣръ, какъ опредѣлить вѣрную сажень, которая очень рѣдко встрѣчается въ деревнѣ, и какъ повѣрять веревку, которая отъ недостаточной проварки въ маслѣ или просмола, или же отъ употребленія способна легко вытягиваться. Считаю это упущеніе весьма важнымъ, такъ какъ руководство предполагается для лицъ, несвѣдующихъ въ этомъ дѣлѣ. Во всякомъ случаѣ, самымъ тщательнымъ образомъ вывѣренная и просмоленная веревка, при способности ея вытягиваться, можетъ служить лишь для измѣренія линій, не требующихъ строгой точности.

§ 13. Измѣреніе и построеніе угловъ на мѣстности слишкомъ уже неточно, вслѣдствіе ничтожной величины радіуса, и совершенно непримѣнимо въ томъ случаѣ, если вершина угла прилегаетъ къ озеру, рѣкѣ, и одна изъ сторонъ на нѣкоторомъ протяженіи отъ самой вершины неприступна, и гдѣ нѣтъ возможности построить вертикальнаго угла.

§ 17. Въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется раздѣлить пополамъ линію, имѣющую большую длину, авторъ предлагаетъ прибѣгать къ приведенному имъ способу второму или же къ третьему. Если линію можно измѣрить на всемъ протяженіи, то нѣтъ надобности усложнять себѣ работы и отнимать излишнее время, коль скоро дѣленіе линіи можетъ быть исполнено по простому первому способу. При значительной же длинѣ линіи, второй способъ слишкомъ много займетъ времени, не давъ вѣрныхъ результатовъ, а третій способъ совершенно непригоденъ, если линія пересѣкаетъ возвышенность или же точка a не видна съ точки b, вслѣдствіе другихъ причинъ. Тоже замѣчаніе относится и ко второму способу для дѣленія линіи на пять равныхъ частей.

§ 19. Опредѣленіе периметра неточно, переметромъ называется не сумма сторонъ фигуры, а предѣлъ ея.

§ 26. При измѣреніи ширины рѣкъ во 2-й задачѣ, вторымъ способомъ, авторъ рѣшаетъ свою задачу на основаніи подобія треугольниковъ, ничего не сказавъ ранѣе о подобіи треугольниковъ. Вслѣдствіе этого, для лицъ незнакомыхъ съ геометріей, покажется непонятнымъ, почему авторъ множитъ сторону треугольника на число 5 или 3.

§ 29. Приводимыя авторомъ объясненія и выводы при измѣреніи неприступныхъ разстояній, горизонтальныхъ проложеній и опредѣленіи высотъ предметовъ только тогда и могутъ быть поняты лицами, несвѣдующими въ геометріи, если предварительно они будутъ познакомлены съ подобными треугольниками и пропорціональными линіями.

§ 37. Указывая во 2-й задачѣ второй способъ раздѣленія треугольника на три равныя части изъ данной точки на одной изъ сторонъ треугольника, авторъ хочетъ чтобы ему вѣрили на слово, не приводя никакихъ доказательствъ и утверждая лишь, что проведенныя имъ двѣ линіи въ треугольникѣ на чертежѣ 135, раздѣляютъ треугольникъ на три равныя части.

§ 38. Высоту трапеціи авторъ объясняетъ невѣрно, говоря, что высотой трапеціи называется перпендикуляръ между ея параллельными сторонами. Перпендикуляръ можетъ быть возстановленъ и не къ параллельной сторонѣ трапеціи и въ тоже время можетъ находиться между ея параллельными сторонами и не будетъ высотой трапеціи. Высотой трапеціи называется только лишь перпендикуляръ, опущенный изъ точки одной параллельной стороны на другую.

§§ 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43 и 44. Въ нихъ, въ большинствѣ случаевъ, авторъ избѣгаетъ всякихъ доказательствъ при исчисленіи площадей приводимыхъ имъ фигуръ, вслѣдствіе чего и руководство автора не для всѣхъ становится доступнымъ.

§ 45. Авторъ согласенъ, что на хозяйственныхъ планахъ должны быть съ точностью опредѣлены не только границы дачи, но и всѣ предметы, имѣющіе важное значеніе въ хозяйствѣ, какъ-то: поля, съ раздѣленіями ихъ на смѣны и десятины, луга, лѣса, кустарники, усадебныя земли, пруды, ручьи и проч., и тутъ же предлагаетъ производить съемку одной веревкой или же съ помощью эккера. При помощи этихъ инструментовъ никогда не достигается точности, и лица, довѣрявшія съемку своихъ дачъ по способу, предлагаемому вторымъ піонеромъ веревки, горько разочаруются, потому что вѣрныхъ плановъ имѣть не будутъ. Г. Колтановскій точно игнорируетъ, что какъ веревка, такъ и эккеръ давно извѣстны при съемкѣ и притомъ въ болѣе усовершенствованномъ видѣ, чѣмъ предлагаемые авторомъ, но употребляются не для съемки границъ дачъ, гдѣ требуется строго точное измѣреніе, какъ угловъ, такъ и линій. Для этого существуютъ угломѣрные инструменты или въ крайнемъ случаѣ мензула, дѣйствуя которыми неопытный съемщикъ, хотя и можетъ впасть въ ошибку, неточно записавъ мѣру угла измѣряемаго до $^1/_4$ градуса, или отъ незначительнаго толчка мензулы, или наконецъ отъ неточной постановки вѣхи, однако эта неточность всегда можетъ быть обнаружена и исправлена помощью тѣхъ же инструментовъ. Употребляя же рекомендованную авторомъ веревку, немыслимо достиженіе точности и ошибки неминуемо будутъ громадныя, такъ какъ для измѣренія угловъ на мѣстности, онъ принимаетъ длину хорды при слишкомъ маломъ радіусѣ, и незначительная перестановка вѣхи въ ту или другую сторону отъ дѣйствительной линіи угла на мѣстѣ, почти неуловимая для глаза, а тѣмъ болѣе при значительной длинѣ стороны угла, заведетъ далеко въ сторону отъ настоящаго направленія.

§ 46. Авторъ совѣтуетъ, приступая къ съемкѣ, сдѣлать черновой набросокъ предполагаемой къ съемкѣ мѣстности и вести журналъ. Это далеко не легко, нужно быть очень опытнымъ землемѣромъ, чтобы составить предлагаемый набросокъ и вести обстоятельно журналъ.

Г. Колтановскій, предлагая устройство мензулы въ миніатюрѣ (стр. 164), называетъ ее „простымъ угломѣрнымъ инструментомъ“. Уже само названіе мензулы угломѣрнымъ инструментомъ не справедливо, ибо мензула есть такой

снарядъ, помощью котораго горизонтальное проложеніе угловъ мѣстности наносится на бумагу графически, на мѣстѣ работъ, безъ предварительнаго опредѣленія ихъ величины. Вмѣстѣ съ тѣмъ устройство доски по способу автора склейкою двухъ досокъ, по моему мнѣнію, весьма сомнительно, такъ какъ тѣ качества, которыми должна обладать мензульная доска, достигаются не только склейкою двухъ досокъ, а въ нихъ впускаются бруски и кресты. Замѣна треножника коломъ также неудачна, ибо столикъ не будетъ имѣть устойчивости, которая необходима при мензульной съемкѣ и вполнѣ достижима при треногѣ. Описывая устройство алидады, авторъ не объясняетъ, какъ повѣрить условія ея вѣрности, и если устройство таковой, по совѣту автора, будетъ поручено деревенскому столяру, который не съумѣетъ выполнить необходимыхъ условій вѣрности алидады, то какъ ихъ обнаружить и устранить?

Примѣненіе узкой полоски бумаги для перерисовки угловъ совершенно излишне, такъ какъ подобный пріемъ не увеличиваетъ точности копированія, и съемка угловъ многоульника на одну прямую линію, нисколько не ускоряя работы, можетъ вовлечь въ крупныя ошибки при построеніи фигуры.

Имѣя столикъ, алидаду, циркуль и масштабъ, совершенно излишне прибѣгать къ осложненіямъ, рекомендуемымъ авторомъ.

Аршинъ-дальномѣръ г. Колтановскаго не составляетъ особеннаго вклада въ землемѣріи; у насъ существуетъ болѣе усовершенствованный дальномѣръ Эртеля и другіе, въ которыхъ измѣряемое разстояніе выражается количествомъ дѣленій на рейкѣ. У него дѣленія рейки перенесены только на его аршинъ. Ничего новаго. Онъ не объясняетъ простыхъ основаній устройства и употребленія его аршина-дальномѣра. Притомъ устройство самаго аршина, хотя и очень просто, но вслѣдствіе своей простоты, аршинъ не всегда примѣнимъ къ дѣлу на практикѣ, какъ напр., въ сырую погоду, когда стержень разбухнетъ и скоба, называемая авторомъ окуляромъ, перестанетъ двигаться по аршину, или же будетъ двигаться слишкомъ туго, вслѣдствіе чего отъ неустойчивости кола, аршинъ выйдетъ изъ даннаго имъ положенія.

§ 49. Примитивный способъ опредѣленія полуденной линіи на опытѣ оказывается также неточнымъ, какъ и съемка съ помощью веревки.

Не смотря однако на сказанные недостатки, „Общедоступное землемѣріе“ не лишено нѣкоторыхъ существенныхъ достоинствъ. Оно изложено просто, вполнѣ доступно для человѣка, окончившаго пять классовъ гимназіи и заключаетъ не мало случаевъ, часто попадающихся на практикѣ. Тѣмъ не менѣе пользоваться этимъ руководствомъ слѣдуетъ весьма осмотрительно, только въ случаяхъ небольшихъ внутреннихъ измѣреній, и отнюдь не рекомендовать его для опредѣленія владѣльческихъ границъ, а тѣмъ болѣе между крестьянами, такъ какъ неточное назначеніе границъ гораздо болѣе породитъ недоразумѣній и споровъ, чѣмъ принесетъ пользы.

И. Августиновичъ.

ПРАВИЛА

для назначенія медалей отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества на провинціальныя выставки сельскаго хозяйства.

§ 1. Императорское Вольное Экономическое Общество вноситъ ежегодно въ смѣту опредѣленную сумму, назначенную на пріобрѣтеніе сказанныхъ медалей.

§ 2. Соображаясь съ размѣрами смѣтной суммы, съ числомъ поступившихъ ходатайствъ и со степенью важности той или другой выставки, Совѣтъ Общества распредѣляетъ между ними извѣстное число медалей, что и вноситъ затѣмъ на утвержденіе Общаго Собранія въ мартѣ или апрѣлѣ мѣсяцѣ.

§ 3. Назначая на выставки медали, Общество не отдаетъ ихъ въ безусловное распоряженіе распорядителей выставокъ, но опредѣляетъ, по мѣрѣ возможности, ихъ спеціальное назначеніе.

§ 4. Спеціальное назначеніе медалямъ Общество даетъ или по собственному усмотрѣнію, на основаніи предварительнаго обсужденія въ подлежащемъ Отдѣленіи Общества, или по указанію распорядителей выставокъ, которые, при ходатайствахъ, намѣчаютъ отрасли хозяйства, наиболѣе заслуживающія поощренія въ данной мѣстности.

§ 5. Медали Общества сопровождаются грамотами, въ которыя вписываются, кромѣ имени экспонента, также предметы и мотивы присужденія награды.

§ 6. Учредители выставокъ, желающіе получить въ свое распоряженіе медали, обращаются въ Вольное Экономическое Общество съ ходатайствомъ къ извѣстному сроку, не позже 1-го января, причемъ представляютъ программу выставки, съ точнымъ опредѣленіемъ цѣли, съ которою она учреждается.

Примѣчаніе. Учредители выставокъ, не представившіе къ указанному въ 6-мъ § сроку ходатайствъ о медаляхъ, лишаются возможности получить таковыя.

§ 7. О назначенныхъ медаляхъ и другихъ наградахъ Общество извѣщаетъ учредителей выставокъ, высылка же самыхъ наградъ производится по представленіи отчетовъ о присужденныхъ наградахъ и лишь при томъ условіи,

если таковое присужденіе произведено согласно „Правиламъ“ и тѣмъ спеціальнымъ указаніямъ, которыя сдѣланы были въ каждомъ частномъ случаѣ; въ противномъ случаѣ награды не высылаются.

Примѣчаніе 1-е. Въ случаѣ недоставленія указанныхъ отчетовъ, награды не высылаются.

Примѣчаніе 2-е. Желательно, чтобы учредители выставокъ присылали также и отчеты о самыхъ выставкахъ.

§ 8. Предметы, которые могутъ быть награждаемы медалями Вольнаго Экономическаго Общества, слѣдующіе:

ОТДѢЛЪ I.

Произведенія земледѣлія, огородничества, садоводства и лѣсоводства.

1-я Группа. Земледѣліе: образцы сѣмянъ хлѣбныхъ растеній, масличныхъ, корнеплодныхъ, прядильныхъ и кормовыхъ.

Примѣчаніе 1. Награды выдаются за сѣмена растеній, укоренившихся въ хозяйствѣ, и за успѣшныя попытки разведенія новыхъ растеній, могущихъ имѣть значеніе для мѣстнаго производства.

Примѣчаніе 2. Заслуживающіе награды предметы 1-й группы должны быть выставлены въ такомъ количествѣ, чтобы нельзя было думать, что они подготовлены ручной выборкой, только для выставки.

2-я Группа. Продукты земледѣлія въ разныхъ степеняхъ хозяйственной обработки: крупа, мука, крахмалъ, ленъ, пенька, растительныя масла и т. п.

Примѣчаніе. За означенныя произведенія выдаются медали лишь въ томъ случаѣ, когда производство не имѣетъ фабричнаго характера.

3-я Группа. Спеціальныя культуры: хмѣль, ворсильная шишка, цикорій и т. п.

Примѣчаніе. Названные предметы должны быть выставлены въ количествѣ: хмѣль не менѣе 1 пуда, табакъ въ листахъ — 2 пуда, ворсильная шишка — 2,000 штукъ, цикорій — 2 мѣры.

4-я Группа. Огородничество и садоводство. Коллекціи сѣмянъ и растеній огородныхъ и аптекарскихъ. Саженцы и сѣянцы деревьевъ и кустарниковъ плодовыхъ и садовъ. Сушеные фрукты; ягодныя и виноградныя вина.

Примѣчаніе. Медали выдаются только за коллекціи сѣмянъ и овощей видовъ установившихся и за овощи крестьянскихъ огородовъ.

5-я Группа. Лѣсоводство. Предметы лѣсоразведенія: сѣмена, саженцы, сѣянцы.

Примѣчаніе. Сѣмена древесныхъ породъ премируются вездѣ; саженцы же и сѣянцы, притомъ исключительно лѣсные, а не парковые, только въ черноземной и степной полосахъ.

ОТДѢЛЪ II.

Домашнія животныя.

1-я Группа. Лошади, служащія для сельскохозяйственныхъ работъ; рогатый скотъ, овцы, свиньи, домашнія птицы, собаки — овчарки и сторожевыя.

Примѣчаніе. Медали могутъ быть присуждены только животнымъ, родившимся и выросшимъ въ хозяйствѣ экспонента.

2-я Группа. Рыболовство, пчеловодство, шелководство и разведеніе другихъ полезныхъ животныхъ. Пчелы и шелковичные черви, а также снаряды, относящіеся до ихъ разведенія.

Примѣчаніе. По шелководству должны подлежать награжденію преимущественно коконы и шелкъ-сырецъ.

ОТДѢЛЪ III.

Продукты скотоводства.

Продукты молочнаго хозяйства: молоко, масло, сыръ; шерсть, щетина, волосъ, перья, пухъ; воскъ-сырецъ, медъ и т. п.

ОТДѢЛЪ IV.

Земледѣльческія орудія и машины.

1-я Группа. Орудія и машины, служащія для обработки почвы, посѣва растеній, уборки растеній и т. п.

2-я Группа. Машины и снаряды, служащіе для хозяйственной обработки и храненія продуктовъ земледѣлія и скотоводства; также пожарныя машины и насосы.

ОТДѢЛЪ V.

Планы и модели сельскихъ построекъ и строительные матеріалы. Приборы и приспособленія для отопленія.

ОТДѢЛЪ VI.

Торфъ.

ОТДѢЛЪ VII.

Удобренія.

ОТДѢЛЪ VIII.

Предметы кустарной обработки продуктовъ земледѣлія и скотоводства.

§ 9. Предметы, которымъ присуждаются медали Вольнаго Экономическаго Общества, должны быть отечественнаго производства.

§ 10. При оцѣнкѣ различныхъ предметовъ, встрѣчающихся на выставкахъ и могущихъ получить медали Общества, эксперты должны обращать особенное вниманіе на продолжительность веденія хозяйства экспонентомъ.

§ 11. Право на полученіе медалей Общества имѣютъ производители, но не торговцы и коммиссіонеры.

§ 12. Предметы, выставленные экспертами того отдѣла или той группы, куда принадлежатъ эти предметы, не могутъ получать медалей Общества.

§ 13. Экспоненты, получившіе медали Общества на одной выставкѣ, не могутъ получать медалей того же достоинства за тотъ же предметъ на другихъ, но могутъ получить медаль высшаго достоинства въ томъ случаѣ, когда въ выставленномъ предметѣ будутъ сдѣланы какія-либо улучшенія или усовершенствованія.

§ 14. Въ видахъ распространенія въ извѣстной мѣстности улучшенныхъ земледѣльческихъ машинъ и орудій, или же улучшенныхъ орудій для ремесленныхъ производствъ, Общество можетъ, въ видѣ премій, назначать такого рода орудія, какъ при медаляхъ, такъ и взамѣнъ самыхъ медалей, для раздачи крестьянамъ за выставленныя ими произведенія сельскаго хозяйства.

Выписка изъ правилъ объ экспертизѣ сѣмянъ, утвержд. Общимъ Собраніемъ 15 октября 1881 г., § 10:

§ 15. Одному и тому же лицу, доставившему сѣмена разныхъ категорій и сортовъ, выдается только одна высшая награда, а за другія сѣмена, удостоенныя низшихъ наградъ, послѣднія не выдаются, а только свидѣтельствуются, что такія-то сѣмена признаны достойными такихъ-то наградъ.

Отъ Распорядительнаго Комитета VIII съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей въ С.-Петербургѣ.

I.

Общія условія конкурса на соисканіе премій г. Маразли.

Одесскій городской голова Григорій Григорьевичъ Маразли, въ память съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей въ Одессѣ, учредилъ двѣ преміи, каждая въ 500 руб., съ банковыми процентами по день выдачи, за сочиненія: 1) О вліяніи земско-медицинскихъ учрежденій на состояніе народнаго здравія въ городахъ и селеніяхъ Херсонской и Бессарабской губерній; 2) Геологическое описаніе г. Одессы или ея окрестностей.

Предназначенныя для конкурса сочиненія должны быть доставлены въ Распорядительный Комитетъ IX съѣзда въ Москвѣ не позже 1 мая 1891 г.

Представленныя сочиненія могутъ быть печатныя или рукописныя, съ обозначеніемъ имени автора или подъ особеннымъ девизомъ; въ послѣднемъ случаѣ имя автора прилагается въ отдѣльномъ конвертѣ съ тѣмъ же девизомъ.

Сочиненія должны быть на русскомъ языкѣ и, представленныя въ рукописи, должны быть четко написаны.

Сочиненіе, удостоенное преміи, предоставляется автору издать отдѣльно или же напечатать въ одномъ изъ спеціальныхъ журналовъ, съ сохраненіемъ всѣхъ его авторскихъ правъ.

Если на означенныя темы не будетъ представлено ни одного сочиненія, или же ни одно сочиненіе изъ представленныхъ не будетъ одобрено, то обѣ преміи передаются въ распоряженіе слѣдующаго съѣзда за сочиненія на тѣ же темы.

Частныя условія этого же конкурса.

Сочиненіе на тему „О вліяніи земско-медицинскихъ учрежденій на состояніе народнаго здравія въ городахъ и селеніяхъ Херсонской и Бессарабской губерній“ будетъ разсматриваемо въ особой коммисіи, избранной отъ Распорядительнаго Комитета Московскаго Съѣзда закрытой баллотировкой. Коммисія составляетъ рецензію на разсмотрѣнныя сочиненія и въ видѣ доклада представляетъ ее общему собранію IX съѣзда.

Желательно, чтобы представленное на конкурсъ сочиненіе было составлено по слѣдующей программѣ:

1. Сравнительная оцѣнка народнаго здравія до введенія и послѣ введенія земско-медицинскихъ учрежденій, на основаніи статистическихъ данныхъ.

2. Историческій обзоръ основанія и развитія сказанныхъ учрежденій въ означенномъ районѣ.

3. Результаты дѣятельности существующихъ земско-медицинскихъ учрежденій въ городахъ и селахъ.

4. Критическій обзоръ существующихъ способовъ подаванія врачебной помощи, преимущественно способовъ станціонарнаго и подъѣзднаго.

5. Условія успѣшной дѣятельности земско-медицинскихъ учрежденій въ зависимости отъ почвенныхъ и климатическихъ особенностей указанныхъ мѣстностей, отъ положенія народнаго хозяйства, отъ уровня умственнаго и нравственнаго развитія по отдѣльнымъ мѣстностямъ и по группамъ народонаселенія, сообразно ихъ занятіямъ; вліяніе путей сообщенія, военныхъ стоянокъ и т. п.

6. Историческій очеркъ эпидемій и эпизоотій, со времени введенія земскихъ учрежденій, на основаніи статистическихъ данныхъ съ критическими указаніями.

7. Предложеніе новыхъ мѣропріятій или измѣненіе уже существующихъ, съ цѣлью улучшенія народнаго здравія, на основаніи выводовъ по всѣмъ предыдущимъ пунктамъ.

Сочиненіе второе по достоинству получаетъ премію въ 120 руб., переданную отъ Казанскаго съѣзда. Остальныя сочиненія остаются въ канцеляріи Распорядительнаго Комитета, безъ вскрытія конвертовъ, заключающихъ имена авторовъ впредь до ихъ востребованія.

Премія за сочиненіе „Геологическое описаніе г. Одессы и ея окрестностей“ присуждается секціей по минералогіи и геологіи IX съѣзда.

Премія можетъ быть присуждена за печатное сочиненіе, вышедшее въ свѣтъ послѣ учрежденія преміи, хотя бы оно на конкурсъ и не было представлено.

II.

Условія конкурса на соисканіе Кесслеровскихъ премій.

VII съѣздъ русскихъ естествоиспытателей и врачей учредилъ 4 преміи, по 500 р. каждая, за лучшія сочиненія по описанію Крымскаго полуострова на слѣдующія темы:

1. Монографическое описаніе какой-нибудь группы (класса или отряда) животныхъ, водящихся въ Крыму.

Описаніе должно быть не только систематическое, но и анатомическое. Эмбріологическія данныя также весьма желательны.

Желательно также, чтобы образъ жизни и зависимость описанныхъ формъ отъ окружающихъ условій были приняты во вниманіе. Какъ образецъ подобныхъ монографій, Комитетъ считаетъ возможнымъ указать на монографіи, издаваемыя неаполитанскою зоологическою станціею.

2. Морфолого-систематическое изслѣдованіе встрѣчающихся у береговъ Крыма водорослей изъ группы Florideae.

Особенное вниманіе должно быть обращено на строеніе клѣточекъ, на строеніе и вѣтвленіе слоевища, на образованіе цистокарпіевъ и т. д.

Желательно, чтобы было обращено вниманіе на условія распредѣленія Florideae у береговъ Крыма въ зависимости отъ различныхъ условій, какъ напр., глубины, силы прибоя, различнаго освѣщенія, примѣси прѣсной воды, а также на смѣну флоры Florideae въ различное время года. Ради большей подробности и тщательности въ изслѣдованіи Florideae въ только-что указанныхъ направленіяхъ, можно ограничиться изученіемъ Florideae севастопольской и балаклавской бухтъ. Къ сочиненію должны быть приложены рисунки для поясненія какъ морфологической, такъ и систематической части изслѣдованія.

3. Подробное описаніе одной изъ формацій, участвующихъ въ строеніи Крыма. Въ сочиненіи этомъ должны быть изложены:

а) историческій очеркъ формаціи, изслѣдованной авторомъ;

б) геологическій ея характеръ въ предѣлахъ всего Крымскаго полуострова, и

в) критической обзоръ найденныхъ въ ней органическихъ остатковъ.

4. Изслѣдованіе въ медико-статистическомъ, климатологическомъ или бальнеологическомъ отношеніяхъ лечебныхъ мѣстностей Крыма, одной или нѣсколькихъ.

Предназначенныя для конкурса сочиненія должны быть доставлены, не позже 1 мая 1891 года, въ Распорядительный Комитетъ VII съѣзда. (Одесса. Университетъ).

Рецензія представленныхъ сочиненій съ заключеніемъ Распорядительнаго Комитета представляется къ 1 августа 1891 года въ Распорядительный Комитетъ IX съѣзда для доклада IX съѣзду о присужденіи преміи. Сочиненія должны быть на русскомъ языкѣ, рукописныя или печатныя, вышедшія въ свѣтъ послѣ 1 мая 1884 г. Первыя могутъ быть съ обозначеніемъ имени автора или подъ особеннымъ девизомъ, причемъ имя автора прилагается въ отдѣльномъ конвертѣ съ тѣмъ же девизомъ. Рукописное сочиненіе, удостоенное преміи, можетъ быть напечатано авторомъ, гдѣ угодно. Если же ни одно изъ предъявленныхъ на конкурсъ сочиненій не будетъ одобрено, то преміи передаются въ распоряженіе слѣдующаго съѣзда за сочиненія на тѣ же темы.

ХОДАТАЙСТВА

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ОБЪ ИЗМѢНЕНІЯХЪ

ВЪ РУССКОМЪ ТАМОЖЕННОМЪ ТАРИФѢ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. В. Демакова. Новый пер., № 7.
1890.

Печатано по распоряженію Совѣта Импер. Вольн. Экономич. Общества.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1889 года Департаментъ Торговли и Мануфактуръ, по порученію г. Министра Финансовъ, обратился въ Императорское Вольное Экономическое Общество съ приглашеніемъ принять участіе въ пересмотрѣ таможеннаго тарифа, причемъ сообщилъ Обществу богатый запасъ разныхъ матеріаловъ по этому предмету и выразилъ пожеланіе, чтобы могущія быть предъявленными ходатайства какъ объ измѣненіи, такъ и объ оставленіи въ силѣ дѣйствующихъ статей таможеннаго тарифа, были возможно-подробнѣе мотивированы.

Совпавшее съ каникулярнымъ для Общества временемъ, приглашеніе это могло сдѣлаться ему извѣстнымъ лишь съ открытіемъ осеннихъ засѣданій. Глубокое сознаніе всей важности труда, къ которому Общество за 125 лѣтъ плодотворнаго его существованія призывалось впервые, естественно побудило членовъ его отнестись къ этому труду съ величайшимъ вниманіемъ. По предложенію Совѣта Общества, рѣшено было составить спеціальную Комиссію, въ составъ которой каждое изъ трехъ его Отдѣленій избрало наиболѣе ознакомленныхъ съ дѣломъ членовъ. Образовавшаяся такимъ образомъ двадцати-членная Комиссія, послѣ усидчивыхъ полугодовыхъ работъ, успѣла закончить ихъ, въ видѣ трехъ отпечатанныхъ записокъ, лишь въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года. Въ засѣданіяхъ 28 мая и 2 іюня, подвергнувъ означенныя

записки всестороннему разсмотрѣнію, Совѣтъ Общества постановилъ: представить отъ его имени на благоусмотрѣніе Правительства нижеслѣдующія ходатайства о желательныхъ измѣненіяхъ въ русскомъ таможенномъ тарифѣ.

1) О пошлинахъ на землеудобрительныя вещества (ст. 12, 13, 18, 132, 138 и 127 ввознаго и ст. 1 отпускнаго тарифа).

Изъ всѣхъ видовъ человѣческой дѣятельности сельское хозяйство вообще и въ частности земледѣліе занимаютъ найбольшее число рукъ, затрогиваютъ больше всего интересовъ и составляютъ поэтому главный источникъ силы и благосостоянія страны. Въ Россіи земледѣльческое населеніе превышаетъ 90% всего числа жителей — и одна эта цифра ясно свидѣтельствуетъ о сравнительно-слабомъ развитіи всѣхъ другихъ отраслей народнаго труда, не связанныхъ съ земледѣліемъ. По одной этой причинѣ, интересы русскаго земледѣлія не могутъ не предпочитаться всякимъ другимъ, силою вещей оказывающимся пока второстепенными.

Правительство въ настоящее время принимаетъ разныя мѣры съ цѣлью оживить сельскій промыселъ. Но эти мѣры, сколь бы ни были онѣ благотворны сами по себѣ, не въ состояніи будутъ умалить того ущерба, какой неминуемо нанесетъ земледѣлію всякій налогъ, прямо или косвенно увеличивающій стоимость производства разныхъ его продуктовъ. Производство это и сейчасъ уже обходится въ Россіи дорого, отъ множества соціальныхъ и бытовыхъ условій, отъ недостатка земли съ одной стороны и рукъ съ другой, отъ громадности разстояній и отсутствія дорогъ, отъ неустройства водяныхъ путей и высокихъ провозныхъ тарифовъ, отъ неакуратности доставки, грубости и косности торговыхъ пріемовъ, наконецъ отъ недо-

статка образованія и происходящей отъ того умственной и нравственной безпомощности... И если, при всѣхъ этихъ невыгодныхъ для нашего земледѣлія условіяхъ, мы должны еще бороться съ болѣе сильными конкурентами и по мѣрѣ возможности одолѣвать ихъ, то очевидно всякая мѣра, клонящаяся къ отягченію этихъ условій, будетъ только подрывать наши шансы на успѣхъ борьбы, какъ тому не разъ уже бывали примѣры въ нашей исторіи.

Въ Россіи преобладаетъ зерновое хозяйство, при трехпольи. На сколько подобное хозяйство, при вывозѣ зерна, истощаетъ почву—распространяться излишне. Минеральныя зольныя части, извлекаемыя безвозвратно, сперва медленно и незамѣтно, а потомъ въ ужасающей прогрессіи уменьшаютъ плодородіе земли. Примѣры когда-то цвѣтущихъ плодородіемъ и культурой странъ древняго міра, нынѣ безвозвратно погруженныхъ въ мертвый сонъ пустынь — на лицо. Если степи и пустоши наши еще сохраняютъ запасъ питательныхъ веществъ, то старопахатныя земли, незаливные луга, сѣнокосныя угодья наши очень близки къ полному истощенію. Упадокъ же скотоводства, мелкая обработка почвы, дороговизна искусственныхъ удобреній, неумѣніе или невозможность пользоваться массовыми удобреніями (известкованіе, мергелеваніе, навозка ила, торфа и т. п.) еще болѣе ухудшаютъ положеніе.

Что опасеніе за скорое истощеніе почвы не голословно, видно изъ того, что, при вывозѣ 531.400.000 пудовъ разнаго хлѣба за границу въ 1888 году, мы въ одинъ этотъ годъ извлекли изъ почвы безвозвратно—фосфорной кислоты 4.338.000 и кали 3.000.000 пудъ. На пополненіе этого количества, разныхъ удобрительныхъ туковъ ввезено въ томъ же году немного болѣе 1-го милліона пудъ. Полагая содержаніе въ

нихъ фосфорной кислоты и кали въ среднемъ около трети, выходитъ, что вывезено больше 7.000.000, а ввезено 450.000 пудовъ. Но кромѣ того въ 1888 году вывезено еще сѣмянъ разныхъ масличныхъ растеній 30.419.000 пудъ, выжимокъ и жмыхъ 7.239.000 п., льна и пеньки болѣе 16.000.000 п.; костей, фосфоритовъ, роговъ, шерсти, пера, кожъ и т. п. 5.000.000 п., животныхъ живьемъ приблизительно 1.500.000 п.; всего же свыше 60 милл. пудъ; а это значитъ, что одной фосфорной кислоты вывезено еще 3.000.000 пудъ. Если считать только одну вывезенную кость, то 2.000.000 пуд. ея соотвѣтствуютъ по меньшей мѣрѣ 360.000 пудамъ фосфорной кислоты, или 4.500.000 пуд. хлѣба.

Давно всѣми дознано, что, для удержанія равновѣсія въ плодородіи земли, ей нужно столько же возвращать минеральныхъ веществъ, сколько культура растеній извлекаетъ ихъ изъ почвы. Конечно, улучшенной обработкой можно усилить притокъ питательныхъ веществъ изъ болѣе глубокихъ слоевъ почвы и изъ воздуха; но истощеніе неминуемо настанетъ при хозяйствѣ безъ скота и безъ кормовыхъ растеній, обогащающихъ почву. Поэтому для большинства русскихъ хозяйствъ, преимущественно трехпольныхъ и зерновыхъ, необходимость въ искусственныхъ удобреніяхъ настанетъ гораздо раньше, нежели въ фермерскихъ хозяйствахъ со скотомъ и кормовыми растеніями.

Вслѣдствіе этой неминуемой и близкой необходимости, Общество вполнѣ присоединяется къ основаніямъ, изложеннымъ въ началѣ записки гг. профессоровъ Бейльштейна и Ильина. Къ сожалѣнію, указавъ здѣсь на важное значеніе для сельскаго хозяйства удешевленія средствъ къ поднятію плодородія почвы и необходимости безпошлиннаго ввоза калійныхъ солей, они въ дальнѣйшемъ проэктѣ своемъ

упускаютъ изъ вида эту мысль и существующій нынѣ безпошлинный ввозъ туковъ, по ст. 18 тарифа, предлагаютъ замѣнить пошлиной въ 3 коп. съ пуда. Послѣдняя не можетъ конечно доставить казнѣ сколько-нибудь значительнаго дохода; а между тѣмъ на земледѣльца ляжетъ тяжелымъ бременемъ, въ видѣ налога въ 108 коп. на удобряемую десятину, или въ 15—20 коп. на четверть зерна и, устранивъ самую возможность пользоваться калійными солями, безплодно подорветъ нашу конкурирующую силу.

Наложеніе пошлины на ввозимые суперфосфаты имѣло-бы еще значеніе, какъ мѣра охраненія и поддержки отечественной промышленности, обработывающей эти вещества. Но суперфосфатныхъ заводовъ въ Россіи нѣтъ и возникновенія ихъ, въ виду дороговизны главнаго основанія этого производства — сѣрной кислоты, ожидать видимо невозможно. Предположенный безпошлинный ввозъ сырой сѣры конечно облегчитъ и удешевитъ изготовленіе сѣрной кислоты въ Россіи; но и тогда перевозка сырья къ мѣстамъ изготовленія сѣрной кислоты, или кислоты къ залежамъ фосфоритовъ и затѣмъ суперфосфатовъ къ мѣстамъ потребленія, въ виду громадности нашихъ разстояній, будетъ существенно препятствовать дешевизнѣ и распространенію этого вещества.

Обложеніе сѣрнокислаго амміака 50 коп. съ пуда совершенно лишаетъ земледѣліе возможности пользоваться этимъ драгоцѣннымъ удобреніемъ, на сильное дѣйствіе котораго указываютъ крайне-убѣдительные опыты западной Европы. Могутъ возразить, что сѣрнокислый амміакъ не употребляется у насъ, какъ удобрительное вещество, и его ввозится мало (въ среднемъ 35.000 пудъ). Но расширяющееся примѣненіе этого вещества и значительное пониженіе цѣны его въ Европѣ ясно предуказываютъ, что потребле-

ніе его проникнетъ и къ намъ, какъ проникло уже потребленіе фосфатовъ. Дѣйствительно, въ 1869 г. фосфатовъ разныхъ наименованій ввозилось тоже немного — 53.947 пудъ; нынѣ же (въ 1888 г.) ввезено 1.856.247 пудъ, а въ 1889 году привозъ по 18 ст. тарифа дошелъ уже до 2.135.000 пудъ. Если къ этому прибавить, что разработка фосфоритовъ развивается у насъ довольно быстро и что только дороговизна желѣзнодорожныхъ тарифовъ препятствуетъ еще большему распространенію ихъ въ земледѣліи, то изъ этого можно вывести безошибочное заключеніе, что въ среду нашихъ земледѣльцевъ очень скоро проникнетъ и сознаніе въ пользѣ употребленія амміачныхъ солей: путь къ этому облегчили фосфаты. По тѣмъ же самымъ соображеніямъ, Общество полагаетъ, что было бы весьма полезно освободить отъ ввозной пошлины и чилійскую селитру, ввозъ которой съ 73.036 пудъ въ 1877 г. возросъ до 273.967 пуд. въ 1888 г., что прямо указываетъ на примѣненіе ея и въ качествѣ удобрительнаго тука.

Переходя къ вопросу — что же подобное измѣненіе пошлинъ представитъ въ смыслѣ уменьшенія таможенныхъ сборовъ, окажется, что предположенный сборъ съ суперфосфатовъ, томасова шлака, костяной золы, муки и кости, обработанныхъ сѣрною кислотой, по 3 коп. съ пуда, обѣщаетъ около. . 55.680 руб.
сборъ въ 50 коп. съ пуда за сѣрнокислый амміакъ. . . . . 17.500 »
за азотнокислый натръ (чилійская селитра), по 6 к. съ пуда, въ силу существующаго тарифа . . . . . 16.438 »
а всего. . 89.618 руб.

Не говоря о томъ, что съ наложеніемъ пошлины на фосфаты и сѣрно-амміачную соль ввозъ ихъ значительно сократится и этимъ приведенная цифра

уменьшится, но, допустивъ даже ея увеличеніе, потери земледѣлія будутъ весьма ощутительны и ни въ какомъ случаѣ не окупятся выгодами несуществующихъ пока отраслей промышленности и заводовъ.

Въ виду всего сказаннаго, Общество убѣдительнѣйше проситъ принять слѣдующую редакцію тарифа:

Статья 12. Стассфуртскія двойныя соли (кали-магнезія)—безпошлинно.

Статья 13. Сѣра въ сыромъ видѣ, неочищенная, комовая — безпошлинно.

Литрованная (очищенная) можетъ быть обложена 25 коп. съ пуда; но сѣрный цвѣтъ, какъ самое дѣйствительное средство борьбы противъ филоксеры и мильдью, долженъ быть допущенъ ко ввозу—безпошлинно.

Статья 18. Природныя удобрительныя вещества (гуано или птичій пометъ), землеудобрительные компосты и пудреты всякіе, кость сырая всякая (кромѣ особо поименованной), какъ въ кускахъ, такъ и молотая или немолотая, кость жженая, а также обработанная сѣрной кислотой, костяная зола въ порошкѣ, суперфосфаты и томасовы шлаки — безпошлинно.

Статья 132. Натръ азотно-кислый, или чилійская селитра — безпошлинно.

Прочіе поименованные въ этой статьѣ товары безъ измѣненія.

Статья 138. Сѣрнистый углеродъ — 5 к. съ пуда, въ виду важнаго значенія этого продукта въ борьбѣ съ филоксерой.

Остальные товары безъ измѣненія.

Статья 127. Сѣрно-кислый амміакъ — безпошлинно, прочіе товары — безъ измѣненія.

Что же касается до вывозныхъ пошлинъ, то —

Статья 1, б. Кость всякая не въ дѣлѣ, съ пуда 25 коп.

Прочіе товары — безъ измѣненія.

Въ заключеніе Общество считаетъ долгомъ ходатайствовать о возможно-большемъ пониженіи ставокъ на провозъ по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ всѣхъ землеудобрительныхъ веществъ.

2) О пошлинахъ на сельскохозяйственныя машины и орудія (ст. 35, 95[3], 164, 165, 166, 172, 175, 175[2] и 180[2] тарифа).

Реформа 19 февраля 1861 года дала сильнѣйшій толчокъ развитію сельскохозяйственнаго машиностроенія въ Россіи. Уже въ 1859 и 1860 годахъ, одинъ слухъ о близости реформы заставилъ нашихъ хозяевъ подумать о предстоявшемъ экономическомъ переворотѣ и принять мѣры къ ослабленію рѣзкости перехода отъ дароваго труда къ вольнонаемному. Лучшее и единственное средство къ сокращенію числа рабочихъ представлялось нашимъ хозяевамъ въ это критическое время — въ сельскохозяйственныхъ машинахъ и орудіяхъ. Отсюда 1860, 1861 и 1862 годы отличались особеннымъ спросомъ на сельскохозяйственныя машины, параллельно съ которымъ шелъ и ростъ числа механическихъ заведеній. По имѣющимся даннымъ, въ 50 годахъ у насъ было всего три или четыре сельскохозяйственныхъ механическихъ заведенія; къ 1862 году число ихъ возросло до 64. Но за первымъ же увеличеніемъ привоза иностранныхъ машинъ послѣдовало и разочарованіе сельскихъ хозяевъ: оказалось, что многія изъ выписанныхъ машинъ, какъ неудовлетворявшія условіямъ русскаго хозяйства, поступили въ сараи и составляютъ до сихъ поръ богатыя коллекціи. Ошибка эта произвела конечно не малыя потери, но имѣла и весьма важныя послѣдствія, такъ какъ вызвала у насъ образованіе заводовъ и мастерскихъ для постройки и починки сельскохозяйственныхъ машинъ,

примѣненныхъ къ русскому хозяйству. Если затѣмъ съ 1863 г. обнаружилось значительное уменьшеніе привоза иностранныхъ машинъ, который къ 1869 г. сократился до $1^1/_2$ мил. руб., то въ развитіи сельскохозяйственнаго машиностроенія замѣчается наоборотъ постепенное прогрессированіе: число механическихъ заведеній и мастерскихъ въ 1862 г. не превышало 64, въ 1871 г. возросло уже до 112, въ 1874 г. до 203, въ 1879 г. до 340, въ 1885 г. до 435 и въ 1888 г. до 453. Такое развитіе отечественнаго машиностроенія происходило внѣ всякой таможенной охраны и не подъ вліяніемъ временныхъ увлеченій, а обусловилось перемѣнами въ самомъ хозяйствѣ и сознаніемъ выгодности улучшать пріемы обработки почвы, обсѣмененія полей, уборки травъ и хлѣбовъ, обмолота зерна и очистки его. А какъ осуществленіе такихъ улучшеній возможно только при помощи усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій, то потребность въ нихъ съ каждымъ годомъ все возростала и въ послѣднее время замѣтно стала проявляться даже въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Крестьяне теперь уже являются лучшими покупателями машинъ и орудій и на столько успѣли обезпечить рынокъ, что есть строители машинъ и склады, которые главный свой разсчетъ основываютъ на крестьянскомъ спросѣ. Есть даже примѣры крупной закупки ими не только дешевыхъ орудій, но и болѣе сложныхъ и дорогихъ, каковы жнеи, локомобили и паровыя молотилки (херсонская, екатеринославская губ., кубанская область и др.). Въ степныхъ хозяйствахъ потребность въ машинахъ ощущалась еще рѣзче, подъ вліяніемъ рѣдкости населенія и дороговизны труда, чѣмъ и объясняется, что многіе склады земледѣльческихъ машинъ и крупныя механическія заведенія были основаны именно въ южныхъ городахъ — въ Одессѣ,

Харьковѣ, Ростовѣ-на-Дону, Воронежѣ, Самарѣ, Саратовѣ и др.

Правительство не могло не обратить вниманія на эту потребность русскаго хозяйства и съ своей стороны приняло рядъ мѣръ, облегчавшихъ распространеніе усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій. Оно оказывало поддержку нѣкоторымъ механическимъ заведеніямъ, выдачей денежныхъ субсидій, разрѣшеніемъ безпошлиннаго полученія чугуна и желѣза, содѣйствіемъ устройству складовъ, учрежденіемъ Императорскаго Сельскохозяйственнаго Музея въ Петербургѣ, выпиской и распространеніемъ новыхъ образцовъ, а главное освобожденіемъ привоза иностранныхъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій отъ всякой пошлины. Свободный доступъ иностранныхъ машинъ не только обезпечивалъ сельскимъ хозяевамъ обзаведеніе недорогимъ машиннымъ инвентаремъ, но и послужилъ основаніемъ для учрежденія въ различныхъ мѣстахъ Россіи значительнаго числа складовъ, которые, давая хозяевамъ возможность знакомиться на мѣстѣ съ разными изобрѣтеніями, вмѣстѣ съ тѣмъ облегчали и пріобрѣтеніе ихъ, на самыхъ льготныхъ условіяхъ. Число такихъ складовъ уже въ 1885 году возросло до 203. Свободный доступъ иностранныхъ сельскохозяйственныхъ машинъ несомнѣнно также оказалъ величайшую услугу и отечественному машиностроенію. Прежде всего, пользованіе иностранными машинами вызывало необходимость въ устройствѣ ремонтныхъ мастерскихъ, которыя съ теченіемъ времени развивались до размѣровъ самостоятельныхъ механическихъ заведеній. Затѣмъ иностранный привозъ постоянно снабжалъ русскій рынокъ новыми образцами, хорошо и тщательно выполненными, съ которыхъ наши машиностроители снимали копіи, измѣняя и приспособляя ихъ къ требо-

ваніямъ русскаго хозяйства, вслѣдствіе чего постоянно развитіе иностраннаго привоза шло рука объ руку съ развитіемъ отечественнаго машиностроенія: чего не могли доставить русскія механическія заведенія, то пополнялось иностраннымъ привозомъ, и наоборотъ. Разрѣшая свободный доступъ иностраннымъ машинамъ, Правительство сверхъ того не теряло изъ вида, что и безъ пошлинъ на сторонѣ отечественнаго машиностроенія имѣется не мало выгодныхъ преимуществъ, при которыхъ оно можетъ успѣшно конкурировать съ иностранными производителями: меньшія разстоянія по доставкѣ машинъ, возможность ближайшаго изученія всѣхъ условій хозяйства и рынка, полная доступность безплатнаго пользованія чужими изобрѣтеніями, а главное выгодное сравнительно съ иностранными производителями отношеніе къ комбинаціямъ вексельнаго курса, служили сами по себѣ на столько достаточной охраной русскому машиностроенію, что самой блестящей эпохой его развитія является именно періодъ свободнаго доступа болѣе совершенныхъ и непрестанно-улучшающихся иностранныхъ машинъ и орудій.

На сколько росла потребность въ нихъ у нашихъ хозяевъ, можно заключить изъ слѣдующихъ данныхъ о ввозѣ ихъ въ Россію изъ-заграницы:

въ 1869 г.	177.750 пуд.		
1870 »	218.750 »	ср. въ г.	259.439 п.
1871 »	260.707 »		
1872 »	380.550 »		
1873 »	366.618 »		
1874 »	702.521 »	ср. въ г.	566.306 п.
1875 »	787.990 »		
1876 »	407.016 »		
1877 »	307.782 »		
1878 »	910.359 »	ср. въ г.	629.551 п.
1879 »	486.711 »		
1880 »	813.351 »		

въ 1881 г.	848.427 пуд.	ср. въ г. 962.274 п.
1882 »	1.013.934 »	
1883 »	959.935 »	
1884 »	1.026.800 »	

Сопоставляя эти цифры съ данными о развитіи машиностроенія внутри страны, Императорское Вольное Экономическое Общество считаетъ себя въ правѣ заключить, что безпошлинный ввозъ въ Россію иностранныхъ машинъ и орудій не только не тормозилъ, а напротивъ развивалъ распространеніе въ странѣ машинъ внутренняго заговленія, которыя въ большинствѣ представляютъ лишь болѣе или менѣе удачныя копіи съ иностранныхъ оригиналовъ, оказавшихся найболѣе подходящими къ нашимъ хозяйствамъ, а потому получившихъ и найбольшее распространеніе.

Успѣхи русскаго машиностроенія были замѣчены уже давно и удостовѣрены на многихъ выставкахъ; но это обстоятельство не должно ослѣплять и служить доводомъ къ искусственному ограниченію иностранной конкуренціи, такъ какъ послѣднее никогда еще не приводило къ желательнымъ результатамъ. Наша собственная исторія громко свидѣтельствуетъ, что разныя отрасли русской промышленности, если и дѣлали замѣтные успѣхи, то не столько подъ вліяніемъ таможеннаго покровительства, сколько подъ вліяніемъ внутренняго спроса и естественныхъ условій, оживлявшихъ его ростъ. Лучшимъ тому доказательствомъ можетъ служить именно исторія развитія въ Россіи добычи чугуна, желѣза и стали, имѣющихъ непосредственную связь и съ нашимъ машиностроеніемъ. Въ возможно-краткихъ чертахъ, эта исторія можетъ быть выражена данными прилагаемой таблицы № 1, изъ которой ясно видно, что максимальное развитіе добычи этихъ металловъ относится

Приложеніе № 1, къ стр. 14.

Годы.	Тарифъ на чугунъ.	Добыча чугуна въ тыс. пуд.	Тарифъ на желѣзо.	Выдѣлано желѣза въ тыс. пуд.	Тарифъ на сталь.	Выдѣлано стали въ тыс. пуд.
1822	Въ порты ввозъ запрещенъ, по сух. гр. 90 к. съ пуда.	9.100	Въ порты ввозъ запрещенъ, по сух. гр. 1 р. 20 к.	6.500	1 р.	—
1831	Въ порты запрещ. сух. гран. 101 к.	9.900	Въ порты запрещ. сух. гран. 1 р. 35 к.	—	1.12	—
1841	Въ порты запрещ. сух. гран. 1 р. 03 к.	10.500	Въ порты запрещ. сух. гран. 1 р. 38 к.	6.650	1.25	73
1850	Въ порты запрещ. сух. гран. 50 к.	12.600	Въ порты запрещ. сух. гран. 50 к.	9.500	0.75	86
1857	0,15 р.	16.900	0,49 р.	11.600	0.82	105
1868	0,05	20.100	0,35	14.400	0.80	583
1874	0,05	23.212	0,35	18.300	0.80	526
1878	0,05 зол.	25.300	0,35 зол.	16.750	0.80 зол.	3.500
1884	0,05 »	31.100	0,35 »	22.100	0.80 »	12.600
Въ 1880 г.	—	—	—	—	—	18.800
Съ 1822 г. по 1850 добыча возросла.	—	на 38%	—	на 46%	—	—
Съ 1850 по 1878 г.	—	на 101%	—	на 76%	—	на 1644%

именно къ тому періоду, когда не только было снято запрещеніе ввоза въ Россію чугуна и желѣза, но и самыя пошлины были понижены до минимальной нормы, причемъ это развитіе постоянно шло объ руку съ довольно-крупнымъ привозомъ въ Россію иностранныхъ металловъ, которые очевидно не были преградой естественному росту нашей добычи.

Сторонники пошлинъ на уголь и металлы, не

отрицая этихъ фактовъ, утверждаютъ обыкновенно, что, если бы въ указанный періодъ развитія добычи у насъ металловъ оставались въ силѣ запрещенія, или высокія пошлины, то отечественное производство сдѣлало-бы еще большіе успѣхи и громадные капиталы, ушедшіе въ то время заграницу, остались бы въ Россіи. Но предположеніе это столь же безпочвенно и голословно, какъ невѣрно и заявленіе, будто развитіе нашей металлургической промышленности не давало въ то время русскимъ предпринимателямъ прибылей и будто послѣдніе несли только одни убытки. Никакая промышленность въ подобныхъ условіяхъ развиваться не можетъ; русская-же промышленность за тотъ достопамятный періодъ не только развивалась, но и производила дорогостоившія изысканія къ дальнѣйшему развитію. Такъ, подъ вліяніемъ спроса на чугунъ, желѣзо и сталь, у насъ повсемѣстно дѣлались развѣдки на уголь и желѣзную руду: анциферовскія мѣсторожденія желѣзной руды въ орловской губерніи и богатыя криворожскія мѣсторожденія открыты именно въ указанный періодъ времени и, сколько извѣстно, всѣ первоначальные разсчеты эксплуатаціи этихъ богатствъ были обусловлены надеждами не на таможенное покровительство, а на выгодный и обширный сбытъ, вызванный развитіемъ сооруженія желѣзныхъ дорогъ, рѣчныхъ и морскихъ судовъ, а также обширными планами военнаго и морскаго вѣдомствъ по оборонѣ государства.

Совокупность этихъ причинъ вполнѣ обезпечивала дальнѣйшій ростъ нашей металлической промышленности. Къ несчастію, на сцену выступила спекуляція, подкрѣпленная иностранными капиталами. Она-то и воспользовалась случаемъ для насажденія таможеннаго покровительства отечественному производству, которое естественно привело къ тому, что 1) расходы,

вызываемые обороною страны, выразились добавочными милліонами рублей въ спецификаціяхъ строющихся броненосцевъ и другихъ военныхъ судовъ, а также отливаемыхъ орудій, снарядовъ и проч., а эти милліоны, обременивъ государственную роспись непосильными расходами, легли максимальной своей тяжестью на сельскую промышленность, какъ главную въ имперіи; 2) что замедляется и удорожается сооруженіе въ Россіи желѣзныхъ дорогъ, которыя видимо не могутъ быть доходными и выгодными при условіяхъ, въ какихъ они за время покровительства сооружаются и эксплуатируются; 3) что искусственная дороговизна столь необходимыхъ въ жизни металловъ затормозила спросъ ихъ со стороны внутренняго рынка, какъ это видно изъ того, что, если свести чугунъ-желѣзо-сталь къ единицѣ чугуна и сравнить количество добытаго внутри и полученнаго изъ-за-границы за 1869 годъ съ таковымъ-же за 1889 годъ, то цифры окажутся почти одинаковыми (56—57 мил. пудъ), не взирая на то, что самое населеніе въ промежутокъ 20 лѣтъ увеличилось на 30 процентовъ; отсюда у насъ среднимъ числомъ на душу населенія приходится всего 22 фунта желѣза въ годъ, тогда какъ въ Германіи болѣе 5, во Франціи около 6, а въ Англіи до 10 пудовъ, и иначе быть не можетъ: нашему крестьянину надо отдать за пудъ желѣза почти цѣлую четверть ржи, тогда какъ прусскій получаетъ его за мѣрку пшеницы. Наконецъ 4) что та-же дороговизна создала «необходимость» обложить высокой пошлиной земледѣльческія машины и орудія въ ту самую пору, когда сельскому хозяйству пришлось переживать сильнѣйшее угнетеніе, подъ вліяніемъ падавшихъ цѣнъ на хлѣбъ. Общество глубоко убѣждено, что «необходимость» эта не вытекала логически изъ повышенной пошлины на металлы, такъ какъ во

всѣхъ отношеніяхъ государству выгоднѣе было возвращать пошлину машиностроителямъ, потреблявшимъ привозные изъ-за границы металлы, нежели отягчать добавочнымъ налогомъ необходимѣйшія орудія труда.

Соображенія эти не разъ уже представлялись на усмотрѣніе Правительства; но спекуляція, располагавшая большими средствами и способами къ осуществленію своихъ плановъ, восторжествовала, не смотря даже на сочувствіе высшихъ правительственныхъ учрежденій къ умѣренной покровительственной политикѣ, на сторонѣ которой находились всегда и лучшіе представители земледѣльческой нашей промышленности. Такъ въ 1867 году особое при Государственномъ Совѣтѣ присутствіе, обсуждавшее таможенный тарифъ, пришло къ заключенію: «оставя безпошлинный привозъ машинъ сельскохозяйственныхъ и для обработки волокнистыхъ веществъ, всѣ прочія машины обложить умѣренной пошлиной въ 75 и 30 коп. съ пуда и удержать безпошлинный привозъ изъ-за границы чугуна и желѣза для машиностроительныхъ заведеній». Къ такому заключенію названное присутствіе пришло потому, что «сельскохозяйственныя машины выдѣлываются въ Россіи удовлетворительно и по цѣнамъ, не только не превышающимъ стоимости иностранныхъ, но нерѣдко и ниже этихъ цѣнъ». Это мнѣніе присутствія было принято Государственнымъ Совѣтомъ и Высочайше утверждено 5 іюня 1868 года. Въ 1879 году вопросъ объ установленіи пошлинъ на машины былъ снова подвергнутъ обсужденію въ комиссіи для пересмотра таможенныхъ правилъ о привозѣ изъ-за-границы металловъ и издѣлій. Комиссія освѣдомилась, что «производство с.-хоз. машинъ и орудій въ Россіи еще не достигло такой степени развитія, чтобы могло удовлетворять внутреннему спросу; что въ 1875 — 76

годахъ числилось въ 48 губерніяхъ 205 заведеній съ 6.788 рабочими и съ производствомъ на 4.778.000 рублей, изъ числа коихъ только 85 заведеній изготовляли новыя машины, всѣ же остальныя представляли собою только сборочныя мастерскія; что въ 1878 году только 28 заведеній выдѣлывали земледѣльческія орудія изъ полученнаго безпошлинно иностраннаго чугуна и желѣза; что въ Европѣ и Америкѣ чугунъ вытѣсняетъ желѣзо при постройкѣ земледѣльческихъ орудій, а у насъ предпочитаютъ замѣнять чугунныя части желѣзными, выдѣлка коихъ требуетъ болѣе времени и обходится дороже, особенно при ручномъ изготовленіи этихъ частей; что наши мастерскія начали свое дѣло большею частію съ изготовленія мелкихъ орудій, требовавшихъ только плотничной и кузнечной работы, впослѣдствіи же они приступили къ производству недорогихъ вѣялокъ и молотилокъ, плуговъ и боронъ, потомъ къ установкѣ станковъ для обработки дерева и металла, къ замѣнѣ ручной силы конными и паровыми двигателями, а при нѣкоторыхъ заведеніяхъ устроились даже чугунно-литейныя мастерскія; что въ большихъ экономіяхъ завелись свои мастерскія, работавшія какъ для экономіи, такъ и на сторону; что кромѣ того возникло кустарное производство косуль, плуговъ, сохъ, боронъ и крестьянскихъ молотилокъ, которыя, хотя изготовляются неудовлетворительно, но, продаваемыя по дешевымъ цѣнамъ, охотно закупаются многими хозяевами губерній казанской, пензенской, саратовской, рязанской, тамбовской, воронежской и др.; что дороговизна выдѣлки у насъ с.-хоз. машинъ, сравнительно съ иностранными, составляетъ одинъ изъ весьма важныхъ недостатковъ нашего машиностроительнаго дѣла; что предпочтеніе, оказываемое иностраннымъ машинамъ, оправдывается вообще луч-

шимъ выполненіемъ ихъ во всѣхъ частяхъ и что въ 1878 году на изготовленіе сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій употреблено иностраннаго чугуна не болѣе 140.000 и желѣза 68.000 пудовъ». Въ виду такихъ фактовъ, приглашенные въ комиссію техники находили необходимымъ обложить иностранныя машины и орудія ввозною пошлиною въ 80 коп. съ пуда; комиссія же съ своей стороны полагала, что обложеніе не должно превышать 30 коп. съ пуда. Это постановленіе комиссіи встрѣтило протестъ со стороны Министра Финансовъ (ген.-ад. Грейга), который не призналъ воможнымъ облагать пошлиною земледѣльческія орудія, такъ какъ мѣра эта могла бы повлечь за собою возвышеніе цѣнъ на эти предметы, къ обремененію нашего сельскаго хозяйства, что было бы крайне невыгодно, особенно въ виду усиливающагося на европейскихъ рынкахъ соперничества русскимъ земледѣльческимъ продуктамъ со стороны другихъ странъ и возростающей дороговизны рабочихъ рукъ. При такихъ обстоятельствахъ, всякая мѣра, могущая увеличивать накладные расходы производства, по мнѣнію Министра, не могла быть желательною, тѣмъ болѣе что, при современномъ состояніи сельскаго хозяйства въ Россіи, едва-ли было-бы справедливо облагать русское землевладѣніе какимъ-либо новымъ налогомъ. Заключеніе Министра было принято въ соображеніе Государственнымъ Совѣтомъ, мнѣніе котораго удостоилось Высочайшаго одобренія 3-го іюля 1880 года. Такое воззрѣніе Государственнаго Совѣта не измѣнилось и при пересмотрѣ тарифа въ 1882 году, когда 35 ст. его была вновь оставлена безъ измѣненій.

Но затѣмъ въ Министерство Финансовъ стали поступать просьбы машиностроителей о наложеніи пошлинъ на земледѣльческія машины и орудія. По-

чинъ въ этомъ направленіи принадлежалъ рижскимъ заводчикамъ, за которыми дружно послѣдовали машиностроители Варшавы, Москвы, Кіева, Харькова и Одессы. Рижскіе заводчики оказались наиболѣе умѣренными: въ виду новыхъ пошлинъ на металлы, они просили объ установленіи пошлинъ на машины въ размѣрѣ 40 коп. съ пуда; заводчики же другихъ районовъ государства довели свои ходатайства до 90 к. зол. съ пуда. Послѣдствіемъ этихъ ходатайствъ явилось особое совѣщаніе при Министерствѣ Финансовъ, съ привлеченіемъ къ участію въ немъ заводчиковъ и представителей отъ биржевыхъ комитетовъ. Мнѣнія членовъ въ этомъ совѣщаніи раздѣлились: тогда какъ одна часть ихъ высказалась противъ пошлинъ, энергично доказывая ихъ безполезность и вредъ, другая, лично-заинтересованная, настаивала на необходимости обложенія машинъ пошлиною въ 90 коп. Особая комиссія, въ которую были переданы дѣла совѣщанія, изъ представителей Министерствъ Финансовъ, Государственныхъ Имуществъ и Путей Сообщенія, высказалась тоже въ пользу пошлины, въ виду предположенія, что «подъ ея охраною возникнутъ всюду большіе и для хозяевъ сподручные заводы, у которыхъ хозяева будутъ покупать необходимыя имъ машины по цѣнамъ, независящимъ отъ произвола иностранныхъ комиссіонеровъ». Основавшись однако на такомъ гадательномъ предположеніи, комиссія признала достаточнымъ обложить земледѣльческія машины и орудія пошлиною въ 50 коп. съ пуда. Министръ Финансовъ съ своей стороны остановился на этомъ послѣднемъ размѣрѣ, оправдывая рекомендуемую мѣру тѣмъ, что, «если пошлина на земледѣльческія машины и орудія и явится до нѣкоторой степени новымъ налогомъ на сельскую промышлен-

ность, то во всякомъ случаѣ налогъ этотъ будетъ временный, доставивъ государственному казначейству приращеніе къ таможенному доходу въ суммѣ до 360 т. метал. рублей». Поддержанное въ Государственномъ Совѣтѣ и Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, представленіе Министра Финансовъ получило силу закона и такимъ образомъ въ 1885 году, отвѣчая на усиленныя ходатайства машиностроителей, Правительство измѣнило свое отношеніе къ этому вопросу и обложило привозъ сельскохозяйственныхъ машинъ въ размѣрѣ 50 к. метал. съ пуда. Такой переходъ, совпавшій съ критическимъ положеніемъ сельскаго хозяйства, не могъ быть встрѣченъ сочувственно сельскими хозяевами: областной съѣздъ ихъ въ Харьковѣ въ январѣ 1886 года постановилъ ходатайствовать о сложеніи пошлины [1]) и въ томъ-же смыслѣ высказались нѣкоторыя Общества сельскаго хозяйства, какъ напр. кіевское, смоленское и др. Къ сожалѣнію, голоса ихъ не удостоились вниманія и послѣдствія не замедлили сказаться: 1885 г. является годомъ рѣзкой перемѣны въ развитіи иностраннаго привоза. Если съ 1869 по 1884 годъ замѣчается постоянное возрастаніе привоза (стр. 13—14), то съ 1885 года начинается рѣзкое паденіе его. Такъ въ 1884 г. было привезено 1.026.800 пудъ,

въ 1885 году только	. . .	489.912	пуд.
» 1886 » »	. . .	259.120	»
» 1887 » »	. . .	348.000	»

Другими словами, средній размѣръ привоза за послѣдніе три года упалъ до 365.677 п. или на 163 проц. противъ предыдущаго четырехлѣтія. Оче-

[1]) Еще раньше, въ одномъ изъ отдѣленій торгово-промышленнаго съѣзда, бывшаго въ Москвѣ въ 1882 году, большинствомъ рѣшенъ вопросъ въ пользу безпошлиннаго привоза сельскохозяйственныхъ машинъ.

видно, что пошлина въ 50 мет. коп., при низкомъ курсѣ, неурожайныхъ годахъ и при низкихъ цѣнахъ на сельскохозяйственныя произведенія, оказала крайне вредное вліяніе на весь хозяйственный нашъ строй. Не стѣсняясь однако ея «временностью», не взирая ни на постоянныя жалобы сельскихъ хозяевъ и мольбы сельскохозяйственныхъ Обществъ, ни на значительное уменьшеніе привоза машинъ, эта таможенная ставка въ 1887 году, при новомъ пересмотрѣ тарифа, была вновь повышена до 70 металл. коп., а для локомобилей даже до 1 р. 40 к. съ пуда.

Слѣдуетъ сверхъ того замѣтить, что эти ставки относятся только къ тѣмъ машинамъ, которыя самими тарификаторами признаются «сельскохозяйственными», тогда какъ многія другія, несомнѣнно также сельскохозяйственныя, подведены подъ категорію машинъ, очищаемыхъ пошлиною въ размѣрѣ 1 р. 40 к. металл. съ пуда, какъ напр. сѣнные прессы, жмыходробилки, мялки, трепалки, зернодробилки, корнерѣзки, ручныя мельницы, элеваторы для молотилокъ, центробѣжные сливкоотдѣлители и т. п. Такая пошлина является уже почти запретительною, тѣмъ болѣе, что хозяева и склады, выписывая машины, которыя общепринято считать сельскохозяйственными, принуждены платить большія деньги, не только въ видѣ пошлины, но и въ видѣ штрафа за неправильное будто бы обозначеніе товара, тогда какъ въ неправильности повинны сами истолкователи тарифа. Кромѣ того, обѣ эти ставки въ 70 коп. и въ 1. р. 40 к. относятся только къ машинамъ, привозимымъ въ цѣльномъ неразобранномъ видѣ; но, разъ онѣ идутъ въ разобранномъ видѣ и упакованными въ нѣсколькихъ ящикахъ, для предохраненія отъ поврежденій или отъ расхищенія, то пошлина взимается, какъ пожелаетъ таможенный надзоръ, и по роду матеріала,

по окраскѣ и пр. Напр. безконечныя полотна для платформъ сноповязальныхъ машинъ, упаковываемыя отдѣльно, очищаются пошлиной какъ ткани, по ст. 192 и 194; элеваторы въ молотилкахъ (ремни съ жестяными ковшами) очищаются и какъ ремни по ст. 84 и 175, и какъ жестяныя издѣлія по ст. 166; если въ приборахъ къ обыкновенной окраскѣ прибавляется позолота, то ихъ очищаютъ какъ бронзированныя издѣлія по п. 2 ст. 165; манометры, краны, водомѣрныя трубки, свистки при локомобиляхъ очищаются пошлиною по ст. 161. Понятно, что при такихъ стѣснительныхъ условіяхъ пріобрѣтеніе иностранныхъ машинъ и орудій, столь кровно-необходимыхъ въ нашемъ хозяйствѣ, искусственно возводится въ какую-то роскошь, доступную немногимъ только счастливцамъ. Повидимому, данныя двухъ послѣднихъ лѣтъ, когда иностранныхъ машинъ привезено было

		По 7 р. за пудъ [1]).	По тамож. даннымъ.
въ 1888 г.	507.658 пуд.	на 3.553.606 р.	2.651.854 р.
» 1889 »	595.000 »	» 4.165.000 »	2.974.000 »

находятся въ явномъ разладѣ съ приведеннымъ заключеніемъ. Но это только повидимому. На самомъ же дѣлѣ такое явленіе объясняется изобильнымъ урожаемъ 1888 г. во всей южной Россіи и его послѣдствіями, отразившимися отчасти на спросѣ и въ 1889 году. Не случись урожая, конечно спросъ сократился бы еще болѣе, особенно въ виду того, что

---

[1]) Оцѣнка въ 7 р. кр. за пудъ, принимая во вниманіе курсъ, пошлину и расходы по очисткѣ и доставкѣ къ мѣстамъ сбыта, представляется наиболѣе близкою къ дѣйствительности; на таможенныя же разцѣнки потому уже нельзя полагаться, что и здѣсь, какъ во многихъ другихъ случаяхъ, онѣ изъ года въ годъ то повышаются, то понижаются безъ всякихъ уважительныхъ основаній: такъ за время съ конца 70-хъ годовъ по 1889 годъ средняя цѣна пуда машинъ и орудій выходитъ по нимъ послѣдовательно и въ 4 р., и въ 8 р. 24 к., и въ 6 р. 75 к., и въ 9 р. 4 к., и въ 6 р., и въ 5 р., и въ 5 р. 22 к., и опять въ 5 р. Понятно, что на такихъ данныхъ нельзя строить выводовъ, похожихъ на правду.

цѣны на сельскохозяйственныя машины въ 1888 г. достигли необычайно-высокихъ размѣровъ: многокорпусные плуги продавались по цѣнѣ отъ 70 до 90 р., жатвенныя машины — отъ 400 до 450 р., сноповязалки — отъ 700 до 750 р., паровыя 10-ти-сильныя гарнитуры (локомобиль съ молотилкою) отъ 7.000 до 7.800 р., вмѣсто 6.000—6.500. Какъ ни великъ однако былъ привозъ въ 1888 г., все-таки онъ не достигъ средняго за четырехлѣтіе съ 1873 по 1876 годъ. Точно также съ перваго взгляда можетъ казаться страннымъ повышеніе привоза въ 1889 году, тѣмъ болѣе, что спросъ въ этомъ году повсемѣстно въ Россіи, благодаря слабому урожаю и застою въ хлѣбной торговлѣ, былъ самый ничтожный. Повышеніе это однако легко объясняется запасами машинъ, которые были сдѣланы и дѣлаются различными складами про всякій случай, въ виду распространившагося слуха о могущемъ произойти новомъ повышеніи пошлинъ. Осуществится это, или нѣтъ, но предусмотрительные комерческіе люди, по примѣру прежнихъ лѣтъ, обезпечиваютъ себя товаромъ при существующей пошлинѣ. То же самое случилось и въ 1884 г., когда привозъ машинъ превысилъ привозъ за всѣ предшествовавшіе годы, именно потому, что, въ виду распространившагося слуха объ обложеніи пошлиною земледѣльческихъ машинъ и орудій, складчики сдѣлали значительные запасы, которые и до сихъ поръ не сполна распроданы.

Какое же значеніе имѣютъ для русскаго сельскаго хозяйства и машиностроенія существующая пошлина въ 70 мет. коп. и предполагаемое возвышеніе ея до 1 р. 40 к., а для локомобилей даже до 2 руб. металл. съ пуда?

Первое и самое существенное для сельскихъ хозяевъ послѣдствіе пошлины есть вздорожаніе не-

обходимыхъ имъ машинъ и орудій въ Россіи. Слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что для нашихъ хозяевъ дѣйствуютъ въ сущности два таможенныхъ тарифа, которыхъ отдѣльно нельзя разсматривать, не рискуя сильно ошибиться: пошлина и пониженіе курса. И та и другое возвышаютъ стоимость иностранныхъ машинъ и, давая двойную привиллегію машиностроителямъ, составляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ двойную тягость для хозяевъ. Провѣрка этого факта представляетъ найболѣе затрудненій, потому что она не можетъ быть установлена на основаніи каталоговъ, печатаемыхъ складчиками въ календаряхъ, или отдѣльными брошюрами. Такъ напримѣръ положительно извѣстно, что въ 1888 г. машины пріобрѣтались на складахъ по цѣнамъ, значительно возвышеннымъ противъ каталоговъ, и это объясняется именно усиленнымъ спросомъ на машины, котораго не могли своевременно удовлетворить ни наши склады, ни машиностроительныя заведенія. На это обстоятельство указывалось между прочимъ и при обсужденіи настоящаго вопроса въ комиссіи, избранной Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ для пересмотра тарифа, хотя съ другой стороны приводились и цифровыя данныя, доказывающія, будто цѣны на найболѣе распространенныя у насъ машины, не смотря на пониженіе курса и ввозныя пошлины, не только замѣтно не повысились, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже понизились. Комиссія однако не нашла возможнымъ основать свои заключенія на подобныхъ данныхъ, тѣмъ болѣе, что имѣла въ виду многочисленныя заявленія сельскихъ хозяевъ, представленныя на съѣзды и въ сельскохозяйственныя Общества, а равно въ разныя комиссіи по пересмотру тарифовъ на земледѣльческія орудія и въ комиссію Сенатора Плеве по поводу паденія цѣнъ на сельскохо-

зяйственныя произведенія. Всѣ эти заявленія, хорошо извѣстныя Правительству, идущія отъ лицъ, призывавшихся въ совѣщанія самимъ Правительствомъ и пользующихся заслуженнымъ довѣріемъ, единогласно удостовѣрили тотъ фактъ, что обложеніе земледѣльческихъ машинъ и орудій оказало замѣтное вліяніе на возвышеніе ихъ рыночной стоимости. Этотъ фактъ подтвержденъ и въ совѣщаніяхъ комиссіи Вольнаго Экономическаго Общества, гдѣ прямо указывалось, что небогатые хозяева, пріобрѣтающіе русскія копіи съ иностранныхъ машинъ и орудій за дешевую по-видимому цѣну, очень часто потомъ выражаютъ сожалѣніе, такъ какъ получаютъ товаръ, значительно уступающій въ своемъ примѣненіи и въ своей хозяйственной службѣ иностраннымъ оригиналамъ. Подобныя же заявленія не разъ въ послѣднее время высказывались какъ въ Императорскомъ Московскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства и въ Обществѣ содѣйствія промышленности и торговлѣ, такъ и въ Петербургскомъ собраніи сельскихъ хозяевъ, гдѣ между прочимъ указывалось, что въ промежутокъ времени съ 1883 по 1888 годъ стоимость машинъ, въ зависимости отъ пошлинъ, вздорожала въ такихъ размѣрахъ:

	въ 1883 г.	въ 1888 г.	
плугъ Сакка на 8 дюйм.	37 р.	38 р.	
» » 10 »	39 »	40 »	
трехкорпусный плугъ Эккерта д. д. . .	59 »	60 »	
разбросная сѣялка Эккерта	115 »	120 »	
сѣнокосилка	170 »	185 »	
10-сильн. локомобиль	2.953 »	3.196 »	независимо
5-ти фут. молотилка .	1.629 »	1.909 »	отъ провоза [1]).

[1]) Докладъ 16 января 1890 г. № 1, стр. 16 и 19.

Въ дѣйствительности однако разница была еще крупнѣе, такъ какъ въ цифрахъ этихъ не принято въ соображеніе, что напр. плуги Сакка въ 1883 году разцѣнивались на мѣстѣ въ 54 — 56 марокъ, а въ 1888 году въ 49 — 50 марокъ, или на 10—12 процентовъ дешевле. Такимъ образомъ несомнѣнно, что наши пошлины удержали въ Россіи высокія цѣны на земледѣльческія машины и орудія, тогда какъ совершенно обратное явленіе замѣчается на заграничныхъ рынкахъ, гдѣ фабриканты уже съ 1875 года, стало быть задолго до нашихь пошлинъ, начали понижать свои цѣны, доведя это пониженіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 80%. Такъ напримѣръ въ Англіи стоимость 10-сильнаго локомобиля понижена съ 320 фунтовъ въ 1875 году до 220 фунт. въ 1888 г., а цѣна 5 фут. молотилки упала со 173 фунтовъ въ 1875 году до 150 фунтовъ въ 1888 и т. д. Р. Саккъ, извѣстный строитель плуговъ въ Лейпцигѣ-Плагвицѣ, изготовляющій въ настоящее время до 30.000 плуговъ ежегодно, понизилъ къ 1888 году цѣны противъ 1875 года для плуговъ въ 14 дюймовъ со 114 до 64 марокъ, въ 10 дюймовъ — съ 81 до 49 марокъ. Соперничать на этомъ пути безкапитальные наши заводчики никоимъ образомъ не могутъ; лучшимъ же доказательствомъ, что отъ высокихъ пошлинъ эта немощь ихъ не устранится, можетъ служить тотъ фактъ, что вслѣдъ за повышеніемъ пошлинъ въ 1887 году ни одного новаго завода еще не открыто; а нѣкоторые прежніе ходатайствовали даже о выдачѣ имъ на расширеніе предпріятій правительственныхъ льготныхъ ссудъ, откровенно заявивъ, что собственныхъ на это средствъ они не имѣютъ.

Что касается затѣмъ до вліянія денежнаго курса на цѣну машинъ, то таковое усматривается изъ слѣдующей таблицы:

НАЗВАНІЕ МАШИНЪ.	Стоимость на мѣстѣ производства заграницею въ маркахъ.	Стоимость на мѣстѣ производства въ русской валютѣ при курсѣ марки			Стоимость русскихъ машинъ въ руб.
		въ 40к.	въ 50к.	въ 60к.	
		Р у б л и.			
Плугъ Р. Сакка на 8 дюйм. .	49	19.60	24.50	29.40	35
» » » 10 » .	50	20	25	30	37
» » » 14 » .	65	26	32.50	39	50
Двухкорп. плугъ Эккерта Z.R.S.3.	85	34	42.50	51	50
Трехкорп. » » D.R.S.3.	85	34	42.50	51	60
Запашн. лущильн. » S.S.P. .	100	40	50	60	60
Разбросная сѣялка Эккерта . .	200	80	100	120	105
Почвоуглубитель » . .	4	16	20	24	20
Конныя грабли.	148	59	74	89	75
Молотилка Эккерта	995	398	497.50	597	550

Очевидно, что пониженіе курса само по себѣ уже значительно увеличиваетъ стоимость иностранныхъ машинъ и слѣдовательно играетъ роль новой высокопокровительственной пошлины, которая, даже безъ расходовъ по доставкѣ и очисткѣ, оказывается способною уравнять цѣны нѣкоторыхъ иностранныхъ машинъ и орудій съ русскими.

Засимъ размѣры пошлинъ и пошлины съ доставкой, равно какъ отношеніе ихъ къ стоимости машинъ на мѣстѣ производства, усматриваются изъ таблицы, приложенной далѣе подъ № 2 (стр. 30).

Въ этой таблицѣ приведена сравнительная стоимость найболѣе распространенныхъ въ нашихъ хозяйствахъ земледѣльческихъ машинъ, какъ на мѣстѣ ихъ производства, такъ и съ расходами по доставкѣ и очисткѣ пошлиной въ 50, 70 к. и въ 1 р. 40 к. мет., при курсѣ въ 50 к. за марку. Увеличеніе стои-

Приложеніе № 2, къ стр. 29.

	Вѣсъ въ пудахъ.	Стоимость на мѣстѣ въ рубл. при курсѣ въ 50 к.	Пошлины при курсѣ въ 50 к. за марку:			Увеличеніе стоимости на % при пошлинѣ въ			Пошлина съ доставкой (50 к. на пудъ) при курсѣ въ 50 к. за марку:			Увеличеніе стоимости въ % при пошлинѣ въ		
			въ 50к.	въ 70к.	въ 1р.40к.	50 к.	70 к.	1р.40к	50 к.	70 к.	1р.40к.	50 к.	70 к.	1р.40к.
			р. к.	р. к.	р. к.				р. к.	р. к.	р. к.			
Плугъ Р. Сакка 8 дюйм. . .	6	24½	4 50	6 30	12 60	18,4	26	51,4	7 25	9 30	15 60	30	37,9	63,9
» » 10 » . . .	6½	25	4 88	6 82	13 65	19,5	27,3	54,6	8 13	10 7	16 90	32,6	40,3	67,6
» » 14 » . . .	9	32½	6 75	9 45	18 90	20,8	29	58,1	11 25	13 95	23 40	34,6	43	72
Двухкорп. плугъ Эккерта ZRS. 3	7½	42½	5 62	7 87	15 75	13,2	18,5	37,2	9 37	11 62	19 50	22	27,3	43,5
Трехкорп. » » DRS. 3	8½	42½	6 37	8 92	17 80	15	20,9	41,8	10 62	13 17	22 05	25	33,3	51
Запашн. лущильн. » S. S. P.	8	50	6 —	8 40	16 80	12	16,8	33,6	10 —	12 40	20 80	20	24,8	41,6
Разбросная сѣялка Эккерта. .	14	100	10 50	14 70	29 40	10,5	14,7	29,4	17 50	21 70	36 40	17,5	21,7	36,4
Рядовая сѣялка Сакка въ 19 ряд.	30	215	22 50	31 50	63 —	10,5	14,6	29,3	37 50	46 50	78 —	17,4	21,6	36,3
Почвоуглубитель Эккерта . .	3½	20	2 62	3 67	7 35	13,1	18,3	36,7	4 37	5 42	9 10	21,8	27	45,5
Конныя грабли Эккерта . . .	10	74	7 50	10 50	21 —	10,1	14,2	28,4	12 50	15 50	26 —	16,9	21	35
Сѣнокосилка	18	160	13 50	18 90	37 80	8,4	11,8	23,6	22 50	27 90	46 80	14	17,4	29
Жатвенная машина.	20	212	15 —	21 —	42 —	7,5	9,9	19,8	25 —	31 —	50 —	11,8	14,6	24,5
Сноповязалка	30	480	22 50	31 50	63 —	4,7	6,6	13,1	37 50	46 50	78 —	7,8	9,7	16,2
Молотилка съ приводомъ. . .	115	497	86 25	120 75	241 50	17,4	24,3	48,5	57 50	178 25	299 —	11,5	36	60
						12,8	18	36,1				20,2	26,7	44,4

мости составляетъ при 50-ти коп. пошлинѣ около 20,2% съ колебаніями отъ 7,8 до 34,6%; при 70 к.— около 26,7% съ колебаніями отъ 9,7 до 43% и при 1 р. 40 к. — около 44,4% съ колебаніями отъ 15,2 до 72%. Если же мы возьмемъ отношеніе пошлины въ 70 к. и 1 р. 40 к. къ стоимости машинъ на мѣстѣ производства, то въ среднемъ оно составитъ: при 70-копѣечной болѣе 18% съ колебаніями отъ 6,6 до 28,9%, а при 1 р. 40 к. — около 37,2% съ колебаніями отъ 15 до 61,2%. Достойно притомъ особеннаго замѣчанія, что пошлина и расходы по доставкѣ тяжелѣе всего ложатся на болѣе дешевыя, относительно къ вѣсу, орудія, напр. плуги, т. е. именно на тѣ, которыя пользуются и найболѣе широкимъ спросомъ.

Изъ этихъ сравнительныхъ данныхъ нельзя не придти къ заключенію, что такое крупное возвышеніе стоимости иностранныхъ машинъ послужитъ, если не къ прекращенію, то къ значительному сокращенію привоза ихъ; а это не только сократитъ таможенный доходъ казны, но нанесетъ всему сельскому хозяйству такой ударъ, послѣдствія котораго далеко не окупятся несомнѣнными выгодами нѣсколькихъ десятковъ машиностроителей, стремящихся цѣною высокихъ таможенныхъ ставокъ создать себѣ монопольное положеніе. Самое стремленіе это ничѣмъ инымъ и объяснено быть не можетъ; ибо, если сами они, лишь нѣсколько лѣтъ назадъ, считали достаточною для огражденія своихъ интересовъ пошлину въ 40 коп. зол. съ пуда (стр. 21), то идти далѣе, когда ничто за эти годы въ условіяхъ русскаго машиностроенія не измѣнилось, значило бы оказывать незаслуженное баловство едва замѣтному меньшинству, въ явный ущербъ подавляющаго большинства. Императорское Вольное Экономи-

ческое Общество осмѣливается не вѣрить, чтобы столь очевидная несправедливость могла быть допущена со стороны вѣдомства, заботамъ котораго ввѣрены сельскохозяйственные интересы всей Россіи.

Что касается затѣмъ до проэктируемаго возвышенія пошлинъ на локомобили съ 1 р. 40 к. до 2 р. зол. съ пуда, то оно увеличитъ стоимость этихъ крайне-полезныхъ въ хозяйствѣ двигателей до размѣровъ, совершенно не доступныхъ большинству русскихъ хозяевъ, какъ это видно изъ таблицы, прилагаемой подъ № 3.

Таблица эта показываетъ, что пошлина въ 2 р. съ пуда, независимо отъ издержекъ доставки, должна увеличить среднюю стоимость локомобилей на 44,9 процентовъ, молотилокъ на 56,3 проц. и локомобилей съ молотилками на 48,5 процентовъ. Въ виду такой неприглядной для русскаго хозяйства будущности, не неумѣстно вспомнить, что сравнительно болѣе-умѣренная пошлина 1885 года повліяла однако на ввозъ въ Россію локомобилей изъ заграницы весьма рѣзко:

въ	1884	году	ихъ привезено	180.761 пудъ.
»	1885	»	»	111.047 »
»	1886	»	»	80.403 »
»	1887	»	»	51.519 »

Слѣдовательно, постепенно сокращаясь, привозъ упалъ въ четыре года на 250 процентовъ и, если вновь усилился въ 1888 и 1889 годахъ до 127 и 139 тысячъ пудовъ, то только вслѣдствіе тѣхъ упомянутыхъ раньше причинъ (стр. 24-25), которыя содѣлали эти годы, по привозу всякаго рода сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, совершенно исключительными. Факты эти заслуживаютъ полнаго вниманія всѣхъ, принимающихъ къ сердцу нужды русской основной промышленности, свидѣтельствуя съ одной стороны

ЛОКОМОБИЛИ	Вѣсъ.	Стоимость въфунт. стерл.	Стоимость въ рубляхъ.	Стоимость 1 пуда	Стоимость доставки въ руб. съ пошлиною въ 1 р. 40 к.	2 р.	Увеличеніе стоимости въ %		Размѣръ пошлины безъ доставки при 1 р. 40 к.	2 р.	Увеличеніе стоимости въ %	
въ 5 силъ.	210	165	1568	7 р. 47 к.	651	840	41,5	53,6	441 р.	630 р.	28,1	40,2
» 6 »	234	180	1710	7 » 30 »	725	936	42,4	47,7	491 »	702 »	28,7	41
» 8 »	291	210	1995	6 » 85 »	902	1164	45,2	58,6	611 »	873 »	30,6	43,7
» 10 »	340	240	2280	6 » 70 »	1054	1360	46,2	59,6	714 »	1020 »	31,3	44,7
» 12 »	400	280	2660	6 » 65 »	1240	1600	46,6	60	840 »	1200 »	31,6	45
» 12 » о 2 цил. .	402	305	2898	7 » 20 »	1246	1608	43	57	844 »	1206 »	29,1	41,6
» 14 »	465	340	3230	6 » 95 »	1442	1860	44,6	57,3	977 »	1395 »	30,2	43,2
				7 р. 02 к.			44,2	56,25			29,95	44,9

МОЛОТИЛКИ	Вѣсъ.	Стоимость въфунт. стерл.	Стоимость въ рубляхъ.	Стоимость 1 пуда	Размѣръ въ руб. пошлины при: 70 к.	1 р. 40 к.	2 р.	Увеличеніе стоимости въ %			Размѣръ пошлины и доставки при 70 к.	1 р. 40 к.	Увеличеніе стоимости въ %	
въ $4^1/_2$ ф. мал. размѣра.	227	130	1235	5 р. 40 к.	250	477	681	20,2	38,5	55,1	476	681	38,8	55,2
» $4^1/_2$ » бол. »	255	140	1330	5 » 20 »	280	535	765	20,1	40,2	57,5	535	765	40,2	57,3
» 5 » » »	270	150	1425	5 » 27 »	297	567	810	20,8	39,8	56,8	567	810	40	57
» $5^1/_2$ » » »	300	170	1615	5 » 33 »	330	630	900	20,4	39	55,7	630	900	39	55,7
				5 р. 30 к.				20,4	39,4	56,3			39,5	56,3

ЛОКОМОБИЛЬ СЪ МОЛОТИЛКОЙ.	Вѣсъ въ пудахъ.	Стоимость въ рубл.	Стоимость въ фунт. стерл.	Размѣръ пошлины съ доставкою при 70 к.	1 р. 40 к.	Увеличеніе стоимости въ %	
Локомобиль въ 6 силъ съ молотилкою $4^1/_2$ ф. мал. размѣра	461	2945 р.	310	1088 р.	1383	36,9	46,9
» » 8 » » » $4^1/_2$ » бол. »	546	3325 »	350	1310 »	1638	39,3	49,2
» » 10 » » » 5 » » »	610	3705 »	390	1486 »	1839	40	48,8
» » 12 » » » $5^1/_2$ » » »	700	4275 »	450	1720 »	2100	40,2	49,2

о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ сельскими хозяевами въ дѣлѣ надлежащаго оборудованія своихъ хозяйствъ, а съ другой о жертвахъ, которыя имъ приходится нести, когда обстоятельства вынуждаютъ усиливать это оборудованіе. Такъ, если взять въ соображеніе урожайный 1888 годъ, то оказывается, что, благодаря пошлинамъ и низкому курсу, хозяева южныхъ губерній приплатили за купленные локомобили и паровыя молотилки около 900.000 рублей и въ томъ числѣ на одной пошлинѣ болѣе 600.000 рублей. Съ возвышеніемъ послѣдней на локомобили съ 1 руб. 40 коп. до 2 руб. и на паровыя молотилки съ 70 к. до 1 руб. 40 коп. означенная приплата должна увеличиться еще на 65.000 рублей для локомобилей и на 100.000 рублей для паровыхъ молотилокъ. Императорское Вольное Экономическое Общество, при всемъ своемъ сочувствіи къ отечественному машиностроенію, полагаетъ однако, что по отношенію къ машинамъ высокой сравнительно стоимости столь крупныя приплаты породятъ только вредныя для него же послѣдствія, потому что широкій сбытъ подобныхъ машинъ обезпечивается исключительно доступностью ихъ для хозяевъ по цѣнѣ; локомобили же и паровыя молотилки, какъ равно и другія сложныя машины, принадлежатъ именно къ разряду тѣхъ, которыя и безъ пошлинъ мало доступны хозяйствамъ средней руки, въ особенности при отсутствіи сколько-нибудь организованнаго спеціальнаго кредита.

Всѣмъ хорошо извѣстно, что въ Россіи не много хозяевъ, которые время отъ времени могли бы удѣлять сотни рублей на обновленіе, или пополненіе своего хозяйственнаго инвентаря; еще менѣе такихъ, которые располагали бы для этой цѣли одновременно тремя — пятью и болѣе тысячами рублей. Этимъ и объясняется тотъ фактъ, что найбольшій спросъ на

машины совпадаетъ у насъ съ изобильными урожаями, которыми и пользуются какъ складчики, такъ и заводчики для поднятія цѣнъ на всѣ земледѣльческія орудія. Сторонники высокихъ пошлинъ на земледѣльческія машины утѣшаютъ нашихъ хозяевъ тѣмъ, что подъ охраною ихъ должно развиться отечественное производство, которое и приведетъ къ желаемому удешевленію машинъ и орудій, обусловленному конкуренціей производителей. Но этой теоріей, которая повторяется ровно двѣсти лѣтъ, Императорское Вольное Экономическое Общество не можетъ самообольщаться, уже потому, что не знаетъ такого производства въ Россіи, которое подъ охраной высокаго тарифа доросло бы до вожделѣнной дешевизны: если даже найболѣе распространенныя хлопчатобумажныя издѣлія, 68 лѣтъ уже протежируемыя запретительными пошлинами, все еще не могутъ конкурировать съ дешевыми чужестранными ни на одномъ доступномъ рынкѣ, то всего менѣе позволительно разсчитывать на скорое насажденіе отечественнаго машиностроенія, для котораго нѣтъ у насъ никакихъ элементовъ и въ которомъ поэтому о сколько-нибудь широкой «конкуренціи производителей» не можетъ быть и рѣчи. Дѣйствительно, настоящее состояніе отечественной фабрикаціи локомобилей и другихъ сложныхъ земледѣльческихъ машинъ таково, что не можетъ удовлетворять даже небольшому сравнительно спросу; многія же машины совсѣмъ не производятся въ Россіи, а потому невольно выписываются изъ-за-границы. Относительно локомобилей и паровыхъ молотилокъ можно съ увѣренностью сказать, что въ случаѣ уменьшенія привоза ихъ изъ Англіи и Германіи недостатокъ не можетъ быть пополненъ нашими заводами, какъ потому, что производство ихъ слишкомъ ничтожно и значительно отстало отъ

*

заграничныхъ фирмъ, такъ и потому, что вообще производить дешево они не могутъ. До сихъ поръ существуетъ въ Россіи всего пять заводовъ, строющіе локомобили или паровыя молотилки, изъ которыхъ одинъ въ настоящее время находится въ неопредѣленномъ положеніи и трудно сказать, будетъ ли онъ продолжать ихъ постройку; остальные же изготовляютъ одни только локомобили и выпускаютъ ихъ въ теченіе года не болѣе десятка. Такимъ образомъ видимо ошиблись предполагавшіе, что повышеніемъ пошлины на локомобили можно вызвать немедленное водвореніе ихъ производства въ Россіи. Въ дѣйствительности этого и ожидать нельзя было, по самой простой причинѣ. Иностранные заводы, изготовляющіе локомобили, находятся въ совершенно особыхъ условіяхъ; они въ своемъ производствѣ разсчитываютъ на сбытъ локомобилей во всѣ стороны, поэтому заготовляютъ ихъ и много и дешево, чѣмъ и упрочиваютъ свое дѣло. Наши же заводы могутъ разсчитывать на спросъ только въ своемъ отечествѣ; а какъ онъ зависитъ исключительно отъ урожая, то естественно для нихъ является рискованнымъ дѣлать мало-мальски значительные запасы — и вотъ въ 1888 г. они не могли удовлетворить спросу, въ 1889 г. остались со всѣми заготовленными локомобилями и, если въ 1890 г. не случится урожая, то тотъ же запасъ останется на рукахъ и къ 1891 г.; поэтому ихъ локомобили должны быть проданы въ неизвѣстномъ будущемъ съ надбавкою процентовъ на затраченный капиталъ, а вслѣдствіе этого и цѣна ихъ должна быть увеличена, въ очевидный ущербъ русскому хозяйству. Въ виду столь крупной и коренной разницы, понятно, что производство локомобилей у насъ никогда не дойдетъ до возможности конкурировать дешевизной съ другими, давно опередившими насъ странами, какъ

никогда не достигнетъ и одинаковаго съ ними совершенства, если только не допустить видимой несбыточности, что волею судебъ дальнѣйшее развитіе тамъ прекратится, а у насъ двинется впередъ гигантскими шагами.

Нагляднѣйшимъ тому доказательствомъ можетъ служить слѣдующая табличка, въ которой стоимость русскихъ локомобилей Коломенскаго завода въ 1889 году сопоставлена съ англійскими однородными на мѣстѣ производства (безъ пошлинъ) и съ пошлинами, какъ существующими, такъ и предположенными:

	ВѢСЪ	ЦѢНА.	Стоимость 1 пуда.
а) русскіе:			
Локомобиль въ 5 силъ.	200	1950 р.	9 р. 75 к.
» » 8 »	320	3000 »	9 » 37 »
» » 10 »	366	3200 »	8 » 30 »
» » 12 »	386	3550 »	9 » 20 »
» » 12 » о 2 цилиндр. . . .	400	3850 »	9 » 62 »
Сложная молотилка въ 5 ф.	275	1800 »	6 » 55 »
» » съ 10 сил. локомоб. .	*641*	*5000* »	*7 » 90* »
б) англійскіе:			
10-ти сильный локомобиль съ паровою молотилкою на мѣстѣ.		*3705* »	*6 » 10* »
Въ Россіи при существующей пошлинѣ. . . .		4986 »	8 » 18 »
» » » пошлинѣ: въ 1 р. 40 к. для локомобилей.		5535 »	9 » 07 »
» » » съ пошлиною въ 1 р. 40 к. для молотил. и 2 р. для локомобилей.		5875 »	9 » 63 »

Такимъ образомъ 1 пудъ англійскаго локомобиля стоитъ на мѣстѣ производства — 6 р. 10 к., тогда какъ 1 пудъ русскаго обходится на заводѣ 8 р. 30 к.

или на 36 процентовъ дороже. Въ стоимости локомобиля съ молотилкою замѣчается тоже крупная разница: пудъ сложной молотилки русской стоитъ 6 р. 55 к., такой же англійской—5 р. 30 к. или на $23^1/_2$ проц. дешевле, не говоря уже о томъ, что машины англійскаго производства несравненно выгоднѣе нашихъ въ самой своей службѣ, такъ какъ требуютъ и меньшей рабочей при себѣ силы, и меньше топлива и смазочныхъ матеріаловъ, и менѣе частаго ремонта.

Не болѣе убѣдительными представляются и всѣ другіе доводы въ пользу высокаго обложенія привозныхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій, если даже не обращать вниманія на то обстоятельство, что громче всего они заявляются людьми, которые лично заинтересованы продавать машины и орудія собственнаго издѣлія по возвышеннымъ цѣнамъ и которые, по одной этой причинѣ, не могутъ относиться къ вопросу такъ объективно, какъ желаетъ Императорское Вольное Экономическое Общество.

Сторонники такого обложенія объясняютъ цѣлесообразность его слѣдующими положеніями: 1) прежде всего они находятъ, что жалобы на это обложеніе напоминаютъ собою то неудовольствіе, которое нѣсколько лѣтъ назадъ вызывали энергическія мѣры Правительства къ искорененію чумной эпизоотіи въ степной полосѣ государства; мѣры эти существенно также затронули многіе частные интересы, однако, благодаря имъ, порождаемыя чумою бѣдствія почти уже устранены; точно также и обложеніе сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій, хотя и представляется довольно-крупнымъ налогомъ на земледѣліе, но въ ближайшемъ будущемъ дастъ возможность развиться отечественному производству, которое, достигнувъ извѣстной степени развитія, избавитъ сельскихъ хозяевъ отъ

неизбѣжной необходимости приплачивать за чужестранныя машины въ зависимости отъ низкаго курса рубля.

2) Не отрицая, далѣе, того факта, что со времени обложенія привозныхъ машинъ русское машиностроеніе не сдѣлало замѣтныхъ успѣховъ, они объясняютъ этотъ фактъ исключительно краткостью срока, протекшаго со времени установленія пошлинъ, которой приписываютъ какъ и то, что наше производство не успѣло еще спеціализироваться, такъ и то, что конкуренція внутреннихъ машиностроителей не успѣла еще понизить цѣны на изготовляемыя ими машины и орудія, тѣмъ болѣе, что до введенія пошлинъ долго угнеталась иностраннымъ ввозомъ; снятіе пошлинъ, по ихъ мнѣнію, неизбѣжно воскреситъ этотъ гнетъ и остановитъ успѣхи русскаго машиностроенія. При этомъ сторонники пошлинъ отвергаютъ основательность увѣренія, будто въ Россіи не вырабатывается самостоятельныхъ машинъ и орудій: плуги Бобринскаго и Васильчикова, сортировки Вараксина и нѣкоторые типы молотилокъ кустарнаго производства свидѣтельствуютъ, что подражательность наша не особенно велика; новыя же покровительственныя пошлины, поставивъ русскія механическія заведенія въ независимое положеніе, еще сильнѣе разовьютъ нашу изобрѣтательность, которая конечно приметъ въ разсчетъ всѣ условія и особенности русскаго хозяйства.

3) Наконецъ сторонники высокаго обложенія утверждаютъ, будто жалобы хозяевъ на обременительность для нихъ этого обложенія преувеличены; ибо, если разсчесть какимъ дополнительнымъ налогомъ ложатся пошлины на производимый хлѣбъ, то налогъ этотъ окажется совершенно ничтожнымъ. Въ подтвержденіе этого довода приводятся разные разсчеты. Одни, опредѣляя средній привозъ машинъ за время съ 1885

по 1887 годъ въ 500.000 пудъ и пошлину (70 коп. метал.) въ 1 р. 35 коп. кред. (?) съ пуда, получаютъ въ итогѣ 675.000 кред. руб.; полагая затѣмъ, что каждая изъ выписанныхъ машинъ прослужитъ въ хозяйствѣ пять лѣтъ, они опредѣляютъ дополнительную приплату, падающую на годовое производство хлѣба вслѣдствіе пошлины, въ размѣрѣ 135.000 рублей; а наконецъ, сопоставляя эту сумму съ производствомъ хлѣба на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, въ количествѣ до 90 мил. четвертей, сосчитываютъ приплату отъ пошлины на каждую четверть хлѣба всего только въ 0,15 кред. коп. Профессоръ же Афанасьевъ въ своей запискѣ держится иного счетоводства: удвоивъ существующую пошлину на машины до 1 р. 40 к. зол. съ пуда и «принявъ для примѣра», что наши хозяева покупаютъ въ годъ $1^1/_2$ мил. пудъ заграничныхъ машинъ, онъ подсчиталъ, что новая пошлина составитъ не болѣе 2.100.000 р. зол.; засимъ, предположивъ для новаго примѣра, что изъ 300 мил. четв. производимаго нами хлѣба пошлина ляжетъ на 100 мил. четв., онъ высчиталъ, что стоимость четверти хлѣба возвысится ею только на 2,1 коп. зол., откуда и рѣшилъ, что «о налогѣ на земледѣліе вслѣдствіе увеличенія пошлины на сельскохозяйственныя машины не можетъ быть и рѣчи» (стр. 40—41).

Ни одного изъ этихъ доводовъ Императорское Вольное Экономическое Общество не можетъ признать основательнымъ.

Во-первыхъ, отождествлять мѣры карантинныя, вызываемыя неотразимой высшей силой и строго ограниченныя даннымъ только временемъ и мѣстомъ, съ таможеннымъ покровительствомъ машиностроенію, никакой высшей силой не вызываемымъ и имѣющимъ значеніе повсемѣстное и долговременное, представляется больше-чѣмъ страннымъ, именно потому, что

самыя мѣры, избранныя для сравненія, существенно разнородны и никакому сравниванію логически подлежать не могутъ. Что же касается до посуловъ, такъ щедро расточаемыхъ сторонниками таможеннаго покровительства, въ видѣ «широкаго въ ближайшемъ будущемъ развитія отечественнаго машиностроенія», при которомъ сами собою возникнутъ и «спеціализація производства», и «конкуренція производителей» и «дешевизна приготовляемыхъ ими издѣлій», — то Императорское Вольное Экономическое Общество не можетъ взирать на всѣ такіе посулы иначе, какъ на мечты, не имѣющія подъ собою реальной почвы. Выше уже фактически было доказано, что безпошлинный привозъ иностранныхъ машинъ и орудій не только не угнеталъ внутренняго ихъ производства и не мѣшалъ ему, а напротивъ благотворнѣйшимъ образомъ воздѣйствовалъ и на быстрое его распространеніе въ Россіи, при которомъ нѣкоторыя изъ нашихъ издѣлій производились дешевле даже противъ иностранныхъ, а нѣкоторыя другія оказывались и лучше-примѣненными къ условіямъ нашего хозяйства (стр. 12—14) — и вовсе не случайность, что плуги Бобринскаго и Васильчикова, сортировки Вараксина и немногія другія машины появились въ русскомъ производствѣ именно въ допошлинное время: всѣ они созданы по типу иностранныхъ, доступная же цѣна и широкій ввозъ сихъ послѣднихъ, въ союзѣ съ громадными пространствами Россіи и дороговизной провоза, естественно давали болѣе пищи нашей собственной предпріимчивости и изобрѣтательности, нежели сколько могутъ давать созданныя таможенной охраной дороговизна издѣлій и ограниченность ввоза. Не слѣдуетъ сверхъ того забывать, что и таможенной охранѣ 1885 года, какъ упомянуто выше (стр. 21), предшествовали совершенно такія же безпочвенныя

предположенія о повсемѣстномъ возникновеніи въ Россіи большихъ заводовъ, у которыхъ хозяева будутъ покупать необходимыя имъ машины и орудія по дешевымъ цѣнамъ. Однако въ дѣйствительности не только ничего подобнаго не случилось, но произошло діаметрально-противоположное, ибо въ ту самую пору, какъ иностраннымъ хозяевамъ всѣ необходимыя машины и орудія доставались въ послѣдніе годы по цѣнамъ, прогрессивно падавшимъ, русскіе хозяева напротивъ вынуждались платить за тѣ же машины и орудія цѣны, прогрессивно дорожавшія (стр. 27—28); а такая глубокая разница не могла не подрывать ихъ конкурирующей силы и на всемірномъ хлѣбномъ рынкѣ. Доказать эту истину, безспорную и съ перваго взгляда, очень не трудно; но конечно не тѣми выкладками, къ которымъ прибѣгаютъ сторонники таможеннаго покровительства, раздѣляющіе гадательную цифру машинъ на гадательное количество зерна. Безошибочный въ данномъ случаѣ выводъ возможенъ лишь тогда, когда хозяйство, фактически пользующееся машинами и орудіями, сопоставляется съ тою фактической цѣною, въ какую обходятся ему машины и орудія. Всѣ же подобныя данныя, имѣющіяся въ распоряженіи Общества, только подтверждаютъ тотъ фактъ, что таможенное покровительство, значительно увеличивъ расходы нашихъ хозяевъ по снабженію своихъ хозяйствъ хорошимъ инвентаремъ, значительно въ то же время замедлили и дальнѣйшее развитіе внутренняго машиностроенія, ибо не случайно самое число нашихъ механическихъ заведеній увеличилось въ шестилѣтіе до 1885 года на 28 процентовъ, тогда какъ въ послѣдующее затѣмъ четырехлѣтіе—только на 4 процента (стр. 11). Иначе и быть даже не могло, по множеству такихъ причинъ, устранить которыя «въ ближайшемъ будущемъ» ни-

какими тарифами невозможно. Прежде всего, огромное большинство нашихъ механическихъ заведеній приспособлено къ весьма ограниченному производству, которое не можетъ быстро расширяться, просто по недостатку оборотныхъ средствъ; другія же ограничиваются изготовленіемъ машинъ, приспособленныхъ къ потребностямъ крестьянскаго хозяйства, которыя нуждаются еще въ значительныхъ улучшеніяхъ и ни въ какомъ отношеніи не могутъ замѣнить привозныхъ изъ-заграницы. Этимъ и объясняется, почему наше сельскохозяйственное машиностроеніе, въ настоящемъ періодѣ своего развитія, не можетъ самостоятельно и безъ помощи иностраннаго привоза удовлетворять отечественному спросу.

Наше машиностроеніе, далѣе, хотя и развивается, благодаря усиливающемуся спросу, однако находится въ весьма неблагопріятныхъ условіяхъ. Самое главное, отъ чего оно всего болѣе страдаетъ,—это дороговизна матеріаловъ и топлива, при которой удешевленіе производства, давно уже достигнутое иностранными конструкторами, у насъ оказывается недостижимымъ. Если сравнить наши цѣны съ германскими, то получится, что русскій машиностроитель долженъ платить за топливо и матеріалъ на 50—100% дороже. Даже въ настоящее время, при всеобщемъ повышеніи цѣнъ заграницею на уголь, чугунъ, желѣзо и сталь, особенно въ Германіи, все-таки эти матеріалы обходятся иностранному машиностроителю много дешевле, чѣмъ русскому. Такъ напр. для трехкорпуснаго плуга въ 8 пуд. требуется 2 пуда чугуна, по нашимъ цѣнамъ на 1 р. 80 к., полосовой стали 20 ф. на 1 р. 60 к., 30 ф. листовой стали на 3 р., желѣза 4 п. 30 ф. на 5 р. 50 к., итого на 11 р. 90 к., да еще на угаръ, обрѣзки и проч. около 10% — составитъ всего **13 р. 9 коп.**; германскому же конструк-

тору все это обходилось въ 1889 г. не болѣе **7 р. 48 к.**, т. е. на 5 р. 61 к. или на 75% дешевле. Понятно, что уже по одной этой причинѣ производить дешево наши конструкторы не могутъ, если бы даже и хотѣли. Засимъ многолѣтній опытъ всѣхъ другихъ странъ указываетъ, что дешевизна издѣлій идетъ параллельно съ спеціализаціей производства, по той простой причинѣ, что разнообразіе производства, вызывая со стороны владѣльца заведенія необходимость заготовлять большое число разныхъ машинъ, изъ которыхъ многія легко могутъ не найти скораго сбыта, неизбѣжно увеличиваетъ общую стоимость всѣхъ издѣлій заведенія. Наши же машиностроители, самыми условіями громаднаго русскаго рынка, были поставлены въ невозможность ограничиться одной какой-нибудь категоріей машинъ и орудій и силою вещей были вынуждены держаться возможно-широкаго ихъ разнообразія. Заграницей дѣло стоитъ иначе. Если тамъ и существуютъ универсальные заводы, то это только тѣ весьма не многіе, которые имѣютъ дѣло съ міровымъ рынкомъ, каковы напр. бр. Говардъ и Рансомъ—въ Англіи, Клейтонъ и Шутлевортъ — въ Вѣнѣ, Эккертъ — въ Берлинѣ. Кромѣ того, нельзя не обратить вниманія и на другія слабыя стороны нашего машиностроенія, которыя долго еще будутъ существенно тормозить его развитіе: недостатокъ опытныхъ руководителей, недостаточная подготовка мастеровыхъ, дороговизна оборотнаго капитала, отсутствіе широкаго раздѣленія труда, сравнительная дороговизна какъ хорошаго древеснаго матеріала, такъ и желѣза, чугуна и стали, а вслѣдствіе того излишняя трата матеріала, употребленіе недостаточно-выдержаннаго и сухаго дерева, недовольно тщательное выполненіе какъ отдѣль-

ныхъ частей, такъ и цѣлыхъ машинъ, отсутствіе контроля надъ выпускаемыми изъ мастерскихъ машинами и орудіями,—все это вмѣстѣ не можетъ не удорожать нашего производства сравнительно съ заграничнымъ. Дѣйствительно, благодаря недостатку въ хорошо выдержанномъ деревѣ, а также въ крѣпкихъ строительныхъ породахъ, каковы дубъ, ясень и букъ, наши машиностроители должны замѣнять послѣдніе сосною, елью и березой и заранѣе дѣлать крупные запасы ихъ, чтобы они вылежались и достаточно просохли. Заграницей сами лѣсопромышленники приходятъ на помощь, выдерживаютъ извѣстные сорты лѣса и такимъ образомъ избавляютъ машиностроителей отъ лишнихъ хлопотъ и издержекъ. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о нашемъ чугунѣ, желѣзѣ и стали. Первый не отвѣчаетъ по своимъ качествамъ спеціальнымъ требованіямъ, да кромѣ того онъ неоднокачественный и не сортированный. Желѣзо во всѣхъ видахъ представляется недовольно хорошо прокатаннымъ и поэтому не даетъ возможности употреблять его прямо въ дѣло, безъ предварительнаго строганія или обточки. Благодаря прокаткѣ желѣза съ крупными переходами, не менѣе $^1/_{16}$ дюйма, а также размѣрамъ и фасонамъ, нынѣ уже устарѣвшимъ и не отвѣчающимъ современнымъ требованіямъ, машиностроители лишаются возможности соблюдать ту экономію, которая способствуетъ удешевленію производства: русскій машиностроитель долженъ въ расходъ по производству включать не только угаръ, но и потерю на обрѣзкахъ, доходящую до 10, а иногда и болѣе процентовъ, благодаря только тому, что не можетъ получить русскаго желѣза мѣрнаго (обрѣзнаго), вслѣдствіе его дороговизны; такое желѣзо обыкновенно разцѣнивается на 15 — 20% дороже. Заграничный машиностроитель напротивъ не стѣсняется

ни выборомъ подходящаго чугуна, ни размѣрами и фасонами желѣза; производители этихъ металловъ сами стараются удовлетворить, въ собственныхъ интересахъ, всякому его требованію. У насъ же производитель желѣза не знаетъ потребностей машиностроителя, а послѣдній не знаетъ, что готовятъ желѣзные заводы и взаимные интересы ихъ нигдѣ не встрѣчаются. По отношенію къ стали наши машиностроители находятся еще въ худшихъ условіяхъ; получить сталь опредѣленнаго качества, фасона, или размѣровъ отъ нашихъ заводчиковъ сопряжено до сихъ поръ съ большими затрудненіями. Если заграницей заводчики сами напрашиваются и готовы принять любой заказъ на сталь даже спеціальныхъ фасоновъ, то у насъ какъ будто избѣгаютъ этого. По неволѣ наши машиностроители вынуждены обращаться заграницу и оттуда выписывать необходимую для нихъ сталь, не смотря на то, что въ спеціально-подготовленномъ видѣ она имъ обходится довольно дорого. Въ виду всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ условій, наше сельскохозяйственное машиностроеніе находится въ такомъ положеніи, при которомъ производство не можетъ быть удешевлено и удешевляться, не только въ «ближайшемъ», но и въ отдаленномъ будущемъ, въ которомъ, надо думать, заграничные его конкуренты тоже не будутъ сидѣть сложа руки. Вотъ почему и для торговцевъ машинами и орудіями наши механическіе заводы не могутъ дѣлать такихъ широкихъ уступокъ и давать столькихъ льготъ, сколько дѣлаютъ и даютъ давноупрочившіеся заграничные. Только этимъ и объясняется общеизвѣстный фактъ переполненія каталоговъ различныхъ складовъ перечнемъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій, если не исключительно, то преимущественно иностраннаго происхожденія. Извѣстно напримѣръ, что нѣкоторыя американскія

машины продаются въ Россіи по одной цѣнѣ съ Америкой, именно вслѣдствіе значительныхъ уступокъ, дѣлаемыхъ американскими конструкторами. Совокупностью тѣхъ же причинъ объясняется и тотъ фактъ, что въ цѣнахъ машинъ и орудій нашего производства далеко не замѣчается такого систематическаго и значительнаго съ теченіемъ времени пониженія, какое достигнуто иностранными конструкторами (стр. 28); отечественные машиностроители, если и понижали временами свои цѣны, то весьма незначительно и только вслѣдствіе благотворной для хозяевъ конкуренціи иностранныхъ машинъ. Есть притомъ еще одно обстоятельство, разъясняющее почему и 50-копѣечная даже пошлина оказала замѣтное вліяніе на вздорожаніе у насъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій. До ея установленія въ 1885 году число складовъ, торговавшихъ ими, доходило до 203, тогда какъ къ 1889 году сократилось до 168, слѣдовательно упало на 21 процентъ. Упадокъ этотъ совершился очень просто. Дѣло въ томъ, что въ допошлинное время складчикъ, выписывая изъ заграницы нѣсколько вагоновъ машинъ и орудій въ кредитъ на извѣстный срокъ, вкладывалъ въ свое предпріятіе, въ видѣ уплаты за провозъ, не болѣе 300—400 руб. кред. на каждый вагонъ; 50-копѣечная пошлина, не считая хлопотъ и издержекъ по ея очисткѣ, увеличила этотъ расходъ складчика на 300, а 70-копѣечная — на 420 руб. золотомъ, и то, что обходилось раньше 300—400 рублями, было вогнано въ 1.000 — 1.100 руб. кред. на вагонъ, принимая курсъ золотаго рубля за послѣднее пятилѣтіе въ 1 руб. 65 к. кред. Столь крупное возвышеніе первоначальныхъ затратъ оказалось совершенно непосильнымъ именно для тѣхъ мелкихъ и небогатыхъ оборотными средствами складовъ, которые русскимъ хозяевамъ были найболѣе полезны,

во-первыхъ, какъ ближайшіе и сподручные, а во-вторыхъ, какъ щеголявшіе льготными условіями продажи и дешевизной продаваемыхъ издѣлій предъ складами капиталистическими. Они-то и составили ту пятую часть всего итога складчиковъ, которая послѣ обложенія пошлиной машинъ и орудій должна была сойти со сцены и развязать руки монополизированнымъ соперникамъ. Не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, что вновь затѣянное увеличеніе таможенныхъ ставокъ поведетъ только къ дальнѣйшему сокращенію числа складовъ, къ усиленной монополизаціи тѣхъ немногихъ, которые уцѣлѣютъ, и къ новому удрученію какъ русскихъ хозяевъ, такъ и самихъ машиностроителей, по скольку и имъ тоже придется имѣть дѣло съ меньшимъ числомъ и посредствующихъ агентовъ и покупателей, которыми не дорожить они не могутъ.

Дороговизна производства машинъ нашими механическими заводами доказывается наконецъ и тѣмъ, что стоимость нѣкоторыхъ машинъ, какъ видно изъ приведенныхъ раньше таблицъ (стр. 30 и 33), въ настоящее время выше соотвѣтственныхъ иностранныхъ цѣнъ, даже при очень низкомъ курсѣ въ 60 к. за марку. Для большей ясности, прилагается подъ № 4 особая таблица сравнительной стоимости пуда земледѣльческихъ машинъ и орудій заграницей и въ Россіи, при курсахъ въ 40, 50 и 60 к. за марку (стр. 49).

Изъ этой таблицы усматривается, что средняя стоимость 12 разныхъ машинъ и орудій заграницей при курсѣ въ 50 к. не превышаетъ 5 р. 10 к. за пудъ, а при курсѣ въ 60 к. — не выше 6 р. 29 к.; русскихъ же машинъ пудъ стоитъ въ среднемъ 6 р. 54 к., или на 28% дороже противъ первой заграничной цѣны и на 4% противъ послѣдней. Эта раз-

Приложеніе № 4, къ стр. 48.

	При курсѣ за марку			Русскія за пудъ.	Отношеніе пошлинъ въ 70 к. и 1 р. 40 к., къ стоимости иностранныхъ машинъ на мѣстѣ, при курсѣ:	
	40 к.	50 к.	60 к.		1 р. 10 к.	2 р. 20 к.
	иностранныя за пудъ					
	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.		
Плугъ Р. Сакка въ 8 дюйм.	2 94	3 92	4 70	5 50	28	56
» » » 10 »	2 72	3 62	4 34	5 60	30	60
» » » 14 »	2 53	3 37	4 2	5 27	32	64
» Рансома Н. W. T.	4 26	5 68	6 82	6 42	19	38
Двухкорпусные плуги	3 87	5 16	6 19	6 70	20	40
Трехкорпусные »	3 75	5 —	6 —	6 10	22	44
Запашникъ лущильникъ	3 69	4 92	5 90	6 5	22	44
Бороны	5 28	7 4	8 45	8 30	15,6	31,2
Разбросныя сѣялки	5 4	6 72	8 6	6 80	16,3	32,6
Вѣялки	4 5	5 40	6 48	6 90	20	40
Молотилки	3 57	4 76	5 71	6 10	23	46
Локомобили	5 —	6 65	7 98	8 75	16,5	33
Среднія	3 90	5 10	6 29	6 54	22,86%	45,65%

ница въ цѣнѣ не можетъ быть объясняема пошлиной на матеріалъ, съ которою должны считаться наши конструкторы: напримѣръ, для трехкорпуснаго плуга въ 8 пуд. требуется 25% чугуна (пошлина 75 кред. коп.), полосовой стали $6^1/_4$% (пошлина 37 к.), листовой стали $9^1/_4$% (пошлина 80 к.), желѣза $59^1/_2$% (пошлина 3 р. 64 к.), итого пошлины 5 р. 56 к. кредитн. при курсѣ 50 к. за марку, что составитъ на пудъ 70 к., тогда какъ разница въ цѣнѣ русскихъ машинъ при томъ-же курсѣ 1 р. 45 к., такъ что конструкторамъ остается гораздо больше, чѣмъ

простое вознагражденіе за обложеніе матеріала. Если же взять для сравненія машины, въ составъ которыхъ входитъ и дерево, хотя бы въ 25%, то наши строители уплачиваютъ пошлины на матеріалъ въ среднемъ не болѣе 53—55 коп. кред. на пудъ. На основаніи этихъ данныхъ, не только существующая пошлина въ 70 коп., но даже и бывшая до 1887 года въ 50 коп. зол. съ пуда машинъ вполнѣ вознаграждаетъ конструкторамъ потерю ихъ на пошлинѣ съ иностраннаго матеріала и возвращаетъ даже часть расходовъ по доставкѣ этого матеріала. Слѣдовательно никакъ нельзя объяснять слабое развитіе отечественнаго машиностроенія низкой будто бы пошлиной на сельскохозяйственныя машины и орудія.

Есть впрочемъ и у насъ мастерскія, подготовляющія машины по очень дешевымъ цѣнамъ, съ которыми не могутъ конкурировать даже иностранныя. Онѣ готовятъ свои издѣлія спеціально для потребностей крестьянскаго хозяйства, пока еще удовлетворяющагося издѣліями, плохо и грубо выполненными. Тѣмъ не менѣе эти мастерскія свое дѣло дѣлаютъ: купивши плохія машины и испытавъ ихъ неудобства вслѣдствіе частаго ремонта, крестьяне впослѣдствіи переходятъ къ лучшимъ и болѣе цѣннымъ. Таково производство молотилокъ въ сапожковскомъ уѣздѣ рязанской губ., которое еще не очень давно, во время горячаго спроса на молотилки, представлялось опаснымъ конкурентомъ даже для крупныхъ механическихъ заведеній.

Что касается затѣмъ до качества русскихъ издѣлій, то хотя и несомнѣнно, что наше машиностроеніе сдѣлало за послѣднее время значительные успѣхи, однако съ другой стороны нельзя опускать изъ вида, что построеніе многихъ сложныхъ машинъ далеко

еще не подъ силу нашимъ конструкторамъ и гоняться за водвореніемъ производства ихъ путемъ высокихъ таможенныхъ ставокъ было бы во всѣхъ отношеніяхъ неразсчетливо, уже потому, что «внутренняя конкуренція» вовсе не такъ доступна нашимъ конструкторамъ, какъ думаютъ и увѣряютъ. Фактъ тотъ, что громадность нашей территоріи, а вслѣдствіе того и отдаленность одного завода отъ другаго, одной мастерской отъ другой, силою вещей поставили ихъ въ независимое другъ отъ друга положеніе и обратили нашихъ заводчиковъ въ районныхъ монополистовъ, обезпеченныхъ болѣе или менѣе постояннымъ контингентомъ покупателей. Вслѣдствіе того они въ своихъ цѣнахъ до того самостоятельны, что напр. два крупные завода, находящіеся въ такомъ недалекомъ другъ отъ друга разстояніи, какъ Тула и Москва, держатся совершенно различныхъ цѣнъ,— тульскій заводъ расцѣниваетъ пудъ многокорпусныхъ плуговъ въ 5 руб. 20 коп., тогда какъ московскій— въ 6 руб. 92 коп., или на 33 процента дороже.

Въ виду всѣхъ этихъ данныхъ, приведенныя выше ариѳметическія выкладки, которыми доказывается ничтожность будто-бы налога, падающаго на хлѣбъ отъ установленія пошлинъ на машины и орудія, представляются Императорскому Вольному Экономическому Обществу совершенно несостоятельными. Не можетъ быть оспариваемо то положеніе, что для опредѣленія, какимъ налогомъ машины и орудія падаютъ на хлѣбъ, слѣдуетъ принимать въ разсчетъ только хлѣбъ, дѣйствительно собранный при помощи машинъ и орудій, и никакой болѣе. Сторонники же таможеннаго покровительства тѣмъ и погрѣшаютъ, что берутъ произвольныя количества и хлѣба и машинъ, откуда и выводятъ, что пошлина удорожаетъ каждую четверть зерна то на 0,15 кред. коп., то на

2,1 коп. золотомъ. Одна разница двухъ этихъ цифръ — на 2.210 процентовъ — ясно уже указываетъ, какъ легковѣсны самыя основанія, изъ которыхъ онѣ получены. Между тѣмъ, при всемъ младенчествѣ нашего сельскохозяйственнаго счетоводства, имѣются и у насъ данныя, допускающія возможность получить выводы, столько же реальные, сколько безошибочные. Извѣстно, что еще въ допошлинное время тремъ нашимъ хозяйствамъ различныхъ величинъ, въ губерніяхъ курской, тульской и смоленской, обзаведеніе разными машинами и орудіями обошлось въ такой единовременный расходъ, который въ среднемъ размѣрѣ составилъ отъ 7 до 27 р. на десятину воздѣлываемой земли [1]). Полагая, согласно съ сторонниками таможеннаго покровительства, что средняя служба каждой машины-орудія не превышаетъ пяти лѣтъ, годовой расходъ машинъ и орудій составитъ отъ 1 р. 40 к. до 5 р. 40 к. на десятину; а какъ средній пятилѣтній урожай той же десятины въ названныхъ мѣстностяхъ нельзя считать болѣе 50 пуд. зерна, если даже «воздѣлываемыя» десятины отождествлять съ «засѣянными хлѣбомъ», то очевидно, что исчисленный годовой расходъ машинъ и орудій отозвался на пудѣ зерна налогомъ отъ 2,8 до 10,8 кред. коп. Зная засимъ, что пошлина безъ доставки машинъ и орудій на мѣста производства увеличиваетъ этотъ налогъ, при 50 коп. съ пуда на 12,8 процентовъ, при 70 коп. съ пуда на 18 процентовъ и при 1 р. 40 к. съ пуда на 36,1 процентовъ (стр. 30), не трудно убѣдиться, что на каждый пудъ зерна она ложится дополнительной тягостью:

при	— р.	50 к.	отъ	0,36	до	1,38	или	въ	сред.	0,87	к.	зол.
»	— »	70 »	»	0,5	»	1,9	»	»	»	1,20	»	»
»	1 »	40 »	»	1,0	»	3,9	»	»	»	2,45	»	»

[1]) «Земл. Газ.» 1880 г. № 19.

Въ дѣйствительности однако этотъ дополнительный налогъ оказывается гораздо крупнѣе, по тремъ причинамъ: во первыхъ потому, что въ приведенномъ разсчетѣ размѣръ пошлинъ показанъ безъ тѣхъ хлопотъ, потери времени и расходовъ, которыми сопровождается у насъ очистка и полученіе товара изъ таможень; во вторыхъ потому, что въ немъ не принята въ соображеніе доставка машинъ и орудій на мѣста производства, которая, какъ показано въ приложеніи № 2, увеличиваетъ стоимость ихъ при 50-копѣечной пошлинѣ на 20,2 проц., при 70-копѣечной на 26,7 проц. и при пошлинѣ въ 1 р. 40 к. на 44,4 процента, а такое увеличеніе составляетъ уже налогъ на пудъ зерна при пошлинахъ:

въ	— р.	50 к.	отъ	0,56	до	2,18	или въ сред.	1,36 к. зол.
»	— »	70 »	»	0,75	»	2,88	» » »	1,81 » »
»	1 »	40 »	»	1,24	»	4,80	» » »	3,02 » »

и наконецъ въ третьихъ потому, что въ обоихъ приведенныхъ счетахъ проценты увеличенія стоимости взяты средніе для всѣхъ 14 сортовъ машинъ и орудій, названныхъ въ таблицѣ, тогда какъ, исключивъ изъ ихъ числа рѣже встрѣчаемыя въ русскихъ хозяйствахъ сѣнокосилки, жатвенныя машины и сноповязалки, увеличеніе стоимости остальныхъ 11 найболѣе распространенныхъ сортовъ машинъ и орудій составитъ при 50 коп. пошлинѣ 22,7 проц., при 70 копѣечной 30,3 проц. и при пошлинѣ въ 1 р. 40 к. 50,2 проц., соотвѣтственно чему и дополнительный налогъ на пудъ зерна увеличится при пошлинахъ:

въ	— р.	50 к.	отъ	0,64	до	2,45	или въ средн.	1,55 к. зол.
»	— »	70 »	»	0,85	»	3,27	» » »	2,06 » »
»	1 »	40 »	»	1,40	»	5,42	» » »	3,41 » »

Вотъ эти-то цифры, — единственныя, имѣющія подъ собою не фантастическую почву,—и объясняютъ, по-

чему русскіе хозяева, какъ порознь и въ разбивку, такъ и въ составѣ многочленныхъ съѣздовъ и сельскохозяйственныхъ Обществъ, съ поражающимъ единогласіемъ возставали и возстаютъ противъ какого-бы-то ни было обложенія сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, усматривая въ немъ просто отниманіе возможности удешевлять производство своихъ продуктовъ и удерживать за ними міровой рынокъ, гдѣ Россія только и могла бы одолѣвать многочисленныхъ конкурентовъ сравнительной дешевизной своихъ произведеній. Что въ этомъ воззрѣніи русскихъ хозяевъ нѣтъ ничего вымышленнаго и преувеличеннаго,—легко убѣдиться изъ собранныхъ въ 1889 году офиціальныхъ данныхъ [1]) о сравнительной стоимости и степени распространенія машинъ при производствѣ хлѣба въ 46 губерніяхъ европейской Россіи (безъ трехъ прибалтійскихъ и земли войска донскаго), изъ коихъ впрочемъ въ архангельской и олонецкой никакихъ машинъ не оказалось ни для посѣва, ни для жатвы, ни для молотьбы, ни для вѣянія зерна. Если остальныя затѣмъ 44 губерніи свести въ особыя группы [2]) и стоимость ручнаго труда въ каждомъ изъ этихъ четырехъ фазисовъ производства зерна принять за рубль, то сравнительная съ нею стоимость машиннаго пособія труду выразится въ слѣдующемъ количествѣ копѣекъ:

---

[1]) Времен. Центр. Стат. Комитета 1889 г. № 10.

[2]) Отнеся къ сѣверной группѣ губерніи: вологодскую, новгородскую, петербургскую и псковскую; къ верхневолжской — костромскую, тверскую, ярославскую, нижегородскую, вятскую и казанскую; къ центральной — владимірскую, московскую, калужскую, рязанскую, тульскую, орловскую, курскую, пензенскую, тамбовскую и симбирскую; къ восточной — пермскую, уфимскую, оренбургскую, самарскую, саратовскую и астраханскую; къ западной — ковенскую, виленскую, витебскую, гродненскую, могилевскую, минскую, смоленскую и черниговскую и къ южной — остальныя десять.

Въ группахъ	При производствѣ посѣва.	жатвы.	молотьбы.	вѣянія.
Сѣверной	60	49	61	50
Верхневолжской. .	52	50	58	45
Центральной . . .	51	48	49	45
Восточной. . . .	46	51	52	48
Западной	54	50	50	44
Южной.	49	52	55	48
Ср. во всѣхъ .	52	50	54	47

Отсюда ясно, что, при одинаковости всѣхъ другихъ условій, машины удешевляютъ производство зерна

при посѣвѣ на 48 процентовъ
» жатвѣ » 50 »
» молотьбѣ » 46 »
и вѣяніи » 53 процента;

но ясно также и то, почему милліоны русскихъ хозяевъ не могутъ понять, въ силу какихъ государственныхъ соображеній надо парализовать столь крупныя выгоды русскаго хозяйства, для того только, чтобы за его счетъ могли распоряжаться цѣнами 400—450 машиностроителей? А что парализація въ данномъ случаѣ опять-таки не вымышляется и не преувеличивается русскими хозяевами, — это видно изъ тѣхъ же официальныхъ данныхъ, которыя свидѣтельствуютъ, что процентъ пахатныхъ земель, обработываемыхъ при помощи машинъ, не превышаетъ у насъ:

Въ группахъ	При производствѣ посѣва.	жатвы.	молотьбы.	вѣянія.
Сѣверной . . .	0,87	0,60	3,02	4,72
Верхневолжской	3,29	1,63	11,03	10,65
Центральной . .	8,83	2,73	35,76	35,24
Восточной. . .	5,26	17,00	14,83	28,28
Западной . . .	5,68	1,32	29,44	32,15
Южной. . . .	20,74	20,32	36,34	43,57
Ср. во всѣхъ.	6,38	7,27	21,74	25,77

Цифры эти наглядно свидѣтельствуютъ — какую кровную нужду въ нашемъ хозяйствѣ составляютъ улучшенныя машины и орудія, какъ много еще остается сдѣлать въ видахъ скорѣйшаго и повсемѣстнаго ихъ распространенія и какимъ поэтому многомилліоннымъ вредомъ должна отзываться всякая мѣра, искусственно замедляющая это распространеніе. Въ Индіи мускульный трудъ цѣнится гораздо дешевле, чѣмъ въ Россіи; однако это не останавливало и не оставливаетъ англійское правительство приносить всяческія жертвы съ цѣлью содѣйствовать мѣстнымъ хозяевамъ къ скорѣйшему и дешевѣйшему обзаведенію всевозможными машинами и орудіями. Еще крупнѣе жертвы, практикуемыя въ этомъ направленіи разными штатами сѣверной Америки. И рядомъ съ этими сильнѣйшими конкурентами Россіи на всемірномъ рынкѣ, наши хозяева остаются совершенно безпомощными: не только забыта въ отношеніи къ нимъ достопамятная инструкція 1810 года, рекомендующая Министерству Финансовъ «пошлины на привозные товары, какъ обращающіяся вполнѣ на потребителей, располагать по достатку ихъ и силамъ»; не только минимальнѣйшія ставки дѣйствующаго тарифа заставляютъ русскаго хозяина переплачивать за сельскохозяйственныя машины и орудія на 119 процентовъ дороже противъ австрійскаго, на 159 процентовъ противъ германскаго и на 498 процентовъ противъ финляндскаго; но сплошь и рядомъ, какъ разъяснено выше (стр. 23), переплаты эти удвоиваются и утроиваются по усмотрѣніямъ истолкователей тарифа. Создалось такимъ образомъ положеніе, при которомъ русскому хозяину какъ-бы ставится такая задача: «съ Индіей и Америкой ты конкурируй какъ хочешь и сколько хочешь; но за производство своего хлѣба перепла-

чивай, за мѣшки, въ которыхъ повезешь его на рынокъ, переплачивай, за размолъ переплачивай, за извозъ морской или сухопутный вдвойнѣ переплачивай, такъ какъ въ одинъ какой-нибудь путь возчики пойдутъ въ-пустую, да въ добавокъ еще приплачивай и за отвѣтныя боевыя пошлины другихъ государствъ». Мудрено ли, что этотъ злополучный хозяинъ бьется, какъ рыба объ ледъ; въ рѣзкое отличіе отъ всѣхъ другихъ въ Европѣ, постоянно взываетъ къ помощи Правительства и единственное пока спасеніе находитъ въ возможно-дешевомъ кредитѣ, который въ концѣ концовъ увеличиваетъ только его задолженность и силою вещей ускоряетъ грозный моментъ ликвидаціи, равно губительной для всѣхъ интересовъ, и частныхъ и государственныхъ. Императорское Вольное Экономическое Общество осмѣливается думать, что положить конецъ такому критическому положенію надо во что бы то ни стало и что прежде всего необходимо дать русскому хозяйству самую широкую возможность обзаводиться съ наименьшими затратами улучшеннымъ инвентаремъ,— благо всеобщая выгодность его доказана у насъ и собственными опытами. Уже двадцать лѣтъ тому назадъ было дознано, что одна глубокая вспашка желѣзными плугами дала нѣмцамъ-менонитамъ возможность довести средній урожай пшеницы на своихъ поляхъ до 7—8 четв. съ десятины въ томъ самомъ Крыму, гдѣ другіе хозяева получали всего 3—4 четверти [1]). Въ такъ-называемой Валуевской комиссіи пензенскій землевладѣлецъ князь А. И. Шаховской удостовѣрилъ, что, заведя плуговую пахоту, желѣзныя бороны и разныя сельскохозяйственныя машины, онъ успѣлъ въ десять лѣтъ увеличить свою запашку

[1]) Тр. В. Эк. Общ. 1868, т. IV, стр. 478 — 479 и Тр. Эксп. по изсл. хл. произв. и торг. т. II, стр. 15, 18 и 20.

съ 700 до 12.000 десятинъ, причемъ раньше крестьяне брали у него землю по $2^1/_2$ р. за десятину на выборъ, «а теперь берутъ по $6^1/_2$, 7 и 8 руб., но уже не на выборъ, а ту, которую я хочу; многіе изъ моихъ сосѣдей (пояснилъ онъ) хотѣли бросить хозяйство, но когда увидѣли пользу улучшенныхъ машинъ и орудій, то и сами принялись хозяйничать, съ тѣмъ же успѣхомъ; даже крестьяне, упорные противники всякихъ неиспытанныхъ нововведеній, стали перенимать лучшіе способы обработки земли, завели плуги и желѣзныя бороны и теперь орудія эти распространились на 60-верстное разстояніе» [1]). Въ свою очередь спеціальное изслѣдованіе хлѣбной производительности и торговли, произведенное въ исходѣ шестидесятыхъ и началѣ семидесятыхъ годовъ, показало, что многочисленные купцы-посѣвщики, скупившіе послѣ освобожденія крестьянъ десятки-тысячъ десятинъ земли у помѣщиковъ тамбовской, воронежской, орловской, курской, саратовской и уфимской губерній и у казаковъ, оставшись даже при прежнемъ трехпольи, признали «пустымъ разговоромъ» ходячія жалобы на истощеніе почвы, такъ какъ опытомъ убѣдились, что та-же почва, только глубже вспаханная и лучше обработанная, даетъ, вмѣсто 4 — 5, по 12, а при удобреніи и по 18—20 зеренъ урожая [2]).

Факты эти прямо указываютъ, что дать русскому хозяйству дешевѣйшія («по его достатку и силамъ») машины и орудія значитъ въ какой-нибудь десятокъ лѣтъ удвоить его производительность. Если же это такъ, то все изложенное прекаціе о таможенномъ покровительствѣ отечественному машиностроенію сводится къ вопросу — слѣдуетъ ли предпо-

[1]) Прилож. VI, ч. 1, стр. 135 и 137.

[2]) Тр. Эксп. т. III, стр. 8, 17, 43, 294 и 314; Тр. В. Эк. Общ. 1870, т. I стр. 100 и 178.

честь общія выгоды всего русскаго хозяйства личнымъ интересамъ 400—450 машиностроителей, если бы даже было доказано, что и при 50-копѣечной пошлинѣ они не достаточно еще вознаграждаются? Общество полагаетъ, что двухъ отвѣтовъ на этотъ вопросъ быть даже не можетъ, если только не терять изъ вида той аксіомы, что съ хозяина, у котораго не отнята возможность пользоваться машинами, самъ машиностроитель получитъ во всякомъ случаѣ больше заработка, нежели съ вынуждаемаго работать въ-ручную. Для самой казны жертва въ данномъ случаѣ вовсе не такъ велика, какъ можетъ казаться: 1889 годъ, послѣ установленія протекціонной пошлины на заграничныя машины и орудія, перечисленныя въ 35 и 172 статьяхъ тарифа, былъ однимъ изъ лучшихъ по ихъ привозу, и за всѣмъ тѣмъ офиціальныя свѣдѣнія за тотъ годъ (стр. IX) показываютъ, что пошлинъ этихъ поступило: за 595.000 пудъ машинъ 416.000 р. и за 265.000 пудъ орудій 371.000 р., а всего 787 тыс. руб. зол. Если даже цифру эту, вслѣдствіе неправильнаго обложенія высшими ставками разныхъ другихъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій (стр. 23), поднять и до 900.000 рублей, то съ полной увѣренностью можно сказать, что такая ничтожная сумма съ избыткомъ могла бы покрыться отъ тѣхъ многоразличныхъ выгодъ, какія получила бы основная промышленность государства въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи: не слѣдуетъ забывать, что сельское хозяйство, по самой природѣ своей, слишкомъ консервативно и что улучшенныя машины и орудія составляютъ въ немъ главнѣйшій рычагъ, способный ускорять благіе результаты.

По изложеннымъ основаніямъ, Императорское Вольное Экономическое Общество считаетъ священной для себя обязанностью убѣдительнѣйше просить Пра-

вительство, во имя самыхъ жизненныхъ потребностей всего русскаго хозяйства, отказаться отъ всякаго обложенія привозныхъ изъ-заграницы сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій.

На случай же, если бы, по высшимъ государственнымъ соображеніямъ, просьба эта оказалась невыполнимою, Общество ограничивается ходатайствомъ:

1) о возстановленіи по 35 ст. тарифа той пошлины (въ 50 коп. съ пуда), которая въ 1885 году, при сравнительно-худшемъ финансовомъ положеніи Россіи, была установлена съ категорической оговоркой, что, хотя она и «явится новымъ налогомъ на сельскую промышленность, но во всякомъ случаѣ налогъ этотъ будетъ временный»;

2) объ отнесеніи къ 35 ст. тарифа не тѣхъ только машинъ и орудій, которыя перечислены въ министерскихъ циркулярахъ отъ 1883 года № 18089, 1885 года № 24966 и 1887 года № 25362; но всѣхъ вообще фактически-употребляемыхъ въ хлѣбопашествѣ, луговодствѣ, садоводствѣ, огородничествѣ, лѣсоводствѣ, виноградарствѣ, винодѣліи, шелководствѣ, пчеловодствѣ, птицеводствѣ, скотоводствѣ и молочномъ хозяйствѣ, привозимыхъ какъ отдѣльно, такъ и при паровыхъ двигателяхъ, и поименованныхъ въ особо-прилагаемомъ спискѣ № 5 (стр. 64—66);

3) о возстановленіи на орудія, значащіяся въ 172 ст. тарифа, тѣхъ таможенныхъ ставокъ, которыя существовали до 1887 года (1 р. 20 к. съ пуда);

4) о возстановленіи той же пошлины въ 1 р. 20 к. съ пуда на употребляемые въ сельскомъ хозяйствѣ паровые двигатели (локомобили съ гарнитурой); а наконецъ

5) объ измѣненіи примѣчанія къ 35 ст. дѣйствующаго тарифа въ томъ смыслѣ, что составныя и запасныя части сельскохозяйственныхъ машинъ и ору-

дій оплачиваютъ ту-же пошлину, какъ и самыя машины и орудія.

Въ разъясненіе этого своего ходатайства Общество находитъ не лишнимъ просовокупить: а) что пошлина въ размѣрѣ 50 мет. коп. съ пуда вполнѣ, а нерѣдко и съ избыткомъ покрываетъ расходы, вызываемые пошлиною на матеріалъ, которые впрочемъ могли бы быть устранены и путемъ возврата машиностроителямъ, если не всей, то соотвѣтственной части пошлинъ съ того заграничнаго металла, какой дѣйствительно будетъ ими употребляться на постройку сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій. При повсемѣстномъ существованіи въ настоящее время податной инспекціи, надзоръ за правильнымъ употребленіемъ выписнаго металла не представилъ бы особенныхъ затрудненій, такъ какъ ничто не мѣшало бы придать въ помощь инспекціи особыхъ присяжныхъ надсмотрщиковъ, содержимыхъ при каждомъ заведеніи за счетъ его собственника. б) Возвращеніе въ данномъ случаѣ къ ранѣе установленнымъ пошлинамъ едва-ли могло-бы встрѣтить какія либо препятствія съ точки зрѣнія нашей законодательной практики; ибо, если въ самые непродолжительные промежутки времени подвергались измѣненіямъ пошлины на чай, на рисъ и другіе продукты, то нѣтъ повода оставлять неизмѣнными, въ силу недавняго установленія, такія пошлины, всесторонняя зловредность которыхъ вполнѣ доказана. в) Невозможнымъ сверхъ того считаетъ Общество забывать и того обстоятельства, что, разъ только само Правительство заявило въ 1885 году, что пошлина въ 50 коп. съ пуда вводится, какъ временное зло, вызванное необходимостью увеличить доходы казны, зло это, при измѣнившемся къ лучшему финансовомъ положеніи, обязательно должно бы быть устранено, хотя-бы даже такое устраненіе

сопровождалось и денежными потерями казны. Въ данномъ-же случаѣ никакихъ потерь не предвидится, ибо отъ пониженныхъ ставокъ на машины и орудія, въ виду кровной потребности ихъ для русскаго хозяйства, таможенный доходъ можетъ только увеличиться, а никакъ не уменьшиться.

Въ заключеніе остается разсмотрѣть на сколько цѣлесообразнымъ представляется предположеніе возвысить пошлину по ст. 172, которое проф. Афанасьевъ изложилъ въ такой редакціи: «косы и серпы, «рѣзаки для сѣчки соломы и косари, заступы, ло«паты, грабли, сапы и вилы, съ пуда — 1 р. 40 к. «Поименованныя въ сей статьѣ орудія должны быть «со всѣми принадлежащими къ нимъ частями, кото«рыя нужны для употребленія орудій въ работѣ, т. е. «съ необходимыми при нихъ рукоятями. Отдѣльно«доставляемыя металлическія части орудій, безъ ру«коятей и другихъ частей, оплачиваются по пп. 1 и «2 ст. 165 (1 р. 40 к. и 2 р. 50 к. съ пуда). Орудія «съ отломанными кончиками, трещинами и другими «пороками и вообще всякій бракъ оплачивается оди«наково съ орудіями и ихъ частями, вполнѣ годными «къ употребленію». Такъ какъ косы никогда не поступаютъ на рынокъ съ рукоятями, то обложеніе ихъ пошлиною въ 2 р. 50 к. зол. съ пуда, при курсѣ 1 р. 65 к. кр. за 1 р. золотомъ, составитъ въ среднемъ около 14 кр. коп. на каждую косу. Такой громадный налогъ на орудіе первостепеннаго въ крестьянскомъ быту значенія представляется Обществу тѣмъ менѣе понятнымъ, что на 100 фунт. косъ требуется 150 фунт. стали, за которую, при выпискѣ ея изъ заграницы, заводчику пришлось бы заплатить пошлины всего только 105 коп. зол. или около 1 р. 70 к. кред., слѣдовательно менѣе 3 кред. коп. на каждую косу. Пошлина, превышающая эту крайнюю норму на 367 про-

центовъ, явится налогомъ, совершенно непосильнымъ для бѣднѣйшаго населенія, которое силою вещей должно имѣть по нѣскольку косъ на каждый дворъ. Уже и при существующей пошлинѣ, оно вынуждается переплачивать мелочникамъ за каждую косу по 30—40 коп. свыше оптовой стоимости; дальнѣйшее возвышеніе переплатъ по этой статьѣ будетъ равняться совершенному разоренію, никакими уважительными доводами не вызываемому, ни въ настоящее время, ни въ близкомъ будущемъ. Раньше уже было доказано, что внутреннее производство значащихся въ 172 ст. орудій не можетъ развиваться, доколѣ ощущаются крайній недостатокъ въ подходящей русской стали и непомѣрная ея дороговизна. Вилейкскій заводъ, въ пользу котораго главнымъ образомъ и предположено чрезмѣрное обложеніе косъ, не смотря на всѣ старанія, не могъ и не можетъ добывать для своего производства русской стали. Кустарное же производство косъ, вообще очень слабое, нуждается не въ высокой пошлинѣ, а въ дешевомъ матеріалѣ и доступномъ кредитѣ. По этимъ основаніямъ, Императорское Вольное Экономическое Общество, признавая исчисленныя въ 172 ст. орудія имѣющими весьма важное значеніе, какъ въ земледѣліи, такъ и въ садоводствѣ, огородничествѣ, виноградарствѣ, табаководствѣ и лѣсоводствѣ, не можетъ не заявить, что приведенная выше редакція 172 ст. не только не вызывается экономическими и фискальными интересами, но въ подробностяхъ своихъ значительно осложняетъ всю процедуру таможеннаго досмотра, тѣмъ самымъ создаетъ новые поводы ко всяческимъ злоупотребленіямъ и забываетъ, что тарифъ, будучи актомъ законодательнымъ, не можетъ расходиться съ чувствомъ мѣры и правды.

Приложеніе № 5, къ стр. 60.

Алфавитный списокъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій.

Аппараты для отдѣленія сливокъ отъ молока (сепараторы).

Аппараты для нагрѣванія и фильтрованія вина.

Аппараты и снаряды для выводки цыплятъ.

Бороны металлическія.

Вилы такія-же.

Вѣялки всякія.

Глыбодробы.

Грабли ручныя и конныя.

Жмыходробилки.

Жнеи (жатвенныя машины) и жнеекосилки.

Жомы для силосованія кормовъ.

Запашники.

Заступы садовые и лѣсные.

Зернодробилки, зерноотборники, зерноплющилки и зерносушилки.

Дробилки, соединенныя съ механизмомъ для сортированія ягодъ винограда и для яблокъ.

Катки для полей.

Картофеле-сажатели и копатели.

Колосоуборки.

Корнерѣзки и корчевалки.

Косы и косари.

Кочкорѣзы и лугорѣзы.

Локомобили съ гарнитурой.

Лопаты желѣзныя.

Лѣсопильные станки.

Маркеры.

Маслобойки.

Машины для разброски удобреній.

Машины для первоначальной обработки волокнистыхъ веществъ (мялки, трепалки, снаряды для размотки шелка, джины или хлопкоочистители).

Машины для разработки, сушки, очистки и прессованія торфа.

Машины мукомольныя, безъ жернововъ.

Машины для отдѣленія льняныхъ головокъ, сѣмянъ отъ стеблей и зеренъ отъ кочней кукурузы.

Машины для закупориванія бутылокъ и для вязанія соломенныхъ къ нимъ колпаковъ.

Машинки для чистки картофеля, зерна, фруктовъ и ягодъ.

Машинки и приборы для опрыскиванія виноградниковъ.

Машинки для прививки деревъ.

Молотилки всякія.

Мотыги конныя.

Ножницы для стрижки овецъ, садовыя и лѣсныя.

Окучники.

Пилы всякія для лѣсопиленъ.

Плодосушилки и приборы для сушки овощей и плодовъ.

Плуги и сохи всякіе.

Пололыники.

Почвоуглубители.

Прессы для выжиманія сока изъ ягодъ, плодовъ и винограда.

Приборы для варки корма скоту.

Приборы по пчеловодству.

Приводы конные.

Пропашники.

Просорушки.

Пульверизаторы для обрызгиванія виноградныхъ кустовъ и деревьевъ.

Распашники.

Рѣзаки для сѣчки соломы и сѣна.
Сапы.
Свеклокопатели.
Серпы.
Скоропашники (культиваторы).
Сноповязалки.
Соломотрясы.
Соломорѣзки и сѣнорѣзки.
Сортировки всякія.
Сѣноворошилки, сѣнокосилки, сѣнособиратели и стогометатели.
Сѣнные прессы.
Сѣялки разныя.
Топчаки и терки клеверныя.
Шасталки.
Шпунты бродильные.
Элеваторы для молотилокъ.
Экстирпаторы, губберы и скарификаторы.

3) О пошлинахъ на зерновые продукты (ст. 1, 2 и 22 тарифа).

По ст. 1-й росписи привозныхъ товаровъ «хлѣбъ въ зернѣ всякій (кромѣ риса), а также картофель, допускаются къ привозу безпошлинно». Профессоръ Тавилдаровъ полагалъ, что на будущее время продукты эти, привозимые въ Россію сухопутно, а къ бѣломорскимъ портамъ и водою, надлежитъ пропускать равнымъ образомъ безпошлинно; привозимые же ко всѣмъ другимъ русскимъ портамъ слѣдуетъ облагать пошлиной въ 7 коп. зол. съ пуда брутто и предположеніе это одобрено особымъ совѣщаніемъ при Министерствѣ Финансовъ подъ предсѣдательствомъ профессора Ильина (стр. 10 и 139).

Императорское Вольное Экономическое Общество

не усматриваетъ, чтобы необходимость такого измѣненія тарифа логически вытекала изъ тѣхъ соображеній, которыми оно продиктовано. Считая «вѣроятнымъ», что «большая часть привозимаго въ Россію хлѣба идетъ на удовлетвореніе нуждъ приграничнаго нашего населенія», а меньшая «притягивается портовыми городами южной Россіи», проф. Тавилдаровъ самъ не видитъ въ этомъ «ничего угрожающаго и побуждающаго къ принятію общихъ мѣръ для прекращенія дальнѣйшаго привоза иностраннаго хлѣба». Но, усмотрѣвъ затѣмъ, что въ 1885 и 1886 годахъ было ввезено въ прибалтійскія губерніи, для переработки въ спиртъ, 536 и 277 тыс. пудъ кукурузы, «по всему вѣроятію внѣ-европейскаго происхожденія», онъ призналъ, что такой привозъ «вытѣсняетъ изъ потребленія соотвѣтственную часть русскаго хлѣба», почему и полагалъ, что устранить столь нежелательное явленіе возможно установленіемъ 7-микопѣечной пошлины для всѣхъ нашихъ портовъ, кромѣ бѣломорскихъ, «такъ какъ населеніе того края нуждается въ привозномъ хлѣбѣ» (стр. 9 — 10). Соображенія эти, прежде всего, находятся въ полномъ разладѣ съ дѣйствительностью. Изъ опубликованныхъ Министерствомъ Финансовъ «матеріаловъ для разработки тарифовъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ» (выпускъ 1-й) видно:

а) что, если взять 17-лѣтній промежутокъ времени по 1888 годъ и раздѣлить его на двѣ половины, то ввозъ зерновыхъ хлѣбовъ (въ пудахъ) представится въ слѣдующемъ видѣ:

	Въ 1872—88 г.	Въ 1872—79 г.	Въ 1880—88 г.
Пшеницы и полбы . .	409.911	182.576	611.988
Ржи, ячменя и кукурузы.	704.124	247.664	1.109.866
Овса и гречихи . . .	63.611	52.284	73.679
Итого . .	1.177.646	482.524	1.795.533

*

т. е. въ послѣднее девятилѣтіе (при низшемъ курсѣ рубля) противъ перваго восьмилѣтія (при высшемъ курсѣ рубля) привозъ овса и гречихи увеличился на 41 процентъ, пшеницы и полбы на 235, ржи, ячменя и кукурузы на 348, а всѣхъ ихъ вообще на 272 процента;

и б) что, если ограничиться тѣмъ только пятилѣтіемъ 1884 — 1888 годовъ, въ теченіе которыхъ эстляндскіе винокуры находили для себя выгоднымъ переработывать въ спиртъ привозную кукурузу, и разсмотрѣть какіе сорты зерновыхъ хлѣбовъ откуда привозились, то получится, что среднимъ числомъ ежегодно ввозилось въ пудахъ:

	Пшеницы и полбы.	Ржи, ячменя и кукурузы.	Гречихи и овса.	ВСЕГО.
Изъ Румыніи . .	724.874	936.043	59.648	1.720.565
» Германіи. .	21.938	159.410	7.457	188.805
» Австріи . .	52.005	18.383	21.654	92.042
» Англіи . .	560	9.310	—	9.870
» Швеціи . .	—	9.693	—	9.693
» Бельгіи . .	5.574	—	—	5.574
» Даніи . . .	—	4.907	—	4.907
» Турціи . .	—	—	610	610
» Сѣв. Амер.	—	563	—	563
Итого .	804.951	1.138.309	89.369	2.032.629

Данныя эти наглядно убѣждаютъ: 1) что, если даже весь морской ввозъ ржи, ячменя и кукурузы изъ Англіи, Швеціи, Даніи и Сѣв. Америки признать за «кукурузу внѣ-европейскаго происхожденія», изъ за которой и проэктирована ввозная пошлина на всякій зерновой хлѣбъ, то общій итогъ ея составитъ не болѣе 24.473 пудовъ, ради которыхъ отступать отъ издавна-усвоеннаго Россіей принципа безпошлинности по отношенію къ привозному зерновому

хлѣбу не представляется достаточныхъ основаній, тѣмъ болѣе, что кукурузу для переработки въ спиртъ, какъ видно изъ того-же выпуска «матеріаловъ», эстляндцы получали изъ кубанской области и изъ Одессы, и что слѣдовательно никакого русскаго хлѣба ни съ какого потребительнаго рынка она не вытѣсняла.

2) Что максимальная доля всего привоза въ 84,6 процентовъ принадлежитъ Румыніи, въ хлѣбахъ которой приграничныя наши мѣстности совсѣмъ не нуждаются, такъ какъ и сами принадлежатъ къ числу изобильнѣйшихъ тѣми же сортами хлѣбовъ, и которая направляла свои хлѣбные грузы частію въ Волочискъ, а главнымъ образомъ въ Одессу, для дальнѣйшаго затѣмъ вывоза за границу. Общеизвѣстенъ фактъ, что транзитъ этотъ особенно усилился въ послѣдніе годы, не въ силу таможенной безпрепятственности, а просто потому, что плата за провозъ румынскихъ хлѣбовъ по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ была назначена въ низшемъ размѣрѣ, чѣмъ за мѣстные бессарабскіе хлѣба, въ очевидный ущербъ для сихъ послѣднихъ. Проэктированная ввозная пошлина сразу возбудитъ по отношенію къ румынскимъ хлѣбамъ недоразумѣніе, такъ какъ въ качествѣ ввезенныхъ въ Россію сухопутно (чрезъ Унгены [1]), или чрезъ промежуточныя станціи рени-бендерскаго участка) они должны будутъ пропускаться безпошлинно; а въ качествѣ направленныхъ къ черноморскому порту могутъ быть вынуждаемы къ платежу 7-копѣечной пошлины, изъ чего неминуемо возникнутъ и подъименная торговля и множество сопряженныхъ съ нею злоупотребленій.

3) Что остальные 15,4 процентовъ всего ввоза со-

[1]) Извѣстно, что чрезъ Унгены не рѣдко провозится и нашъ собственный хлѣбъ, прошедшій чрезъ Румынію транзитомъ изъ Новоселицы; въ 1888 году такого хлѣба числилось 292.639 пудъ.

стоятъ либо изъ тѣхъ австрійскихъ грузовъ (4,5 процентовъ), большинство которыхъ направляется транзитомъ же чрезъ Млаву въ Данцигъ, либо изъ посѣвныхъ сѣмянъ пшеницы, ржи и ячменя, выписываемыхъ русскими хозяевами изъ-за-границы въ видахъ поднятія хлѣбной культуры, либо изъ высокихъ пивоваренныхъ сортовъ ячменя, очень мало еще производимыхъ нашими хозяйствами, либо наконецъ изъ русскаго же хлѣба, но доставленнаго на иностранныхъ судахъ, частію вслѣдствіе забраковки въ тѣхъ портахъ, въ которые были отправлены, а частію и въ видахъ спекуляціи, особенно развившейся съ начала восьмидесятыхъ годовъ (чѣмъ и объясняется увеличившійся въ эти годы привозъ), когда значительно упавшій курсъ рубля открылъ возможность сосѣднимъ спекулянтамъ закупать наши хлѣба такъ дешево, что, даже подвергшись у себя платежу ввозной пошлины и тщательной разсортировкѣ, они могли возвращаться и возвращались въ наши предѣлы не безъ выгоды для спекулянта. Очевидно слѣдовательно, что маскимальная часть и этихъ привозныхъ хлѣбовъ ни откуда не вытѣсняла нашихъ хлѣбовъ и подъ этимъ предлогомъ не вызывала необходимости въ установленіи и въ Россіи пошлины на привозимые зерновые хлѣба.

4) Что тѣхъ спеціальныхъ причинъ, по которымъ въ нашемъ тарифѣ сохраняется еще разница обложенія, по различію мѣстъ привоза, въ отношеніи къ соли и чаю, совсѣмъ не существуетъ въ отношеніи къ привозному зерновому хлѣбу, а особенно послѣ того, какъ сухопутная граница и наиболѣе оживленные изъ нашихъ портовъ пользуются услугами многихъ желѣзныхъ дорогъ. Именно по этой причинѣ, самъ проф. Тавилдаровъ призналъ умѣстнымъ отмѣнить скидку въ 8% съ пошлиннаго рубля для тѣхъ

иностранныхъ винъ, которыя привозятся чрезъ западную сухопутную границу на складку въ таможни петербургскую, московскую, рижскую и одесскую (стр. 119 и 143). Справедливо, что бѣломорскіе порты составляютъ въ этомъ отношеніи рѣзкое исключеніе изъ правила; но совсѣмъ не вѣрно, будто живущее въ ихъ районѣ населеніе (во всей архангельской губерніи 315.700 душъ обоего пола) нуждается въ привозномъ изъ заграницы хлѣбѣ, такъ какъ оно либо совсѣмъ не потребляетъ хлѣба, или потребляетъ его очень мало (какъ напр. самоѣды и корелы), либо, если и нуждается въ хлѣбѣ, то каждое лѣто получаетъ его изъ вятской и вологодской губерній въ такомъ изобиліи, при которомъ не только текущая потребность покрывается сполна, но значительное количество хлѣба складывается на случай нужды въ имѣющіеся запасные городскіе магазины и неменѣе значительное вывозится ежегодно изъ Архангельска въ Норвегію и Голландію, изъ коихъ въ первой запасаются иногда русской мукой и крупой и наши поморы, занимающіеся рыбнымъ промысломъ въ сѣверномъ океанѣ [1]). Матеріалы по разработкѣ тарифа русскихъ желѣзныхъ дорогъ въ свою очередь удостовѣряютъ, что во все пятилѣтіе 1884 — 88 годовъ привозъ зерноваго хлѣба по бѣломорской границѣ нашей имѣлъ мѣсто только одинъ разъ, въ неурожайный 1886 годъ, и ограничился ничтожной доставкой 46.516 пудъ ржи и ячменя (стр. XXIX), которые, больше чѣмъ вѣроятно, были русскаго-же происхожденія, но доставлены только изъ иностранныхъ портовъ и на чужестранныхъ судахъ, какъ это нерѣдко бываетъ и на балтійской границѣ, вслѣдствіе крайняго недостатка русскихъ мореходныхъ

[1]) Изъ Обзора вн. торг. за 1888 г. видно, что въ одну Норвегію вывезено было русскихъ хлѣбовъ 7.704.443 пуда и въ томъ числѣ изъ Архангельска 3.431.633 пуда, или около 45 процентовъ всего нашего отпуска въ эту страну.

судовъ и невозможности условій, въ какія поставлено русское мореплаваніе устарѣвшимъ законодательствомъ. При такихъ обстоятельствахъ, Императорское Вольное Экономическое Общество находитъ вообще таможенныя для сухопутнаго привоза льготы въ ущербъ морскому столько же безцѣльными и несправедливыми, сколько съ другой стороны крайне-рискованными. Безцѣльны онѣ потому, что не вызываются никакою существенною необходимостью; не справедливы, какъ потому, что создаютъ преимущество дорогому сухопутному извозу предъ дешевымъ морскимъ, такъ и потому, что дарятъ преимущество это именно тѣмъ изъ сосѣднихъ государствъ, которыя съ найбольшей и нескрываемой враждебностью относятся къ привозу русскихъ хлѣбовъ; рискованны же потому, что дадутъ еще большему числу приходящихъ въ наши порты морскихъ судовъ новый поводъ ходить къ нимъ съ балластомъ, а тѣмъ самымъ и засорять наши порты и возвышать фрахты на наши собственные грузы, сельскохозяйственные по преимуществу.

Ко всему этому слѣдуетъ присовокупить, что изъ записки проф. Тавилдарова не видно ни того, въ силу какихъ соображеній установлена именно 7-копѣечная пошлина и почему цифра 7 предпочтена всякой другой, ни того, по какимъ основаніямъ эту пошлину, видимо не одинаковую для разныхъ сортовъ хлѣба, онъ признаетъ способною устранить привозъ иностранныхъ хлѣбовъ, вытѣсняющихъ будто-бы съ потребительнаго рынка соотвѣтственную долю нашихъ хлѣбовъ? Видно только, что, если даже признать дѣйствительно чужестранными всѣ тѣ хлѣба, которые въ пятилѣтіе 1884—88 годовъ привозились въ наши предѣлы не сухопутно, то и въ такомъ случаѣ средній годовой привозъ ихъ (31.217 пудъ), за вычетомъ та-

коваго-же въ бѣломорскіе порты (9.303 пуда въ годъ), доставилъ бы казнѣ не болѣе 1.533 р. 98 коп. въ годъ. Очевидно, что и съ фискальной точки зрѣнія проэктированная пошлина не можетъ быть признана ни цѣлесообразною, ни уважительною.

Таковыми же представляются Императорскому Вольному Экономическому Обществу какъ пошлина въ 12 к. съ пуда брутто, взимаемая по 2 ст. тарифа съ привозимыхъ въ зернѣ стручковыхъ хлѣбовъ (бобы, горохъ, фасоль и т. п.), которую проф. Тавилдаровъ полагалъ оставить и на будущее время неизмѣнною, такъ и пошлина въ 10 коп. съ пуда брутто, взимаемая по ст. 22 съ привозимыхъ въ зернѣ же сѣмянъ луговыхъ травъ, огородныхъ овощей и плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ, о которой въ своей запискѣ онъ совсѣмъ умолчалъ. При разнообразіи климатическихъ условій Россіи, всѣ эти зерновые продукты безконечно-разнообразныхъ видовъ имѣютъ для нашего земледѣлія тѣмъ существеннѣйшее культурное значеніе, что въ большинствѣ случаевъ представляютъ собою сѣмена растеній, или очень мало еще у насъ разводимыхъ, или вовсе не разводимыхъ, но разведеніе которыхъ крайне желательно, какъ съ точки зрѣнія значительной ихъ питательности (стручковые хлѣба) и сравнительно-высшей рыночной стоимости, такъ и съ точки зрѣнія большаго разнообразія нашихъ посѣвовъ. Изъ статистическихъ данныхъ, приведенныхъ самимъ профессоромъ Тавилдаровымъ (стр. 12—13), а отчасти заимствованныхъ изъ упомянутаго выше 1 выпуска матеріаловъ по разработкѣ желѣзнодорожныхъ тарифовъ (стр. 29) и изъ «Обзора внѣшней торговли» за 1888 годъ, усматривается, по отношенію къ стручковымъ хлѣбамъ, что Россія сама отпускала таковыхъ среднимъ числомъ ежегодно: въ шестилѣтія

1869—74 годовъ	.	1.746.000 пудъ
1875—80 »	.	2.293.000 »
1881—86 »	.	3.387.000 »
въ 1887 году	. .	5.148.000 »
и въ 1888 году	.	7.667.424 »

тогда какъ привозъ ихъ въ Россію по европейскимъ границамъ не превышалъ въ 1887 г. . 20.000 п.
» 1888 г. . 3.000 »

(а по всѣмъ границамъ 11.493 п.) и въ первой половинѣ 1889 г. 1.000 п.

Равнымъ образомъ и сѣмянъ кормовыхъ травъ въ 1888 году было вывезено изъ Россіи 1.152.858 пудъ, а прочихъ особо не поименованныхъ 399.041 пудъ, тогда какъ привозъ ограничился 19.792 пудами.

Цифры эти со всею наглядностью убѣждаютъ, что и съ фискальной точки зрѣнія пошлины на названные зерновые продукты далеко не имѣютъ того значенія, что-бы невозможно было поступиться ими въ пользу нашей земледѣльческой культуры.

По изложеннымъ основаніямъ, Императорское Вольное Экономическое Общество долгомъ считаетъ предъявить ходатайство о томъ, а) чтобы 1-я статья таможеннаго тарифа была изложена въ слѣдующей редакціи: «хлѣбъ въ зернѣ, какъ колосовой, такъ и стручковый всякій, кромѣ риса, а также картофель, пропускаются безпошлинно»; б) чтобы особымъ примѣчаніемъ къ ст. 22 было установлено, что «привозимыя въ зернѣ сѣмена луговыхъ травъ, огородныхъ овощей и плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ пропускаются безпошлинно» и в) чтобы засимъ подъ упомянутыми во 2 статьѣ «сухими овощами» не значились болѣе горохъ, фасоль, бобы, соя, чечевица и всякіе вообще привозимые въ зернѣ стручковые хлѣба.

4) О пошлинахъ на овощи (ст. 2, 3, 22, 50, 62, 63 и 68 тарифа).

Дѣйствующій тарифъ и циркулярныя къ нему разъясненія различаютъ слѣдующіе виды привозимыхъ изъ заграницы овощей и продуктовъ огородничества: во-первыхъ овощи всякіе (кромѣ картофеля), свѣжіе и сухіе не въ прессованномъ видѣ, а также цикорій въ травѣ, кореньяхъ и кускахъ, хотя бы и высушенный, но не приготовленный и не жженый, съ пошлиной въ 12 коп. зол. съ пуда брутто (ст. 2); во-вторыхъ цикорій жженый въ кускахъ или прессованномъ видѣ, но безъ примѣси кофе, а также жареная крошеная свекловица и смѣсь крошенаго цикорія и сушеныхъ обрѣзковъ свекловицы, съ пошлиной въ 50 к. съ пуда (ст. 68); въ третьихъ овощи соленые, моченые и сушеные въ прессованномъ видѣ, а также смѣсь изъ разныхъ овощей, крошеныхъ и сушеныхъ, заготовленныхъ въ прокъ, привозимая хотя бы и въ непресованномъ видѣ, съ пошлиной въ 65 коп. съ пуда (ст. 50), и въ четвертыхъ огурцы и другіе овощи, въ уксусѣ приготовленные (пикули), привозимые въ стекляныхъ сосудахъ, или въ боченкахъ; а также всякіе другіе овощи, на маслѣ, въ уксусѣ, или иначе приготовленные (консервы), привозимые въ глиняныхъ, стекляныхъ, жестяныхъ и другихъ герметически-закупоренныхъ сосудахъ, съ пошлиной въ 4 р. 80 коп. зол. съ пуда брутто (ст. 62). Если сверхъ того не терять изъ вида, что нѣкоторые продукты огородничества могутъ быть ввозимы подъ названіемъ «растеній свѣжихъ и сухихъ всякихъ», или въ видѣ сѣмянъ, съ пошлиной въ 50 коп. (ст. 3 и 2 п. ст. 22), тогда какъ шампиніоны и всякіе другіе грибы въ уксусѣ, маслѣ и

разсолахъ обложены пошлиной въ 7 р. 20 к. зол. съ пуда (ст. 63),—то сдѣлается очевиднымъ, что эта часть таможеннаго тарифа, весьма не рѣдко порождающая недоразумѣнія, пререканія и потери заинтересованныхъ сторонъ, нуждается прежде всего въ болѣе опредѣлительной классификаціи, а затѣмъ и въ болѣе соотвѣтственномъ обложеніи. Задавшись вопросомъ — на какихъ признакахъ слѣдуетъ построить классификацію, Общество пришло къ заключенію, что ни съ какой точки зрѣнія нѣтъ надобности отступать отъ существующихъ уже и подсказываемыхъ самой природой подраздѣленій, а желательно только провести ихъ въ тарифѣ съ болѣе строгой послѣдовательностью. На этомъ основаніи, сами собою, такъ сказать, вытекаютъ три главныя подраздѣленія огородныхъ продуктовъ: а) сѣмена овощей, б) овощи въ свѣжемъ-зеленомъ видѣ и в) овощи въ видѣ продукта, заготовленнаго въ прокъ.

Что касается до сѣмянъ, какъ съѣдобныхъ, такъ и посѣвныхъ, то выше уже (стр. 73) Общество представило рядъ соображеній, наглядно убѣждающихъ, что, если съ фискальнсй точки зрѣнія нѣтъ интереса облагать ихъ пошлиной, то съ культурно-земледѣльческой чрезвычайно важно допустить самое широкое ихъ распространеніе, регистрируя привозъ и вывозъ исключительно въ статистическихъ цѣляхъ, въ смыслѣ указанія русскимъ хозяевамъ-огородникамъ на какихъ продуктахъ слѣдуетъ имъ сосредоточить большее или меньшее вниманіе. Съ этой точки зрѣнія Общество не видитъ сколько-нибудь уважительныхъ причинъ установлять изъятіе въ тарифѣ для сѣмянъ аниса, тмина, кишнеца и горчицы (ст. 3), которыя тарифомъ 1868 года пропускались въ Россію безпошлинно, а съ 1882 года обложены пошлиной въ 40 коп., повышенной въ 1885 году до

50 коп. зол. съ пуда. Что фискальное значеніе этой пошлины никогда не было велико, а въ послѣдніе годы свелось къ нѣсколькимъ сотнямъ рублей — это видно изъ цифръ привоза названныхъ сѣмянъ, который по европейскимъ границамъ [1]) простирался среднимъ числомъ ежегодно:

въ 1869 — 74	годахъ	до 3.339	пудъ
» 1875 — 80	»	» 3.821	»
» 1881 — 86	»	» 1.919	»
» 1887 — 89	»	» 1.000	»

Приписать же столь очевидное паденіе привоза воздѣйствію таможеннаго покровительства значило бы повторить такую же ошибку, какую сдѣлалъ бы врачъ, если бы стройный отъ природы станъ здоровой женщины вздумалъ приписывать носимому ею корсету. Дѣло объясняется гораздо проще: во-первыхъ для всѣхъ названныхъ въ 3 ст. тарифа сѣмянъ, по ихъ относительной дороговизнѣ, пошлина и въ 40 и въ 50 коп. одинаково ничтожна и сама по себѣ никакого воздѣйствія производить не могла и не можетъ; а во-вторыхъ, именно въ силу ихъ дороговизны, внутреннее производство такъ возросло, что въ привозѣ не могло не послѣдовать замѣтнаго пониженія, тогда какъ вывозъ напротивъ постоянно и очень явственно возросталъ. Однихъ только отдѣльно у насъ регистрируемыхъ аниса и тмина вывозилось въ Европу среднимъ числомъ ежегодно:

въ 1869 — 74	годахъ	по 33.800	пуд.
» 1875 — 80	»	» 101.390	»
» 1881 — 86	»	» 121.432	»

[1]) По всѣмъ другимъ привоза или совсѣмъ не бываетъ, или онъ ограничивается немногими десятками и единицами пудъ.

а въ 1888 году и эта крупная цифра перешла уже за 177.930 пудъ. Если поэтому покровительство излишне и безцѣльно, а казенный сборъ видимо приближается къ нолю, то во всѣхъ отношеніяхъ разсчетливѣе возвратиться къ тарификаціи 1868 года и не дѣлать стѣсненій для тѣхъ приграничныхъ жителей и русскихъ огородниковъ, которые получаютъ изъ-за-границы названныя сѣмена ничтожною частію для собственнаго потребленія, главнымъ же образомъ для посѣва, — тѣмъ болѣе, что дальнѣйшее развитіе посѣва неминуемо влечетъ за собою и развитіе вывоза. По этимъ основаніямъ, Императорское Вольное Экономическое Общество ходатайствуетъ о перенесеніи значащихся въ 3 ст. сѣмянъ въ то особое примѣчаніе къ ст. 22, которое проэктировано выше на стр. 74, и о выдѣленіи вмѣсто того въ 3 статью разныхъ видовъ цикорія, какъ продукта, имѣющаго въ нашей торговлѣ болѣе важное значеніе. На случай же, если бы Правительство затруднилось допустить безпошлинный вообще привозъ разныхъ сѣмянъ, Общество не лишнимъ считаетъ пояснить, что въ настоящее время изъ за границы выписываются почти исключительно сѣмена улучшенныхъ только породъ разныхъ растеній, распространеніе которыхъ въ нашемъ хозяйствѣ представляется въ высшей степени желательнымъ и общеполезнымъ. Весьма часто сѣмена эти выписываются по почтѣ и даже безплатно присылаются въ Россію при заграничныхъ сельскохозяйственныхъ изданіяхъ, въ количествахъ, не превышающихъ 10—15—20 золотниковъ; размѣръ причитающихся за нихъ пошлинъ сплошь и рядомъ копѣечный, а между тѣмъ обрядности, сопряженныя съ ихъ полученіемъ, оплачиваются рублями, вслѣдствіе чего самыя сѣмена очень не рѣдко вовсе не получаются и конфискуются. Безпошлинный пропускъ и

безпрепятственную выдачу такихъ сѣмянъ по адресамъ надлежало-бы, по всей справедливости, приравнять къ разряду тѣхъ «образчиковъ разныхъ матерій, кружевъ, обшивокъ и т. п. издѣлій, длиною менѣе аршина», которые по 42 ст. тарифа допускаются къ привозу безпошлинно, хотя съ тарифной точки зрѣнія представляютъ несомнѣнно гораздо высшую цѣнность.

Что касается до овощей, привозимыхъ въ свѣжемъ-зеленомъ видѣ, то установить сколько нибудь правильную въ таможенномъ смыслѣ ихъ классификацію чрезвычайно трудно, какъ по множеству и разнообразію самыхъ овощей, такъ и потому, что въ разныхъ мѣстностяхъ и въ разныя времена года стоимость ихъ очень не одинакова; а для большинства этихъ продуктовъ самый извозъ на большихъ разстояніяхъ либо совсѣмъ недоступенъ, по своей дороговизнѣ, либо влечетъ за собою значительную порчу продукта въ пути, либо самъ собою составляетъ болѣе сильную и дѣйствительную охрану внутреннему производству, чѣмъ любая таможенная ставка. Дѣйствительно. Сортъ овощей, самъ по себѣ, не можетъ служить прочнымъ основаніемъ для отнесенія его къ тому или иному подраздѣленію, такъ какъ сплошь и рядомъ самый обыкновенный и общедоступный въ данной мѣстности и въ урочную пору созрѣванія овощъ (огурецъ, спаржа, морковь и т. п.) неизбѣжно сдѣлается продуктомъ такъ-называемаго «изысканнаго вкуса», если привезется въ зимніе мѣсяцы года, или въ мѣстности, гдѣ, по условіямъ климата и почвы, его и разводить невозможно. Профессоръ Тавилдаровъ, хотя и предложилъ одобренную совѣщаніемъ подъ предсѣдательствомъ проф. Ильина попытку установить удвоенную пошлину для «раннихъ овощей (les primeurs)», оставивъ существующую для «простыхъ», къ числу которыхъ отнесъ бобы, горохъ бѣлый,

свеклу и морковь (стр. 13 и 139); однако слишкомъ ясно, что и эти простѣйшіе овощи непремѣнно сдѣлаются ранними, разъ только будутъ доставлены зимою, или поздней осенью, или ранней весною. Нельзя сверхъ того терять изъ вида, что не только отъ удвоенной, но даже и отъ утроенной пошлины нѣтъ ни малѣйшихъ причинъ ожидать и увеличенія таможенныхъ сборовъ, потому что, именно вслѣдствіе присущаго овощамъ въ свѣжемъ-зеленомъ видѣ свойства получать разную стоимость въ разныя времена года, получила у насъ очень сильное развитіе тепличная и парниковая выводка ихъ въ окрестностяхъ всѣхъ крупныхъ населенныхъ центровъ, гдѣ только и возможна рѣчь о самомъ существованіи «изысканнаго вкуса». Въ виду всѣхъ этихъ доводовъ, Общество полагаетъ, что въ отношеніи къ овощамъ въ свѣжемъ-зеленомъ видѣ всего практичнѣе было бы не дѣлать никакихъ изъятій и подраздѣленій и остаться при существующей на нихъ пошлинѣ въ 12 коп. зол. съ пуда брутто.

Перейдя засимъ къ овощамъ, заготовленнымъ въ прокъ, Общество не могло не признать, что существующій тарифъ не довольно рѣзко оттѣняетъ разные виды заготовки, сплошь и рядомъ не имѣющіе между собою никакого сходства, ни по способамъ заготовленія, ни по стоимости готоваго къ потребленію продукта, вслѣдствіе чего и самыя обложенія не всегда оказываются справедливыми. Въ этомъ отношеніи найболѣе правильной классификаціей заготовки надлежало бы, по мнѣнію Общества, признать четыре главные вида: а) моченіе и соленіе, б) сушеніе и поджариваніе, в) заготовленіе въ уксусѣ и маслѣ и г) заготовленіе въ сахарѣ, или въ разныхъ сиропахъ и сокахъ (какъ напр. арбузныя, дынныя, тыквенныя корки, ананасы и т. п.). На возникшій при

этомъ вопросъ, слѣдуетъ ли въ тарифѣ отличать прессованный продуктъ отъ непресованнаго, Общество не могло не отвѣтить отрицательно, такъ какъ, при вѣсовомъ обложеніи, фактъ прессованія не производитъ разницы ни въ свойствахъ, ни въ цѣнѣ продукта, а потому съ таможенной точки зрѣнія, какъ и съ фискальной, не имѣетъ ни малѣйшаго значенія. Отрицательно же отнеслось Общество и къ разницѣ обложенія заготовленныхъ въ прокъ овощей по различію тѣхъ помѣщеній, въ которыхъ онѣ перевозятся, ибо во-первыхъ, при пошлинѣ съ вѣса брутто, помѣщеніе само собою уже уменьшаетъ количество перевозимаго продукта и тѣмъ самымъ удорожаетъ его стоимость; а во вторыхъ очень не многимъ увеличиваетъ на рынкѣ и количество посуды, въ которой помѣщались овощи, такъ какъ очень не великъ самый привозъ ихъ: въ четырехлѣтіе по 1886 годъ соленыхъ, моченыхъ и сушеныхъ овощей привозилось среднимъ числомъ ежегодно не болѣе 2.987 пудъ, въ послѣдующее же затѣмъ двухлѣтіе привозъ ихъ не доходилъ уже и до 2.500 пудъ, тогда какъ вывозъ изъ Россіи однихъ соленыхъ и моченыхъ овощей возросъ въ 1888 году до 239.700 пудъ. За симъ, сколь ни справедливо, что съ полицейской точки зрѣнія герметически-закрытыя помѣщенія менѣе удобны, нежели всякія другія; но вѣрно и то, что даже и въ этой категоріи помѣщеній нѣтъ такого, котораго при нуждѣ нельзя было бы вскрыть, не говоря уже о томъ, что едва ли и возможно вести успѣшную борьбу съ таможенными правонарушеніями посредствомъ тарифныхъ ставокъ, — для этого нужны мѣропріятія иного порядка. Къ этому слѣдуетъ присовокупить, что и въ дѣйствующемъ тарифѣ имѣются указанія, ярко свидѣтельствующія, что вопросъ о помѣщеніяхъ, въ которыхъ привозятся разные продукты, приводитъ

только къ очевиднымъ несообразностямъ, которыхъ могло бы совсѣмъ не быть, если бы тарифъ относился къ этимъ помѣщеніямъ безразлично. Такъ напримѣръ огурцы и другіе овощи въ уксусѣ, привозимые въ боченкахъ, платятъ пошлину въ 4 р. 80 коп. съ пуда (ст. 62); тогда какъ каперцы въ разсолѣ и маслѣ, привозимые въ бочкахъ, платятъ вдвое дешевле (ст. 51). Такъ съ другой стороны шампиніоны и всякіе грибы въ уксусѣ, маслѣ и разсолѣ должны оплачивать пошлину въ 7 р. 20 к. (ст. 63), тогда какъ болѣе дорогіе омары или морскіе раки и устрицы, соленые или маринованные, разъ они привезены не въ герметически-закупоренныхъ помѣщеніяхъ, платятъ всего 2 р. 40 коп. съ пуда (ст. 67) и т. д. Общество полагаетъ, что, если уже герметически-закрытыя помѣщенія представляются столь опасными, то предпочтительнѣе совсѣмъ воспретить привозъ ихъ, подобно запрещенію возить соль въ наши южные порты (ст. 49), нежели непомѣрно-высокими ставками сводить къ минимальнымъ размѣрамъ и привозъ и таможенный сборъ.

За разрѣшеніемъ въ изложенномъ смыслѣ предварительныхъ вопросовъ, Общество признало, что моченіе (или вѣрнѣе заквашиваніе) и соленіе овощей представляютъ собою такой простѣйшій и дешевѣйшій способъ заготовленія ихъ въ прокъ, при которомъ стоимость продукта увеличивается лишь весьма незначительно въ сравненіи съ свѣжимъ овощемъ, но за то весьма значительно уменьшается самое количество продукта въ одной и той же единицѣ вѣса, потому что крупную долю этого вѣса поглощаютъ и вода или разсолъ и посуда, въ большинствѣ случаевъ неимѣющіе на рынкѣ никакой цѣны, или стоющіе очень не дорого. Такъ напр., если въ пудѣ свѣжей капусты насчитывается десять кочней, то въ

пудѣ квашеной или соленой окажется не болѣе семи, слѣдовательно на 43 процента меньше. Отсюда справедливость требуетъ, что бы, при пошлинѣ на свѣжую капусту въ 12 коп. съ пуда, квашеная или соленая облагалась лишь на 43 процента выше свѣжей, что и составитъ, за вычетомъ нѣкоторой доли на разсолъ и посуду, надбавку въ 5 коп., или въ сложности 12 + 5 = 17 коп. съ пуда. Наоборотъ, сушеніе и поджариваніе составляютъ тотъ способъ заготовленія овощей въ прокъ, при которомъ надо затратить по крайней мѣрѣ пять пудовъ свѣжаго продукта, чтобы получился одинъ пудъ сухаго, откуда прямо вытекаетъ, что и пошлина на сушеный или жареный продуктъ, независимо отъ степени его измельченія, должна быть по крайней мѣрѣ впятеро выше, нежели на свѣжій. Поэтому существующая ставка въ 65 коп. (ст. 50) представляется Обществу болѣе справедливою, нежели въ 50 коп. (ст. 22); но за то совсѣмъ несправедливою считаетъ оно ставку въ 50 коп. на сушеные грибы (ст. 64), когда свѣжіе обложены ничѣмъ неоправдываемой пошлиной въ 7 р. 20 к. (ст. 63). Что касается наконецъ до заготовленія овощей въ маслѣ и уксусѣ, а также въ сахарѣ, сиропахъ и разныхъ сокахъ, то принявъ во вниманіе, что, при подобныхъ способахъ заготовки въ прокъ, въ ея составъ входитъ много разныхъ другихъ продуктовъ и пряностей, значительно увеличивающихъ собою стоимость самаго овоща и дѣлающихъ его доступнымъ лишь ограниченному кругу потребителей, Общество признало существующую ставку въ 4 р. 80 коп. столько-же цѣлесообразною вообще, сколько и совершенно достаточною для огражденія внутренняго производства подобныхъ продуктовъ. При этомъ однако высказывалось и такое соображеніе, что ставку эту справедливо было бы уменьшить

на 20 процентовъ для овощей, приготовленныхъ въ уксусѣ и маслѣ, и увеличить на 20 процентовъ для заготовленныхъ въ сахарѣ, патокѣ, сиропахъ и сокахъ. На изложенныхъ основаніяхъ, 2 статья тарифа могла бы получить такую редакцію:

«Овощи всякіе (кромѣ картофеля и цикорія), привозимые 1) въ свѣжемъ-зеленомъ видѣ, въ листьяхъ, кочняхъ, стручкахъ, плодахъ и корняхъ, съ пуда брутто . . . . . — руб. 12 коп. зол.

2) моченые, квашеные и соленые во всякихъ помѣщеніяхъ. — » 17 » »

3) приготовленные въ уксусѣ, или маслѣ . . . . . 3 » 85 » »

4) приготовленные въ сахарѣ, патокѣ, сиропахъ и сокахъ. 5 » 75 » »

Примѣчаніе: сѣмена всякихъ огородныхъ овощей пропускаются по 22 ст. тарифа [1]) безпошлинно».

При такой редакціи, крайне полезной какъ въ видахъ упрощенія тарифа, такъ и въ цѣляхъ статистическихъ, представлялось бы возможнымъ исключить огородные овощи изъ всѣхъ остальныхъ приведенныхъ выше статей тарифа и изъ нихъ статью 3 отвести спеціально для цикорія, производство котораго получило у насъ въ послѣднее время значительное распространеніе, вслѣдствіе возрастающаго на него спроса какъ внутри имперіи, такъ и за границей. Профессоръ Тавилдаровъ, а за нимъ и совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ профессора Ильина, находили необходимымъ обложить и сухой и свѣжій цикорій удвоенной противъ другихъ овощей пошлиной въ 25 коп. зол. съ пуда, подъ тѣмъ предлогомъ, что «водвореніе къ намъ чужестраннаго цикорія при

[1]) Ср. выше стр. 74 и 78.

пошлинѣ въ 12 к. и въ зависимости отъ высокой провозной платы по желѣзнымъ дорогамъ внутри Россіи, вызвало еще въ 1885 году ходатайства о возвышеніи пошлины до 24 коп. съ пуда» (стр. 13—14 и 139). Общество полагаетъ напротивъ, что, именно по дороговизнѣ провоза для чужестраннаго цикорія, нѣтъ никакого разсчета удвоивать для него пошлину, тѣмъ болѣе, что весь привозъ его крайне ничтоженъ: въ восьмилѣтіе съ 1869 по 1876 годъ этого продукта, совмѣстно съ желудями и другими кофейными суррогатами безъ примѣси кофе, привозилось среднимъ числомъ ежегодно по 2.360 пудъ, съ колебаніями отъ 194 до 8.801 пуда, тогда какъ въ десятилѣтіе съ 1877 по 1886 годъ средняя цифра привоза упала до 143 пудъ, съ колебаніями отъ 12 до 517 пудъ. Но съ другой стороны имѣется полное основаніе установить и для цикорія такое же соотношеніе между свѣжимъ и сухимъ (въ листьяхъ и корняхъ), какое установлено раньше для другихъ овощей, обложивъ первый пошлиной въ 12 коп. и второй въ 65 коп. съ пуда; а затѣмъ еще основательнѣе будетъ назначить на жженый цикорій, вмѣсто существующей 50-копѣечной пошлины (68 ст.), значительно высшую, хотя бы даже удвоенную. Такая поправка во-первыхъ устранитъ изъ тарифа очевидную несообразность, очень похожую на обложеніе винныхъ ягодъ, изъ коихъ свѣжая платитъ съ пуда 1 р. 20 к. и сушеная 1 р. 80 к., тогда какъ жженая и измельченная въ порошокъ — только 50 коп.; а во-вторыхъ ограничитъ до крайняго минимума привозъ, подъ видомъ жженаго цикорія, разныхъ другихъ продуктовъ, направленныхъ на поддѣлку кофе и не всегда безвредныхъ съ медицинской точки зрѣнія, но распознаваніе которыхъ для таможни недоступно.

5) О пошлинахъ на кормовые припасы для скота, муку, солодъ и крупу, вермишель и макароны, пряники и печенія (ст. 6, 43, 47 и 61 тарифа).

По 6 ст. тарифа «съѣстные припасы, особо непоименованные», оплачиваются ввозной пошлиной въ 12 к. золотомъ съ пуда брутто. Доколѣ подъ ними разумѣлись только такіе продукты, какъ свѣжее мясо, свѣжая рыба, яйца и т. п., было еще нѣкоторое основаніе видѣть въ этой пошлинѣ какъ-бы покровительство отечественному животноводству, въ широкомъ значеніи этого слова. Но съ тѣхъ поръ, какъ Министерство Финансовъ причислило къ тѣмъ же припасамъ разныя отруби, отбросы и смѣси для корма скота, а также выжимки отъ масляничныхъ сѣмянъ, пошлина эта, не практикуемая даже въ ультра-протекціонной Германіи и логически притомъ несообразная съ 1 пунктомъ 22 статьи, по которому сѣно всякое и солома пропускаются въ Россію безпошлинно, получила такой враждебный для нашего скотоводства характеръ, котораго понять даже невозможно, если не терять изъ вида совокупности всѣхъ условій, поставившихъ эту важную отрасль сельскаго хозяйства въ самое плачевное положеніе. Общеизвѣстенъ фактъ, что реформа 19 февраля 1861 года съ одной стороны оставила огромное большинство нашихъ крестьянъ безъ пастбищъ и сѣнокосовъ, а слѣдовательно безъ всякой возможности имѣть какъ вообще сытый и крѣпкій скотъ, такъ въ особенности необходимый запасъ удобренія, даже и тамъ, гдѣ безъ него хлѣбопашество не возможно; а съ другой — не установила, по примѣру другихъ европейскихъ государствъ, законовъ, въ силу которыхъ каждая сель-

ская община, подъ страхомъ опредѣленныхъ взысканій, была-бы обязана содержать на общественный счетъ достаточное, по количеству наличнаго скота, число отборныхъ самцовъ, не выпускать ихъ ранѣе опредѣленнаго возраста на общія пастбища, своевременно кастрировать всѣхъ непригодныхъ для случки и имѣть вполнѣ надежныхъ пастуховъ. Однѣ эти причины заранѣе уже предопредѣляли какъ уменьшеніе числа домашняго скота въ нашемъ хозяйствѣ, такъ и ухудшеніе его качествъ. Съ 1864 года къ нимъ привзошло коренное измѣненіе акцизно-питейной системы, въ смыслѣ послѣдовательно возраставшаго обложенія и вина и мѣстъ его продажи, благодаря которому послѣдовательно закрывались самые цѣнные въ сельскомъ хозяйствѣ мелкіе винокуренные заводы, дававшіе нашему скоту изобильный запасъ питательнѣйшаго корма, въ видѣ барды. Параллельно съ этимъ послѣдовательная распашка громадныхъ степныхъ пространствъ, а за ними и пастбищныхъ угодій въ густо-населенныхъ губерніяхъ значительно уменьшила и тѣ запасы кормовыхъ средствъ, какими могло еще располагать наше скотоводство, сильно посократившееся и вслѣдствіе проведенія желѣзныхъ дорогъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ ему суждено было платить болѣе или менѣе крупную дань и истребительнымъ падежамъ, въ борьбѣ съ которыми врачебно-полицейскій надзоръ слишкомъ долго оказывался безсильнымъ, и неменѣе истребительному скотокрадству, отнимавшему въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ лучшіе экземпляры домашняго скота, но принявшему огромные размѣры, вслѣдствіе безсилія сельской полиціи. Единственнымъ цѣннымъ для него подспорьемъ оставались уцѣлѣвшіе мѣстами поемные луга, да отбросы отъ переработки зерна въ муку и крупу, или въ растительное масло — и исторія русскаго сельскаго хо-

зяйства громко свидѣтельствуетъ, что вездѣ, гдѣ не было въ нихъ недостатка, прирожденная любовь нашего крестьянина къ домашнему скоту съумѣла воспитать вполнѣ подходящія къ мѣстнымъ потребностямъ породы и рабочей лошади (мезенки, двинки, шведки, вятки, обвинки, битюги и др.), и молочной коровы (холмогорки, ярославки и др.), и смушковой овцы (романовки, рѣшетиловки и т. п.). Начавшійся съ восьмидесятыхъ годовъ повсемѣстный упадокъ хлѣбныхъ цѣнъ естественно указывалъ русскимъ хозяевамъ на скотоводство и птицеводство, какъ на такой исходъ, при которомъ переработка зерна въ мясо, сало, молочные продукты, пухъ, перья и яйца, не только не отнимала у полеводства удобрительныхъ веществъ, но напротивъ увеличивала ихъ запасы, возвышала интенсивность земледѣлія и ни на волосъ не сокращала его размѣровъ. Прогрессивно возрастающій съ тѣхъ поръ вывозъ всѣхъ этихъ продуктовъ за границу неопровержимо доказываетъ, что наши хозяева хорошо поняли самимъ временемъ поставленную имъ задачу. Они въ правѣ были ожидать, что Правительство, съ своей стороны, всячески облегчитъ имъ ея разрѣшеніе и по меньшей мѣрѣ приметъ во вниманіе, что въ безпрепятственно-вывозимыхъ изъ Россіи отрубяхъ и выжимкахъ масляничныхъ сѣмянъ (жмыхахъ), вслѣдствіе несовершенства всероссійской техники, несравненно болѣе питательныхъ составныхъ частей, нежели въ привозимыхъ въ Россію заграничныхъ. Къ несчастію для русскаго скотоводства, случилось иначе. Статистическія данныя указываютъ, что еще до 1875 года вывозъ изъ Россіи разныхъ отрубей и жмыховъ не составлялъ и по милліону пудовъ; затѣмъ отрубей вывозилось ежегодно:

въ 1876 году	1.500.000 п.	
» пятилѣтіе 1876—80 г. по	2.276.000 »	
» » 1881—85 г. »	4.082.000 »	
» 1886 году.	4.337.000 »	
» 1887 »	6.451.000 »	
а въ 1888 году уже	13.103.589 »	на 7.091.166 р.

и жмыховъ вывозилось ежегодно:

въ шестилѣтіе 1875—80 г. по	1.488.000 »	
» » 1881—1886 »	4.101.000 »	
» 1886 году . . . . . »	4.721.000 »	
» 1887 » . . . . . »	5.434.000 »	
и въ 1888 году уже . . . »	7.238.877 п.	на 5.328.747 р.

Если къ этому присовокупить, что въ томъ же 1888 году вывезено сверхъ того сѣна 176.010 пудъ на 67.123 р. и соломы 559.161 пудъ на 166.487 р., то окажется, что въ одномъ этомъ году русское скотоводство лишилось кормовыхъ припасовъ на 12.653.523 рубля.

Между тѣмъ привозъ всѣхъ припасовъ, очищаемыхъ пошлиной по 6 ст. тарифа, не превышалъ:

въ пятилѣтіе 1871—75 годовъ по	246.000 пудъ.
» » 1876—80 » »	295.000 »
» » 1881—85 » »	249.000 »
» 1886 году	169.350 »
» 1887 »	194.000 »
» 1888 »	145.000 »

и въ первой половинѣ 1889 года 100.000 пудъ, въ числѣ которыхъ впрочемъ одной свѣжей рыбы числилось 89.000 пудъ.

По изложеннымъ основаніямъ, Императорское Вольное Экономическое Общество считаетъ себя обязаннымъ ходатайствовать о допущеніи безпошлиннаго привоза всякаго рода кормовыхъ припасовъ для животныхъ (отруби, выжимки, отбросы и по-

бочные продукты другихъ производствъ, бисквиты и галеты для скота и т. п.).

Вмѣстѣ съ тѣмъ Общество не могло не обратить вниманія, между прочимъ, на 47 и 61 ст. таможеннаго тарифа, близко соприкасающіяся и съ нашимъ хлѣбнымъ дѣломъ. Изъ нихъ первая облагаетъ вермишель и макароны ввозной пошлиной въ 1 р. 30 к., а вторая—пряники и разныя печенія въ 4 р. 20 коп. съ пуда брутто. Что касается до макаронъ и вермишели, то профессоръ Тавилдаровъ самъ признаетъ, «что производство ихъ въ Россіи установилось довольно прочно и не нуждается въ особыхъ покровительственныхъ мѣрахъ», что болѣе цѣнныхъ [1]) заграничныхъ привозится вообще мало и что привозъ сокращается. По этимъ причинамъ онъ не находилъ и нужнымъ измѣнять существующую таможенную ставку, не взирая даже на то, что она превышаетъ германскую на 76, австрійскую на 69 и финляндскую на $55^1/_2$ коп. съ пуда брутто (стр. 32—34). Но именно тѣже самыя причины, въ связи съ ничтожностью вообще оборота этими продуктами въ нашей внѣшней торговлѣ и въ особенности съ тѣмъ

[1]) Здѣсь кстати замѣтить вообще, что составители записокъ о тарифѣ повидимому безусловно вѣрятъ въ непогрѣшимость таможенной разцѣнки разныхъ товаровъ, тогда какъ она не внушаетъ къ себѣ ни малѣйшаго довѣрія. Лучшимъ тому доказательствомъ могутъ служить приведенныя проф. Тавилдаровымъ таможенныя цѣны сухихъ грибовъ: изъ нихъ среднія за пудъ въ 1884, 85 и 86 гг. оказываются и въ 1 р., и въ 5 р. 47 к., и въ 6 р. 92 к., и въ 12 р. 17 к., и въ 12 р. 91 к., и въ 17 р. 24 к., и въ 18 р. 28 к. (стр. 75), при томъ не по отдѣльнымъ сортамъ грибовъ (что еще до нѣкоторой степени могло-бы быть понятно), а въ гуртовыхъ итогахъ, за весь привозъ и за весь отпускъ. Понятно, что ни одна изъ этихъ разцѣнокъ *даже не напоминаетъ собою той рыночной цѣны*, которая одна только и должна-бы служить мѣриломъ таможеннаго обложенія. Отъ этого и выходитъ что ввозная пошлина на сухіе грибы въ 50 коп. золотомъ съ пуда брутто, значительно превышающая и всѣ европейскія и финляндскую (39,7 коп. зол.), одинаково можетъ признаваться и совершенно ничтожной, если цѣна грибовъ принимается на вѣру въ 18 р. 28 к., и непомѣрно-высокой, если эта цѣна принимается въ 1 р. за пудъ.

фактомъ, что вывозъ нашихъ макаронъ и вермишели направленъ главнымъ образомъ въ Финляндію. Общество полагаетъ, что нѣтъ никакихъ препятствій понизить существующую таможенную ставку до финляндской нормы, или круглымъ счетомъ до 75 коп. съ пуда брутто. Значительной разницы для таможенныхъ сборовъ отъ такого измѣненія тарифной ставки потому уже ожидать не возможно, что и привозъ и вывозъ равно ничтожны: въ трехлѣтія среднимъ числомъ ежегодно

	привозилось.	вывозилось.
1869—71 годовъ	3.380 пуд.	7.000 пуд.
1872—74 »	4.800 »	5.600 »
1875—77 »	6.800 »	4.800 »
1878—80 »	6.400 »	8.460 »
1881—83 »	5.900 »	6.200 »
1884—86 »	4.800 »	6.000 »
и въ 1888 году	4.000 »	6.101 »

Если даже допустить, что цифра привоза 1888 года, совершенно одинаковая и съ привозомъ 1887 года, не повысится и при болѣе снисходительномъ обложеніи, то пониженіе ввозной пошлины, переведенное на деньги, составитъ не болѣе 2.200 р. въ годъ.

Почти тоже самое слѣдуетъ сказать и о пошлинѣ на пряники и печенія, преимущественно англійскія, извѣстныя въ нашемъ обиходѣ подъ названіемъ «альбертиковъ». Профессоръ Тавилдаровъ самъ говоритъ, что возвышать на нихъ существующую пошлину, и безъ того значительно превышающую всѣ европейскія и финляндскую (въ 2 р. 48 коп.), «не представляется необходимости»; а между тѣмъ «съ чисто-фискальными цѣлями» возвышаетъ ее до 4 р. 50 коп. зол. съ пуда брутто (стр. 68—69), упуская изъ вида, что не вызываемыя никакою необходи-

мостью высокія ставки имѣютъ свойство уменьшать, а не увеличивать таможенные сборы (чему нагляднѣйшимъ указателемъ могутъ служить наши-же пошлины съ привознаго риса), что ими прямо вызывается реваншъ со стороны другихъ государствъ, тягостно угнетающій наше сельское хозяйство, и что въ данномъ случаѣ проэктированное повышеніе только увеличитъ на 12 процентовъ поощрительную премію финляндскихъ контрабандистовъ, и теперь уже доходящую до 70 процентовъ. Императорское Вольное Экономическое Общество далеко не увѣрено, что-бы не контрабандѣ слѣдовало приписать главную роль и въ томъ фактѣ, что офиціальный привозъ пряниковъ и печеній представляется значительно уменьшающимся, по мѣрѣ возвышенія таможенной пошлины: такъ, въ четырехлѣтіе 1873—76 годовъ онъ простирался ежегодно до 6.944 пудъ, въ трехлѣтіе 1877—79 годовъ до 3.245, въ трехлѣтіе 1880—82 годовъ до 2.909, въ четырехлѣтіе 1883—86 годовъ до 2.908 въ 1887 году — до 3.000 и въ 1888 году — до 2.000 пудъ, или почти до восьмой доли нашего собственнаго отпуска (въ 15.349 пудъ). Поэтому Общество полагаетъ, что было-бы совершенно безвредно для русскаго производства, но очень разсчетливо для казны понизить ставку 61 статьи до финляндскаго размѣра, въ 2 р. 48 коп. зол. съ пуда брутто, хотя-бы въ томъ только соображеніи, что чѣмъ ниже пошлина, тѣмъ дешевле обходятся и надзоръ за контрабандой и дорогостоющая процедура преслѣдованія контрабандистовъ.

Переходя въ заключеніе къ ввозной пошлинѣ на муку, крупу и солодъ, которая по 43 ст. не превышаетъ съ 1882 года 12 коп. зол. съ пуда брутто, проф. Тавилдаровъ, въ виду различной стоимости этихъ продуктовъ, находитъ необходимымъ удержать

этотъ размѣръ только для ржаной муки, возвысивъ ставку на остальные по этой статьѣ продукты до 20 коп. зол. съ пуда брутто, «въ видахъ огражденія внутренней производительности». Императорское Вольное Экономическое Общество съ своей стороны находитъ, что внутренняя производительность потому уже вовсе не нуждается въ такомъ огражденіи, что заграничный привозъ составляетъ едва 6 процентовъ нашего собственнаго отпуска и притомъ именно въ послѣдніе годы замѣтно падаетъ. Изъ матеріаловъ по разработкѣ желѣзнодорожныхъ тарифовъ видно, что въ пятилѣтіе 1882—86 годовъ средній ежегодный по европейскимъ границамъ [1]) привозъ муки, крупы и солода простирался до 290.417 пудъ, въ 1887 году упалъ до 130.588 и въ 1888 году до 101.440 пудъ, при чемъ въ послѣднее пятилѣтіе (1884—88 год.) размѣщался слѣдующимъ образомъ:

по австрійской границѣ	164.282 п.	(67,8% всего итога)	
» прусской »	41.381 »		
» балтійской »	28.277 »		
» черноморской »	6.147 »		
» румынской »	2.120 »		
» бѣломорской »	14 »		
и по азовской »	5 »	(стр. XXXI)	

Цифры эти нагляднѣйшимъ образомъ указываютъ, что нѣтъ никакой надобности искусственно разрушать то, что разрушается само собою, въ силу болѣе внимательнаго отношенія нашей торговли и нашихъ мукомоловъ къ потребностямъ и вкусамъ западныхъ приграничныхъ мѣстностей, не безъ основанія предпочитавшихъ высокодобротную австрійскую

[1]) По всѣмъ другимъ онъ крайне ничтоженъ, въ 1887 году не превышалъ 500, а въ 1888 году 3.500 пудъ.

муку нашей, а также въ силу улучшающихся условій для передвиженія нашихъ продуктовъ къ западнымъ мѣстамъ сбыта. Гораздо важнѣе для нашей внутренней производительности принятіе такихъ рѣшительныхъ, но чисто-полицейскихъ и карательныхъ мѣръ, при которыхъ не могли-бы повторяться приводимые проф. Тавилдаровымъ «факты преднамѣреннаго примѣшиванія къ вывозимой русской мукѣ постороннихъ веществъ» (стр. 25), въ конецъ дискредитирующіе нашу торговлю на міровыхъ рынкахъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ и таможенныхъ, но направленныхъ къ удешевленію заграничныхъ мѣшковъ. Равнымъ образомъ не видитъ Общество достаточныхъ основаній установлять и различныя по 43 статьѣ ставки для разныхъ значащихся въ ней продуктовъ, ибо, если и вѣрно, что стоимость ихъ очень неодинакова, то вѣрно и то, что торговля сама, лучше чѣмъ кто либо, рѣшаетъ какіе изъ этихъ продуктовъ привозить выгодно и какіе невыгодно. Поэтому Общество полагаетъ, что измѣнять ставку 43 статьи совсѣмъ не слѣдуетъ.

6) О пошлинѣ на живыя растенія (22 ст. тарифа).

Дѣйствующій тарифъ облагаетъ живыя растенія въ цѣльномъ ихъ видѣ пошлиной въ 50 коп., а части ихъ, къ которымъ причисляются между прочимъ черенки и корневища,—въ 10 коп. зол. съ пуда брутто. Если принять во вниманіе, что выписываемыя изъ нихъ для прививокъ и посадокъ на открытомъ воздухѣ обкладываются, въ видахъ предохраненія отъ порчи въ пути, тарой, не имѣющей на рынкѣ никакой цѣны (сырая земля, смоченый мохъ или солома, куски рогожи, войлока и т. п.), и становятся поэтому несоразмѣрно-громоздкими; а съ другой сто-

роны, что такія растенія и части ихъ обязательно сверхъ того должны перевозиться въ поѣздахъ большой скорости, по возвышенному тарифу, такъ какъ въ противномъ случаѣ утрачиваютъ всю ту пригодность, ради которой выписывались, — то приведенныхъ ставокъ нельзя не признать чрезвычайно отяготительными, тѣмъ болѣе, что на практикѣ расходы по очисткѣ пошлины весьма нерѣдко увеличиваютъ ее въ десять и болѣе разъ. Между тѣмъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ, для разведенія путемъ посадокъ, окулировки и прививки, выписываются либо отборные сорты фруктовыхъ деревъ и кустарниковъ, совсѣмъ еще неизвѣстныхъ въ Россіи, или очень мало распространенныхъ, либо такія полезнѣйшія и въ медицинскомъ отношеніи растенія, какъ напр. Eucalyptus и разныя другія, широкое распространеніе которыхъ въ высшей степени желательно. Къ сожалѣнію, нѣтъ никакой возможности опредѣлить, хотя бы приблизительно, какъ великъ въ отдѣльности привозъ подобныхъ растеній и частей ихъ, потому что обороты по 22 ст. тарифа совмѣщаютъ въ одномъ итогѣ и букеты для подношеній, и надгробные вѣнки, и солому для издѣлій, и камышъ не въ дѣлѣ, и прутья ивовые, и каменные орѣхи, и гербаріи сухихъ растеній и даже мякоть кокосовыхъ орѣховъ. Тѣмъ не менѣе изъ полученныхъ по этому предмету справокъ Общество не могло не убѣдиться, что доходъ казны по этой статьѣ привоза вообще совершенно ничтоженъ; а потому оно позволяетъ себѣ выразить увѣренность, что Правительство не откажетъ разрѣшить на будущее время безпошлинный привозъ названныхъ растеній и частей ихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Общество не можетъ не выразить и болѣе распространительнаго пожеланія, чтобы практикуемыя въ настоящее время формальности по очисткѣ пошлиной обращаю-

щихся во внѣшней торговлѣ товаровъ, рѣзко отличающіяся отъ общепринятыхъ въ Европѣ чрезмѣрной сложностью, дороговизной и отяготительностью, какъ для торгующихъ лицъ, такъ и для чиновъ таможеннаго надзора, были доведены до возможной простоты и дешевизны.

7) О пошлинахъ на лѣсные продукты (Ст. 17, 16, 19 и 83 тарифа).

Относительно дубильныхъ веществъ, Императорское Вольное Экономическое Общество вполнѣ присоединяется къ предположенію понизить ввозную пошлину на всякаго рода дубильную кору и дубильныя вещества, въ естественномъ ихъ состояніи, съ 6 до 3 коп. съ пуда, возвысивъ ее до 10 коп. съ пуда на дубильныя вещества, привозимыя въ видѣ порошка.

Въ совѣщаніяхъ о пошлинѣ на всякаго рода деготь и смолу въ 10 коп. съ пуда всѣ согласились, что пошлину можно поднять только до этой величины, что-бы она оставалась въ предѣлахъ фискальнаго характера и не обременяла тѣ наши производства, которыя не могутъ обойтись безъ иностранныхъ дегтя и смолы. Присоединяясь и къ этому мнѣнію, Общество считаетъ долгомъ присовокупить, что русское смолокуреніе потому уже не нуждается въ покровительственной пошлинѣ, что привозимые деготь и смола совсѣмъ не тождественны съ добываемыми въ Россіи.

Съ предположенной пошлиной на лѣсной товаръ также, по мнѣнію Общества, можно согласиться; но только слѣдовало-бы, при поименованіи цѣнныхъ породъ, противъ торговаго названія «пальма» выставить въ скобкахъ и истинное названіе «самшитъ».

Въ запискѣ о пересмотрѣ таможеннаго тарифа упоминается между прочимъ, что было-бы своевременно

поставить и вопросъ—не слѣдуетъ-ли обложить пошлиной вывозимый изъ Россіи лѣсной товаръ? Этому вопросу Общество не можетъ не сочувствовать: въ нашемъ западномъ краѣ лѣса сильно истребляются въ пользу сосѣдей, причемъ не только скупаются ими за безцѣнокъ, но еще облагаются при переходѣ границы боевою пошлиной, которая уплачивается вычетомъ изъ попенной цѣны, причитающейся нашимъ землевладѣльцамъ за купленный у нихъ лѣсъ. Такому хищническому истреблению нашихъ западныхъ лѣсовъ тѣмъ необходимѣе положить конецъ, что параллельно съ нимъ наблюдается и быстрое обмелѣніе всѣхъ мѣстныхъ рѣкъ и замѣтное для простаго глаза разширеніе области сыпучихъ песковъ, искуственное укрѣпленіе которыхъ рано или поздно вызоветъ милiонныя потери и затраты.

8) О пошлинѣ на шерсть (90 ст. тарифа).

Разсматривая вопросъ объ обложеніи шерсти и шерстяныхъ издѣлій, Императорское Вольное Экономическое Общество старалось по возможности примирить интересы какъ хозяевъ-овцеводовъ, такъ и фабрикантовъ. Для Общества этотъ вопросъ представляетъ особенную важность съ точки зрѣнія обложенія ввозной сырой шерсти. Ходатайствуя объ оставленіи прежней пошлины въ 2 р. золотомъ съ пуда ввозимой шерсти, Общество руководилось слѣдующими фактами и соображеніями: наше мериносовое овцеводство начало падать съ увеличеніемъ запашекъ въ южныхъ степяхъ. Сильное поднятіе арендныхъ цѣнъ на землю повело къ тому, что бывшіе овцеводы находили болѣе выгоднымъ обращать свои земли въ пашню, оставивъ занятіе овцеводствомъ, представлявшимъ крупное неудобство, между про-

чимъ, вслѣдствіе недостатка хорошихъ бонитеровъ и отсутствія сколько-нибудь подходящей къ требованіямъ рынка сортировки добываемой шерсти. Благодаря этому, количество мериносовыхъ овецъ значительно уменьшилось (съ 11.756 тыс. въ 1861 году до 10.008 тыс. въ 1876 году); почти все оно передвинулось къ юго-востоку и взамѣнъ его увеличилось количество простыхъ овецъ, разводимыхъ главнымъ образомъ въ крестьянской средѣ, не столько въ видахъ собиранія шерсти, сколько въ видахъ полученія овечьихъ кожъ, мяса, сала, молочныхъ продуктовъ и разныхъ отбросовъ, каковы рога, копыта, кости и т. п. Засимъ не мало содѣйствовало уменьшенію въ Россіи мериносоваго овцеводства и то обстоятельство, что цѣны шерсти очень долго устанавливались, да и теперь нерѣдко устанавливаются на внутреннемъ рынкѣ, не подъ вліяніемъ привоза ея изъ-за-границы (такъ какъ привозная и тщательно-разсортированная шерсть имѣетъ замѣтныя предъ нашей преимущества по выходамъ), а единственно подъ вліяніемъ монопольныхъ скупщиковъ, подѣлившихъ между собою районы производства шерсти и понизившихъ цѣны ея до минимума, при которомъ дальнѣйшее овцеводство было-бы совсѣмъ мнеыслимо, если-бы эта искуственная монополія не была, хотя отчасти и время отъ времени, парализуема пріѣздомъ польскихъ и иностранныхъ фабрикантовъ и купцовъ. Однако и эта конкуренція помогла и помогаетъ въ сущности очень мало, въ виду практикуемой внутренними скупщиками шерсти системы закупокъ будущей шерсти ранней весною, на мѣстѣ, у овцеводовъ, находящихся въ стѣсненныхъ денежныхъ обстоятельствахъ, и конечно по дешевой цѣнѣ. Этой-то главнымъ образомъ системѣ и слѣдуетъ приписать тотъ фактъ, что даже повышеніе пошлины въ 1885 г.

на привозную шерсть не оказало замѣтнаго вліянія на увеличеніе цѣнъ русской шерсти. При такихъ обстоятельствахъ, всякое дальнѣйшее повышеніе пошлины очень вредно отразится на интересахъ шерстяной промышленности, нисколько въ то же время не содѣйствуя поддержкѣ нашего овцеводства. Поэтому Общество и полагаетъ, что пошлина въ 2 руб. съ пуда совершенно достаточна для огражденія нашего овцеводства; но что повышеніе ея, закрывая доступъ необходимаго иностраннаго сырья на наши фабрики шерстяныхъ издѣлій, сократитъ только ихъ производство и тѣмъ самымъ существенно повредитъ интересамъ народнаго хозяйства; а попутно уменьшитъ и таможенный сборъ, который въ большинствѣ случаевъ тѣмъ выше, чѣмъ ниже таможенныя ставки.

Въ заключеніе Общество долгомъ считаетъ присовокупить, что въ послѣднее время въ $2^1/_2$ раза противъ недавняго прошлаго усилился привозъ изъ-заграницы искусственной тертой шерсти и шерстянаго тряпья. Благодаря дешевизнѣ этихъ продуктовъ, они стали очень виднымъ суррогатомъ настоящей шерсти, хотя медицинскими изслѣдованіями несомнѣнно доказано, что они же являются и разсадниками разнаго рода споръ и микробовъ, не уничтожаемыхъ даже нагрѣваніемъ до 50—60° R., такъ какъ они выдерживаютъ и температуру во 130°. Сокращая въ тоже время и запросъ на настоящую овечью шерсть, продукты эти оказываются вдвойнѣ зловредными, почему Общество считаетъ долгомъ убѣдительнѣйше просить о совершенномъ воспрещеніи привоза изъ-за-границы тертой шерсти и шерстянаго тряпья, тѣмъ болѣе, что кажущаяся дешевизна издѣлій изъ этихъ продуктовъ, въ виду крайней ихъ непрочности, обращается въ концѣ концовъ въ ничѣмъ невызываемую и неоправдываемую дороговизну.

*

9) О пошлинахъ на кожи (26 и 84 ст. тарифа).

Извѣстно, что нашъ крупный рогатый скотъ, за исключеніемъ черкасскаго, большею частію мелкій, поэтому получаемая съ него кожа небольшая и тонкая. Это обстоятельство побуждаетъ нашихъ кожевенныхъ заводчиковъ выписывать лучшія кожи изъ за-границы, какъ сырой продуктъ, не производимый въ достаточномъ количествѣ въ самой странѣ. Хотя привозъ подъ вліяніемъ разныхъ условій колеблется довольно рѣзко изъ года въ годъ, тѣмъ не менѣе въ цифрахъ привоза можно подмѣтить нѣкоторую тенденцію къ пониженію. Что-же касается до вывоза сырыхъ кожъ, то онъ напротивъ постепенно увеличивается, причемъ вывозится главнымъ образомъ кожа мелкая, а ввозится крупная, необходимая для подошвъ, приводныхъ ремней и т. п. При такихъ условіяхъ и принимая во вниманіе, что ввозная пошлина на сырыя кожи, установленная въ 1882 г., несомнѣнно повліяла на вздорожаніе сырья, вслѣдствіе чего облегчился только привозъ въ Россію кожъ, выдѣланныхъ въ Финляндіи, Императорское Вольное Экономическое Общество вполнѣ присоединяется къ предположенію финансоваго вѣдомства, если не объ отмѣнѣ этой пошлины, то объ оставленіи ея въ прежнемъ размѣрѣ 50 коп. съ пуда сухихъ и сухосоленыхъ и 25 коп. съ пуда мокросоленыхъ кожъ.

Сельское хозяйство наше существенно заинтересовано, сверхъ того, въ такихъ издѣліяхъ изъ кожи, которыя необходимы для безпрепятственнаго пользованія сельскохозяйственными машинами, имѣющими въ составѣ своемъ приводные ремни; а такъ какъ послѣдніе производятся у насъ въ очень ограниченныхъ размѣрахъ и отличаются весьма крупнымъ не-

достаткомъ, заключающимся въ томъ, что ремни внутренняго производства слишкомъ мягки и мало устойчивы, требуютъ поэтому частаго перешиванія и до крайности уменьшаютъ полезное дѣйствіе машинъ, причиняя тѣмъ самымъ крупную потерю во времени, а нерѣдко парализируя и всѣ хозяйственные разсчеты, то Общество долгомъ считаетъ ходатайствовать о томъ, чтобы изъ статьи 84 тарифа ремни всякіе приводные, а равно ремешки для сшивки ихъ были выдѣлены въ особую группу и чтобы пошлина на нихъ была оставлена въ прежнемъ размѣрѣ 6 р., а не въ предположенномъ тарифной комиссіей размѣрѣ 10 р. зол. съ пуда. Общество полагаетъ, что едва-ли огромная надбавка пошлины въ 4 р. поможетъ увеличенію таможеннаго дохода, а между тѣмъ несомнѣнно повліяетъ очень вредно на интересы и безъ того угнетеннаго сельскаго хозяйства. Засимъ, столько же для облегченія выдѣлки кожевенныхъ издѣлій въ Россіи, сколько и въ интересахъ самихъ производителей ихъ, было бы желательно понизить пошлину на крупныя выдѣланныя кожи до 5 р. золотомъ съ пуда.

10) О пошлинѣ на масло коровье и овечье (57 ст. тарифа).

Масло животнаго происхожденія оказывается именно тѣмъ изъ продуктовъ нашего молочнаго хозяйства, который всего нагляднѣе подтверждаетъ, что, возникши внѣ таможеннаго покровительства, оно и для дальнѣйшаго своего преуспѣянія нисколько въ немъ не нуждалось и не нуждается. Графъ Канкринъ въ своемъ тарифѣ 1841 года поднялъ ставку на этотъ продуктъ до 5 руб. 80 к. сер. съ пуда — и за всѣмъ тѣмъ, доколѣ не наступили благопріятныя мѣстныя условія, подъ вліяніемъ которыхъ молочное хозяйство

становилось выгоднѣе всякаго другаго, оно далеко не дѣлало такихъ замѣтныхъ и быстрыхъ успѣховъ, какіе сдѣлало въ послѣднее двадцатилѣтіе, когда пошлина была понижена тарифомъ 1868 года до 40 кред. коп., а тарифомъ 1877 года передѣлана въ золотую и въ 1882 году повышена до нынѣшняго размѣра въ 50 коп. зол. съ пуда. Средній годовой привозъ и вывозъ масла въ періоды различныхъ на него пошлинъ со всею очевидностью доказываетъ правильность этого заключенія: по европейской границѣ онъ простирался —

въ 1869—77 гг. по прив. до 1.617,	а по выв. до 173.443 п.	
» 1878—82 » » »	» 2.630 » »	» 186.269 »
» 1883—86 » » »	» 998 » »	» 248.356 »

Въ послѣдующіе три года привозъ составлялъ уже менѣе 500 пудъ, тогда какъ вывозъ увеличился въ 1889 году до 531.000 пудъ, считая въ этомъ итогѣ 56.000 пудъ маргарина. Если засимъ принять во вниманіе всѣ наши границы и ограничиться годовыми цифрами привоза и вывоза за трехлѣтіе 1884—86 годовъ, то окажется, что

по европ. гран. прив. сост.	1.271 п.,	а выв. 234.340 п.
» финляндской » »	97.743 »	» 24.660 »
» азіятской » »	2.703 »	» 1.452 »
	а всего 101.717 »	» 260.452 »

Отсюда ясно, что 1) въ общемъ привозѣ 96 процентовъ составляло масло, которымъ сосѣдняя Финляндія снабжаетъ Петербургъ и его окрестности и количество котораго въ 1887 году увеличилось до 104, въ слѣдующемъ до 169 и въ 1889 году до 175 тысячъ пудъ; 2) что остальные 4 процента привоза слагались въ огромномъ большинствѣ изъ масла, подвозимаго въ приграничныя наши мѣстности, для непосредственнаго ихъ потребленія, изъ сосѣднихъ прус-

скихъ, австрійскихъ, турецкихъ и персидскихъ, и въ самомъ ничтожномъ меньшинствѣ — изъ такъ-называемаго «парижскаго» масла, приготовляемаго изъ подогрѣтыхъ сливокъ и привозимаго въ немногіе изысканные гастрономическіе магазины нашихъ столицъ; 3) что наоборотъ 90 процентовъ всего нашего вывоза направлялись на европейскіе рынки и главнымъ образомъ въ Турцію (34 проц.), Германію (около 31 проц. и Англію (около 15 проц.); 4) что изъ остальныхъ 10 процентовъ вывоза около $9^1/_2$ составляло наше топленое масло, поступавшее на рынки Финляндіи, въ обмѣнъ на тамошнее нетопленое; а наконецъ 5) что въ общемъ итогѣ названнаго трехлѣтія вывозъ, въ послѣдующіе годы уже удвоившійся, превышалъ ввозъ слишкомъ на 156 процентовъ. Видимое дѣло, что русское масло, какъ дешевѣйшее въ Европѣ, упрочило за собою многіе рынки ея не только независимо отъ таможенныхъ пошлинъ, но даже, можно сказать, вопреки имъ, такъ какъ въ Германіи и Австріи ввозная пошлина вдвое выше нашей, тогда какъ Финляндія допускаетъ привозъ молочнаго масла безъ всякой пошлины. Казалось бы, что въ виду такого положенія дѣла, нѣтъ никакой выгоды и надобности искусственно удорожать продуктъ, который завоевалъ себѣ обширные рынки именно сравнительной своей дешевизной. Иначе однако отнесся къ этому вопросу профессоръ Тавилдаровъ. Усмотрѣвъ, что «нѣкоторую часть» привозимаго въ Россію масла составляетъ довольно-дорогое «парижское», онъ призналъ возможнымъ возвысить пошлину на всякое привозное масло животнаго происхожденія, не исключая даже и маргарина, до 75 коп. золотомъ съ пуда, или на 50 процентовъ (стр. 59). Такъ какъ особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ профессора Ильина, обсуждавшее записку профессора Та-

вилдарова, почему-то не входило въ разсмотрѣніе этого его предположенія (стр. 139—143), то Императорское Вольное Экономическое Общество долгомъ считаетъ заявить, что съ своей стороны не усматриваетъ сколько-нибудь уважительныхъ основаній къ подобному измѣненію дѣйствующаго тарифа. Для «парижскаго» масла, именно въ силу относительной его дороговизны, ставка въ 75 коп. была бы такъ же ничтожна, какъ и ставка въ 50 коп.; но увеличивать изъ за него и обложеніе всякаго другаго масла, притомъ наканунѣ таможеннаго объединенія имперіи съ великимъ княжествомъ финляндскимъ, значило бы внести ничѣмъ не вызываемое и не оправдываемое стѣсненіе во взаимно-выгодный обмѣнъ приграничныхъ нашихъ мѣстностей съ сосѣдними, безъ малѣйшей даже надежды на увеличеніе таможеннаго дохода; ибо, разъ только возростающій вывозъ систематически и явственно убиваетъ ввозъ, даже при 50-копѣечной пошлинѣ, то не можетъ быть сомнѣнія, что 75-копѣечная только ускоритъ дѣло и въ концѣ концовъ таможенный сборъ по этой статьѣ скорѣе совсѣмъ изчезнетъ, нежели увеличится. Съ полной увѣренностью Общество можетъ посвидѣтельствовать, что, если бы даже удобства досмотра допускали выдѣленіе «парижскаго» масла и въ особую рубрику 57 статьи, то и въ такомъ случаѣ разсчитывать на увеличеніе таможеннаго съ него сбора было бы крайне-рискованно, именно потому, что производство сливочныхъ сортовъ масла приняло и у насъ на столько уже широкіе размѣры, что, за покрытіемъ внутренней потребности, создало себѣ и заграничный сбытъ, прогрессивно возрастающій. По изложеннымъ основаніямъ, Общество вмѣняетъ себѣ въ обязанность ходатайствовать о томъ, чтобы существующая пошлина на масло не была возвышаема.

Что же касается до такъ-называемаго маргарина, представляющаго собою явную и не безвредную для здоровья фальсификацію, то, въ виду принимаемыхъ мѣръ къ ограниченію самаго производства его, Общество полагаетъ, что было бы вполнѣ справедливо и послѣдовательно совсѣмъ запретить привозъ его изъ за-границы.

11) О пошлинѣ на сыръ (56 ст. тарифа).

Тарифомъ 1868 года привозимые изъ-за-границы сыры облагались пошлиной въ 4 р. кр. съ пуда и въ восьмилѣтіе съ 1869 года ихъ ввозилось по европейской границѣ [1]) среднимъ числомъ ежегодно 69.087 пудъ. Переложеніе въ 1877 году кредитной пошлины въ золотую имѣло послѣдствіемъ, что годовой итогъ выпускаемыхъ въ обращеніе заграничныхъ сыровъ упалъ въ послѣдующее пятилѣтіе до 54.168 пудъ или на 27,5 процентовъ. Съ возвышеніемъ въ 1882 году пошлины до 5 руб. съ пуда, этотъ итогъ въ послѣдующее четырехлѣтіе уменьшился всего до 54.061 пуда или только на 0,2 процента; съ дальнѣйшимъ же въ 1885 году увеличеніемъ пошлины до нынѣшняго размѣра, въ 6 р. зол. съ пуда, онъ упалъ въ трехлѣтіе 1886 — 88 годовъ до 42.313 пудъ или на 28 процентовъ и соотвѣтственно съ этимъ таможенный сборъ, простиравшійся при пятирублевой ставкѣ до 270.305 руб., уменьшился при шестирублевой до 253.878 руб. зол. въ годъ или на 6,5 процентовъ. Если къ этому прибавить, что шестирублевая пошлина превышаетъ

[1]) По всѣмъ другимъ границамъ и привозъ и вывозъ совершенно ничтожны: такъ въ трехлѣтіе 1884 — 86 гг. привозъ по всѣмъ границамъ равнялся ежегодно 54.905 и въ томъ числѣ по европейскимъ 50.203 пуда; точно также вывозъ по всѣмъ границамъ составлялъ среднимъ числомъ въ годъ 46.995 и въ томъ числѣ по европейскимъ 44.205 пудъ.

финляндскую на 101 проц., австрійскую на 382 и германскую на 491 проц., то окажется, что, въ качествѣ фискальной, пятирублевая пошлина вдвойнѣ выгоднѣе шестирублевой, во-первыхъ какъ увеличивающая доходъ казны и во-вторыхъ какъ уменьшающая премію контрабандистамъ. Что же касается до отношенія этой пошлины къ нашему сыроваренію, или до протекціоннаго ея значенія, то, хотя проф. Тавилдаровъ и заявляетъ, что «послѣдовательное возвышеніе пошлины до 6-рублеваго размѣра оказало (будто-бы) значительную услугу русскому сыроваренію» (стр. 57); но Императорское Вольное Экономическое Общество не усматриваетъ никакихъ фактовъ, которыми тезисъ этотъ могъ бы быть доказанъ. Во-первыхъ, доколѣ наше внутреннее сыровареніе не регистрируется такъ давно и подробно, какъ регистрируются обороты внѣшней торговли по привозу и вывозу разныхъ продуктовъ, дотолѣ ничего опредѣленнаго говорить о немъ нельзя, тѣмъ еще болѣе, что сыры каждой отдѣльной страны на столько различны и своеобразны, на сколько не одинаковы питаніе и содержаніе скота, отъ котораго они получаются, и на сколько неодинаковы самые вкусы ихъ потребителя. Именно этому ихъ свойству и приписывается тотъ фактъ, что пошлина одной страны на сыры другой либо совсѣмъ не вліяетъ на ея домашнее производство, либо оказываетъ такое незамѣтное вліяніе, о которомъ не стоитъ и говорить. Въ данномъ случаѣ ясно одно, что въ теченіе двадцати лѣтъ привозъ иностранныхъ сыровъ въ Россію сократился меньше-чѣмъ на 27.000 пудъ. Ничтожная сама по себѣ, цифра эта не могла произвести сколько-нибудь замѣтнаго воздѣйствія на внутреннее наше сыровареніе и, если совпала съ тѣмъ фактомъ, что въ тѣ-же двадцать лѣтъ оно дѣйствительно ожи-

вилось, то усматривать въ этомъ взаимно-причинную связь было-бы крайне-рискованно, уже потому, что заграничные сыры вовсе не тождественны съ нашими, даже когда носятъ одинаковое названіе. Были сверхъ того гораздо болѣе существенныя причины, побудившія нѣкоторыхъ нашихъ хозяевъ въ нехлѣбородныхъ мѣстностяхъ Россіи предпочесть животноводство вообще и молочное хозяйство въ особенности всякому другому; это именно — разширеніе желѣзнодорожной сѣти по направленію къ востоку, громадное развитіе пароходства по Волгѣ и ея притокамъ, параллельное съ нимъ широкое развитіе мукомольнаго производства, сравнительная дешевизна даваемыхъ имъ отбросовъ и пониженіе выгодъ отъ производства сѣрыхъ хлѣбовъ, которое раньше было въ названныхъ мѣстностяхъ чуть не единственной отраслью сельскаго хозяйства. Понятно, что когда съ востока къ западу двинулись массы болѣе дешевыхъ ржи и овса, ближайшимъ къ западу хозяевамъ нечерноземной полосы конкуренція эта оказалась убыточною и самымъ естественнымъ образомъ разсчетливѣйшіе изъ нихъ обратились къ разнымъ другимъ отраслямъ сельскаго хозяйства, какъ птицеводство, коневодство, производство масляныхъ сѣмянъ, разведеніе и откормъ свиней, выпойка телятъ, молочное и мясное скотоводство, маслодѣліе, сыровареніе и т. д. Продукты всѣхъ этихъ производствъ имѣютъ достаточно широкій и ничѣмъ не стѣсняемый сбытъ на внутреннемъ рынкѣ и, если ближайшія къ границѣ хозяйства высылаютъ часть ихъ и за предѣлы имперіи, то этотъ обмѣнъ, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ нашимъ сырамъ, далеко не установился еще на прочныхъ основаніяхъ, часто бываетъ совершенно случайнымъ, почему и характеризуется чрезвычайно-рѣзкими колебаніями изъ года

въ годъ. Такъ, въ тѣ же показанные выше періоды времени по европейской границѣ среднимъ числомъ ежегодно вывозилось русскихъ сыровъ:

въ 1869—76 год.	3.980 п.,	съ колебаніями	отъ	221	до	15.014	п.;
» 1877—81 »	32.752 »	»	»	16.155	»	57.445	»
» 1882—85 »	32.730 »	»	»	20.181	»	46.860	»

Въ 1886 году вывозъ нашихъ сыровъ по всѣмъ вообще границамъ дошелъ до 57.730 пудъ, а въ 1888 году упалъ до 46.448 пудъ и никакъ нельзя ручаться, чтобы послѣдующіе годы не представляли тѣхъ же рѣзкихъ колебаній, просто потому, что и производство и сбытъ молочныхъ продуктовъ сплошь и рядомъ обусловливаются большимъ или меньшимъ урожаемъ травъ, лучшимъ или худшимъ ихъ качествомъ и тому подобными причинами, видимо не состоящими съ таможеннымъ покровительствомъ ни въ какомъ соотношеніи.

Наконецъ не слѣдуетъ терять изъ вида и того факта, что, если въ привозныхъ заграничныхъ сырахъ главное мѣсто занимаютъ высшіе сорты (рокфоръ, стильтонъ, честеръ, бри, грюерскій и т. п.), то въ вывозимыхъ русскихъ наоборотъ главное мѣсто принадлежитъ самымъ простымъ овечьимъ, мягкимъ (брынза) и твердымъ (кашкавалъ) сырамъ, которые въ общемъ итогѣ нашего вывоза за 1886 годъ составили 80%, а за 1889 годъ 63% и которые потребляются всего болѣе бѣднѣйшимъ населеніемъ Турціи, Архипелага, Греціи и Италіи. Понятно, что въ отношеніи къ этимъ нашимъ сырамъ размѣръ таможенной пошлины не имѣетъ ровно никакого значенія. Что же касается до русскихъ рокфоровъ, честеровъ и тому подобныхъ высшихъ сортовъ, которые въ послѣднее время съумѣли найти себѣ нѣкоторый сбытъ и на заграничныхъ рынкахъ, то въ отношеніи къ нимъ высокая

пошлина на привозные однородные скорѣе вредна, нежели полезна, такъ какъ, искуственно удорожая продуктъ, уменьшаетъ только число его покупателей, а тѣмъ самымъ тормозитъ и успѣхи производства.

Въ виду всего изложеннаго, общій выводъ такъ очевиденъ и такъ близко затрогиваетъ интересы самой казны, что подсказывать его Общество считаетъ совершенно лишнимъ.

12) О пошлинахъ на рыбу (62, 65 и 66 ст. тарифа).

Дѣйствующій тарифъ различаетъ три категоріи рыбныхъ продуктовъ, которыя и облагаетъ различными пошлинами: 1) икра и рыба всякая маринованная, фаршированная и иначе приготовленная въ маслѣ или въ уксусѣ, равно какъ привозимая въ герметически-закупоренныхъ сосудахъ, оплачивается пошлиной въ 4 р. 80 к. зол. съ пуда брутто; 2) соленая и копченая всякая рыба, кромѣ сельдей, обложена пошлиной въ 1 р. 20 коп. зол. и 3) сельди соленыя и копченыя, а также треска и всякая другая сушеная и вяленая рыба оплачиваютъ пошлину въ 27 коп. зол. съ пуда. При этомъ для всякой рыбы, свѣжей, соленой, сушеной и вяленой, если она привозится въ порты архангельской губерніи, жителями оной и на россійскихъ судахъ, сдѣлано то льготное изъятіе, что она допускается къ привозу безпошлинно. Профессоръ Тавилдаровъ, а за нимъ и совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ профессора Ильина, признали цѣлесообразнымъ возвысить первую изъ приведенныхъ ставокъ до 5 р. или на 4 процента, а послѣднюю до 50 к. зол. съ пуда или на 85 процентовъ.

Не имѣя возраженій противъ перваго изъ этихъ предположеній, Императорское Вольное Экономиче-

ское Общество полагаетъ, что второе не находитъ себѣ оправданій въ тѣхъ доводахъ, которыми продиктовано. Доводы эти сводятся къ тому, что «въ низовьяхъ Волги ежегодно ловится болѣе 300 мил. штукъ астраханскихъ сельдей, которыя, при неудовлетворительныхъ путяхъ сообщенія и вслѣдствіе привоза норвежскихъ сельдей, не получаютъ соотвѣтственнаго распространенія», что и побудило астраханскихъ рыбопромышленниковъ просить о возвышеніи пошлины на привозныя сельди до 65 коп., а астраханскій биржевой комитетъ—даже до 1 р. 20 к. и 1 р. 30 к. съ пуда (стр. 81 и 143). Ни одного изъ этихъ доводовъ Общество не можетъ признать не только уважительнымъ, но даже фактически-вѣрнымъ. Во-первыхъ, кто мало-мальски знакомъ съ историческимъ ходомъ нашего рыболовства въ устьяхъ Волги за послѣднія 20 — 30 лѣтъ, тотъ конечно не рѣшится утверждать, будто оно не получило громаднаго распространенія и между прочимъ именно потому, что немногія другія мѣстности въ Россіи пользуются такими сподручными, дешевыми и удобными сообщеніями, какъ прилегающія къ устьямъ Волги, съ ея громадными въ разныя стороны развѣтвленіями и по рѣкамъ и по желѣзнымъ дорогамъ. Поэтому о «неудовлетворительныхъ путяхъ сообщенія» въ данномъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи. Во-вторыхъ привозъ норвежскихъ, какъ и вообще заграничныхъ сельдей, объясняется вовсе не тѣмъ, что «астраханскія не получаютъ соотвѣтственнаго распространенія» [1]); а другими, болѣе уважительными при-

[1]) Нигдѣ быть можетъ ошибочность этого факта не бросается такъ рѣзко въ глаза, какъ именно въ Петербургѣ, гдѣ бѣднѣйшіе классы населенія предпочитаютъ астраханскую сельдь только потому, что, при одинаковой стоимости, она вдвое крупнѣе; самъ профессоръ Тавилдаровъ говоритъ, что тысяча норвежскихъ сельдей вѣситъ только 12 пудъ, тогда какъ тысяча астраханскихъ— около 25 пудъ.

чинами: изъ нихъ главная заключается въ томъ, что устья Волги, какъ и вообще каспійское море, при существующихъ хищническихъ способахъ улова и слабости надзора, не могутъ покрывать своими запасами сельдей всего внутренняго на нихъ спроса, относительная широта котораго объясняется какъ множествомъ постныхъ дней въ году, такъ и извѣстной любовью нашего простонародія къ соленой пищѣ; второстепенная же заключается въ томъ, что привозная изъ-за-границы и астраханская сельди представляютъ собою вовсе не тождественныя, а потому и не подлежащія сравниванію величины. Не говоря уже о томъ, что сельдь (какъ и всякая рыба) сѣверныхъ морей гораздо нѣжнѣе и вкуснѣе, нежели южныхъ, она и посолена и задѣлана несравненно лучше, нежели астраханская, которую, даже послѣ «вѣтлянской чумы», продолжаютъ безконтрольно солить въ одномъ и томъ же тузлукѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, не вынимая желчи, а затѣмъ прессовать въ бочки такъ неряшливо, что случаи заболѣванія и даже отравленія подобной рыбой далеко не составляютъ у насъ рѣдкихъ событій. Въ-третьихъ, если громкую цифру «болѣе 300 мил. штукъ» привести къ скромной вѣсовой величинѣ (около $7^1/_2$ мил. пуд.) и сопоставить съ количествомъ сельдей, привозимыхъ въ Россію изъ-за-границы (главнымъ образомъ изъ Норвегіи, Англіи и Германіи), то окажется, что въ періоды разныхъ таможенныхъ ставокъ средній годовой привозъ по европейской нашей границѣ составлялъ:

въ 1869—77	годахъ	по	3.663.323 пуда
» 1878—82	»	»	4.428.834 »
» 1883—86	»	»	5.003.093 »
» 1887—89	»	»	5.397.000 »

Если же къ этимъ знаменательнымъ цифрамъ прибавить, что спеціально въ трехлѣтіе 1884—86 годовъ средній годовой привозъ сельдей, оплатившихъ пошлину, дошелъ по всѣмъ нашимъ границамъ до 5.304.873 пуд. и безпошлинныхъ до 781.769 пуд., а всего до 6.086.642 пудъ, и если не терять изъ вида, что, независимо отъ пошлины, количество привоза обусловливается еще и количествомъ улова, въ разные годы очень различнаго, то сдѣлается яснымъ, что существующимъ привозомъ пополняется только то, чего не достаетъ и чего не могутъ создать никакіе тарифы, во сколько рыболовство не есть фабрика, обладающая средствами увеличивать свое производство по произволу. Въ четвертыхъ, приведенныя цифры привоза сельдей прямо указываютъ, что пошлина въ 27 коп. съ пуда произвела уже замѣтное уменьшеніе его (въ 1887 году 4.977, а въ 1888 году 4.647 тыс. пуд.); понятно, что, доведенная въ угоду астраханскихъ рыбопромышленниковъ до 50 к., она разомъ сократитъ ввозъ, а съ нимъ и таможенный сборъ съ привозныхъ сельдей и обездолитъ все населеніе сѣверныхъ, прибалтійскихъ и ближайшихъ къ границѣ западныхъ губерній, для котораго соленая селедка составляетъ главный послѣ хлѣба пищевой продуктъ. Послѣдствія эти далеко не измышляются Обществомъ: приглашенные въ его среду свѣдущія лица прямо заявили, что одинъ слухъ о такой непомѣрной пошлинѣ заставилъ уже англійскихъ и норвежскихъ экспортеровъ искать для своей сельди новыхъ рынковъ, откуда конечно не замедлятъ они снабжаться и тѣми продуктами сельскаго хозяйства, которыми раньше запасались въ Россіи,—и не Общество будетъ удивляться, если подобныя измѣненія тарифа вызовутъ наконецъ боевыя противъ насъ пошлины даже со стороны такихъ богатыхъ рыбою странъ, какъ Англія

и Голландія. Засимъ профессоръ Тавилдаровъ, хотя и высчитываетъ, что предложенная имъ пошлина составитъ на тысячу норвежскихъ сельдей налогъ въ 10 р. 24 к., при которомъ «поштучно она будетъ продаваться (гдѣ-то) по той же цѣнѣ, какъ и астраханская» (стр. 81); но онъ видимо упустилъ изъ вида, что въ нашей деревнѣ сплошь и рядомъ безапелляціонно и безконтрольно распоряжается цѣнами единственный на всю округу шинкарь, кабатчикъ, или кулакъ и что снабжать его такимъ грознымъ орудіемъ, какъ непомѣрная ставка на малоцѣнный въ оптовыхъ складахъ продуктъ (1.25—1.45 кред. коп. за пудъ въ Петербургѣ), значитъ дѣлать этотъ продуктъ совершенно-недоступнымъ сельскому потребителю. Въ пятыхъ, если принять во вниманіе, что астраханская бѣшенка, при всей допотопности ея заготовленія, имѣетъ подъ рукою громадный рынокъ, захватывающій все поволжье и заволжье, бассейны Дона, Бѣлой, Камы, Вятки, Оки и часть Сибири, съ населеніемъ по меньшей мѣрѣ въ 50 мил. душъ, тогда какъ привозная сельдь питаетъ не болѣе пятой доли этого итога и не можетъ углубляться внутрь Россіи, вслѣдствіе непосильно-высокой для дешеваго груза провозной платы по желѣзнымъ дорогамъ,—то сдѣлается понятнымъ, что притязанія нѣсколькихъ астраханскихъ рыбопромышленниковъ на пошлину, значительно превышающую стоимость товара, не имѣютъ иной цѣли, какъ удорожить этотъ товаръ руками Правительства и создать себѣ новую наживу за счетъ тѣхъ сельскихъ классовъ, обѣднѣніе которыхъ очень не безразлично ни для русскихъ хозяевъ, ни для самой казны.

Переходя засимъ къ той части проэкта проф. Тавилдарова, которою упраздняется и упомянутая выше льгота жителямъ архангельской губерніи, Общество

не можетъ не замѣтить, что подобная мѣра не только въ конецъ подорветъ благосостояніе названныхъ жителей, но значительно удорожитъ таможенный надзоръ за обширнымъ побережьемъ, разрушитъ давно-установившіяся связи бѣломорскихъ портовъ съ Норвегіей, очень цѣнныя для нашей хлѣбной торговли (стр. 71), да попутно затормозитъ дальнѣйшее развитіе нашего судоходства въ сѣверныхъ водахъ, весьма не безразличное и для нашего военнаго флота. Если поэтому проф. Тавилдаровъ полагалъ, что упраздненіемъ давнишней льготы онъ создаетъ новый источникъ таможеннаго дохода, то не особенно трудно предвидѣть, что минусъ окажется во много разъ больше плюса, а особенно если не терять изъ вида, что неизбѣжнымъ коррективомъ всякой высокой пошлины является контрабанда.

Въ виду всего изложеннаго, Императорское Вольное Экономическое Общество долгомъ считаетъ ходатайствовать о недопущеніи никакихъ измѣненій ни въ 66 ст. тарифа, ни въ примѣчаніи къ ст. 65 и 66.

О постановкѣ русскаго таможеннаго тарифа.

Предъявляя вышеизложенныя ходатайства объ измѣненіи немногихъ статей дѣйствующаго тарифа, Общество долгомъ считаетъ присовокупить, что умалчиваетъ о многихъ другихъ не потому, чтобы и противъ нихъ не имѣло очень вѣскихъ возраженій, а единственно потому, что находитъ время неизбѣжной въ будущемъ реакціи дѣйствующему тарифу не достаточно еще назрѣвшимъ. Предусматривая однако, что эта реакція, какъ и всегда въ исторіи человѣчества, будетъ тѣмъ энергичнѣе и тѣмъ разорительнѣе для многихъ интересовъ, чѣмъ сильнѣе увлеченіе въ сторону чрезмѣрнаго таможеннаго покровительства, Общество полагаетъ, что не исполнило бы одной изъ главныхъ

задачъ своихъ, если бы отказалось отъ рѣшимости представить на благоусмотрѣніе Правительства вполнѣ откровенныя по этому предмету соображенія.

Останавливаясь, для характеристики нашего таможеннаго тарифа, лишь на пятнадцати предметахъ самаго зауряднаго въ хозяйской средѣ потребленія и сопоставляя обложеніе ихъ (въ копѣйкахъ золотомъ съ пуда брутто) со ставками тарифовъ финляндскаго, германскаго и австрійскаго, получается такая таблица:

	По нашему тарифу.	Финлянд-скому.	Герман-скому.	Австрій-скому.
Чай байхов. по евр. гр.	21.00	12.90—17.86	5.20	10.40
Кофе [1]).	3.00	1.69	2.03—2.54	3,76—24,4
Сахаръ.	190-200-280 и 290	1.31-1.81-2.31	1.22—1.52	1.52—203
Рисъ очищенный . .	70	49,5	45,5	20,5
» въ шелухѣ. . .	40	10	15,2	15,2
Макароны и вермиш.	1.30	74,5	54	61
Сыръ	6.00	2.98	1.01,6	44,7-2.03,2
Крахмалъ	1.40	24,8	47	60
Табакъ въ листахъ .	15.40	1.53—2.81	4.32	} регалія.
» въ издѣліяхъ.	52.00—128.00	12.24—30.72	9.14,7—13.72	
Уголь	3—2—1	безпошлинно	безпошл.	безпошл.
Бумага писчая . . .	3.95	2.23	50	70
Полотно простое . .	34.00	17.92	30—3.00	—
Бумажныя ткани . .	14.00—58.00	8.40—26.80	4.00—10.00	3.20-10.00
Мѣшки	2.40	85,5	60	20—60
Косы.	1.40	72,1	30,3—54,4	65,1
Сельскохоз. машины .	70	11,7	15,2-25,3-40,5	15-30-50,1

[1]) Ставки на кофе, какъ онѣ показаны въ напечатанной въ 1888 году запискѣ проф. Тавилдарова (стр. 86), хотя и измѣнились послѣ того въ Австріи но для времени, о которомъ идетъ рѣчь, видимо не подлежали измѣненію.

Для сравненія взяты тарифы Финляндіи, Германіи и Австріи, какъ потому, что государства эти непосредственно граничатъ съ Россіей, такъ и потому, что чѣмъ выше противъ нихъ таможенное обложеніе у насъ, тѣмъ крупнѣе премія въ пользу контрабандистовъ, тѣмъ дороже обходится государству борьба съ ними и тѣмъ меньше поэтому чистый таможенный доходъ, въ отношеніи къ которому борьба эта составляетъ только самыя непроизводительныя издержки его полученія.

Если приведенныя таможенныя ставки выразить въ процентномъ между собою соотношеніи, принявъ разныя для одного и того же товара въ среднемъ размѣрѣ, и не терять изъ вида, что пошлины вообще оплачиваются потребителемъ, то получится слѣдующая табличка, наглядно показывающая — на сколько процентовъ русскому хозяину приходится платить за поименованные товары дороже противъ финляндскаго, германскаго и австрійскаго:

При покупкѣ		Дороже противъ финляндца.	германца.	австрійца.
Чаю	на	104%	304%	102%
Кофе	»	77½	31	2.058
Сахару	»	33	75	35
Рису очищеннаго . . .	»	41	54	241
» въ шелухѣ . . .	»	300	163	163
Макаронъ и вермишели.	»	74½	141	113
Сыру	»	101	491	382
Крахмалу	»	465	198	133
Табаку въ листахъ . .	»	610	256	регелія
» въ издѣліяхъ. .	»	319	687	
Угля	»	200	200	200
Писчей бумаги. . . .	»	77	690	464
Полотна	»	90	225	—
Бумажныхъ тканей . .	»	105	357	445

При покупкѣ:		Дороже противъ финляндца.	германца.	австрійца.
Мѣшковъ	»	181	300	500
Косъ	»	94	231	115
Сельск. маш. и орудій .	»	498	159	119
Среднимъ числомъ на		198	268	362
А безъ кофе. . . .		235	324	232

Оцѣнивая эти цифры съ той точки зрѣнія, что начало чрезмѣрному обложенію положено у насъ въ 1877 году, огульнымъ переводомъ кредитныхъ пошлинъ въ золотыя, и что затѣмъ почти не проходило года, въ которомъ та или другая таможенная ставка не повышалась бы въ угоду единичныхъ интересовъ, — сдѣлается понятнымъ, почему разныя европейскія государства нашлись вынужденными съ 1879 года, въ видѣ реванша, обложить боевыми пошлинами почти всѣ продукты русскаго сельскаго хозяйства. Министерство Финансовъ само высчитало, что за одни только зерновые хлѣба, вывезенные нами въ 1888 году въ Германію, Францію и Италію, такихъ боевыхъ пошлинъ пришлось уплатить 48.400 тыс. кредитныхъ рублей [1])—и, если даже допустить, что цѣлую половину этой суммы уплатили потребители нашего зерна, то остальные 24.200 тыс. несомнѣнно легли налогомъ на русскихъ его производителей; а какъ зерна этого въ 1888 году было вывезено въ три названныя государства 134.719.233 пуда, то очевидно, что за каждый изъ нихъ русскому производителю пришлось заплатить около 18 коп. Если же, по этому масштабу, сосчитать какими жертвами окупился весь хлѣбный вывозъ Россіи, простиравшійся въ 1888 году до 531.400.000 пудъ [2]), изъ коихъ только хлѣба, вывезенные въ

[1]) Матер. по разраб. тариф. росс. жел. дорогъ, вып. I, стр. 508.
[2]) Тамъ же табл. I, на об. стр. XXXI.

Англію, Данію, Бельгію и Голландію, были свободны отъ таможенныхъ сборовъ [1]), то приведенную сумму въ 24.200 тыс. руб. надо будетъ довести по меньшей мѣрѣ до 35 мил. рублей. Въ виду такихъ безплодныхъ, ненужныхъ и истощающихъ народное хозяйство жертвъ, Императорское Вольное Экономическое Общество не можетъ забывать, что боевыя пошлины не разъ въ исторіи приводили и къ ожесточеннымъ войнамъ и къ добровольному ослабленію государствъ. Оно считаетъ столько же своимъ священнымъ долгомъ въ отношеніи къ миролюбію Государя Императора, сколько и долгомъ живѣйшей признательности Правительству за оказанное въ дѣлѣ пересмотра таможеннаго тарифа лестное довѣріе, съ полною откровенностью заявить, что не только не усматриваетъ разумныхъ поводовъ къ предположенному составителями разныхъ «записокъ» для Министерства Финансовъ дальнѣйшему повышенію таможенныхъ пошлинъ, но полагаетъ напротивъ, что наступила пора принять починъ и въ таможенномъ разоруженіи, переходомъ къ такой торговой политикѣ, которая, не подрывая силъ русскаго народа, менѣе вредно отзывалась бы какъ на интересахъ общаго мира, такъ въ особенности на интересахъ нашей производительности и нашего благосостоянія, отъ котораго самымъ существеннымъ образомъ зависятъ и интересы государственной казны.

Общество пришло къ этому искреннему убѣжденію не путемъ теоретическихъ воззрѣній, могущихъ казаться спорными; а единственно по указанію фак-

[1]) Въ пятилѣтіе 1883 — 1887 годовъ вывозилось въ эти четыре государства среднимъ числомъ ежегодно 183.072.993 пуда по нашимъ офиціальнымъ свѣдѣніямъ, но не болѣе 147.086.870 пудъ по туземнымъ, что составляло 54,34 проц. всего отпуска по нашимъ свѣдѣніямъ и 43,62 процента по туземнымъ (тамъ же, стр. 35). Въ 1888 году, по нашему «Обзору внѣшней торговли», туда вывезено разнаго зерна въ необработанномъ видѣ 336.183.264 пуда.

товъ, которые представляются ему столько же безспорными, сколько заслуживающими правительственнаго вниманія. Факты эти суть слѣдующіе:

I.

Фактъ общаго обѣднѣнія всѣхъ классовъ русскаго народа. Въ концѣ 1889 года извѣстный нашъ ученый г. Венюковъ сообщилъ читающей русской публикѣ чрезвычайно интересную бесѣду свою съ американцемъ, только-что окончившимъ путешествіе по Россіи и готовящемъ о ней особую книгу. На вопросъ, какое впечатлѣніе вынесъ путешественникъ изъ продолжительныхъ странствованій по Россіи, американецъ отвѣчалъ: «простите за откровенность, но не радостное; во первыхъ я видѣлъ націю, которая живетъ не въ домахъ, а въ какихъ-то курныхъ, крытыхъ соломою лачугахъ, неизвѣстныхъ у насъ даже во вновь водворяющихся колоніяхъ дальняго запада; во вторыхъ питаніе огромнаго большинства русскаго народа ниже всякой гигіенической критики, одежда также оставляетъ желать очень многаго, холодъ зимою въ домишкахъ, отапливаемыхъ хворостомъ или соломою, а объ опрятности лучше не говорить; въ третьихъ у васъ даже образованнѣйшіе люди мало знакомы съ истинными интересами Россіи и ничего не дѣлаютъ, чтобы выйти изъ такого невѣдѣнія» [1]). Картина эта съ перваго взгляда могла бы показаться слишкомъ, такъ сказать, иностранною, еслибы ранѣе еще не была подтверждена въ общихъ чертахъ такими доброжелательными русскими людьми, какъ рязанскій губернскій предводитель дворянства г. Муромцевъ, или херсонскій архіепископъ Никаноръ [2]),

[1]) Новости 188 г. № 357.

[2]) Изъ нихъ первый уже три года назадъ заявлялъ одному изъ нашихъ публицистовъ, что «нельзя отыскать даже минимума, которымъ можетъ удовле-

и такими общеизвѣстными фактами, какъ чрезмѣрная плодовитость нашихъ браковъ, громадная задолженность землевладѣнія и закабаленіе поселянъ кулачествомъ, какъ періодическія голодовки при малѣйшемъ недородѣ, даже въ найболѣе хлѣбныхъ губерніяхъ, а наконецъ какъ громадный и, по мѣрѣ искуственнаго насажденія въ Россіи фабричныхъ производствъ, все возростающій процентъ смертности въ русскомъ населеніи: еще въ 1779 — 1799 годахъ этотъ процентъ не превышалъ 20 человѣкъ на тысячу душъ; съ тѣхъ поръ, въ противоположность другимъ европейскимъ государствамъ, онъ возросталъ тѣмъ выше, чѣмъ запретительнѣе были наши тарифы, и, по вычисленіямъ проф. Тарханова, простирался въ 1816 — 20 годахъ до 23,6 человѣкъ на тысячу душъ, въ 1826—45 годахъ до 32,5 человѣкъ, а въ 1865 — 85 годахъ уже до 35,6 человѣкъ. Но еще авторитетнѣе правдивость нарисованной американцемъ картины удостовѣрило въ концѣ того же 1889 года само Министерство Финансовъ. Изъ перваго выпуска матеріаловъ о разработкѣ желѣзнодорожныхъ тарифовъ усматривается, что въ европейской Россіи, гдѣ, въ отличіе отъ разныхъ другихъ государствъ, хлѣбъ составляетъ рѣзкогосподствующую пищу населенія, среднее потребленіе его на душу доходило въ десятилѣтіе 1870 — 79 годовъ «приблизительно» до 16,98 пудъ, а въ шестилѣтіе 1883 — 89 годовъ сократилось до 16,81 пудъ, или слишкомъ на цѣлый процентъ [1]). Если перевести эту цифру на суточную порцію, не теряя изъ вида, что въ составъ ея входитъ весь хлѣбъ, остающійся въ наличности за отчисленіемъ посѣвныхъ сѣ-

творяться въ своей жизни нашъ мужикъ, до того безконечно-мала эта величина» (Нов. Время № 3.766); рѣчь втораго къ представителямъ одесской городской думы достаточно извѣстна, чтобы нужно было воспроизводить ея печальное содержаніе.

[1]) Табл. II А и II Б.

мянъ и за вычетомъ отпуска за границу, слѣдовательно не только хлѣбъ, съѣдаемый и выпиваемый «душою» въ видѣ кваса, водки, браги и пива, но и скармливаемый домашнимъ животнымъ, то окажется, что на всю эту потребу средняя русская душа имѣетъ въ сутки безъ малаго 1 фунтъ 27 лотовъ. Но какъ въ то же время несомнѣнно, что въ общемъ итогѣ русскихъ душъ найдется процентовъ пять такихъ, которые потребляютъ хлѣба значительно больше, то для остальныхъ 95 процентовъ логическій выводъ изъ приведенной цифры сведется къ тому, что дѣйствительно «питаніе огромнаго большинства русскаго народа ниже всякой гигіенической критики», такъ какъ это большинство, хотя и «приблизительно», но едва ли утѣшительно можетъ потреблять въ сутки меньше даже, чѣмъ половинная доля солдатскаго пайка, состоящаго, какъ извѣстно, кромѣ приварочныхъ денегъ, изъ трехъ фунтовъ печенаго хлѣба. Не подлежитъ конечно ни малѣйшему сомнѣнію, что и это явленіе нашей общественной жизни, какъ всякое другое, создано совокупностью многихъ и разныхъ причинъ; но едва-ли возможно оспаривать, что въ ряду этихъ причинъ очень видное мѣсто принадлежитъ непомѣрно-высокимъ таможеннымъ ставкамъ, плачевное свойство которыхъ, въ связи со свойствомъ всякой цѣны стремиться къ найвысшему изъ достижимыхъ уровню, заключается именно въ томъ, что всегда они возвышаютъ рыночную цѣну даже такихъ одноименныхъ съ обложенными товаровъ, которые никогда, такъ сказать, заграницы не видали и поступили на рынокъ за долго до повышенія таможенныхъ ставокъ. Изъ сихъ послѣднихъ каждая въ отдѣльности (какъ и каждый вновь создававшійся налогъ) мотивировалась обыкновенно простымъ заявленіемъ, что она «будетъ

не особенно отяготительна»; но всѣ вмѣстѣ самымъ естественнымъ путемъ привели русскій народъ къ состоянію непрекращающихся въ послѣднее 15-лѣтіе «кризисовъ», а съ ними и къ «приблизительному» голоданію. Дѣйствительно, разъ только нашъ потребитель вынужденъ переплачивать въ среднемъ размѣрѣ на 198% болѣе противъ финляндца, на 268% больше противъ германца и на 362% больше противъ австрійца, — легко понять, что покупательныя силы его не могли не истощаться и онѣ истощились до того, что даже жить по-человѣчески огромное большинство русскаго народа не можетъ.

Къ сожалѣнію, сообщенные Императорскому Вольному Экономическому Обществу матеріалы для пересмотра тарифа, при всемъ ихъ обиліи и высокомъ интересѣ, не даютъ возможности перевести эти процентныя переплаты на деньги и рѣшить, какимъ числомъ рублей и копѣекъ ложатся онѣ на расходномъ бюджетѣ средняго русскаго потребителя. Но составить себѣ хоть нѣкоторое объ этомъ понятіе не невозможно. Извѣстно, что таможенныя ставки Канкриновскихъ тарифовъ, при всей ихъ запретительности въ свое время, были въ общемъ настолько ниже противъ нынѣ существующихъ, насколько ассигнаціонный рубль цѣнился дешевле серебреннаго; за всѣмъ тѣмъ извѣстный въ концѣ пятидесятыхъ годовъ русскій протекціонистъ, г. Ушинскій, высчиталъ, что въ промежутокъ времени съ 1822 по 1854 годъ Канкриновскіе тарифы равнялись ежегодному обложенію всего русскаго населенія въ пользу протежируемыхъ заводчиковъ и фабрикантовъ въ размѣрѣ 1 р. 65 к. съ каждой души, или около 10 р. съ каждой семьи. По этому масштабу, нынѣ дѣйствующій тарифъ [1]) надлежало бы признать равно-

[1]) Таможенный Департаментъ сосчиталъ, что противъ 1869 года обложеніе

сильнымъ ежегодному обложенію каждой русской души податью въ 5 р. $77^1/_2$ к. (1 р. 65 к. $\times 3^1/_2$ к.). Если засимъ принять во вниманіе, что въ потребляемыхъ русскою душою 16,81 пудахъ хлѣба рожь составляетъ 51,7 процентовъ, овесъ 19,4 проц., приварочные хлѣба 12,3 проц., пшеница 10,4 проц. и ячмень 6,2 проц., то, по существующимъ цѣнамъ этихъ хлѣбовъ на внутреннемъ рынкѣ, достаточно было бы только 3 р. $27^1/_2$ коп., чтобы русская душа получила возможность увеличить свою сытость хоть на полфунта въ день и имѣть затѣмъ въ запасѣ 2 руб. 50 коп. на покрытіе разныхъ другихъ нуждъ. Въ общемъ итогѣ, на 108 мил. душъ русскаго населенія[1]), это составило бы во-первыхъ капиталъ въ 270 мил. рублей на разныя нехлѣбныя потребности и во-вторыхъ новый годовой спросъ на 492.750.000 пудъ разныхъ хлѣбовъ, или слишкомъ на 36 процентовъ больше, чѣмъ весь годовой отпускъ ихъ за границу, сосчитанный въ среднемъ за шестилѣтіе 1883 — 88 годовъ размѣрѣ (361.481.300 пудъ). Разсчетъ этотъ наглядно указываетъ — какимъ громаднымъ и независимымъ отъ всякихъ заграничныхъ могъ бы сдѣлаться нашъ внутренній рынокъ, если бы покупательная способность русской души не была искуственно атрофирована.

въ 1889 году увеличилось: на привозные жизненные припасы почти въ $2^1/_2$ раза, на издѣлія—больше чѣмъ въ 3 раза, а на сырые и полуобработанные матеріалы почти въ 4 раза (Вн. Торг. по Европ. гран. въ 1889 г., стр. VIII). Едва-ли нужно доказывать, что покупательныя силы русскаго населенія далеко не развились за эти 20 лѣтъ въ томъ же размѣрѣ.

[1]) Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ въ отчетѣ своемъ за 1888 годъ сосчитываетъ населеніе Россіи за этотъ годъ во 114.800 тыс. душъ и въ томъ числѣ горожанъ 13.700 тыс. душъ (стр. 12 и 190). Но какъ до общей и однодневной переписи цифры эти не могутъ признаваться безспорными, то въ данномъ случаѣ представлялось болѣе осторожнымъ предпочесть нѣсколько низшій итогъ высшему и тѣмъ самымъ избѣжать упрека въ предвзятой окраскѣ общихъ выводовъ, для которой впрочемъ и поводовъ не имѣлось.

II.

Другой рядъ фактовъ, убѣждающихъ въ благовременности таможеннаго разоруженія, Императорское Вольное Экономическое Общество заимствуетъ цѣликомъ изъ поучительной исторіи нашего же промышленнаго развитія. Извѣстно, что высшее государственное значеніе впервые было признано за нашимъ земледѣліемъ лишь со вступленія на престолъ Державной Учредительницы Общества, Императрицы Екатерины II. Въ знаменитыхъ «наказахъ» своихъ она вразумляла будущихъ законодателей Россіи, что «не можетъ быть тамъ ни искусное рукодѣліе, ни твердо основанная торговля, гдѣ земледѣліе въ уничиженіи, или нерачительно производится, ибо оно одно, питая людей, можетъ ихъ привести въ такое состояніе, чтобы у нихъ и все прочее было, — безъ земледѣлія не будетъ первыхъ веществъ на потребу рукодѣліямъ и ремесламъ» (ст. 294 и 606). Логически затѣмъ исходя изъ того положенія, что «первѣйшіе и полезнѣйшіе мануфактурщики въ государствѣ суть земледѣльцы», Императрица начала свое царствованіе съ учрежденія при собственномъ Дворѣ особой «комиссіи о комерціи», которой въ 1763 году и повелѣла подвергнуть чрезвычайно высокій тарифъ 1757 года коренному пересмотру. Въ начертанныхъ для руководства этой комиссіи секретныхъ правилахъ было между прочимъ установлено: а) не облагать высокой пошлиной (свыше 10% съ объявленной въ таможнѣ цѣны [1]) такихъ товаровъ, которые легко могутъ быть провозимы черезъ границу воровски, какъ напр. драгоцѣнные камни, га-

[1]) Вездѣ для ясности процентныя ставки поставлены въ размѣрахъ, выработанныхъ самой комиссіей и вошедшихъ въ тарифъ, опубликованный 1-го сентября 1766 года. Полн. Собр. Зак. за этотъ годъ, № 12735.

лантерейныя вещи, кружева и т. п.; б) «всѣ заморскіе продукты и товары, которые въ Россіи родиться, или производиться не могутъ, оставить безъ пошлинъ, или наложить самую малую» (не свыше 4% съ той же цѣны); в) на такіе же, кои могутъ въ Россіи родиться и производиться, или дѣйствительно родятся и производятся, пошлину наложить въ 12%; но товары, перевозимые транзитомъ изъ Европы въ Азію и обратно, пропускать съ пошлиной въ 6%, «ибо сіе служить можетъ къ распространенію россійской комерціи на востокъ»; г) «на матеріалы или составы, необходимые нашимъ фабрикамъ, всѣ ввозныя пошлины должны быть совсѣмъ оставлены, или очень умѣренно наложены» (не свыше 6% съ той же цѣны); д) привозимыя полуобработанныя издѣлія обложить пошлиной въ 15%, «дабы оставить обывателямъ Россіи за додѣлочное рукодѣліе выигрывать»; а наконецъ е) «на товары привозные, кои такіе же въ Россіи дѣлаются, и оныя фабрики приведены въ нѣкоторое совершенство, налагать пошлины 30% съ той же цѣны, для поощренія нашихъ фабрикъ, ибо оный излишекъ въ 30% къ поощренію доволенъ быть можетъ; а ежели того не довольно окажется, то ясно заключить можно, что такія фабрики держать безполезно». Вмѣстѣ съ тѣмъ и отпускныя пошлины «на товары нашихъ фабрикъ высокаго совершенства, которое можно изъ цѣны узнать», повелѣвалось, «вмѣсто воздаянія рукодѣльщикамъ, налагать меньше, нежели на товары того же званія, которые добротою хуже».

Высокая разумность и практичность этихъ правилъ очевидны: не создавалась ими поощрительная премія для контрабанды, широко открывались ворота Россіи для продуктовъ, которыхъ сама она или не имѣетъ, по условіямъ климата и почвы, или производить не

можетъ, по разнымъ другимъ причинамъ; поддержка давалась только возникшимъ и достигшимъ уже нѣкотораго развитія рукодѣліямъ, а не такимъ, которыхъ нѣтъ, или которыя только могутъ возникнуть въ гадательномъ будущемъ, и давалась тѣмъ щедрѣе, чѣмъ совершеннѣе были самыя издѣлія и чѣмъ способнѣе были они выдерживать внѣшнюю конкуренцію (а въ этомъ и заключается вся суть разумнаго покровительства); поддержка эта въ то же время не парализировалась высокимъ обложеніемъ всего того, безъ чего внутреннее рукодѣліе и существовать не можетъ; транзитъ не только не закрывался для другихъ народовъ Европы и Азіи, но признавался напротивъ пригоднѣйшимъ средствомъ «къ распространенію россійской комерціи на востокъ», какимъ онъ давно бы и сдѣлался, если бы послѣдующіе запретительные тарифы не убили въ русскомъ купечествѣ всякое побужденіе къ почину и предпріимчивости. Самая наконецъ выработка тарифа на нейтральной почвѣ особой высокопоставленной комиссіи, предъ которой вѣдомственныя учрежденія и заинтересованныя лица могли быть только сторонами, но не судьями, была несомнѣнно актомъ высокой мудрости Императрицы, которая не могла не сознавать, что узкая спеціальность очень рѣдко бываетъ способна къ объективизму и дальнозоркости. Комиссія на самой себѣ извѣдала эту аксіому, такъ какъ успѣла поставить на своемъ лишь послѣ упорной и слишкомъ два года продолжавшейся борьбы съ мануфактуръ-коллегіей и русскими фабрикантами, которые увѣряли, что, «при такомъ обложеніи заграничныхъ издѣлій, имъ придется совершенно прекратить свое производство». Императрица не убоялась этихъ запугиваній, а вполнѣ присоединилась къ доводамъ графа Миниха, который доказывалъ, что отъ высокихъ пошлинъ неиз-

бѣжно усилится контрабанда и уменьшится таможенный доходъ; а отъ стѣсненія привозной торговли неизбѣжно сократится и вывозная, «ибо иностранные купцы, пріѣзжающіе съ собственными товарами, покупаютъ русскіе, а если число пріѣзжающихъ въ Россію торговцевъ уменьшится, то и у русскихъ купцовъ будетъ меньше покупателей». Именно въ силу этихъ доводовъ, Великая Императрица въ 1775 году повелѣла понизить всѣ пошлины для южныхъ портовъ; въ 1779 году не затруднилась даже совсѣмъ упразднить мануфактуръ-коллегію, послѣ чего новый тарифъ 1782 года оказался еще болѣе льготнымъ для торговли: высшій предѣлъ покровительства внутреннему рукодѣлію понизился въ немъ съ 30 до 20 процентовъ съ объявленной въ таможнѣ цѣны; многіе ранѣе запрещенные продукты чужаго труда допущены къ привозу либо съ пошлиной въ 30%, либо и совсѣмъ безпошлинно, какъ напримѣръ «книги, картины, ноты, металлическіе и музыкальные инструменты, для ободренія наукъ и художествъ, всѣ коренья и матеріалы, надобные для аптекъ и служащіе къ сохраненію здравія человѣческаго» и т. д. [1]).

Опытъ 25-лѣтняго примѣненія этихъ правилъ блистательнѣйшимъ образомъ подтвердилъ всестороннюю благотворность давно излюбленнаго народнымъ русскимъ умомъ «торговаго простора». Не взирая на то, что вѣкъ Екатерины II былъ для Россіи вѣкомъ почти непрекращавшихся войнъ, это не помѣшало ему начаться государственнымъ бюджетомъ въ 17, а закончиться въ 80 мил. рублей; народился, правда, и государственный долгъ, но одни территоріальныя пріобрѣтенія Россіи были въ тысячу разъ цѣннѣе; голосъ

[1]) Ист. русск. там. тар. К. Н. Лодыженскаго. Спб. 1886, стр. 111, 112, 131—139.

ея высоко цѣнился на политическихъ биржахъ всего свѣта; ни о какихъ «кризисахъ» не было и помина, никакая имѣвшая подъ собою почву мануфактура не закрылась, торговыя сношенія съ Европой не только ширились послѣдовательно въ своихъ размѣрахъ, но и съ точки зрѣнія пресловутаго баланса явно склонились въ пользу Россіи, какъ это видно изъ слѣдующихъ офиціальныхъ данныхъ за четыре десятилѣтія: [1])

Г О Д Ы.	Въ тысячахъ рублей. Отпускъ.	Привозъ.	Проц. разность въ пользу. Отпуска.	Привоза.
1753—62	6.952	8.965	—	29
1763—72	13.417	10.629	26	—
1773—82	19.408	14.537	34	—
1783—92	29.167	26.508	10	—

Параллельно съ этимъ, производство русскихъ фабрикъ и заводовъ, цѣнившееся въ 1761 году въ 2.122.000 рублей, выросло къ 1783 году до 2.941.264 рублей; а средній годовой таможенный доходъ въ тѣ же четыре десятилѣтія выросталъ:

въ	1753 — 62	годахъ	до	2.423	тыс. р.
»	1763 — 72	»	»	3.102	» »
»	1773 — 82	»	»	3.977	» »
»	1783 — 92	»	»	5.731	» »

что и составило увеличеніе въ послѣднее десятилѣтіе противъ перваго на $136^1/_2$ процентовъ. Цифры эти наглядно убѣждаютъ, что опасенія мануфактуръ-коллегіи и запугиванія русскихъ фабрикантовъ были такимъ-же естественнымъ плодомъ воспитанной избыткомъ покровительства неувѣренности въ собственныхъ силахъ, какимъ естественно на почвѣ запрещеній выросъ въ русскомъ обществѣ избытокъ вкуса ко всему иностранному, хотя бы въ дѣйствительности оно было и хуже отечественнаго.

[1]) Тамъ же, стр. 95 и 142, 96 и 144, 145.

Діаметрально-противоположными для народнаго нашего хозяйства послѣдствіями ознаменовались тарифы Канкрина,—человѣка, застывшаго въ меркантилизмѣ и мало знавшаго Россію, о которомъ очень невысокаго мнѣнія были и авторитетнѣйшіе изъ современныхъ ему финансистовъ. Извѣстный членъ тогдашняго Государственнаго Совѣта, блестящимъ образомъ управлявшій раньше финансами царства польскаго, князь Друцкой-Любецкій, называлъ Канкрина «не столько министромъ финансовъ, сколько главнымъ кассиромъ». Знаменитый адмиралъ Мордвиновъ заходилъ еще дальше. Вызванный Государемъ въ 1830 году сообщить свои мысли о томъ,—какимъ образомъ вывести Россію изъ тягостнаго положенія, онъ не затруднился «выразить свою мысль двумя простонародными пословицами, въ коихъ заключается великая и благотворная истина: первая — не купи села, купи приказчика, а вторая — ложка дегтю въ бочкѣ меду всю сладость испортитъ». Въ поясненіе этой своей мысли, прямодушный адмиралъ писалъ Государю: «Всевышній Творецъ одарилъ Россію необыкновеннымъ богатствомъ, и по пространству лица ея, и въ нѣдрахъ, и въ небесахъ, надъ нею распростертыхъ, готовымъ уплождать; но нѣтъ ока, видящаго, объемлющаго сіе обиліе даровъ, могущаго съ успѣхомъ прикоснуться къ нимъ и силою ума и радѣнія обратить ихъ на пользу... Тщетно будетъ дарованное природою богатство, тщетны будутъ и совѣты, доколѣ не будетъ правителя, способнаго оными располагать и обращать ихъ на всеобщую пользу» [1]). Если въ этомъ прозрачномъ иносказаніи подъ «бочкой меду» разумѣть наши естественныя богатства, то огромной «ложкой дегтю», которую влилъ Канкринъ въ эту бочку за время

[1]) Экон. Журн. 1889, кн. 1, стр. 45—63.

управленія русскими финансами (1823—1844 г.), логически слѣдуетъ признать, между прочимъ, непрестанное возвышеніе таможенныхъ тарифовъ. Сохранилось преданіе, что и запретительный тарифъ 1822 года, злорадно признававшійся иностранцами «самоубійственнымъ для Россіи», былъ составленъ именно по его указаніямъ; постъ министра финансовъ широко развязалъ ему руки въ этомъ направленіи и затѣмъ тарифы 1824, 25, 26, 30 и 31 годовъ ознаменовались значительнымъ повышеніемъ таможенныхъ ставокъ, то на всѣ привозные товары огульно, то на нѣкоторые въ отдѣльности, при чемъ манипуляціи эти производились то подъ предлогомъ «упрощенія» и «упорядоченія» тарифа, то въ видахъ «уравненія» и «округленія» таможенныхъ ставокъ, то для покровительства отечественной мануфактурѣ, то для увеличенія доходовъ казны, то наконецъ даже прямо «по требованіямъ русскихъ фабрикантовъ» [1]). Справедливо, что рядомъ съ этимъ многія запрещенныя раньше статьи дозволялись къ привозу, хотя и съ запретительной пошлиной; но вѣрно и то, что такая замѣна одного стѣсненія другимъ приводила только, какъ писалъ Государю Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Козодавлевъ, къ «широкому развитію контрабанды и къ ожиренію таможенныхъ чиновниковъ».

Послѣдствія такой губительной для народнаго хозяйства таможенной политики не замедлили отразиться прежде всего на торговыхъ оборотахъ нашихъ съ европейскими государствами, значительно сократившихся при Канкринѣ даже по сравненію съ злополучнымъ для Россіи пятилѣтіемъ 1812 — 16 годовъ, какъ это видно изъ среднихъ ежегодныхъ цифръ отпуска и привоза, [2]) простиравшихся:

---

[1]) Въ указ. кн. Лодыженскаго, стр. 209—212.

[2]) Тамъ же, стр. 193, 312 и 310; цифры отпуска, привоза и пошлинъ у

	по отпуску.	по привозу.
въ 1812—16 годахъ на	178.011 . . .	108.701 тыс. руб.
» 1824—29 » »	53.007 . . .	51.089 » »
» 1830—34 » »	60.189 . . .	45.509 » »
» 1835—39 » »	70.320 . . .	58.080 » »
» 1840—44 » »	76.649 . . .	66.146 » »

Въ свою очередь сокращеніе торговыхъ оборотовъ и, какъ нарочно, въ эпоху благопріятнѣйшихъ для нихъ перемѣнъ въ англійскомъ законодательствѣ, естественно повело къ уменьшенію спроса на наши сельскохозяйственные продукты, составлявшіе главнѣйшую статью русскаго отпуска за границу; а уменьшеніе спроса неизбѣжно породило искуственное обезцѣненіе этихъ продуктовъ на внутреннемъ рынкѣ — и на сцену выступили два факта, съ которыми Россіи приходится считаться и доселѣ: съ одной стороны возникла сильнѣйшая и нами же поощрявшаяся конкуренція разныхъ заокеанскихъ странъ; съ другой три раза за время дѣйствія Канкриновскихъ тарифовъ раздавались на всю Россію общія жалобы нашихъ хозяевъ на безвыгодность сельскаго хозяйства и на невозможность сводить въ немъ концы съ концами. Впервые прислушалась къ этимъ жалобамъ Императорская Академія Наукъ, которая уже въ 1826 году объявила награду во сто голландскихъ червонцевъ тому, кто обстоятельно разрѣшитъ—«почему ходячая цѣна земледѣльческихъ произведеній Россіи, постоянно возвышавшаяся съ половины XVII столѣтія, въ продолженіе послѣднихъ лѣтъ понизилась; съ какого времени началось сіе измѣненіе въ цѣнахъ, въ какой мѣрѣ цѣна означенныхъ произведеній понижалась во внутренней и внѣшней торговлѣ; вѣроятно ли, что пониженіе сіе будетъ продолжительно

автора «показаны до 1840 года съ переводомъ ассигнаціонныхъ денегъ на серебряную монету».

*

и какое вознагражденіе ущерба, причиненнаго онымъ народному доходу, можетъ Россія обрѣсти въ произведеніяхъ земли и въ промышленности своей?» По отзыву извѣстныхъ академиковъ Шторха и Германа, лучшимъ и заслужившимъ премію оказался замѣчательный по времени отвѣтъ правителя канцеляріи государственной комиссіи погашенія долговъ Александра Фомина, который въ 1829 году и напечатанъ Академіей подъ заглавіемъ «о пониженіи цѣнъ на земледѣльческія произведенія Россіи». Длиннымъ рядомъ цифровыхъ данныхъ авторъ несомнѣнно доказалъ, что вездѣ въ Россіи хлѣбныя цѣны начали клониться къ упадку именно послѣ 1822 года; но что россійскій хлѣбъ вообще можетъ соперничать съ большою выгодой на иностранныхъ рынкахъ и Россія могла бы снабжать нѣкоторыя страны за половинную даже противъ настоящей цѣну, еслибы правительственныя мѣры и торговые законы разныхъ государствъ допускали свободную торговлю (стр. 7). Вѣрнѣйшимъ впрочемъ, по мнѣнію автора, средствомъ уравновѣсить потребленіе земледѣльческихъ продуктовъ съ производствомъ могло бы заключаться въ разширеніи внутренняго на нихъ спроса, если бы не стояла поперекъ его подтверждаемая всѣмъ домашнимъ бытомъ безисходная нужда низшихъ, сельскихъ и городскихъ, классовъ крѣпостной Россіи, гдѣ общее явленіе—«ржаной хлѣбъ низкаго качества и дурно выпеченный, каша — предметъ роскоши, квасъ—только по названію, или вовсе его нѣтъ, какъ нѣтъ огородной зелени и овощей, бѣлье и обувь грубыя и грязныя, скотъ мелкій, дурно выкормленный и неопрятно содержимый, нѣтъ для него и стойловъ, нѣтъ и домашнихъ птицъ» (стр. 17). Авторъ находилъ поэтому, что «нельзя ожидать возвышенія цѣнъ на земледѣльческія произведенія ни отъ усиленія внѣш-

няго сбыта, ни отъ распространенія внутренняго потребленія, доколѣ настоящее положеніе вещей и дѣйствующія причины, внѣшнія и внутреннія, будутъ продолжаться» (стр. 21). Спеціально въ запрещеніи ввоза многихъ иностранныхъ произведеній онъ не усматривалъ никакой пользы, «ибо, ежели въ Россіи могутъ вырабатывать запрещаемые товары, при равной добротѣ, съ тѣми же издержками, какъ и за границей, то ничто не препятствуетъ отечественнымъ производителямъ заняться такими работами; если же издержки производства ихъ въ Россіи превосходнѣе иностранныхъ, то сбытъ товара не иначе можетъ быть, какъ устранивъ запрещеніемъ внѣшнее соперничество; монополія же, полученная такимъ образомъ отечественными фабрикантами, дастъ имъ возможность вырабатывать товары низшаго качества и продавать ихъ дороже; ихъ выгоды будутъ потерей для потребителей, причемъ послѣдніе потеряютъ болѣе, нежели пріобрѣтутъ первые, ибо вся сумма лишнихъ издержекъ, сдѣланныхъ противъ иностранцевъ, потеряна для націи безвозвратно, не доставивъ никому изъ согражданъ ни пользы, ни удовольствія» (стр. 26).

Едва-ли надо упоминать, что скромный голосъ Академіи остался для сильнаго вліяніемъ Канкрина гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Исторія давно установила тотъ фактъ, что не въ его характерѣ было убѣждаться не только доводами, но даже фактами; а второй періодъ жалобъ на обезцѣненіе русскихъ земледѣльческихъ продуктовъ, удостовѣренный въ 1838 году самимъ Государственнымъ Совѣтомъ, со всею наглядностью доказалъ, что Императоръ Николай имѣлъ полное основаніе выразить преемнику графа Канкрина свою радость, что избавился наконецъ отъ министра,

вѣчно только возражавшаго и все, не отъ него исходившее, признававшаго ненужнымъ, или невозможнымъ. При разсмотрѣніи въ апрѣлѣ 1838 года дѣла о казенныхъ заготовленіяхъ военнаго вѣдомства, Государственный Совѣтъ замѣтилъ, что, если отъ уменьшенія заготовительныхъ цѣнъ и могутъ быть достигнуты выгоды казны, то съ другой стороны, «отъ продолжающагося съ нѣкоторыхъ поръ значительнаго пониженія цѣнъ на земледѣльческіе продукты уже ощущается и далѣе предстоитъ затрудненіе въ платежѣ податей», которое настоятельно требуетъ принятія особыхъ мѣръ. Выясненіе причинъ этого упадка цѣнъ и разработку противодѣйствующихъ ему мѣръ Совѣтъ полагалъ возложить на особый комитетъ изъ Министровъ Внутреннихъ дѣлъ (графа Строганова), Государственныхъ Имуществъ (ген.-ад. Кисилева), Финансовъ (графа Канкрина) и Главноуправляющаго путями сообщеній (графа Толя), при чемъ, «не упреждая сужденій его по настоящему вопросу, теперь же поставить въ виду его, въ числѣ мѣръ къ удержанію цѣнъ въ надлежащей степени, чтобы болѣе и болѣе распространяемы были удобные пути сообщенія и чтобы потребные казнѣ продукты земледѣлія пріобрѣтались сколь возможно изъ первыхъ рукъ». Втораго мая это мнѣніе Государственнаго Совѣта удостоилось Высочайшаго утвержденія и комитетъ былъ учрежденъ подъ предсѣдательствомъ графа Толя; а 10 числа того же мѣсяца графъ Канкринъ прислалъ уже свой письменный отзывъ, въ которомъ утверждалъ: 1) что никакими искусственными мѣрами нельзя достигнуть той цѣли, чтобы поддержать цѣны хлѣба, когда хорошіе урожаи клонятъ ихъ къ упадку, да сіе и нежелательно, ибо при высшихъ цѣнахъ уменьшается количество потребленія», — графъ же Строгановъ фактами изъ прак-

тики собственнаго министерства доказалъ, что разумными и своевременными мѣропріятіями легко не допускать ни чрезмѣрнаго поднятія, ни чрезмѣрнаго пониженія цѣнъ; а Канкринъ до такой степени не замѣчалъ явнаго противорѣчія слова съ дѣломъ, что, вопреки теоретической нежелательности уменьшать потребленіе искуственными мѣрами, энергически на практикѣ самъ уменьшалъ его, непрестаннымъ повышеніемъ таможенныхъ пошлинъ; 2) онъ утверждалъ, что «въ прежніе годы заграничные отпуски хлѣба были превосходнѣе; но съ тѣхъ поръ, какъ землсдѣліе вездѣ усилено, они оказываются примѣчательными только при неурожаяхъ въ другихъ странахъ; да и вообще примѣтно, что цѣны на хлѣбъ противъ прежнихъ временъ вездѣ уменьшились, чему особенно должно приписать упадокъ остзейскихъ губерній», — на Киселевской же копіи съ отзыва графа Канкрина все это мѣсто обчеркнуто и сбоку написано карандашемъ: «болѣе еще отъ тарифа»; знаменитый профессоръ Вильгельмъ Рошеръ удостовѣрилъ, что земледѣліе въ Англіи и Шотландіи въ ту пору не только не усилилось, но напротивъ значительно сократилось; да и самъ Канкринъ не задолго до описываемаго случая докладывалъ Государю, что «землепашество у насъ постепенно улучшается, начиная особливо съ остзейскихъ губерній» [1]); 3) онъ утверждалъ, что «улучшеніе путей сообщенія и нужно и полезно, но оно, возвышая нѣсколько цѣну тамъ, гдѣ не было сбыта, неминуемо понизитъ оную на главныхъ рынкахъ»,—едва-ли нужно и говорить, какъ мало оправдалось это предсказаніе послѣ постройки въ Россіи даже небольшой сѣти желѣзныхъ дорогъ, которыя впрочемъ очень печалили Канкрина, «какъ

[1]) Экон. Журн. 1889, кн. 1, стр. 58.

непроизводительное убиваніе капитала на цѣль, служащую главнымъ образомъ для роскоши»; даже и пароходы казались ему «едва ли полезными» [1]); 4) онъ утверждалъ, что «крупный хлѣбный торговецъ, какъ и казенный комиссіонеръ, не можетъ закупать во многихъ мѣстахъ значительное количество хлѣба по мелочамъ, изъ первыхъ рукъ, тѣмъ болѣе, что сами производители не охотно имѣютъ прямое дѣло съ казною и привыкли къ мелкимъ посредникамъ въ торговлѣ», — а дѣйствовавшими тогда же «правилами комиссіонерства для пополненія петербургскихъ провіантскихъ магазиновъ» именно «казеннымъ комиссіонерамъ» предоставлялось покупать провіантъ во многихъ губерніяхъ и изъ первыхъ рукъ, у кого только будетъ выгоднѣе, и по цѣнамъ, какія найдутъ возможными (§§ 8 и 9), не представляя даже ихъ на одобреніе губернаторовъ, но получая 10 проц. съ суммы, сбереженной въ пользу казны противъ цѣнъ, выпрошенныхъ подрядчиками на торгахъ (§§ 21 и 22); наконецъ 5) онъ утверждалъ, что «торговля должна оставаться свободною отъ всякаго прикосновенія мѣрами Правительства, ибо частная дѣятельность отъищетъ лучшіе способы для сбыта хлѣба по цѣнамъ, соразмѣрнымъ обстоятельствамъ», — а между тѣмъ именно тарифныя «прикосновенія» графа Канкрина и отнимали у частной дѣятельности всякую возможность достигнуть столь желательной цѣли, во сколько съ одной стороны систематически убивали духъ предпріимчивости, а съ другой систематически монополизировали разныя отрасли промышленности и тѣмъ самымъ открывали широкій просторъ для капиталистическихъ стачекъ, но не для свободнаго совмѣстничества. Въ силу всѣхъ приведенныхъ до-

[1]) Тамъ же, стр. 53.

водовъ, графъ Канкринъ полагалъ, что, «не принимая какихъ либо чрезвычайныхъ мѣръ, со временемъ будетъ достигнута та цѣль, что сбытъ хлѣба облегчится, а земледѣліе, не бывъ основано на одномъ зерновомъ хлѣбѣ, дастъ лучшія владѣльцамъ и землепашцамъ выгоды».

Иначе отнесся къ дѣлу Киселевъ, далеко не раздѣлявшій того воззрѣнія, что «сидѣть у моря и ждать погоды» есть лучшій идеалъ государственнаго человѣка. Получивъ 7 мая извѣщеніе о назначеніи и его членомъ особаго комитета, онъ прежде всего набросалъ слѣдующую программу своего въ немъ участія: «необходимо приступить къ сему дѣлу изданіемъ журнальныхъ статей, могущихъ возбудить въ публикѣ желаніе пріуготовиться къ ожидаемому измѣненію хлѣбныхъ законовъ въ Англіи. Для сего нужно составить разныя программы и раздать ихъ нашимъ экономистамъ. Слѣдуетъ разбудить нашихъ помѣщиковъ, капиталистовъ и торгашей, показавъ имъ заграничныя цѣны, указать на непростительную нашу безпечность и огромные барыши, получаемые иностранцами, которые нами управляютъ, какъ индѣйцами. Хлѣбные склады въ портахъ и прямыя сношенія съ заграничными торгашами необходимы; учрежденіе складовъ и конторъ должно совершаться компаніями на паяхъ или акціяхъ. Засимъ Правительство можетъ дать облегченія и преимущества, войти въ сношенія съ иностранными державами о взаимныхъ выгодахъ усиленія торговли. Если представятся люди опытные и предпріимчивые, то капиталы сами возродятся и составятся. Правительство готово помогать, но кому, при настоящей сонливости нашихъ мнимыхъ спекулянтовъ? Это дѣло столь важно, что требуетъ особаго вниманія. Послѣ изданія статей, можно бы собрать въ общее засѣданіе людей, которые для сего

сподручны, и потолковать о вѣрнѣйшихъ способахъ успѣть въ желаемомъ предпріятіи. Дипломаты полагаютъ, что весною послѣдуетъ въ Англіи уменьшеніе пошлинъ на ввозъ, а черезъ два года и весь корнъ-билль уничтожится. Если мы не подготовимся къ сему важному для насъ перевороту, то другіе имъ воспользуются и мы останемся для подбора крохъ. Здѣсь не излишне обратить вниманіе на желѣзную дорогу отъ Рыбинска въ Петербургъ, на навигацію Двины и на улучшеніе сообщеній съ Балтійскимъ моремъ всѣми рѣками и путями, которыя могли бы установиться изъ губерній къ портамъ». Согласно этому плану, Киселевъ энергически поддерживалъ высказанныя Государственнымъ Совѣтомъ пожеланія и въ этихъ видахъ настаивалъ на необходимости учрежденія обширныхъ компаній (по типу королевско-прусскаго общества морской торговли), всяческаго улучшенія дорогъ къ пристанямъ и портамъ, скорѣйшаго введенія ипотечной системы и открытія разнородныхъ банковъ.

Особый комитетъ, хотя и съ своей стороны не отрицалъ, что нашъ хлѣбъ, по изобилію земель и дешевизнѣ труда, легко могъ бы соперничать даже на такихъ иностранныхъ рынкахъ, изъ которыхъ онъ и въ другія страны вывозится, еслибы свободный ввозъ его не былъ воспрещаемъ торговыми постановленіями европейскихъ государствъ; но, какъ «мѣры для усиленія заграничной торговли зависятъ отъ политическихъ соображеній и потому не могутъ подлежать его обсужденію», то ограничился признаніемъ только полезности «поставить объ этомъ въ извѣстность подлежащія Министерства, чтобы они пользовались всякимъ удобнымъ случаемъ для облегченія заграничнаго сбыта нашихъ сельскихъ произведеній». Одобренное 10 декабря 1838 года и Ко-

митетомъ Министровъ, платоническое рѣшеніе это 23 числа того же мѣсяца было утверждено [1]); но до такой степени не сопровождалось никакими для лучшей постановки нашей внѣшней торговли послѣдствіями, что ничѣмъ не отразилось даже на тарифѣ 1841 года, въ которомъ, рядомъ съ пониженіемъ ставокъ на очень немногія и неважныя статьи, огромное большинство ихъ было вновь повышено Канкринымъ, составившимъ этотъ тарифъ самолично и тайкомъ даже отъ собственныхъ чиновниковъ...

Долготерпѣніе русскаго общества, повидимому, истощилось — и едва только ушелъ въ отставку графъ Канкринъ, какъ въ правительственныхъ сферахъ Петербурга появилась совпавшая съ третьимъ періодомъ жалобъ русскихъ хозяевъ записка комерціи совѣтника Попова, трактовавшая уже не болѣе и не менѣе, какъ о возстановленіи внѣшней торговли Россіи, которая послѣ измѣненія англійскихъ хлѣбныхъ законовъ не могла не ощущать таможеннаго гнета сильнѣе, чѣмъ когда-либо. Доказавъ множествомъ разнородныхъ фактовъ, что, по мѣрѣ стѣсненія нашихъ оборотовъ запретительнымъ тарифомъ, Сѣверная Америка, Канада и Австралія стали усиливать отпускъ въ Европу тѣхъ самыхъ продуктовъ, которыми раньше она снабжалась и дешевле могла бы снабжаться изъ Россіи, Поповъ предварялъ, что можетъ наступить наконецъ и совершенный упадокъ нашей отпускной торговли, если благовременно не будутъ приняты мѣры, направленныя къ тому, чтобы цѣны русскихъ сырыхъ продуктовъ могли понизиться на иностранныхъ рынкахъ безъ особеннаго ущерба для отечественныхъ производителей. Указавъ въ ряду этихъ мѣръ на улучшеніе путей сообщенія, на устройство гаваней и складовъ въ портовыхъ городахъ, на

[1]) Эпизодъ 1838 года изложенъ здѣсь по архивнымъ документамъ.

развитіе собственнаго торговаго флота и прямыхъ сношеній съ другими странами, на болѣе практическую постановку обученія въ комерческихъ училищахъ («которыя, хотя и выпустили уже до 700 воспитанниковъ, однако изъ нихъ на всѣхъ нашихъ биржахъ никто не видалъ еще ни одного производящаго торговлю, даже внутреннюю»), на открытіе русскому купечеству болѣе широкаго и доступнаго кредита, Поповъ признавалъ особенно необходимымъ безотлагательно отмѣнить пошлины со всѣхъ отпускныхъ русскихъ товаровъ и приступить къ возможному облегченію привознаго тарифа. Въ видѣ «общаго убѣжденія негоціантовъ», онъ заявлялъ (какъ раньше и графъ Минихъ), что «запретительность привознаго тарифа, нарушая соразмѣрность привоза и отпуска, отвлекаетъ иностранцевъ отъ запроса нашихъ товаровъ; а съ другой стороны, заставляя суда идти за нашими продуктами съ балластомъ, усиливаетъ расходы ихъ на фрахтъ и симъ возвышаетъ цѣнность русскихъ отпускныхъ произведеній и вмѣстѣ съ тѣмъ, увеличивая цѣнность нѣкоторыхъ жизненныхъ потребностей, доставляетъ только премію контрабандистамъ, въ подрывъ торговлѣ добросовѣстной». Записка Попова произвела тѣмъ сильнѣйшее впечатлѣніе, что авторъ ея вовсе не принадлежалъ къ числу теоретическихъ сторонниковъ свободной торговли, преклонялся напротивъ предъ «благодѣтельностью для нашихъ фабрикъ тарифа 1822 года» и лишь практически-здравымъ смысломъ приходилъ къ заключенію, общему и всѣмъ русскимъ экономистамъ, какіе когда-либо высказывались по этому предмету, что для развитія нашей торговли и промышленности вреденъ не принципъ покровительства самъ по себѣ, а только избытокъ его.

По докладу графа Орлова, послѣдовало въ ноябрѣ 1844 года Высочайшее повелѣніе составить подъ его же предсѣдательствомъ, для разсмотрѣнія предположеній Попова, особый комитетъ изъ генералъ-адъютантовъ Клейнмихеля, графа Киселева и князя Меншикова и изъ Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ (Перовскаго) и Финансовъ (Вронченко). При первомъ же обмѣнѣ мыслей между этими сановниками, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ, что, желая провѣрить указанія Попова на упадокъ, грозившій нашей отпускной торговлѣ, онъ справлялся у крупнѣйшихъ торговыхъ фирмъ, которыя съ своей стороны вполнѣ подтвердили сдѣланныя имъ заявленія. Министръ Финансовъ, не встрѣчая препятствій къ пониженію нѣкоторыхъ ввозныхъ пошлинъ, считалъ однако крайне-рискованнымъ для казны отступить отъ запретильной политики графа Канкрина, въ оправданіе которой ссылался не на факты изъ нашей жизни, а на книгу нѣмецкаго ультра-протекціониста Фридриха Листа «народная система политической экономіи». Въ отпоръ его опасеніямъ, графъ Орловъ, фактами изъ англійской жизни, доказывалъ напротивъ, что значительное пониженіе ввозныхъ пошлинъ на чужестранные товары, вызывая и усиленное ихъ потребленіе, приводитъ именно къ увеличенію таможеннаго дохода. Графъ Киселевъ тѣмъ сознательнѣе высказывался за возможное облегченіе торговыхъ сношеній, что по другому, тогда же обсуждавшемуся дѣлу о закавказской торговлѣ, имѣлъ подъ рукою такую справку изъ нашей собственной практики: въ десять лѣтъ свободной въ Закавказьи торговли, съ 1822 до 1831 года, отпускъ русскихъ товаровъ чрезъ Астрахань, не взирая на чуму и двѣ войны съ Персіей и Турціей, простирался до 7.036.485 р., тогда какъ въ десять лѣтъ запрети-

тельной системы съ 1831 по 1840 годъ, не взирая на благопріятныя условія мира, упалъ до 4.463.439 р. или на 58 процентовъ; наоборотъ, привозъ иностранныхъ товаровъ въ закавказскій край не превышалъ въ первое изъ этихъ десятилѣтій 12.188.607 р., тогда какъ во второе увеличился до 23.685.470 р. или на 94 процента, при чемъ спеціально въ Тавризъ русскихъ товаровъ еще въ 1832 году привозилось больше-чѣмъ на 1 мил. руб., тогда какъ въ 1833 году на 300.000, а въ 1843 году — только на 30.000 руб.

По всестороннемъ обсужденіи записки Попова, комитетъ пришелъ къ убѣжденію, что нѣкоторое пониженіе таможенныхъ пошлинъ, будучи необходимо въ интересахъ собственнаго нашего отпуска, можетъ оказаться полезнымъ и для внутренней производительности, если таможенный тарифъ ограничится только покровительствомъ отечественной мануфактурѣ; «между тѣмъ существующій (1841 года) тарифъ (пояснялъ комитетъ) облагаетъ высокими пошлинами не только товары, привозимые для непосредственнаго потребленія, но и нѣкоторые матеріалы, необходимые для нашихъ фабрикъ, отчего, не смотря на покровительство привознаго тарифа, облагающаго мануфактурныя произведенія иностранцевъ отъ 30 до 250 процентовъ съ цѣнности товаровъ и даже болѣе, наши собственныя фабричныя издѣлія дороги и встрѣчаютъ затрудненіе въ сбытѣ ихъ на внутреннее потребленіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ столь высокія пошлины составляютъ сильное возбужденіе къ тайному водворенію товаровъ, подрывающему таможенные доходы и добросовѣстную торговлю, и затрудняютъ сбытъ сырыхъ произведеній Россіи на заграничныхъ рынкахъ». Для отстраненія этихъ недостатковъ тарифа, комитетъ призна-

валъ необходимымъ приступить къ его передѣлкѣ, произведя предварительно «комерціальное изслѣдованіе, въ видахъ соглашенія выгодъ сельскаго хозяйства, торговли, промышленности и таможенныхъ доходовъ имперіи». 17 апрѣля 1845 года это постановленіе комитета удостоилось Высочайшаго одобренія [1]) и силою вещей повело какъ къ частичнымъ сначала измѣненіямъ тарифа 1841 года, такъ и къ капитальнымъ изслѣдованіямъ Россіи Тенгоборскимъ и барономъ Гакстгаузеномъ, которыя въ свою очередь завершились новымъ тарифомъ 1857 года, дѣйствовавшимъ, съ незначительными измѣненіями въ 1868 году, до послѣдней войны нашей съ Турціей. Въ текущемъ столѣтіи это былъ первый тарифъ, построенный не подъ диктовку чуждыхъ намъ теорій и не «по требованіямъ» лично-заинтересованныхъ фабрикантовъ. Въ какой мѣрѣ благодѣтельно отразился онъ на всѣхъ экономическихъ интересахъ Россіи — ясно видно изъ слѣдующихъ офиціальныхъ данныхъ:

а) обороты торговыхъ сношеній нашихъ съ Европой и параллельно съ ними пошлинный сборъ простирались среднимъ числомъ въ тысячахъ рублей [2])

	по отпуску.	по привозу.	пошл. сборъ.
Въ 1845—49 годахъ до	94.597	74.574	29.883
» 1850—54 » »	100.099	78.242	27.642
» 1855—59 » »	122.719	111.453	29.007
» 1860—64 » »	155.128	135.029	33.468
» 1865—69 » »	208.699	221.774	34.519
» 1870—74 » »	352.846	395.660	50.539

То обстоятельство, что въ два послѣднія пятилѣтія такъ-называемый балансъ перешелъ на сторону при-

[1]) Архивн. дѣла и въ кн. Лодыженскаго, стр. 229—232.
[2]) Въ указ. кн. Лодыженскаго, стр. 312.

воза, объясняется просто усиленнымъ ввозомъ разныхъ принадлежностей для строившихся желѣзныхъ дорогъ и далеко въ данномъ случаѣ не имѣетъ придаваемаго ему значенія, тѣмъ болѣе, что вообще таможенная оцѣнка обмѣниваемыхъ продуктовъ очень рѣдко совпадаетъ съ рыночной стоимостью ихъ (стр. 24 и 90). Но если бы и дѣйствительно балансъ этотъ былъ не въ нашу пользу, то конечно отсюда еще не могло бы быть рѣчи о невыгодности этой торговли, какъ не бываетъ ея о зловредности нашей торговли съ востокомъ, по которой балансъ никогда не оказывается на сторонѣ Россіи, что однако не мѣшало и не мѣшаетъ дѣлать очень крупныя жертвы въ пользу развитія этой торговли. Во всякомъ случаѣ приведенныя цифры несомнѣнно убѣждаютъ, что въ тридцатилѣтній періодъ времени какъ производительныя, такъ и покупательныя силы Россіи получили громадное развитіе: въ послѣднее пятилѣтіе противъ перваго отпускъ увеличился на 273, привозъ на 432 и таможенный сборъ слишкомъ на 69 процентовъ.

б) Спеціально отпускъ за границу разныхъ хлѣбовъ, сопоставленный съ устройствомъ у насъ желѣзныхъ дорогъ [1]), возросталъ въ слѣдующихъ размѣрахъ:

	вывозилось ежегодно тысячъ четвертей.				ср. чис. верстъ.
	всего хлѣба.	пшеницы.	ржи.	овса.	жел. дор.
въ 1852—56 годахъ.	5.977	3.519	1.078	413	971
» 1857—61 »	9.273	3.999	1.786	1.784	1.375
» 1862—66 »	9.394	5.383	1.333	1.133	3.608
» 1867—71 »	16.496	8.593	2.668	2.924	8.559

Отсюда во-первыхъ въ послѣднее пятилѣтіе противъ перваго отпускъ пшеницы увеличился только

[1]) По даннымъ IV т. прил. къ докл. Валуевской комиссіи.

на 144 и ржи на 147, тогда какъ отпускъ дешевѣйшаго овса на 605 процентовъ — и въ значительной степени оправдалось предсказаніе графа Киселева, что «мы останемся для подбора крохъ»; а во-вторыхъ наша желѣзнодорожная сѣть увеличилась на 781 проц., тогда какъ хлѣбный отпускъ только на 176 проц., или вчетверо менѣе, откуда и получилось ясное доказательство, что желѣзныя дороги не были главнымъ факторомъ возроставшаго заграничнаго сбыта, что поэтому главенство въ данномъ случаѣ принадлежало разнымъ другимъ факторамъ, въ числѣ которыхъ таможенному тарифу потому уже должно быть отведено первое мѣсто, что, если «цѣну дѣлаетъ торгъ», то разширеніе самаго торга прямо и больше всего обусловливается степенью предоставляемаго ему простора.

в) Точно также не оправдали новые тарифы и тѣхъ опасеній, которыя высказывались русскими фабрикантами на счетъ неизбѣжности будто бы предвидѣннаго ими упадка нашей обработывающей промышленности: по свѣдѣніямъ Департамента Торговли и Мануфактуръ о пятидесяти губерніяхъ европейской Россіи (безъ финляндскихъ и привислянскихъ), число фабрикъ и заводовъ въ нихъ простиралось [1])

въ 1856	году	до	10.748,	съ производствомъ	на	203.916.446	руб.
» 1861	»	»	14.066	»	»	» 295.559.898	»
» 1866	»	»	15.515	»	»	» 335.064.700	»
» 1870	»	»	18.892	»	»	» 452.660.466	»

откуда ясно, что въ промежутокъ 15 лѣтъ число фабрикъ и заводовъ возросло на 76, а производство ихъ на 122 процента, при чемъ и средняя производительность каждой отдѣльной мануфактуры увеличилась съ 19.000 до 23.960 р., или слишкомъ на 26 проц.

Наконецъ г) ни разу за время дѣйствія обновленныхъ послѣ графа Канкрина таможенныхъ тарифовъ

[1]) IV т. прил. къ докл. Валуевской комиссіи.

сельскохозяйственные кризисы не постигали Россію и не раздавались въ ней такія общія жалобы на безвыгодность сельскаго хозяйства, какія слышались за время его тарифныхъ «прикосновеній»: параллельно съ ростомъ самаго населенія, разширялась и площадь земледѣльческой культуры, какъ это видно изъ того, что въ тѣхъ же 50 губерніяхъ количество пахатныхъ земель, не превышавшее въ пятидесятыхъ годахъ 81.322 тыс. дес., увеличилось въ шестидесятыхъ годахъ до 88.801, въ семидесятыхъ до 90.158 и въ восьмидесятыхъ до 99.858 тысячъ десятинъ [1]).

Съ возстановленіемъ въ 1877 году запретительныхъ пошлинъ [2]) на всѣ привозные товары, путемъ огульнаго перевода кредитныхъ ставокъ въ золотыя, и съ послѣдовавшимъ затѣмъ чуть не ежегоднымъ до 1882 года частичнымъ повышеніемъ прежнихъ ставокъ и установленіемъ новыхъ пошлинъ, экономическое положеніе наше сразу измѣнилось въ прежнемъ направленіи: вновь оказался сильнѣйшій упадокъ хлѣбныхъ цѣнъ, въ четвертый разъ раздались повсемѣстныя жалобы русскихъ хозяевъ на безвыгодность сельскаго хозяйства, опять понадобилась особая комиссія «для изысканія мѣръ къ поднятію цѣнъ на сельскохозяйственныя произведенія». Сама жизнь не замедлила указать на цѣлый рядъ подобныхъ мѣръ и въ томъ числѣ на отмѣну, или значительное пониженіе ввозныхъ пошлинъ со всего того, что искуственно удорожаетъ русскую производительность, какъ на условіе, безъ котораго цѣль не можетъ быть достигнута. Но главную и болѣе общую изъ этихъ мѣръ очень авторитетно подсказалъ Государственный Конт-

---

[1]) Ист.-стат. обз. пром. Россіи, Спб. 1882, стр. 1—3.

[2]) Вліяніе на эту ихъ запретительность и курса рубля, ни для кого не составлявшаго тайны, очевидно не измѣняетъ самаго характера ихъ запретительности, о которомъ только и идетъ рѣчь.

роль. Въ объяснительной запискѣ къ отчету по исполненію государственной росписи за 1886 годъ (стр. 21) онъ прямо объяснилъ, что «ни неоднократное въ послѣдніе годы увеличеніе таможеннаго обложенія, ни другія мѣры, принимавшіяся для возвышенія таможеннаго дохода, не могли оказать чувствительнаго вліянія на цифру сего дохода, ибо одновременно съ сими мѣрами непрерывно сокращались обороты нашей торговли съ Европой, выразившіеся, по свѣдѣніямъ Министерства Финансовъ, въ слѣдующихъ цифрахъ:

въ 1882 г.	отпускъ на	667.343,	а привозъ на	527.512	тыс. руб.
» 1883 »	» »	627.419 »	» »	519.137	» »
» 1884 »	» »	553.963 »	» »	491.649	» »
» 1885 »	» »	504.784 »	» »	385.697	» »
» 1886 »	» »	450.651 »	» »	379.715	» »

Другими словами, обновленный съ 1877 года запретительный тарифъ, далеко не увеличивъ таможеннаго дохода въ томъ размѣрѣ, какой ожидался и былъ желателенъ, сократилъ въ это злополучное пятилѣтіе привозъ иностранныхъ товаровъ въ Россію только на 147.797.000 р. или на 39 процентовъ, тогда какъ вывозъ собственныхъ уменьшилъ на 216.692.000 руб. или на 48 процентовъ и въ концѣ концовъ присудилъ русскую «душу» къ двойной потерѣ, ибо въ качествѣ производительницы она только и теряла на искуственномъ обезцѣненіи продуктовъ своего труда, а въ качествѣ потребительницы — на искуственномъ вздорожаніи всѣхъ обложенныхъ чрезмѣрной пошлиной предметовъ, составляющихъ въ сложности всю жизненную обстановку. Нисколько поэтому не удивительно, что вклады нашихъ сберегательныхъ кассъ не составляютъ въ среднемъ размѣрѣ и полутора рубля на душу населенія, тогда какъ въ Англіи они

доходятъ до 250 ф. ст., въ Сѣверной Америкѣ до 300 долларовъ и т. д. Если затѣмъ три послѣдніе года случайно оказались нѣсколько-лучшими для нашей внѣшней торговли, то они далеко не возмѣстили прежнихъ потерь и не улучшили хозяйственныхъ условій, такъ какъ громадный вывозъ хлѣбовъ за эти годы мы купили цѣною уменьшенія собственной сытости на цѣлый процентъ и до такой степени не упрочили экономическаго своего положенія, что недородъ 1889 года уже къ осени ознаменовался мѣстными голодовками, даже въ такихъ по преимуществу хлѣбныхъ губерніяхъ, какъ тамбовская, казанская, полтавская, воронежская, подольская и другія.

Въ концѣ концовъ изложенная справка съ нашей исторіей свидѣтельствуетъ, что, въ истекшія 60 лѣтъ, съ 1822 по 1882 годъ, четыре раза «первѣйшая мануфактурщица Россіи», ея сельскохозяйственная промышленность, подвергалась неисчислимымъ потерямъ, ставившимъ ее въ весьма критическое положеніе, и во всѣ четыре раза ближайшей причиной ихъ были непомѣрно-высокіе таможенные тарифы. Наоборотъ, 32-лѣтній промежутокъ времени съ 1845 по 1877 годъ, при болѣе умѣренномъ тарифѣ, обошелся безъ подобныхъ бѣдствій, не взирая на три за это время войны и одну внутреннюю смуту, изъ коихъ каждая требовала большаго или меньшаго напряженія всѣхъ финансовыхъ силъ страны [1]), ни даже на тотъ коренной переворотъ, какой пережила Россія, благодаря достопамятному акту 19 февраля. Такой фактъ говоритъ за себя слишкомъ громко,

---

[1]) Одно польское возстаніе 1863 года обошлось государству, по счисленію г. Кауфмана, въ 71.700.000 р. (стат. гос. фин. Россіи, Спб. 1886, стр. 12); венгерскій походъ, крымская и послѣдняя турецкая войны поглотили несравненно крупнѣйшія суммы.

чтобы могъ остаться неуслышаннымъ, — и конечно Императорское Вольное Экономическое Общество не стояло бы на высотѣ своихъ задачъ, еслибы не обратило на него благосклоннаго вниманія Правительства.

III.

Третью группу фактовъ, убѣждающихъ въ благовременности пониженія таможенныхъ пошлинъ, Общество усматриваетъ въ самомъ положеніи нашей обрабатывающей промышленности. Авторъ новѣйшей «хозяйственной статистики Россіи», Д. Д. Моревъ, изображаетъ современное положеніе этой промышленности въ слѣдующихъ совершенно-вѣрныхъ чертахъ: [1]) «за весьма немногими исключеніями, почти всѣ отрасли ея сильно отстали отъ промышленности другихъ странъ, какъ по суммѣ производства, такъ и по качеству продуктовъ. Самая слабая сторона ея заключается въ томъ, что она и теперь еще стоитъ не на прочномъ фундаментѣ личной энергіи, предпріимчивости и знанія фабрикантовъ и заводчиковъ, а на искуственныхъ подпоркахъ протекціонизма... Воспитанные подъ защитою строго-охранительнаго тарифа, они привыкли видѣть въ немъ одномъ исключительный залогъ успѣха своихъ предпріятій, а на другія условія, существенно необходимыя для развитія промышленности, въ большинствѣ случаевъ обращаютъ мало вниманія и особенно малую цѣну придаютъ главному двигателю всякаго прогресса — знанію: офиціально-собранныя въ 1887 году данныя показали, что изъ общаго числа 21.810 лицъ, завѣдывавшихъ въ Россіи фабрично-заводскимъ

[1]) Второе изд. Спб. 1889, стр. 220—224. Имп. Вольн. Эк. Общество остановилось на этой именно книгѣ, какъ на такой, которая рекомендована Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ библіотекъ и одобрена, какъ руководство, для реальныхъ и комерческихъ училищъ.

производствомъ, только 6,8 проц. получили техническое образованіе, да и въ этомъ ничтожномъ числѣ болѣе трети приходилось на долю иностранцевъ; остальные затѣмъ 93,2 процента не имѣли за собою не только технической, но даже элементарной научной подготовки». Останавливаясь пока на одномъ этомъ фактѣ, трудно не признать, что и винить за это нашихъ предпринимателей не приходится, по той простой причинѣ, что не для чего имъ гоняться за знаніями, когда и безъ всякихъ знаній имѣется возможность получать такую громадную прибыль на затраченный капиталъ, о которой ни въ какой другой странѣ самый всевѣдущій человѣкъ и помышлять не смѣетъ. Изъ опубликованныхъ въ «Вѣстникѣ финансовъ» отчетовъ за тотъ же 1887 годъ усматривается напримѣръ, что чистой прибыли на свой основный капиталъ получили

Россійская бумагопрядильня въ Петербургѣ.	15 проц.
Товарищество мануфактуры Балина . . .	16 »
Товарищество Викулы Морозова	16 »
Нарвская льнопрядильня.	18 »
Сампсоніевская бумагопрядильня	21,3 »
Товар. Екатерингофской бумагопрядильни .	23 »
Бумагокрасильная фабрика Рабенека. . .	25,4 »
Измайловская бумагопрядильня.	26 »
Никольская мануфактура Морозова . . .	28 »
Невская бумагопрядильня	38 »
Кренгольмская мануфактура.	44,9 »
Товарищество шерст. издѣлій Торнтона. .	45 »

Спеціальные анализаторы этихъ громадныхъ барышей не безъ основанія при этомъ указываютъ, что на самомъ дѣлѣ они еще «гораздо ниже дѣйствительныхъ», ибо-де въ офиціальныхъ отчетахъ расходныя статьи нарочито преувеличиваются и дѣ-

лается это, по ихъ увѣренію, для того, чтобы во-первыхъ громадность барыша не бросалась въ глаза и не давала поводовъ къ новымъ обложеніямъ производствъ; во-вторыхъ, чтобы въ обходъ закона уменьшить трехъ-процентный сборъ въ казну, взимаемый съ чистой только прибыли, и въ-третьихъ, чтобы предприниматели могли сохранить за собою право плакаться на «худыя дѣла» и дѣлать дальнѣйшія посягательства на народный карманъ, подъ предлогомъ «покровительства и поощренія русской промышленности». Исправляя цифры отчетовъ въ этомъ направленіи, они прямо доказываютъ, что мануфактура Викулы Морозова дала не 16, а 28 процентовъ чистаго дохода, Невская бумагопрядильня не 38, а 53, Никольская мануфактура не 28, а свыше 40 проц. и т. д. [1]). Но, еслибы даже подробности эти были и преувеличены, то все же остается несомнѣннымъ тотъ фактъ, что прибыль избыточно-покровительствуемыхъ производствъ вдвое-втрое-вчетверо и больше-чѣмъ-вшестеро превышаетъ ту, какую въ лучшемъ случаѣ можетъ приносить русское сельское хозяйство; что ни съ какой точки зрѣнія подобнаго явленія нельзя признать нормальнымъ и что на всѣхъ не протежируемыхъ отрасляхъ нашего производства оно отражается очень вредно, какъ тормазъ, существенно замедляющій ихъ преуспѣяніе. Ненормально оно потому, что, разъ только промышленное развитіе предоставлено естественнымъ силамъ страны и ея населенія, всегда личная выгода успѣваетъ привести размѣры прибыли въ разныхъ отрасляхъ ея къ одному уровню, откуда и происходитъ, что сравнительно-шире развиваются именно тѣ производства, которымъ въ данное время найбо-

[1]) Экономъ. Журн. 1889 г. кн. 7—8, стр. 123—125. Въ Англіи, за время 1885—89 гг., многія бумагопрядильныя и ткацкія фабрики приносятъ дохода не болѣе 3,75 процентовъ.

лѣе благопріятствуютъ мѣстныя условія, и на оборотъ. Зловредно же потому, что въ такой бѣдной капиталами странѣ, какъ Россія, гдѣ ходячій процентъ, если не втрое, то вдвое выше, нежели въ культурно-промышленныхъ странахъ остальнаго міра, и гдѣ поэтому даже не особенно крупный капиталистъ очень легко становится хищнымъ на цѣлую округу монополистомъ, послѣднія средства искуственно оттягиваются отъ прирожденныхъ производствъ къ дорого-стоющимъ протежируемымъ, отчего и происходитъ, что у первыхъ отнимается всякая возможность идти впередъ по пути испытанныхъ даже улучшеній. Сельскіе хозяева напр. отлично понимаютъ, что чѣмъ тратить массу непроизводительныхъ силъ на трехполье, было бы во всѣхъ отношеніяхъ лучше перейти къ многополію и къ возможной обработкѣ добываемаго сырья; но переходъ этотъ требуетъ крупныхъ затратъ, которыя ни въ какомъ случаѣ не могутъ дать 15—25—45 процентовъ, — и сельское хозяйство по необходимости должно перебиваться на трехпольи и довольствоваться сырьемъ, во славу немногихъ такихъ производствъ, для которыхъ естественно-благопріятныя условія (густота населенія, достаточный запасъ техническихъ знаній, широкое раздѣленіе труда, удобныя сообщенія, накопленныя сбереженія, постоянный и обезпеченный спросъ, воспитанная предпріимчивость, оживленный торгъ и т. п.) еще въ Россіи не наступили. Если сверхъ того принять во вниманіе, что русскій сельскій хозяинъ, желающій получать отъ своего хозяйства 6—7 процентовъ чистаго дохода, долженъ всецѣло отдаться ему и, подъ страхомъ всяческихъ неудачъ, обладать массой самыхъ разнородныхъ знаній, то систему, создавшую возможность получать 15—25—45 процентовъ безъ всякихъ знаній, трудно не

признать далеко переступившею за черту юридической справедливости и экономической цѣлесообразности. Истинная цѣль таможеннаго покровительства, какъ извѣстно, заключается въ томъ, чтобы помочь развитію въ странѣ такой народившейся отрасли промышленности, которая въ данное время и при данныхъ условіяхъ имѣетъ несомнѣнные шансы развиться въ непродолжительный срокъ до полной возможности не бояться никакого соперничества; а какъ въ числѣ подобныхъ шансовъ на первомъ планѣ стоитъ знаніе, котораго никакими тарифами насадить нельзя, но съ которымъ незнаніе и не можетъ соперничать, не требуя вѣковѣчныхъ въ свою пользу жертвъ, то очевидно, что наши таможенныя ставки, въ огромномъ ихъ большинствѣ, утратили характеръ покровительства отечественной промышленности и, по вѣрному замѣчанію г. Морева, обратились просто въ «премію за отсталость и невѣжество нашихъ фабрикантовъ» (стр. 222). Достаточно только съ полной объективностью разсмотрѣть, что такое наши фабрики и заводы, чтобы и наглядно въ этомъ убѣдиться. Въ этихъ видахъ и составлена, на основаніи офиціальныхъ цифръ, прилагаемая таблица фабрично-заводскаго производства въ 50 губерніяхъ европейской Россіи за тотъ же 1887 годъ (стр. 154—159), гдѣ существующія производства подраздѣлены съ одной стороны на простѣйшія и найболѣе распространенныя, съ которыми сопоставлены производства сложныя и менѣе распространенныя; а съ другой на производства, особенно излюбленныя таможеннымъ тарифомъ (группы V и VI), которымъ противопоставлены производства, либо совсѣмъ не пользующіяся таможеннымъ покровительствомъ и въ немъ не нуждающіяся, либо охраняемыя сравнительно-умѣренными пошлинами (группы I — IV).

Приложеніе № 6, къ стр. 153.

Таблица фабрично-заводскаго производства, зарегистрованнаго Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ въ 50 губерніяхъ европейской Россіи въ 1887 году.

Въ этой таблицѣ губерніи размѣщены по величинѣ (въ тысячахъ рублей) производства, причитающагося среднимъ числомъ на каждое отдѣльное заведеніе, а самыя заведенія раздѣлены на VI группъ, изъ коихъ

къ первой отнесены производства мукомольное, крупяное, солодовенное, цикорное, консервное, горчичное, крахмальное, паточное, макаронное, пряничное, кондитерское, шоколадное, маслобойное, водочное, дрожжевое, уксусное, льно-и пенко-трепальныя, ватное и канатное (курсивомъ отмѣчены многочисленнѣйшія и крупнѣйшія въ каждой группѣ);

ко второй—лѣсопильное, древесной массы, смолодегтярное и скипидарное, асфальтовое, поташное, рогожное, пробочное, спичечное, бочарное, столярное, токарное, мебельное и разныхъ деревянныхъ издѣлій;

къ третьей—кирпичное, гончарное, изразцовое, известковое, алебастровое, цементное, каменотесное, жерновыхъ камней, гранитно-монументое, скульптурное, солеварное, соляное, селитренное, пороховое, янтарное, минеральныхъ водъ, маслъ и мазей, керосиновое, слесарное, колокольное, дробяное, пистонное, патронное, золотыхъ и серебряныхъ издѣлій;

къ четвертой — шерстомойное, салотопенное, костеобжигательное, роговое, гребеночное, щетинное, щеточное, волосяное, пуховое, струнное, снѣткосушильное, войлочное, сукновальное, кожевенное, овчинное, скорняжное, клееварное, колбасное, маргариновое, мыловаренное, свѣчносальное, воскобойное и восковыхъ свѣчей;

къ пятой — клееночное, пуговичное, шляпное, вязаныхъ издѣлій, корсетное, искуственныхъ цвѣтовъ, карандашное, парчево-позументное, экипажное, фортепіанное, гармонное и музыкальныхъ инструментовъ;

и къ шестой — всѣ неупомянутыя выше и пользующіяся особенной благосклонностью таможенныхъ нашихъ тарифовъ, каковы разныя прядильныя, ткацкія, набивныя, басонныя, красильныя, химическія, чугуннолитейныя, машиностроительныя, металлическихъ издѣлій, бумажныя, обойныя, лаковыя, сургучныя, косметическія, фарфоровыя, фаянсовыя, стеклянныя, резиновыя, стеариновыя, издѣлій изъ кожи, сахарорафинадныя и сыроваренныя.

Засимъ по каждой группѣ отдѣльно показаны: число заведеній (1), сумма ихъ производства въ тысячахъ рублей (2) и число рабочихъ (3).

	ГУБЕРНІИ.	Простѣйшія производства, направленныя къ								
		I зерна, волокна, овощей и плодовъ.			II лѣсныхъ продуктовъ.			III продуктовъ царства ископаемаго.		
		1	2	3	1	2	3	1	2	3
1	Эстляндская.	10	4306	165	6	329	473	10	529	530
2	С.-Петербургская. . . .	79	22547	3436	54	2422	2562	102	5421	5457
3	Владимірская	42	1238	658	19	99	312	23	71	188
4	Московская.	77	20148	2418	55	1134	2808	177	5753	7234
5	Лифляндская	66	7169	972	76	6001	4885	50	2172	1120
6	Костромская	111	2303	687	22	134	196	22	45	215
7	Пензенская	12	577	144	11	100	39	2	17	15
8	Херсонская.	212	11002	1993	26	1055	1185	72	644	567
9	Кіевская	168	5700	1032	41	524	404	72	454	1317
10	Казанская	48	6336	1106	35	261	1715	24	259	254
11	Ярославская.	162	6028	2310	16	289	594	31	198	363
12	Нижегородская.	31	9239	1489	9	103	232	67	1170	2561
13	Тверская.	168	8001	2119	29	431	926	41	122	506
14	Курляндская	45	4377	539	9	490	1059	51	505	1331
15	Харьковская	111	3675	1341	7	46	91	127	852	2325
16	Рязанская	42	652	795	31	249	486	28	693	986
17	Подольская	123	7615	1334	3	31	52	77	228	988
18	Екатеринославская . . .	127	5276	1254	13	383	252	126	596	1459
19	Черниговская	113	2401	1109	26	587	2053	59	216	1139
20	Новгородская	21	2253	359	42	836	1974	13	95	382
21	Смоленская	19	236	126	26	235	610	27	60	226
22	Орловская	297	6699	4106	18	149	328	17	37	88
23	Вятская	31	949	277	34	213	1051	4	59	89
24	Олонецкая	2	30	115	14	696	720	1	7	10
25	Бессарабская	88	3339	588	3	15	24	24	49	184
26	Самарская	85	4901	1280	15	48	220	51	168	545

обработкѣ:			V			VI			А всего.			Въ среднемъ выводѣ		
IV продуктовъ животноводства			Производства, неособенно распространенныя.			Болѣе сложныя и особенно покровительствуемыя.						каждое заведеніе.		Каждый рабочій произв. на сумму р.
												Имѣло рабочихъ.	Производ-но на сумму рублей.	
1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3			
2	50	9	—	—	—	12	12004	5465	40	17218	6642	166	430450	2592
54	7429	2437	30	2291	1459	263	92164	49639	582	132274	64990	112	227275	2035
68	822	777	9	45	92	298	94878	85433	459	97153	87460	190	211662	1111
111	7793	2987	76	2398	2840	1116	180486	162895	1612	217712	181182	112	135057	1202
21	1055	303	4	130	137	110	11394	8511	327	27921	15928	49	85385	1753
60	482	535	—	—	—	100	21861	27607	315	24825	29240	93	78810	849
21	469	353	—	—	—	16	2634	3431	62	3797	3982	64	61242	954
91	3841	1614	18	194	190	83	13975	4870	502	30711	10419	21	61177	2948
87	1259	674	15	281	240	64	16989	5182	447	25207	8849	20	56391	2849
86	1842	1227	5	53	86	21	3535	2380	219	12286	6768	31	56100	1815
55	589	499	—	—	—	100	12339	14701	364	19443	18467	51	53415	1053
110	1626	1052	4	25	54	39	1346	1875	260	13509	7263	28	51958	1806
117	2413	1477	—	—	—	82	11738	14253	437	22705	19281	44	51957	1178
28	271	129	1	230	75	24	2287	1277	158	8160	4410	28	51646	1850
107	3876	2024	8	35	67	42	9297	2271	402	17781	8119	20	44231	2190
57	664	591	1	1	2	58	7293	7928	217	9552	10788	50	44018	885
29	94	217	1	4	13	47	3491	3095	280	11463	5699	20	40939	2011
79	1023	874	8	40	69	50	8099	8579	403	15417	12487	30	38256	1235
118	1774	609	5	15	40	42	7555	4424	363	12548	9374	26	34567	1339
17	65	70	—	—	—	55	1757	3700	148	5006	6485	44	33824	772
48	667	328	—	—	—	47	4426	4092	167	5624	5382	32	33677	1045
102	1054	617	1	2	10	32	7677	9141	467	15618	14290	31	33443	1093
154	3560	2074	1	2	3	32	2851	7629	256	7634	11123	43	29820	686
8	19	30	—	—	—	1	10	12	26	762	887	34	29308	859
21	539	390	—	—	—	3	34	54	139	3976	1240	9	28604	3206
85	1095	751	7	10	59	11	928	1492	254	7150	4347	17	28150	1645

	ГУБЕРНІИ.	Простѣйшія производства, направленныя къ								
		I зерна, волокна, овощей и плодовъ.			II лѣсныхъ продуктовъ.			III продуктовъ царства ископаемаго.		
		1	2	3	1	2	3	1	2	3
27	Полтавская	75	4109	886	6	235	145	49	115	442
28	Калужская	40	362	297	35	488	2739	13	57	258
29	Саратовская.	329	13382	3513	44	611	657	59	518	564
30	Тульская.	357	7549	1456	9	25	153	53	1464	1569
31	Архангельская.	109	683	203	17	2677	1646	2	11	52
32	Курская	159	5645	2105	1	7	6	60	234	539
33	Тамбовская	34	1309	330	7	55	201	23	99	250
34	Вологодская.	12	320	458	19	250	418	13	111	255
35	Оренбургская	48	2985	506	1	50	15	17	72	170
36	Воронежская	96	3648	1109	—	—	—	20	82	148
37	Гродненская.	29	626	119	18	48	134	30	209	570
38	Пермская.	560	13003	2268	45	413	944	51	2121	3909
39	Астраханская	18	1513	87	5	281	252	61	494	704
40	Ковенская	22	310	105	12	100	203	28	128	229
41	Виленская	11	355	41	14	86	152	22	77	198
42	Псковская	128	3624	1009	5	147	118	7	12	46
43	Волынская	3	43	5	84	687	1047	21	60	156
44	Симбирская	567	7889	1441	2	5	13	6	206	242
45	Витебская	356	6932	635	15	123	415	45	73	241
46	Уфимская	20	859	273	37	197	704	7	35	136
47	Таврическая.	72	2104	830	9	105	188	126	385	904
48	Донская	65	1056	336	—	—	—	36	172	482
49	Могилевская	71	570	467	19	310	292	21	50	168
50	Минская	52	868	166	77	271	628	22	75	261
	ИТОГО. . . .	5523	226741	50397	1121	24031	36321	2090	27280	42572

обработкѣ: IV продуктовъ животноводства.			V Производства, неособенно распространенныя.			VI Болѣе сложныя и особенно покровительствуемыя.			А всего.			Въ среднемъ выводѣ: каждое заведеніе. Имѣло рабочихъ.	каждое заведеніе. Производило на сумму рублей.	Каждый рабочій произв. на сумму р.
1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3			
37	363	183	5	22	74	6	132	280	178	4976	2010	11	27955	2476
64	444	327	—	—	—	60	4435	6114	212	5786	9735	46	27292	594
223	1843	1342	—	—	—	46	1594	5032	701	17948	11108	16	25603	1616
34	389	240	16	87	282	94	4889	3609	563	14403	7309	13	25583	1971
9	66	51	2	3	20	3	10	29	142	3450	2001	14	24296	1724
111	2148	2023	5	19	43	18	208	220	354	8261	4936	14	23336	1674
157	1664	1020	—	—	—	38	2906	4442	259	6033	6243	24	23293	966
29	544	638	—	—	—	15	698	1351	88	1923	3120	35	21852	616
113	837	642	—	—	—	5	53	169	184	3997	1502	8	21723	2661
79	533	424	1	5	15	7	108	221	203	4376	1917	9	21557	2282
44	184	222	2	100	112	228	6287	7374	351	7454	8531	24	21236	874
185	1557	1000	6	10	59	104	2489	4168	951	19593	12348	13	20603	1587
57	564	320	—	—	—	11	254	626	152	3106	1989	13	20424	1562
24	371	133	3	28	106	9	974	891	98	1911	1667	17	19500	1146
42	542	428	3	9	16	18	926	967	110	1995	1802	16	18136	1107
95	556	399	—	—	—	6	6	13	241	4345	1585	7	18029	2741
58	299	309	—	—	—	65	2918	2773	231	4007	4290	19	17346	934
49	187	128	—	—	—	33	2719	6775	657	11006	8599	13	16752	1280
95	1092	264	—	—	—	14	268	682	525	8488	2237	4	16168	3795
65	420	331	—	—	—	3	341	405	132	1852	1849	14	14030	1002
34	220	105	1	8	22	16	280	360	258	3102	2409	9	12023	1288
42	197	177	—	—	—	6	170	296	149	1595	1291	9	10705	1235
91	327	266	—	—	—	19	1102	700	221	2359	1893	9	10674	1274
25	140	92	—	—	—	19	444	560	195	1798	1707	9	9221	1053
3498	59858	33712	238	6047	6185	3591	565259	487993	16061	909216	657180	41	56610	1383

Изъ этой таблицы усматривается прежде всего, что въ общемъ итогѣ 16.061 фабрикъ и заводовъ, при 657.180 рабочихъ [1]) и съ производствомъ на 909.216 тыс. рублей, числилось простѣйшихъ и найменѣе протежируемыхъ производствъ 12.232, которыя, при 163.002 рабочихъ, произвели разныхъ продуктовъ на 337.910 тыс. руб., тогда какъ болѣе сложныхъ и сильнѣе покровительствуемыхъ 3.829, которыя, имѣя 494.178 рабочихъ, произвели сравнительно-цѣннѣйшихъ издѣлій на 571.306 тыс. рублей. На языкѣ процентныхъ величинъ это значитъ, что первыя изъ названныхъ производствъ, составляя въ общемъ итогѣ 76 проц., имѣли только 25 проц. рабочаго люда, но выработали 37 проц. общаго производства; тогда какъ послѣднія, составляя всего 24 проц. общаго итога, имѣли 75 проц. рабочаго населенія и выработали только 63 процента общаго производства. Другими словами, сложныя и излюбленныя тарифомъ производства, располагая втрое большей рабочей силой, не выработали даже вдвое-большей цѣнности противъ простѣйшихъ; а это и служитъ нагляднѣй-

[1]) При населеніи 50 губерній въ 79.912.000 душъ, всѣ эти рабочіе составляли всего 0,82 проц. общаго итога, съ такимъ притомъ оттѣнкомъ, что рабочіе I—IV группъ составляли всего 0,20 проц., тогда какъ рабочіе V и VI группъ 0,62 проц. Слѣдуетъ къ этому присовокупить, что въ число «фабрикъ и заводовъ» включено Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ очень не мало разныхъ домашнихъ мастерскихъ, съ числомъ рабочихъ въ 2—3—5 человѣкъ и даже съ однимъ только рабочимъ. Какъ мало вообще преуспѣваетъ въ 50 губерніяхъ европейской Россіи фабрично-заводская промышленность за время дѣйствія запретительныхъ съ 1877 года пошлинъ, видно изъ того, что въ 1879 году числилось въ тѣхъ же губерніяхъ 27.927 заведеній съ 689.452 рабочими и съ производствомъ на 909 мил. рублей. Значитъ, въ девятилѣтній промежутокъ времени, когда населеніе возросло по меньшей мѣрѣ на $13^1/_2$ проц., число заведеній сократилось на 74 проц., число рабочихъ уменьшилось почти на 5 проц., а производительность увеличилась всего на 0,02 проц. Другими словами, произошла сильнѣйшая монополизація производства, вполнѣ аналогичная съ развитіемъ заводскаго винокуренія въ ущербъ сельскохозяйственному, причемъ ручной трудъ на фабрикахъ очень мало замѣнился машиннымъ; а производительность осталась такою же, какою была при значительно-меньшемъ населеніи.

шимъ доказательствомъ, что въ настоящее время и при настоящемъ уровнѣ нашего развитія, простѣйшія производства слишкомъ втрое сроднѣе русскому населенію, нежели сложныя; что послѣднія далеко еще не такъ подъ силу ему, какъ думаютъ; что къ нимъ оно еще не подготовлено, да и склонности особой не обнаруживаетъ, такъ какъ постоянно съ наступленіемъ весны массами покидаетъ фабрики, чтобы отдать всю свою страду землѣ, которую считаетъ болѣе доброй кормилицей, нежели фабричная лавка, съ ея торгашескими плутнями. Такого явленія нельзя не признать вполнѣ естественнымъ, если только нарочно не закрывать глазъ на тотъ фактъ, что, въ рѣзкое отличіе отъ всѣхъ европейскихъ государствъ, Россія представляетъ собою страну, по преимуществу деревенскую и земледѣльческую, въ которой такъ называемыя «среднія» сословія не составляютъ и трехъ процентовъ всего населенія, въ которой изъ общаго числа городовъ девять-десятыхъ суть тѣ-же села, тогда какъ изъ многихъ тысячъ селъ не наберется и полусотни съ городскими элементами, и въ которой потребности 95 процентовъ влюбленнаго въ землю населенія столько же ограниченны, сколько неприхотливы. Императорское Вольное Экономическое Общество, безъ сомнѣнія, далеко не имѣетъ въ виду фактами этими бросать русскому народу попрекъ въ какой-то поголовной неумѣлости; лучше, чѣмъ кто либо, оно знаетъ, что нѣтъ такого издѣлія (до кредитныхъ билетовъ включительно), котораго смѣтливый русскій человѣкъ не могъ бы воспроизвести, особенно, если приготовляетъ его по нарочитому заказу, для выставокъ и на показъ; Общество ведетъ рѣчь исключительно о производствахъ, приготовляющихъ свои издѣлія для рынка, и въ этомъ отношеніи опирается на тѣ же офиціальныя цифры. Если изъ

нихъ въ одномъ столбцѣ поставить, какъ сдѣлано ниже (1), показывающія какимъ среднимъ числомъ рабочихъ довольствуется у насъ каждое производство данной группы; а въ другомъ (2)—какой средній выработокъ приходится въ ней на каждаго рабочаго, то получится такая картина: въ производствахъ, имѣющихъ дѣло

	1	2
съ продуктами царства ископаемаго	20 чел. и	641 р.
съ лѣсными продуктами . . .	32 » »	662 »
съ издѣліями, менѣе распространенными	26 » »	978 »
сложными и сильнѣе протежируемыми	136 » »	1.158 »
съ продуктами животноводства .	10 » »	1.776 »
съ продуктами земледѣлія . . .	9 » »	4.499 »
въ двухъ первыхъ . .	25 » »	650 »
» двухъ среднихъ . .	129 » »	1.156 »
» двухъ послѣднихъ. .	9 » »	3.407 »

Конечно, цифры эти представляются различными не по той только причинѣ, что къ разнымъ отраслямъ производства русское населеніе не одинаково склонно и способно; но сверхъ того и по свойствамъ самыхъ производствъ, изъ коихъ однѣ требуютъ большаго, другія меньшаго числа рабочихъ рукъ, однѣ приготовляютъ болѣе, другія менѣе-цѣнный товаръ и т. д. Однако въ общемъ ихъ видѣ, по скольку онѣ касаются страны, равняющейся всѣмъ великимъ державамъ вмѣстѣ взятымъ, и обрисовываютъ промышленность, созданную главнымъ образомъ условіями самой страны и ея населенія, цифры эти далеко не лишены внушительнаго значенія и въ смыслѣ безпристрастнаго показателя — въ какой отрасли труда русскій человѣкъ оказывается наиболѣе пре-

успѣвшимъ? Съ этой-то точки зрѣнія, если два первыя изъ показанныхъ выше производствъ (3.211 заведеній) назвать для краткости по преимуществу добывающими, два среднія (3.829 заведеній) по преимуществу фабричными и два послѣднія (9.021 заведеніе) по преимуществу сельскохозяйственными, какими впрочемъ онѣ представляются и по главнымъ видамъ производимаго товара, то приведенныя цифры получатъ достаточно-яркое освѣщеніе. Оставляя въ сторонѣ добывающія производства, въ которыхъ ничтожная продуктивность каждаго рабочаго въ весьма значительной степени объясняется малоцѣнностью производимаго товара, и признавая на минуту за идеалъ всякой техники Англію, гдѣ плохимъ считается производство, въ которомъ средній выработокъ одного рабочаго цѣнится менѣе 5.000 рублей, получится прямой и опять вполнѣ естественный выводъ, что у насъ наиболѣе приблизившимися къ идеалу оказываются именно сельскохозяйственныя производства, всего менѣе пользовавшіяся и пользующіяся таможеннымъ покровительствомъ, тогда какъ наиболѣе отставшими представляются именно фабричныя производства, многіе десятки лѣтъ уже протежируемыя высокимъ тарифомъ, однако и сейчасъ настойчиво добивающіяся дальнѣйшаго повышенія таможенныхъ ставокъ, все подъ тѣмъ же, съ Екатерининскихъ временъ повторяемымъ предлогомъ, — будто безъ запретительнаго тарифа онѣ «существовать не могутъ». Въ виду всего прошлаго нашей фабричной промышленности, Императорское Вольное Экономическое Общество не считаетъ возможнымъ довѣрять столь шаблонному и давно заѣзженному предлогу на-слово, какъ потому, что никогда еще онъ не оказывался справедливымъ, такъ и потому, что съ своей стороны можетъ насчитать не

мало такихъ отраслей русской обработывающей промышленности, которыя, когда наступало для нихъ время, приходили, такъ сказать, сами собою, безъ всякихъ жертвоприношеній и упрочились на столько, что положительно могутъ не бояться сторонняго совмѣстничества, какъ напр. производства мукомольное, крупяное, макаронное, пряничное, табачное, водочное, канатное, керосиновое, экипажное, стеариновое, сыроваренное, производство низкосортныхъ полотенъ и суконъ, простѣйшихъ сельсхохозяйственныхъ орудій и машинъ и т. п. Освобожденіе этихъ производствъ отъ той искуственной дороговизны, какая создается непомѣрно-высокимъ тарифомъ, было бы равносильно разширенію для нихъ же рынковъ сбыта, такъ такъ на дешевый товаръ всегда и вездѣ больше покупателей, нежели на дорогой, и наоборотъ. Къ несчастію, аксіома эта часто забывалась и забывается у насъ, какъ самими фабрикантами, такъ и разрѣшающей властью. Что фабрикантъ всѣми правдами и неправдами стремится удержать за собою право полученія съ народа барышей въ 15—25—45 проц. на затраченный капиталъ—это еще доступно пониманію, во-первыхъ потому же, почему гробовщику естественно желать побольше смертей, а во-вторыхъ потому, что вѣдь наши фабриканты въ 93 случаяхъ изо ста свободны отъ малѣйшаго знакомства съ наукой и смѣкаютъ только, что «почему не брать, если даютъ». Но когда за увеличеніе числа смертей энергически высказываются въ пользу гробовщиковъ и авторитетные представители разныхъ спеціальныхъ знаній, то тутъ очевидно приходится имѣть дѣло съ тѣми бытовыми условіями, въ силу которыхъ и вкусы и взгляды разныхъ слоевъ русскаго населенія давно разошлись на «дистанцію огромнаго размѣра». Уже въ началѣ текущаго столѣтія одинъ изъ образованнѣйшихъ са-

новниковъ имперіи, графъ Ал. Ром. Воронцовъ, коснувшись вопроса о воспитаніи людей своего класса въ современной ему Россіи, очень вѣрно замѣтилъ, что это «единственная страна, гдѣ не учатся родному языку и гдѣ не обращается вниманія на все то, что относится къ Россіи; такое воспитаніе (пояснялъ онъ) имѣетъ слѣдствіемъ полнѣйшее незнакомство съ родиной, равнодушіе и даже нѣкоторое презрѣніе къ ней, развивая въ то же время наклонность къ иностраннымъ пріемамъ и особенно привязанность къ Франціи» [1]). Гораздо шире и спеціальнѣе въ отношеніи къ собственно-промышленному нашему развитію выяснилъ въ 1833 году тотъ же дефицитъ образованныхъ классовъ крѣпостной Россіи бывшій Президентъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, знаменитый адмиралъ Мордвиновъ. Огорченный тѣмъ, что графъ Канкринъ, при содѣйствіи Комитета Министровъ, отказалъ Обществу въ 50.000 рубляхъ на улучшеніе земледѣлія и распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній, тогда какъ не затруднился отпустить 7 милліоновъ рублей на постройку театра и лавокъ въ Петербургѣ, онъ послалъ Комитету Министровъ слѣдующую меморію, разъяснившую, почему Россія, при всѣхъ ея прирожденныхъ богатствахъ, бѣдна: «лесть громко «твердитъ, что Россія во всемъ преуспѣваетъ и ходъ «ея въ просвѣщеніи гораздо быстрѣе въ сравненіи «съ другими народами. Не говоря уже о противномъ «тому, куда мы ни обратимся по внутреннимъ ея до«рогамъ, стоитъ только выѣхать изъ Петербурга и «Москвы, должны будемъ убѣдиться, что Россія на«ходится и нынѣ въ дикомъ, неблагообразномъ ея «видѣ. Первая процвѣтавшая въ ней фабрика была

[1]) Вѣстн. Европы 1887, стр. 640.

«парчевая; за 50 лѣтъ назадъ мы выливали зеркала «той величины, какой ни одна роскошнѣйшая въ «Европѣ страна не имѣла; дѣлали фарфоровыя вазы, «огромностью, живописью и позолотой удивлявшія «иностранцевъ, — но не было у насъ ни хорошихъ «стеколъ для оконъ, ни глиняной посуды, необходимо «нужныхъ для каждаго дому; гранили хрусталь на «подобіе драгоцѣнныхъ камней,—но не имѣли буты- «локъ; дѣлали столы съ преузорочною на нихъ на- «клейкой изъ разноцвѣтныхъ деревъ, — но топорами «въ лѣсахъ обдѣлывали доски и домашнюю утварь; «построили въ Ямбургѣ огромнѣйшія зданія для су- «конной фабрики, а на овцахъ нашихъ росла про- «стая грубая шерсть и обширныя наши степи лежали «впустѣ, безъ овечьихъ стадъ; кареты наши не усту- «пали англійскимъ, а на торговыхъ площадяхъ ви- «димъ чухонскія двуколесныя телѣжки; носимъ мо- «сковскаго произведенія тафту, гродетуръ и атласъ, «а полотно и рубашки наши покупаемъ у голланд- «цевъ и англичанъ; вышиваемъ золотыми нитками «блестящіе уборы, льняныя же нитки сучимъ на ве- «ретенахъ, помачивая оныя слюною, при свѣтящей «на верстакѣ лучинѣ; украшаемъ дома наши позла- «щенною бронзой собственнаго издѣлія, а мѣдь очи- «щаемъ не иначе, какъ очищали ее въ другихъ «странахъ за 80 лѣтъ назадъ; дѣлаемъ отличные «ланцеты и хирургическіе инструменты, а серпы, «косы, ножи и вилки выписываемъ изъ чужихъ «краевъ; имѣемъ великолѣпный въ Петербургѣ бота- «ническій садъ, со всѣми рѣдкими произрастеніями «отдаленнѣйшихъ странъ міра, а на поляхъ нашихъ «повсемѣстно паренина, изнуряющая скотъ; имѣемъ «огромныя и многочисленныя зданія, но нѣтъ ни одного «малаго дома для школы взаимнаго обученія; Петер- «бургъ, великолѣпнѣйшій въ мірѣ городъ, окруженъ

«болотами, какъ драгоцѣнный бриліантъ, въ свинцѣ «обложенный; почти всѣ мы говоримъ и пишемъ по «французски, а своего природнаго языка не знаемъ... «Стоитъ обратить взоры на мѣста ремесленныя, про«мышленныя и торговыя россійской карты — какая «откроется пустота и безобразіе на великомъ ея про«странствѣ! Не благополезно ли, при такомъ нашемъ «состояніи, повторять: начинайте съ начала?» [1]). Меморія эта, такъ наглядно разъяснившая, что начинать съ конца вовсе не остроумно и не разсчетливо, что всѣ отрасли народнаго производства взаимно-солидарны и что поэтому предпочтеніе, оказываемое какой нибудь одной, не можетъ не стѣснять другихъ,—какъ нельзя болѣе приложима и къ переданнымъ Обществу «матеріаламъ для пересмотра таможеннаго тарифа», поскольку ими разоблаченъ фактъ крѣпко-утвердившагося, но совсѣмъ непонятнаго заблужденія, будто таможенный тарифъ обладаетъ Божественной силой творить что нибудь изъ ничего и будто поэтому достаточно повысить только таможенныя ставки, чтобы Россія покрылась цѣлой сѣтью всевозможныхъ фабрикъ и заводовъ, которые ни въ чемъ не уступятъ западной Европѣ и въ тоже время ни на копѣйку не сократятъ таможеннаго дохода. Не касаясь пока заблужденія этого по существу, Императорское Вольное Экономическое Общество, при самомъ искреннемъ сочувствіи къ успѣхамъ обрабатывающей нашей промышленности, не можетъ однако скрывать, что подобная перспектива, если бы даже и была осуществима, далеко не такъ заманчива, какъ кажется съ перваго взгляда. Прежде всего, нельзя безнаказанно забывать, что, въ рѣзкое отличіе отъ западной Европы, разные виды обрабатывающей

[1]) «Графъ Н. С. Мордвиновъ», проф. В. Иконникова, Спб. 1873, стр. 501—502.

промышленности зародились у насъ не въ городахъ, а въ деревняхъ, столько-же по мѣрѣ возникавшаго спроса на производимыя ими издѣлія, сколько вслѣдствіе длиннаго промежутка времени между осенними и весенними полевыми работами и въ силу излюбленной русскимъ народомъ формы домашняго труда, артелью, міромъ, общиной. Что такая мелкая мануфактура, разъ она удовлетворяетъ наличному спросу и наличнымъ вкусамъ потребителя, имѣетъ огромныя преимущества предъ крупной-капиталистической, — это было подмѣчено еще Императрицей Екатериной, которая выразила эти преимущества въ слѣдующихъ пяти пунктахъ: а) крупное производство требуетъ множества расходовъ на первоначальное обзаведеніе, а затѣмъ большихъ издержекъ на оплату директоровъ, инспекторовъ, бухгалтеровъ, кассировъ, комиссаровъ, служителей и, «не смотря на всѣхъ сихъ надзирателей, у крупнаго фабриканта гораздо больше воруютъ, чѣмъ у мелкаго промышленника»; б) на большомъ заводѣ все дѣлается по звону колокола, работники болѣе стѣснены и журимы, комиссары привыкли обращаться съ ними жестоко и грубо, какъ командиры старшіе; напротивъ, мелкій предприниматель обращается съ своимъ подмастерьемъ и помощниками, какъ съ товарищами и родными; в) крупный фабрикантъ по необходимости нанимаетъ всякій народъ, какой попадется; напротивъ мелкій, нуждаясь въ меньшемъ числѣ рабочихъ, нанимаетъ ихъ съ большею разборчивостью; г) затративъ значительный капиталъ на первоначальное обзаведеніе и нанявъ большое число мастеровыхъ, крупный фабрикантъ вынужденъ постоянно поддерживать значительное производство и, если спросъ на его издѣлія уменьшается, то ему приходится или отдавать свои товары въ кредитъ, либо продавать ихъ по дешевой цѣнѣ,

что нерѣдко доводитъ его до разоренія; для мелкаго-же промышленника даже уменьшеніе спроса менѣе чувствительно, ибо ему легче временно пріостановить производство, сократить расходы, продавать не всѣ свои издѣлія и переждать кризисъ; наконецъ д) съ точки зрѣнія государственной пользы мелкія мануфактуры потому уже несравненно предпочтительнѣе крупныхъ, что нашъ земледѣлецъ имѣетъ въ году много дней и часовъ, въ которые не можетъ заниматься хлѣбопашествомъ: если онъ имѣетъ у себя дома станокъ для дѣланія холста, или сукна, либо какое-нибудь мелкое ремесло, то онъ не теряетъ время въ праздности и, какъ работа эта не составляетъ для него главнаго занятія, то онъ удовлетворяется и небольшою за нее платою; между тѣмъ на крупный заводъ онъ пойдетъ лишь въ томъ случаѣ, если тамъ плата будетъ много выше, чѣмъ то, что получаетъ онъ отъ земледѣлія, и если впослѣдствіи цѣна на земледѣльческіе продукты поднимается, то онъ уже отвыкаетъ отъ земледѣлія и ему труднѣе будетъ возвратиться къ прежнему состоянію [1]). Доводы эти, не лишенные практической мудрости и въ настоящее время, и были причиной, по которой Великая Императрица, съ одной стороны, указомъ 1785 года прямо постановила, что «всѣ роды промышленности, свойственные крестьянскому быту, свободны отъ всякаго сбора и платежа, безъ всякаго ограниченія или стѣсненія, и этими произведеніями крестьяне могутъ торговать какъ въ своихъ городахъ, такъ и повсемѣстно»; а съ другой, не отвергая безусловно полезности крупнаго капиталистическаго производства, разъ и оно создано благопріятными мѣстными условіями, не стремилась однако насаждать во

---

[1]) Наказъ, ст. 313, 314 и 316. Русскій Архивъ, 1868, стр. 503.

что-бы-то ни стало всякія подобныя производства путемъ таможеннаго покровительства, какъ это сдѣлали уже запретительные съ 1877 года наши тарифы въ привислянскихъ и нѣкоторыхъ южныхъ губерніяхъ и какъ то же самое съ отмѣннымъ усердіемъ стараются сдѣлать призванные къ тарификаціи техники-спеціалисты, упустившіе въ своихъ «запискахъ» изъ вида, что «промышленность», граматически даже, по стольку и является «осмысленной» дѣятельностью, по скольку сама она существуетъ для народа, а не народъ для насажденія за его счетъ такихъ оранжерейныхъ производствъ, которыя ему не подъ силу и не по карману и которыя безъ соотвѣтственныхъ теплицъ не могутъ существовать, даже если-бы привозное топливо и не было обложено никакой пошлиной. Если къ этому прибавить, что въ числѣ многолюдныхъ нашихъ производствъ нѣтъ такого, которое-бы не подрывало здоровья и не сокращало средней жизни рабочихъ на многіе проценты [1]), то и съ этой точки зрѣнія трудно не отдать полнаго преимущества тѣмъ, которыя съ меньшими силами производятъ больше, а особенно послѣ того, какъ нашей-же практикой дознано, что артелями кустарей можно удовлетворять весьма широкія потребности нашего рынка, не прибѣгая къ высокимъ таможеннымъ ставкамъ и оказывая содѣйствіе только развѣ однимъ кредитомъ, да обученіемъ. Всѣ эти факты и соображенія, въ связи съ тѣмъ указаніемъ исторіи, что попытки обогнать время нигдѣ и никогда еще не сопровождались успѣхомъ, приводятъ Императорское

[1]) Ср. выше стр. 120. Параллельно съ этимъ и для Германіи приведено въ извѣстность, что среднее долголѣтіе кователей серповъ не превышаетъ 38 лѣтъ, ножевщиковъ и производителей косъ — 34 года, дѣлателей ножницъ — 32 года, а производителей бритвъ и вилокъ — 29 лѣтъ. Въ Англіи средняя продолжительность жизни фабричнаго рабочаго не превышаетъ 27 лѣтъ; понятно, что и нарождающееся отъ него поколѣніе оказывается слабымъ и худосочнымъ.

Вольное Экономическое Общество къ глубокому убѣжденію, что, если съ экономической точки зрѣнія не разсчетъ искуственно ускорять погибель нашихъ кустарныхъ производствъ и приносить огромныя жертвы для искуственнаго насажденія такихъ, которыя съ найбольшими силами не могутъ производить и третьей доли того, что производятъ съ найменьшими въ привычныхъ и естественныхъ отрасляхъ труда; то съ политической еще болѣе не разсчетъ насаждать капиталистическія и демократизирующія производства, въ ущербъ искони-народнымъ консервативнымъ, какъ не разсчетъ распложать массы непригодныхъ къ исполненію воинской повинности [1]), безземельныхъ и бездомовныхъ людей, которымъ терять нечего и которые давно не пользуются и у насъ доброй славой. Уже въ 1812 году, по свидѣтельству очевидцевъ, простолюдины московской губерніи считались «самыми развратными въ Россіи людьми»; достаточно и въ наше время просмотрѣть списки безсрочно-отпускныхъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ, чтобы подмѣтить весьма характерный фактъ: въ ту пору, какъ тамбовскіе земледѣльцы возвращаются изъ военной службы большею частію унтеръ-офицерами, фейерверкерами, ефрейторами, фельдфебелями и вахмистрами, московскіе фабричные чуть не поголовно оказываются въ разрядѣ штрафованныхъ. Общеизвѣстны притомъ и фактъ разрушенія семейныхъ началъ въ фабричномъ нашемъ населеніи, и фактъ непомѣрнаго

[1]) Очень недавно еще въ парижской академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ Рене-Леваль удостовѣрилъ тотъ фактъ, что фабричное населеніе Рейхенберга и Берлина даетъ годныхъ къ службѣ новобранцевъ не болѣе $2^1/_2$—4—6 процентовъ, откуда и вывелъ, что «народы, которымъ принадлежитъ будущее, непремѣнно должны быть земледѣльческими». Въ свою очередь извѣстный пасторъ Штекеръ прямо заявилъ берлинскому союзу консерваторовъ, что «въ Силезіи есть цѣлыя мѣстности, гдѣ уже нѣсколько лѣтъ нельзя добыть рекрутовъ, ибо заводская молодежь страдаетъ полнымъ безсиліемъ».

пьянства въ его средѣ и еще горшій фактъ широкаго разноса имъ по разнымъ концамъ Россіи сифилитической болѣзни, отравляющей цѣлыя поколѣнія. Уже въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, при обсужденіи въ особомъ комитетѣ подъ предсѣдательствомъ Его Высочества Принца Ольденбургскаго мѣръ къ сокращенію приноса дѣтей въ воспитательные дома обѣихъ столицъ, было удостовѣрено, что главной причиной возростающаго приноса дѣтей служитъ именно «увеличеніе числа людей, привлекаемыхъ въ столицы и ихъ окрестности разными фабриками, гдѣ тысячи вдовъ, дѣвокъ и женщинъ, не имѣющихъ при себѣ мужей, обезпечиваютъ работою свое существованіе» (журн. ком. стр. 4). Засимъ въ началѣ семидесятыхъ годовъ было дознано, что когда желѣзныя дороги упразднили гужевой промыселъ, то коломенскіе и серпуховскіе извощики въ большинствѣ ушли на фабрики, распились и обѣднѣли, тогда какъ тульскіе, орловскіе и курскіе купили на вырученныя за лошадей деньги землю и всецѣло отдались сельскому хозяйству: «не могу умолчать (замѣчаетъ изслѣдователь), что во время моихъ разъѣздовъ въ той мѣстности, даже и въ праздничные дни, когда всѣ крестьяне находились дома, я нигдѣ не встрѣчалъ ни одной толпы пьяныхъ, тогда какъ въ Коломнѣ, Серпуховѣ, Вязникахъ, Егорьевскѣ и другихъ фабричныхъ городахъ меня поражало своими громадными размѣрами развитое между фабричными пьянство» [1]). Съ другой стороны, на послѣднемъ съѣздѣ земскихъ врачей владимірской губерніи удостовѣрено, что изъ 6.602 селеній этой губерніи сифилисъ до начала 1888 года былъ обнаруженъ уже въ 3.634-хъ, что на сто заражен-

[1]) Тр. В. Эк. Общ. 1870, т. I, стр. 101, 107 и 179.

ныхъ мущинъ приходится 151 женщина, что всего болѣе страдаютъ этой болѣзнью дѣти отъ рожденія и до одного года, что не менѣе болѣзнь эта распространена и въ городахъ среди прислуги и что фабрики и отхожіе промыслы являются первоначальными источниками зараженія, изъ года въ годъ дающими все большее число новыхъ больныхъ [1])... Къ несчастію, подобными фактами можно наполнить многія страницы, и засимъ ясно, что, при подобной изнанкѣ нашей фабричной промышленности, искуственное насажденіе ея вовсе не такое благо, которое намъ выгодно было бы покупать, даже цѣною гораздо меньшихъ жертъ, нежели жертвы, къ которымъ присуждаются и казна и народъ непомѣрно-высокими тарифами.

Сопоставленіе этой стороны фабричной нашей медали съ тѣмъ вѣскимъ фактомъ, что кустарное производство Россіи, сколь бы младенческимъ ни казалось оно записнымъ техникамъ, даетъ однако излюбленную домашнюю работу 7 миліонамъ человѣкъ, стоимость производства которыхъ значительно превышаетъ фабрично-заводское, такъ какъ доводится свѣдущими изслѣдователями до 3 миліардовъ рублей (около 430 р. на каждаго труженика), естественно выдвигаетъ на очередь вопросъ — во имя какихъ же цѣлей наши тарификаторы стремятся насаждать всякія фабричныя производства, не исключая и такихъ, для преуспѣянія которыхъ нѣтъ у насъ самыхъ существенныхъ элементовъ? Цѣли эти сводятся, какъ извѣстно, къ тремъ пожеланіямъ: во первыхъ хотятъ, чтобы домашнее сырье и обработывалось дома, поступая на рынокъ въ готовомъ для потребленія и притомъ въ найлучшемъ видѣ; во вторыхъ желаютъ

---

[1]) Новости 1890 г. № 133.

на пути промышленнаго развитія догнать скорѣе Европу и въ третьихъ хотятъ облагодѣтельствовать Россію, поставивъ ее въ независимое отъ кого-бы-то ни было положеніе на случай войны. Цѣли эти заслуживали бы конечно полнѣйшаго сочувствія, еслибъ только фактически могло быть доказано, что достигнуть ихъ таможенной тарификаціей возможно. Но въ томъ и сила, что какъ вѣковая исторія, такъ и повседневный опытъ, доказываютъ діаметрально-противоположное. Неопровержимо доказано ими, что истинно-независимыми могутъ быть и бываютъ только богатые народы; тарифы же съ безсрочно-высокими ставками равносильны систематическому разоренію потребительныхъ массъ, при которомъ самый ростъ народнаго богатства становится физической невозможностью. Внушительно доказано далѣе, что съ успѣхами культурнаго развитія войны не падаютъ уже «какъ снѣгъ на голову» и далеко не бываютъ такъ продолжительны, какъ въ былыя времена; въ дѣлѣ же подготовки къ войнѣ высокіе тарифы прямо противоположны государственному интересу, такъ какъ удорожаютъ только самую подготовку, поэтому и замедляютъ ее и сокращаютъ ея размѣры. Не русскому притомъ народу позволительно ставить войну, какъ пугало, въ виду котораго онъ заранѣе долженъ замкнуться въ самомъ себѣ и залпами высокаго тарифа встрѣчать каждый корабль, несущій ему продукты чужаго труда. Двѣнадцатые годы не часто повторяются въ исторіи человѣчества; однако и въ 1812 году имѣлъ мѣсто поражающій фактъ: въ ту самую пору какъ интелигентная Москва энергически разбѣгалась въ разныя стороны, по мѣрѣ приближенія Наполеоновскихъ полчищъ, а въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ представителей готовилась даже «послужить» врагу, «простой народъ оставался равнодуш-

нымъ и бородачи (свидѣтельствуетъ графъ Ростопчинъ) постоянно повторяли, что ему насъ не покорить, потому пришлось бы всѣхъ перебить» [1]). Очевидно не такому народу прятаться за ширмы запретительнаго тарифа и добровольно насаждать у себя «рабочіе», «соціалистическіе» и другіе «жгучіе» вопросы, до которыхъ добряцалась въ десять лѣтъ пресловутая лига мира. Засимъ опытъ Японіи и Аргентины на нашихъ глазахъ блистательно доказалъ, что не невозможно и Европу догонять; но только мѣрами инаго порядка, а отнюдь не запретительнымъ тарифомъ, который на каждомъ шагу ставитъ преграды самой догонкѣ: мыслимо ли русскому земледѣльцу догнать кого бы то ни было, когда искуственная дороговизна самыхъ орудій догонки вынуждаетъ его, все еще въ печальномъ большинствѣ, пахать землю допотопной сохой, боронить суковатымъ деревомъ (смыковкой), собирать зерно руками, очищать вѣтрами, перемалывать, если не въ домашней ступѣ или кадушкѣ, то на вѣтрякѣ, въ которомъ нѣтъ ни одного желѣзнаго гвоздя, а наконецъ даже тщательно объѣзжать шоссированную дорогу, по которой на некованой лошади и въ розвальняхъ безъ подрѣзовъ нельзя ему и ѣздить зимою, не рискуя и собой и лошаденкой, и пр. и пр. и пр.? Что же касается до обработки своего сырья у себя же, то она давно и производится, какъ въ размѣрахъ максимальнаго нашего спроса, такъ и во вкусѣ огромнаго большинства русскихъ потребителей, на что ясно указываютъ и громадность кустарнаго нашего производства и послѣдовательное возростаніе тѣхъ простѣйшихъ фабрично-заводскихъ предпріятій, о которыхъ упомянуто выше. Справедливо, что издѣ-

[1]) Русск. Старина 1889 кн. XII, стр. 670.

лія наши не всегда удовлетворяютъ и могутъ удовлетворять вкусамъ записныхъ техниковъ; но вѣрно и то, что высокіе тарифы не только не обладаютъ способностью улучшать вкусы, а прямо ихъ принижаютъ и достигаютъ этого именно путемъ уменьшенія покупательной способности потребителя, по-неволѣ вынуждаемаго довольствоваться и гнильемъ, только бы оно было дешево. Этимъ и объясняется, почему всякое повышеніе таможенной пошлины имѣетъ послѣдствіемъ, что даже самый безукоризненный заграничный производитель начинаетъ посылать въ Россію завѣдомо-худшій, чѣмъ прежде, товаръ, лишь бы онъ былъ по карману нашего потребителя. Наоборотъ, слишкомъ общеизвѣстно, что параллельно съ ростомъ благосостоятельности, только и возможной при дешевизнѣ жизненной обстановки, ростутъ и потребности и самые вкусы, такъ что даже мало-мальски зажиточный мужикъ становится покупателемъ многихъ и разныхъ издѣлій, до зонтиковъ и перчатокъ включительно. Отсюда попрекъ, бросаемый техниками-спеціалистами русскимъ фабрикантамъ за то, что выдѣлку «солдатскихъ и крестьянскихъ полотенъ» они предпочитаютъ всякой другой, для которой и сырье-то надо имъ выписывать изъ Бельгіи [1]), представляется больше-чѣмъ страннымъ, такъ какъ фабриканты по опыту знаютъ, что несравненно выгоднѣе производить товаръ, имѣющій подъ рукой 95 процентовъ потребителя, нежели насиловать себя до производства батистовъ, которыхъ не покупаетъ и одинъ русскій человѣкъ изо ста.

По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, Императорское Вольное Экономическое Общество осмѣливается думать, что въ основаніе пересмотра таможеннаго та-

---

[1]) Записка о льнѣ, пенькѣ и пр. проф. Ильина и Ланговаго, стр. 13—14.

рифа очень полезно было бы положить не столько техническое, сколько такое же подробное экономическое изслѣдованіе нашей обработывающей промышленности, какое недавно произведено въ лодзинскомъ районѣ, поставивъ ближайшей задачей этого изслѣдованія разрѣшеніе трехъ вопросовъ: а) какому именно производству и по какимъ соображеніямъ надлежитъ покровительствовать мѣропріятіями Правительства? б) въ чемъ именно должно заключаться такое покровительство? и в) если между прочимъ и въ таможенной тарификаціи, то какую именно ставку и на какой именно срокъ слѣдуетъ признать необходимою? Въ виду зародившейся уже и по ту сторону нашей западной границы реакціи противъ созданной высокими тарифами дороговизны жизни и вытекающихъ изъ нея соціальныхъ неудобствъ; въ виду обнаруживающагося всюду нежеланія возобновлять на будущее время торговые договоры и стремленія не связывать себѣ рукъ въ дѣлахъ торговой и таможенной политики; а наконецъ въ виду возникшаго предположенія о таможенномъ объединеніи Финляндіи съ имперіей, Общество полагаетъ, что вышеуказанное изслѣдованіе было бы какъ нельзя болѣе своевременно и плодотворно. Особенныхъ затрудненій оно потому уже не могло бы представить, что во-первыхъ, кромѣ собраннаго матеріала, имѣется много по этому предмету данныхъ и въ нашей земской статистикѣ; а во-вторыхъ потому, что въ крайнемъ случаѣ изъ 50 губерній европейской Россіи можно было бы ограничиться только первыми восемью въ приведенной выше таблицѣ, благо въ нихъ только производительность каждаго заведенія и оказалась выше 56.610 р., какъ средней для всего пространства нормы.

IV.

Четвертую и послѣднюю группу фактовъ, убѣждающихъ Общество въ безусловной возможности болѣе или менѣе крупнаго пониженія дѣйствующаго тарифа, оно почерпаетъ какъ въ самомъ этомъ тарифѣ, такъ и въ сообщенныхъ Обществу матеріалахъ для его пересмотра. Такъ какъ многое по этому поводу разъяснено уже въ изложенныхъ выше ходатайствахъ, то здѣсь имѣется въ виду коснуться лишь немногихъ, особенно выдающихся почему-либо статей тарифа, пересмотръ которыхъ, по мнѣнію Общества, представляется крайне-желательнымъ не только въ интересахъ экономическихъ, но и въ интересахъ самой казны.

А) Каменный уголь (15 ст. тарифа).

Первое мѣсто въ этомъ отношеніи безспорно должно принадлежать каменному углю, какъ продукту, степенью потребленія котораго не даромъ измѣряется и степень культурно-промышленнаго развитія страны, во сколько на немъ главнымъ образомъ зиждется почти вся обработывающая промышленность, а у насъ въ особенности — обширнѣйшія и въ самой тѣсной связи съ сельскимъ хозяйствомъ находящіяся производства. Установленная первоначально въ 1884 году, протекціонная пошлина на привозный каменный уголь съ небольшимъ черезъ два года была доведена до нынѣшнихъ размѣровъ, которыхъ для западныхъ и особенно южныхъ нашихъ губерній нельзя не признать запретительными по отношенію къ цѣнамъ домбровскаго и донецкаго угля на мѣстахъ производства, если не терять изъ вида, что англійскій уголь теплотворнѣе и потому цѣннѣе односортнаго нашего. Офи-

ціально удостовѣрено, что въ оба раза пошлины на привозный уголь вводились въ нашъ тарифъ по домогательству лично-заинтересованныхъ и притомъ не всѣхъ, а только немногихъ крупныхъ углепромышленниковъ, въ особенности донецкихъ.

Если бы установленію этой пошлины предшествовало обстоятельное экономическое изученіе вопроса, то оказалось бы:

1) что въ десятилѣтіе съ 1872 по 1881 годъ добыча каменнаго угля, по офиціальнымъ даннымъ, возросла въ Россіи съ 67.022.742 до 213.258.477 пудъ, или на 218 процентовъ, причемъ въ уральскомъ бассейнѣ она увеличилась на 1.369 проц., въ домбровскомъ на 391, въ подмосковномъ на 159 и въ донецкомъ на 149 процентовъ;

2) что, если девятилѣтіе, непосредственно предшествовавшее обложенію привознаго угля, раздѣлить на три трехлѣтія и въ каждомъ сопоставить среднюю годовую добычу каменнаго угля во всей Россіи съ таковою же въ донецкомъ бассейнѣ, то окажется, что добыча эта (въ тысячахъ пудъ) составляла:

	въ Россіи	въ дон. бассейнѣ		процент. всего итога.
въ 1876—78 годахъ	124.806	58.812	или 47	
» 1879—81 »	197.427	84.715	» 43	
» 1862—84 »	239.836	105.529	» 44	

или, другими словами, что въ ту пору, какъ противъ перваго трехлѣтія добыча всей Россіи возросла во второе на 58 и въ третье на 92 проц., добыча донецкаго бассейна увеличилась только на 44 и на 79 процентовъ;

3) что такимъ образомъ, свободная отъ опекунскихъ мѣропріятій, каменноугольная промышленность наша развивалась сама собою замѣчательно быстро и вполнѣ согласно съ мѣстными условіями производства, — сильнѣе тамъ, гдѣ эти условія болѣе благо-

*

пріятствовали естественному росту, слабѣе тамъ, гдѣ они были менѣе благопріятны, и ни чьи интересы не подвергались отъ этого ни малѣйшему ущербу;

4) что сравнительно-слабѣйшій по всей Россіи ростъ выпалъ именно на долю донецкаго бассейна не потому, чтобы онъ былъ менѣе богатъ углемъ и не потому, чтобы уголь его былъ худшаго качества, а просто потому, что пора болѣе широкой эксплуатаціи угольныхъ богатствъ еще для этого бассейна не наступила: населеніе его очень еще рѣдко и постоянно ощущается недостатокъ рабочихъ рукъ даже для уборки полей; подъ бокомъ у этого населенія и обширнѣйшее земледѣліе и множество разныхъ производствъ, дающихъ почти круглый годъ болѣе выгодный, но менѣе тяжелый заработокъ; полнѣйшее при томъ отсутствіе въ бассейнѣ всего того, что могло бы обезпечивать добытому углю всегдашнюю возможность дешеваго перемѣщенія къ мѣстамъ сбыта, а углепромышленникамъ всегдашнюю возможность быстрой и безубыточной реализаціи сдѣланныхъ затратъ: подъѣздныхъ къ шахтамъ путей почти не существовало, а безъ нихъ не могло быть и крупныхъ мѣстныхъ складовъ, такъ какъ долгаго лежанія на открытомъ воздухѣ уголь не выноситъ; желѣзнодорожная сѣть была еще недостаточно обширна и на такіе дешевые грузы, какъ уголь, имѣя подъ рукою болѣе цѣнные, не могла не взирать иначе, какъ на бремя, слишкомъ для нея убыточное; наличная провозоспособность этой сѣти исключала всякую возможность болѣе-учащенныхъ поѣздовъ на разстоянія, для угля во всякомъ случаѣ несоразмѣрно-большія; на такъ-называемыя грунтовыя дороги, весною и осенью буквально непроѣздимыя, не могли возлагать ни самомалѣйшихъ надеждъ даже самые рьяные сердобольцы роднаго угольнаго дѣла; хаотическая

первобытность ничтожныхъ водяныхъ сообщеній, безъ приспособленныхъ къ дѣлу пристаней, портовъ и каботажа, при устарѣвшихъ законахъ о судоходствѣ, ни на волосъ не могла увеличивать шансовъ на какой-бы-то ни было успѣхъ; поголовная же почти безкапитальность углепромышленниковъ и полное отсутствіе всего того, что признается «организаціей» угольной торговли, заранѣе предуказывали, что всякій шагъ къ искуственному разширенію угольнаго дѣла неминуемо завершится либо спекуляціей, со всѣми разорительными для потребителей угля спутниками ея, либо сильнѣйшимъ, чѣмъ прежде, развитіемъ торфянаго промысла на сѣверѣ бассейна и нефтянаго на югѣ, которые, при малѣйшемъ повышеніи цѣнъ на уголь, непремѣнно и вполнѣ заслуженно покаютъ самихъ углепромышленниковъ, близоруко ратовавшихъ за высокія пошлины на привозный уголь.

5) Дальнѣйшее засимъ и опять таки экономическое изученіе вопроса показало бы, что, не взирая на очень быстрый ростъ нашей каменноугольной промышленности, Россія однако далеко отстала отъ разныхъ другихъ странъ, какъ по количеству добываемаго угля, такъ еще болѣе по техникѣ производства и по организаціи сбыта. Если сопоставить среднюю ежегодную добычу угля (въ миліонахъ метр. тоннъ) за предшествовавшее высокой пошлинѣ трехлѣтіе 1882—84 годовъ и за шестилѣтіе 1882—87 годовъ, то окажется, что добыча эта простиралась:

	въ 1882—84 г.	въ 1882—87 г.
въ Англіи до . . .	162,9	162,6
» Сѣв. Америкѣ .	95,7	102,6
» Германіи . . .	69,3	71,9
» Франція . . .	20,7	20,5
» Австріи . . .	18,9	20,1
» Бельгіи . . .	18,0	17,7
» Россіи	3,9	4,3

Въ виду такого факта, стало бы совершенно понятно, что мечтать о замѣнѣ русскимъ углемъ чужестраннаго, хотя бы только на ближайшихъ рынкахъ Средиземнаго моря, какъ это рекомендовалъ профессоръ Менделѣевъ, возможно лишь при исключительно-развитой фантазіи и полномъ забвеніи не только экономической, но даже технической стороны дѣла, которую самъ онъ, послѣ личнаго осмотра донецкихъ копей, очень вѣрно обрисовалъ словами: «не въ природныхъ богатствахъ мы нуждаемся; намъ нужны силы и знанія». Лучшимъ же указателемъ, до какой степени великъ нашъ дефицитъ въ этомъ отношеніи, могъ бы служить домбровскій бассейнъ, гдѣ даже лучше-обставленная техника производства нисколько не помѣшала тому удостовѣренному правительственной комиссіей факту, что на глазахъ спеціально-техническаго надзора «потеря угля равняется его добычѣ» и что цифра общей потери за время хищнической разработки угля «далеко превысила миліардъ пудовъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ стало бы ясно, что своего минеральнаго топлива въ Россіи недостаетъ даже для покрытія собственныхъ въ немъ потребностей, почему привозъ постоянно превышаетъ отпускъ [1]), какъ это видно изъ слѣдующихъ среднихъ годовыхъ итоговъ того и другаго за шестилѣтія —

	привозилось.	вывозилось.
1869—74 г. . .	59.172.327 пуд.	584.857 пуд.
1875—80 » . .	94.043.168 »	335.266 »
1881—86 » . .	115.814.489 »	124.988 »

[1]) До 1887 года привозъ каменнаго угля показывался нераздѣльно съ древеснымъ и торфянымъ, а также съ коксомъ и торфомъ, почему и въ отпускѣ всѣ эти виды топлива показаны совмѣстно; собственно же каменнаго угля отпускалось ежегодно въ первое шестилѣтіе 484.066, во второе 158.378, а въ третье только 56.726 пудъ.

Установленная внѣ изложенныхъ соображеній, высокая пошлина на привозный уголь задавалась цѣлью: во 1-хъ уменьшеніемъ привоза иностраннаго угля обезпечить русскому и въ особенности донецкому рынки всего юга имперіи и московскаго промышленнаго района; во 2-хъ самые эти рынки «обезпечить отъ случайностей, возможныхъ при пользованіи иностраннымъ топливомъ»; въ 3-хъ уравновѣсить условія производства московскихъ фабрикантовъ съ прибалтійскими, а сихъ послѣднихъ съ привислянскими; въ 4-хъ увеличить таможенный доходъ; въ 5-хъ сократить по возможности потребленіе дровъ и содѣйствовать сбереженію лѣсныхъ богатствъ и въ 6-хъ побудить углепромышленниковъ домбровскаго бассейна къ менѣе хищнической разработкѣ угольныхъ копей. При этомъ высказывалась увѣренность, что вводимую пошлину, хоть въ нѣкоторой долѣ, уплатятъ не русскіе потребители, а иностранные углепромышленники, которые, избѣгая потери русскаго рынка, понизятъ цѣну своего угля, и что, еслибы даже надежда эта не оправдалась, то во всякомъ случаѣ пошлина «не будетъ особенно чувствительна для фабрикантовъ и заводчиковъ», такъ какъ, увеличенная на пол-копѣйки съ пуда, отразится на чугунномъ литьѣ (въ неизвѣстной мѣстности) не болѣе, какъ 0,34 кред. коп. съ пуда, на вагонныхъ колесахъ только 3,4 коп. съ пуда и на газѣ ничтожнымъ излишкомъ отъ 0,75 до 3 коп. золотомъ съ тысячи кубическихъ футовъ [1]).

Полная несостоятельность всей этой постановки угольнаго обложенія не замедлила сказаться въ цѣломъ рядѣ явленій, со всею наглядностью доказавшихъ, какъ рискованно установлять обложеніе какого-либо продукта, забывая всю совокупность экономиче-

[1]) Обозр. измѣн. въ тамож. тарифѣ съ 1 янв. 1887 по 30 мая 1889 г. стр. 54—58.

скихъ условій страны и оставаясь только на почвѣ единичнаго интереса, съ одной ариѳметикой въ рукахъ.

Чтобы выяснить какія измѣненія произвела пошлина въ нашемъ угольномъ дѣлѣ, необходимо замѣтить, что одно предвидѣніе таможеннаго обложенія имѣло послѣдствіемъ, что 1883 годъ ознаменовался такимъ привозомъ иностраннаго топлива, какого ни раньше, ни позже никогда не бывало, какъ это видно изъ того, что средній годовой привозъ простирался

въ трехлѣтіе	1880—82 г.	до	110.714.914 пудъ.
	въ 1883 году	»	138.310.429 »
въ трехлѣтіе	1884—86 г.	»	114.352.847 »
» »	1887—89 »	»	109.547.000 »

Такимъ образомъ разсчетливые иностранцы, впредь до выясненія обстоятельствъ, заранѣе оградили себя какъ отъ необходимости понижать цѣны на свой уголь, такъ и отъ великодушія платить пошлину заступно за русскаго потребителя; а когда обстоятельства разъяснились, то не замедлили съ одной стороны составить синдикатъ изъ углепромышленниковъ и пароходовладѣльцевъ, для перевода этой пошлины на судовые фрахты, оплачиваемые русскимъ же хлѣбомъ и сырьемъ; а съ другой наложить мощную руку на бакинскую нефть, о которой, при установленіи пошлины на уголь, страннымъ образомъ не было и помина, но добыча которой возростала тѣмъ замѣтнѣе, чѣмъ энергичнѣе наши шахтовладѣльцы и углепромышленники ратовали за обложеніе иностраннаго угля запретительной пошлиной. Это видно изъ того, что уже въ 1881 году, по офиціальнымъ даннымъ, добыча нефти простиралась до 40 мил. пудъ, въ 1882 году до 50, въ 1883 до 60, въ 1884 году разомъ поднялась до 90, въ 1885 до 116 и въ 1886 до 125 мил. пудъ, при чемъ положительно было извѣстно, что,

такъ какъ цѣнныхъ продуктовъ изъ нефти получается въ Баку не болѣе 30—36 процентовъ, то количество остатковъ не можетъ быть столь ничтожно, чтобы не оставалось мѣста вопросу—не создастъ-ли это дешевѣйшее топливо такой конкуренціи каменному углю, при которой послѣдній не въ силахъ будетъ выносить даже полукопѣечнаго съ пуда обложенія? Въ кореспонденціяхъ съ мѣста уже въ 1886 году заявлялось, что, не зная куда дѣваться съ нефтяными остатками, бакинскіе заводчики просили даже у полиціи разрѣшенія сжечь ихъ [1]), чего конечно не могло быть дозволено, но въ чемъ и надобность очень скоро миновала, такъ какъ уже въ 1888 году изъ Баку было вывезено (въ тысячахъ пудъ):

	въ Россію.	заграницу [2]).
нефти.	6.823	417
остатковъ	57.701	866
керосина	20.898	28.285
смазочныхъ маслъ .	906	1.695
соляровыхъ маслъ .	311	36
и бензина	54	1
а всего.	89.693	31.300

или въ общей сложности около 121 мил. пудъ, изъ коихъ только 33 мил. пудъ прошли по закавказской желѣзной дорогѣ [3]).

Выше уже замѣчено, что въ трехлѣтіе 1884—86 годовъ средній годовой привозъ топлива изъ-за-гра-

---

[1]) Новости 1886 г., № 247.

[2]) Не слѣдуетъ терять изъ вида, что за границу же уходила чрезъ Новороссійскъ и нефть, добываемая на казачьей землѣ Ильска бывшимъ заводомъ американца Тведля, перешедшимъ въ руки французской компаніи Standart russe (Нов. Вр. № 3734).

[3]) Нов. Время № 4659. Такъ какъ изъ этихъ 33 мил. пудъ 31.300.000 пуд. ушли за границу, то очевидно, что остальные 1.700 тыс. пудъ прошли по закавказской дорогѣ для русскаго же потребителя.

ницы составлялъ 114.352.847 пудъ. Все это количество направлялось въ Россію слѣдующими путями:

по балтійской границѣ .	73.699.740 п.	или 64,46 проц.
» западной сухопутной .	23.927.994 »	» 20,92 »
» черноморско-азовской.	16.472.042 »	» 14,40 »
и бѣломорской . . .	253.071 »	» 0,22 »

Возвышенная пошлина произвела слѣдующія измѣненія въ цифрахъ привоза:

	въ 1887 году.	въ 1888 году.
каменнаго угля (въ тысячахъ пудъ)	86.877	96.046
кокса	8.782	9.792
древеснаго и торфянаго угля.	52	53
торфа	11	2
а всего . .	95.722	105.893,[1])

причемъ первыхъ двухъ изъ этихъ продуктовъ было привезено:

	въ 1887 году:		въ 1888 году:	
	въ тыс. пудъ	въ проц.	въ тыс. пудъ	въ проц.
по балтійской границѣ .	74.354	77,7	73.044	69,0
» западной сухопутной.	17.864	18,7	16.800	15,9
» черноморско-азовской	3.332	3,48	15.720	14,8
и бѣломорской	119	0,12	274	0,3

Данныя эти ясно указываютъ, что во-первыхъ привозъ иностраннаго угля замѣтнѣе всего сократился по западной сухопутной границѣ, гдѣ въ два послѣдніе года онъ уменьшился среднимъ числомъ на 38 проц. противъ трехъ предъидущихъ и гдѣ паденіе ввоза прогрессировало изъ года въ годъ, и во-вторыхъ, что по черноморско-азовской границѣ при-

[1]) Въ 1889 году привозъ этихъ продуктовъ вновь увеличился до 126.730 тыс. пудъ, въ новое подтвержденіе очень старой истины, что имѣть свои копи не значитъ еще имѣть такой дешевый и хорошій продуктъ, какой имѣютъ другіе, и что покупка чужаго угля является не прихотью, а разсчетомъ.

возъ, хотя и уменьшился въ 1887 году на цѣлыхъ 394 процента, но уже въ 1888 году вновь оправился и дошелъ почти до нормы предшедшаго трехлѣтія, сократившись противъ нея меньше даже, чѣмъ на 5 процентовъ. Такимъ образомъ въ конечномъ результатѣ выгоду отъ таможеннаго покровительства получили съ одной стороны тѣ прусаки, которые предусмотрительно захватили въ свои руки почти всю угольную добычу домбровскаго бассейна и прославились колоссальнымъ расхищеніемъ нашихъ подземныхъ богатствъ за счетъ будущихъ поколѣній; а съ другой тѣ немногіе спекулянты донецкаго бассейна [1]), которымъ пошлина на иностранный уголь была нужна, именно какъ вѣрное орудіе спекулятивныхъ операцій и какъ первый шагъ къ дальнѣйшимъ притязаніямъ на всяческія подачки. Казна, правда, въ свою очередь получила въ одномъ 1888 году, въ видѣ новой пошлины, 1.731.619 р. зол., въ томъ числѣ за каменный уголь 1.471.422 р. (или въ среднемъ по 1,532 коп. съ пуда), за коксъ 256.188 р. (или по 2,616 коп. съ пуда), за древесный и торфяной уголь 3.975 р. (или по 7,5 коп. съ пуда) и за торфъ 34 р. (или по 1,7 коп. съ пуда); но, если разсмотрѣть изнанку этого «дохода» и сосчитать какою цѣною онъ купленъ, то сдѣлается понятнымъ, почему завзятые даже приверженцы таможеннаго покровительства вынуждены были признать пошлину на привозный уголь «крупнѣйшей финансовой и экономической ошибкой», какой не продѣлывалъ и графъ Канкринъ, догадавшійся въ 1841 году обложить простую фаянсовую посуду пошлиной въ 400 проц. ея стоимости! Дѣйствительно, зная изъ множества опытовъ, что нѣтъ страны, въ которой туго-набитому и

[1]) Одна газета, горячо защищавшая всегда пошлину на уголь, прямо заявила, что ихъ всего шестеро (Нов. Вр. № 4343).

не совсѣмъ сонному карману такъ легко монополизировать всякую промышленность въ свою исключительную пользу, какъ это практикуется въ безкапитальной Россіи; а съ другой стороны памятуя часто забываемое нашими тарификаторами, но прирожденное свойство всякой цѣны быстро возростать до максимальной нормы, какая только въ данномъ районѣ можетъ быть достигнута, донецкіе спекулянты, добившись этой нормы въ видѣ запретительной для всего юга пошлины на привозный уголь, распорядились очень шаблонно. Не ударивъ пальцемъ о палецъ въ видахъ улучшенія и удешевленія самой добычи угля на своихъ шахтахъ, большинство которыхъ и возникло на занятыя деньги и расхищается допотопными пріемами, они прежде всего озаботились скупить за сущій безцѣнокъ всю мелкую добычу угля и достигли этого тѣмъ легче, что разсадили гдѣ было нужно сотню евреевъ, которые съ своей стороны не замедлили завести у рудниковъ столь излюбленныя русскими фабрикантами съѣстныя лавочки и кабаки и опутали злополучныхъ рабочихъ до того, что, при первой возможности найти работу на сторонѣ, они стали обѣгать угольныя шахты, какъ своего рода каторгу, очень не безопасную для самой ихъ жизни. Параллельно съ этимъ приложены были всяческія старанія, если не совсѣмъ задушить, то по крайней мѣрѣ волокитой изморить предпріимчивость владѣлицы первоклассныхъ копей, госпожи Иловайской, которой уголь превосходитъ качествами лучшій англійскій, но которая, въ лицѣ своего представителя г. Добролюбова, имѣла храбрость публично заявить, что цѣною одного только права провести на свой счетъ десятиверстный рельсовый путь къ своимъ копямъ обязывается держать въ Маріуполѣ и Одессѣ цѣны своему углю дешевле противъ англійскаго, не

требуя за это никакой на него пошлины [1]). Добившись успѣха и на этомъ пути и выждавъ конца навигаціи 1887 года, донецкіе спекулянты начали поднимать цѣны угля на всемъ нашемъ югѣ, отъ Харькова — Ростова — Таганрога до Одессы — Николаева—Севастополя—Керчи, и уже къ зимѣ 1887—88 года подняли ихъ до такой высоты, о которой въ допошлинное время никто и не слыхивалъ. Южныя кореспонденціи этой памятной зимы, ознаменовавшейся и сильными морозами и снѣжными заносами, были сплошнымъ воплемъ на небывалую дороговизну топлива, подъ вліяніемъ которой нещадно рубились на югѣ послѣдніе лѣса; солома, вмѣсто того, чтобы проходить чрезъ желудки скота и обращаться въ удобреніе, уходила вмѣстѣ съ навозомъ на отопленіе; тысячамъ бѣдняковъ приходилось мерзнуть въ холодѣ, отказываться отъ теплой пищи и подвергаться голодному тифу; ариѳметическіе доводы о «неособенной чувствительности новой пошлины для фабрикантовъ и заводчиковъ» рухнули при первомъ испытаніи; мольбы объ отмѣнѣ, или по крайней мѣрѣ объ уменьшеніи этой пошлины краснорѣчиво свидѣтельствовали, что пошлина не соразмѣрена съ достаткомъ и силами русскаго потребителя, какъ того требовала инструкція 1810 года (стр. 56). Но это были только «цвѣточки». Слѣдующій годъ вышелъ для потребителей угля еще плачевнѣе. Съ наступленіемъ весны растаявшіе снѣга затопили въ донецкомъ бассейнѣ многія шахты; насосы, по обыкновенію, оказались плохими; работы на долго пріостановились и уже съ половины мая отправка донецкаго угля чрезъ Таганрогъ прекратилась, а мѣстныя цѣны сразу поднялись съ 11 — 13 до 20 коп. за пудъ. Выяснив-

[1]) Нов. Время № 4350.

шійся затѣмъ обильный урожай, въ связи съ оживленнымъ спросомъ на хлѣбъ изъ-за-границы, возвысилъ рабочую плату до 2 — $3^1/_2$, а въ окрестностяхъ Ростова даже до 4 р. въ день и естественно обезлюдилъ угольные рудники, гдѣ за работу въ грязныхъ и душныхъ шахтахъ, въ согбенномъ и даже въ лежачемъ положеніи, да за отдыхъ въ вонючихъ землянкахъ безъ половъ и потолковъ платилось всего по 70 коп. и въ лучшемъ случаѣ не дороже 1 р. 60 коп. въ день. Дефицитъ угля у большинства безкапитальныхъ шахтовладѣльцевъ оказался такъ великъ, что на іюль они отказались отъ затребованныхъ вагоновъ, о чемъ немедленно извѣщены были найболѣе заинтересованные фабриканты и заводчики; а циркуляромъ 20 іюня Министръ Путей Сообщенія былъ вынужденъ распорядиться, чтобъ изъ наличнаго угля 85 проц. передавались желѣзнымъ дорогамъ и только 15 проц. остальнымъ потребителямъ. Сами углепромышленники, связанные долгосрочными договорами о поставкахъ, должны были выписывать англійскій уголь, лишь бы не сдѣлаться неустойщиками предъ своей кліентурой; юго-западныя желѣзныя дороги запасались имъ же для покрытія собственныхъ нуждъ и къ нему же должны были перейти затѣмъ всѣ пристани по Днѣпру, раньше питавшіяся донецкимъ углемъ чрезъ Александровскъ, причемъ, разумѣется, не могло быть и рѣчи объ оплатѣ англичанами ввозной пошлины заступно за русскаго потребителя, такъ какъ никогда напротивъ не заработывали они на своемъ углѣ столько, сколько въ злополучные для южной Россіи годы запретительной пошлины. Въ Одессѣ зимнія цѣны въ 50 — 70 коп., хотя и понизились къ веснѣ до 30—40 коп. за пудъ; но были вообще настолько необычайны, что генералъ-губернаторъ долженъ былъ распорядиться,

чтобы городъ заблаговременно принялъ мѣры, способныя оградить бѣдныхъ обывателей отъ замерзанія, и въ томъ же направленіи распорядилась въ Крыму мѣстная администрація. Въ Николаевѣ и Севастополѣ цѣны угля осенью уже доходили до 40 и 50 коп., въ Ѳеодосіи до 48—50 коп., въ Симферополѣ до 55 коп.; керченское крѣпостное управленіе «заготовляло топливо по такой цѣнѣ, которая недавно еще была совершенно немыслима»; въ Харьковѣ за пудъ антрацита платили по 45 коп. и даже подъ бокомъ у донецкаго угля, въ Ростовѣ на Дону, цѣна его была поднята до 37 коп., такъ что городская дума прямо узрѣла стачку и рѣшила открыть для бѣднаго населенія собственные склады, съ продажей на мѣстѣ по 15 коп. за пудъ, противъ 22—24 коп., до которыхъ понизили цѣну другіе мѣстные складчики. Но больнѣе всѣхъ досталось именно фабрикантамъ и заводчикамъ, въ «обезпеченіе» которыхъ и установлялось таможенное покровительство: въ харьковской и воронежской губерніяхъ многимъ изъ нихъ уголь доставался по рублю и дороже за пудъ; громадный бельгійскій заводъ около Екатеринослава нашелся вынужденнымъ сократить до весны свои работы на цѣлую половину; размолъ четверти пшеницы на паровыхъ мельницахъ вздорожалъ на 30 коп. и мукомолы Одессы, Севастополя и западнаго края, отлично понимая, гдѣ источникъ зла, хлопотали объ отмѣнѣ пошлины на привозный уголь, какъ о вѣрнѣйшемъ способѣ противодѣйствія спекуляціи. Нельзя и сосчитать, въ какую потерю обошлась эта пошлина заводамъ винокуреннымъ, сахароваренным [1]), пивова-

[1]) Въ отчетѣ за 1888 годъ управляющій акцизными сборами въ харьковской губерніи удостовѣрилъ, что «на мѣстной сахарной промышленности (24 завода) весьма неблагопріятно отзывается недостатокъ въ углѣ, заставлявшій нѣкоторые заводы пріостанавливать производство на болѣе или менѣе продолжительное время» (стр. 72).

реннымъ, салотопеннымъ, свѣчнымъ, мыловаренымъ, клееварнымъ, толевымъ, паточнымъ, стекляннымъ, металлическимъ и др. Газета «Южанинъ» откровенно порѣшила, что видно «всему югу должно быть холодно, лишь бы тепло было небольшой группѣ углепромышленниковъ и прихвостней ихъ»; само «Новое Время» не могло наконецъ не признать, что «благодѣянія Правительства, оказанныя угольной промышленности, завершились ожиреніемъ частныхъ лицъ» (№ 4331). Ожиреніе это не замедлило соблазнить и привислянскихъ углепромышленниковъ, особенно послѣ того, какъ донецкіе оказались въ большинствѣ несостоятельными поставщиками: очень скоро на станціи Варшава они подняли цѣну угля на 13 коп. за корецъ, затѣмъ надбавили по 10 р. на вагонъ и продолжали повышательную тенденцію, по мѣрѣ усиленія спроса, съ тою впрочемъ разницей, что, будучи покапитальнѣе и пользуясь дешевымъ кредитомъ въ Пруссіи, не сидѣли сложа руки. По соглашенію съ юго-западными желѣзными дорогами, установился для ихъ угля льготный тарифъ, дозволявшій продавать его оптомъ въ одесскомъ портѣ (со включеніемъ и торговаго барыша) по $19^1/_4$ коп. за пудъ, но не мѣшавшій брать въ зимніе мѣсяцы втрое дороже этой нормы; на товарной одесской станціи они получили площадь въ 2.500 кв. саженъ для устройства шести постоянныхъ складовъ, съ продажей угля не дороже 24 коп. за пудъ и уже въ 1888 году довели развозъ угля по желѣзнымъ дорогамъ, не превышавшій въ 1863 году 6.342.392 пудъ, до громадной цифры 101.384.987 пудъ, направляя его и въ Кіевъ, и въ Ромны, Елизаветградъ, Кишиневъ, Рени и Волочискъ, гдѣ раньше никто домбровскаго угля и не видывалъ. Не радовались впрочемъ этому бы-

строму «ожиренію» мѣстные потребители угля — и даже офиціозный «Варшавскій Дневникъ» поднималъ рѣчь о необходимости понизить пошлину на иностранный уголь, какъ объ единственной уздѣ, способной укротить ненасытную алчность спекулянтовъ; едва-ли имѣла поводъ радоваться и страна, разъ только «добыча въ ней угля равняется его потерѣ».

Среди всѣхъ этихъ продѣлокъ разнузданной спекуляціи Правительство съ своей стороны не щадило жертвъ и на постройку новыхъ рельсовыхъ путей, и на усиленіе провозоспособности старыхъ, и на скорѣйшее устройство маріупольскаго порта и на всевозможное удешевленіе перевозки донецкаго угля къ мѣстамъ потребленія. Но, чѣмъ щедрѣе были подачки, тѣмъ требовательнѣе и циничнѣе становилась притязательность спекулянтовъ. На двухъ съѣздахъ въ Харьковѣ, въ задачу которыхъ входило «выяснить» совершенно ясныя причины угольнаго quasi-кризиса, причины эти всецѣло относились ими къ разнымъ стихійнымъ невзгодамъ, къ несостоятельности желѣзныхъ дорогъ, къ недостатку рабочихъ, къ отсутствію каботажа въ Черномъ морѣ и угольныхъ пристаней въ Александровскѣ на Днѣпрѣ и въ Одессѣ, къ плохому состоянію гаваней въ Ростовѣ и Таганрогѣ, къ недостаточной глубинѣ новаго порта въ Маріуполѣ,— но умалчивалось, что все то-же было и въ допошлинное время, однако ничего подобнаго съ цѣнами угля не происходило. Записка г. Гордѣенко о взятіи въ казну курско-харьково-азовской дороги не была на съѣздѣ допущена къ прочтенію «за страстность тона», хотя очень прозрачно указывала гдѣ источникъ и центръ спекуляціи, лукаво прозванной «кризисомъ», и засимъ спекуляція требовала для дальнѣйшаго своего благополучія: а) чтобы отмѣненъ былъ приведенный выше циркуляръ Министра Пу-

тей Сообщенія отъ 20 іюня; б) чтобы, для вящаго привлеченія къ шахтамъ рабочихъ, имъ были дарованы разныя льготы; в) чтобы казна и желѣзныя дороги устроили подъѣздные рельсовые пути къ копямъ, на что въ особой комиссіи исчислено было 3 мил. рублей; г) чтобы углепромышленникамъ былъ отрытъ дешевый кредитъ подъ склады угля, въ неимѣніи которыхъ сами же оправдывались тѣмъ, что ихъ «уголь не можетъ долго оставаться на воздухѣ, не подвергаясь самовозгоранію»; д) чтобы желѣзныя дороги, порты и города были обязаны имѣть на отведенныхъ для того земляхъ собственные склады того же угля; е) чтобы пошлина на привозный уголь дифференцировалась соотвѣтственно съ курсомъ рубля и ж) чтобы, въ виду громадныхъ завоеваній, какія въ ущербъ каменному углю дѣлаетъ нефть, обѣ эти промышленности были Правительствомъ «разграничены». Совсѣмъ вычеркнутыя изъ программы, два послѣднія требованія приняли въ концѣ концовъ болѣе скромную по названію форму «ходатайства», чтобы нефтяные остатки были обложены особымъ налогомъ и чтобы, для уменьшенія ихъ количества, была установлена болѣе высокая утилизація нефти. Въ дальнѣйшія затѣмъ пренія была пущена наивность: защитники спекуляціи прикинулись не знающими, что до установленія запретительной пошлины на привозный уголь не было и поприща для спекулятивныхъ съ этимъ продуктомъ продѣлокъ и, опираясь на ариѳметику, недоумѣвали — «при чемъ пятикопѣечная пошлина въ цѣнахъ угля, повысившихся съ 20 до 40 и 70 копѣекъ»? Но, когда профессоръ Алексѣенко отвѣтилъ, что, «если ни причемъ, то тѣмъ легче сторонникамъ пошлины присоединиться къ общимъ мольбамъ потребителей объ ея отмѣнѣ, или уменьшеніи», — маска была сброшена и спекуляція не за-

труднилась потребовать учрежденія «особой диктатуры», которая, имѣя подъ рукою желѣзнодорожные батальоны, была бы вооружена правомъ, по собственному усмотрѣнію, быстро возводить всякія сооруженія, не выжидая проектовъ и смѣтъ, располагать добавочнымъ подвижнымъ составомъ, не стѣсняться переводомъ его съ одной линіи на другія, посылать угольные поѣзда одинъ за другимъ и пр. и пр. и пр. [1]). Выходило такимъ образомъ — pereat mundus, fiat speculatia и трудно не признать, что разсчеты спекулянтовъ не были безпочвенны: на томъ же харьковскомъ съѣздѣ зимою 1888 года выяснилось между прочимъ, что на покрытіе предстоящихъ въ 1889 году нуждъ потребуется донецкаго угля —

для желѣзныхъ дорогъ.	81.000	вагоновъ.
» металлургическихъ заводовъ .	36.000	»
» сахароваровъ	21.000	»
» другихъ фабрикъ и заводовъ .	19.500	»
» пароходныхъ обществъ . . .	18.900	»
и для частныхъ лицъ	42.000	»

а всего 218.400 вагоновъ, или по меньшей мѣрѣ 131 мил. пудъ. Допуская, что на каждомъ пудѣ спекулянты получили только по пятачку больше того, что получали до установленія пошлины, составится уже свыше $6^1/_2$ мил. р. для одного только года; работаютъ же они со второй половины 1887 года и имѣютъ поэтому полное право утверждать, что «игра стоитъ свѣчей», какъ съ другой стороны и перечисленные потребители угля имѣютъ несомнѣнное право доказывать, что для нихъ подать эта не только «особенно чувствительна», но прямо-разорительна. Несомнѣнно также, что казна съ своей стороны, прямо и кос-

[1]) Нов. Время № 4651.

венно, несла очень крупныя потери въ этомъ разореніи, и какъ владѣлица многихъ желѣзныхъ дорогъ, и какъ участница въ получаемыхъ частными дорогами доходахъ, и какъ плательщица за недоборы гарантируемыхъ ею предпріятій, и въ особенности какъ покупщица множества продуктовъ и издѣлій, въ стоимости которыхъ каменный уголь играетъ болѣе или менѣе видную роль. Къ сожалѣнію, Императорское Вольное Экономическое Общество не имѣетъ данныхъ, на основаніи которыхъ было бы возможно опредѣлить общую сумму этихъ ея потерь; но для него не было бы новостью, если бы сдѣланный въ этомъ направленіи подсчетъ удостовѣрилъ, что за все время спекуляціонной оргіи сумма эта, если не превысила, то сравнялась съ полученными за уголь пошлинами; а въ такомъ случаѣ послѣднія явились бы только ненужнымъ переложеніемъ изъ одного кармана въ другой, очень выгоднымъ для шестерыхъ спекулянтовъ, но крайне-разорительнымъ для всего государства. Разорительность эта тѣмъ ощутительнѣе, что, при существующей пошлинѣ, ей и конца не предвидится: южныя газеты наши уже теперь предсказываютъ къ закрытію навигаціи 1890 года такой новый «угольный кризисъ», который будетъ почище всѣхъ прежнихъ, и къ несчастію нѣтъ ни малѣйшихъ основаній надѣяться, чтобы предсказаніе это не сбылось.

Переходя къ вопросу выиграла-ли по крайней мѣрѣ отъ таможеннаго покровительства наша каменноугольная промышленность вообще и донецкая въ особенности, Общество не имѣетъ основаній отвѣчать и на этотъ вопросъ утвердительно; а полагаетъ напротивъ, что, если бы нужно было пріискать наиболѣе убѣдительное доказательство той истины, что высокія таможенныя ставки далеко не составляютъ ни главнаго, ни лучшаго изъ всѣхъ ви-

довъ покровительства, какое государство можетъ и должно оказывать промышленнымъ успѣхамъ страны, то таковымъ надлежало бы признать именно запретительную пошлину на каменный уголь. Раньше было уже отмѣчено, что противъ 1884 — 86 годовъ привозъ иностраннаго угля уменьшился въ 1888 году на $8^1/_2$ мил. пудъ, или безъ малаго на 8 процентовъ. Если бы соотвѣтственно съ этимъ увеличилась въ Россіи и добыча угля, дошедшая въ 1886 году до 276.778.774 пудъ, и если бы такое увеличеніе явилось послѣдствіемъ менѣе хищническихъ пріемовъ добычи, то еще позволительно было бы утверждать, что таможенное покровительство, хотя и слишкомъ дорогою цѣною, но достигло той изъ предвзятыхъ цѣлей, до которой несомнѣнно можно было дойти путемъ менѣе тягостныхъ жертвъ. Въ дѣйствительности не случилось ни того, ни другаго. Изъ офиціальныхъ отчетовъ извѣстно, что уже съ 1887 года добыча угля въ Россіи начала клониться къ пониженію; что же касается до характера добычи, то въ высокой пошлинѣ на привозный уголь, въ долговѣчность которой не вѣрятъ сами наши углепромышленники, они увидѣли только явное поощреніе къ скорѣйшему расхищенію подземныхъ богатствъ и, не сдѣлавъ никакихъ приспособленій къ благоустройству шахтъ и къ добычѣ угля машинами, продолжали туже первобытную разработку своихъ копей ручнымъ трудомъ, на самую ничтожную глубину, не превышающую, по свидѣтельству г. Менделѣева, и 50 саженъ, тогда какъ въ Англіи давно успѣли проникнуть на глубину цѣлой версты. Усилилась, правда, за счетъ донецкаго, добыча домбровскаго бассейна, а за счетъ ихъ обоихъ начала развиваться въ районѣ югозападныхъ сахарныхъ заводовъ добыча бураго угля, неудачно нача-

тая графомъ Браницкимъ и успѣшно возобновленная графомъ Потоцкимъ; но въ то же время совсѣмъ упала разработка богатыхъ тквибульскихъ копей, откуда прекрасный уголь могъ доставляться въ Севастополь и Одессу дешевле донецкаго [1]), и значительно сократилась добыча московскаго бассейна, гдѣ разработкой торфа уже въ 1888 году 10.000 человѣкъ было занято для окрестностей Москвы, 2.000 человѣкъ для нижегородской желѣзной дороги, 12.000 человѣкъ для фабричной фирмы Морозовыхъ и столько же для мануфактуры братьевъ Зиминыхъ, и гдѣ затѣмъ огромное распространеніе ($10^1/_2$ мил. пудъ въ 1888 году) нашли себѣ нефтяные остатки, 65 пудъ которыхъ, замѣняя сто пудовъ угля, обходились на шесть рублей дешевле. При такихъ условіяхъ, донецкій уголь, понятно, не могъ не потерять многихъ изъ прежнихъ потребителей, какъ на западной, такъ и на сѣверной границѣ бывшаго своего района. Но еще болѣе потерялъ онъ ихъ на востокѣ и югѣ, гдѣ добыча нефти, дошедшая въ Баку въ 1887 году до 166 и въ 1888 году до 190 мил. пудъ, убила тквибульское предпріятіе, понизила цѣну нефтяныхъ остатковъ въ Царицынѣ и Саратовѣ съ 18 на 12 коп. за пудъ и заполонила не только весь паровой флотъ каспійскій, волжскій и камскій, въ количествѣ до тысячи судовъ, но и всѣ примыкающія къ Волгѣ желѣзныя дороги, съ ближайшими къ нимъ въ центральной Россіи (грязе-царицынская, тамбово-саратовская, самаро-уфимская, моршанско-сызранская, козлово-рязанская, ряжско-вяземская и московско-брестская), вслѣдствіе

[1]) Извѣстно, что на мѣстѣ въ Тквибули добыча угля обходится въ 3 коп. за пудъ; доставка же чрезъ Поти до Одессы не превышаетъ 7 коп. съ пуда, такъ что въ Одессѣ, а тѣмъ болѣе въ Ѳеодосіи и Севастополѣ, даже съ накладными расходами, тквибульскій уголь могъ бы продаваться много дешевле англійскаго и донецкаго, которые и сейчасъ, въ самый разгаръ навигаціи, продаются тамъ не дешевле 20 — 26 коп. за пудъ.

чего силою вещей пришлось отказаться какъ отъ продолженія донецкой дороги далѣе къ востоку, такъ и отъ постройки предполагавшейся Миллеровой вѣтви. Все это вмѣстѣ имѣло естественнымъ послѣдствіемъ, что уже въ настоящее время донецкая углепромышленность находится въ крайне-затруднительномъ положеніи отъ недостатка сбыта: мелкіе и средніе рудники совсѣмъ упали, подлѣ Изюма охотно отдаютъ уголь по 3 коп. за пудъ, лишь бы продать; аренды на будущее время не возобновляются, крупнѣйшіе шахтовладѣльцы либо сократили добычу и не знаютъ какъ быть и куда дѣваться съ добытыми запасами угля, либо совсѣмъ прекращаютъ добычу и бросаютъ угольную операцію; извѣстнѣйшій рутченковскій рудникъ перешолъ уже въ руки спекулянтовъ, на акимовскомъ, подлѣ ст. Ломоватки, работы прекратились и владѣлецъ не находитъ покупщика на свой прекрасный уголь даже по 29 рублей за вагонъ. Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что съ окончательнымъ истощеніемъ въ концѣ текущаго года пенсильванскихъ мѣсторожденій нефти, съ усиленіемъ провозоспособности закавказской желѣзной дороги, съ проведеніемъ нефтепровода къ Черному морю и съ довершеніемъ благоустройства батумскаго порта, дешевое нефтяное топливо столь же успѣшно заполонитъ и наше черноморско-азовское побережье, какъ заполонило болѣе отдаленные рынки; а затѣмъ вытѣснитъ каменный уголь и въ военныхъ флотахъ, просто потому, что, давая одинаковое съ угломъ количество тепла за дешевѣйшую цѣну, оно довольствуется втрое-меньшимъ по объему помѣщеніемъ, слѣдовательно на многіе проценты уменьшитъ необходимость держать въ разныхъ мѣстахъ обширные, дорого-стоющіе и трудно-охраняемые каменноугольные склады и дастъ возможность

каждому отдѣльному судну плавать съ запасомъ нефтяныхъ остатковъ втрое продолжительнѣе, чѣмъ сколько можетъ оно плавать съ запасомъ угля. Легко предвидимое поэтому новое усиленіе добычи нефти въ бакинскомъ оазисѣ еще болѣе увеличитъ количество и удешевитъ стоимость нефтяныхъ остатковъ, хотя бы утилизація нефти дошла до 50 и даже, какъ въ Пенсильваніи, до 70 процентовъ; а при такихъ условіяхъ дальнѣйшее таможенное покровительство своему углю окажется уже прямымъ вредомъ для него же, такъ какъ искуственная дороговизна не только не увеличитъ, но окончательно подорветъ всю его конкурирующую силу.

Такимъ образомъ сама судьба рѣшила, что невызванныя никакою необходимостью запретительныя пошлины на привозный уголь были дѣйствительно «крупной ошибкой» и что поэтому скорѣйшая отмѣна ихъ будетъ лучшимъ исходомъ изъ всѣхъ созданныхъ ими потерь и затрудненій: предоставивъ, какъ и прежде, каменноугольную, нефтяную и торфяную промышленность ихъ собственнымъ силамъ, она логически устранитъ несправедливое въ самомъ основаніи, крайне-хлопотливое и практически не достижимое уравниваніе ихъ путемъ различныхъ тарификацій; а попутно избавитъ Правительство и отъ сѣтованій на возможныя при этомъ несправедливости, и отъ притязаній на дальнѣйшія подачки, и отъ отвѣтственности за неизбѣжныя на этомъ пути ошибки и неудачи. Сама собою отпадетъ и ссылка на недавность установленія запретительныхъ пошлинъ, какъ на поводъ, задерживающій будто бы ихъ отмѣну, во сколько чѣмъ скорѣе исправлена будетъ сдѣланная ошибка, тѣмъ лучше для всѣхъ интересовъ вообще, не исключая и сельскохозяйственныхъ и торговыхъ. Выше уже приведенъ былъ цѣлый рядъ фактовъ,

доказывающихъ, что искуственное сокращеніе ввоза иностранныхъ товаровъ всегда влекло за собою и сокращеніе вывоза нашихъ собственныхъ продуктовъ, нерѣдко даже въ гораздо большемъ размѣрѣ, чѣмъ сколько сокращался привозъ. Обзоръ внѣшней торговли и за 1888 годъ свидѣтельствуетъ, что комерческихъ судовъ заграничнаго плаванія пришло въ наши порты съ товаромъ 6.291, средней вмѣстимостью каждое въ 245 ластовъ, тогда какъ безъ товара 8.680, средней вмѣстимостью каждое въ 307 ластовъ. Если эту вмѣстимость перевести на пуды такого груза, какъ зерно, мука, сахарный песокъ и т. п., то общая вмѣстимость безтоварныхъ судовъ выразится громадной цифрой въ 319.771.200 пудовъ. Слѣдуетъ при этомъ оговорить, что, хотя, по нашей таможенной терминологіи, товарность и безтоварность комерческихъ судовъ имѣютъ условное значеніе, лишь по отношенію къ тому данному порту, къ которому они пришли, или изъ котораго ушли; но отъ этого не измѣняются тѣ общеизвѣстные факты, что большинство посѣщающихъ наши порты судовъ вынуждается чрезмѣрно высокимъ таможеннымъ тарифомъ ходить въ наши порты съ балластомъ, вмѣсто котораго многія изъ нихъ предпочитали въ допошлинное время возить хоть каменный уголь; что убыточность плаванія безъ товара естественно побуждаетъ ихъ вознаграждать себя на обратномъ извозѣ нашихъ продуктовъ, которые чрезъ то искуственно удорожаются на потребительныхъ рынкахъ; а наконецъ, что чѣмъ большее число комерческихъ судовъ приходитъ въ наши порты съ песчанымъ или мусорнымъ балластомъ, тѣмъ сильнѣе засоряются и самые порты и входы къ нимъ съ моря. Профессоръ Янсонъ, въ извѣстномъ изслѣдованіи своемъ о Крымѣ, удостовѣрилъ (стр. 38—39), что послѣ принятія въ 1867 году, строгихъ мѣръ ко

взысканію въ Таганрогѣ ста-рублеваго штрафа за выбрасываніе балласта въ воду, шкипера совсѣмъ перестали выбрасывать часть его въ Черномъ морѣ, включили штрафныя деньги въ свой постоянный расходный бюджетъ и преспокойно начали выбрасывать весь свой мусоръ въ Азовское море, въ громадномъ количествѣ 12 мил. пудовъ въ годъ. Оно и понятно: по сравненію со всѣми другими изъ русскихъ портовъ, азовскіе даютъ иностранцамъ самые дешевые хлѣба, чѣмъ и объясняется относительное множество приходящихъ за ними судовъ; ни плавать безъ балласта, ни стоять безъ него предъ такими удаленными отъ стоянки портами, какъ Ростовъ и Таганрогъ, не мыслимо, не подвергая судно риску опрокинуться; морской полиціи совсѣмъ здѣсь нѣтъ, а портовая не всегда расположена быть особенно зоркою — и практикуется самый обычный пріемъ, состоящій въ томъ, что къ одному борту судна приходитъ хлѣбъ, а съ другаго выбрасывается соотвѣтственное ему количество мусора, устраненіе котораго очень скоро вызываетъ милионные расходы на благоустройство портовъ. Одинъ этотъ фактъ даетъ Императорскому Вольному Экономическому Обществу вѣское основаніе признавать крайне-убыточными для народнаго хозяйства мѣропріятія, искуственно побуждающія комерческія суда ходить въ русскіе порты безъ товаровъ.

Б) Рисъ (ст. 46 тарифа).

Рисъ принадлежитъ къ числу тѣхъ привозныхъ въ Россію и любимыхъ городскимъ ея населеніемъ продуктовъ, таможенное обложеніе которыхъ подвергалось въ послѣдніе годы найболѣе частымъ измѣненіямъ, что одно уже указываетъ и на практическую

возможность подобныхъ измѣненій, разъ только онѣ признаются за благо. По тарифу 1868 года, пошлина на рисъ была назначена въ размѣрѣ 50 кред. коп. съ пуда брутто, причемъ разница обдѣланнаго и необдѣланнаго риса имѣла мѣсто только для петербургскаго порта, гдѣ необдѣланный рисъ оплачивалъ пошлину въ 20 кред. коп. съ пуда, или на 150 процентовъ дешевле противъ обдѣланнаго. Въ 1882 году это подраздѣленіе риса на двѣ категоріи было распространено на всю Россію, причемъ пошлина на необдѣланный рисъ сразу поднята до 40, а на обдѣланный до 70 коп. зол. съ пуда, или на 75 проц. выше противъ необдѣланнаго, хотя въ представленіи Министерства Финансовъ и говорилось, что обѣ эти ставки назначены «въ видахъ сохраненія того же соотношенія, какое существовало для петербургскаго порта», и что онѣ «соотвѣтствуютъ налогу въ 25 проц. съ цѣны», хотя въ дѣйствительности онѣ были много выше, особенно по отношенію къ необдѣланному азіятскому рису, пудъ котораго въ нашихъ южныхъ портахъ цѣнился не выше пуда мѣстной пшеницы. Единственное, да и то подневольное изъятіе было допущено для самаго худшаго и дешевѣйшаго изъ сортовъ риса — персидскаго, котораго, по Туркменчайскому договору 1828 года, и нельзя облагать пошлиной свыше 5 проц. съ цѣны. Въ 1885 году обѣ первыя ставки, по оставшимся въ неизвѣстности «фискальнымъ соображеніямъ», были опять повышены «на 20 процентовъ съ округленіемъ», до 85 и 50 коп. зол., причемъ разница обложенія обоихъ сортовъ сократилась уже до 70 процентовъ; а затѣмъ въ 1889 году послѣдовалъ обратный поворотъ къ ставкамъ 1882 года, потому что фискальныя соображенія 1885 года оказались несостоятельными и «таможенный доходъ, вмѣсто увеличенія, далъ значительное

сокращеніе». Наглядно удостовѣривъ, что простая ариѳметика далеко еще не составляетъ тѣхъ «фискальныхъ соображеній», на концѣ которыхъ должно явиться и увеличеніе таможеннаго дохода, случай этотъ далъ поводъ новой нашей финансовой администраціи разъяснить въ минувшемъ году, что пошлина на рисъ въ ея глазахъ не имѣетъ характера покровительства отечественному рисоразведенію и что рисъ, хотя и производится у насъ въ закавказскомъ и закаспійскомъ краѣ, но, такъ какъ онъ требуетъ много воды, сильно истощаетъ почву и приноситъ ничтожный доходъ, не превышающій 3 рублей съ десятины, то самое производство его крайне-ограниченно, а искуственно подгонять его таможеннымъ покровительствомъ даже нежелательно, именно потому, что рисовыя поля очень вредно вліяютъ на здоровье окрестнаго населенія, подвергая его изнурительной лихорадкѣ и маляріи. Безспорный въ самомъ основаніи, взглядъ этотъ логически ставилъ вопросъ — какъ же сдѣлать, чтобы фискальная пошлина на рисъ приносила не только максимальный, но и прогрессивно-возростающій таможенный доходъ? Профессоръ Тавилдаровъ, а за нимъ и особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ профессора Ильина, полагали, что пошлины 1885 года надлежитъ оставить безъ измѣненія и на будущее время, потому что «въ сокращеніи привоза обдѣланнаго и въ возростаніи привоза необдѣланнаго риса слѣдуетъ признать вполнѣ правильное и найболѣе выгодное для Россіи положеніе этой отрасли торговли» (стр. 32). Возвратомъ къ ставкамъ 1882 года Министерство Финансовъ само уже забраковало этотъ взглядъ; но въ свою очередь внесло въ эти ставки элементъ «покровительства тремъ крупнымъ рисоочистительнымъ заводамъ въ Одессѣ (Родоканаки,

Юліуса и Клеймана съ Гольбергомъ) и нѣсколькимъ мелкимъ въ Ригѣ, Ревелѣ и другихъ (непоименованныхъ) мѣстахъ»—и этимъ существенно измѣнило самый характеръ пошлины на рисъ, сдѣлавши ее полуфискальною и полу-протекціонною. Императорское Вольное Экономическое Общество съ своей стороны полагаетъ, что имѣется полная возможность разрѣшить поставленный вопросъ съ гораздо-большими шансами на успѣхъ. Во-первыхъ извѣстно, что по европейской границѣ, чрезъ посредство англійскихъ и германскихъ торговыхъ фирмъ, доставлялся въ Россію исключительно лучшій, обдѣланный и готовый къ потребленію рисъ, отчасти японскаго и китайскаго, главнымъ же образомъ бирманскаго происхожденія, тогда какъ по азіятской доставлялся самый худшій рисъ, большею частію совсѣмъ необдѣланный, въ меньшинствѣ бухарскаго и афганскаго, а въ огромномъ большинствѣ персидскаго происхожденія. Если первый назвать для краткости европейскимъ, а послѣдній азіятскимъ и качества ихъ оттѣнить нашей же таможенной расцѣнкою, то окажется, что въ три послѣднія трехлѣтія они цѣнились среднимъ числомъ за пудъ:

	европейскій.	азіятскій.
въ 1880—82 годахъ	по 3.78 к. кред.	по 75 к. кред.
» 1883—85 »	» 3.82 » »	» 78 » »
» 1886—88 »	» 3.23 » »	» 98 » »

Во-вторыхъ самый тотъ фактъ, что въ послѣднее трехлѣтіе противъ предъидущаго шестилѣтія цѣны европейскаго риса упали на 17,6 проц., тогда какъ цѣны азіятскаго поднялись почти на 30 проц., ясно подсказываетъ, что произошла коренная разница въ самомъ спросѣ на тотъ и другой, а слѣдовательно и въ ихъ привозѣ—и дѣйствительно официальныя дан-

ныя свидѣтельствуютъ, что среднимъ числомъ ежегодно доставлялось въ Россію риса:

	европейскаго.	азіятскаго.	итого.
въ 1880—82 годахъ.	834	994	1.828 тыс. п.
» 1883—85 » .	749	893	1.642 » »
» 1886—88 » .	186	1.653	1.839 » »

или, другими словами, что въ ту пору, какъ привозъ азіятскаго риса увеличился въ послѣднее трехлѣтіе противъ предъидущаго шестилѣтія всего только на 75 проц., привозъ европейскаго уменьшился на 325 проц. или слишкомъ вчетверо и русская «душа», потреблявшая въ первое шестилѣтіе 45,6 проц. лучшаго риса на 54,4 проц. худшаго и этимъ явно доказавшая, что оба сорта почти одинаково ей по-вкусу, оказалась вынужденною въ послѣднее трехлѣтіе сократить потребленіе лучшаго риса до 10,1 на 89,9 проц. худшаго, а стало быть и въ этомъ случаѣ значительно уменьшить свою сытость. Краснорѣчивыя сами по себѣ, цифры эти авторитетно отвѣчаютъ и на тотъ пріемъ нашихъ тарификаторовъ, будто, разъ только таможенный тарифъ «облагаетъ по преимуществу достаточные классы населенія», то съ ними можно не стѣсняться на почвѣ «округленій»: во-первыхъ самое понятіе достаточности крайне-относительно и жизнь русскихъ горожанъ «со-дня на-день» едва-ли можно отождествлять съ достаткомъ; а во-вторыхъ не можетъ входить въ задачу финансоваго управленія обѣднять и дѣйствительно-достаточные классы, такъ какъ прежде всего это равнялось бы саморазоренію. Но еще нагляднѣе цифры эти обличаютъ всю несостоятельность приведенныхъ выше доводовъ профес. Тавилдарова; ибо, если подъ «Россіей» онъ разумѣлъ русскую казну, то для нея видимо не выгодно довольствоваться минимальной пошлиной, когда есть воз-

можность получать гораздо-высшую; если же свою Россію онъ отождествлялъ съ русскимъ потребителемъ, то для послѣдняго не было и нѣтъ ни малѣйшаго разсчета оплачивать въ цѣнѣ необдѣланнаго риса хотя бы самый дешевый фрахтъ за лузгу и шелуху, стоимость которыхъ не превышаетъ стоимости соломы.

Въ-третьихъ причины, благодаря которымъ произошли столь рѣзкія перемѣны и въ количествѣ и въ качествѣ привозимаго въ Россію риса, находятся въ тѣснѣйшей связи съ тѣмъ налогомъ, которому подвергался онъ при ввозѣ. Сопоставляя въ этомъ отношеніи количество ввозимаго риса съ той суммой, какую платилъ онъ въ видѣ таможенной пошлины, окажется, что въ среднемъ размѣрѣ съ пуда пошлина эта составляла

	на европ.	на азіят.	на оба вмѣстѣ.
въ 1880—82 годахъ.	54,3	2,8	26,9 к. зол.
» 1883—85 » .	71,2	4,0	34,6 » »
» 1886—88 » .	85,0	5,0	13,0 » »

при чемъ въ первое трехлѣтіе средній годовой доходъ государства отъ этой пошлины простирался до 491, во второе до 568 и въ третье до 240 тыс. руб. золотомъ. Если къ этому присовокупить еще, что во второе трехлѣтіе привозъ и европейскаго и азіятскаго риса сократился противъ перваго по-ровну на 11,3 процентовъ, то сдѣлается очевиднымъ, что наиболѣе выгодною для самой казны была пошлина, предшествовавшая 1882 году; что ставки этого года, хотя и увеличили цифру сбора безъ малаго на 16%, но въ то же время значительно сократили число потребителей всякаго риса и тѣмъ самымъ ясно указали, что пошлина перешла за черту фискальности, при которой непремѣнно должна была бы увеличи-

вать таможенный доходъ въ уровень съ ростомъ населенія; а наконецъ, что ставки 1885 года окончательно испортили все рисовое дѣло, къ поправкѣ котораго и направлена была вышеупомянутая прошлогодняя мѣра.

Поправка эта пришла, такъ сказать, извнѣ и совершенно случайно. Дѣло въ томъ, что комитетъ субсидируемаго казною добровольнаго флота, озабочиваясь пріисканіемъ для своихъ пароходовъ грузовъ, недостатокъ которыхъ постоянно ощущается ими при обратныхъ рейсахъ съ дальняго востока, во вторую половину года, остановилъ свое вниманіе на японскомъ рисѣ, котораго Японія, какъ извѣстно, собираетъ ежегодно въ огромномъ количествѣ 26 мил. четвертей. Разославъ образцы этого риса московскимъ и одесскимъ торговцамъ, комитетъ убѣдился изъ отзывовъ ихъ, что, хотя японскій рисъ дѣйствительно много лучше персидскаго, но выписывать его, въ виду крайне-высокой пошлины на всякій другой рисъ, кромѣ персидскаго, они не могутъ. Тогда комитетъ пожелалъ узнать — при какой же пошлинѣ японскій рисъ могъ бы войти въ обиходъ русскаго потребителя? За разрѣшеніемъ этого вопроса онъ обратился къ тѣмъ самымъ одесскимъ фирмамъ Родоканаки, Юліуса и Клеймана съ Гольбергомъ, которыя, покупая необдѣланный персидскій рисъ въ среднемъ по 1 рублю за пудъ, обдираютъ его на своихъ мельницахъ-топчакахъ, продаютъ въ очищенномъ видѣ по 2 р. 45 к. за пудъ и выручаютъ слѣдовательно по меньшей мѣрѣ рубль на рубль. Отъ нихъ самихъ, а затѣмъ и отъ торговцевъ рисомъ не-персидскаго происхожденія комитетъ узналъ, что лучшій японскій рисъ, привезенный въ лузгѣ и очищенный на тѣхъ же одесскихъ топчакахъ, легко могъ бы продаваться по той же цѣнѣ, въ 2 р. 45 к. за пудъ, при

пошлинѣ въ 25 коп. зол. съ пуда. Разсчитавъ затѣмъ, что такая пошлина могла бы вытѣснить съ нашего рынка невыгодный для казны персидскій рисъ, больше-чѣмъ удвоить значительно упавшій таможенный доходъ и дарованіемъ русскому пароходству обратныхъ грузовъ оживить прямыя торговыя сношенія Россіи съ Японіей, комитетъ предъявилъ соотвѣтственное о томъ ходатайство, къ которому вполнѣ присоединилось и Морское Министерство. По издавна установившемуся обычаю, былъ спрошенъ по этому поводу одесскій биржевой комитетъ, мнѣніе котораго не трудно было угадать и заранѣе, такъ какъ ни для кого не секретъ, что эти учрежденія въ Россіи давно идутъ въ дѣлѣ таможеннаго обложенія объ руку съ своими союзниками, а зачастую и сочленами—фабрикантами и заводчиками, подъ общимъ девизомъ «почему не брать, когда даютъ», и всемѣрно ратуютъ, во имя «отечественной промышленности», за узкіе мѣстные интересы, въ ущербъ государственнымъ. Именно въ такомъ духѣ и высказался одесскій комитетъ: возведя мѣстные топчаки въ званіе «рисоочистительныхъ заводовъ», да прибавивъ, что при ихъ содѣйствіи увеличилось въ Одессѣ на 90.000 р. и крахмальное производство изъ мучнистаго персидскаго риса, но умолчавъ, что тѣмъ самымъ вытѣснено изъ крахмальнаго производства зерно мѣстнаго происхожденія, онъ порѣшилъ (какъ и проф. Тавилдаровъ), что пошлины на рисъ надо оставить безъ измѣненія, ибо-де «значительное сокращеніе таможеннаго дохода съ избыткомъ вознаграждается проистекающими отъ сего выгодами (?) для отечественной промышленности».

Еслибы къ экспертизѣ по возникшему такимъ образомъ разномыслію было приглашено любое экономическое или сельскохозяйственное общество, то

прежде всего оно разъяснило бы, что «рисоочистительныхъ заводовъ» совсѣмъ не существуетъ и до такой степени не существуетъ, что ни одного изъ нихъ нельзя отъискать на пространствѣ европейской Россіи даже въ «сводѣ данныхъ Департамента Торговли и Мануфактуръ о фабрично-заводской промышленности за 1885—87 годы», гдѣ поимянно перечислены по каждой губерніи даже такія нехитрыя производства, какъ горчичное (стр. 11, 22, 34, 42), снѣтосушильное (стр. 30), колбасное (стр. 38), каменотесное (стр. 36), солемольное (стр. 17, 19, 34, 35, 43), янтарное (стр. 16), корсетное (стр. 13) и т. п. Засимъ общество разъяснило бы, что отсутствіе вновь-сочиненныхъ «заводовъ» въ официальной даже регистраціи совершенно понятно, такъ какъ топчаки для очистки риса ничѣмъ въ сущности не отличаются отъ самыхъ простыхъ, устраиваемыхъ обыкновенно при мельницахъ крупорушекъ и просорушекъ, сотнями насчитываемыхъ въ каждой губерніи, производящей гречу и просо, но которыхъ никто и никогда еще не возводилъ въ званіе «гречеочистительныхъ и просоочистительныхъ заводовъ», и о таможенномъ покровительствѣ которымъ никогда вопроса даже не поднималось, потому что ни на волосъ они въ немъ не нуждаются: очень нехитрые и не сложные по своему устройству, они довольствуются обыкновенно самой ничтожной платой за обдирку зерна (30—40—50 коп. отъ четверти) и при всемъ томъ всегда выгодны хозяину-предпринимателю, именно тѣмъ, что всѣ отбросы этого производства широко утилизируются и ни одинъ не пропадаетъ даромъ: шелуха и лузга идутъ на топливо и въ этомъ отношеніи предпочитаются въ безлѣсныхъ мѣстахъ соломѣ и бурьяну, распылъ составляетъ отличный кормъ для скота, чѣмъ и объясняется тотъ фактъ, что

всегда при заведеніяхъ этого рода выкармливается много разнаго скота, въ особенности свиней. При такомъ разъясненіи, сдѣлалось бы очевиднымъ, что «рисоочистительные заводы», да въ добавокъ еще въ портовыхъ городахъ, а не въ деревнѣ, не только не заслуживаютъ никакой правительственной поддержки, но напротивъ вполнѣ заслуживаютъ, чтобы именно тарифнымъ путемъ былъ положенъ конецъ ихъ эксплуататорскому существованію, ибо получать сто процентовъ барыша за услуги, при которыхъ русскому потребителю приходится оплачивать еще слишкомъ дорогой фрахтъ за дешевые и не всегда полезные въ портовомъ городѣ отбросы, ничѣмъ инымъ, какъ эксплуататорствомъ, и признавать невозможно. Засимъ стало бы ясно, что достигнуть такой цѣли очень не трудно, во-первыхъ категорическимъ оповѣщеніемъ, что съ такого-то срока привозъ въ Россію необдѣланнаго и не готоваго къ потребленію персидскаго риса будетъ безусловно воспрещенъ; во-вторыхъ одинаковымъ обложеніемъ всякаго другаго риса, будетъ ли онъ очищенъ, или не очищенъ (какъ это и практиковалось у насъ до 1882 года), ибо очевидно, что, при одинаковой таможенной пошлинѣ, не окажется и разсчета привозить рисъ, не вполнѣ готовый къ потребленію; а наконецъ въ-третьихъ установленіемъ нѣсколько низшей пошлины на ломаный рисъ, предназначаемый для производства крахмала и пудры, такъ какъ и цѣнится онъ дешевле цѣльнаго, предназначаемаго въ пищу.

Случилось однако, что къ разрѣшенію спорныхъ вопросовъ былъ приглашенъ «одинъ экспертъ», который своими показаніями ввелъ нашихъ тарификаторовъ въ окончательное заблужденіе, такъ какъ во-первыхъ опредѣлилъ стоимость неочищеннаго риса въ Баку (а не въ Одессѣ) въ 130—160 к., умолчавъ, что

подобныя цѣны возможны развѣ только въ раздробительной продажѣ и при стачкѣ армяно-персидскихъ торговцевъ, составляющей въ томъ краѣ самое обыкновенное явленіе; во-вторыхъ показалъ, что стоимость обдѣлки риса «не превышаетъ 30 к. кред. съ пуда», но умолчалъ, что въ массѣ, даже и въ Баку, она спускается значительно ниже; въ-третьихъ «потерю» при обдѣлкѣ риса опредѣлилъ громадной и совершенно невозможной цифрой въ 6 — 10 процентовъ всего итога; а наконецъ въ-четвертыхъ процентные выходы при обдѣлкѣ риса сосчиталъ такъ, что въ общемъ итогѣ получилось не сто процентовъ, какъ бы слѣдовало, а отъ 89 до 103, какъ и быть даже не могло. Понятно, что и выводы, основанные на подобныхъ показаніяхъ, не могли отличаться правильностью. Справедливо, что «отъ замѣны дешевымъ персидскимъ рисомъ болѣе дорогаго бирманскаго, рисъ внутри имперіи не сдѣлался дешевле»; но произошло это не столько отъ того, что персидскіе торговцы, при нами-же увеличенномъ спросѣ на ихъ рисъ, подняли цѣну его безъ малаго на 30%, сколько отъ того, что высокая пошлина на всякій другой рисъ монополизировала топчаки одесскихъ чужестранцевъ и открыла имъ возможность брать съ русскаго потребителя 100 процентовъ барыша. Увлекшись затѣмъ стремленіемъ къ «покровительству», наши тарификаторы нашли: 1) что предложенная комитетомъ добровольнаго флота пошлина въ 25 к. зол. съ пуда неободраннаго риса «могла бы вредно отразиться на дѣятельности рисоочистительныхъ заводовъ», тогда какъ одесскіе хозяева ихъ сами признали ее для себя безвредною; 2) что отличать ободранный только рисъ отъ очищеннаго «было бы затруднительно въ таможенномъ отношеніи», тогда какъ для устраненія

всякихъ по этому поводу затрудненій достаточно только имѣть глаза, а въ крайнемъ случаѣ — образцы того и другаго риса и 3) что на обдѣлку риса въ предѣлахъ Россіи надо назначить не максимальную даже бакинскую цѣну въ 30 кред. коп., а много-высшую, въ 30 к. зол. съ пуда, откуда и вывели, что, при ставкѣ въ 40 к. съ пуда необдѣланнаго риса, надо назначить 70 к. съ пуда обдѣланнаго. Такимъ образомъ интересы нѣсколькихъ топчаковъ, видимо ничего общаго съ «отечественной промышленностью» не имѣющихъ, предпочтены капитальнѣйшимъ интересамъ нашего судоплаванія и непосредственной нашей торговли съ отдаленнымъ востокомъ, дальнѣйшее развитіе которой легко могло бы повести и къ соотвѣтственному уменьшенію субсидій добровольному флоту. Императорское Вольное Экономическое Общество не можетъ не отмѣтить, какъ весьма характерную черту, что объ этихъ дорогихъ русскому сердцу интересахъ не было и помина при механическомъ возстановленіи таможенныхъ ставокъ 1882 года. Если засимъ крайне сомнительно, что-бы ставки эти повели къ параллельному съ ростомъ населенія увеличенію таможеннаго дохода съ риса, какъ не повели и въ 1882 году, то несомнѣнно, что, при чисто-фискальной ставкѣ въ 30 коп. зол. съ пуда брутто, этотъ ростъ былъ бы вполнѣ обезпеченъ; даже рисовые топчаки легко могли бы при этой ставкѣ продолжать свою работу, потому что плата въ 5 к. зол. съ пуда за очистку ободраннаго уже риса можетъ считаться заглаза достаточной.

В. Чай (75 ст. тарифа).

По 75 ст. нашего тарифа, какъ она редактирована въ 1887 году, «чай всякій, привозимый по европейской границѣ, оплачиваетъ пошлину въ 21 р.

зол. съ пуда», тогда какъ разные сорты его, ввозимые изъ Китая чрезъ Кяхту и по Амуру въ районъ иркутской таможни, обложены: байховые черные, цвѣточные и желтые пошлиной въ 13 р., кирпичные—въ 2 р. 50 и плиточные, приготовляемые русскими торговцами въ Китаѣ, въ 6 р. зол. съ пуда.

Съ принципіальной точки зрѣнія ничего конечно не можетъ быть естественнѣе, какъ разныя ставки для такихъ громадныхъ и неодинаковыхъ территорій, какими представляются азіятская и европейская Россія; точно также, какъ съ другой стороны вполнѣ естественно, что разноцѣнные сорты одного и того же продукта обложены различно. Императорское Вольное Экономическое Общество не имѣло бы и повода останавливаться на 75 ст. тарифа, если бы принципы эти были въ ней проведены строго-логически до конца. Но этого-то и нѣтъ. Для найболѣе заселенной и многолюдной части имперіи, которая, въ силу климатическихъ условій своихъ, и потребляетъ чаю больше всѣхъ другихъ, принципъ разности обложенія по различію сортовъ чая совсѣмъ отброшенъ; самая же ставка назначена въ такомъ громадномъ размѣрѣ, какого нигдѣ въ мірѣ не существуетъ: Италія довольствуется пошлиной въ 8 р. 33 к., Франція взимаетъ отъ 8 р. 52 к. до 10 р. 98,3 коп., смотря по тому, прямо ли доставленъ чай съ мѣстъ производства, или чрезъ европейскіе склады, Англія считаетъ вполнѣ достаточной чисто-фискальную пошлину въ 5 р. 58 к. мет. съ пуда, практичные сѣвероамериканцы допускаютъ даже совсѣмъ безпошлинный привозъ чая, отчетливо сознавая, что продуктъ этотъ, по самому составу своему, является надежнѣйшимъ врагомъ алкоголя и всѣхъ причиняемыхъ имъ народныхъ бѣдствій.

Что чай давно уже успѣлъ сдѣлаться «предметомъ

всеобщаго въ Россіи потребленія» — этого не отрицаютъ и сами наши тарификаторы [1]); а что на дешевый товаръ всегда и вездѣ больше покупателей, чѣмъ на дорогой—это общеизвѣстно. За доказательствами той истины, что русскій народъ, такъ щедро обвиняемый близорукими моралистами въ пьянствѣ, съ особенной любовью относится къ чаю, предпочитая его даже водкѣ, ходить также не далеко: достаточно припомнить, что подачки «на-водку» сразу и повсемѣстно смѣнились у насъ подачками «на-чаекъ» [2]), какъ только доступъ въ Россію чаю былъ открытъ въ 1861 году и чрезъ европейскія границы; достаточно принять во вниманіе, что не случайно всѣ наши удаленныя отъ этихъ границъ сѣверныя, средневолжскія и прикамскія губерніи многіе десятки лѣтъ назадъ начали широко пользоваться и доселѣ пользуются разными мѣстными чаями (кипрейникъ, копорка, иванъ-чай и т. п.), ничего общаго съ недоступнымъ китайскимъ не имѣющими, но которые уже въ сороковыхъ годахъ онѣ умѣли доводить до высокой степени сходства съ черными китайскими; достаточно задуматься надъ тѣмъ фактомъ, что даже спитой чай, не взирая на всяческія преслѣдованія, весьма широко однако потребляется бѣднѣйшими классами нашего населенія; достаточно сообразить, что не случайно въ разныхъ концахъ Россіи чуть не каждый годъ появляются въ обиходѣ все новые чаи—«фруктовые», «русскіе», «кавказскіе», «курскіе» и иные; достаточно наконецъ припомнить, что, при всей безпримѣрной высотѣ нашихъ пошлинъ, чай все таки даетъ 35 проц. всего таможеннаго дохода, изъ коихъ 28 проц. получаются именно по европейскимъ грани-

[1]) Обозр. измѣн. въ там. тарифѣ послѣ 1 янв. 1887 г. стр. 101. Дальнѣйшія цифровыя данныя получены отсюда-же.

[2]) Ласкательная форма этого выраженія сама по себѣ очень характерна.

цамъ. Всѣ эти факты не оставляютъ мѣста ни малѣйшему сомнѣнію, что будь и наша пошлина на чай, какъ въ Англіи и Германіи, только фискальною, потребленіе настоящихъ чаевъ (китайскихъ, японскихъ и индійскихъ) приняло бы гораздо болѣе широкіе, чѣмъ теперь, размѣры, ко всеобщей выгодѣ и казны, и потребителей и торговли.

Дѣйствительно, если сопоставить общую цифру привоза чаю въ Россію (1) съ выдѣленнымъ изъ нея привозомъ по европейскимъ границамъ (2) и со ввозомъ кирпичнаго чая (3), доставляемаго исключительно въ районъ иркутской таможни, то получится за послѣднее двадцатилѣтіе такая табличка:

	1.	2.	3.
въ трехлѣтія 1869—71 годовъ	1.039.972 пуд.	58,7 проц.	23,2 проц.
» » 1872—74 »	1.359.641 »	55,5 »	26,3 »
» » 1875—77 »	1.420.235 »	49,9 »	33,2 »
» » 1878—80 »	1.801.532 »	51,0 »	30,3 »
» » 1881—83 »	1.690.066 »	53,7 »	35,2 »
» » 1884—86 »	1.949.251 »	46,0 »	35,7 »
» 1887 году	2.021.000 »	29,4 »	47,4 »
» 1888 »	2.039.921 »	39,3 »	38,0 »

Цифры эти со всею наглядностью убѣждаютъ: а) что въ ту пору, какъ населеніе Россіи выросло за двадцать лѣтъ на 30 только процентовъ, привозъ чая увеличился на 96 процентовъ, или слишкомъ втрое болѣе, а это и доказываетъ, что чай составляетъ жизненную для насъ потребность и что фискальная съ него пошлина, не превышающая платежныхъ силъ русскаго потребителя, непремѣнно будетъ увеличивать нашъ таможенный доходъ быстрѣе даже, чѣмъ увеличивается въ своемъ ростѣ само населеніе; и б) что привозъ по европейскимъ границамъ, составлявшій въ первые годы двадцатилѣтія свыше половины общаго итога, дошелъ въ два послѣдніе года только до одной трети его, тогда какъ при-

возъ дешевѣйшихъ кирпичныхъ чаевъ, не составлявшій въ началѣ двадцатилѣтія даже четверти всего итога, превысилъ въ концѣ его треть и рѣшительно подвигается къ половинѣ; а это уже прямо указываетъ, что цѣны лучшихъ чаевъ стали недоступны народному карману и что по необходимости онъ началъ довольствоваться худшими, какъ въ дороговизну 1846—47 годовъ сама Англійская Королева объявила, что на все время высокихъ цѣнъ будетъ питаться мукою втораго сорта, вмѣсто первосортной. 1889 годъ завершился фактами того-же характера, но еще менѣе для насъ благопріятными: кореспонденція съ мѣста отъ 15 декабря извѣстила, что, хотя цѣны байховыхъ чаевъ въ Ханькоу и на сосѣднихъ рынкахъ, съ начала навигаціи довольно высокія, скоро понизились на средніе сорты (въ нашей серебренной валютѣ) до $44^1/_2$—$62^1/_2$ коп., а на низшіе до 21—28 и подъ конецъ навигаціи даже до 14 коп. за русскій фунтъ, но за всѣмъ тѣмъ закупки шли очень вяло; въ половинѣ сентября болѣе 100.000 ящиковъ оставались непроданными, чрезъ Монголію въ Кяхту было послано байховыхъ чаевъ на 36.000 и кирпичныхъ на 3.000 ящиковъ меньше противъ 1888 года; отправки чрезъ Николаевскъ сократились еще сильнѣе, вслѣдствіе крайней запущенности этого пути, благодаря которой мы успѣли довести до обмеленія даже многоводный Амуръ, отчего въ два предпослѣдніе года большая часть грузовъ не могла доходить по немъ даже до Срѣтенска; англичане, по прежнему, не брезгали забирать и найхудшіе изъ мѣстныхъ сортовъ [1]),

---

[1]) «Новое Время», № 5011. Официальныя цифры внѣшней торговли за 1889 годъ вполнѣ подтвердили эти свѣдѣнія; изъ нихъ видно, что разныхъ сортовъ чая по всѣмъ нашимъ границамъ было очищено пошлиною въ 1888 году 1.992.672 п., тогда какъ въ 1889 году только 1.919.564 пуда. Любопытно при этомъ, что на сто пудъ байховыхъ чаевъ очищалось пошлиною кирпичнаго:

зная навѣрное, что сбытъ для нихъ не только найдется, но и дастъ еще отличные барыши.

Останавливаясь на вопросѣ — что же поставило нашу чайную торговлю въ такія жалкія и столь невыгодныя для самой казны условія, нельзя не признать, что двухъ отвѣтовъ тутъ и быть не можетъ. Дѣло испорчено именно тѣмъ, что своими пошлинами на чай мы постоянно стремились достигнуть двухъ физически не совмѣстимыхъ цѣлей: хотѣлось и казну обогатить (цѣль фискальная) и «не произвести слишкомъ рѣзкаго переворота въ кяхтинской торговлѣ, издавна пользовавшейся особымъ покровительствомъ» (цѣль протекціонная), при чемъ постоянно упускалось изъ вида, что условія эти далеко уже не тѣ, какими были «издавна», когда и крѣпостному безправію приписывалось божеское происхожденіе. Отъ этого свои таможенныя ставки на чай мы сочиняли не по соображенію съ цѣнами сосѣднихъ европейскихъ рынковъ, откуда такъ удобно обирать контрабандой и нашу казну и нашихъ чайныхъ торговцевъ, и даже не по соображенію съ китайскими цѣнами чая плюсъ издержки провоза въ Европу же; а единственно по соображенію съ той разницей, въ какую издержки провоза китайскихъ чаевъ въ Москву прямымъ морскимъ путемъ чрезъ Одессу отличаются отъ издержекъ доставки ихъ туда же длиннымъ окружнымъ путемъ чрезъ Кяхту, на протяже-

---

въ 1861—70 годахъ. . 30,3 пуд.
» 1871—80 » . . 41,6 »
» 1883—86 » . . 57,1 »
» 1887—89 » . . 75,9 »

(стр. XLVIII—XLIX). Такъ какъ «очистка пошлиной» отличается отъ «привоза» именно тѣмъ, что означаетъ выпускъ товара въ потребленіе, то легко понять изъ этихъ цифръ до какой громадной степени непомѣрная пошлина понизила самый уровень нашего потребленія.

ніи 11.000 верстъ! Доколѣ Китай былъ мало еще доступенъ европейцамъ, доколѣ пароходныя съ нимъ сношенія находились въ зачаточномъ положеніи, а чайныя плантаціи Японіи, Индіи и австралійскихъ острововъ [1]) только еще начинали разводиться, доколѣ наконецъ царило почти всеобщее заблужденіе, что морской извозъ дурно вліяетъ на качества чая,— наша Кяхта была дѣйствительно единственнымъ рынкомъ, откуда вся Россія снабжалась чаями, и въ этомъ своемъ званіи не лишена была извѣстнаго значенія, хотя и тогда уже торговля этого рынка представляла собою поразительную аномалію, которую считалось нужнымъ поддерживать въ тѣхъ меркантильныхъ видахъ, чтобы добываемые въ Сибири драгоцѣнные металлы не уходили въ Китай. Согласно съ этими видами, канкриновскіе тарифы безусловно воспрещали привозъ чая въ Россію чрезъ Европу, допустивъ единственное изъятіе изъ этого правила только для одесскаго порто-франко, съ пошлиной въ 30 коп. съ фунта; на Кяхтѣ же торговля чаями была установлена въ обязательно-мѣновой формѣ товара на товаръ, при строжайшемъ запретѣ производить ее въ кредитъ, а тѣмъ паче на наличныя деньги. Жизнь однако не замедлила свести эту «установленную» торговлю къ сдѣлкамъ, болѣе согласнымъ съ нравами обѣихъ торгующихъ сторонъ. Въ чайные районы двухъ открытыхъ въ ту пору китайскихъ портовъ Эмоя и Шанхая съѣзжались сансинцы, одни только и пользовавшіеся въ Китаѣ привиллегіей производить мѣновой торгъ на Кяхтѣ; здѣсь они скупали лучшіе сорты чая за сущій безцѣнокъ, не дороже 15—20 коп. за фунтъ, съ кредитомъ на полтора и на два года, и собранныя партіи чаевъ направляли въ

[1]) Въ промежутокъ времени съ 1866 по 1877 годъ одна Индія увеличила производство чаевъ съ 31.250 до 800 тыс. пудъ.

Кяхту, за 5.000 верстъ, совершая этотъ длинный путь то водою, то по сушѣ, то моремъ, то рѣками, то на быкахъ и верблюдахъ, то на людяхъ. Пять разъ каждая партія перегружалась изъ большихъ лодокъ въ меньшія и на верблюдовъ, или быковъ; а чрезъ горы, на протяженіи 150 верстъ, переносилась просто людьми на коромыслахъ и въ лучшемъ случаѣ достигала Кяхты въ теченіе 3—4 мѣсяцевъ. Почти такимъ же образомъ на встрѣчу этимъ чаямъ шли изъ московскаго фабричнаго района наши сукна, плисы и нанки, съ тою только разницей, что дѣлали они не пять, а 6.000 верстъ, поспѣвали въ Кяхту безъ малаго въ полгода и не въ такой степени измочаливались въ пути, въ какой на 11.000 верстахъ обращался въ труху перевозимый чай. Собравшись на Кяхтѣ, обѣ стороны должны были избрать «компаніоновъ», въ обязанность которыхъ входило составить «положеніе о размѣнѣ», т. е. опредѣлить сколько какого товара отдавать за тотъ или другой сортъ чая, а съ этой цѣлью разсортировать и чаи и товары, разцѣнить ихъ и наблюсти, чтобы размѣнъ былъ сдѣланъ непремѣнно по «установленнымъ цѣнамъ». Офиціально все это и продѣлывалось; а privatim весь размѣнъ представлялъ собою безобразнѣйшую вереницу взаимныхъ подвоховъ, обмановъ, дрязгъ и плутней, въ развязкѣ которыхъ очень видную роль играли тайкомъ-проносимыя въ Маймачинъ золото и серебро. Исключительно-выгодный для нѣсколькихъ фабрикантовъ и чайныхъ торговцевъ, производившихъ размѣнъ, онъ никогда не былъ выгоденъ для Россіи, во сколько принуждалъ русскаго потребителя платить за чай втрое и вчетверо дороже даже противъ кяхтинской разцѣнки, какъ это видно изъ того, что въ восьмилѣтіе съ 1841 года обыкновенный черный чай (торговый) значился по средне-

установленнымъ цѣнамъ въ 52 коп. (высшая была 75, а низшая 35 коп.), а съ накладными до Москвы расходами въ 92 коп., тогда какъ въ Москвѣ продавался по 2 р. 30 к. за фунтъ. Отмѣна въ 1861 году «установленнаго», но не соображеннаго съ нравами безобразія и разрѣшеніе привоза чаевъ чрезъ европейскія границы логически должны были бы вести къ двумъ послѣдствіямъ, равно выгоднымъ для всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ: во-первыхъ къ низведенію Кяхты съ пьедестала поставщицы чаевъ на всю Россію и къ установленію для нея такихъ чайныхъ пошлинъ, которыя, не отнимая у нея возможности снабжать лучшими сортами потребителей, вѣрующихъ въ дурное вліяніе морскаго извоза на качество чая (а такихъ въ Россіи и теперь не мало), оставили бы за нею главнымъ образомъ посредничество въ снабженіи кирпичными чаями нашихъ пограничныхъ инородцевъ, въ быту которыхъ этотъ чай составляетъ повседневную пищу; а во-вторыхъ къ установленію для европейскихъ нашихъ границъ такой таможенной ставки, которая сообразовалась бы съ европейскими цѣнами чая, а не съ какими нибудь другими и въ особенности не съ кяхтинскими, во сколько, при одинаковости всѣхъ другихъ вліяющихъ на цѣны факторовъ, всегда дешевый морской извозъ на близкихъ разстояніяхъ будетъ имѣть громадныя преимущества предъ дорогимъ сухопутнымъ на такихъ огромныхъ пространствахъ, какія отдѣляютъ Кяхту отъ всѣхъ крупныхъ рынковъ европейской Россіи. Случилось однако какъ-разъ на оборотъ. Тарифомъ 1861 года пошлина для Кяхты была установлена на кирпичные чаи въ 84 кред. коп. съ пуда, что составляло болѣе ста процентовъ со стоимости продукта, а на черные байховые въ 6 р. 30 к. съ пуда-брутто, что составляло, по сравненію

съ кяхтинскими даже разцѣнками (75—52—35 коп. за фунтъ), отъ 21 до 30 и до 45 проц. со стоимости; а для европейскихъ границъ разница сортовъ чая была совсѣмъ отброшена и общая для всѣхъ ихъ ставка назначена въ 15 руб. 40 коп. кред. съ пуда, «именно потому, что разность провоза въ Москву чрезъ Кяхту и чрезъ Европу составляла, по заявленіямъ чайныхъ торговцевъ, 9 р. 10 к. на пудъ», откуда $6.30 + 9.10 = 15.40$ коп. Видимое дѣло, что послѣдняя изъ этихъ ставокъ была уже гораздо болѣе протекціонною для кяхтинской торговли, нежели фискальною; двѣ же первыя потому уже трудно признать за чисто-фискальныя, что слишкомъ крупными размѣрами въ отношеніи къ стоимости товара онѣ скорѣе походили на запретительныя, почему заранѣе предуказывали, что случится одно изъ трехъ: либо привозъ перестанетъ расти въ уровень со спросомъ, причемъ офиціальный непремѣнно будетъ сокращаться въ пользу контрабаннаго, либо самые сорты привозимаго чая будутъ послѣдовательно ухудшаться, либо наконецъ оба эти явленія пойдутъ совмѣстно и параллельно. Съ обращеніемъ въ 1877 году всѣхъ кредитныхъ пошлинъ въ золотыя, а затѣмъ съ новыми надбавками и округленіями, двѣ первыя ставки были доведены въ 1882 году до $92^1/_2$ и до 6.93 коп., а послѣдняя до 17 р. золотомъ. Размѣръ протекціи для кяхтинской торговли разомъ возросъ такимъ образомъ до 10 р. 7 коп. зол. на пудъ, или на 66 процентовъ и однимъ изъ новыхъ, но прямыхъ послѣдствій столь непомѣрнаго обложенія явилось то, что уже въ 1878 году русскіе чаеторговцы, въ обходъ его, начали фабриковать въ Китаѣ и пустили въ ходъ такъ-называемый «плиточный» чай, облагавшійся на-равнѣ съ кирпичнымъ, но существенно отличавшійся отъ него тѣмъ, что приготовляли его не изъ

вѣтокъ и стеблей, а изъ трухи, высѣваемой отъ байховыхъ сортовъ, съ примѣсью байховыхъ же, но порченыхъ листьевъ. Эти-то отбросы и продавали они въ Россіи тѣмъ дороже, чѣмъ выше становились пошлины на настоящій байховый чай, доведя цѣны его въ Москвѣ до 90 к., рубля и 1 р. 20 к., въ Петербургѣ до 1 р. 40—60 к. за фунтъ, а въ глуши провинцій и еще выше. Сколь ни краснорѣчиво явленіе это было само по себѣ, однако для подлежащихъ глазъ оно прошло незамѣченнымъ и 1885 годъ ознаменовался новымъ громаднымъ повышеніемъ чайныхъ пошлинъ: для Кяхты и Иркутска ставка на кирпичные и плиточные чаи была сразу поднята до 2 р. зол. съ пуда, или больше-чѣмъ на 116 процентовъ, а на байховые до 12 р. зол. съ пуда, или слишкомъ на 73 проц.; для европейскихъ же границъ—до 21 р. зол. съ пуда, или почти на 24 процента. На этотъ разъ сами чаеторговцы, поддержанные и сибирскими генералъ-губернаторами, стали ходатайствовать о пониженіи двухъ первыхъ ставокъ; но добились только того, что 12-рублевая ставка была въ іюнѣ понижена до 11 руб. и опять таки потому, что средняя за трехлѣтіе стоимость провоза чая изъ Ханькоу въ Нижній-Новгородъ чрезъ Одессу (по 4 р. 54 к. за пудъ) и чрезъ Кяхту (по 19 р. 41 к. на пудъ или на 328 процентовъ дороже) представляла собою разницу въ 14 р. 87 к. кред., а по курсу около 10 р. золотомъ. Ничего не измѣнивъ по существу въ самой постановкѣ таможеннаго обложенія, пониженіе это продолжалось очень не долго, такъ какъ уже въ 1887 году всѣ сибирскія ставки вновь повышены до указанныхъ выше размѣровъ, причемъ пошлина на плиточный чай сразу утроена.

Объясненіе столь скорой и непонятной съ перваго взгляда передѣлки представляется въ высшей степени

интереснымъ. Слѣдуетъ замѣтить, что, при самой подготовкѣ ея въ подлежащихъ канцеляріяхъ, имѣлись уже подъ рукою точныя свѣдѣнія сибирскихъ купеческихъ старшинъ о привозѣ разныхъ китайскихъ чаевъ въ Кяхту и Иркутскъ и объ ихъ стоимости въ семилѣтіе 1880—86 годовъ. Свѣдѣнія эти, еслибы только были приведены въ говорящій видъ, показали бы, что среднимъ числомъ ежегодно привозилось

въ Кяхту:	въ 1880—83 г.	1884—86 г.	меньше на
байховыхъ чаевъ въ пудахъ.	295.792	248.851	19 проц.
стоймостью въ кр. руб. на .	9.898.275	7.058.328	40 »
ср. цѣною за п. въ кред. к.	33.46	28.36	18 »
кирпичныхъ и плиточн. въ п.	433.841	348.705	24 »
стоимостью въ кред. руб. на	7.535.040	3.977.026	89 »
ср. цѣною за пудъ. . . .	17.37	11.43	52 »
и въ Иркутскъ:			
байховаго чаю мѣстъ . . .	10.473	5.004	109 »
стоймостью въ кр. руб. на .	406.205	218.617	86 »
ср. цѣною за мѣсто въ кр. коп.	38.79	43.69 дороже на	13 »
кирпичнаго мѣстъ	» [1]	21.348	» »
стоймостью въ кр. руб. на .	»	664.978	» »
ср. цѣною за мѣсто въ кр. к.	»	31.15	» »

Другими словами, купеческія цифры въ говорящемъ видѣ ясно показывали: а) что иркутская чайная торговля, въ сравненіи съ кяхтинскою, представляется вообще совершеннымъ ничтожествомъ; б) что кяхтинская торговля, уже послѣ таможенныхъ пошлинъ 1882 года (въ 6 р. 93 к. и въ $92^1/_2$ к. зол. съ пуда), стала приходить въ замѣтный упадокъ, какъ по количеству привоза, такъ въ особенности по качествамъ привозимыхъ чаевъ, на что ясно указываетъ рѣзкое паденіе и годовыхъ оборотовъ и чайныхъ цѣнъ; в) что, еслибы и возможно было приписывать это паденіе

[1]) Обозр. измѣн. въ таможн. тар. послѣ 1 янв. 1887 г. стр. 97 — 98; за четырехлѣтіе 1880 — 84 г. пуды съ мѣстами показаны въ иркутскомъ оборотѣ такъ, что привести ихъ къ одной какой-нибудь единицѣ вѣса за всѣ четыре года невозможно.

цѣнъ подешевѣвшему извозу, то развѣ только въ самой ничтожной степени, такъ какъ не произошло ничего такого, что могло бы понизить разницу морскаго и сухопутнаго извоза въ 328 процентовъ на сколько нибудь замѣтную величину, да и сдѣлать этого никакія силы очевидно не могутъ; г) что первенствующее мѣсто и въ иркутской и въ кяхтинской торговлѣ принадлежитъ именно кирпичнымъ чаямъ, которые, уже при пошлинѣ въ $92^1/_2$ коп. съ пуда, упали въ цѣнѣ на 52 процента, именно потому, что сдѣлались въ сущности пресованнымъ навозомъ; а наконецъ д) что обѣ эти торговли, даже вмѣстѣ взятыя, далеко не представляютъ собою такой величины [1]), ради которой было бы позволительно требовать отъ чая того, чего онъ дать не въ силахъ, и жертвовать столько же карманами 80-миліоннаго населенія европейской Россіи, сколько и интересами самой казны, пополняющимися изъ тѣхъ же кармановъ. Но какъ цифры, изъ которыхъ получались эти выводы, были приведены сырьемъ и потому остались безмолвными, то естественному факту уменьшенія таможенныхъ съ байховаго чая сборовъ въ первые шесть мѣсяцевъ 1887 года на 1.740.869 р. зол.; а попутно и другому такому же факту, что на нижегородской ярмаркѣ того года кяхтинскіе чаи были такъ плохи, что цѣнились дешевле кантонскаго, «вслѣдствіе чего, вѣроятно, нѣкоторые торговцы симъ послѣднимъ, по частнымъ свѣдѣніямъ, перенесли свою дѣятельность въ Иркутскъ», пришлось подискивать другія причины, разъясняющія — въ силу какой необходимости очень недавнія ставки 1885 года подлежали измѣненію. Розыски показали, что главною

[1]) Въ двадцатилѣтіе нашихъ желѣзныхъ дорогъ успѣло вырости нѣсколько такихъ станцій, обороты которыхъ значительно превышаютъ кяхтинскіе, но о покровительствованіи которымъ никогда и рѣчи не возникало.

изъ этихъ причинъ было пониженіе вексельнаго курса, благодаря которому «выгода привоза чая чрезъ Кяхту увеличилась на 30 коп. зол. съ пуда»; второстепенными же были признаны неопредѣленныя цифирно, но во всякомъ случаѣ «незначительныя поправки» въ разсчетахъ страховой преміи и процентовъ на затраченный капиталъ, которыя однако не помѣшали нашимъ тарификаторамъ придти къ заключенію, что общая «совокупность этихъ причинъ повліяла на уменьшеніе разности въ доставкѣ чая сухопутно и морскимъ путемъ по крайней мѣрѣ на 2 р. золотомъ съ пуда». Сколь ни велико еще разстояніе 30-копѣечной главной причины отъ 2 рублей, какъ суммы ея же плюсъ «незначительныя поправки», тѣмъ не менѣе этой двухрублевой разницѣ оказано было полное довѣріе, не только подкрѣпленное полученнымъ извѣстіемъ, что какіе-то «монгольскіе князья приступили съ 1886 года къ устройству гдѣ-то мостовъ и переправъ, учредили надзоръ въ степи по караванному пути, воспретили монголамъ, неимѣющимъ собственныхъ верблюдовъ или быковъ, брать подряды на перевозку чаевъ и устроили для русскихъ ямщиковъ теплыя помѣщенія по пути въ Ургу»; но даже внушившее увѣренность, что и «дальнѣйшіе шаги въ дѣлѣ удешевленія сухопутнаго фрахта возможны». Допуская, что и въ самомъ дѣлѣ этотъ фрахтъ съ 10 руб. золотомъ успѣлъ за два года понизиться до восьми и оставляя въ сторонѣ ту несомнѣнную истину, что дальнѣйшее пониженіе морскихъ фрахтовъ представляется еще болѣе возможнымъ, Императорское Вольное Экономическое Общество не можетъ конечно признать, чтобы 8 руб. зол. были дешевле тѣхъ 9 р. 10 к. кред., которыми стоимость доставки пуда китайскихъ чаевъ чрезъ Кяхту въ Москву опредѣлялась еще въ 1861 году, тѣмъ болѣе, что къ удорожанію

этого фрахта не имѣлось ровно никакихъ причинъ, тогда какъ къ удешевленію, хотя бы совершенно ничтожному, и могли быть и дѣйствительно, оказывается, были. Если засимъ не терять изъ вида, что въ 1861 году за исходную точку при установленіи чайной пошлины по европейскимъ границамъ была принята кяхтинская ставка плюсъ издержки провоза въ 9 р. 10 к. кред. до Москвы, тогда какъ въ 1887 году наоборотъ за исходную точку для установленія сибирской пошлины принята европейская ставка минусъ уменьшившіяся до 8 р. зол. издержки провоза чая въ Нижній-Новгородъ, то отсюда во-первыхъ не предвидится конца подобнымъ передѣлкамъ и на будущее время; а во-вторыхъ трудно не вывести того общаго заключенія, что своими пошлинами на чай мы только и стремились систематически закупоривать всѣ открытые для честной торговли пути, которыми русскій народъ могъ бы получать столь необходимый ему продуктъ по доступнымъ своему карману цѣнамъ.

Логическія послѣдствія такой тарификаціи давно сказались въ самыхъ неблагопріятныхъ для всей Россіи явленіяхъ. Прежде всего непомѣрно-высокая пошлина на чай создала громадную премію контрабандистамъ и Германія не спроста понизила свою ставку на чай даже противъ Англіи [1]): въ нашей печати былъ уже опубликованъ отчетъ одного изъ многихъ прусско-еврейскихъ товариществъ въ 20 человѣкъ за 1882 годъ, изъ котораго явствуетъ, что, уже при тогдашней пошлинѣ, оно выпустило въ наши предѣлы 17.925 цибиковъ чаю, заплатило за него 618.112 руб. (по 34 р. 55 к. за цибикъ), бросило 736 цибиковъ (или 4 процента всего итога) погра-

[1]) По имѣющимся частнымъ свѣдѣніямъ, Англія понижаетъ свою чайную пошлину на цѣлую треть.

ничной стражѣ, въ видѣ пойманной контрабанды, а остальные 17.189 цибиковъ благополучно продало за 1.031.340 р. (по 60 р. за цибикъ) и получило такимъ образомъ около 74 проц. валоваго и 67 проц. чистаго барыша. Къ этому добавлялось еще, будто подобныхъ товариществъ работало на нашей границѣ «болѣе тысячи»; но, если эту цифру сократить даже до сотни, то и въ такомъ случаѣ наша контрабанда чаемъ окажется столько же чудовищной по размѣрамъ, сколько къ сожалѣнію правдоподобной въ самыхъ этихъ размѣрахъ. Доказать это очень не трудно. Во-первыхъ Пруссія въ тѣхъ видахъ и понизила противъ Англіи свою пошлину на чай, чтобы направляемый изъ нея въ Россію контрабандою чай оплачивалъ таможенные сборы ей, а не кому либо другому — и, если сосчитать сколько процентовъ всего офиціальнаго ввоза составлялъ чай, привозимый къ намъ изъ Пруссіи, то окажется, что еще въ трехлѣтіе 1883—85 годовъ такихъ процентовъ было 54; затѣмъ цифра эта понижается:

въ 1886 году	до.	49%	
» 1887 »	»	28	»
» 1888 »	»	32	»
» 1889 »	»	25	» [1])

Ясно, что систематическое паденіе офиціальнаго ввоза является ничѣмъ инымъ, какъ возростаніемъ контрабанды. Во-вторыхъ извѣстно, что въ Англіи, гдѣ, кромѣ чаю, широко развито еще потребленіе кофе, какао и шоколада, у насъ крайне-ограниченное, выпивается среднимъ числомъ по пяти фунтовъ чаю на душу въ годъ; у насъ же, если даже максимальную цифру офиціально-ввезеннаго въ 1888 году чая (около 2.040 тыс. пудъ) распредѣлить на наше

[1]) Вн. торг. по Европ. гр. за 1889 годъ, стр. XLIX.

населеніе (во 108 мил. душъ), то среднимъ числомъ на душу придется только 24 лота или три-четверти фунта въ годъ, слѣдовательно, такая ничтожная величина, въ виду которой никоимъ образомъ нельзя было бы утверждать, какъ совершенно-вѣрно признаетъ и Министерство Финансовъ, что «чай сдѣлался въ Россіи предметомъ всеобщаго потребленія»;— очевидно, весь дефицитъ покрывается не иначе, какъ контрабандой, а дефицитъ этотъ составитъ не менѣе 3.360.000 пудъ (около 1.700.000 цибиковъ), если даже допустить, что наше населеніе, въ отличіе отъ англійскаго, довольствуется только двумя фунтами на душу въ годъ [1]). Въ-третьихъ провозить контрабандой въ наши предѣлы даже 5 мил. пудъ чая въ годъ вовсе не такъ трудно, какъ можетъ казаться съ пёрваго взгляда: спиртомъ очевидно въ тысячу разъ труднѣе контрабандировать, нежели такимъ удобопроносимымъ всюду товаромъ, какъ развѣшенный и укупоренный въ мелкія помѣщенія чай; однако спеціальная при Таможенномъ Департаментѣ комиссія 1882 года сама сосчитала, что спиртная контрабанда составляла для казны ежегодную потерю акциза въ 17—19 мил. руб. и даже болѣе; а это соотвѣтствовало водворенію въ Россіи отъ 5.625.000 до 7.200.000 ведеръ контрабаднаго 40-градуснаго вина въ годъ, преспокойно доходившаго на сѣверѣ до С.-Петербурга и на югѣ до Кіева; — понятно, что въ сравненіи съ этой цифрой чайная контрабанда въ 5 мил. пудъ является просто игрушкой. Справедливо, что съ тѣхъ поръ, къ явному ущербу казны, наша пограничная стража нѣсколько разъ уже была увеличиваема въ своемъ составѣ и получила болѣе щедрое содержаніе, какъ

[1]) По этой нормѣ ввозъ долженъ составлять не менѣе 5.400.000 пудъ; за вычетомъ же офиціально-ввезенныхъ въ 1888 году 2.040.000 пудъ, остатокъ равняется 3.360 тыс. пудамъ.

справедливо и то, что спиртная контрабанда разомъ значительно ослабѣла послѣ того, какъ Пруссія и Австрія возвысили обложеніе своего собственнаго спирта и тѣмъ самымъ уменьшили премію контрабандѣ; но съ другой стороны вѣрно и то, что вѣдь и противъ спиртной контрабанды стояли на западной нашей границѣ двѣ стражи (корчемная и пограничная), что однако нисколько не помѣшало завѣдывавшей ими власти издать осенью 1887 года циркуляръ, удостовѣрившій, что обѣ онѣ «весьма часто практикуютъ взаимные обыски и даже аресты, по подозрѣніямъ въ проносѣ контрабанды, или въ укрывательствѣ контрабандистовъ»; да и недавно еще въ мѣстной печати былъ разсказанъ курьезъ о поимкѣ стражникомъ-новобранцемъ неизвѣстной ему женщины-контрабандистки, оказавшейся впослѣдствіи женою его же фельдфебеля. Оно и понятно,—премія въ пользу спиртной контрабанды никогда не была такъ высока, какъ въ пользу чайной; а стражники вѣдь — тѣ же люди и разсчитывать на какія-то нечеловѣческія ихъ особенности нѣтъ ни малѣйшихъ основаній.

Если засимъ сдѣлать подсчетъ, во что обходится самой казнѣ совсѣмъ ненужное и никакими интересами не вызываемое покровительство кяхтинской торговлѣ, то получится рядъ такого рода фактовъ: а) не далѣе, какъ въ 1886 году, пошлинъ за одинъ байховый чай было получено 25.070.223 р. зол.; отчетъ о внѣшней торговлѣ за 1889 годъ показалъ, что пошлинъ за всѣ сорты ввезеннаго чая получено въ 1888 году 22.717.711, а въ 1889 году 22.328.665 р. зол. (стр. XLVIII), или слишкомъ на 12 процентовъ меньше и нѣтъ сомнѣнія, что чѣмъ дольше мы будемъ настаивать на пошлинахъ, несообразенныхъ съ чайными рынками Европы и со средствами русскаго

потребителя, тѣмъ энергичнѣе контрабанда будетъ подрывать наши таможенные сборы, хотя бы на борьбу съ нею была выслана вся доблестная русская армія; б) несомнѣнно также, что въ государственномъ нашемъ бюджетѣ борьба эта составляетъ громадный минусъ, такъ какъ на изнанкѣ контрабанды не только миліонныя содержанія разныхъ стражъ, но еще розыски, дознанія, слѣдствія, арестанты, тюрьмы, суды и наказанія, составляющіе расходъ, а не приходъ; в) еще болѣе несомнѣнно, что въ нравственномъ нашемъ бюджетѣ контрабанда представляется во сто разъ крупнѣйшимъ минусомъ, такъ какъ въ сущности, будучи явнымъ надругательствомъ надъ закономъ, окончательно деморализируетъ всѣхъ, съ кѣмъ только прямо или косвенно соприкасается, до покупателя контрабандныхъ товаровъ включительно. Такимъ образомъ, если вычесть изъ получаемыхъ теперь таможенныхъ сборовъ всѣ тѣ расходныя статьи, которыя можно выразить деньгами, то съ полной увѣренностью можно будетъ сказать, что чистый доходъ отъ непомѣрно-высокихъ чайныхъ ставокъ далеко не составляетъ у насъ и 20 мил. руб. золотомъ. Спрашивается—возможно ли полученіе столь же крупнаго дохода при такихъ пошлинахъ, которыя сразу бы уничтожили всякую премію контрабандѣ? Императорское Вольное Экономическое Общество полагаетъ, что возможно и убѣждается въ томъ самымъ простымъ разсчетомъ: выше уже было объяснено, что дѣйствительный привозъ чаевъ въ Россію нельзя считать менѣе 5.400.000 пудъ; если изъ этого итога отчислить, какъ и было въ 1888 году, 38 процентовъ (2.052.000 пудъ) на долю кирпичнаго и плиточнаго чаевъ, то байховыхъ окажется не менѣе 3.348.000 пудъ; обложеніе первыхъ чисто-фискальной пошлиной въ 50 коп. и послѣднихъ англійской ставкой въ 5 р. 58 коп. зол.

съ пуда брутто принесло бы нашей казнѣ 19.707.840 рублей золотомъ и сразу дало бы возможность уменьшить пограничную стражу по крайней мѣрѣ на тысячу человѣкъ, возвративъ ихъ къ болѣе-полезному труду и вычеркнувъ изъ расходнаго бюджета непроизводительныя издержки ихъ содержанія. Едва ли нужно доказывать, что такой чисто-фискальный сборъ несомнѣнно возрасталъ бы изъ года въ годъ, если не быстрѣе, то въ уровень съ ростомъ самаго населенія, значительно разширилъ бы, къ обоюдной выгодѣ, непосредственныя, торговыя и пароходныя связи наши съ востокомъ и на многіе проценты уменьшилъ бы тѣ нравственныя язвы, которыя такъ губительно разноситъ всюду контрабандная проказа.

Контрабанда впрочемъ — не единственное зло, насажденное избыткомъ покровительства кяхтинской торговлѣ. Покровительство это упустило изъ вида, что рынокъ имѣетъ свою психологію, съ которой безнаказанно нельзя не считаться и въ силу которой цѣну даннаго товара нельзя возвышать по произволу, не рискуя совсѣмъ лишиться покупателя. Между тѣмъ забвеніе это и повело къ тому, что съ одной стороны привозимые въ Россію чаи изъ года въ годъ становились хуже, лишь бы не выходить изъ уровня прежнихъ цѣнъ; а съ другой—какъ въ предѣлахъ самой Россіи, такъ и на чужестранныхъ рынкахъ, снабжающихъ ее чаями, громадное распространеніе получила всяческая фальсификація, съ которой не можетъ совладать даже образцовая столичная полиція. Не далѣе, какъ въ октябрѣ 1887 года, въ одномъ изъ мировыхъ судовъ Петербурга очень свѣдущій экспертъ доказывалъ со счетами въ рукахъ, что пошлина въ 21 р. зол. съ пуда ложится въ розничной торговлѣ налогомъ въ 1 р. 3 коп. кред. на фунтъ байховыхъ чаевъ низшаго сорта; что, при такомъ

обложеніи, нѣтъ физической возможности продавать подобные чаи по тѣмъ прежнимъ цѣнамъ, къ которымъ издавна пріобыкъ нашъ потребитель, не прибѣгая къ разнымъ подмѣсямъ; что вообще со временъ золотой пошлины наша копорка, признаваемая врачебнымъ уставомъ вредною для здоровья и цѣнившаяся прежде не дороже сѣна, поднялась въ цѣнѣ до 10 руб. за пудъ и цѣлыми вагонами вывозится въ Вержболово, для подмѣси къ такъ-называемымъ кантонскимъ чаямъ, и что чѣмъ выше становились наши пошлины на чай, тѣмъ чаще и чаще подмѣси стали встрѣчаться даже въ оптовой чайной торговлѣ. Параллельно съ этимъ и Врачебное Общество, подвергнувъ спеціальному анализу болѣе ста образцовъ двухъ-рублеваго чая, взятаго изъ разныхъ магазиновъ столицы, убѣдилось, что «почти всѣ оказались съ примѣсью волчеца и иванъ-чая, при чемъ обнаружилось, что трава эта во множествѣ привозится въ столицу изъ окрестныхъ мѣстъ, что изо ста возовъ ея уловляется не болѣе десяти, а остальные благополучно превращаются въ «китайскіе чаи», на ряду съ листьями шиповника, ивы, земляники, ясеня и тому подобнаго сора, ничего общаго съ полезнымъ теиномъ не имѣющими. Ни для кого наконецъ не секретъ, что въ послѣдніе годы подобная фальсификація широко стала практиковаться и въ самомъ Китаѣ; а о Пруссіи и Англіи и говорить нечего,—не даромъ они забираютъ на китайскихъ рынкахъ всякіе отбросы, лишь бы только они были «чайными» по названію. То, однако, что въ столицѣ считается по этой части только еще «цвѣточками», въ провинціальныхъ трущобахъ нашихъ давно созрѣло въ крупныя ягоды, съ которыми и бороться тамъ некому: человѣку, помнящему русскую провинцію пятидесятыхъ и начала шестидесятыхъ годовъ, трудно повѣрить даже — чего

только не испиваетъ она теперь подъ названіемъ китайскихъ чаевъ и конечно никакія бандероли, пломбы и этикеты ничего въ этомъ направленіи не измѣнятъ, доколѣ пошлины на чай будутъ превышать утроенную стоимость его на мѣстахъ производства; ибо, если поддѣлывается самый чай, то поддѣлать обложку и пломбу ничего не стоитъ.

Въ виду всего изложеннаго, могутъ возразить, что, если сила инерціи дѣйствительно такъ велика, что измѣняетъ съ теченіемъ времени самые вкусы, лишь бы не измѣнялась рыночная цѣна, то не разрушитъ ли она и приведеннаго выше разсчета, по которому чисто-фискальная пошлина на чай должна увеличить офиціальный привозъ его до 5.400 тыс. пудъ? На это достаточно замѣтить, что существуетъ громадная разница между дѣйствіемъ вынужденнымъ и добровольнымъ: если съ завѣдомо-худшимъ продуктомъ мирились и мирятся потому, что лучшій сдѣланъ недоступнымъ, то тѣмъ охотнѣе и скорѣе перейдутъ отъ худшаго къ лучшему, разъ только онъ сдѣлается доступнымъ, что «никто себѣ не врагъ». Никакихъ на этотъ счетъ сомнѣній Общество не допускаетъ.

Остановившись съ особенной подробностью на обложеніи таможенными пошлинами каменнаго угля, риса и чая, Императорское Вольное Экономическое Общество желало выяснить тѣ типическіе недостатки нашей тарификаціи, устраненіе которыхъ представляется столько же практически-возможнымъ, сколько настоятельно-необходимымъ, въ общихъ интересахъ и казны, и народа, и всѣхъ безъ изъятія отраслей промышленности, хотя къ сожалѣнію и разъединенныхъ у насъ въ вѣдомственномъ отношеніи, но въ дѣйствительной жизни свя-

занныхъ и у насъ, какъ вездѣ, тѣснѣйшими узами взаимной солидарности.

Продолжать далѣе разборъ тѣхъ измѣненій, какія произошли въ нашемъ тарифѣ послѣ замѣны кредитныхъ ставокъ золотыми, значило бы утруждать вниманіе Правительства почти буквальнымъ повтореніемъ всего сказаннаго, такъ какъ общій характеръ этихъ измѣненій служилъ бы только дальнѣйшимъ подтвержденіемъ той правды, что въ таможенной тарификаціи истекшихъ годовъ цѣликомъ воскресли тѣ же канкриновскіе пріемы (стр. 130), за которыми быстро надвигались уже и ихъ плачевныя послѣдствія (стр. 147), если не разразившіяся со всею неизбѣжностью до конца, то единственно только по неизрѣченной благости Провидѣнія, содѣлавшаго послѣдніе годы, какъ призналъ самъ Министръ Финансовъ во всеподданнѣйшихъ докладахъ о государственной росписи, совершенно исключительными по размѣрамъ требованій на нашъ хлѣбъ. Въ отклоненіе всякихъ по этому поводу кривотолковъ, Общество считаетъ умѣстнымъ вновь подчеркнуть, что съ нескрываемой враждебностью оно относится не къ принципу таможеннаго покровительства, а только къ неудачному и несогласованному съ насущными нуждами и интересами Россіи его примѣненію.

Разительнѣйшимъ образцомъ такого именно примѣненія, помимо разсмотрѣнныхъ въ своемъ мѣстѣ записокъ гг. профессоровъ Технологическаго Института, служитъ обширная (въ 214 страницъ) докладная записка члена Совѣта Торговли и Мануфактуръ профессора Менделѣева. Изъ нея усматривается, что г. Министръ Финансовъ, понимая конечно всю трудность и сложность дѣла тарификаціи, поручилъ автору въ сентябрѣ минувшаго года представить къ январю текущаго «свои соображенія и заключенія

хотя-бы по одному разряду товаровъ, производимыхъ на химическихъ заводахъ»; но что авторъ не счелъ нужнымъ ограничиться такой скромной задачей и уже 18 декабря представилъ цѣлую «попытку общаго тарифа всѣхъ товаровъ, привозимыхъ по западной нашей границѣ, отвѣчающую какъ современному положенію промышленности Россіи, такъ и духу тѣхъ новыхъ тарифныхъ измѣненій, которыя во многихъ случаяхъ уже оправдались современной русской дѣйствительностью» (стр. VII).

Въ основу этой своей «попытки» г. Менделѣевъ положилъ два послѣдніе (совершенно исключительные) года «русской дѣйствительности», которые и продиктовали ему слѣдующее «крайнее разумѣніе»: если въ самое короткое время наша нефть, подъ защитой таможеннаго тарифа и возникшаго, благодаря ему, широкаго соперничества заводчиковъ, такъ подешевѣла, что сдѣлалась уже огромной статьей нашего отпуска заграницу, то непремѣнно тоже самое должно произойти и произойдетъ не только съ нашими ископаемыми продуктами, но со всѣми вообще издѣліями и фабрикатами, для производства которыхъ Россія преизобилуетъ собственнымъ сырьемъ, каковы сода, стекло, фарфоръ, мыло и многіе другіе. Поэтому надо прежде всего очень высокими ставками «вызвать сразу много предпринимателей и покрыть Россію фабриками и заводами», чтобы достигнуть той же дешевизны и того же совершенства, какія достигнуты уже въ керосиновомъ, хлопчатобумажномъ, свекловичномъ и спиртовомъ производствахъ, и чтобы затѣмъ продавать всему свѣту свое, покупая лишь очень немногое чужое, ибо-де «одинъ донецкій край можетъ всю Европу отопить своимъ углемъ, оковать желѣзомъ и засыпать содой; одного Кавказа доста-

точно для снабженія всего свѣта виноградным виномъ, одной Волги — для того, чтобы рыбные консервы пріобрѣли всеобщую извѣстность, одинъ Батумъ и одного бензина дастъ на 4 мил. рублей для заграничнаго отпуска» и т. д. Авторъ, правда, не разъ оговариваетъ, что, кромѣ высокаго тарифа, для достиженія такой благостыни нужны еще разныя другія мѣры и жертвы, даже такія колоссальныя, какъ поднятіе уровня Азовскаго моря зашлюзованіемъ керченскаго пролива, созданіе собственнаго въ донецкомъ краѣ желѣзно-пароваго флота для вывоза въ Средиземное море 500 мил. пудъ каменнаго угля, пониженіе для него желѣзнодорожныхъ тарифовъ къ сѣверу до $^1/_{125}$ к. съ пуда и версты и т. д.; но начинать рекомендуетъ именно съ высокихъ таможенныхъ ставокъ на привозные товары, такъ какъ «чѣмъ выше обложеніе, тѣмъ скорѣе достигнется укрѣпленіе производства, дешевизна товаровъ и внѣшняя торговля ими» (стр. 14 и 122).

Таково въ короткихъ чертахъ воззрѣніе г. Менделѣева, на которомъ и воздвигнута вся его «попытка». Къ сожалѣнію, Императорское Вольное Экономическое Общество не можетъ не заявить, что признаетъ это воззрѣніе г. Менделѣева глубоко-ошибочнымъ.

Прежде всего, ошибается онъ (хотя и повторяетъ это въ своей запискѣ 21 разъ), будто въ дальнѣйшихъ судьбахъ существуетъ полная аналогія между нефтью и другими перечисленными имъ продуктами, до ископаемыхъ включительно. Во-первыхъ всѣми этими продуктами многія другія страны снабжены природой, если не изобильнѣе, то и не бѣднѣе Россіи, тогда какъ равныя по изобилію мѣсторожденія нефти, кромѣ бакинскаго, да нетронутыхъ еще закаспійскаго и тиманскаго оазисовъ, только и имѣются въ Пенсильваніи и въ Перу, изъ коихъ въ первой

нефть уже на исходѣ, а въ Перу — гораздо худшаго качества. Уже по одной этой причинѣ, нѣтъ ничего удивительнаго, что и помимо таможеннаго покровительства (котораго въ нашемъ тарифѣ и не было) русская нефть заняла очень видное мѣсто на міровомъ рынкѣ, откуда никоимъ образомъ не вытекаетъ, чтобы точно также Европа пожелала когда-нибудь быть закованной въ русское желѣзо, перепоенной кавказскимъ виномъ, засыпанной въ русскую соду и пр. Во-вторыхъ совершенно вѣрно, что въ современной жизни культурно-промышленныхъ народовъ каменный уголь и желѣзо играютъ болѣе почетную роль, нежели золото и бриліанты; но вѣдь исторія свидѣтельствуетъ, что въ послѣдовательномъ развитіи этихъ народовъ и уголь и желѣзо явились куполомъ, а не фундаментомъ, по самой естественной причинѣ: въ нѣдра земли человѣчество стало углубляться тогда уже, когда на поверхности становилось тѣсно и когда подземныя богатства стали цѣниться не дешевле надземныхъ; — а въ Россіи, какъ упомянуто выше (стр. 152 и 180), пора для этого далеко еще не наступила и засимъ искуственно удорожать высокимъ тарифомъ уголь и желѣзо значитъ замедлять, а не ускорять желательное развитіе русской промышленности. Въ-третьихъ самый способъ добычи нефти глубоко разнится отъ способа добычи другихъ ископаемыхъ, такъ какъ за послѣдними человѣкъ долженъ зарываться въ подземныя трущобы, тогда какъ первая сама выбивается наружу, разъ только просверлена земная кора и вставлена труба. Сравнительная дешевизна, простота и безопасность такого добыванія достаточно разъясняютъ, почему, при одинаковости всѣхъ другихъ условій, охотниковъ приложить свой трудъ къ добыванію нефти несравненно больше, даже внѣ всякаго таможеннаго покровительства, нежели

предпринимателей по добыванію другихъ ископаемыхъ, даже при самыхъ высокихъ таможенныхъ ставкахъ. Наша собственная исторія неоспоримо убѣждаетъ, что именно по этой, а не по указанной г. Менделѣевымъ причинѣ нефтяное производство такъ скоро приняло у насъ колоссальные размѣры, дошедшіе въ 1889 году до 205.702.963 пудъ, изъ коихъ одинъ Батумъ отпустилъ въ разныя стороны 41.489.176 пудъ. Раньше уже былъ отмѣченъ тотъ фактъ (стр. 160 и 145), что въ девятилѣтіе съ 1879 года, т. е. въ самый разгаръ повышенія пошлинъ на всякіе привозные товары, число фабрикъ и заводовъ въ имперіи не только не увеличилось, но напротивъ замѣтно сократилось, откуда ясно, что высокія ставки не произвели тѣхъ чудесъ, какія сулитъ русской промышленности г. Менделѣевъ. Совсѣмъ иное замѣчается въ нефтяномъ производствѣ. Извѣстно, что до шестидесятыхъ годовъ никто въ Баку и понятія не имѣлъ ни о перегонкѣ нефти, ни о керосинѣ, ни о способахъ его приготовленія; но, когда на сцену выступилъ Кокоревъ со своими техниками и наглядно показалъ, какъ просто это производство, то за него сталъ браться всякій желающій, до полу-дикаго туземца включительно, и достаточно было Правительству приступить въ 1872 году къ распродажѣ нефтяныхъ участковъ съ публичнаго торга, какъ уже въ 1873 году цѣна нефти упала въ Баку съ 40 до 2 к. за пудъ. А какъ въ тоже время керосинъ продавался въ Россіи по 2 и по 3 рубля пудъ, то громадные барыши не замедлили увеличить число заводчиковъ до 195, образовавшихъ изъ себя цѣлый Черный-Городокъ, и дѣло разрослось безъ малѣйшаго участія, или воздѣйствія таможенныхъ тарифовъ. Не случай наконецъ произвелъ и то, что въ отрасли труда, несравненно-щедрѣе покровительствуе-

мыя высокими ставками, Нобели и Ротшильды не рѣшались и не рѣшаются вкладывать ни копѣйки, тогда какъ въ нефтяное дѣло затрачивали и затрачиваютъ многіе милiоны, не страшась никакихъ таможенныхъ тарифовъ.

Сопоставленія эти авторитетно ниспровергаютъ и другую крупную ошибку почтеннаго профессора, который 22 раза въ своей «попыткѣ» навязываетъ таможенному тарифу неподобающую роль указчика, вызывателя и возбудителя разныхъ промышленныхъ предпріятій, кажущихся ему и очень выгодными и имѣющими тождественную съ нефтью будущность. Не говоря уже о томъ, что въ сферѣ промышленной личный интересъ и безпрепятственность лучше-чѣмъ-кто-либо рѣшаютъ что выгодно и что не выгодно; не останавливаясь и на томъ, что указывать на подобныя выгоды и вызывать ихъ реализацію есть дѣло школы, поученія, демонстрированія и печати, а не тарифа, облеченнаго въ броню закона,— самыя указанія г. Менделѣева представляются большею частію замѣчательно неудачными. Въ особой брошюрѣ по этому предмету, докторъ химіи и инженеръ-технологъ В. Шнейдеръ [1]) разъяснилъ уже, что даже въ спеціально-химической области «попытка» г. Менделѣева очень не бѣдна и невѣрными фактами и поражающими несообразностями сочиненной имъ тарификаціи. Естественно, что въ другихъ отрасляхъ труда подобныхъ недостатковъ оказывается еще больше и, какъ перечислять ихъ съ надлежащей подробностью значило бы составить новую «попытку» въ 214 страницъ, то Императорское Вольное Экономическое Общество считаетъ достаточнымъ ограничиться лишь нѣсколькими, особенно почему-либо выдающимися.

[1]) Замѣч. на докл. записку проф. Менделѣева. Спб. 1890 г.

1) Относя и желѣзо къ числу тѣхъ продуктовъ, которые, при высокомъ тарифѣ, «могутъ у насъ производиться въ изобиліи, дешевѣть, распространяться во всеобщей потребности народа и достигать до заграничнаго сбыта», г. Менделѣевъ указываетъ между прочимъ на основанный въ началѣ семидесятыхъ годовъ заводъ Юза (нынѣ новороссійское акціонерное общество, съ правленіемъ въ Лондонѣ), какъ на блистательный будто-бы примѣръ быстраго и прочнаго развитія дѣла въ умѣлыхъ рукахъ и въ удачно-избранной мѣстности (стр. X, 11 и 125). Что дѣла свои этотъ заводъ дѣйствительно имѣетъ полное право считать блистательными, это видно уже изъ того, что, помимо щедрыхъ субсидій, которыя выдавались Юзу и въ началѣ предпріятія и чуть-ли не до самой его смерти [1]), онъ въ четырехлѣтіе 1884—1888 годовъ, на акціонерный капиталъ въ 236.500 фунт. стерл. выручилъ 347.647 фунт. стерл. или 147 процентовъ, а за оплатой лондонскихъ заправилъ и другими расходами получилъ чистой прибыли 223.803 фунт. стерл. или 94,6 процента [2]). Если не терять изъ вида, что эту громадную подать платилъ и платитъ бѣднѣйшій во всей Европѣ русскій народъ богатѣйшему въ мірѣ англійскому, то съ англійской точки зрѣнія ничего лучшаго конечно и желать не остается, тѣмъ болѣе, что производимое заводомъ желѣзо, за 15 лѣтъ его существованія, нисколько не подешевѣло, не «распространилось во всеобщей потребности русскаго народа» и далеко не достигло, да и не могло «достигнуть до заграничнаго сбыта», по той простой причинѣ, что вездѣ заграницей желѣзо, если не луч-

[1]) Въ одномъ только 1884—1885 году субсидія равнялась 31.121 фунтовъ стерлинговъ.

[2]) «Инженеръ», № 7, стр. 12.

ше, то и не хуже русскаго, но несравненно дешевле. За доказательствами ходить недалеко. Изъ данныхъ самаго Минист-ва Финансовъ [1]) извѣстно, что въ трехлѣтіе 1885—1887 год. пудъ стальныхъ рельсовъ цѣнился на лондонскомъ рынкѣ въ $44^1/_3$ коп. зол. или по среднему курсу этихъ годовъ (1 р. 66,85 к. кред. за 1 р. зол.) около 80 коп. кред.; извѣстно также, что производство рельсовъ на нашихъ заводахъ — уральскихъ, замосковныхъ, югозападныхъ, привислянскихъ и сѣверныхъ доходило въ трехлѣтіе 1880—1882 г. среднимъ числомъ ежегодно до 11.398.000 пудъ, тогда какъ въ слѣдующее затѣмъ сократилось до 6.528.000 пудъ или безъ малаго на 75 процентовъ. Въ настоящее же время, на вызовъ правленія балтійской желѣзной дороги поставить стотысячную партію стальныхъ рельсовъ, монополизированные запретительной системой и зазнавшіеся русскіе заводчики потребовали такую плату, цѣною которой англійскими рельсами (считая и доставку ихъ до балтійскихъ портовъ) можно было бы уложить около $2^1/_2$ верстъ дороги, вмѣсто одной, уложенной русскими, которыхъ, впрочемъ, по скольку они являются съ юзовскаго завода, Россія не можетъ даже и считать своими: еще въ Екатерининской комиссіи о составленіи уложенія депутатъ Межениновъ остроумно замѣтилъ, что «и пирога своимъ назвать нельзя, когда пшеницу купить на рынкѣ, смолоть на чужой мельницѣ, квашню и дрожжи выпросить у сосѣда и нанять чужаго повара, чтобы испечь». Наши же Юзы суть именно «чужіе повара», благодаря которымъ мы и сейчасъ вынуждены строить настоятельно-нужныхъ намъ желѣзныхъ дорогъ чуть не втрое менѣе, чѣмъ сколько могли бы построить безъ нихъ. Авторъ «попытки» находитъ, правда, что это и есть продуктъ

[1]) Обозр. измѣн. въ тамож. тарифѣ послѣ 1 янв. 1887 г., стр. 16—17, 20.

переплаты иностранцамъ въ послѣднія 20 лѣтъ $1^1/_2$ миліарда руб. за чугунъ и желѣзо, которой приписываетъ и нашу задолженность, и упадокъ курса и всяческія бѣды (стр. XI и 123). Но конечно ничего подобнаго онъ не рѣшился бы утверждать, если бы взглянулъ на дѣло съ менѣе-спеціальной точки зрѣнія; ибо во первыхъ за уплоченные $1^1/_2$ миліарда мы получили, какъ это бываетъ всегда и во всякой торговлѣ, равноцѣнный экивалентъ, за который собственнымъ заводчикамъ, при высокомъ тарифѣ, пришлось бы заплатить по меньшей мѣрѣ три миліарда; во вторыхъ безъ этого экивалента мы не имѣли бы и четверти тѣхъ желѣзныхъ дорогъ, какія соорудили и которыя для Россіи, въ виду громадности ея пространствъ, неизмѣримо-важнѣе всѣхъ протежируемыхъ фабрикъ и заводовъ, вмѣстѣ взятыхъ; въ третьихъ задолженность наша произошла совсѣмъ не отъ покупокъ чужаго товара, да и вовсе она не такъ велика, какъ представляется г. Менделѣеву, ибо, если оцѣнить купленныя ею пріобрѣтенія Россіи (до 30.000 верстъ желѣзныхъ дорогъ, около 150.000 верстъ телеграфа, туркестанскій и усурійскій края, закаспійская область, Батумъ, Карсъ, придунайская часть Бессарабіи и т. д.), то безъ сомнѣнія онѣ окажутся несравнимо-крупнѣе; въ четвертыхъ паденіе курса произошло не отъ переплатъ по внѣшней торговлѣ, въ замѣнъ которыхъ торгующія съ нами страны не меньше переплатили и намъ, а отъ множества другихъ причинъ и главнымъ образомъ отъ послѣдней войны; а наконецъ въ пятыхъ сравнительная слабость нашей желѣзной промышленности явилась самымъ естественнымъ послѣдствіемъ замѣны крѣпостнаго труда вольнонаемнымъ и совпавшаго съ нею затопленія на Уралѣ многихъ самыхъ богатыхъ рудниковъ съ одной стороны и уменьшенія запасовъ

древеснаго топлива съ другой. Если поэтому нѣтъ разумныхъ основаній плакаться на уплату полутора миліарда, то нѣтъ ихъ и для того, чтобы восторгаться народившимися въ Россіи Юзами, тѣмъ болѣе, что вокругъ нихъ далеко не развились ни то «народное благосостояніе и умноженіе достатка», ни тѣ «лучшія привычки и пріемы», которые г. Менделѣевъ сулитъ Россіи когда она покроется фабриками и заводами, и которымъ противопоставляетъ какія-то «плачевныя, развивавшіяся (будто бы) вокругъ мелкихъ винокурень» (стр. 77). Отчеты фабричныхъ инспекторовъ, проповѣди русскихъ іерарховъ и судебная практика съ достаточной ясностью освѣтила эту сторону огромнаго большинства русскихъ фабрикъ и заводовъ; а мѣстная печать вотъ какими красками описываетъ «пріемы и привычки» на самомъ юзовскомъ заводѣ: «помѣщенія русскихъ рабочихъ под-«раздѣляются на казармы и каюты; казармы — это «бывшіе у прежняго владѣльца скотскіе загоны, раз-«дѣленные на отдѣленія, въ которыхъ скученность «жильцовъ стоитъ въ разрѣзъ съ элементарными пра-«вилами гигіены, не говоря о грязи и вони, превра-«щающихъ эти помѣщенія въ свиные хлѣвы; блѣд-«ность дѣтскихъ лицъ и видимое худосочіе лучше «всего иллюстрируютъ экономическое положеніе семьи; «полное отсутствіе изолированности половъ устанав-«ливаетъ простоту отношеній, часто въ раннемъ уже «возрастѣ переходящихъ въ развратъ. Что же ка-«сается до каютъ, то онѣ даже названія построекъ «не заслуживаютъ, такъ какъ это конуры не болѣе «одной кв. саж. и высотой около двухъ аршинъ, гдѣ «ютятся семьи рабочихъ, въ составѣ не менѣе четы-«рехъ душъ; ихъ строятъ жены рабочихъ и обходится «такая каюта въ 3—4 рубля. Не мудрено (прибав-«ляетъ «Одесскій Вѣстникъ»), что отцы, послѣ 14-

«часоваго труда въ шахтахъ, предпочитаютъ идти «на отдыхъ въ кабакъ, а не домой, гдѣ видятъ «полную свою безпомощность вырвать семью изъ ни-«щеты. На оборотъ англійскіе рабочіе, рабо-«тая не въ шахтахъ, а въ мастерскихъ и получая «отъ 2 р. 80 к. до 5 р. въ день, живутъ въ камен-«ныхъ постройкахъ, имѣютъ по 2 — 3 комнаты съ «деревяннымъ поломъ и довольно-высокимъ потол-«комъ, вполнѣ приличную домашнюю обстановку, «свои порядочныя школы, свой собственный клубъ «съ биліардомъ и библіотекой, гдѣ по вечерамъ и «праздникамъ собираются со своими семьями; ихъ «здоровый, упитанный видъ какъ бы демонстрируетъ «противоположностью передъ русскими рабочими, «къ которымъ они, не стѣсняясь, относятся съ «крайнимъ презрѣніемъ». Параллельно съ этимъ вообще крестьяне бахмутскаго уѣзда, недавно еще очень зажиточные, сдѣлались въ настоящее время извѣстны какъ бѣдняки, недоимщики и горькіе пьяницы [1]). Съ англійской точки зрѣнія можетъ быть это считается и въ порядкѣ вещей, такъ какъ въ Англіи каждый рабочій на шахтахъ среднимъ числомъ ежегодно извлекаетъ съ глубины до 500 саженъ не менѣе 20.000 пудъ угля, тогда какъ на нашихъ съ глубины, вдесятеро-меньшей, не болѣе 6.000 пудъ. Но Императорское Вольное Экономическое Общество осмѣливается думать, что ни въ какомъ случаѣ подобная точка зрѣнія не должна имѣть мѣста въ русскомъ таможенномъ тарифѣ, если уже не во имя народнаго благосостоянія, матеріальнаго и нравственнаго, то по крайней мѣрѣ во имя народнаго достоинства и законнаго самолюбія; ибо, если мы сами отдаемъ русское имя на беззастѣнчивое презрѣніе всякихъ пришельцевъ, то кто же будетъ и

[1]) Нов. Время № 4470 и 5096.

относиться къ нему съ подобающимъ уваженіемъ? Г. Менделѣевъ, какъ и вся Россія, очень хорошо знаетъ, что капиталовъ у насъ слишкомъ мало, что пользованіе ими обходится слишкомъ дорого (стр. 64), что поэтому именно въ области капиталистическаго производства они всего менѣе могутъ помышлять о конкуренціи съ заграничными. Логическій выводъ изъ такого безспорнаго факта, въ отношеніи къ задачамъ русскаго тарифа, только и долженъ бы заключаться въ томъ, что прежде и больше всего надлежитъ содѣйствовать быстрѣйшему накопленію капиталовъ всей народной массой, а не отдѣльными личностями, искуственно монополизируемыми и переводящими за-границу львиную долю чудовищныхъ прибылей. Но какъ подобное накопленіе капиталовъ возможно только при удешевленіи всей жизненной обстановки, которое для самой казны тѣмъ выгоднѣе, что меньшія таможенныя ставки вызываютъ и возростающее увеличеніе таможенныхъ сборовъ, то обязательно русскій тарифъ долженъ быть возможно-болѣе фискальнымъ и возможно-менѣе протекціоннымъ; но никакъ не тѣмъ и другимъ вмѣстѣ, — огонь съ водою физически не совмѣстимы. «Попытка» же г. Менделѣева пошла какъ-разъ обратнымъ путемъ: нарочито-высокими ставками онъ задумалъ вызвать «сразу-многія фабрично-заводскія предпріятія», но не остановился на вопросѣ—откуда же возьмутся для нихъ капиталы? Видимое дѣло, что они могутъ придти только изъ за-границы. Но, какъ серьезные тамошніе капиталисты слишкомъ умны и дальнозорки, поэтому не хотятъ вѣрить въ долговѣчность пошлинъ, необоснованныхъ прочными съ ихъ точки зрѣнія доводами, то конечно они не пойдутъ и на ставки г. Менделѣева, какъ не приходили на многія другія, —

и засимъ придутъ только спекулянты-аферисты, для которыхъ русское имя останется предметомъ такого же презрительнаго надругательства, какъ русскіе карманы—предметомъ нещаднаго обиранія. Никакого, болѣе пригляднаго исхода быть даже не можетъ, тогда какъ дальнѣйшее разореніе отъ вновь-создаваемой дороговизны неизбѣжно.

2) Чуть не на каждой страницѣ своей записки г. Менделѣевъ повторяетъ, будто богатство разнообразнаго сырья представляетъ «всѣ необходимыя условія» для самаго широкаго развитія и внутренней нашей фабрикаціи и отпускной торговли. Императорское Вольное Экономическое Общество усматриваетъ тутъ весьма крупную и двойную ошибку; во первыхъ сырье само по себѣ, безъ предпріимчивости, безъ капиталовъ, безъ техническихъ знаній, безъ дорогъ, а мѣстами даже безъ людей не составляетъ никакого ни для чего условія, ни въ данное время, ни въ близкомъ будущемъ, а слѣдовательно и объектомъ таможеннаго покровительства быть не можетъ, во-сколько покровительствовать логически-мыслимо лишь тому, что уже собственными силами возникло и обнаружило признаки живучести, а вовсе не тому, что можетъ получить мѣновую цѣнность чрезъ 200 — 300 лѣтъ. Затѣмъ ни внѣшняя торговля вообще, ни отпускная въ особенности далеко не представляютъ того идеала промышленнаго развитія страны, къ которому должны будто-бы направляться всѣ ея помыслы и стремленія, такъ какъ вездѣ и всегда она составляетъ лишь микроскопическую долю торговли внутренней и, если привлекаетъ къ себѣ сравнительно-большее вниманіе нашихъ изслѣдователей, а за ними и тарификаторовъ, то только потому, что въ интересахъ фиска подробнѣе и тщательнѣе регистрируется. Раньше уже было пояснено

со счетами въ рукахъ — какимъ громаднымъ и независимымъ отъ заграницы могъ бы сдѣлаться нашъ внутренній рынокъ при самомъ скромномъ увеличеніи сытости русскаго населенія на полъ-фунта хлѣба въ сутки (стр. 123). Наши ярмарочные обороты, постоянно возростающіе въ годы урожаевъ и сильно сокращающіеся въ годы неурожаевъ, авторитетно подтверждаютъ тотъ же тезисъ; да иначе и быть не можетъ, уже потому, что, совмѣщая въ своихъ предѣлахъ всѣ европейскія государства вмѣстѣ взятыя, Россія имѣетъ 108 миліоновъ населенія, тѣсно связаннаго съ сельскимъ хозяйствомъ и отъ него наиболѣе зависимаго. Очевидно однако, что урожаи въ данномъ случаѣ воздѣйствуютъ не какъ сила, увеличивающая средній сборъ зерна съ десятины посѣва (ибо увеличенный сборъ зерна понижаетъ и его цѣны), а единственно какъ сила, увеличивающая и потребности и покупную способность сытаго населенія. Если же это такъ, то не менѣе очевидно, что и таможенный тарифъ вполнѣ можетъ уподобиться урожаю или неурожаю, такъ такъ высокими или низкими ставками самымъ реальнымъ образомъ подрываетъ или усиливаетъ покупную способность населенія, — и за симъ не подлежитъ сомнѣнію, что отъ самой нашей тарификаціи зависитъ, содѣлать-ли Россію въ этомъ смыслѣ урожайною постоянно, или только (какъ было доселѣ, да и то не всегда) въ годы недородовъ въ другихъ европейскихъ государствахъ, гдѣ ей приходится одолѣвать сильнѣйшую и возростающую конкуренцію разныхъ заокеанскихъ странъ, къ числу которыхъ не сегодня-завтра примкнутъ и новыя африканскія, съ двойными и тройными урожаями въ годъ.

Могутъ спросить — если мы сами станемъ съѣдать тотъ хлѣбъ, который отдавали доселѣ иностран-

цамъ въ обмѣнъ на продукты ихъ труда, то чѣмъ же будутъ оплачиваться эти продукты при увеличившемся ихъ ввозѣ? Отвѣчать на это не такъ трудно, какъ думаютъ: разъ только низкія ставки удешевятъ и капиталы и всѣ тѣ предметы, которые при запретительномъ тарифѣ искуственно удорожаютъ производство сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, сырыхъ и обработанныхъ, производство это такъ зашагаетъ впередъ, какъ того и не подозрѣваютъ вопрошатели, очевидно мало-знакомые и съ исторіей нашего хозяйства и съ его современнымъ положеніемъ, когда даже въ крестьянской средѣ ярко обнаруживается сильнѣйшее и повсемѣстное стремленіе къ болѣе-плодотворному хозяйничанію. Раньше уже приведенъ цѣлый рядъ указаній, что одни только улучшенныя орудія земледѣлія, безъ всякихъ другихъ пріемовъ высшей культуры, удвоивали и утроивали урожайность даже такихъ полей, которыя были до крайности истощены прежними посѣвами (стр. 57 — 58); ни минуты не сомнѣвается Общество, что, при удешевленныхъ условіяхъ производства, то же самое количество полей дастъ столько продуктовъ, что и народъ будетъ сравнительно-сытѣе и отпускная торговля наша ни на волосъ не пострадаетъ. А между тѣмъ г. Менделѣевъ не задумался обложить высокой пошлиной даже разные землеудобрительные туки, въ пользу... «рыбныхъ отбросовъ, громадныя массы которыхъ безслѣдно пропадаютъ на Волгѣ и въ другихъ мѣстахъ» (стр. 72)! Не потрудился онъ сообразить— гдѣ же найдутся предприниматели, которые захотятъ устроить перевозку этихъ отбросовъ за тысячи верстъ, съ устьевъ Волги, Урала, Терека и Куры, гдѣ земледѣліе нуждается въ орошеніи, а не въ удобреніи, въ тѣ западныя и сѣверныя наши губерніи, гдѣ безъ удобренія оно совсѣмъ не возможно?...

Могутъ наконецъ спросить, какъ и спрашивалось,— до какого же минимума дойдутъ таможенные сборы государства, если цѣлые ряды товаровъ будутъ допускаться къ привозу либо совсѣмъ безпошлинно, либо съ фискальными только пошлинами? Но во первыхъ Общество потому и остановилось сравнительно-долго на пошлинахъ съ каменнаго угля, риса и чая, чтобы разъяснить, что непомѣрно-высокія ставки либо приводятъ къ значительнымъ потерямъ самой казны въ другихъ статьяхъ государственнаго дохода, либо даже уменьшаютъ, а не увеличиваютъ самый таможенный доходъ, какъ валовой, такъ въ особенности чистый, на который у насъ обыкновенно не обращается должнаго вниманія; а во вторыхъ, если самъ г. Менделѣевъ не опасается, что отъ предвидимой, при его ставкахъ, потери двадцати мил. таможеннаго сбора съ однихъ только чугуна-желѣза-стали казна ничего не потеряетъ, ибо-де «на увеличеніи достатка, на развитіи промышленности и на всякаго рода податяхъ съ избыткомъ пополнитъ таможенный недоборъ» (стр. XI, 118 и 179), то тѣмъ съ большимъ основаніемъ слѣдуетъ ожидать такихъ послѣдствій отъ низкихъ ставокъ, потому что увеличеніе достатка и развитіе какъ разныхъ отраслей производства, такъ и торговыхъ оборотовъ, гораздо возможнѣе при дешевизнѣ предметовъ, обусловливающихъ это развитіе, нежели при искуственной ихъ дороговизнѣ. Россія знаетъ это и по собственному опыту: во всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Финансовъ о государственной росписи на 1883 г. она читала, что «періодъ времени съ 1867 по 1876 годъ (когда дѣйствовалъ умѣренный тарифъ 1868 года) былъ ознаменованъ быстрымъ развитіемъ промышленной предпріимчивости; въ теченіи восьми (только) лѣтъ Россія покрылась

сѣтью желѣзныхъ дорогъ, въ предѣлахъ ея возникло большое число кредитныхъ, фабричныхъ и торговыхъ предпріятій, внутренняя и внѣшняя торговля замѣтно возросли; послѣднее пятилѣтіе этого періода передъ восточной войною можетъ быть названо блестящимъ въ финансовомъ отношеніи». Точно также изъ отчета о внѣшней торговлѣ по европейской границѣ за 1885 годъ Россія видѣла, что «тарифъ 1868 года послужилъ къ быстрому развитію нашей обрабатывающей промышленности, при которомъ въ первое же пятилѣтіе пошлинъ съ привезенныхъ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ поступило почти втрое болѣе противъ предыдущаго пятилѣтія» и что вообще «таможенный доходъ въ это пятилѣтіе увеличился больше-чѣмъ на 50 процентовъ противъ предыдущаго. На оборотъ, изъ объяснительной записки Государственнаго Контроля за 1885 годъ Россія узнала, что непомѣрно-возвышенныя послѣ войны протекціонныя ставки, отъ которыхъ непонятнымъ образомъ ожидалось и приращеніе таможенныхъ сборовъ на сумму свыше 30 мил. р. въ годъ, уже въ 1885 году уменьшили эти сборы противъ двухъ предыдущихъ лѣтъ почти на 2 мил. руб., именно потому, что всемертвящая дороговизна систематически уменьшала официальный привозъ наиболѣе выгодныхъ для таможни предметовъ потребленія (стр. 18—20). Столь глубокій разладъ предположеній съ дѣйствительностью прямо указываетъ, что избытокъ розовыхъ надеждъ не имѣлъ подъ собою сколько-нибудь твердой почвы, почему и не могъ соблазнять легкой наживой тѣхъ серьезныхъ капиталистовъ, о которыхъ упомянуто выше (стр. 246). Не упусти г. Менделѣевъ всего этого изъ вида, не прими онъ трехъ послѣднихъ лѣтъ за нор-

мальныя и не припиши увеличившагося за эти годы таможеннаго сбора совсѣмъ не тѣмъ причинамъ, отъ которыхъ произошло увеличеніе [1]), никогда бы, надо думать, не рѣшился онъ выступить съ своей «попыткой», доводящей таможенное обложеніе нерѣдко до размѣровъ, совершенно непонятныхъ.

3) Найболѣе выдающимися образчиками такого обложенія представляются слѣдующіе: а) г. Менделѣевъ очень хорошо знаетъ, что въ двадцатилѣтіе по 1888 годъ вывозъ невыдѣланныхъ кожъ изъ Россіи не превышалъ среднимъ числомъ ежегодно 303.000, тогда какъ привозъ иностранныхъ простирался до 342.000 пудъ; онъ знаетъ также, что вывозимыя отъ насъ кожи суть тонкія, тогда какъ привозимыя — толстыя, какихъ наше скотоводство не даетъ, но которыя самъ онъ признаетъ для Россіи «продуктомъ первѣйшей необходимости»; наконецъ знаетъ онъ и то, что развести толстокожій скотъ не такъ легко, какъ кажется, потому что вообще «скотоводство можетъ развиваться лишь чрезвычайно-медленно» (стр. 65 — 66), и что кожевенное производство у насъ «настолько уже укрѣпилось, что можетъ не страшиться иностранной конкуренціи» (стр. 101). За всѣмъ тѣмъ, съ цѣлью поощрить разведеніе скота, дающаго толстыя кожи, онъ повышаетъ существующія ставки: на невыдѣланныя кожи, сухія и сухосоленыя, съ 50 до 80 коп., на сравнительно-дешевѣйшія и привозимыя въ гораздо-большемъ количествѣ мокросоленыя съ 25 до 50 коп.; а на выдѣланныя (отнесенныя почему-то къ «горючимъ товарамъ

[1]) Г. Менделѣевъ приписалъ этотъ фактъ не одному только урожаю, но и повышательной тенденціи нашихъ тарификаторовъ (стр. 179), тогда какъ извѣстно, что онъ обязанъ своимъ существованіемъ исключительно улучившемуся, вслѣдствіе урожаевъ и громаднаго отпуска хлѣба, курсу, при которомъ иностранные товары для насъ подешевѣли, привозъ ихъ увеличился и естественно увеличилъ собою таможенные сборы.

заводскаго производства») видимо уже безъ всякой цѣли возвышаетъ пошлину съ 6 до 7 и 12 руб. зол. съ пуда брутто, смотря по вѣсу каждой штуки (стр. 69 и 109); да попутно облагаетъ 20-копѣчной пошлиной съ пуда даже рога и копыта, пропускаемые теперь безпошлинно и очень важные для нашихъ кустарныхъ производствъ. Императорское Вольное Экономическое Общество считаетъ долгомъ повторить, что наше скотоводство, какъ это разъяснено раньше (стр. 86—88), нуждается не въ таможенномъ покровительствѣ, больше-чѣмъ достаточномъ и въ настоящее время, а въ мѣропріятіяхъ совсѣмъ иного порядка, безъ которыхъ предложенное г. Менделѣевымъ повышеніе пошлинъ на 60 — 100 процентовъ противъ существующихъ ставокъ будетъ столько же безцѣльно, сколько и зловредно, именно потому, что всею тяжестью ляжетъ на «продуктъ первѣйшей необходимости», который получить отъ собственнаго скотоводства возможно лишь въ весьма отдаленномъ будущемъ. Къ этому слѣдуетъ присовокупить, что, разъ уже наше собственное производство «можетъ не страшиться иностранной конкуренціи», продолжать дальнѣйшее покровительство высокими ставками значитъ самымъ существеннымъ образомъ вредить ему же, ибо на всякій дорогой товаръ меньше покупателей, чѣмъ на дешевый.

б) Въ своемъ мѣстѣ Общество уже пояснило, что пошлину на привозимые смолу и деготь ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ дѣлать протекціонною, какъ потому, что продукты нашего смолокуренія существенно разнятся отъ иностранныхъ, такъ и потому, что само оно въ таможенномъ поощреніи вовсе не нуждается (стр. 96). При этомъ Общество признавало излишнимъ распространяться о томъ, что наиболѣе многочисленные лѣса нашего сѣвера, доколѣ

онъ безлюденъ и бездороженъ, никакого промышленнаго значенія имѣть не могутъ, ибо какая же мыслима промышленность тамъ, гдѣ и людей нѣтъ? Профессоръ же Менделѣевъ находитъ, что, подобно нефти, «хвойные лѣса сѣверо-востока Россіи могутъ доставить не только для самой Россіи, но и для внѣшней ея торговли тѣ смолистыя вещества, которыя составляютъ результатъ правильнаго пользованія хвойными лѣсами»; что, хотя дѣйствительно наши смолистыя вещества не тождественны съ иностранными, но «послѣ ряда усилій и опытовъ замѣна одной смолы другою въ различныхъ производствахъ не невозможна» и что «хотя въ Россіи нѣтъ лѣсовъ морской сосны, дающей терпентинъ и другія мягкія полужидкія смолы, но что ее можно развести и у насъ, какъ развели французы въ своихъ ландахъ (стр. 58 и 104). По этимъ основаніямъ, онъ не задумывается поднять теперь-же пошлину на терпентинъ съ 40 на 50 коп., а на гарпіусъ, канифоль и скипидаръ съ 13 коп. до 1 руб. золотомъ съ пуда, дѣлая впрочемъ ту единственную уступку въ пользу гарпіуса, что до 1895 года допускаетъ привозъ его съ пошлиной въ 30 коп. съ пуда брутто (стр. 105). Основанія эти представляются Обществу до такой степени безпочвенными, что распространяться о нихъ оно не считаетъ полезнымъ, почему и ограничивается ходатайствомъ отложить проэктированныя г. Менделѣевымъ ставки до того времени, когда нашъ сѣверо-востокъ дѣйствительно покроется лѣсами морской сосны.

в) Свою пошлину на каменный уголь г. Менделѣевъ возвышаетъ до 4 коп. зол. съ пуда и дѣлаетъ изъ нея только то изъятіе, что до 1898 года оставляетъ существующія ставки для границъ западныхъ-сухопутныхъ и балтійскихъ неизмѣнными (стр. 31). Такое непомѣрное обложеніе, за которое

донецкіе стачники-спекулянты, столь неистово свирѣпствующіе на всемъ югѣ въ періоды закрытой навигаціи, будутъ ему конечно очень благодарны, онъ объясняетъ разумной съ его точки зрѣнія необходимостью перемѣстить въ центръ русскихъ угольныхъ копей [1]) большинство тѣхъ производствъ, которыя нынѣ основались на пользованіи иностраннымъ углемъ и сырьемъ около нашихъ портовъ; а всѣхъ нуждающихся въ дешевомъ топливѣ утѣшаетъ тѣмъ, что дороговизна отъ этой ставки «можетъ быть только мѣстная и временная», какъ будто отъ этого имъ будетъ теплѣе, и что она «отзовется лишь на промышленности, а не въ частной жизни массы русскаго народа, имѣющаго еще иные виды топлива» (стр. 36), какъ будто народъ и его промышленность суть величины обособленныя и ничего общаго между собою не имѣющія. Послѣ всего, что раньше уже было высказано по этому предмету (стр. 178—202), Общество не усматриваетъ сколько-нибудь вѣскихъ причинъ отказываться отъ своихъ доводовъ и заключеній и полагаетъ напротивъ, что затѣваемое перемѣщеніе большинства существующихъ производствъ въ столь удаленную отъ потребительныхъ центровъ пустыню, какъ Корсакъ-Могила, явилось бы такой коренной ломкой всей нашей промышленности, послѣ которой понадобились бы десятки лѣтъ новыхъ усилій и громадныхъ затратъ, что бы только возвратиться къ нынѣшнему ея положенію. Авторъ «попытки» видимо сверхъ того не принялъ во вниманіе, что съ экономической точки зрѣнія очень многимъ производствамъ далеко не такъ удобно и выгодно

---

[1]) Такимъ центромъ авторъ считаетъ въ особенности Корсакъ-Могилу, близъ Бердянска и Маріуполя, которая такъ ему понравилась, что онъ совѣтуетъ даже экспропріировать ее съ окрестной рудоносной мѣстностью въ пользу государства (стр. 125—126).

стоять подлѣ сподручнаго топлива, какъ подлѣ крупнаго и оживленнаго рынка.

г) Нынѣ-дѣйствующій тарифъ пропускаетъ безъ всякой пошлины бутылки для вина, привозимыя въ центръ нашего винодѣлія, къ портамъ Чернаго и Азовскаго морей и къ бессарабскимъ таможнямъ, и этимъ оказываетъ тѣмъ существеннѣйшую услугу мѣстному винодѣлію, что бутылочнаго производства въ томъ краѣ совсѣмъ нѣтъ и быть даже не можетъ, по отсутствію необходимаго для него сырья. Въ настоящее время услуга эта, сравнительно важнѣйшая, чѣмъ даже высокая пошлина на привозное вино, больше чѣмъ когда либо представляется необходимою, именно потому, что послѣ истребленія филоксерой множества виноградниковъ Франціи, Австріи и Германіи наши южныя, по преимуществу столовыя вина быстро пошли въ ходъ; перевозка же ихъ въ бочкахъ, а не въ бутылкахъ, сопряжена не только съ большими затрудненіями, но и съ громаднымъ рискомъ, такъ какъ достаточно впустить въ бочку отпитаго дорогою вина нѣсколько капель воды, или обронить крошку хлѣба, чтобы все оно испортилось до неузнаваемости. Игнорируя все это, г. Менделѣевъ, въ видахъ протекціи отечественному винодѣлію, возвышаетъ пошлины на привозныя нешипучія вина съ 3 р. 50 к. до 4 р. 40 к., на винный камень съ 26 до 30 к. и на виннокислое кали съ 26 до 50 к. зол. съ пуда брутто (стр. 115, 97 и 95), тогда какъ, въ видахъ протекціи стеклянному производству, несравненно менѣе важному и цѣнному, облагаетъ «бутылки зеленаго стекла, нигдѣ не шлифованныя и вѣсомъ въ отдѣльномъ сосудѣ не менѣе фунта» (о другихъ въ «попыткѣ» ничего не говорится) запретительной пошлиной въ 60 коп. зол. съ пуда брутто. Видимо не соображенныя ни между собою, ни съ важностью затрогиваемыхъ интересовъ,

ставки эти едва ли можно признать удобными и для таможеннаго надзора, разъ только, кромѣ вѣса брутто, ему придется взвѣшивать каждую посудину въ отдѣльности; для винодѣловъ же южной Россіи ихъ потому нельзя не признать убійственными, что бутылки внутренняго производства даютъ при укупоркѣ несравненно-больше боя и потери вина, нежели привозимыя изъ Марсели.

д) Существующую чисто-запретительную пошлину на разные герметически-закупоренные съѣстные продукты, какъ горчица, пикули, паштеты и т. п., авторъ «попытки» находитъ нужнымъ вновь поднять съ 4 р. 80 к. до 10 р. зол. съ пуда брутто (стр. 114), упуская изъ вида, что такія ставки не только уничтожаютъ самую возможность международной торговли, но прямо вызываютъ на реваншъ, который, какъ упомянуто выше (стр. 117), намъ же обходится больнѣе, чѣмъ кому-либо. Подобныя ставки Императорское Вольное Экономическое Общество считаетъ вообще гораздо болѣе вредными, чѣмъ прямое запрещеніе ввоза, такъ какъ, узаконяя тотъ высшій размѣръ, до котораго цѣны всегда стремятся сами собою, они удорожаютъ только и продукты внутренняго производства, существенно замедляя тѣмъ самымъ возможность ихъ распространенія и улучшенія.

е) Выше уже было указано какимъ путемъ профессоръ Афанасьевъ дошелъ до открытія, что «о налогѣ на земледѣліе вслѣдствіе увеличенія пошлины на сельскохозяйственныя машины не можетъ быть и рѣчи» (стр. 40). Про себя однако не могъ почтенный профессоръ не сознавать, что подобныя положенія слишкомъ ужъ легко и разбиваются тою-же ариѳметикой, при помощи которой добыты (стоитъ только въ его же разсчетѣ, вмѣсто 100 мил. четв., поставить «для примѣра» 10, 5, 3 и т. п.),

почему въ отношеніи къ привознымъ косамъ, которыя тоже захотѣлось ему обложить возвышенной пошлиной, онъ употребилъ такой пріемъ: очень хорошо зная, что никогда на рынокъ косы съ рукоятками не поступаютъ, онъ рѣшилъ, что коса безъ рукоятки есть ножикъ, а не коса, почему и пошлину должна платить, какъ ножикъ, въ 2 руб. 50 коп. съ пуда. Точно такъ же поступилъ и г. Менделѣевъ въ отношеніи къ пошлинамъ на хлопчато-бумажныя ткани. Очень хорошо зная, что пошлины эти въ Россіи давно уже (съ 1822 года) запретительны, но полагая, что не только не слѣдуетъ ихъ понижать, а надо напротивъ и далѣе возвышать, «особенно укрѣпляя ими производство дешевѣйшихъ издѣлій, какъ найболѣе ходкихъ и важныхъ», онъ сообразилъ, что, вмѣсто сложной классификаціи дѣйствующаго тарифа, достаточно «подвести товары низшей цѣнности въ одну статью съ товарами средней и высшей цѣны», чтобы получилось новое, но уже не прямое, а окольное или, какъ онъ называетъ, «естественное» увеличеніе пошлины. Согласно этой теоріи, такъ явно-расходящейся съ азбукой финансовой и экономической науки, такъ рѣзко-противорѣчащей собственнымъ увѣреніямъ автора, что производимая высокими ставками дороговизна есть «только временное» зло (стр. 36, 76, 126 и др.) и такъ мало-отвѣчающей самому достоинству тарифа, какъ акта законодательнаго, онъ, вмѣсто десяти существующихъ подраздѣленій бумажной ткани, съ низшей пошлиной въ 14 и съ высшей въ 58 р., ставитъ только пять подраздѣленій, но съ низшей пошлиной въ 16 и съ высшей во 100 р. зол. съ пуда; да попутно и пошлину «на мѣшки изъ льна, пеньки, джуты и ихъ замѣстителей» возвышаетъ съ 2 р. 40 к. до 4 р. зол. съ пуда брутто (стр. 139 и 143). Императорское Вольное Экономическое Общество от-

казывается понимать — для какихъ государственныхъ интересовъ подобныя ставки могутъ быть полезны; но относительно послѣдней считаетъ долгомъ разъяснить, что, если и нынѣшняя ложится уже на вывозимую изъ Россіи муку тяжелымъ налогомъ въ 6 кр. коп. съ пуда, то проектированная г. Менделѣевымъ, увеличивая этотъ налогъ на 67 процентовъ, прямо закроетъ русскимъ хозяевамъ возможность отсылать свой хлѣбъ за границу въ видѣ муки. Сдѣлается это очень просто: еще въ началѣ семидесятыхъ годовъ изслѣдованіе хлѣбной производительности и торговли въ Россіи дознало, что мѣшки мѣстнаго производства, хотя въ покупкѣ обходятся дешевле привозимыхъ изъ Англіи и Пруссіи, но въ службѣ до такой степени непрочны, что хозяину гораздо выгоднѣе заплатить дорого, но имѣть выносливый мѣшокъ, нежели дешево, но получить такой, который послѣ двухъ-трехъ оборотовъ превращается въ тряпье [1]). Между тѣмъ эту-то сторону дѣла, очевидно самую важную, г. Менделѣевъ (какъ и всѣ наши тарификаторы) совершенно упускаетъ изъ вида, въ глубоко-ошибочномъ предположеніи, что, поставивъ рядомъ двѣ вещи съ одинаковымъ названіемъ, онъ дѣлаетъ ихъ тождественными по существу. Общество прямо заявляетъ, что въ дѣйствительности почти никогда копія не бываетъ тождественна съ оригиналомъ и особенно это бросается въ глаза, когда рѣчь идетъ о сельскохозяйственныхъ машинахъ и орудіяхъ, даже такихъ простыхъ, какъ плуги: существенная разница всегда почти сводится къ тому, что,

[1]) Профессоръ Янсонъ удостовѣрилъ, что уже въ 1870 году на одесскомъ рынкѣ полтавскіе мѣшки продавались по 40—60, а подольскіе по 28—35 р. за сотню, причемъ въ казенныхъ поставкахъ первые выдерживали по 6—8 оборотовъ, тогда какъ вторые только 3—4; за всѣмъ тѣмъ мѣстные купцы предпочитали платить за англійскіе по 75 р. за сотню, именно потому, что прочность ихъ гораздо-выше (Тр. Эксп., т. II, стр. 371 — 372).

работая оригиналомъ, и пахарь не чувствуетъ утомленія, и лошадь возвращается сухою, тогда какъ работая копіей, технически повидимому безукоризненной, и пахарь и лошадь до такой степени утомляются, что на-завтра, къ явному ущербу хозяина, не могутъ уже работать такъ, какъ работали вчера. Общество можетъ поимянно даже указать самыя хозяйства, гдѣ въ этомъ легко убѣдиться воочію, чтобы затѣмъ разъ на всегда потерять вѣру въ доводы тѣхъ нашихъ техниковъ, которые судятъ о разныхъ машинахъ и орудіяхъ не по ихъ службѣ въ хозяйствѣ, а только по наружному виду экземпляровъ, красующихся на выставкахъ и въ музеяхъ.

4) Независимо отъ всего сказаннаго, слѣдуетъ замѣтить, что «попытка» г. Менделѣева изобилуетъ цѣлымъ рядомъ такихъ противорѣчій, которыя сами себя взаимно-уничтожаютъ. Такъ, онъ говоритъ, что «многія производства еще рановременно призывать къ жизни высокими тарифами, пока сырье не готовится внутри страны въ надлежащемъ количествѣ и видѣ» (стр. 129); а между тѣмъ всей своей «попыткой» желаетъ вызвать именно такія производства, для которыхъ сырье получается и долго еще (если не всегда) будетъ получаться изъ-за-границы, какъ напр. сѣра, сталь, ковкій чугунъ, машины, хлопокъ, шелкъ, джута, толстыя кожи и т. п. Такъ, на одной страницѣ самъ онъ говоритъ, что «размѣръ интелигентныхъ силъ, способныхъ вести промышленныя дѣла, у насъ еще не великъ»; а на другой, со словъ проф. Афанасьева, увѣряетъ, что именно теперь «Россія находится въ эпоху избытка этихъ силъ, незнающихъ куда приложить полученное образованіе» (стр. IX, 77 и 81); тогда какъ проф. Тавилдаровъ съ своей стороны указываетъ, что даже въ самопростѣйшемъ крахмально-картофельномъ произ-

водствѣ мы все еще не можемъ соперничать съ иностранцами, между прочимъ потому, что ни утилизировать отбросовъ, ни даже дешево ремонтировать механическія приспособленія не умѣемъ. Общество въ свою очередь, множествомъ фактовъ изъ области сельскохозяйственныхъ техническихъ производствъ, можетъ подтвердить, что не только подготовленныхъ къ дѣлу техниковъ у насъ ощутительно-мало, но что «получившіе образованіе» даже и въ счетъ идти не могутъ, отчасти потому, что предпочитаютъ чиновныя карьеры, или сразу претендуютъ на непомѣрные оклады; главнымъ же образомъ потому, что весьма естественно не могутъ и уживаться при дѣлѣ, разъ только 93 процента хозяевъ этого дѣла изображаютъ собою людей, свободныхъ отъ всякаго образованія. Такъ, далѣе, г. Менделѣевъ самъ говоритъ, что высокія ставки на предметы, требующіе вкуса, знаній, или сложныхъ спеціальныхъ устройствъ, могутъ только монополизировать производство, лишить казну таможеннаго дохода, а страну обречь на всегдашнія переплаты за товаръ, производимый безъ должнаго соревнованія и безъ улучшеній (стр. X, 9 и 128); а между тѣмъ чрезмѣрно-высокими пошлинами облагаетъ цѣлые ряды подобныхъ производствъ, какъ напр. судостроеніе, машиностроеніе, различное тканье и даже шелкъ-сырецъ, на который существующую пошлину въ 65 коп. поднимаетъ въ первыя пять лѣтъ до 7, а затѣмъ до 30 р. зол. съ пуда! Самъ онъ говоритъ, что «пошлину на такой обще-распространенный напитокъ, какъ чай», слѣдуетъ понизить (стр. 47) и рядомъ съ этимъ, уменьшая съ 21 до 20 руб. ставку на черный чай, увеличиваетъ «на желтый, зеленый и всякій укупоренный въ китайскіе или японскіе лакированные ящики» до 30 р., на плиточный до 10 и на кирпичный до 4 р. зол. съ пуда брутто

(стр. 51)! Самъ онъ говоритъ, что разныя ставки для моря и суши слѣдуетъ въ тарифѣ уничтожить и удерживаетъ ихъ для привозимаго хлопка (стр. 45 и 201); самъ поясняетъ, что полезно сохранить безпошлинный привозъ хлѣбовъ, такъ какъ «обложеніе ихъ могло бы только затруднить паденіе системы, вызвавшей боевыя противъ насъ пошлины въ другихъ странахъ»; а между тѣмъ облагаетъ ячмень, кукурузу и картофель пошлиной въ 5 коп., бобы, горохъ и масличныя сѣмена — въ 15 коп., а муку, солодъ и крупу въ 25 коп. съ пуда брутто (стр. 43 и 49)! Почтенный профессоръ конечно знаетъ, что пригодную для выдѣлки косъ и серповъ сталь намъ все еще приходится получать изъ Силезіи; а между тѣмъ увеличиваетъ пошлину на эти крайне-необходимые всему крестьянству инструменты съ 1 р. 40 к. до 2 р. въ первыя пять лѣтъ и до 3 р. 60 коп. въ послѣдующее время (стр. 135), нисколько не смущаясь тѣмъ, что подобныя ставки равносильны ампутаціи рабочихъ въ земледѣліи рукъ. Онъ знаетъ, что безъ американскаго хлопка мы не можемъ обходиться, даже при самомъ широкомъ развитіи хлопководства въ нашихъ азіятскихъ степяхъ, просто потому, что хлопокъ этихъ степей, по своей сравнительной сухости, годится при тканьѣ только на утокъ, но не пригоденъ на основу; а между тѣмъ увеличиваетъ пошлину на привозный по западной границѣ хлопокъ до 1.20—1.35—1.60 коп. зол. съ пуда (стр. 57); да въ добавокъ держится еще того воззрѣнія, что, при вывозѣ хлопчатобумажныхъ русскихъ издѣлій за-границу, надо пошлину съ вошедшаго въ ихъ составъ сыраго хлопка фабрикантамъ возвращать, какъ это практикуется въ кажущихся ему идеальными производствахъ сахарномъ и спиртовомъ (стр. 45 и 139), потому (говоритъ онъ), что «вообще возвратъ при

вывозѣ иностраннаго товара въ русской обработкѣ составляетъ столь справедливое начало, что развитіе его должно считать во всѣхъ отношеніяхъ желательнымъ» (стр. 86). Довольно-послѣдовательный съ той точки зрѣнія, въ силу которой Россію во что-бы-то ни стало надо переполнить фабриками, которыя-бы дешево работали для другихъ народовъ и очень дорого для себя, доводъ этотъ представляется Обществу вдвойнѣ ошибочнымъ. Во-первыхъ дѣло таможеннаго тарифа—брать пошлину, или не брать. Но брать съ тѣмъ, чтобы въ одномъ случаѣ возвратить, а въ сотнѣ другихъ не возвращать,—это очевидный nonsens, ничего общаго не имѣющій съ возвратомъ акциза за вывозимый сахаръ или спиртъ. Возвратъ акцизовъ практикуется не столько ради поощренія вывозной торговли данной страны, сколько въ силу того безспорнаго правила, что своими косвенными налогами одно государство не имѣетъ и права облагать другихъ. Возвратъ же таможенной пошлины и въ добавокъ тому же своему фабриканту, съ котораго взыскана, равносиленъ гласному признанію, что ее и брать не слѣдовало; а въ такомъ случаѣ никакія изъятія юридически-немыслимы, ибо передъ закономъ, въ силу самаго закона, всѣ члены одного и того же государства должны быть равны. Такимъ образомъ приведенный доводъ г. Менделѣева оказывается прежде всего принципіально-несостоятельнымъ и къ сожалѣнію явно-недоброжелательнымъ всему русскому населенію, кромѣ немногихъ фабрикантовъ и заводчиковъ,—очевидно, что тарифъ, какъ законъ, не можетъ и не долженъ быть проводникомъ подобныхъ тенденцій. Засимъ глубоко ошибается г. Менделѣевъ, идеализируя въ своей «попыткѣ» такія русскія производства, какъ хлопчатобумажное, свеклосахарное и спиртовое, въ которыхъ будто бы и дешевизна и заграничный сбытъ уже достигнуты.

Идеализація эта представляется Обществу совершенно непонятною. Что касается до нашей хлопчатобумажной промышленности, то авторъ повидимому совсѣмъ не знаетъ, что золотыя съ 1877 года пошлины, которыми она охраняется, превышаютъ на 50% по отношенію къ тканямъ и на 154—205 проц. по отношенію къ пряжѣ даже тѣ ставки, которыхъ 23 года тому назадъ представители этой фабрикаціи Т. Морозовъ, В. Крестовниковъ, В. Рябушинскій и Ѳ. Журовъ домогались, какъ высшаго предѣла! Понятно, что такія ставки не могли не увеличить производства до размѣровъ, совсѣмъ не соотвѣтствующихъ требованію рынка, и самымъ естественнымъ образомъ произвели тотъ кризисъ, о которомъ Министръ Финансовъ и заявлялъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ о государственной росписи на 1884 годъ. Поневолѣ фабриканты вынуждены были спустить цѣны и удешевленіе было достигнуто; но только—какою цѣною? Во первыхъ фабриканты должны были дать своимъ покупателямъ небывало-широкій кредитъ и принимать въ платежи купоны отъ билетовъ Казначейства за нѣсколько лѣтъ до ихъ сроковъ; а это произвело такой переполохъ въ нашемъ денежномъ обращеніи, что Правительство нашлось вынужденнымъ положить конецъ преждевременной стрижкѣ купоновъ. Во вторыхъ, параллельно увеличенному производству, пошло такое ухудшеніе товара, что на рынокъ открыто выступила такъ-называемая «линючка», хорошо извѣстная всѣмъ и каждому тѣмъ, что, будучи красною при покупкѣ, обращается въ грязно-сѣрую послѣ мытья и ей-то Россія обязана тѣмъ, что даже на весьма-неприхотливыхъ азіятскихъ рынкахъ Европа такъ успѣшно стала вытѣснять наши бумажныя ткани, что пришлось даже закрыть для ея товаровъ извозъ по дорогѣ, ко-

торая и строилась отъ моря до моря въ качествѣ транзитной. Наконецъ въ третьихъ ни для кого не секретъ, что удешевленіе достигнуто цѣною такого беззастѣнчиваго обиранія рабочихъ фабричными лавками и штрафами, которое не разъ уже вызывало самыя прискорбныя волненія и даже бунты. Профессоры Ильинъ и Ланговой съ своей стороны довольновѣрно обрисовали въ своей запискѣ (стр. 18) весь вредъ избыточнаго въ этой промышленности покровительства: «подъ вліяніемъ почти-запретительнаго тарифа (поясняютъ они), хлопчатобумажное производство привлекло къ себѣ значительные капиталы, въ ущербъ другимъ отраслямъ нашей обработывающей (и всякой другой, надлежало-бы прибавить) промышленности». Сверхъ того «вредъ чрезмѣрнаго покровительства сказался и въ томъ явленіи, что наша промышленность, развиваясь неимовѣрно-быстро въ количественномъ отношеніи, въ качественномъ развивалась сравнительно-медленно, такъ какъ подобный характеръ охраны предрасположилъ фабрикантовъ пріурочивать свои надежды исключительно къ тарифному обезпеченію». Такой отзывъ, при всей его гибкости, логически «предрасполагалъ» ожидать, что почтенные профессоры приложатъ стараніе хоть на будущее время избавить Россію отъ подобныхъ «вредовъ». Къ удивленію однако, они рѣшили, что «чрезмѣрныя» пошлины надо «только округлить» (конечно вверхъ, а не внизъ), а на коленкоръ всякій даже нѣсколько возвысить... «въ удовлетвореніе ходатайства переплетчиковъ, предпочитавшихъ (будто-бы) отсылать книги для переплета за границу» (стр. 22 и 12)! При такой обстановкѣ, идти прямымъ путемъ къ дальнѣйшему еще возвышенію тарифа было уже видимо-неудобно и г. Менделѣевъ придумалъ тотъ

окольный, о которомъ упомянуто выше. Понятно, что идеализировать такую промышленность нѣтъ ни малѣйшихъ основаній.

Еще менѣе причинъ идеализировать наши акцизныя производства, во имя того будто-бы достигнутаго въ нихъ «перепроизводства», въ которомъ г. Менделѣевъ усмотрѣлъ и дешевизну и заграничный сбытъ; такъ какъ въ дѣйствительности никакого перепроизводства нѣтъ и никогда не было, а есть только самая естественная недопродажа приготовляемыхъ продуктовъ, именно потому, что непомѣрное обложеніе сдѣлало ихъ слишкомъ дорогими и недоступными народному карману. Относительно спирта, обложеннаго вдесятеро выше его стоимости, этой истины и доказывать нечего. Что же касается до сахару, то въ отчетѣ за 1885 годъ Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ самъ сосчиталъ, что въ кіевскомъ районѣ средняя цѣна пуда сахару, при стоимости свеклы въ 140—150 к. за берковецъ въ 12 пудъ, не превышаетъ 3 р. 15 кр. коп., считая въ этой суммѣ и акцизъ (въ 65 коп.) и всѣ расходы производства (стр. 86). Между тѣмъ запретительный тарифъ на сахаръ разрѣшаетъ Министру Финансовъ временно уменьшать пошлину лишь тогда, когда въ Одессѣ и Кіевѣ цѣны сахара-сырца будутъ колебаться между 5 р. 50 к. и 6 р., а въ С.-Петербургѣ между 6 р. и 6 р. 60 к. за пудъ, откуда и происходитъ, что въ ту пору, какъ у насъ кіевскій сахаръ оплачивается именно этими предѣльными цѣнами, въ Лондонѣ тотъ же кіевскій сахаръ продается (безъ акциза) по 2 р. 60 к., а въ Генуѣ по 2 р. 54 к. пудъ, или вдвое и чуть-не-втрое дешевле. Очевидно, что не только это не идеалъ, а прямое самоистощеніе въ пользу Англіи и Италіи и тѣмъ прискорбнѣйшее, что, при дешевомъ

обложеніи, производство сахару и спирта въ Россіи давно уже могло бы удвоиться и все-таки не быть «перепроизводствомъ». Нельзя при этомъ упускать изъ вида, что именно акцизныя наши производства, въ рѣзкое отличіе отъ другихъ, цѣлыми годами стоятъ неподвижно, не взирая на быстрый ростъ самаго населенія; что ни въ какихъ другихъ не практикуется столько разнообразныхъ и разорительныхъ для самой казны злоупотребленій, съ которыми, по признанію самаго акцизнаго надзора, ни самъ онъ, ни купно съ полиціей, и совладать уже не могутъ; что нигдѣ такъ широко не развиты монополія и стачки заправилъ, то на повышеніе цѣнъ при продажѣ готоваго продукта, то на пониженіе при покупкѣ сырья; что ни въ какой другой отрасли труда премированія заграничнаго вывоза не поглощаютъ столькихъ милліоновъ, какъ въ нихъ; что, будь у насъ особое министерство «промышленности», никакой министръ «финансовъ» не согласился бы на подобныя жертвы; а наконецъ, что едва-ли въ какой-либо другой промышленности развратъ рабочихъ дошелъ до такого цинизма, какъ въ сахарномъ и табачномъ производствахъ. Въ виду такихъ фактовъ, ясно, что указаніе г. Менделѣева на названныя отрасли промышленности, какъ на подтверждающія будто-бы исходную точку его воззрѣній, большечѣмъ неудачно.

Если еще ко всему сказанному присовокупить, 1) что положенныя г. Менделѣевымъ въ основу своей «попытки» цѣны привозныхъ товаровъ, которыя онъ выводилъ либо по таможеннымъ показаніямъ, либо по прейскурантамъ Петербурга, далеко не выражаютъ собою цѣнъ всего русскаго рынка, часто напротивъ совершенно гадательны, да и самъ онъ признаетъ ихъ только «грубыми приложеніями къ возможной

дѣйствительности» (стр. 16, 17, 18, 20, 23, 38, 52, 80 и 197); 2) что ничѣмъ не вызванныя и совсѣмъ ненужныя переложенія въ пуды брутто такихъ товаровъ, которые издавна оплачивали и оплачиваютъ таможенную пошлину поштучно, или по разнымъ другимъ признакамъ (какъ напр. живой скотъ, зеркала, шляпы, часы, фортепьяно, экипажи, бутылки, ласты) сдѣланы большею частію гадательно и произвольно (стр. 66, 90, 110, 115, 156, 158, 164 и 176); 3) что поэтому и сосчитанное имъ процентное отношеніе проэктированныхъ ставокъ къ стоймости товаровъ далеко не выражаетъ дѣйствительной величины обложенія, — то сдѣлается очевиднымъ, что, по всей справедливости, «попытку» г. Менделѣева полезно было бы, при пересмотрѣ таможеннаго тарифа, оставить безъ послѣдствій.

Заканчивая этимъ свой отзывъ на лестное приглашеніе Министерства Финансовъ, Императорское Вольное Экономическое Общество находитъ умѣстнымъ повторить, что не имѣло иной цѣли, какъ всѣми доступными средствами предотвратить тѣ крайности, какія увлеченіе въ одну сторону неизбѣжно вызываетъ и увлеченіе въ другую, діаметрально-противоположную. Ни минуты не обольщая себя надеждами на полный успѣхъ, Общество не могло однако забывать мудраго завѣта Державной своей Учредительницы. Отчетливо сознавая, что, «для введенія лучшихъ законовъ необходимо потребно умы людскіе къ тому пріуготовить», Великая Императрица желала вмѣстѣ съ тѣмъ, «чтобъ сіе не служило отговоркою, что нельзя установить и самаго полезнѣйшаго дѣла; ибо, если умы къ тому еще не пріуготовлены, такъ примите на себя трудъ

пріуготовить оные и тѣмъ самымъ вы уже много сдѣлаете».

Не Обществу конечно судить, сдѣлало ли оно въ данномъ случаѣ много, или мало; но оно сочтетъ себя успѣшно выполнившимъ свой долгъ въ столь важномъ дѣлѣ, если высказанные имъ доводы и соображенія хоть сколько-нибудь помогутъ Правительству совершить это дѣло во благо русскаго народа и разныхъ отраслей его промышленности.

Ошибокъ въ цифрахъ и фактахъ нѣтъ; опечатки же замѣчены:

на	стр.	98,	въ	строкѣ	12	снизу	напечатано	«мнеыслимо»,	вмѣсто немыслимо,
»	»	123	»	»	2	сверху	»	«$3^1/_2$ к.»	» $3^1/_2$
»	»	134	»	»	16	»	»	«Кисилева»	» Киселева
»	»	179	»	»	10	снизу	»	«1862»	» 1882
»	»	182	»	»	11	сверху	»	«указатетемъ»	» указателемъ
»	»	194	»	»	7	»	»	«отрытъ»	» открытъ
»	»	211	»	»	24	»	»	«впонѣ»	» вполнѣ
»	»	244	»	»	13	»	»	«освѣтила»	» освѣтили

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Страницы.
Приглашеніе къ участію въ пересмотрѣ тарифа . . .	3
О пошлинахъ на землеудобрительныя вещества. . . .	4—10 и 249
О пошлинахъ на сельскохозяйственныя машины и орудія.	10—66, 259 и 262
О пошлинахъ на зерновые продукты	66—74 и 262
О пошлинахъ на овощи	75—85, 257 и 262
О пошлинѣ на кормовые припасы для скота	86—90
О пошлинѣ на вермишель и макароны.	90—91
О пошлинѣ на пряники и печенія	91—92
О пошлинахъ на муку, крупу и солодъ	92—94 и 262
О пошлинахъ на живыя растенія.	94—96
О пошлинахъ на лѣсные продукты	96—97 и 253
О пошлинѣ на шерсть.	97—99
О пошлинахъ на кожи	100—101 и 252
О пошлинѣ на масло животнаго происхожденія. . . .	101—105
О пошлинѣ на сыръ	105—109
О пошлинахъ на рыбу	109—114
О постановкѣ русскаго таможеннаго тарифа.	114
Дороговизна жизни и обѣднѣніе	116—123
Умѣренные и высокіе тарифы въ Россіи и ихъ воздѣйствіе на народное хозяйство	124—148 и 250—251
Что такое наша обрабатывающая промышленность . .	149—177
Характерная тарификація и пошлины: на каменный уголь.	178—202 и 254
на рисъ	202—213
на чай.	213—234 и 261
«Попытка» профессора Менделѣева . . .	235—268
Заключеніе.	268

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА **1890** ГОДЪ НА

„ТЕХНИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ“

и

ВѢСТНИКЪ ПРОМЫШЛЕННОСТИ,

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

отқрытій, изобрѣтеній и усовершенствованій по всѣмъ отраслямъ промышленности.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ:

1. Правительственныя распоряженія и узаконенія, касающіяся фабрично — заводской промышленности, желѣзныхъ дорогъ и т. п. промышленныхъ предпріятій.
2. Машиностроеніе и механическое дѣло.
3. Механическая технологія,—ручная и машинная обработка металловъ, дерева, волокнистыхъ матеріаловъ и пр.
4. Химическая технологія.
5. Желѣзнодорожный отдѣлъ.
6. Архитектура.—Инженерное и строительное искусства.
7. Электро-техническій отдѣлъ.
8. Санитарное дѣло.
9. Кустарный отдѣлъ.
10. Графическія искусства.
11. Техническое образованіе.
12. **Обозрѣніе дѣятельности торгово-промышленныхъ учрежденій** и техническихъ обществъ. **Біографіи** (съ портретами) **выдающихся дѣятелей техники и промышленности.**
13. Критика и библіографія.
14. **Смѣсь:** Техническія замѣтки о новостяхъ техники, рецепты, совѣты, описанія различныхъ новыхъ составовъ и средствъ, патентованныя и секретныя средства и пр. Для выполненія упомянутыхъ выше отдѣловъ программы **Редакція обезпечила себя** солиднымъ контингентомъ

постоянныхъ сотрудниковъ изъ числа профессоровъ и преподавателей техническихъ (высшихъ и среднихъ) учебныхъ заведеній, а также практическихъ дѣятелей, занимающихся на русскихъ и заграничныхъ фабрикахъ, заводахъ и въ др. промышленныхъ учрежденіяхъ.

15. Справочный отдѣлъ: **вопросы и отвѣты** на запросы гг. подписчиковъ, относящіеся до ихъ спеціальности. **Торговыя** свѣдѣнія; статистическія свѣдѣнія; **данныя о спросѣ и предложеніи**. Свѣдѣнія о новыхъ привиллегіяхъ.

Получая всѣ извѣстнѣйшія иностранныя изданія по различнымъ ремесламъ и техническимъ производствамъ, Редакція располагаетъ **лучшими изъ помѣщенныхъ въ нихъ статей** и даетъ возможность своимъ читателямъ пользоваться **массою** полезнаго, **необходимаго и дорогаго** (многимъ недоступнаго) матеріала.

Контора изданія (коммерческій отдѣлъ) оказываетъ всѣмъ гг. подписчикамъ возможное **содѣйствіе** по различнымъ справкамъ, по выпискѣ книгъ, образцовъ разныхъ издѣлій, машинъ, инструментовъ и пр.

16. Объявленія въ текстѣ и въ видѣ особыхъ приложеній.

Приложенія: чертежи, книги, брошюры спеціальнаго характера.

Примѣчаніе. Непремѣнное помѣщеніе въ каждомъ выпускѣ журнала статей по **всѣмъ** отдѣламъ не обязательно.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 16 руб.; на полгода — 9 р.

Допускается разсрочка по соглашенію съ Редакціей.

Адресъ Редакціи: Москва, Малая Дмитровка, д. Алексѣевой.

Редакторъ-Издатель: Ученый Инженеръ-Механикъ *К. А. Казначеевъ.*

3—1

ПЕЧАТАЮТСЯ

и въ непродолжительномъ времени выйдутъ въ свѣтъ

„Труды"

Перваго Кіевскаго Областного Сельско-хозяйственнаго Съѣзда.

ЦѢНА 2 руб. съ пересылкой. Заблаговременно подписываться можно у секретаря съѣзда, **И. М. Рева.**

Адресъ: г. Липовецъ, кіевск. губ. И. М. Рева. 2—2

ГОДЪ ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1890 ГОДУ XXVII.

иллюстрированнаго журнала

„СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА“.

Журналъ этотъ состоитъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ **Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.** Рекомендованъ ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія — для гимназій, уѣздныхъ училищъ, городскихъ и народныхъ школъ. Состоящимъ при IV отд. Собств. Его Величества Канцеляріи учебнымъ комитетомъ — для чтенія воспитанницамъ женскихъ учебныхъ заведеній Императрицы Маріи. Духовно-учебнымъ управленіемъ рекомендованъ начальствамъ духовныхъ семинарій и училищъ и главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній рекомендованъ для библіотекъ, военныхъ гимназій и прогимназій, какъ изданіе, представляющее обильный матеріалъ для выбора статей, пригодныхъ для чтенія воспитанниковъ.

Годовое изданіе «Семейныхъ Вечеровъ» состоитъ изъ 24-хъ книгъ, составленныхъ по слѣдующей программѣ: 1) Стихотворенія, повѣсти и разсказы, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ писателей. 2) Біографіи замѣчательныхъ людей. 3) Очерки народныхъ обычаевъ, преданія разныхъ странъ. Картины частной жизни въ разныя эпохи. 4) Путешествія. 5) Статьи по части исторіи, отечественной и всеобщей. 6) Статьи по естественнымъ наукамъ. 7) Разборы замѣчательныхъ сочиненій. 8) Извѣстія о замѣчательныхъ открытіяхъ, изобрѣтеніяхъ и наблюденіяхъ.

Статьи будутъ тщательно распредѣляться такимъ образомъ, чтобы первый отдѣлъ изданія, состоящій изъ 12 книгъ, украшенныхъ картинами, распадался на двѣ половины, изъ которыхъ первая составила-бы вполнѣ пригодное чтеніе для дѣтей отъ 8 до 14 лѣтъ, а вторая—для дѣтей отъ 5 до 8 лѣтъ. Другой-же отдѣлъ заключалъ-бы въ себѣ по преимуществу статьи, приспособленныя для семейнаго чтенія, такъ чтобы всѣ члены семьи нашли въ этомъ отдѣлѣ вещи, которыя прочлись-бы съ одинаковымъ интересомъ и пользой.

Къ отдѣлу для Семейнаго чтенія будутъ разсылаться приложенія рисунковъ **новѣйшихъ рукодѣлій**, а къ отдѣлу для дѣтей — **рисунки техническихъ искусствъ и различныя игры и занятія**, а также награды подписчикамъ, приславшимъ опредѣленное редакціей количество задачъ и рѣшеній.

*

Кромѣ того, всѣмъ подписчикамъ на оба отдѣла «Семейныхъ Вечеровъ» будетъ разослана **премія.**

Подписная цѣна: Полный журналъ (24 книжки) безъ доставки 10 р., съ доставкой 11 р. Отдѣлъ для дѣтей (12 книжекъ) безъ доставки 5 р., съ доставкой 5 р. 50 к. Отдѣлъ для семейнаго чтенія и юношества (12 книжекъ) безъ доставки 5 р., съ доставкой 5 р. 50 к.

Для всѣхъ учебныхъ заведеній, подписавшихся на полный журналъ и обращающихся прямо въ редакцію, уступается 1 руб.

Для земскихъ школъ, подписавшихся не менѣе, какъ на 25 полныхъ экземпляровъ, уступается 2 руб.

Разсрочка допускается: для лицъ, служащихъ въ казенныхъ учрежденіяхъ — за ручательствомъ гг. казначеевъ; для воспитательныхъ и учебныхъ заведеній — за ручательствомъ ихъ начальствъ. А для прочихъ подписчиковъ—по соглашенію съ редакціей.

Разсрочка допускается по третямъ не иначе, какъ по соглашенію съ редакціей.

Подписка принимается: Въ редакціи журнала «Семейные Вечера»—С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № $^{79}/_{2}$, кв. № 25.

3—3 Редакторъ-издательница **С. С. Кашпирева.**

ЗАПИСКИ МОСКОВСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

(десять №№ въ годъ).

Программа журнала.

1) **Отчеты о дѣятельности Московскаго Отдѣленія:** а) протоколы засѣданій, б) отчеты всѣхъ группъ Отдѣленія. 2) **Труды группъ:** а) научно-техническія сочиненія и статьи, составлявшія доклады въ засѣданіяхъ Общества, б) обсужденія докладовъ. 3) **Новости техники и промышленности.** 4) **Техническое образованіе.** 5) **Критика и библіографія.** 6) **Правительственныя распоряженія.**

Годовая цѣна «Записокъ» съ пересылкой и доставкой—5 руб.

Подписка принимается у редактора: *Москва, Знаменка, Александровское военное училище.* Редакторъ **В. Фонъ-Бооль.**

3—3

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ.

2-й годъ изданія.

ЛИСТОКЪ

НОРМАЛЬНОЙ СТОЛОВОЙ

Русскаго Общества Охраненія Народнаго Здравія.

Листокъ выходитъ ежемѣсячно въ размѣрѣ до 2 печатныхъ листовъ, безъ предварительной цензуры.

Подписная цѣна: въ годъ—2 рубля съ пересылкою, и 1 р. 50 к. безъ доставки.

Подписка принимается: въ «нормальныхъ столовыхъ» въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, въ «СПБ. Гигіеническої Лабораторіи питат. веществъ»—Литейный пр., д. № 58.

Гг. иногородныхъ просятъ обращться по адресу редакціи: С.-Петербургъ, Лиговка, д. 26, д-ру А. А. Липскому.

Въ вышедшихъ пяти №№ помѣщенны, между прочими, слѣдующія статьи; «о мѣрахъ къ дальнѣйшему развитію нормальныхъ столовыхъ»—*проф. И. Е. Андреевскаго*;—«результаты изслѣдованія вина»—*проф. Д. П. Коновалова*; «о хлѣбопеченіи ржанаго хлѣба въ мелочныхъ лавкахъ Петербурга»—*д-ра Н. П. Булатова*;—«питательное значеніе бульена и варенаго мяса» *д-ра Евг. Ремезова*;—«новый взглядъ на усвояемость мяса при относительной цѣнности различныхъ сортовъ мясной туши быка» *магистра вет. наукъ М. А. Игнатьева*; «о вкусѣ и вкусовыхъ веществахъ» *д-ра К. П—цъ*;—«къ вопросу объ азотистомъ обмѣнѣ при растительной діэтѣ» *его-же*;—«питаніе крестьянскаго населенія въ Рязанскомъ уѣздѣ» *д-ра Д. Никольскаго*;—«продовольствіе чернорабочаго люда въ г. Ростовѣ на Дону» *д-ра А. С. Щербакова*;—«діэта при ожирѣніи» *д-ра К. П—цъ*;—«практическіе совѣты по хлѣбопеченію», «о сырѣ крутъ» *д-ра Д. Никольскаго*; —«способъ консервированія вина на Дону» *д-ра Щербакова*;—«о молокѣ»; «приготовленіе чая, кофе и какао» (по Uffelmann'у и др.);—«Къ вопросу о питаніи солдатъ (по Uffelmann'у) *д-ра К. П—цъ* «рецепты обѣдовъ школы кухоннаго искусства»; «рецепты иностранной кухни»; «ежемѣсячныя цѣны припасовъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ»; библіографія и мн. др. Въ каждомъ изъ №№ Листка передовыя статьи отъ редакціи по общимъ вопросамъ питанія.

Листокъ нормальной столовой за 1889 г. въ видѣ отдѣльнаго тома, брошюрованнаго, можно получать въ мѣстахъ подписки за 1 рубль. 3—1

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА.

«Ремесленная Газета» ОДОБРЕНА Учен. Комит. Мин. Нар. Просвѣщенія: 1) для техническихъ и ремесленныхъ училищъ — мужскихъ и женскихъ; 2) для городскихъ и сельскихъ училищъ; 3) для учительскихъ институтовъ и семинарій, а также 4) для библіотекъ реальныхъ училищъ.

„РЕМЕСЛЕННАЯ ГАЗЕТА".

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ изданіе съ **рисунками** въ текстѣ и съ приложеніемъ, сверхъ того, **при каждомъ нумерѣ не менѣе двухъ листовъ** исполнительныхъ чертежей и образцовыхъ рисунковъ новыхъ издѣлій, инструментовъ, станковъ, приспособленій и пр. предметовъ по различнымъ **ремесламъ**, а также **кустарнымъ и мелкимъ фабрично-заводскимъ** производствамъ.

Кромѣ множества разнообразнѣйшихъ чертежей и рисунковъ, въ «Ремесл. Газетѣ» будетъ помѣщенъ рядъ **описаній: различныхъ ремесленныхъ производствъ**, новѣйшихъ **изобрѣтеній, усовершенствованій, выставокъ**, музеевъ, **образцовыхъ** ремесленныхъ и техническихъ **школъ**, частныхъ промышленныхъ **мастерскихъ** и пр.

Кромѣ **еженедѣльныхъ** сообщеній о различныхъ заграничныхъ новостяхъ, редакція будетъ давать **безплатно** отвѣты и совѣты на запросы гг. подписчиковъ, относящіеся до ихъ спеціальности.

Получая всѣ извѣстнѣйшія иностранныя изданія по различнымъ ремесламъ, Редакція располагаетъ лучшими изъ помѣщенныхъ въ нихъ статей и рисунковъ и даетъ возможность своимъ подписчикамъ пользоваться **массою** полезнаго, необходимаго и **дорогаго** (многимъ недоступнаго) матеріала за крайне **дешевую цѣну.**

Редакція имѣетъ спеціальныхъ корреспондентовъ за-границей въ большихъ промышленныхъ центрахъ, получаетъ отъ нихъ лучшіе образцы новѣйшихъ издѣлій и множество рисунковъ съ описаніями.

Контора изданія оказываетъ иногороднимъ гг. подписчикамъ **безплатно** всевозможное **содѣйствіе** по различнымъ справкамъ, также по выпискѣ книгъ, инструментовъ и др. предметовъ, которые высылаются по первому требованію немедленно съ наложеннымъ платежомъ.

«Ремесленная газета» въ теченіи истекшихъ 5-ти лѣтъ успѣла пріобрѣсти **огромный составъ читателей**, не только въ виду ея характера и **крайней дешевизны**, но главнымъ образомъ, вслѣдствіе того **обилія** полезнаго и необходимаго для всякаго матеріала, который она даетъ своимъ подписчикамъ, а именно:

50 №№ въ годъ, содержащихъ до 1000 статей со **множествомъ** рисунковъ (гравюръ) въ текстѣ, и

Болѣе ста листовъ приложеній (замѣняющихъ преміи къ «Рем. Газ.»), которыя отдѣльно стоятъ въ розничной продажѣ свыше **20 р.**

Редакція въ состояніи давать все это своимъ читателямъ лишь въ виду ихъ многочисленности и широкаго развитія своего дѣла.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: **6 руб.** въ годъ съ пересылкой и доставкой (за пол-года **4 руб.**).

Подписавшимся среди года высылаются всѣ вышедшіе №№ со всѣми приложеніями.

«Ремесленная Газета» необходима спеціальнымъ школамъ, технику, ремесленнику, кустарю, торговцу, сельскому хозяину, любителю ремеслъ и потребителю ремесленныхъ издѣлій.

ПОЛНЫЕ ЭКЗЕМПЛЯРЫ «Ремесленной Газеты» **со всѣми приложеніями** за 1886 и 1888 г. по 10 р., а за 1887*) и 1889 гг. по **5** рублей высылаются по первому требованію съ наложеннымъ платежомъ.

Изданіе 1885 года все разошлось.

Адресъ редакціи: Москва, Малая Дмитровка, домъ Алексѣевой. 3—1

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

Императорскаго Казанскаго Университета

на 1890 годъ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются:

I) Въ отдѣлѣ **наукъ**: ученыя изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также, рекомендованные факультетами труды посторонникъ лицъ.

II) Въ отдѣлѣ **критики и библіографіи**: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертаціи, представляемыя въ Казанскій Университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библіографическіе отзывы и замѣтки.

III) **Университетская лѣтопись**: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ; статьи, посвященныя обозрѣнію коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при Университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, состоявшихъ близко къ Казанскому Университету, обозрѣнія преподаванія, распредѣленія лекцій, актовый отчетъ и проч.

IV) **Приложенія**: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными ком-

*) 1-я часть «Ремесленной Газ.», за 1887 г., была отпечатана **вторымъ изданіемъ**.

ментаріями, и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученыя Записки выходятъ періодически шесть разъ въ годъ, книжками въ размѣрѣ не менѣе 15 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб. съ пересылкою. Отдѣльныя книжки можно получать въ редакціи по 1 руб. 50 коп. Подписка принимается въ Правленіи Университета.

3—3 Редакторъ **Ѳ. Мищенко.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ

на еженедѣльный журналъ

РУССКІЙ ЛѢСОПРОМЫШЛЕННИКЪ

Всеобщій Вѣстникъ торговли лѣсными продуктами.

(III ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Подписная цѣна: Съ пересылкою на годъ 8 рублей, на $^1/_2$ года 4 рубля (съ января или іюля).

Каждый подписчикъ имѣетъ право помѣстить одинъ разъ безплатно на страницахъ журнала свое объявленіе: годичный — въ 40 строкъ, полугодичный—въ 20 строкъ (въ одномъ изъ трехъ столбцовъ).

Пробные номера журнала высылаются по востребованію безплатно.

Плата за объявленія взимается по 20 коп. за строку.

Кромѣ обширнаго научнаго и справочнаго отдѣловъ по всѣмъ отраслямъ лѣсной промышленности, въ изданіи 1890 года будутъ находиться подробныя свѣдѣнія о дѣятельности нашихъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ, о прекращеніи рубокъ и признаніи лѣсовъ защитными; свѣдѣнія о куплѣ-продажѣ лѣса на корню и о цѣнахъ на готовые матеріалы на русскихъ и заграничныхъ рынкахъ, а также свѣдѣнія о торгахъ на поставки нужнаго для казенныхъ и частныхъ учрежденій лѣснаго матеріала и дровъ. Въ журналѣ 1890 года будутъ помѣщаться также подробные адресы болѣе выдающихся русскихъ и иностранныхъ лѣсопромышленниковъ и торговцевъ, а также адресы русскихъ лѣсовладѣльцевъ, фабрикантовъ и заводчиковъ по обработкѣ дерева.

Адресъ редакціи журнала «Русскій Лѣсопромышленникъ»: Кіевъ, Лютеранская ул., № 8. 3—3

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

1890.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Демакова. Новый пер., д. № 7.
1890.

Печатано по распоряженію Совѣта Импер. Вольн. Экономич. Общества.

УКАЗАТЕЛЬ

СТАТЕЙ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ I ТОМѢ.

I.

СТАТЬИ, ДОЛОЖЕННЫЯ ВЪ СОБРАНІЯХЪ ОБЩЕСТВА.

	Вып.	Стр.
Запросы современнаго сельскаго хозяйства къ естествознанію. *В. И. Ковалевскаго*	I	1
Соотношеніе осадковъ къ температурѣ и другія метеорологическія явленія при различныхъ урожаяхъ ржи и овса въ средней полосѣ Россіи. Графа *А. В. Олсуфьева*	—	21
Скотоводство въ связи съ окружающими его условіями. *Ал. А. Калантара*	—	30
О кустарномъ производствѣ растительнаго масла и мѣрахъ къ улучшенію этого производства. *Н. В. Пономарева*	—	74
О значеніи опытныхъ станцій и полей какъ средствъ распространенія земледѣльческихъ знаній въ странѣ. *П. А. Бильдерлинга*	—	81
Сидеральные способы удобренія почвы. *А. Е. Филипченко*	II	97
Отчетъ о дѣятельности агрономической секціи на VIII съѣздѣ естествоиспытателей въ С.-Петербургѣ. *А. С. Ермолова*	II	117
О подъѣздныхъ рельсовыхъ путяхъ. *П. Е. Гронскаго*	—	143
Замѣтки о почвахъ киргизскихъ степей. *Ф. Ю. Левинсона-Лессинга*	—	173
Попытки опредѣлить возрастъ почвъ и аналогичныхъ имъ образованій. *В. К. Агафонова*	—	183
По поводу Трудовъ коммисіи Саратовскаго губернскаго земства по переоцѣнкѣ земель. *Н. М. Сибирцева*	—	196
Какъ брать почвенные образчики. *С. К. Богушевскаго*	—	211
По вопросу о вліяніи химическаго состава почвы на растенія. *С. А. Короленко*	—	229
Влажность почвы. По наблюденіямъ Елисаветградской метеорологической станціи 1887—89 г. *Г. Я. Близнина*	III	239

ОСОБЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ:

1) Г. П. Сазонова. Крестьянская земельная собственность въ порховскомъ уѣздѣ; листы 1, 2, 3	I	1— 48

	Вып.	Стр.
Тоже, листы 4—8.	II	49—128
Тоже, листы 9—12	III	129—192
2) Ходатайства И. В. Э. Общества объ измѣненіяхъ въ русскомъ таможенномъ тарифѣ	III	1—269

II.

ЖУРНАЛЫ И ПРОТОКОЛЫ СОБРАНІЙ ОБЩЕСТВА.

Журналъ Общаго Собранія Общества 21 декабря 1889 года. Утвержденіе смѣты. Избраніе Коммиссіи по ремонту и утилизаціи средствъ Общества. Избраніе въ почетные члены А. Н. Энгельгардта и И. А. Стебута. Сообщеніе В. В. Черняева о кавказской с. х. выставкѣ	I	4
Журналъ экстреннаго торжественнаго Общаго Собранія Общества и членовъ VIII съѣзда Естествоиспытателей, 4 января 1890 г. Сообщенія графа А. В. Олсуфьева, В. И. Ковалевскаго и П. А. Бильдерлинга	—	6
Журналъ Общаго Собранія Общества 15 февраля 1890 г. Докладъ Комитета Грамотности о присужденіи медали въ память А. Ѳ. Погоскаго	II	48
Журналъ Общаго Собранія Общества 15 марта 1890 года. Избраніе членовъ ревизіонной коммиссіи и присужденіе золотой медали г. Семевскому.	III	89
Журналъ засѣданія I-го Отдѣленія Общества 14 декабря 1889 г. Сообщенія Д. О. Ивановскаго о болѣзни табака называемой рябухой, и В. І. Гомилевскаго о черной соснѣ	I	1
Журналъ экстреннаго засѣданія I-го Отдѣленія 9 января 1890 г. Сообщеніе А. Н. Козловскаго о разцѣнкѣ и сортировкѣ нашихъ пшеницъ въ германскихъ портахъ.	II	52
Журналъ засѣданія I Отдѣленія 25 января 1890 г. Сообщеніе А. Филипченко о сидеральныхъ способахъ удобренія почвы . .	II	53
Журналъ засѣданія I-го Отдѣленія 8 марта 1890 г. доклады А. Ф. Баталина «объ индѣйской гречихѣ фафра» и Ю. М. Богушевича о переселеніи въ южно-уссурійскій край.	II	63
Протоколъ Собранія II-го Отдѣленія Общества 27 ноября 1889 г. Сообщеніе Ф. Н. Королева о положеніи льноводства по даннымъ Смоленской с. х. выставки	I	8
Протоколъ Собранія II-го Отдѣленія Общества 18 января 1890 г. Сообщеніе Н. В. Пономарева о кустарномъ производствѣ растительныхъ маслъ, и вопросъ объ учрежденіи медали въ память Е. Н. Андреева.	III	100
Протоколъ засѣданія II-го Отдѣленія Общества 22 марта 1890 г., Записка о дѣятельности Е. Н. Андреева и постановленія о выдачѣ медалей въ память его.	III	102
Журналъ Собранія III-го Отдѣленія Общества 10 мая 1889 г. проектъ инженера Баталина о снабженіи юга Россіи рабочими .	II	55
Тоже, 11 ноября 1889 г. разсмотрѣніе книги г. Никитина «Евреи-земледѣльцы»	II	58

	Вып.	Стр.
Тоже, 20 января 1890 г., докладъ инжепера Гронскаго «о подъѣздныхъ рельсовыхъ путяхъ	II	60
Журналы засѣданій Почвенной Коммисіи 4 и 18 апрѣля, 6 октября и 8 декабря 1889 г., 7 февраля и 3 марта 1890 г. . .	II	37
КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ОБЩЕСТВА.		
О ловлѣ мараловъ въ маріинскомъ округѣ. Г. Карачарова . .	I	94
Къ предыдущей замѣткѣ. Ред.	I	95
ПРИЛОЖЕНІЯ.		
Сводъ постановленій Общихъ Собраній, имѣющихъ значеніе разъясненій и дополненій разныхъ параграфовъ Устава Общества.	I	17
Правила для присужденія медалей отъ I и II Отдѣленій Общества.	—	22
Именныя большія золотыя медали, установленныя въ память выдающихся дѣятелей В. Э. Общества для выдачи за заслуги по сельскому хозяйству	—	23
Всемірная сельскохозяйственная и лѣсная выставка въ Вѣнѣ въ 1890 г. Як. Калинскаго	—	29
Списокъ періодическихъ изданій, получаемыхъ библіотекою Общества.	—	33
Объявленія	—	—
Списокъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку Общества съ 1 сентября 1889 г, по 1 марта 1890 г.	II	69
Правила выставки посѣвныхъ сѣмянъ при И. В. Э. Обществѣ.	—	80
Положеніе о преміи И. М. Гедеонова	—	82
О выставкѣ пчеловодства отъ И. Р. Общества акклиматизаціи животныхъ и растеній въ Москвѣ.	—	84
Правила второй выставки сушеныхъ фруктовъ и овощей . .	II	87
Отзывъ И. К. Августиновича о книгѣ г. Колтановскаго «Общедоступное землемѣріе»	III	105
Правила для назначенія медалей отъ И. В. Э. Общества на провинціальныя выставки сельскаго хозяйства	—	109
Отъ Распорядительнаго Комитета VII съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей въ С.-Петербургѣ	—	113
Объявленія	—	—

КНИГИ,

ПРОДАЮЩІЯСЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ВОЛЬНОМЪ ЭКОНОМИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ.

	Р.	К.
Аверкіева. Общедоступное руководство къ огородничеству . . .	—	35
Анучинъ. Раскрашенная таблица по пчеловодству	—	40
Берлепшъ. Пчела и ея воспитаніе (осталось 6 экз.).	3	—
Бутлеровъ, А. М. Какъ водить пчелъ, 2-е изданіе	—	10
Его-же. Правильное пчеловодство, 2-е изданіе	—	5
Докучаевъ. Le Tchernozème (terre noire) de la Russie d'Europe .	—	40
Его-же. Русскій черноземъ.	2	—
Земскій Ежегодникъ за 1876, 1877, 1878, 1879 и 1880 г., каждый годъ по	3	—
Тоже за 1884 годъ	4	—
Иверсенъ. Раскрашенная таблица по шелководству	—	50
Каталогъ библіотеки И. В. Э. Общества. 1865	—	50
Продолженіе каталога библіотеки И. В. Э. Общества. 1865—1880.	—	75
Второе продолженіе каталога библ. 1881—87 г.	—	75
Королевъ, Ф. Н. Льноводство. Руководство къ льновоздѣлыванію.	1	—
Льняная промышленность въ Россіи.	1	—
Менделѣевъ и Шмидтъ. Отчетъ объ опытахъ для опредѣленія вліянія удобреній на урожай овса и ржи	—	80
Отчетъ о дѣйствіяхъ въ 1886 г. испытательной станціи въ Богодуховѣ.	—	30
Подоба. Тонина мериносовой шерсти	—	75
Прививаніе сибирской язвы по способу Пастера.	—	50
Протоколы собраній льноводовъ 1877 г.	—	75
Тоже 1880 года.	—	75
Сборникъ матеріаловъ для изученія сельской поземельной общины. Томъ I.	2	—
Съѣздъ сельскихъ хозяевъ въ С.-Петербургѣ въ 1865 г.	1	—
Ходневъ. Исторія И. В. Э. Общества.	2	—
Его-же. Краткій обзоръ дѣятельности И. В. Э. Общества. . . .	—	15
Физико-химическія изслѣдованія почвы и подпочвы черноземной полосы Европейской Россіи. Выпускъ I.	—	50
Тоже, выпускъ II.	—	50
Ермоловъ. Mémoire sur la production agricole de la Russie . . .	1	50
Чернопятова. Руководство къ сушкѣ хлѣба, съ атласомъ . . .	2	—
Труды коммиссіи при И. В. Э. Обществѣ по вопросу о внѣшней хлѣбной торговлѣ	1	50

	Р.	К.
«Труды» И. В. Э. Общества за 1863, 1864, 1869, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1879, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1886 1887 и 1888 гг., по	2	—
«Труды» за 1889 годъ	3	—
Указатель къ «Трудамъ» И. В. Э. Общества Теодоровича съ 1865 по 1875 г.	—	75
Указатель къ Трудамъ съ 1876 по 1888 годъ, Бѣлевича	—	40
Mittheilungen der Kaiserlichen freien oeconomischen Gesellschaft за 1844, 1846, 1849, 1852, 1853, 1854, 1855, 1856, 1857, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 гг., за годъ по	1	—

Конструкторскіе чертежи, съ объяснит. текстомъ:

1) Ручной льномялки Кутэ (псковской)	—	50
2) Голландской вѣтряной мельницы, 6 листовъ чертежей . . .	1	—
3) Окучника для картофеля и Гогенгеймскаго плуга	—	20
4) Гогенгеймскаго плуга и бороны Валькура.	—	20
5) Одноконной молотилки Хэнта и Тауэля, 2 листа чертежей . .	—	60

Цѣны показаны съ пересылкою.

Выписывающіе не менѣе 5-ти экземпляровъ одного и того-же сочиненія пользуются уступкою 25%.

Книгопродавцы, покупающіе на суммы не менѣе 50 руб. въ одинъ разъ, пользуются уступкою 35%; на меньшія суммы—25%. Обмѣнъ разъ пріобрѣтенныхъ изданій на другія не допускается.

говой десятинѣ за 27 руб. каждый, деньги взяли, а росписку дали въ обезпеченіе по 100 руб. Землю отпахали, къ празднику взяли не болѣе 25 руб. Осенью Захаръ отдалъ быка за 15 руб., запахалъ овсяную десятину. Теперь пашетъ также 1 десятину. Росписка осталась у ростовщика, пять разъ спрашивалъ ее, не отдаетъ. Росписка подана ко взысканію, въ 1888 г. 2 сдворка проданы. У Захара проданы домъ, амбаръ, всѣ надворныя постройки за 90 руб. 30 сентября 1888 г. Захаръ живетъ въ проданной избѣ и пашетъ за это ежегодно 1 десятину овса, что стоитъ 13 руб. и исполняетъ другія работы, не получая ни копѣйки. Осенью свезетъ ему все по какой угодно цѣнѣ, а не свезетъ, вонъ изъ избы выгонитъ: «Вѣкъ будешь барскій». Семья 8 душъ, старшему 30 лѣтъ. Жилъ хорошо, а сейчасъ совсѣмъ на нѣтъ сошолъ. Уйдемъ въ Питеръ деньги наживать. Халуевъ самъ ловитъ крестьянъ, зазываетъ. Сдворокъ Григорія Ларіонова проданъ за долгъ Халуеву (подалъ искъ и Григорьевъ) за 140 руб., купилъ Николай Григорьевъ — избу, амбаръ, пуню, хлѣвъ, клѣть, дворъ и сдворокъ. Живетъ въ сдворкѣ — это 31 мая 1889 г. *Семья 11 душъ.* На сдворокъ Федора Евдокимова аукціонъ не состоялся. Семья 5 душъ.

Селеніе Ручейки. Егоръ Александровъ продалъ въ 1886 г. осенью 2 надѣла крестьянину деревни Стараго Села Михаилу Исакову. Былъ долженъ ему съ процентами рублей 200; точно долгъ не знаетъ, бралъ въ лавкѣ, не спрашивая цѣнъ у булыни. Были векселя давно. Все общество просило, просилъ хозяинъ на колѣняхъ со слезами обождать. Урожай льна плохъ, а ржи никогда не хватаетъ; семья большая. Исаковъ ждать не сталъ, прежде постоянно ожидалъ, описалъ сдворокъ, домъ, скотъ и проч. Тогда сходъ разрѣшилъ ему продать землю. Исаковъ самъ и купилъ землю за 250 руб., и все пошло на покрытіе долга. Надѣлъ пашетъ Михаилъ Исаковъ. Живетъ крайне плохо.

Селеніе Скуйры. Иванъ Васильевъ сдворокъ продалъ за 35 руб., а часть продано съ аукціона за 80 руб. Все распродалъ и уплатилъ долги, работникъ. Вексель далъ дядѣ въ 150 руб. фиктивный, не взялъ ни копѣйки. Дядя напоилъ, хотѣлъ его 2 надѣла заарендовать на вѣчно. Общество отказало. Дядя описалъ и продалъ сдворокъ. *Иванъ Яковлевъ* сдворокъ продалъ съ аукціона за долгъ Лебедеву 50 руб., живетъ самъ, платитъ оброкъ. *Иванъ Кондратьевъ* бралъ у Халуева 11 лѣтъ назадъ 50 руб. Всѣ уплатилъ. Онъ говоритъ, «расписка у судьи, пусть тамъ и лежитъ». По истеченіи 7 лѣтъ онъ и представилъ эту росписку. Имущество описано. Упрощено отсрочить пока. *Иванъ Степановъ* былъ долженъ Лебедеву

100 руб. года три, два года назадъ Лебедевъ купилъ съ аукціона сдворокъ за 50 руб. Безъ разрѣшенія схода приставъ продалъ: сдворокъ, избу, дворъ, гумно, сарай и пр. все за 50 руб. Продано въ Порховѣ, никто не зналъ, даже Иванъ Степановъ; онъ арендуетъ сдворокъ. Семья 7 человѣкъ. *Ефимъ Игнатьевъ* Лебедеву долженъ давно 170 руб. Проданъ съ аукціона сдворокъ со всѣми постройками за 50 руб. *Иванъ Даниловъ* — проданы Лебедеву съ аукціона, безъ вѣдома его и міра, всѣ постройки за 100 руб. Живетъ въ этихъ постройкахъ.

Селеніе Березка. Тимофѣй Степановъ продалъ часть сдворка за 100 руб. Лѣтъ 7 назадъ. Раздѣлился, не было ничего, построилъ избу, купилъ лошадь и корову. Сдворокъ купилъ мѣщанинъ Исаакъ Егоровъ — кабатчикъ и лавочникъ. Купилъ для кабака. Прежде платилъ за кабакъ 300 руб. Общество не хочетъ и не желаетъ кабака.

II. *Селеніе Дѣтково. Тимофѣй Васильевъ* продалъ 2 надѣла однодеревенцу Тимофѣю Андрееву за 300 руб. Бралъ по 10, 5 и пр. руб. Какъ захотѣлъ выпить, пошелъ, взялъ деньги, выпилъ. Года $1^1/_2$ кутилъ. Все въ кабакъ ушло. Дѣти сыновья 25 и 21 года. Остались 2 надѣла. Онъ не хозяинъ. Все промоталъ—4 лошади, 7 коровъ. Дѣти поправляются. «Образовалъ» дѣтей, отдалъ въ пастухи на 5 лѣтъ. Получилъ за землю вѣроятно не всѣ деньги, самъ не знаетъ. *Василій Семеновъ* продалъ 3 года назадъ 2 надѣла и сдворокъ за 490 руб. Векселя. Аукціонъ. 2 сына, одинъ 30 лѣтъ, второй на службѣ 26 лѣтъ, дочь 25 лѣтъ дѣвица. Сынъ ничѣмъ не занимается, шляется, гуляетъ, то въ Питерѣ, то здѣсь. Изъ 500 руб. въ дѣло пошло не болѣе 50 руб., *все пропито.* Хозяйка умерла 4 года, стали пить вдвоемъ, сынъ и отецъ; 1 лошадь, 3 коровы, все пропито, теперь шатается, гдѣ день, гдѣ ночь. *Софронъ Семеновъ* продалъ съ аукціона въ декабрѣ 1888 года за долгъ Порховскому ссудосберегательному товариществу въ 63 руб. 1 надѣлъ, Иванъ Степановъ купилъ на торгахъ за 110 руб. Продавецъ ничего не получилъ. Все пошло въ расходъ: «Пошла душа въ рай». Осталось $^1/_2$ надѣла, 2 сына 14, 12 лѣтъ, дочь 18 лѣтъ. Было 2 лошади, теперь ни одной. Корова 1, было 4, 8 овецъ. Умерла жена, самъ пьяница.

Селеніе Любонега. Семенъ Васильевъ солдатъ, пьяница, распутникъ, за 3 чашки вина все общество пропилъ бы. Пришелъ изъ солдатъ, пропилъ $1^1/_2$ надѣла, продалъ за 150 руб., купчая 35 руб., *100 руб. пропилъ въ мѣсяцъ*; 50 руб. осталось еще въ обществѣ. Ходилъ босой, нагой, гдѣ день, гдѣ ночь. Цѣлой округѣ не даетъ покою. Семейный братъ плачется, онъ арендовалъ эту душу.

Селеніе Кривуха. Андрей Борисовъ продалъ въ 1886 году надѣлъ у нотаріуса за 100 руб. Давно уже занимается въ Петербургѣ кое-чѣмъ, пьянствуетъ. Купилъ шубу, сапоги, шапку и платье. Пришелъ изъ Петербурга съ душенькой. Онъ шелъ голову загладить душенькѣ, острятъ крестьяне. Оба двѣ недѣли пили здѣсь, дрались, по полямъ бѣгали, распутствовали, народъ смущали, не давали обществу покоя. Шатается въ Петербургѣ.

Селеніе Лукома. Дмитрій Дмитріевъ продалъ 2 надѣла, Василію Иванову 1 надѣлъ за 105 руб., а 2-ой Алексѣю Кузмину за 120 руб. лѣтъ 5 назадъ. Долгъ уплатилъ. Хлѣба купилъ. Выпивалъ. Отъявленный пьяница. Все пропилъ. Часть сдворка продалъ за 80 руб. въ 1886 г. Самъ 5. Изба некрытая, крышу употребилъ на топливо. Живетъ крайне бѣдно. *Степанъ Васильевъ* продалъ 1 надѣлъ Ивану Михайлову за 105 руб. Промоталъ и пропилъ.

Селеніе Заръчье. Андрей Осиповъ продалъ 1 надѣлъ за 100 руб. Раньше велъ хозяйство исправно. Споилъ кулакъ Иванъ Дмитріевъ. Старый пьяница. Послѣ продажи *пилъ безпросыпно нѣсколько дней и померъ пьяный*, какъ животное безъ покаянія. Купилъ только плохую кобылу и уплатилъ не большой долгъ. Все пропилъ. *Семья 12 душъ безъ куска хлѣба нищенствуютъ. Петръ Ефимовъ* продалъ въ 1887 году 2 надѣла Ивану Дмитріеву за 200 руб. Любитель чаишка и пивишка. Не пахалъ, ибо боленъ и безъ достатку, поэтому и продалъ. Деньги проѣдаетъ и пиво выпиваетъ. Занимается кое-чѣмъ. Состоитъ десятскимъ, получаетъ 11 рублей. Дѣти въ полковникахъ (пастухахъ). Пожилъ бы и бѣднѣй, да не вѣдаешь, какъ, ни курицы, ни пѣтуна. Все на себѣ. Одна избушка. Дѣти 27 и 17 лѣтъ и жена. *Михаилъ Савельевъ* продалъ 1 надѣлъ за 150 руб. Пьяница все пропилъ. Ушелъ въ Петербургъ. Имѣетъ 3 сестры безъ средствъ. Уходя говорилъ, что рублей десять осталось. *Савелій Савельевъ* продалъ въ 1886 году 1 надѣлъ. Прежде заложилъ его, потомъ продалъ Ивану Дмитріеву. За надѣлъ со сдворкомъ получилъ 100 руб. Разсчитался съ долгами и пропилъ, пилъ за годъ еще до продажи. Шляется, пьяница. *Андрей Архиповъ* продалъ $1^1/_2$ надѣла въ 1887 году за 150 руб. Ивану Дмитріеву. Деньги помаленьку соритъ. Побирается. Имѣетъ хозяйку и дочь. Теперь явился еще *солдатъ*, неизвѣстно гдѣ шляется. Иванъ Дмитріевъ опутываетъ его. Привели его по этапу и заплатили за него 17 рублей. Иванъ Дмитріевъ подбирается подъ другихъ.

Селеніе Кривуха. Дмитрій Ѳедоровъ продалъ 2 надѣла Василію Иванову за 120 руб. въ 1886 году, этотъ продалъ волостному писарю за 150 руб. Былъ исполнительный листъ Хорошавина на

*

115 руб. Покупатель расплатился, продавецъ получилъ только на водку. Маляръ безхозяйный. Живетъ очень худо. Что заработаетъ, то и есть. Ничего нѣтъ. Большой любитель выпить, да и отецъ не отстаетъ. *Степанъ Захаровъ* продалъ 1 надѣлъ въ 1886 году за 105 руб. Купилъ избу за 35 руб., въ общество 20 руб., остальные пошли на водку. Большой охотникъ до водки. *Иванъ Евстифѣевъ* продалъ 1 надѣлъ въ 1886 году по купчей за 105 руб. Купилъ шубу и платье. Пастухъ. Половину пропилъ. Дѣти побираются. Любитель водки. *Михаилъ Яковлевъ* продалъ 1 надѣлъ Ивану Семенову въ 1886 году за 100 руб. На хлѣбъ, чай, водку и табакъ. Работникъ поденщикъ. Жена ничѣмъ не занимается, «най пьетъ». *Яковъ Евдокимовъ* продалъ 2 надѣла со сдворкомъ за 200 руб. въ 1886 году. Пастухъ, живетъ крайне плохо. Ни обуть, ни надѣть. Часто побирается, черезъ день. На избу употребилъ 25 руб., на хлѣбъ 20 руб. Остальныя пропилъ. *Захаръ Григорьевъ* продалъ въ 1886 году 1 надѣлъ за 80 руб. Работникъ. Проигралъ и пропилъ. Совершивъ купчую, изъ Порхова привезъ 15 руб. Ничего нѣтъ.

Селеніе Илемно. Общество продало 6 надѣловъ Бычку, 1 Ефиму Евстифѣеву по 100 и 150 руб. съ 1886 года. Деньги подѣлили по душамъ. Послѣ каждаго приговора пили. Недоимки, подати высчитывались. Одна наслѣдница Анна Макарова, по приговору обязались ее кормить, по 25 коп. въ мѣсяцъ и 1 четверть муки. Губернское Присутствіе утвердило. *Матвѣй Андреевъ* продалъ въ 1886 году Бычку 2 надѣла за 200 руб. Остается 1 надѣлъ. По заявленію сына, пропилъ 100 руб., конь—34 руб., хлѣвъ — 4 руб., 2 мѣшка хлѣба; 100 руб. употребилъ на хозяйство. *Василій Ивановъ* 1 надѣлъ пропилъ. Хотѣлъ продать остальной надѣлъ, общество не допустило: у него взрослый сынъ. *Дмитрій Васильевъ* продалъ Ивану Степанову 2 надѣла. Тоже отъявленный пьяница. *Михаилъ, Василій* и *Петръ Федоровы* продали 3 надѣла. Три брата, работники. Безсемейные. Пьютъ. *Семенъ Степановъ* продалъ 1 надѣлъ. Два сына поденщики. *Алексѣй Сергѣевъ* и *Наталья Антонова* продали 3 надѣла. Побираются. *Авдотья Григорьева* продала 1 надѣлъ. Пришла изъ Петербурга, продала и ушла. *Все пьяницы.*

Селеніе Ручейки. Иванъ Ивановъ продалъ 1 надѣлъ и огородъ въ 1886 году. Былъ долженъ 80 руб. Михаилу Исакову, та же исторія. *Петръ Константиновъ* продалъ 1 надѣлъ въ 1886 году Михаилу Исакову—та же исторія, 80 руб. Сдаетъ въ аренду Петру Константинову 12 руб. и подати-оброкъ. Расплатился съ долгами, купилъ корову. *Пьютъ.*

Селеніе 4 Березка. Петръ Анисимовъ продалъ въ 1884 году 1 надѣлъ съ расходами за 125 руб. (90 руб.). Пьяница одинокій. Сдворокъ продалъ рублей за десять. Все пропилъ. Въ острогѣ сидѣлъ. Воровалъ что попало и буянилъ. Не было житья отъ него. *Анисимъ Арефьевъ* продалъ въ то же время надѣлъ со сдворкомъ за 90 руб. Старикъ *пьяница. Нищенствуетъ.* Все пропилъ. Хозяйствомъ отецъ и сынъ не занимаются.

III. *Селеніе Ручейки. Павелъ Карповъ* продалъ 2 надѣла въ 1882 году мѣщанину Петру Селюгину за 200 руб. Общество дало согласіе, *3 мѣсяца пилъ*, все рѣшительно пропилъ. Безхозяйный шляется безвѣстно гдѣ, а какъ прослышалъ, что земля выкуплена пришелъ, продалъ и пропилъ. Общество не знало, что можетъ запретить. Озорникъ, разбойникъ, составили приговоръ о выселеніи, волостной сходъ отказалъ. Другіе 2 надѣла сдалъ односельцу за 22 руб. и подати на 9 лѣтъ. Поденщикъ, пьянствуетъ, шляется, воруетъ. Боятся подожжетъ. Укралъ у Ивана Богданова 300 руб. *Мать побирается.*

Селеніе Лукома. Ѳедоръ Яковлевъ въ 1888 году продалъ сынъ 1 надѣлъ за 150 руб. и расходы. Купилъ коня и корову. Пилъ и въ карты игралъ. Теперь пропилъ и проигралъ корову и лошадь и ушелъ въ городъ, *бросивъ отца съ семьей.* Живутъ очень бѣдно, ни курицы. Только лапти плететъ и побирается.

Селеніе Любонега. Василій Максимовъ, сынъ его солдатъ продалъ въ 1886 году 1 надѣлъ за 100 руб. Ивану Николаеву, пришелъ, продалъ и ушелъ. 50 руб. осталось за покупателемъ, 25 руб. уплатилъ долгъ въ больницу въ Кронштадтъ. Поденщикъ въ Кронштадтѣ, сынъ 24 лѣтъ живетъ здѣсь въ работникахъ, другой сынъ и жена съ нимъ. *Отецъ 70 лѣтъ работаетъ по людямъ.* Крайняя бѣдность.

Селеніе Кривуха. Аграфена Яковлева, 1 надѣлъ сынъ Севастьянъ Ивановъ продалъ въ 1886 году за 100 руб. со сдворкомъ. Продавалъ потому, что выпить захотѣлъ, все пропилъ. Работать не хотѣлъ. Только за избу далъ 17 руб. *Отъ пьянства и умеръ. Нищая мать.*

Селеніе Скуры. Иванъ Яковлевъ въ 1888 году продалъ сдворокъ за 65 руб. Шляется безвѣстно гдѣ. Пришелъ, продалъ и ушолъ. Все пропилъ и проигралъ въ карты. Семья 5 человѣкъ. Въ острогѣ сидѣлъ. Рады, что онъ ушелъ изъ общества. Старикъ *отецъ подъ 90 лѣтъ работаетъ съ хозяйкой.* Самъ пашетъ 1 надѣлъ.

Разсматривая этотъ рядъ краснорѣчивыхъ лаконическихъ фактовъ, нельзя не замѣтить прежде всего ничтожное количество

отчужденій съ цѣлями хозяйственными. Оно впрочемъ и понятно. Съ продажей земли рушится само хозяйство земледѣльца, и потому только въ исключительныхъ случаяхъ возможно допустить, чтобы крестьянинъ продалъ часть надѣла съ цѣлью удовлетворить тѣ или иныя нужды. Послѣднія онъ постарается побороть при помощи иныхъ средствъ, какъ бы они ни были тяжелы, лишь бы удержать за собой источникъ достатка и удовлетворенія всѣхъ потребностей. Единственный случай, когда пахарь съ хозяйственными разсчетами рѣшается отчудить землю, это при переселеніи, и здѣсь собственно онъ не отчуждаетъ, а какъ бы обмѣниваетъ, при переходѣ въ многоземельную мѣстность, недостаточный свой надѣлъ на бо́льшее количество земли. Крестьянинъ рѣшается на это спокойно, въ сознаніи, что онъ не разрываетъ связь съ матерью-землей, а такъ сказать сильнѣе закрѣпляетъ ее, пріобрѣтая большее пространство въ собственность. Но какъ видно было уже изъ данныхъ волостныхъ правленій, Порховскій крестьянинъ не поддается соблазнительнымъ и нерѣдко обманчивымъ иллюзіямъ переселенія и удивительно крѣпко держится за надѣлъ. Вѣрность въ этомъ отношеніи выводовъ, сдѣланныхъ на основаніи свѣдѣній волостныхъ правленій, вполнѣ подтверждается и подворною описью. Въ многочисленныхъ случаяхъ отчужденія, изслѣдованныхъ мною, я *не нашелъ ни одного, совершеннаго съ цѣлью переселенія.* Вотъ первый выводъ изъ приведеннаго матеріала.

Всѣ эти точно установленные примѣры показываютъ, что существеннымъ побужденіемъ къ продажѣ земли является ростовщическій кредитъ, опутывающій крестьянъ такими сѣтями, изъ которыхъ ни одному попавшему въ нихъ не удается вырваться. Отчужденіе при этомъ производится двоякое. Залутавъ окончательно должника, кулакъ предъявляетъ къ судьѣ искъ и получивъ исполнительный листъ, вручаетъ его судебному приставу, который и описываетъ сдворокъ, всѣ постройки, начиная съ избы и кончая послѣднимъ хлѣвомъ, весь скотъ, всю движимость, даже необходимую одежду. Разумѣется каждый подобный хозяинъ умоляетъ общество разрѣшить ему продать надѣлъ, особенно если у него ихъ 2 или 3; міръ въ большинствѣ нисходитъ къ горькому положенію односельца и скрѣпя сердце даетъ разрѣшительный приговоръ. При этомъ и ростовщикъ не сидитъ въ бездѣйствіи. Онъ употребляетъ всѣ средства заставить общество дать согласіе. И только когда сломитъ упорство не удается, идетъ на аукціонъ сдворокъ, конечно за безцѣнокъ. Обыкновенно сходъ разрѣшаетъ. Бываютъ случаи, хотя и не часто, когда и надѣлъ продается съ публичнаго торга. Такимъ

образомъ отчужденіе производится двумя путями — посредствомъ аукціона и вынужденной яко бы добровольной продажи.

Какъ видно изъ вышеприведенныхъ и не приведенныхъ примѣровъ, почти одинаковое количество отчужденій происходитъ подъ вліяніемъ второй причины — пьянства и мотовства. Послѣднихъ даже болѣе. Это можетъ показаться невѣроятнымъ, но это фактъ, не подлежащій сомнѣнію. Впрочемъ во многихъ случаяхъ само пьянство и мотовство развивается и подталкивается кабатчиками-ростовщиками. Выдѣлить и точно установить при подобной коллизіи, какіе именно факты должны быть отнесены къ роли ростовщичества невозможно. Пьяница именно и есть наиболѣе удобный кандидатъ въ безземельные. Кулаки прекрасно понимаютъ это и сознательно спаиваютъ слабыхъ. Вообще можно принять какъ общее правило, что *исключительно подъ ударами ростовщическаго кредита рушится землевладѣніе крестьянъ хозяйственныхъ*, не склонныхъ къ водкѣ. *Пьянство же и мотовство захватываетъ слабыхъ хозяевъ, любящихъ выпить, нерѣдко безхозяйныхъ, или отхожихъ*, являющихся въ деревню только за тѣмъ, чтобы пропить землю. За такими заботливо ухаживаютъ, отыскиваютъ ихъ на сторонѣ, сманивая къ продажѣ будто бы не нужной имъ земли. Вотъ главныя причины отчужденій, и какъ я уже сказалъ, на долю иныхъ хозяйственныхъ — остается незначительное количество. Конечно и въ обѣ предъидущія категоріи входятъ иногда хозяйственные расходы, напр. на хлѣбъ, платье, на покупку лошади и проч., но это нисколько не нарушаетъ только что сдѣланныхъ выводовъ.

Въ подтвержденіе послѣдней мысли не могу не привести мнѣніе человѣка, долгое время и близко знающаго уѣздъ, который къ тому же по своему оффиціальному положенію не могъ не замѣтить указаннаго явленія. Вотъ что находимъ въ Отчетѣ Порховскаго податнаго инспектора г. Бражникова за 1886 годъ. «Неразсчетливое и вполнѣ неразумное распоряженіе этими землями (выкупленными на капиталъ г. Пантелѣева), говоритъ онъ, по своимъ будущимъ послѣдствіямъ обращаетъ на себя серьезное вниманіе. Въ 1885 г. практиковалась въ широкихъ размѣрахъ продажа единичныхъ надѣловъ, которая разрѣшается лишь съ согласія общества крестьянъ селенія. Кулаки и мелкіе торговцы «будыни», напр. въ Запольской волости Андрей Ивановъ Бычковъ, посредствомъ спаиванія какъ цѣлыхъ деревень, такъ и въ отдѣльности членовъ общества, скупаютъ безпрестанно крестьянскіе надѣлы, и въ актовыхъ книгахъ нотаріусовъ, какъ Солецкаго, такъ и Порховскаго *половина всего количества сдѣлокъ составляетъ продажа крестьянскихъ*

надѣловъ, что несомнѣнно въ будущемъ должно вызвать безземельный пролетаріатъ». Это совершенно вѣрное заключеніе грѣшитъ только неполнотой — спаиваніе и пьянство, какъ мы видѣли, не единственная причина отчужденія.

VI.

Вслѣдствіе предложенія уважаемаго г. Президента Общества, барона П. Л. Корфа, III Отдѣленіе между прочимъ рекомендовало командируемому члену обратиться съ письменнымъ запросомъ по предмету изслѣдованія къ представителямъ мѣстнаго образованнаго общества. Дѣлая это постановленіе, Отдѣленіе вполнѣ основательно видѣло въ предполагаемыхъ отвѣтахъ не только матеріалъ для уясненія поставленной задачи, но полагало возможнымъ въ сужденіяхъ лицъ, близко стоящихъ къ жизни и постоянно наблюдающихъ ее, видѣть какъ бы повѣрку спеціальнаго изслѣдованія члена Общества, вѣрную гарантію противъ неправильныхъ выводовъ и заключеній послѣдняго. Исполняя означенное порученіе, я изготовилъ мотивированное обращеніе ко всѣмъ извѣстнымъ лицамъ въ уѣздѣ, прося ихъ доставить отвѣты фактическаго содержанія на поставленные вопросы. Гектографированное въ 50 экземплярахъ, оно было своевременно разослано. Обращеніе это напечатано въ Приложеніяхъ. Отвѣтили конечно далеко не всѣ, откликнулись только 12 лицъ. Но за то въ составъ ихъ вошли представители разныхъ сословій отъ дворянъ до крестьянъ. Съ особеннымъ уваженіемъ отнеслось къ запросу духовенство, и мнѣніе представителей его, какъ лицъ стоящихъ въ сторонѣ отъ сельскаго хозяйства и потому не склонныхъ рисовать односторонне, заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Здѣсь будетъ вполнѣ своевременно, въ дополненіе данныхъ волостныхъ правленій и подворной описи, изложить кратко *содержаніе всѣхъ полученныхъ отвѣтовъ*. Постараюсь говорить словами самихъ гг. корреспондентовъ.

По мнѣнію предсѣдателя земской управы г. *Балавенскаго*, положеніе крестьянъ, получившихъ въ даръ свои надѣлы, въ большинствѣ ухудшилось. «Ухудшеніе сказывается въ томъ, что количество скота у нихъ уменьшается, урожаи вслѣдствіе того годъ отъ году ухудшаются и у нихъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе ощущается недостатокъ хлѣба на прокормленіе ихъ семействъ,

вслѣдствіе чего они прибѣгаютъ къ кредиту, который для нихъ доступнѣе, чѣмъ крестьянамъ не выкупившимъ свои надѣлы, но какъ они въ большинствѣ случаевъ весьма неисправны въ уплатѣ своихъ долговъ, то при судебномъ взысканіи имущество ихъ подвергается нерѣдко публичной продажѣ, и они приходятъ въ бѣдность, тогда уже имъ никто не вѣритъ въ долгъ, а положеніе ихъ дѣлается вполнѣ бѣдственнымъ, и какъ они не связаны никакими платежами за землю, то уступаютъ свои надѣлы болѣе состоятельнымъ крестьянамъ и дѣлаются безземельными бобылями или батраками..... Въ селеніяхъ, въ которыхъ надѣлы еще не выкуплены, положеніе крестьянъ лучше, потому что они заботятся объ уплатѣ взыскиваемыхъ съ нихъ выкупныхъ платежей и для этого стараются зарабатывать деньги и вести свое хозяйство такъ, чтобы оно не приходило въ упадокъ..... Въ частности же право полной собственности крестьянъ на земли и свободнаго распоряженія ими имѣло весьма различныя послѣдствія, въ зависимости отъ личныхъ качествъ; для бережливыхъ и трезвыхъ право это дало возможность улучшить свое положеніе и даже пріобрѣсть хорошія средства, для крестьянъ же невоздержныхъ, не любящихъ труда и предающихся пьянству, право свободнаго распоряженія землями имѣло вредныя послѣдствія, приведшія къ ухудшенію ихъ положенія и даже къ совершенному разоренію; кромѣ сего частые семейные раздѣлы, происходящіе между родными братьями, а также и отца съ сыновьями приводятъ сельское хозяйство въ большой упадокъ».

«Позволю себѣ сказать, пишетъ бывшій долгое время непремѣннымъ членомъ г. *Черемновъ*, что 35 лѣтняя жизнь среди крестьянскаго населенія и 9 лѣтній служебный опытъ убѣдили меня, что вліяніе даренія вообще и даръ г. Пантелѣева въ особенности приносили крестьянскимъ хозяйствамъ болѣе вреда, чѣмъ пользы».

Супруга мѣстнаго предсѣдателя Мироваго Съѣзда г-жа *Аничкова* сообщаетъ слѣдующее: «Причины заставляющія крестьянъ вышедшихъ на выкупъ прибѣгать къ этимъ мѣрамъ (продажѣ, залогу, сдачѣ земли)—безпечность, не имѣющая стимула, въ видѣ уплаты податей, требующаго безотлагательной работы. Освобожденные отъ податныхъ платежей, многіе крестьяне опускаются и бѣднѣютъ..... Окончательныя отчужденія крестьянами земли не часты въ нашей губерніи, такъ какъ крестьяне не занимаются отхожими промыслами, а по преимуществу они хлѣбопашцы и потому очень привязаны къ землѣ, отчужденные же отъ земли крестьяне продавшіе свои надѣлы дѣлаются обыкновенно негодяями и пролетаріями».

По мнѣнію помѣщика *Д. Е. Зарина*, послѣдствія для крестьянъ, получившихъ полную собственность на свои надѣлы и тѣмъ избавившихся отъ оброковъ, «дало возможность имъ безъ острастки пьянствовать, умноживъ прогульные дни, предаваясь разгулу, безобразіямъ и смертельнымъ побоищамъ. Заключеніе это основывается на знакомствѣ съ ближайшими къ моимъ имѣніямъ мѣстностями Требешницкой, Пожеревицкой, Ясенской, Березской и Глазковской волостей..... Во всѣхъ выкупившихся деревняхъ нерадѣніе явно выражается отказомъ ходить на поденщину за хорошую цѣну, отзываясь: «не оброкъ же намъ платить». Не отрадно видѣть такое поведеніе сосѣднихъ крестьянъ».

Священникъ с. Березы пишетъ, что отъ выкупа земли положеніе крестьянъ, «если смотрѣть наглядным образомъ, не мало не улучшилось; въ хозяйствѣ и постройкахъ ихъ ничего не прибавилось, и живутъ они не богаче прежняго, какъ жили до 1881 года. Потребности и расходы по домашнему хозяйству у нихъ увеличились..... Послѣдствія для крестьянъ отъ права полной собственности землею заключаются въ томъ, что они дозволяютъ себѣ большую роскошь и не заботятся о сбереженіи для уплаты казенныхъ повинностей, какъ дѣлаютъ прочіе крестьяне».

По словамъ *священника Бѣльскаго погоста*, право собственности крестьянъ на земли и свободнаго распоряженія ими «для лучшей ихъ части приноситъ пользу, доставляя возможность дѣлать хоть незначительныя приращенія въ хозяйствѣ; нерадивыхъ же крестьянъ это право сдѣлало еще болѣе нерадивыми, давъ имъ возможность бросать хозяйство и вести скитальческій образъ жизни».

Священникъ селенія Скуры сообщилъ слѣдующее: «Положеніе выкупныхъ крестьянъ на даръ г. Пантелѣева бѣдныхъ ухудшилось тѣмъ, что у нихъ какъ у собственниковъ за долги продаютъ все, что есть движимое, даже и изъ недвижимаго сдворки съ аукціона за безцѣнокъ; такъ что стоимость оныхъ только что покрываетъ издержки на переходъ владѣнія отъ одного лица къ другому..... Послѣдствіемъ будетъ то, что *бѣдные крестьяне останутся безъ земли, которая перейдетъ къ богатымъ*, а еще хуже, если къ купцамъ-кулакамъ. Болѣе состоятельные, имѣя болѣе земли, будутъ и обезпечены въ жизни болѣе, а бѣдные совершенно останутся безъ нея, если Правительство не воспретитъ имъ продажу оной».

По мнѣнію *священника Михайлова погоста*, даръ г. Пантелѣева не только не улучшилъ положеніе крестьянъ, но во многомъ оное ухудшилъ. «Сказывается это послѣднее въ томъ, что, по присущей русскому народу спячкѣ, даровой надѣлъ не обязываетъ

такъ трудиться какъ тѣхъ, которые продолжаютъ выкупъ, требующій своевременной уплаты податей и другихъ повинностей, а потому нѣкоторые крестьяне, болѣе лѣнивые и нерадивые, готовы совершенно избавиться отъ податей и разнаго рода повинностей. Въ деревняхъ Долгушѣ и Юковѣ продали совсѣмъ свои надѣлы, въ первой — девять надѣловъ бывшему старшинѣ Куровской волости, крестьянину деревни Юково Ѳедору Васильеву, а во второй — 12 надѣловъ продали своимъ сосѣдямъ, черезъ что обратились въ такъ называемыхъ бобылей и, понятно, не имѣютъ ничего для крестьянскаго обихода, такъ какъ полученныя за надѣлы деньги большею частію пропиты..... Причина сего сказывается въ томъ, что выкупленные надѣлы, по заключенію крестьянъ, достаточны, чтобы безъ особыхъ трудовъ обезпечить ихъ экономическое положеніе, а главное, что они крестьяне не платятъ никакихъ оброковъ, сборовъ и иныхъ податей. Въ этомъ ихъ убѣжденіи чувствуется повсюду халатность..... Семейные раздѣлы, расходы не по доходамъ, праздники, чай, роскошь въ нарядахъ, подражаніе бѣдныхъ состоятельнымъ и другія причины служатъ, кромѣ пьянства, къ обѣднѣнію крестьянъ. Замѣчательно въ крестьянскомъ быту то, что, подражая роскоши, особенно въ нарядахъ, не во внѣшней собственно домашней, ни во внутренней жизни нисколько не замѣтно какого-либо улучшенія. Всюду замѣтны гордость, невѣжество, злоба, месть, какое-то удальство, безсовѣстность и безстрашіе».

Что благосостояніе крестьянъ, вышедшихъ на выкупъ, сообщаетъ другой корреспондентъ, значительно пошатнулось и послѣдовательно съ каждымъ годомъ ухудшается, въ этомъ «меня убѣждаютъ мои наблюденія, дѣлаемыя мною за цѣлымъ приходомъ съ 1884 года, со времени моего поступленія въ *погостъ Шкнятино священникомъ*. Упадокъ ихъ благосостоянія характеризуется увеличеніемъ долговъ, уменьшеніемъ скота до невозможности обрабатывать свой надѣлъ, недостаткомъ хлѣба и другими жизненными потребностями..... Сравнивая положеніе этихъ крестьянъ при одинаковыхъ экономическихъ условіяхъ съ крестьянами продолжающими выкупъ, справедливость требуетъ сказать, что въ общемъ послѣдніе меньше нищенствуютъ. Изъ этого видно, что послѣдствія, полученныя отъ права полной собственности крестьянъ на землю, очень неприглядны..... Позволю себѣ по мѣрѣ своего умѣнья выяснить причины, благодаря которымъ получился такой плачевный результатъ въ благосостояніи крестьянъ по выходѣ ихъ на выкупъ. Ставъ подъ покровъ такой великой благотворительности, они слишкомъ увлеклись ею, думая, что гарантированы отъ недостат-

ковъ и нуждъ, стали нѣсколько безпечны, и къ получаемымъ копѣйкамъ отъ своихъ трудовъ начали относиться не съ бережливостью. То и другое взятое вмѣстѣ повело къ тому, что они стали шире проводить праздники, больше накупать нарядовъ, чаще заходить въ трактиры и кабаки, послѣдніе имъ больно полюбились, съ ними они скоро познакомили и своихъ женъ..... Настанетъ осень, богатая пора мужика, потащились наши горожане (с. Городокъ), съ своими пожитками въ Сольцы одинъ за другимъ. Не пройдетъ два-три часа, нерушимо тихая шкнятинская жизнь начинаетъ оглашаться то пѣснями пьянаго мужа съ своею женою, то перебранкою двухъ-трехъ мужиковъ, то неистовымъ крикомъ цѣлой толпы. И эта церемонія продолжается до поздняго вечера въ продолженіи всей осени. Вотъ на дворѣ и Рождество, Масляная недѣля, а затѣмъ и весна жалуетъ, а у нашего мужика ни денегъ ни копѣйки, ни хлѣба ни крошки. Не умирать же съ голода, нужно раздобываться. Кто тащитъ коровушку со двора, кто продаетъ свой надѣлъ, кто несетъ наряды своего сына съ дочерью къ мужику-кулаку, или въ лавку къ Солецкому купцу. Тутъ не до разсужденій, что во что ставится, а только давай.....»

«Крестьяне обѣднѣли, одни изъ нихъ сдѣлались бобылями, другіе попали въ неоплатные долги, многіе спустовали землю большимъ посѣвомъ льна, которая будучи не удобрена, за неимѣніемъ достаточнаго количества скота, не родитъ ржанаго хлѣба, а если и родитъ, то съ сорными травами. Подъ давленіемъ бѣдности, они *стали менѣе уважать чужую собственность. Ложь и обманъ стали отличительными чертами ихъ характера.* Вообще трудно безъ сторонней помощи и воздѣйствія возстановить ихъ прежній крестьянскій бытъ»..... заканчиваетъ почтенный пастырь.

«Къ продажѣ надѣловъ крестьянъ, пишетъ *учитель* селенія Ясно г. *Трощихинъ*, заставляло прибѣгать большею частію мотовство, что особенно замѣтно въ тѣхъ селеніяхъ, около которыхъ находятся питейныя заведенія..... Крестьянъ разоряютъ кабаки, ссудо-сберегательныя товарищества, частые праздники и наряды.

Управляющій баронессы Клейстъ крестьянинъ Дновской волости г. Дученковъ высказалъ слѣдующее: «Даръ данный г. Пантелѣевымъ крестьянамъ въ большинствѣ повліялъ на нихъ не благовидно, такъ какъ съ выходомъ на выкупъ крестьяне менѣе стали имѣть заботы къ труду, какъ было прежде, и потому нисколько не улучшили своего быта..... Мѣру эту (отчужденіе земли) крестьяне приняли при содѣйствіи своихъ массивныхъ долговъ, другіе изъ прямаго нежеланія подвизаться трудами по земледѣлію, продали и

живутъ на сторонѣ въ отхожихъ заработкахъ, а иные прямо впали въ разгульную жизнь, обрусѣвъ лѣнью, занимаясь какимъ либо бездѣльнымъ дѣломъ»..... Для доказательства своей мысли, г. Дуденковъ приводитъ слѣдующіе примѣры. «Крестьянинъ селенія *Лукома* Лука Яковлевъ продалъ надѣлы, деньги большею частію проигралъ въ карты. Никита Ефимовъ деньги за проданную землю частью прокутилъ, частью провелъ въ бездѣліи, прожилъ. Дмитрій Дмитріевъ, продавъ землю безъ остатка 3 надѣла и часть сдворка, по лѣни деньги прожилъ и въ настоящее время изба осталась некрыта. Афонасія Карпова продали сдворочное мѣсто съ публичныхъ торговъ за долги. Степанъ Васильевъ продалъ надѣлъ и сдворокъ, деньги прокутилъ, живетъ по работникамъ. Селеніе *Любонега:* Николай Терентьевъ продалъ надѣлы, желая уплатить долги, остальныя деньги по неспособности къ труду прожилъ. Семенъ Васильевъ деньги прокутилъ и въ настоящее время шляется подъ предлогомъ богомольца. Селеніе *Ручейки* Федоръ и Алексѣй Карповы продали, деньги прокутили, сами живутъ по работникамъ. А такъ равно и другіе».

Вообще говоря, отвѣты этихъ людей близко стоящихъ къ крестьянской жизни, слѣдящихъ за всѣми проявленіями ея и потому несомнѣнно внушающихъ къ себѣ довѣріе, мало отличаются въ опредѣленіи причинъ отчужденія и уровня экономическаго положенія крестьянъ вышедшихъ на пантелѣевскій выкупъ отъ вышеизложенныхъ выводовъ. Почти всѣ корреспонденты признаютъ, что положеніе ихъ не только ухудшилось со времени выкупа, но оно стоитъ даже ниже, чѣмъ у крестьянъ продолжающихъ выкупъ; что въ этомъ смыслѣ даръ г. Пантелѣева имѣетъ отрицательное значеніе. Далѣе корреспонденты утверждаютъ, что продажи земли происходятъ не вслѣдствіе основательныхъ хозяйственныхъ нуждъ, не вызываются соображеніями вполнѣ цѣлесообразными и уважительными, а совершаются при условіяхъ безобразныхъ, благодаря низкому нравственному состоянію продавцевъ. *Отчужденіе производится главнымъ образомъ лицами, погрязшими въ порокахъ, пьяницами,* игроками въ азартныя игры, вообще мотами, съ другой стороны *оно идетъ какъ слѣдствіе задолженности и ростовщичества,* въ такихъ случаяхъ разоряются и крестьяне хозяйственные трудолюбивые.

Но одно дѣло правильно подмѣтить происходящія на глазахъ явленія, а другое дѣло выяснить и вѣрно указать причины ихъ. Послѣдняя задача труднѣе, и здѣсь самый безпристрастный наблюдатель, при узкомъ горизонтѣ кругозора, можетъ поставить

діагнозъ неправильно, можетъ обратить вниманіе на такія обстоятельства, которыя являются не главными, не существенными, нерѣдко зависящими отъ основныхъ. Къ такимъ именно должны быть отнесены въ значительной степени неохота работать у помѣщиковъ, высказываемая пантелѣевскими крестьянами и особенно свидѣтельства нѣкоторыхъ корреспондентовъ, что отсутствіе платежей повело къ нравственному и экономическому паденію. Что касается указанной роли огромнаго уменьшенія платежей, то я отвергаю совершенно приведенныя толкованія, какъ это будетъ видно ниже.

VII.

Теперь вникнемъ въ *существо сдѣлокъ объ отчужденіи надѣльныхъ земель*, будетъ-ли то продажа или залогъ, разсмотримъ юридическій характеръ ихъ. Продажа, какъ мы видѣли, совершается двояко—при помощи формальныхъ купчихъ крѣпостей и посредствомъ частныхъ сдѣлокъ, причемъ отчуждается собственно только право на надѣлъ. Копіи купчихъ показываютъ, что такой порядокъ примѣняется не только по отношенію къ пантелѣевскимъ крестьянамъ, но и въ случаяхъ отчужденія продолжающими выкупъ.

Что касается продажъ и заловъ надѣльныхъ земель посредствомъ частныхъ сдѣлокъ, нерѣдко даже безъ приговоровъ обществъ, то о нихъ много распространяться нечего. Всѣ подобныя отчужденія совершенно незаконны и съ юридической точки зрѣнія они не имѣютъ никакого значенія, такъ какъ съ одной стороны, согласно Положенія, даже отдача въ аренду не законна безъ приговора общества, съ другой стороны 1417 ст. X тома говоритъ: «Продажи всѣхъ недвижимыхъ имуществъ совершаются посредствомъ купчихъ крѣпостей», почему, какъ неоднократно разъяснялъ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ, отчужденіе по домашнему акту не дѣйствительно и проданное такимъ образомъ имѣніе подлежитъ возврату продавцу [1]). Точно также сдѣлки о передачѣ земли въ безсрочное пользованіе, какъ обходъ закона, по толкованію Сената недѣйствительны [2]).

Отчужденіе надѣловъ посредствомъ купчихъ крѣпостей требуетъ

[1]) 1871 г. № 751.
[2]) 1875 г. № 538.

болѣе внимательнаго разсмотрѣнія. Изученіе Положеній 19 февраля прежде всего позволяетъ поставить вопросъ, даютъ-ли они основанія утверждать, будто ими создано понятіе крестьянина полнаго собственника надѣльной земли. Всѣмъ извѣстно, что освободительный актъ въ нѣкоторыхъ частяхъ представляетъ непримиримыя противорѣчія и болѣе всего именно по разсматриваемому вопросу. Сторонники свободной мобилизаціи земель видятъ основаніе своей теоріи въ статьяхъ 165, 162 и 169 Положенія о Выкупѣ 35, 37 ст. Общаго Положенія, 15 ст. Положенія о Государств. крестьянахъ и иныхъ. Защитники неприкосновенности надѣльныхъ земель, видя разрушеніе этого «обезпеченія быта крестьянъ» именно при помощи означенныхъ статей, ратуютъ за уничтоженіе этого вреднаго явленія путемъ провозглашенія начала неотчуждаемости. Повидимому, нѣтъ сомнѣній, что Положеніе 19 февраля создало понятіе крестьянина-собственника надѣла, и осуществленіе полныхъ правъ собственности свободно проявляется вотъ уже 25 лѣтъ, не встрѣчая никакого противодѣйствія себѣ, какъ явленіе вполнѣ законное.

Практика выработала изъ 165 ст. тотъ именно таранъ, которымъ весьма не безуспѣшно рушится крестьянское землевладѣніе, посредствомъ котораго именно земля данная для обезпеченія быта и выполненія обязанностей передъ правительствомъ, въ надѣленіи которой крестьянству и заключается великій принципъ освободительной реформы, эта именно земля переходитъ въ руки скупщиковъ. Такимъ образомъ началу прочнаго обезпеченія цѣлаго быта, проведеннаго правительствомъ съ великими усиліями и пожертвованіями со стороны дворянъ, 165 статьей нанесенъ роковой ударъ; послѣдняя разрушаетъ именно основной принципъ реформы.

Но такъ-ли это на самомъ дѣлѣ? Много зла принесла 165 ст., но внимательное изученіе ея въ связи съ другими статьями Положеній позволяетъ утверждать, что она введена не съ цѣлью отчужденія мірскихъ земель. Редакціонныя коммиссіи говорятъ объ ней какъ то неохотно, тѣмъ не менѣе мысль ихъ, вложенная въ нее, совершенно ясна: считая общинное землевладѣніе явленіемъ не прогрессивнымъ, создатели 165 ст. предоставили тѣмъ крестьянамъ, которые пожелали бы вести улучшенное хозяйство, полную тому возможность посредствомъ выдѣла своего участка изъ общины. При этомъ статья ни единымъ словомъ не проговаривается о полной собственности на выдѣленный участокъ пріобрѣвшаго его, а тѣмъ болѣе о правѣ продажи. Практика же истолковала статью именно въ такомъ смыслѣ и она стала тѣмъ рычагомъ, посредствомъ котораго капиталъ разрушаетъ крестьянское землевладѣніе.

Далѣе 37 ст. Общаго Положенія дѣйствительно приравниваетъ надѣльныя земли, въ смыслѣ распоряженія ими, къ покупнымъ на правѣ полной собственности. Но если вникнуть въ труды редакціонныхъ коммиссій по данному вопросу, то нельзя не замѣтить, что мотивы говорятъ о земляхъ, покупаемыхъ крестьянами въ собственность безъ содѣйствія правительства, а впослѣдствіи 37 ст. формулирована такъ, что мірскія земли приравнены къ покупнымъ. Впрочемъ и означенная статья не предполагаетъ полнаго права собственности на надѣлы. Она даетъ крестьянамъ право пользоваться и распоряжаться ими какъ своимъ достояніемъ, но съ непремѣннымъ условіемъ при этомъ,—руководствоваться правилами, изложенными въ 33—36 статьяхъ Общаго Положенія. Послѣднія же установляютъ слѣдующія начала. 35 ст. «Право на участіе въ общинномъ владѣніи собственностью, пріобрѣтенною обществомъ (внѣ надѣла) [1]), каждый крестьянинъ отдѣльно можетъ уступать постороннему лицу не иначе, какъ съ согласія міра». По 36 ст. выдѣлъ въ частную собственность участка изъ означенной общественной собственности предоставлено обществу замѣнить, если это окажется «неудобнымъ или невозможнымъ», удовлетвореніемъ выдѣляющагося «деньгами по взаимному соглашенію или по оцѣнкѣ». Въ этой прекрасной статьѣ нельзя не видѣть вліянія Устава о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ, по которому пріобрѣтенная въ собственность земля цѣлымъ обществомъ, помимо надѣла, не подлежала отчужденію за долги крестьянъ.

Такимъ образомъ здѣсь рѣчь идетъ не о продажѣ надѣла, а о передачѣ права на участіе въ общемъ владѣніи собственностью внѣнадѣльной, и выдѣлъ участка даже этой земли въ частную собственность поставленъ въ прямую зависимость отъ согласія міра, имѣющаго право даже совсѣмъ отказать въ выдѣлѣ, уплативъ по соглашенію или по оцѣнкѣ. Такой порядокъ по меньшей мѣрѣ, въ виду прямаго указанія ст. 37, обязателенъ и для надѣльныхъ земель. Иначе и не можетъ быть. Если законодатель счелъ разумнымъ ограничить право распоряженія даже собственностью пріобрѣтенной безъ содѣйствія правительства, то значитъ онъ сознавалъ опасность обезземеленія крестьянъ и вполнѣ послѣдовательно не могъ конечно создать иной порядокъ для земель, пріобрѣтенныхъ съ помощью правительства. Это приводитъ къ положительному выводу, что выдѣлъ въ частную собственность еще не ведетъ за собою права на послѣдовательное отчужденіе надѣльной земли.

[1]) Слова въ скобкахъ принадлежатъ мнѣ. Ст. 33—36 говорятъ именно о земляхъ, пріобрѣтенныхъ внѣ надѣла.

165 ст. Положенія о Выкупѣ не только не измѣняетъ установленнаго положенія, а еще подкрѣпляетъ его. Она говоритъ исключительно о выдѣлѣ участка по усмотрѣнію самого общества и прямо направлена противъ общиннаго землевладѣнія, съ цѣлью дать возможность отдѣльнымъ крестьянамъ вести свое хозяйство внѣ стѣснительныхъ для нихъ распорядковъ общины и избавленія отъ круговой поруки. Что эта статья не даетъ основанія заключить о безусловномъ правѣ собственности на выкупленный участокъ, убѣдительнымъ доказательствомъ служитъ 164 ст. Положенія о Выкупѣ, которая требуетъ согласія міра для передачи даже права на участіе въ общемъ владѣніи постороннему лицу. А отъ участія въ общемъ владѣніи до полнаго права собственности безконечно далеко. Возможно-ли допустить послѣ этого, чтобы вѣчное отчужденіе постороннему лицу части мірской земли, хотя бы и выдѣленной въ отдѣльный участокъ, могло быть безконтрольно? Несомнѣнно законодатель установилъ согласіе міра и при переуступкѣ права на участіе въ собственности какъ гарантію, что оно не будетъ легкомысленнымъ фактомъ со стороны члена міра, дѣйствующаго безъ полнаго разумѣнія, или вынуждаемаго къ тому временнымъ безвыходнымъ положеніемъ, или эгоистическимъ соблазномъ міроѣдовъ. А между тѣмъ отчужденіе земли выдѣленной по 165 ст., по крайней мѣрѣ очень часто, производится даже безъ согласія общества. Это мнѣ представляется незаконнымъ, и подобныя отчужденія не должны имѣть значенія. Вѣдь такимъ образомъ членами общества становятся лица, совсѣмъ нежелательныя быть можетъ для него, что не допускается закономъ. Въ общину врываются, помимо ея согласія, элементы вредные и опасные.

Подтвержденіемъ этой мысли можетъ служить и тотъ фактъ, что законодатель, подробно перечисляя вопросы подлежащіе вѣдѣнію схода, ни однимъ словомъ не обмолвился объ отчужденіи земель. Если бы это предвидѣлось, то странно, что такое крупное явленіе, какъ продажа земли, быть можетъ самое крупное въ народной жизни, не поименовано, въ смыслѣ права общества давать разрѣшеніе на продажу, въ 51 ст. Общаго Положенія, которая такъ заботливо и подробно перечисляетъ всѣ сколько либо крупные вопросы, подлежащіе вѣдѣнію схода. Возможно ли допустить, чтобы такой первостепенной важности фактъ подразумѣвался въ одномъ изъ пунктовъ 51 ст. Такимъ образомъ краткій анализъ статей Положенія позволяетъ сильно сомнѣваться въ томъ, дѣйствительно ли законодатель создалъ понятіе о крестьянинѣ какъ полномъ собственникѣ надѣльной земли. Приведенныя соображенія и разсмотрѣ-

ніе статей законовъ вызовутъ конечно возраженія, да я и самъ смотрю на этотъ вопросъ не какъ на безспорный; тѣмъ не менѣе, они даютъ основаніе утверждать, что *намѣренія создать полную собственность не было*, да и не могло быть въ великомъ актѣ, надѣлившемъ не отдѣльныхъ крестьянъ, а общества ихъ землею съ цѣлью обезпеченія быта. Я утверждаю, что на самомъ дѣлѣ даже серьезнаго противорѣчія въ законѣ нѣтъ, а есть только неясность, сбивчивость, неопредѣленность. Впрочемъ если допустить и противорѣчіе, то и въ такомъ случаѣ послѣднее должно быть истолковано въ указанномъ мною смыслѣ, въ виду прямыхъ и безспорныхъ видовъ освободительнаго акта. Логика и здравый смыслъ должны бы подсказать, что въ такомъ вопросѣ первой важности не мыслимо неясности и даже прямыя противорѣчія истолковывать въ смыслѣ противномъ основнымъ цѣлямъ закона.

Перехожу къ другой сторонѣ вопроса. Отчужденіе надѣльныхъ земель, какъ мы видѣли, происходитъ не послѣ выдѣла ихъ въ отдѣльные участки, и купчія совершаются не на выдѣленный опредѣленный участокъ, а лишь на право на него. Такимъ образомъ продается право на черезполосный надѣлъ, находящійся въ общинномъ пользованіи, т. е. отчуждается то, на что самъ продающій не имѣетъ права собственности. Каждый общинникъ имѣетъ участокъ земли во временномъ пользованіи и этотъ участокъ не точно установленъ и разъ навсегда опредѣленъ, а измѣняется согласно волѣ схода. Основная особенность надѣла — его непостоянство, неограниченность, измѣнчивость. Это—теоретическій терминъ, въ дѣйствительности крайне неустойчивый. Онъ не можетъ быть выраженъ какою либо опредѣленною мѣрою, какъ постояннымъ признакомъ его. Каждый пользующійся имъ есть только временный и сильно ограниченный хозяинъ его. Дѣйствительный хозяинъ надѣла общество, міръ. И каждый членъ послѣдняго, какъ часть его, получаетъ и ограниченную часть правъ на землю. А потому, измѣняется составъ общества, вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняется и понятіе о надѣлѣ, такъ какъ оно зависитъ и отъ количества лицъ, входящихъ въ составъ міра. Разъ измѣнился рабочій составъ хозяевъ, основной принципъ общиннаго землевладѣнія, равенство правъ на землю каждаго члена общества, нарушенъ, и община, путемъ узаконеннаго передѣла, стремится уничтожить нарушенное равновѣсіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняется количественное и даже качественное понятіе о надѣлѣ. Сегодня напр. величина мірскаго участка, при 100 рабочихъ членовъ общины, равнялась $^1/_{100}$ общиннаго земельнаго фонда, завтра послѣ передѣла величина его будетъ

быть можетъ $^1/_{150}$. И до тѣхъ поръ, пока на основаніи точно установленнаго закона, не разрушится община, и крестьяне не перейдутъ къ подворно участковому землевладѣнію, никакими обходами и хитростями нельзя измѣнить вышеопредѣленное понятіе о надѣлѣ.

Съ другой стороны купчая крѣпость, какъ гражданская сдѣлка, актъ строго опредѣленный. И это понятно въ виду того значенія, какое имѣетъ недвижимое имѣніе. По глубокому замѣчанію К. П. Побѣдоносцева [1]), «Право на поземельную собственность до сихъ поръ вездѣ неразрывно связано было съ обезпеченіемъ личныхъ правъ человѣка. Поземельная собственность даетъ человѣку болѣе твердое и независимое право, чѣмъ всякая другая.... Отъ этого пріобрѣтеніе и передача недвижимости, особенно же земельныхъ имуществъ, вездѣ соединено съ особенными сложными формальностями, требуетъ особаго контроля правительства..... Право собственности является совершеннѣйшимъ и полнѣйшимъ изъ всѣхъ правъ: право исключительнаго и полнаго господства». И нашъ законъ дѣйствительно ставитъ строгія и опредѣленныя рамки, въ которыхъ законно отчуждается недвижимость По ст. 1389 X т. Св. Зак., «Продавать дозволяется только то имѣніе, которое состоитъ въ дѣйствительномъ владѣніи, или на которое продавецъ имѣетъ право собственности; посему продажа имущества, которое впредь можетъ принадлежать продавцу напр. по наслѣдству, не дѣйствительна». Ст. 1384. «Продавать можно токмо то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжать по праву собственности». Ст. 1386. «Не дѣйствительна продажа имущества, состоящаго въ пользованіи, содержаніи, или временномъ и пожизненномъ владѣніи, на которое право собственности принадлежитъ другому». Правительствующимъ Сенатомъ [2]) разъяснено: «*Договоръ купли продажи можетъ быть совершаемъ не иначе, какъ на имущество опредѣленное, и притомъ состоящее въ дѣйствительномъ обладаніи продавца*, а не могущее поступить къ нему, какимъ бы то ни было образомъ впослѣдствіи».

Гражданскіе законы допускаютъ только одно исключеніе изъ этого общаго правила — дозволяется продажа части общей собственности; но какъ не однажды разъяснялъ Кассаціонный Департаментъ Сената [3]), послѣднее «должно быть отличаемо отъ права, принадлежащаго крестьянскому обществу, какъ юридическому лицу: въ послѣднемъ случаѣ собственникъ — общество, а въ первомъ — от-

[1]) Курсъ Граждан. Права. Т. I.

[2]) 1870 г. № 1381.

[3]) 1871 г. № 520.

*

дѣльныя лица». Но и это толкованіе закона не совсѣмъ точно: общество какъ собственникъ—одно понятіе, частное лицо—другое. Разница огромная. При общинномъ землевладѣніи общество — собственникъ ограниченный въ самой существенной части правъ, въ смыслѣ распоряженія, по крайней мѣрѣ до окончанія выкупной операціи. «Положеніе о крестьянахъ, разъясняетъ Гражданскій Департаментъ Сената [1]), установляетъ особый видъ владѣнія въ отношеніи земель, поступившихъ въ надѣлъ крестьянскимъ обществамъ: отдѣльные крестьяне, пока не получатъ на свои участки посредствомъ выкупа *права отдѣльной собственности*, не могутъ пользоваться и правами общей собственности, установленными въ общихъ гражданскихъ законахъ». А право отдѣльной собственности кромѣ выдѣла выкупленнаго участка должно вести за собою еще освобожденіе отъ запрещеній, наложенныхъ по выкупнымъ ссудамъ. «Когда изъ состава поземельнаго надѣла [2]), выкупленнаго съ содѣйствіемъ Правительства цѣлымъ сельскимъ обществомъ, выдѣляется участокъ въ личную собственность отдѣльнаго крестьянина-домохозяина, на основаніи ст. 165 Положенія о Выкупѣ, то Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе, по удостовѣреніи въ окончательномъ погашеніи домохозяиномъ причитающейся на его долю выкупной ссуды и въ окончательномъ же выдѣлѣ ему таковаго участка, относится къ Нотаріусу въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Судебные Уставы Императора Александра II въ полномъ ихъ объемѣ, и въ Гражданскую Палату въ мѣстностяхъ, гдѣ таковые Уставы не введены (II. Пол. Выкуп. ст. 109, примѣч. 2, прил.) о совершеніи особой данной на означенный участокъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщаетъ для объясненія въ данной, что участокъ этотъ свободенъ отъ запрещенія, наложеннаго по выкупной ссудѣ на землю крестьянъ, съ коими упомянутый домохозяинъ переведенъ на выкупъ; причемъ Губернское Присутствіе съ точностью указываетъ и нумеръ запретительной статьи, сила коей отмѣняется для сказаннаго участка».

Практика Втораго Департамента Сената приводитъ къ тому же заключенію. Во многихъ своихъ опредѣленіяхъ онъ проводитъ одинъ и тотъ же строго выдержанный взглядъ. Общее Собраніе Перваго, Втораго и Кассаціоннаго Департаментовъ Правительствующаго Сената [3]) нашло, что общинное или общественное владѣніе, которое предусмотрѣно положеніями о крестьянахъ, по своему свойству,

[1]) 1877 г. № 341.

[2]) Прилож. къ ст. 167 Пол. о Вык. (прим. 2 По продолж. 1886 г.).

[3]) 1887 г. марта 16. № 9. Сборникъ рѣшеній Правит. Сената. Горемыкинъ.

составляетъ особый видъ общаго владѣнія, опредѣляемаго ст. 543 и послѣд. зак. гражд. X т. ч. I. «При общинномъ владѣніи физическое лицо не можетъ указать ни на одну количественную часть имущества, которую имѣло бы въ исключительной своей власти; самое число членовъ общества участвующихъ во владѣніи, не есть нѣчто постоянное неизмѣнное, но измѣняется безпрерывно, извнутри и извнѣ, наростаетъ и уменьшается, и каждому члену общины принадлежитъ только право владѣнія. Но и послѣднее принадлежитъ ему въ тѣхъ лишь предѣлахъ, которые установлены обществомъ, міромъ; безъ его согласія, никто изъ членовъ не можетъ уступить этого своего права участія въ общемъ владѣніи (ст. 35 Общ. Пол. и 164 ст. Пол. о Выкупѣ). Полнымъ хозяиномъ этой общественной (мірской) земли является сельское общество: оно ею распоряжается».....

Право на участіе въ общинномъ пользованіи мірскою надѣльною землею, говоритъ Второй Департаментъ Сената [1]) въ другомъ опредѣленіи, имѣютъ лишь лица, принадлежащія къ крестьянскому сословію и приписанныя, въ качествѣ членовъ, къ сельскому обществу. «Этому выводу не противорѣчатъ и постановленія ст. 37 Общ. Пол. и ст. 164 Пол. о Вык., по которымъ право на участіе въ общемъ владѣніи пріобрѣтенною обществомъ землею каждый отдѣльный крестьянинъ можетъ уступить постороннему лицу не иначе, какъ съ согласія міра. Сими положеніями закона выражается, главнымъ образомъ, ограниченіе права крестьянъ въ распоряженіи участками выкупленнаго обществомъ земельнаго надѣла, каковое распоряженіе можетъ имѣть мѣсто не иначе какъ съ согласія міра, а *не право всякаго посторонняго, не принадлежащаго къ обществу или къ крестьянскому сословію, лица сдѣлаться участникомъ въ общинномъ владѣніи* крестьянскою землею. Такое участіе посторонняго лица можетъ быть допущено лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ это не противорѣчитъ общимъ постановленіямъ объ устройствѣ сельскихъ обществъ и крестьянскаго общиннаго владѣнія, и на сколько міръ, не нарушая закона, вправѣ изъявлять на то согласіе. Согласіе же общества на предоставленіе участія въ общинномъ пользованіи землею можетъ быть дано даже лицамъ податныхъ состояній, приписаннымъ къ волостямъ, т. е. *лицамъ сельскаго сословія* (701 ст. т. IX зак. о сост.), *лишь при условіи приписки сихъ лицъ къ сельскому обществу* (ст. 3 прилож. къ ст. 147 (прим. 2) и 142 Общ. Пол.). Очевидно, что постороннія лица

[1]) 1888 г. мая 27. № 75. Ibid.

могутъ, съ согласія общества, вступить въ участіе въ пользованіи общественною надѣльною землею, лишь при припискѣ ихъ къ обществу (ср. ст. 109 Мѣст. Пол. Велик.), или же для немедленнаго осуществленія принадлежавшаго прежнему участнику права выкупа участка въ личную собственность (ст. 165 Пол. о Вык.), а отнюдь не въ качествѣ самостоятельныхъ и независимыхъ отъ общества совладѣльцевъ общей собственности. Изложенныя соображенія и узаконенія приводятъ къ тому заключенію, что для права участія въ общемъ пользованіи мірскою надѣльной землею необходимы слѣдующія условія: а) принадлежность лица къ сословію сельскихъ обывателей; б) состояніе сего лица членомъ того сельскаго общества, которому принадлежитъ земля; и в) отбываніе симъ лицомъ, наравнѣ съ прочими членами общества и за круговой порукой, всѣхъ податей и повинностей. Всѣ эти условія должны существовать совмѣстно и одновременно и отсутствіе какого либо изъ нихъ лишаетъ права на пользованіе мірскою землею.....»

На основаніи 160 ст. Пол. о Вык., говоритъ Сенатъ [1]) по другому случаю, «при общинномъ пользованіи землею собственникомъ земли признается все общество, и отдѣльный домохозяинъ имѣетъ лишь право на участіе въ пользованіи тою землею, но не право собственности на владѣемый имъ участокъ, размѣръ котораго во всякое данное время можетъ быть измѣненъ по усмотрѣнію общества, почему каждый отдѣльный *домохозяинъ можетъ уступить постороннему лицу лишь право на участіе въ общемъ владѣніи, но никакъ не право собственности,* котораго онъ самъ не имѣетъ, да и то не иначе, какъ съ согласія на то міра (ст. 164 Пол. о Вык.); такимъ образомъ отдѣльный домохозяинъ не имѣетъ права передать принадлежащій ему участокъ въ полное и потомственное владѣніе другаго лица, хотя бы даже и принадлежащаго къ тому же обществу, равно какъ на постороннее лицо не можетъ быть распространено право выкупа, предоставляемое, по 165 ст. и прилож. къ 167 ст. Пол. о Вык., лишь общинникамъ домохозяевамъ, и постороннее лицо можетъ пріобрѣсти участокъ земли общиннаго пользованія въ свою собственность не иначе, какъ путемъ отчужденія, съ соблюденіемъ условій, выраженныхъ въ 162 ст. Пол. о Вык.» На основаніи Циркуляра Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 10 сентября 1865 г., Второй Департаментъ [2]) не однажды также разъяснялъ, что «*выдача данныхъ* крестьянамъ, внесшимъ досрочно

---

[1]) 1885 г. января 29. № 382. Ibid.

[2]) 1883 г. ноября 18. № 3695. Ibid.

выкупные платежи, *производится по выдѣлѣ имъ, на основаніи 165 ст., выкупленныхъ участковъ, съ указаніемъ границъ и мѣстности* таковыхъ». А согласно общимъ гражданскимъ законамъ, только имѣя данную, можно продать землю.

Такимъ образомъ анализъ сенатской практики приводитъ къ тому выводу, что продажа черезполосныхъ участковъ общиннаго землевладѣнія не законна. Все вышесказанное относится какъ къ продажѣ, такъ и къ залогу, послѣднее потому что закладывалась не вся земля, а часть ея въ видѣ надѣловъ отдѣльныхъ крестьянъ, не выдѣленныхъ изъ всего количества земли.

Обратимся къ вопросу о способахъ покупки и владѣнія пріобрѣтенною надѣльною землею. Мы уже знаемъ, что купчая совершается на участокъ черезполосный, находящійся въ мірскомъ владѣніи безразлично, проданъ ли надѣлъ пантелѣевскими крестьянами или продолжающими выкупъ, купленъ ли онъ односельцемъ, или лицомъ не принадлежащимъ къ обществу. Слѣдовательно покупатель пріобрѣтаетъ не опредѣленный вполнѣ установленный участокъ, выдѣленный къ одному мѣсту, а только право на него, которое въ свою очередь зависитъ отъ усмотрѣнія міра. Какъ видно изъ приложенныхъ купчихъ крѣпостей, въ нихъ такъ и формулируется это: *покупается право на черезполосный участокъ, находящійся въ мірскомъ общинномъ владѣніи.* Такой порядокъ — явленіе общее, исключеній вѣроятно не много. Причины этого обстоятельства объяснены выше. Чтобы судить, до какой степени распространено отчужденіе именно при подобныхъ условіяхъ, можно видѣть изъ слѣдующаго. Въ Порховскомъ у. было 319 случаевъ продажъ земли; кромѣ того поступило досрочныхъ взносовъ за 205 надѣловъ только за 1886—1888 г. И такъ всего случаевъ отчужденія и выкупа въ уѣздѣ было не менѣе 700. И на такое огромное количество, по свѣдѣніямъ Крестьянскаго Присутствія, было не болѣе 2—3 случаевъ ходатайствъ о выдѣлѣ. Да и изъ этого ничтожнаго числа неизвѣстно, удовлетворено ли хотя одно.

Этотъ способъ отчужденія наблюдается впрочемъ не въ одномъ Порховскомъ у. Данныя экономической литературы позволяютъ считать его весьма распространеннымъ, если не повсемѣстнымъ всеобщимъ, дѣйствующимъ чуть не современи освобожденія крестьянъ. Не стану приводить доказательства во всей полнотѣ, это далеко завело бы; тѣмъ не менѣе считаю необходимымъ, въ виду особой важности вопроса, привести въ подтвержденіе высказанной мысли нѣкоторые факты. Указаніе на это явленіе можно видѣть еще въ *Циркулярѣ* Министра Внутреннихъ Дѣлъ 27 сентября

1874 г. [1]). Въ 6 уѣздахъ *Московской* губ. [2])—Клинскомъ, Волоколамскомъ, Дмитровскомъ, Бронницкомъ, Подольскомъ и Богородскомъ—выкуплено по 1879 г. 714 надѣловъ, изъ нихъ 89% продолжаютъ владѣть землей черезполосно. По свидѣтельству г. Якушкина [3]), въ *Ярославской* губ. съ 1861 по 1874 г. досрочно выкуплено 1900 надѣловъ; изъ нихъ только 11 домохозяевъ, 1,6%, потребовали выдѣла своихъ участковъ. Въ Алатырскомъ у. *Симбирской* губ. [4]) внесена досрочная выкупная ссуда за 598 надѣловъ, въ количествѣ 1900 десятинъ. Пожелали выдѣлить свои участки 22, немного болѣе 3%. Въ Бузулукскомъ у. *Самарской* губ. [5]) досрочно выкуплено 4882 десятины, и только 2 домохозяина изъявили намѣреніе выдѣлить участки изъ черезполоснаго владѣнія, это составитъ $^1/_2$ или даже $^1/_3$%. Подобное явленіе подтверждается и многочисленной Сенатской практикой. По донесенію напр. *Рязанскаго* Губернатора [6]) Сенату, въ Губернскомъ Присутствіи «много дѣлъ о выкупленныхъ и невыдѣленныхъ участкахъ». Всѣ эти данныя безспорно указываютъ на тотъ фактъ, что почти всѣ досрочно выкупаемые надѣлы не выдѣляются, а остаются въ составѣ мірскаго черезполоснаго землевладѣнія. Обращаю вниманіе, что ничтожный процентъ выдѣленныхъ участковъ не характеризуется вышеприведенными процентами ихъ, такъ какъ послѣдніе показываютъ число лицъ, потребовавшихъ выдѣла, но исполнилось ли ихъ желаніе, не извѣстно. Весьма вѣроятно, что большинство не достигло цѣли, вслѣдствіе трудности уравновѣсить интересы общества и выкупившаго надѣлы члена. Слѣдовательно отдѣльно отмежованные выкупленные участки должны быть крайне рѣдкимъ явленіемъ, пожалуй исключительнымъ. Подтвержденіе этого нельзя не видѣть въ слѣдующемъ краснорѣчивомъ фактѣ. До свѣдѣнія *Выкупнаго Отдѣленія* Государственнаго Банка [7]) дошолъ только 41 случай ходатайствъ о снятіи запрещеній съ надѣльныхъ земель. Это по всей Россіи. Такое ничтожное число, какъ бы оно ни было не полно, съ очевидностью свидѣтельствуетъ, какой незначительный процентъ отчуждаемыхъ земель выдѣляется въ полную собственность. Иначе не возможно было бы допустить, какимъ образомъ до центральнаго

---

[1]) Положеніе о сельскомъ состояніи. Даниловъ.
[2]) Сб. ст. св. по Московской губ. т. IV. в. I.
[3]) Обычное право.
[4]) В. Пругавинъ. Русская земельная община.
[5]) Сб. ст. св. по Самарской губ. т. III.
[6]) Сб. рѣшеній Правительствующаго Сената. Горемыкинъ.
[7]) Сводъ данныхъ Госуд. Банка по 1882 г.

учрежденія по выкупной операціи могло дойти столь поразительно малое число ходатайствъ о снятіи запрещеній. Экономическая литература [1]) съ достаточною полнотою и убѣдительностью выяснила тотъ фактъ, что досрочный выкупъ надѣловъ производится въ большей части случаевъ съ цѣлями отчужденія ихъ. Обыкновенно даже выкупная ссуда вносится въ казначейство скупщиками земель. Оказывается, почти всѣ купленные надѣлы остаются въ мірскомъ черезполосномъ владѣніи.

Полагаю и приведенныхъ крупныхъ фактовъ вполнѣ достаточно, чтобы съ полной основательностію утверждать, что способъ отчужденія надѣльныхъ земель одинаковъ повсемѣстно. Также какъ въ Порховскомъ у., повсемѣстно купчія совершаются на не выдѣленные черезполосные участки, находящіеся въ составѣ общиннаго землевладѣнія. А это значитъ, какъ было доказано, *отчужденіе мірскихъ черезполосныхъ земель во всей Россіи совершается при такихъ условіяхъ и такимъ способомъ, которые даютъ несомнѣнное право считать ихъ незаконными,* съ юридической точки зрѣнія такія продажи должны быть признаны не имѣющими силы и совершенно необязательными для тѣхъ обществъ, члены которыхъ отчудили землю. «Состояніе черезполосности, читаемъ у К. П. Побѣдоносцева [2]), таково, что къ нему вовсе не могутъ имѣть примѣненія нѣкоторыя правила общаго закона вотчинныхъ отношеній, ибо въ примѣненіи оказывается совершенное отсутствіе существенныхъ принадлежностей каждаго юридическаго отношенія.... Владѣлецъ не можетъ продавать имущество, находящееся у него въ пользованіи во временномъ или пожизненномъ владѣніи, на которое право собственности принадлежитъ другому. Въ такомъ случаѣ владѣлецъ не имѣетъ на это имущество права собственности и можетъ только въ нѣкоторыхъ случахъ не продать, а передать, уступить право другому, и то не всегда, напр. не можетъ уступить право соединенное съ принадлежностью къ сословію».

Огромное значеніе этого обстоятельства станетъ понятно, если принять во вниманіе, что даже одинъ выкупленный надѣлъ, находящійся въ черезполосномъ владѣніи, является истиннымъ наказаніемъ для цѣлой общины, которая лишается какъ бы возможности осуществить главное свое право — передѣлъ. А безъ передѣловъ нѣтъ и общины. И она дѣйствительно идетъ повсемѣстно къ быстрому упадку. Жалобы на это и самыя горькія слышатся со всѣхъ сторонъ.

---

[1]) См. мою книгу: «Неотчуждаемость крестьянскихъ земель». 1889 г.

[2]) Курсъ. Т. I.

Но можетъ быть купчія должны быть признаны обязательными для обществъ вслѣдствіе того, что послѣднія давали разрѣшеніе на продажу надѣловъ? Я уже подробно говорилъ, что приговоры составлялись при непремѣнномъ спаиваніи крестьянъ, угрозахъ, насиліяхъ и прочихъ беззаконныхъ пріемахъ, а такія условія, по неоднократному опредѣленію Сената, ведутъ къ отмѣнѣ ихъ. Кромѣ того приговоры свидѣтельствовались только волостными правленіями, которыя по закону не могутъ провѣрять правильность составленія ихъ, это дѣло Крестьянскаго Присутствія, и безъ его утвержденія они едва-ли имѣютъ дѣйствительную силу. Нѣкоторые приговоры и оспариваются крестьянами. А при такихъ условіяхъ какую же силу имѣютъ купчія? Но главное не въ томъ. Общество не можетъ давать такихъ правъ, которыя не признаются закономъ, а потому никакіе приговоры никогда не сдѣлаютъ означенныя купчія, по существу противныя закону, законными.

Но если послѣднія не имѣютъ силы по отношенію къ обществу, то онѣ сохраняютъ значеніе договоровъ покупателя съ продавцемъ, вслѣдствіе чего первый можетъ искать по суду со втораго сумму, полученную имъ по купчей. Въ свою очередь общество какъ «собственникъ, недвижимое имѣніе котораго продано незаконнымъ владѣльцемъ, по толкованію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента [1]), вправѣ требовать возвращенія ему этого имѣнія отъ покупщика, хотя бы и добросовѣстнаго». А подъ незаконною продажею Сенатъ [2]) разумѣетъ «всякую продажу, учиненную вопреки установленнымъ на этотъ предметъ правиламъ».

Нужно удивляться послѣ этого легкомыслію, съ какимъ гг. нотаріусы относятся къ столь важнымъ вопросамъ гражданскаго права. Они конечно не могутъ отговариваться незнаніемъ 1389 ст. X т., да и Сенатъ разъяснялъ имъ обязанность руководствоваться при совершеніи купчихъ крѣпостей на надѣльныя земли, согласно 781 ст. X т., Прилож. къ IX т. Св. Зак. Подобное беззаконное отношеніе къ своимъ обязанностямъ вноситъ смуту и разложеніе въ народную жизнь, разрушаетъ самые коренные ея устои.

---

[1]) 1880 г. № 272.
[2]) 1873 г. № 241.

VIII.

Причины экономическаго упадка и послѣдствія мобилизаціи земель.

I.

При обозрѣніи экономическаго положенія мы видѣли, что населеніе у пантелѣевскихъ крестьянъ ростетъ медленнѣе въ сравненіи съ продолжающими выкупъ, надѣльныхъ земель они выпустили изъ рукъ неизмѣримо болѣе, скотоводство уменьшилось со времени выкупа, арендуютъ земель они мало, промыслами занимаются неохотно, давая меньшій процентъ рабочихъ сравнительно съ продолжающими выкупъ, построекъ у нихъ меньше, задолженность съ 1881 г. сильно возросла и въ бо́льшей пропорціи чѣмъ у продолжающихъ выкупъ, т. е. послѣдніе менѣе задолжены. Все это, вся совокупность главныхъ экономическихъ факторовъ, единогласно говоритъ, что хозяйственное положеніе крестьянъ, воспользовавшихся благодѣяніемъ г. Пантелѣева, не только не улучшилось, но оно стоитъ нѣсколько ниже сравнительно съ продолжающими выкупъ. Только исправность въ платежахъ, какъ бы говорящая о податной состоятельности, идетъ въ разрѣзъ съ остальными признаками, но какъ увидимъ ниже, причина тому иная, и вообще эта исправность не даетъ указанія на зажиточность.

Такъ какъ нѣтъ основаній предполагать, что пантелѣевскіе крестьяне были до выкупа въ худшемъ экономическомъ положеніи, напротивъ есть одно обстоятельство, могущее говорить даже объ обратномъ — это то, что многіе изъ нихъ состояли передъ освобожденіемъ на оброкѣ, а положеніе таковыхъ было лучше сравнительно съ барщинными, — то причины обѣднѣнія должно искать не до выхода на выкупъ, а послѣ того. Казалось бы, столь исключительный даръ, какъ досрочный выкупъ надѣловъ, безъ копѣйки со

стороны крестьянъ, предоставивъ въ полную ихъ собственность земли, въ достаточномъ количествѣ и весьма удовлетворительнаго качества, родящія дорогой продуктъ ленъ въ огромныхъ размѣрахъ, долженъ благотворно отразиться на хозяйственномъ бытѣ и иныхъ условіяхъ ихъ жизни. И во всякомъ случаѣ, облагодѣтельствованные крестьяне по своему достатку и зажиточности должны бы стоять выше продолжающихъ выкупъ. Дѣйствительность не оправдала этихъ ожиданій.

Гдѣ, въ какихъ обстоятельствахъ искать причины этого повидимому страннаго явленія? Крестьяне освобождены отъ подушной подати, за нихъ внесены выкупные платежи, т. е. созданы исключительныя условія, которыя должны бы вести къ повышенію ихъ благосостоянія, а между тѣмъ этого нѣтъ. Давно ли еще авторитетно и убѣдительно доказывали, что бремя платежей непосильно? Давно-ли чуть не безспорно утверждали, что съ пониженіемъ выкупныхъ благосостояніе крестьянъ увеличится, что именно окладные и иные сборы являются одной изъ главныхъ причинъ обѣднѣнія народа. И вотъ когда эта зловредная причина уничтожена, мы наталкиваемся на поразительный фактъ — экономическій упадокъ. Такимъ образомъ теорія непосильнаго бремени платежей, недавно еще господствовавшая, терпитъ серьезное пораженіе. Дѣйствительно, если бы согласиться съ распространеннымъ мнѣніемъ, что обѣднѣніе крестьянъ главнымъ образомъ зависитъ отъ податной тяжести платежей, то какимъ же образомъ выйти изъ настоящаго положенія: подушные и выкупные сборы, т. е. болѣе половины ихъ, уничтожены, а экономическое положеніе ухудшилось даже сравнительно съ продолжающими выкупъ. Этотъ фактъ какъ нельзя лучше показываетъ ошибочность приведенной теоріи. Только незнакомство съ дѣйствительной жизнью можетъ отрицать это. Что значатъ въ самомъ дѣлѣ платежи государству въ сравненіи съ оброками ростовщикамъ? Нельзя и сравнивать. Вотъ эти именно оброки поистинѣ тяжелое бремя. Вообще я убѣжденъ, государство могло бы даже нѣсколько возвысить платежи крестьянъ, но *при непремѣнномъ условіи* энергичной и цѣлесообразной борьбы съ разрушителями экономическаго положенія и благотворнаго воздѣйствія на народную жизнь.

Невольно возникаетъ мысль о связи этихъ двухъ явленій—платежи уменьшились, бѣдность увеличилась. Не есть ли послѣднее результатъ перваго, не потому ли пало экономическое положеніе, что уменьшились платежи? Ставлю эти вопросы не только вслѣдствіе видимой связи разсмотрѣннаго явленія, но и потому, что такія заключенія мнѣ не разъ приходилось слышать отъ людей по-

видимому знакомыхъ съ краемъ, на это указываютъ и нѣкоторые корреспонденты въ отвѣтахъ на мой запросъ; другіе даже утверждаютъ, что подъемъ экономическаго положенія возможенъ только при спеціальномъ обложеніи пантелѣевскихъ крестьянъ какими либо сборами въ размѣрѣ выкупныхъ, употребляемыхъ на ихъ нужды. Какъ не легкомысленно подобное заключеніе, тѣмъ не менѣе вопросъ имѣетъ столь серьезное значеніе, что необходимо отнестись къ нему со всѣмъ вниманіемъ.

Сколько ни старался я уяснить основанія такого вывода, иныхъ не добился, кромѣ простой послѣдовательности: за уменьшеніемъ платежей явилось обѣднѣніе, а потому послѣднее — результатъ перваго. Очевидно здѣсь логическое заблужденіе: post hoc — ergo propter hoc. Причинная связь въ послѣдовательности двухъ явленій конечно можетъ быть; но она не предполагается, а должна быть доказана, чего не дѣлаютъ сторонники этого заключенія. Да и трудно это сдѣлать. Въ самомъ дѣлѣ мыслимо-ли, чтобы уменьшеніе платежей, фактъ несомнѣнно въ экономическомъ смыслѣ благотворный для плательщиковъ, привелъ бы къ ухудшенію ихъ положенія? Вѣдь съ такимъ же правомъ можно утверждать, что и хорошій урожай ведетъ къ обѣднѣнію. Я безусловно отвергаю этотъ безосновательный доводъ.

Не слѣдуетъ-ли видѣть основную причину этого удивительнаго явленія—пониженія экономическаго положенія у пантелѣевскихъ крестьянъ—быть можетъ въ упадкѣ производительности земли, въ ничтожныхъ выгодахъ, даваемыхъ ею населенію? Я не имѣю сравнительныхъ данныхъ по этому вопросу, но по общимъ отзывамъ, производительность уѣзда увеличивается, родится въ огромномъ количествѣ цѣнный продуктъ ленъ, культура котораго развивается. Громадный процентъ его производится именно крестьянами. Чтобы судить, какое значеніе имѣетъ для уѣзда льноводство, приведу выдержку изъ отчета податнаго инспектора за 1887 годъ.

«Крестьяне по прежнему продавали ленъ въ сыромъ видѣ, не отрепывая его «на чистоту», на двухъ рынкахъ: въ посадѣ Сольцахъ и г. Порховѣ; двѣ южныя волости Сорокинская и Горомулинская на Островскомъ рынкѣ, часть же льна продавалась на мѣстахъ льнянымъ торговцамъ на имѣющіеся у послѣднихъ льняные заводы, которыхъ въ 1887 году во всемъ уѣздѣ было 75, изъ конхъ въ г. Порховѣ 3 завода, въ посадѣ Сольцахъ 33 и въ уѣздѣ 39 заводовъ, съ годовымъ оборотомъ во всѣхъ 1.678,000 руб. Льняное дѣло по прежнему сосредоточивается въ посадѣ Сольцахъ въ рукахъ двухъ главныхъ оптовыхъ торговцевъ Ванюковыхъ, обо-

роты которыхъ достигаютъ болѣе 1.000,000 руб. Въ г. Порховѣ и нынѣ главными покупателями льна остались крестьяне Псковскаго и Островскаго уѣздовъ, и хотя со второй половины прошлаго года въ гор. Порховѣ открыла свои торговыя операціи льномъ солидная торговая фирма «Гентъ и К°», что нѣсколько сократило покупку его крестьянами названныхъ уѣздовъ, но во всякомъ случаѣ серьезной конкуренціи создать крестьянамъ не могло, ибо послѣдніе, сами обработывая ленъ и не принимая въ разсчетъ ни затраченные трудъ ни время, всегда останутся главными хозяевами рынка.... Вслѣдствіе болѣе хорошаго урожая льна, какъ равно и лучшей доброты, обороты по льняной торговлѣ въ 1887 г., по сравненію съ 1886 годомъ увеличились болѣе чѣмъ въ полтора раза, хотя цѣны на оный даже нѣсколько понизились, въ виду малаго требованія въ Германію, съ которою Псковская губернія преимущественно имѣетъ дѣло. Во всякомъ случаѣ, взявъ существующія цѣны за берковецъ льна въ сырцѣ 20 рублей, оборотъ по льняной торговлѣ, принимая въ общій счетъ и проданный ленъ крестьянами Псковскаго и Островскаго уѣздовъ, слѣдуетъ считать до 2.500,000 руб., ибо какъ по собраннымъ мною свѣдѣніямъ лично, такъ равно и отъ лицъ, заслуживающихъ довѣрія по своей спеціальности и знанію льняного дѣла, всего льна продано до 1.250,000 пудовъ».

Такимъ образомъ при огромной культурѣ льна не можетъ быть рѣчи объ упадкѣ производительности уѣзда. Истинныя причины разсматриваемаго явленія не здѣсь. Прежде всего укажу на обстоятельство, не бьющее въ глаза, но тѣмъ не менѣе игнорировать которое не позволительно. Отчужденіе надѣловъ привело къ тому, что *общественный земельный фондъ*, находящійся въ распоряженіи пантелѣевцевъ, *значительно уменьшился* сравнительно съ крестьянами продолжающими выкупъ. Этотъ фактъ достоинъ всего нашего вниманія.

Попробую подвести итогъ отчужденныхъ первыми тѣмъ или инымъ способомъ надѣловъ, въ постоянное или временное владѣніе и пользованіе. Количество сдаваемыхъ земель опредѣлено выше въ 11%, изъ нихъ 62% сдается въ долгосрочную аренду отъ 9 до 99 лѣтъ и въ вѣчное владѣніе, 60% сдатчиковъ совершенно бросили хлѣбопашество. Залоговая операція захватила бо́льшій процентъ — 16 1/2 %. Наконецъ продажа 6 1/2 %. Сумма мобилизаціи такимъ образомъ составляетъ 34% надѣльныхъ земель, т. е. немного болѣе 1/3 ихъ. Этотъ процентъ по отношенію ко всему уѣзду будетъ конечно повышеннымъ, такъ какъ въ сумму отчужденія вошли 10 селеній заложившія надѣлы въ Городскомъ Банкѣ, чего

въ другихъ волостяхъ не было. Но за то съ другой стороны сдача и продажа представляется вѣроятно, какъ это было объяснено, нѣсколько въ меньшихъ размѣрахъ.

И такъ, *цѣлая треть земельнаго фонда отчуждена пантелѣевскими крестьянами, на третью часть такъ сказать уменьшился размѣръ землевладѣнія ихъ.* Выпустивъ изъ рукъ массу надѣловъ, эти крестьяне въ то же время не стараются пополнить потери арендой частныхъ земель, далеко отставъ въ этомъ отношеніи отъ обремененныхъ выкупными платежами. Понятно, это не можетъ не отразиться на экономическомъ положеніи пантелѣевскихъ крестьянъ самымъ губительнымъ образомъ. Вѣдь это значитъ не болѣе не менѣе какъ искусственно создать малоземеліе. Вотъ этотъ фактъ пагубно дѣйствуетъ на положеніе земледѣльца, это на самомъ дѣлѣ опасный бичъ страны. Дайте крестьянину достаточно земли не отчуждаемой конечно, и онъ не устрашится никакихъ платежей, съ другой стороны сбросьте съ него всѣ платежи, но и освободите отъ земли, хотя бы широкимъ правомъ продажи ея, разореніе и всевозможныя бѣдствія обрушатся на страну. Если бы даръ г. Пантелѣева содѣйствовалъ прочному выясненію одной этой мысли, онъ оказалъ бы незабвенную услугу родинѣ.

Въ своемъ мѣстѣ я не однажды обращалъ вниманіе на неполноту моихъ матеріаловъ, вслѣдствіе чего высказывалъ убѣжденіе, что мои статистическія данныя о залогѣ и продажѣ земель должны быть принимаемы какъ минимальныя, что на самомъ дѣлѣ процессъ мобилизаціи принялъ болѣе значительные размѣры. Это предположеніе основывалось на томъ, что я не могъ достать нотаріальные матеріалы, которые въ дѣлѣ мобилизаціи являются единственными и безспорными; они никоимъ образомъ не могутъ быть замѣнимы свѣдѣніями волостныхъ правленій, въ большинствѣ весьма несвѣдущими. Лишь теперь, когда почти вся книга моя отпечатана, я имѣю возможность подтвердить мое предположеніе только-что полученными нотаріальными данными. Къ сожалѣнію, они далеко не полны, представляя собою небольшую часть ихъ за 1888 г. и по іюль 1889 г. по одной изъ 3 имѣющихся въ уѣздѣ конторъ нотаріусовъ. Какъ ни недостаточны эти матеріалы, тѣмъ не менѣе огромное значеніе ихъ обязываетъ меня хотя бы кратко ознакомить съ ними. Нѣсколько страницъ изъ нихъ печатается въ приложеніяхъ.

Размѣры мобилизаціи выше опредѣлены въ слѣдующихъ цифрахъ: 3 случая духовнаго завѣщанія, 51 случай залога отдѣльными крестьянами на 5600 руб. и 319 продажъ на сумму 37203 руб., — это по

всему уѣзду въ продолженіи 10 лѣтъ. Новыя данныя таковы: дарственныхъ или духовныхъ завѣщаній 4; закладныхъ 13; купчихъ крѣпостей совершено 105 на 48945 руб. и 5 запродажныхъ на 2062 руб. Изъ этого числа 18 продажъ совершено крестьянами другихъ уѣздовъ, такимъ образомъ купчихъ и запродажныхъ по Порховскому уѣзду будетъ 92 на сумму 31 т. руб. Мы знаемъ, что отчужденія начались со времени выхода на выкупъ и особенно усилились съ 1885 г., что эта операція возростала съ каждымъ годомъ, вслѣдствіе чего она за 10 лѣтъ выразится суммой по крайней мѣрѣ въ 4 раза бо́льшей приведенныхъ цифръ, т. е. получится: 16 завѣщаній, 52 закладныхъ и 368 продажъ на 124 т. руб. Но и полученныя данныя не выражаютъ еще истинныхъ размѣровъ мобилизаціи земель. Въ уѣздѣ 3 нотаріуса; чтобы не подвергаться упреку въ преувеличеніи, допускаю, что въ 2 другихъ конторахъ сдѣлокъ совершалось вдвое менѣе, т. е. въ обѣихъ столько же, сколько въ приведенной. Получимъ слѣдующіе размѣры мобилизаціи: 32 завѣщанія, 104 закладныхъ и 736 случаевъ отчужденій на сумму 248 т. руб. Приблизительно $^1/_4$ часть должна быть отнесена на счетъ крестьянъ продолжающихъ выкупъ. Если предположимъ въ среднемъ отчуждалось по $1^1/_2$ надѣла, т. е. по $7^1/_2$ десятинъ каждый разъ, то продано окажется 5520 десятинъ, изъ нихъ на долю пантелѣевскихъ придется 4140, что составитъ около $12^0/_0$ всѣхъ ихъ земель. Этотъ конечный выводъ долженъ быть близокъ къ истинѣ. Подтвержденіемъ этому можетъ служить и подворная опись, которая опредѣлила процентъ отчужденныхъ земель въ 14. Послѣдній по отношенію ко всему уѣзду можетъ быть нѣсколько высокъ, такъ какъ изслѣдованная мною часть наиболѣе подвержена дѣйствію ростовщичества. Поэтому $12^0/_0$ проданныхъ земель можно принять вѣрной цифрой по отношенію ко всему уѣзду.

Сословія покупщиковъ показаны не во всѣхъ случаяхъ. Тѣмъ не менѣе въ 25 продажахъ на 105 пріобрѣтателями явились не крестьяне: мѣщане, купцы, дворяне, что составляетъ около $25^0/_0$. Должно думать, что на самомъ дѣлѣ процентъ этотъ выше.

II.

Если платежи крестьянъ, какъ мы видимъ, сами по себѣ не тяжелы, и ропотъ противъ нихъ показываетъ лишь незнакомство съ народной жизнью, то совсѣмъ другое дѣло *способы взысканія ихъ*. Не смотря на то, что объ этомъ не мало уже и давно писалось и говорилось, тѣмъ не менѣе я позволю себѣ коснуться этого вопроса съ нѣкоторой полнотой. Къ этому меня обязываетъ то обстоятельство, что благопріятно сложившіяся условія дали въ мое распоряженіе такіе матеріалы, которые, сколько мнѣ извѣстно, не становились еще предметомъ обсужденія.

Въ самомъ началѣ изслѣдованія, производя подворныя описи, я былъ пораженъ чрезвычайно низкими цѣнами на ленъ въ Порховскомъ уѣздѣ — 20, 15, 10, 8, даже 5 руб. за берковецъ. Командированный въ 1886 г. Комитетомъ о ссудосберегательныхъ товариществахъ въ сосѣдній Опочецкій уѣздъ Псковской же губерніи, я имѣлъ возможность близко изучить его экономическое положеніе, гдѣ цѣны на ленъ въ среднемъ были 40 — 50 руб. за берковецъ. Такая несоразмѣрность въ стоимости продукта сосѣднихъ уѣздовъ заставила меня сначала предполагать причину этого въ различіи качествъ льна. Но близко знающіе дѣло люди убѣдили меня въ томъ, что это условіе не играетъ значительной роли. Разница же цѣнъ зависитъ въ нѣкоторой части отъ паденія ихъ съ того времени, главная же причина въ томъ, что въ Опочецкомъ уѣздѣ крестьяне продаютъ ленъ отрепанный, въ Порховскомъ же онъ идетъ на рынокъ въ необработанномъ сыромъ видѣ, подъ названіемъ сырецъ. Понятно, разница въ цѣнахъ должна быть огромная, такъ какъ трепка льна — трудное, сложное дѣло, увеличивающее его стоимость. Итакъ, явилось заключеніе, что небрежность, лѣность и распущенность крестьянъ ведетъ къ громадному обезцѣненію столь дорогаго продукта. Заключеніе это вполнѣ соотвѣтствовало всему тому, что я слышалъ ранѣе и подкрѣплялось совершеннымъ почти отсутствіемъ въ уѣздѣ фабрикъ и кустарныхъ промысловъ, которые могли бы отвлекать производителей льна отъ его обработки.

Весьма понятны поэтому мои упреки крестьянамъ на сходахъ, вслѣдствіе лѣни и праздности разрушающимъ собственное благосостояніе. На это повсемѣстно я встрѣтилъ горячія возраженія. Крестьяне рѣшительно завѣряли, что они сами прекрасно пони-

маютъ справедливость моихъ словъ и если продолжаютъ вести такое разорительное хозяйство, то не глупость или лѣнь ихъ тому причиной, а частью привычка, главнымъ же образомъ раннее требованіе платежей, подъ угрозой аукціона за недоимки, вынуждаетъ торопиться съ продажей льна, и даже запродавать его на корню. Такія возраженія я слышалъ не только со стороны крестьянъ продолжающихъ выкупъ, но и отъ пантелѣевскихъ. Платежи послѣднихъ хотя и не велики, но, какъ совершенно вѣрно говорятъ они, «лѣтомъ въ деревнѣ деньги́ не сыщешь», и каждая требуемая копѣйка обходится въ 10. Допускать же аукціонъ, по словамъ крестьянъ, невозможно, такъ какъ описываютъ движимость, нерѣдко и весь скотъ, и все идетъ по цѣнамъ баснословно низкимъ. Другіе крестьяне, чтобы избѣжать этой грозы, сдаютъ на слѣтіе земли, по большей части за какіе нибудь 5 руб. обязываются посѣять на лучшей своей землѣ мѣру льна и убравъ его привезти кредитору. Послѣднему это можетъ дать при урожаѣ рублей 20 и болѣе.

Что эти жалобы были не праздныя измышленія, я тогда же убѣдился назначенной въ іюлѣ мѣсяцѣ публичной продажей за недоимки нѣсколькихъ селеній Рельбицкой волости. Положимъ этотъ аукціонъ не былъ допущенъ, благодаря телеграммѣ г. Губернатора, тѣмъ не менѣе самая возможность подобнаго факта случайно пріостановленнаго не могла не обратить вниманія на заявленія крестьянъ, хотя имѣя въ виду ничтожную недоимку по уѣзду, какъ то не вѣрилось показаніямъ ихъ. Въ слѣдующій же пріѣздъ въ Порховъ, я ознакомился въ Крестьянскомъ Присутствіи съ относящимися къ этому вопросу дѣлами, и обратился съ просьбой о выдачѣ мнѣ списка представленій г. исправника о разрѣшеніи аукціонныхъ продажъ за недоимки, каковой я получилъ за 1887, 1888 и 1889 гг. по конецъ мая. Въ спискѣ показаны годъ, мѣсяцъ, числа и нумера представленныхъ г. исправникомъ и разрѣшенныхъ Присутствіемъ описей, а также напменованіе волости и селеній обреченныхъ продажѣ и указаны недоимки по платежамъ, иногда указаны и размѣры ихъ. Это документъ высокой важности, ярко освѣщающій серьезный и малоизвѣстный вопросъ.

За послѣдніе $2^1/_2$ года г. исправникомъ сдѣлано представленій и разрѣшено Присутствіемъ аукціоновъ 78. Большая часть ихъ приходится почему-то на 1887 г. Чтобы вѣрно оцѣнить эту цифру, должно имѣть въ виду, что представленія дѣлаются только объ обществахъ, а главное нерѣдко подъ общій нумеръ представленій г. исправникъ сразу вносилъ по нѣсколько селеній, даже по разнымъ волостямъ. Всего оказывается обреченныхъ 166 селеній. Но и это

число, какъ не серьезно оно, далеко не выражаетъ истинныхъ размѣровъ разсматриваемаго явленія. Дѣло въ томъ, что сплошь и рядомъ поименованы только общества, а въ составъ послѣднихъ въ сѣверныхъ губерніяхъ, гдѣ селенія не большихъ размѣровъ, входитъ по нѣсколько ихъ, даже по 10 и болѣе. Съ другой стороны въ нѣкоторыхъ случаяхъ и общество не поименовано, а списокъ оканчивается лаконической припиской — «и другія» «и т. д.». Все это даетъ полное право заключить, что за послѣдніе $2^1/_2$ года едва ли въ уѣздѣ было селеніе, не подвергавшееся за недоимки аукціонной продажѣ имущества, если предположить, что послѣдняя приходилась на селеніе не болѣе 1 раза. И это въ уѣздѣ, гдѣ недоимокъ почти не существуетъ!

Подвести итогъ суммамъ, взыскиваемымъ съ помощью аукціона, нѣтъ возможности, такъ какъ онѣ поименованы въ спискѣ Крестьянскаго Присутствія въ немногихъ случаяхъ: по селенію Плосково Рельбицкой волости значится напр. 956 руб., по деревнѣ Заборовье Горской волости 323 руб., Куровской — Адеришино 530, Кривухинской — Рвы 842, Богородицкой — деревни Рыкъ, Данилово и Вашково 1110 руб. и т. д. Вообще должно думать, что преобладаютъ суммы крупныя, такъ какъ по большей части значится: такія то повинности оклада текущаго года.

Самыя описи г. исправника я не могъ достать вслѣдствіе того, что составитель ихъ весьма заботился, чтобы онѣ не оставались и на короткое время въ Присутствіи. Въ выданномъ мнѣ имъ спискѣ не одинъ разъ значатся подобныя приписки: «Опись получена съ запиской исправника: прошу возвратить опись съ симъ посланнымъ». Или: «возвратить опись тотчасъ же». Приходится очень и очень пожалѣть объ этой удивительной спѣшности. Описи дали бы богатые матеріалы по интересующему насъ вопросу. По-видимому онѣ составлялись съ большимъ прилежаніемъ и трудомъ, какъ это видно изъ слѣдующей замѣтки въ спискѣ: «По Дубровенской волости деревни: Анисимово, Деревково, Загоскино, Гусли и другія опись составлена на 40 листахъ и сопровождается запиской г. исправника: «возвратить опись тотчасъ же». Отсутствіе ихъ лишаетъ возможности между прочимъ провѣрить показанія на сходахъ многихъ крестьянъ, утверждающихъ, что иногда продавали за недоимки послѣднюю лошадь, корову, сѣмена на посѣвъ, хлѣбъ на продовольствіе и проч.

Могутъ замѣтить, что такое предположеніе уже потому неосновательно, что описи разрѣшаются Крестьянскимъ Присутствіемъ, которое конечно не позволило бы подобныхъ беззаконныхъ дѣй-

*

ствій. Въ отвѣтъ на это возраженіе, я считаю долгомъ привести выдержку изъ выданнаго мнѣ Присутствіемъ списка: «Почти всѣ препроводительныя бумаги отъ Крестьянскаго Присутствія съ описями къ г. исправнику, т. е. разрѣшающія аукціонъ, подписывались имъ же самимъ и въ описяхъ отмѣтки о томъ, что продать, согласно Указа Правительствующаго Сената 11 января 1878 г. № 1089, дѣлались имъ же самимъ». Понятно, всѣ описи утверждены обязательно.

Только послѣ этой въ своемъ родѣ замѣчательной выдержки, я позволяю себѣ перейти къ самой существенной части описей. Разсматривая время представленія и разрѣшенія ихъ Присутствіемъ, во многихъ случаяхъ замѣчаемъ, что онѣ назначены и *аукціонъ производился не за недоимки, а за текущіе платежи*, какъ прямо и обозначено въ Вѣдомости Присутствія, т. е. еще не наступилъ срокъ поступленія ихъ, какъ уже исправникъ составлялъ опись, считая не внесеные платежи за недоимку. Должно думать, что это продѣлывалось очень часто, ибо хотя и не вездѣ обозначено, за какіе платежи произведена опись, тѣмъ не менѣе насчитывается 11 случаевъ, гдѣ уже несомнѣнно установлено какъ фактъ отнесеніе текущихъ платежей на счетъ недоимки. Въ напечатанныхъ въ приложеніяхъ выдержкахъ изъ списка можно видѣть это во всей подробности.

Правительство, въ мудрыхъ заботахъ объ экономическомъ благосостояніи народа, приняло рядъ законодательныхъ мѣръ, дабы облегчить плательщикамъ сборы съ нихъ, чтобы послѣдніе не разрушали податную состоятельность крестьянъ и тѣмъ не подрывали общее экономическое положеніе. (Подробно буду говорить объ этомъ ниже). Въ этихъ видахъ поступленіе платежей раздѣлено на 2 срока, предѣльные дни которыхъ точно указаны: 30 іюня и 31 декабря. Въ теченіи недѣли послѣ этихъ сроковъ, уѣздное казначейство сообщаетъ полиціи реэстръ недоимщиковъ, и такимъ образомъ только послѣ 7 іюля и 7 января согласно закону исправникъ долженъ бы войти въ Крестьянское Присутствіе за разрѣшеніемъ публичныхъ торговъ на имущество недоимщиковъ при условіи, чтобы это не разрушало экономической состоятельности крестьянъ. Но г. исправникъ поступаетъ не такъ. Онъ напр. за первую половину 1889 г. началъ представлять описи съ апрѣля мѣсяца, и по 16 мая были обречены на аукціонныя продажи 20 селеній по разнымъ волостямъ. То же конечно происходитъ и съ поступленіями за второе полугодіе. Подобныя дѣйствія полиціи вызываютъ среди населенія вредное недовольство, серьзный ропотъ и къ сожалѣнію приводятъ къ сопротивленію властямъ.

Такъ 15 декабря 1889 г. [1]) въ г. Псковѣ происходила сессія Петербургской Судебной Палаты съ участіемъ сословныхъ представителей, по дѣлу о 7 крестьянахъ Порховскаго уѣзда Ручьевской волости деревни Алексѣевки, обвиняемыхъ «въ насильственномъ сопротивленіи распоряженіямъ мѣстныхъ волостныхъ властей о продажѣ ихъ имущества, описаннаго 15 января 1888 г. за неплатежъ ссуды, выданной земской управой въ 1876 году на обсѣмененіе полей..... На судѣ выяснилось, что лишь за 3 дня до того собраны были казенныя подати, и крестьяне были безъ денегъ, прося отсрочки еще хотя бы на три дня. Кромѣ того объявленіе о срокѣ взысканія и продажѣ имущества не было вывѣшено своевременно на видномъ мѣстѣ, и это вызвало недоразумѣнія со стороны крестьянъ.... Особое присутствіе признало виновными въ сопротивленіи двухъ обвиняемыхъ, и приговорило ихъ къ аресту на два мѣсяца, остальные пятеро оправданы». Повидимому подобные примѣры не рѣдки въ уѣздѣ. Въ томъ же 1888 году, какъ видно изъ списка Крестьянскаго Присутствія, крестьяне деревни Песокъ Шушеловской волости не допустили мѣстную власть до аукціона своего имущества и оказали сопротивленіе. Предписано составить актъ и дѣло передать суду. Приходилось слышать и о другихъ такихъ же случаяхъ.

Трудно установить точныя цыфры, но можно себѣ представить, какой погромъ крестьянскаго хозяйства должны производить незаконныя дѣйствія г. исправника. Въ апрѣлѣ—іюлѣ въ деревнѣ не найдешь ни копѣйки, и цѣны по которымъ идетъ при подобныхъ условіяхъ имущество, по показаніямъ крестьянъ самое необходимое въ хозяйствѣ, поражаютъ своею ничтожностью. Нѣкоторые примѣры приведены выше. Достаточно напомнить, что цѣлыя усадьбы со всѣми хозяйственными постройками, въ томъ числѣ съ послѣдней избой, идутъ по 50 р.! Можно себѣ представить, по какимъ цѣнамъ продается движимость. Послѣдняя корова, послѣдняя лошадь отнимается у крестьянина буквально за грошъ. И это главнымъ образомъ потому, что односельцы стѣсняются покупать, за то аукціонъ кулакамъ желанный праздникъ. Положеніе крестьянина безвыходное, и онъ одинаково разоряется—допуститъ-ли продажу, влѣзетъ-ли къ ростовщику въ кредитъ, или сдастъ въ аренду надѣлъ, выходъ одинъ — разореніе. Гдѣ ужь тутъ трепать ленъ? И идетъ этотъ дорогой продуктъ, производимый на нѣсколько милліоновъ рублей, за безцѣнокъ. Крестьяне разоряются, за то ка-

[1]) Нов. Время 1889 г. № 4961.

батчики, кулаки, ростовщики поразительно богатѣютъ. Во избѣжаніе недоразумѣній, считаю необходимымъ замѣтить, что обезцѣненіе льна создается не одной указанной причиной, тутъ дѣйствуетъ цѣлый рядъ ихъ, но несомнѣнно, роль полиціи является первенствующей. Крестьяне повсемѣстно сознаютъ огромный вредъ продажи льна сырцомъ, утверждаютъ, что они непремѣнно трепали бы его, если бы не раннее требованіе платежей. Это обстоятельство усугубляется еще позднимъ временемъ созрѣванія льна,— это продуктъ осенній. Что показаніе крестьянъ справедливо, доказательство можно видѣть въ томъ, что состоятельные изъ нихъ, не имѣя необходимости въ ранней продажѣ льна, непремѣнно треплютъ его сами и продаютъ въ обработанномъ видѣ.

Выяснивъ себѣ этотъ вопросъ, я невольно остановился на мысли: почему этого нѣтъ въ Опочецкомъ уѣздѣ, гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣны на ленъ вдвое, втрое выше. Объясняется-ли это тѣмъ, что Порховскій исправникъ усерднѣе блюдетъ интересы казны и желаетъ обратить на себя вниманіе начальства своею энергіей? Нѣтъ, это болѣе чѣмъ сомнительно. Опочецкій исправникъ дѣятеленъ, энергиченъ и не менѣе заботится о томъ же. Дѣло объясняется проще. Представивъ полностію платежи къ 1 января, исправникъ получаетъ денежное вознагражденіе въ нѣсколько сотъ рублей изъ суммъ, ассигнуемыхъ съ этою цѣлью Министерствомъ Финансовъ по Департаменту Окладныхъ Сборовъ. На основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта 20 апрѣля 1882 года и журналовъ Департамента Государственной Экономіи: 13 октября 1883 г. и 19 декабря 1885 года, въ смѣту Департамента Окладныхъ Сборовъ на означенный предметъ и на усиленіе средствъ вносится 69 тыс. рублей. Невольно является предположеніе, не эти ли награды и заставляютъ Порховскаго исправника проявлять лихорадочную дѣятельность съ цѣлью представить платежи къ 1 января, въ то время какъ Опочецкій, человѣкъ болѣе нежели обезпеченный, не нуждается въ особыхъ денежныхъ поощреніяхъ.

Эта ассигновка представляется мнѣ совершенно несогласной съ намѣреніями законодателя, такъ заботливо охраняющаго податную состоятельность крестьянъ, съ каковою цѣлью строго установлены сроки платежей и точно опредѣлено необходимое имъ имущество, не подлежащее продажѣ. Законодатель мудро заботился, чтобы платежи и разныя требованія съ крестьянъ не нарушали экономическаго состоянія ихъ. Не могу не выразить удивленія, что приведенныя мнѣнія Государственнаго Совѣта относятся ко времени настоящаго царствованія, которое приняло цѣлый рядъ мѣръ, въ ви-

дахъ поднятія экономическаго положенія крестьянъ. Они служатъ непримиримымъ диссонансомъ въ настоящей государственной политикѣ. Съ другой стороны подобныя поощренія могутъ дѣйствовать вредно въ нравственномъ отношеніи на уѣздный административный персоналъ. Наблюденіе за поступленіемъ платежей закономъ вмѣнено въ прямую обязанность полиціи, и потому за это не должно быть особыхъ поощреній. Если содержаніе исправника признается недостаточнымъ, то правильнѣе было бы увеличить его. Но и въ этомъ потребности нѣтъ: исправникъ достаточно обезпеченъ. Положеніе послѣдняго вообще крайне двусмысленно: какъ органъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ ближайшій къ народу, онъ долженъ дѣйствовать сообразно съ намѣреніями правительства, заботясь объ экономическомъ состояніи крестьянъ съ другой стороны онъ получаетъ отличіе и денежныя награды отъ другаго Министерства за дѣйствія не только идущія въ разрѣзъ съ видами высшаго правительства, но и прямо беззаконныя. Это не можетъ не деморализировать этотъ важный государственный органъ.

Такая постановка дѣла ведетъ къ тому, что дѣльный администраторъ, понимающій государственныя задачи и блюдущій свои обязанности, можетъ быть на дурномъ счету у начальства, тогда какъ другой, дѣйствующій прямо беззаконно, будетъ считаться первымъ исправникомъ въ губерніи. Вообще въ государственномъ отношеніи это чрезвычайно опасный путь: допускать, чтобы уѣздная администрація въ ея корыстныхъ цѣляхъ обезцѣнивала продукты крестьнскаго хозяйства и тѣмъ приводила бы крестьянъ, вопреки истиннымъ намѣреніямъ правительства, къ экономическому упадку.

Нельзя не выразить сожалѣнія по этому поводу тѣмъ болѣе, что и Министерство Финансовъ, внося означенную ассигновку, конечно не имѣло ввиду печальныхъ результатовъ ея. А это позволяетъ надѣяться, что оно едва ли будетъ стоять и за удержаніе ея ввиду того, что подобныя же послѣдствія замѣчаются во многихъ мѣстностяхъ Россіи. Именно съ такой точки зрѣнія должно цѣнить значеніе ассигновки. Вліяніе ея на Порховскій уѣздъ уничтожается уже благодаря тому, что ревностный Предводитель дворянства графъ С. А. Строгановъ, недавно избранный, не допуститъ подобныхъ беззаконій, разъ они ему стали извѣстны. И если я позволилъ себѣ съ полною откровенностію говорить о данномъ вопросѣ въ отчетѣ Императорскому Вольному Экономическому Обществу, то потому что считалъ своей обязанностью выяснить на примѣрѣ Порховскаго у. роль разсматриваемой мѣры въ ея общемъ значеніи, внѣ зависи-

мости отъ того или инаго примѣра въ какомъ либо одномъ уѣздѣ. Что раннее требованіе платежей и сборовъ, въ связи съ нѣкоторыми другими условіями, во многихъ мѣстностяхъ обезцѣниваетъ крестьянскіе продукты, на это имѣются многочисленныя указанія, приводить которыя здѣсь не мѣсто, да объ этомъ не разъ говорилось и въ нашемъ Отдѣленіи. Благодаря указанному обстоятельству, создался въ крестьянской жизни даже особый видъ кредита подъ будущіе продукты, баснословно дорогаго. Обширный матеріалъ по этому вопросу сведенъ мною въ рядѣ статей «Формы народнаго кредита» [1]).

III.

Я говорилъ уже, что въ Порховскомъ уѣздѣ весьма распространены *аукціонныя продажи за частные долги всего крестьянскаго имущества*, не только движимости, послѣдняго скота, но даже продается на сломъ послѣдняя изба, всѣ постройки и наконецъ сдворочныя — усадебныя мѣста, словомъ крестьянинъ лишается рѣшительно всего и выбрасывается на улицу съ кучей дѣтей. Посмотримъ, согласно ли это съ дѣйствующимъ закономъ.

Для правильнаго и всесторонняго выясненія этого вопроса, необходимо предварительно остановиться на дореформенномъ времени и посмотрѣть, какой тогда существовалъ порядокъ. Тема эта достойна самаго широкаго обслѣдованія, каковаго намѣренія я конечно не имѣю, какъ по важности, такъ и по той путаницѣ, которая господствуетъ на практикѣ, причиняя населенію много горя. Создатель Устава о благоустр. въ казен. селеніяхъ, графъ П. Д. Киселевъ заботливо и весьма подробно обставилъ отчужденіе крестьянскаго имущества, проводя тотъ прекрасный принципъ, чтобы аукціонъ за долги не разорялъ хозяина. Приведу главныя статьи изъ Устава о благ. въ казен. сел. [2]). «Статья 384. Если отвѣтчикъ будетъ не въ состояніи удовлетворить истца присужденнымъ взысканіемъ, въ такомъ случаѣ дѣлать ему отсрочку. 385. Время отсрочки опредѣлять отъ одной недѣли до двухъ мѣсяцевъ, смотря по важности взысканія и способамъ отвѣтчика въ уплатѣ онаго.... 389. Въ случаѣ неимѣнія у отвѣтчика недвижимаго имущества, приносящаго доходъ,

---

[1]) «Сѣверный Вѣстникъ» 1887 г.

[2]) Сводъ Зак. Т. XII, ч. 2. Изд. 1857 г.

сельскій староста, подъ надзоромъ сельскаго старшины, описываетъ движимое его имущество и назначаетъ изъ онаго къ продажѣ такую часть, которая, *не разстраивая хозяйства* и не останавливая земледѣльческихъ и промышленныхъ занятій, отъ которыхъ отвѣтчикъ получаетъ содержаніе, достаточно будетъ на удовлетвореніе взысканія. 390. Изъ движимаго имущества *освобождаются* также отъ продажи предметы, необходимые для уплаты годоваго оклада податей и содержанія семейства отвѣтчика, какъ-то: *ежедневная одежда, домашняя утварь, земледѣльческія орудія, сѣмена для засѣва и съѣстные припасы,* потребные для пропитанія. 391. Рабочій и вообще домашній *скотъ,* необходимый для полевыхъ работъ и пропитанія, не можетъ быть обращенъ въ продажу, если въ немъ нѣтъ явнаго излишества. 392. Предварительно продажи имущества, дѣлается оному оцѣнка, избранными со стороны истца и отвѣтчика посредниками, такимъ же порядкомъ, какъ оцѣняется спорное имущество.... 399. *Домы* государственныхъ крестьянъ, построенные изъ казеннаго лѣса, такъ какъ и *участки земель и другихъ угодій,* данныхъ имъ отъ казны въ надѣленіе, или пожалованныхъ въ общественное владѣніе, *равно земли и угодья, принадлежащія по покупкѣ цѣлому сельскому обществу,* не могутъ быть обращены на удовлетвореніе взысканія. 400. Въ случаѣ неимѣнія у отвѣтчика движимаго и недвижимаго имущества, достаточнаго на удовлетвореніе, дозволяется обществу употреблять его въ общественныя работы съ тѣмъ, чтобы заработная плата обращена была въ пользу истца».

Взысканіе частныхъ долговъ съ крестьянскихъ обществъ опредѣлялось 2259 ст. ч. II т. X, Св. Зак. изд. 1857, по коей «Взысканіе присужденныхъ съ обществъ казенныхъ крестьянъ за содержаніе бѣглыхъ, за самовольное владѣніе чужими землями и т. п., такъ какъ и иски, возникшіе отъ неисполненія сими обществами частныхъ обязательствъ и договоровъ, взыскиваются не изъ принадлежащихъ обществу недвижимыхъ имуществъ, а взиманіемъ при сборѣ податей особаго сбора съ каждой мужскаго пола души. Сей особый сборъ не долженъ превосходить мѣру, какая единожды навсегда имѣетъ быть назначена для таковыхъ взысканій». Эта любопытная и своеобразная статья прежде всего наводитъ на вопросъ, о какихъ недвижимыхъ имуществахъ принадлежащихъ обществу она говоритъ. Едва-ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что здѣсь рѣчь идетъ о недвижимости пріобрѣтенной внѣ надѣла, ибо надѣльныя земли государственныхъ крестьянъ именуются казенными и онѣ не принадлежали обществу въ собствен-

ность, а находились въ вѣчномъ неотъемлемомъ пользованіи ихъ. Подтвержденіе этой мысли я вижу въ 399 ст. Устава о благ. въ каз. сел., во многомъ аналогичной съ приведенной 2259 ст., но въ ней мысль законодателя выражена ясно и твердо: купленныя обществомъ земли не могли быть обращены на удовлетвореніе взысканій. Сознавая значеніе земли для земледѣльца и государства, законодатель никоимъ образомъ не допускалъ уменьшенія ея по разнаго рода взысканіямъ и удовлетвореніе послѣднихъ обращалъ или на заработную плату при общественныхъ работахъ, когда взысканіе обращалось на отдѣльное лицо, или же когда отвѣтчикомъ являлось цѣлое общество, то для удовлетворенія требованій былъ установленъ при сборѣ податей особый сборъ съ каждой мужскаго пола души. Но законодатель, опасаясь, дабы этотъ сборъ не разорялъ крестьянъ, установилъ единожды навсегда мѣру его. Та же мысль опредѣленно выражена въ Уст. о благоустр. въ каз. сел.: каждый государственный крестьянинъ могъ кредитоваться на сумму не свыше 5 руб. Желающіе могли конечно ссужать и большія суммы, но искать болѣе 5 руб. съ крестьянина законъ не позволялъ. Необходимо впрочемъ замѣтить, это существенное ограниченіе права кредитоваться гр. Киселевъ ввелъ, удовлетворивъ нужды крестьянъ въ кредитѣ прекрасной постановкой волостныхъ кассъ. Этими рѣшительными и разумными мѣрами, составляющими только часть мудрой экономической политики, онъ поднялъ хозяйственный уровень и поразилъ поднявшее было голову міроѣдство.

Теперь перейду къ порядку, созданному Положеніемъ 19-го февраля. Примѣчаніе 3 ст. 124 Общаго Положенія говоритъ слѣдующее: «Денежныя взысканія съ крестьянъ производятся, примѣняясь къ правиламъ постановленнымъ въ статьяхъ 384—407 Устава о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ. При продажѣ имущества крестьянъ на удовлетвореніе взысканій изъ вырученныхъ денегъ, прежде всего и сполна, удовлетворяются недоимки по казеннымъ и помѣщичьимъ повинностямъ, а также по мірскимъ сборамъ, и затѣмъ уже прочія взысканія, по сообразности исковъ». Такимъ образомъ Положеніе 19 февраля удержало тотъ порядокъ, который былъ установленъ для казенныхъ крестьянъ мудрымъ государственнымъ человѣкомъ графомъ П. Д. Киселевымъ. Лучшаго рѣшенія вопроса не могло и быть.

Ту же мысль законодатель удержалъ и въ другихъ частяхъ Положеній. Такъ по ст. 188 Об. Пол., «Въ отношеніи неисправныхъ плательщиковъ казенныхъ и мірскихъ повинностей, сельское общество можетъ примѣнять слѣдующія мѣры взысканія... 4) подвергнуть

продажѣ принадлежащее недоимщику *лично* (т. е. внѣ мірскаго надѣла) недвижимое имущество, за исключеніемъ лишь выкупленной крестьяниномъ усадьбы; 5) продать ту часть движимаго имущества и строеній недоимщика, которая не составляетъ необходимости въ его хозяйствѣ; 6) отобрать у недоимщика часть или даже весь полевой надѣлъ». По ст. 190, 191 Об. Пол., недоимка со всего сельскаго общества пополняется полиціей посредствомъ продажи крестьянскаго движимаго имущества. Тотъ же принципъ проведенъ въ 261 ст. Мѣст. Пол. Великор., 127 ст. Пол. о Вык. и въ иныхъ статьяхъ.

Нѣкоторымъ диссонансомъ является 126 ст. Пол. о Вык. Она даетъ поводъ толкованіямъ едва-ли основательнымъ. «До погашенія выкупной ссуды, говорится въ ней, взысканіе съ крестьянъ по частнымъ долгамъ не можетъ быть обращено на пріобрѣтенную при посредствѣ выкупной операціи землю и необходимыя принадлежности хозяйства и сельскаго промысла крестьянъ». Буквально понимая эту статью, можно прійти къ заключенію, что на выкупленныя земли взысканіе по частнымъ долгамъ можетъ быть обращаемо. Такимъ образомъ законодатель охраняетъ землевладѣніе крестьянъ только въ интересахъ выкупной операціи, а разъ она совершилась, онъ умываетъ руки и предоставляетъ его на произволъ судьбы, т. е. на разрушеніе капиталомъ. Нѣтъ, такое толкованіе совершенно неправильное. Намѣренія законодателя были не таковы, они хорошо извѣстны. Подобное толкованіе идетъ въ разрѣзъ съ приведенными и иными статьями Положенія, да и удержаніе статей Устава о благ. въ каз. сел. ни единымъ словомъ не намекаетъ на временный характеръ ихъ. Наконецъ въ числѣ обязательныхъ статей Устава 399 запрещаетъ обращать взысканія по частнымъ долгамъ на земли, пріобрѣтенныя внѣ надѣла цѣлымъ обществомъ. Допустимъ впрочемъ, что отрицаемое мною толкованіе вполнѣ основательно: законъ дѣйствительно разрѣшаетъ ростовщикамъ за долги описывать и отнимать у крестьянъ земли. Но какимъ же образомъ будетъ приведено это въ исполненіе? Есть-ли какія либо указанія на это? Никакихъ. Дѣло въ томъ, что вѣдь земля находится въ мірскомъ черезполосномъ владѣніи. Что же, община должна разрушиться въ угоду первому ростовщику? Или послѣдній потребуетъ выдѣла участка должника? Но кто же ему далъ это право? Такимъ образомъ все это приводитъ къ тому положительному выводу, что 126 ст. совсѣмъ не имѣетъ указанной тенденціи. Она просто неудачно формулирована, и только внѣшней своей стороной можетъ ввести въ заблужденіе. Впрочемъ и простая логика не должна бы

допускать до этого. До выкупа на земли не обращается взысканіе,— развѣ это означаетъ, что послѣ выкупа взысканія должны быть обращаемы на земли? Никоимъ образомъ. Представьте, военачальникъ издалъ приказъ войскамъ: до 8 часовъ утра не отступать съ занятыхъ позицій. Кому же могла бы прійти въ голову мысль — въ 8 часовъ бросить позицію и бѣжать? Навѣрное понявшій такъ приказъ военачальника былъ бы разстрѣлянъ. Я думаю, смыслъ 126 ст. иной. Она имѣла въ виду стѣснить распоряженіе имуществами самихъ крестьянъ, что видно между прочимъ изъ примѣчанія къ ней по продолженію 1886 г.: до погашенія выкупной ссуды крестьяне не имѣютъ права совершать акты на отчужденіе усадебныхъ построекъ на сносъ.

Черезъ 10 лѣтъ послѣ 19 февраля, вопросъ о продажѣ крестьянскаго имущества восходилъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Вотъ что высказано въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи его. «Государственный Совѣтъ [1]) въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ заключеніе Соединеннаго Присутствія Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и Департамента Законовъ, по представленію Министра Финансовъ объ ограниченіи продажи крестьянскаго имущества на пополненіе недоимокъ и взысканій, мнѣніемъ положилъ: 1) Губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію предоставляется въ соединеніи съ Губернскою Земскою Управою... а также при участіи Управляющаго Казенной Палатой составить сообразно съ мѣстными условіями сельскаго хозяйства крестьянъ и ихъ промысловъ..... проэктъ правилъ о томъ, какое именно движимое имущество крестьянъ должно быть признаваемо за необходимое въ крестьянскомъ хозяйствѣ и слѣдовательно за неподлежащее, на основаніи законоположеній 19 февраля 1861 г., продажѣ на уплату податей и сборовъ, выкупныхъ платежей, оброковъ и всѣхъ другихъ взысканій казенныхъ и частныхъ. 2) Означенныя правила, по утвержденіи ихъ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Юстиціи, объявлять во всеобщее свѣдѣніе въ каждой губерніи посредствомъ припечатанія въ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ», и затѣмъ принимать въ руководство при продажѣ крестьянскаго имущества на пополненіе недоимокъ по податямъ и повинностямъ и всякихъ казенныхъ и частныхъ взысканій. 3) Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Юстиціи предоставляется дѣлать по взаимномъ соглашеніи измѣненія въ утвержденныхъ ими правилахъ по указанію опыта и по предварительному соображенію такихъ

[1]) Указъ Прав. Сената. Собр. Узакон. № 11, 1872 г. Высочайшее утв. 21 декабря 1871 г. мнѣніе Гос. Сов.

измѣненій въ упомянутомъ выше мѣстномъ соединенномъ Присутствіи.

Въ 1878 году Сенатъ издалъ особыя правила въ разъясненіе примѣчанія 3 къ 24 ст., ни въ чемъ не отступая отъ Устава о благоустройствѣ. Вотъ эти правила. 1) Судебный приставъ, въ случаѣ неуплаты крестьянскимъ обществомъ или крестьяниномъ-должникомъ опредѣленнаго на него судебнымъ рѣшеніемъ взысканія, долженъ предварительно, согласно статьямъ 384, 385 Устава о казенныхъ селеніяхъ, назначить срокъ, въ теченіи коего отвѣтчикъ обязанъ заплатить долгъ. 2) По истеченіи назначеннаго срока, въ случаѣ неуплаты отвѣтчикомъ долга, приставъ можетъ приступить къ описи его имущества, причемъ *опись* крестьянина должника производится не иначе какъ *въ присутствіи Сельскаго Старосты и Волостнаго Старшины*, для опредѣленія того, какая часть изъ имущества крестьянина-должника можетъ быть продана на удовлетвореніе истца, *безъ разстройства крестьянскаго хозяйства*. 3) Изъ вырученной черезъ продажу имущества суммы Судебный Приставъ обязанъ удовлетворить сполна числящіяся на крестьянинѣ-должникѣ недоимки по податямъ, мірскимъ сборамъ и выкупнымъ платежамъ или помѣщичьимъ оброкамъ и только оставшуюся сумму обратить на удовлетвореніе кредитора и взысканіе судебныхъ издержекъ. 4) При взысканіи частныхъ долговъ съ крестьянскихъ обществъ Судебный Приставъ долженъ произвести опись всему крестьянскому движимому имуществу цѣлаго общества. 5) Составленная Судебнымъ Приставомъ опись должна быть представлена на разсмотрѣніе мѣстнаго Уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія..... для отмѣтки, что изъ описаннаго имущества составляетъ необходимость въ крестьянскомъ хозяйствѣ и не можетъ быть продано безъ разоренія крестьянъ». Эти правила имѣютъ характеръ наказа судебнымъ приставамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вводятъ понятіе о должникѣ-обществѣ, чего не было въ уставѣ о благоустройствѣ.

Въ разсматриваемомъ вопросѣ первостепенное значеніе имѣетъ слѣдующее опредѣленіе Сената, послужившее основаніемъ для изложенныхъ правилъ о взысканіи за частные долги [1]), почему необходимо взять изъ этого опредѣленія значительныя извлеченія.

Правительствующій Сенатъ по 1 Департаменту разсмотрѣвъ представленныя при рапортахъ и. д. Саратовскаго и Псковскаго губернаторовъ копіи съ постановленій Саратовскаго и Псковскаго губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій *по вопросу о*

[1]) Указъ 11 января 1878, № 4508.

порядкѣ взысканія частныхъ долговъ съ крестьянъ и крестьянскихъ обществъ, по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ, нашелъ, что «въ дѣлѣ семъ разрѣшенію Сената подлежатъ слѣдующіе три вопроса: 1) въ какомъ порядкѣ должна быть производима опись и продажа имущества отдѣльныхъ крестьянъ на удовлетвореніе частныхъ долговъ, присужденныхъ рѣшеніями судебныхъ мѣстъ; 2) при взысканіи долговъ съ цѣлыхъ крестьянскихъ обществъ, имѣетъ ли право взыскатель частнаго долга требовать продажи имущества одного или нѣсколькихъ хозяевъ по своему усмотрѣнію и необходимо ли въ семъ дѣлѣ участіе учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ.....

Обращаясь къ разсмотрѣнію *перваго* вопроса, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, на основаніи 3 прим. къ 24 ст. Общ. Полож., «денежныя взысканія съ крестьянъ производятся примѣняясь къ правиламъ, постановленнымъ въ ст. 384—407 Уст. о благ. въ каз. сел. При продажѣ имущества крестьянъ на удовлетвореніе частныхъ взысканій, изъ вырученныхъ денегъ прежде всего и сполна удовлетворяются недоимки по казеннымъ и помѣщичьимъ повинностямъ, а также по мірскимъ сборамъ и затѣмъ уже прочія взысканія, по соразмѣрности исковъ». Въ 126 ст. Пол. о Вык. сказано: выкупные платежи взыскиваются съ крестьянъ преимущественно передъ частными долгами, а потому до пополненія выкупной ссуды, взысканіе съ крестьянъ по таковымъ долгамъ не можетъ быть обращено на пріобрѣтенную при посредствѣ выкупной операціи землю и необходимыя принадлежности хозяйства и сельскаго промысла. «Изъ этихъ статей закона ясно видно, что удовлетвореніе частныхъ долговъ, взыскиваемыхъ съ крестьянъ, можетъ послѣдовать не иначе, какъ послѣ удовлетворенія недоимокъ, по податямъ, выкупнымъ платежамъ, помѣщичьимъ повинностямъ и мірскимъ сборамъ. Въ отношеніи же мѣръ взысканія съ отдѣльныхъ крестьянъ недоимокъ по казеннымъ податямъ, мірскимъ сборамъ, выкупнымъ платежамъ и помѣщичьимъ оброкамъ, продажа крестьянскаго имущества, на основаніи примѣчанія къ 188 ст. Общ. Полож., 127 ст. Пол. о Вык., 261 ст. Мѣст. Великор. Полож., считается одною изъ крайнихъ мѣръ и примѣняется только въ тѣхъ случаяхъ, когда всѣ другія мѣры окажутся недостаточными для пополненія недоимки. Засимъ, на основаніи 5 п. 261 ст. Мѣст. Пол., на пополненіе недоимки сельскимъ обществомъ можетъ быть продана только та часть движимаго имущества и строеній недоимщика, которая не составляетъ необходимости въ его хозяйствѣ. Поставляя такимъ образомъ взысканіе недоимокъ по податямъ, выкупнымъ

платежамъ, помѣщичьимъ оброкамъ и мірскимъ сборамъ въ преимущественное положеніе передъ частными долгами, *законодательство,* говоритъ Сенатъ, *въ видахъ охраненія крестьянскаго быта отъ разоренія и проистекающихъ изъ него вредныхъ финансовыхъ и экономическихъ послѣдствій, требуетъ крайней осторожности при продажѣ крестьянскаго имущества* на пополненіе недоимокъ. Отсюда ясно видно, что та же крайняя осторожность должна быть соблюдаема и при продажѣ имущества отдѣльныхъ крестьянъ на удовлетвореніе частныхъ долговъ; въ противномъ же случаѣ хозяйственный бытъ крестьянскаго сословія, финансовые и экономическіе интересы остались бы вполнѣ не обезпеченными.....»

«Посему и принимая во вниманіе, что въ 3 прим. къ 24 ст. Общ. Полож. и въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 23 іюля 1871 г. разъяснено, что при взысканіи частныхъ долговъ съ крестьянъ слѣдуетъ руководствоваться 384—407 ст. Уст. о благ. въ каз. сел. и что, не смотря на это, на практикѣ, постоянно встрѣчаются затрудненія въ точномъ пониманіи и примѣненіи сихъ статей вслѣдствіе того, что приведеніе въ исполненіе судебныхъ рѣшеній о взысканіи съ крестьянъ долговъ, на основаніи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., поручается судебнымъ приставамъ, которые въ этихъ случаяхъ исключительно руководствуются подлежащими статьями судебныхъ уставовъ, — Правительствующій Сенатъ, для устраненія подобныхъ затрудненій и недоразумѣній, въ тѣхъ случаяхъ, когда исполненіе судебнаго рѣшенія о взысканіи съ отдѣльныхъ крестьянъ долга, помимо сельскаго начальства, поручается судебному приставу, находитъ необходимымъ разъяснить: а) судебный приставъ, въ случаѣ неуплаты крестьяниномъ должникомъ опредѣленнаго съ него судебнымъ рѣшеніемъ взысканія, долженъ предварительно, согласно 384 и 385 ст. Уст. о благ. въ каз. сел., назначить срокъ, въ теченіи коего отвѣтчикъ обязанъ заплатить долгъ; б) по истеченіи назначеннаго срока, въ случаѣ неуплаты отвѣтчикомъ долга, приставъ можетъ приступить къ описи его имущества, но не иначе, какъ въ присутствіи сельскаго старосты и волостнаго старшины, для опредѣленія того, какая часть изъ имущества крестьянина-должника можетъ быть продана на удовлетвореніе истца безъ разстройства крестьянскаго хозяйства, и в) изъ вырученной черезъ продажу имущества суммы судебный приставъ обязанъ удовлетворить сполна числящіяся на крестьянинѣ-должникѣ недоимки по податямъ, мірскимъ сборамъ и выкупнымъ платежамъ, или помѣщичьимъ оброкамъ и

только оставшуюся сумму обратить на удовлетвореніе кредитора и взысканіе судебныхъ издержекъ.

Разсмотрѣніе *втораго* вопроса показываетъ, что въ отношеніи взысканія частныхъ долговъ съ крестьянскихъ обществъ существовалъ иной порядокъ, совершенно отличный отъ взысканія тѣхъ же долговъ съ отдѣльныхъ крестьянъ (384—407 ст. Уст. о благ. въ казен. сел.), а именно: на основаніи 2259 ст. т. X ч. 2-й Свод. Зак. изд. 1857 г., взысканія, присужденныя съ обществъ казенныхъ крестьянъ, производились взиманіемъ при сборѣ податей особаго сбора съ каждой мужскаго пола души. Сей сборъ не долженъ былъ превосходить мѣру, какая единожды навсегда могла быть назначена для таковыхъ взысканій. Такимъ образомъ продажа имущества крестьянскихъ обществъ за частные долги, присужденные съ ихъ обществъ, не имѣла мѣста въ прежде дѣйствовавшемъ законѣ. Вышеприведенная 2259 ст. отмѣнена и замѣнена примѣчаніемъ къ 1854 ст. т. X ч. 2-й Свод. Зак. по прод. 1868 года, въ которомъ сказано: «особыя правила объ описи, оцѣнкѣ и продажѣ имуществъ сельскихъ обывателей изложены въ Положеніи о крестьянахъ». Обращаясь къ разсмотрѣнію сихъ правилъ, изложенныхъ въ Полож. о крестьянахъ 19 февраля 1861 года, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что на основаніи 190 и 191 ст. Общ. Полож., въ случаѣ неисправности всего сельскаго общества въ платежѣ податей и повинностей, оно побуждается къ уплатѣ недоимки черезъ мѣстную полицію..... Предварительно продажи крестьянскаго имущества цѣлаго сельскаго общества, составленная оному мѣстною полиціею опись должна быть представлена мировому посреднику, который обязанъ исключить изъ описаннаго имущества то, что составляетъ необходимость въ крестьянскомъ хозяйствѣ и не можетъ быть продано безъ разоренія крестьянъ.Съ преобразованіемъ же мѣстныхъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, на основаніи Положенія 27-го іюня 1874 г., съ упраздненіемъ должности мировыхъ посредниковъ и возложеніемъ ихъ обязанностей по взысканію съ крестьянскихъ обществъ оброковъ и выкупныхъ платежей на уѣздныхъ исправниковъ, вышеприведенныя правила, относительно обезпеченія крестьянскаго имущества отъ разоренія при продажѣ онаго, получили еще большую силу, такъ какъ на основаніи 1 п. 22 ст. вышеозначеннаго Положенія, при избраніи, изъ числа указанныхъ закономъ, мѣръ взысканія недоимокъ, продажи имущества крестьянъ, исправникъ обязанъ испрашивать разрѣшенія уѣзднаго присутствія на принятіе этой мѣры. Самая же отмѣтка въ описи, какая часть описаннаго имущества

можетъ быть продана на пополненіе недоимки безъ разоренія крестьянъ, дѣлается тѣмъ же уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ впредь до изданія, согласно Высочайше утвержденнаго 21-го декабря 1871 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, правилъ о томъ, какое именно движимое имущество крестьянъ должно быть признаваемо за необходимое въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Такимъ образомъ, хотя въ положеніяхъ 19-го февраля 1861 года не содержится особыхъ правилъ относительно взысканія частныхъ долговъ съ крестьянскихъ обществъ, но это не указываетъ на то, что въ данномъ случаѣ должны быть примѣняемы исключительно 935 и 973 — 974 ст. Уст. гражд. судопр. Напротивъ, вышеприведеннымъ примѣчаніемъ къ 1854 ст. т. X ч. 2 (по прод. 1868 года) прямо вмѣнено въ обязанность, при взысканіи частныхъ долговъ съ крестьянскихъ обществъ, руководствоваться правилами, изложенными въ сихъ положеніяхъ относительно взысканій недоимокъ по податямъ, выкупнымъ платежамъ и оброкамъ.

«Порядокъ примѣненія этихъ правилъ ко взысканію частныхъ долговъ находитъ свое подтвержденіе и въ томъ, что на основаніи 3 примѣч. къ 24 ст. Общ. Полож., 126 ст. Полож. о Выкупѣ и 257 ст. Мѣст. Великор. Полож., частные долги, состоящіе на крестьянахъ, могутъ быть удовлетворены только за пополненіемъ недоимокъ по податямъ, выкупнымъ платежамъ или помѣщичьимъ оброкамъ и мірскимъ сборамъ; откуда ясно видно, что предоставленіе частнымъ кредиторамъ особыхъ преимуществъ при взысканіи съ крестьянскихъ обществъ долговъ и право производить опись и продажу крестьянскаго имущества одного или нѣсколькихъ домохозяевъ, по усмотрѣнію и указанію кредитора-взыскателя, вполнѣ противорѣчило бы какъ приведенному примѣч. къ 1854 ст. т. X ч. 2, такъ и мѣрамъ, выраженнымъ въ Положеніи 19 февраля 1861 года, относительно обезпеченія крестьянскаго хозяйства и крестьянскаго быта отъ разоренія. Посему и принимая во вниманіе, что установленіе на практикѣ порядка взысканія частныхъ долговъ съ крестьянскихъ обществъ безъ участія въ томъ учрежденій, коимъ сіи общества подчинены, можетъ повлечь за собою дѣйствительное разореніе крестьянскаго быта и нарушеніе экономическихъ и финансовыхъ интересовъ, — Правительствующій Сенатъ, руководствуясь точнымъ смысломъ вышеприведенныхъ узаконеній, нашелъ, что взысканіе частныхъ долговъ съ крестьянскихъ обществъ, присужденныхъ рѣшеніями Судебныхъ мѣстъ, должно быть производимо въ слѣдующемъ порядкѣ: а) судебнымъ приставомъ должна быть произведена опись всему крестьянскому движи-

мому имуществу цѣлаго общества; б) составленная судебнымъ приставомъ опись должна быть представлена на разсмотрѣніе мѣстнаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, или мироваго посредника (въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ должности мировыхъ посредниковъ не упразднены), для отмѣтки, что изъ описаннаго имущества составляетъ необходимость въ крестьянскомъ хозяйствѣ и не можетъ быть продано безъ разоренія крестьянъ, и в) изъ вырученной отъ назначенной въ продажу части крестьянскаго имущества суммы судебный приставъ обязанъ, если по сообщеннымъ ему мѣстнымъ волостнымъ правленіемъ свѣдѣніямъ на данномъ крестьянскомъ обществѣ состоитъ недоимка по податямъ и повинностямъ, выкупнымъ платежамъ или помѣщичьимъ оброкамъ, уплатить таковую сполна и засимъ остальную часть обратить на удовлетвореніе кредитора и судебныхъ издержекъ».

На основаніи 3 прим. къ 24 ст. Общ. Пол. и согласно опредѣленіямъ Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ отъ 15 декабря 1869 года, и 1 Департамента отъ 18 марта 1871 г. и 1 іюня 1878 г., прил. къ той же 24 ст. Общ. Полож. по продолж. 1879 г., Правительствующій Сенатъ [1]) въ опредѣленіи 1884 г. высказалъ, что «продажа имущества крестьянъ на удовлетвореніе частныхъ долговъ, присужденныхъ рѣшеніями судебныхъ мѣстъ, производится судебными приставами, съ *соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ т. XII час. II Уст. о благ. каз. сел. ст. 384—407*... Такимъ образомъ, говоритъ Сенатъ, при продажѣ имуществъ гарантіею отъ разоренія крестьянскаго хозяйства признается *участіе должностныхъ лицъ* крестьянскаго управленія, указанія которыхъ въ этомъ случаѣ, какъ опредѣленія Уѣздныхъ Присутствій при описи и продажѣ имущества цѣлыхъ обществъ, должны имѣть для судебнаго пристава *обязательное значеніе*».

Все вышеизложенное безспорно и совершенно опредѣленно устанавливаетъ порядокъ взысканія съ крестьянъ по судебному рѣшенію. Статьи Устава о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ остаются во всей силѣ, онѣ составляютъ дѣйствующій законъ. Положеніе 19 февраля удержало статьи Устава, Сенатъ съ своей стороны согласовалъ его съ обще-гражданскими законами и много разъ подтверждалъ и истолковывалъ истинное значеніе его. (Есть, впрочемъ, одно противорѣчивое опредѣленіе.) Да и Судебные Уставы ввели въ Уставъ Гражданскаго Судопроизводства въ соотвѣтствующую статью правило для приставовъ—руководствоваться при взы-

[1]) 1884 г. іюня 19. № 2766.

сканіи съ крестьянъ законами о крестьянахъ. Ст. 973. «Не подвергается аресту ни въ какомъ случаѣ..... 10) движимость крестьянъ, признаваемая необходимою въ крестьянскомъ хозяйствѣ (Ср. Ос. Прил. къ Зак. Сост.)».

Главная мысль, которою проникнуто разсматриваемое законодательство и толкованія его—прочное установленіе основнаго начала, «*охраненіе крестьянскаго быта отъ разоренія*». Въ этихъ видахъ на стражѣ народныхъ интересовъ поставлена сельская власть и Крестьянское Присутствіе. Безъ ихъ указанія и разрѣшенія исполнитель судебныхъ постановленій не имѣетъ права продать по судебному рѣшенію даже курицы. Все же необходимое въ хозяйствѣ имущество ни подъ какимъ видомъ не подлежитъ принудительному отчужденію. Само собою разумѣется, объ избѣ, хозяйственныхъ постройкахъ не можетъ быть и рѣчи, если необходимый скотъ, платье, орудія, хлѣбъ на продовольствіе, сѣмена на обсѣмененіе ограждены закономъ. По закону гр. Киселева, даже пріобрѣтенная въ собственность, помимо надѣла, цѣлымъ обществомъ земля не можетъ быть продана. Что же касается сдворка-усадебнаго мѣста, то онъ не подлежитъ отчужденію, не говоря о Киселевскихъ законахъ, уже и потому, что находится въ составѣ надѣльныхъ мірскихъ земель, состоя въ то же время въ наслѣдственномъ владѣніи двора.

Казалось бы, едва ли возможно требовать отъ закона большей опредѣленности и категоричности. Но, какъ часто это приходится повторять! «законы святы, да исполнители лихіе супостаты». Послѣдніе, въ лицѣ судебныхъ приставовъ, дѣйствуютъ сплошь противузаконно. Описи крестьянскаго имущества они производятъ сами, безъ обязательнаго участія сельскихъ властей, оцѣнщиками описаннаго имущества являются кредиторы, ставящіе баснословно низкія цѣны, по которымъ и переходитъ къ нимъ все описанное: не только движимость, скотъ и пр., но даже всѣ постройки, вплоть до избы, да и самый сдворокъ-усадьба. Какъ это дѣлается, было описано выше. Мнѣ замѣтятъ, какимъ образомъ это можетъ быть, если пристава дѣйствуютъ подъ руководствомъ Мироваго Съѣзда. Да, и не смотря на то все это истина, и выше были приведены точные факты. У меня ихъ записано много. Это дѣйствительно вопросъ, на который я по крайней мѣрѣ затрудняюсь дать отвѣтъ: чѣмъ руководится уѣздная юстиція, охранитель законности, назначая на аукціонную продажу при Съѣздѣ крестьянскія усадьбы со всѣми постройками и черезполосные надѣлы? Мировому Съѣзду, казалось бы, должны быть извѣстны законы.

Не безъинтересно было бы знать, какіе размѣры приняла

*

аукціонная продажа за частные долги крестьянскаго недвижимаго имущества. Съ этою цѣлью я обратился съ просьбою къ Предсѣдателю Мироваго Съѣзда выдать мнѣ свѣдѣнія по интересовавшему меня вопросу. Въ приложеніяхъ напечатана Вѣдомость Мироваго Съѣзда, полученная мною за 1887 г. Она мнѣ представляется далеко неполной. Провѣряя ее съ имѣющимися у меня фактами, я многихъ изъ нихъ не нашолъ въ Вѣдомости. Не знаю, чѣмъ это объяснить. Быть можетъ причину этого слѣдуетъ видѣть въ томъ, что она оканчивается сентябремъ мѣсяцемъ. Тѣмъ не менѣе и приводимыя данныя заслуживаютъ вниманія. Оказывается всего аукціоновъ въ году было 45, но нерѣдко подъ однимъ нумеромъ занесено по нѣсколько крестьянъ вѣроятно домохозяевъ, совмѣстно подвергшихся аукціону, таковыхъ насчитывается 64. Прежде чѣмъ продать имущество, судебный приставъ дѣлаетъ выѣзды нерѣдко по 2 и даже по 3 раза. Крестьяне повсемѣстно жаловались, что эти выѣзды ихъ разоряютъ, такъ какъ за каждый разъ приходится платить по 7—8 р. Всѣхъ выѣздовъ насчитано 72. Обращаетъ вниманіе еще то обстоятельство, что на май мѣсяцъ, на самое безденежное время приходится 24 аукціона изъ 45, т. е. болѣе половины. Поистинѣ непростительное отношеніе Мироваго Съѣзда къ интересамъ народа! За то ростовщики, какъ мы видѣли, пользуются случаемъ и скупаютъ крестьянское имущество въ полномъ смыслѣ слова за безцѣнокъ. Не забудемъ, что здѣсь рѣчь идетъ о продажѣ недвижимаго имущества; такимъ образомъ въ 1 годъ 64 поименованныхъ домохозяевъ лишились вѣроятно всего своего имущества: земли, усадьбы, послѣдней избы, всѣхъ хозяйственныхъ построекъ и т. д. И все это разореніе, вся масса несчастій и страданій, какъ было доказано выше, производится совершенно противозаконно и именно тѣмъ учрежденіемъ, которое поставлено на стражѣ закона, которое должно быть носителемъ высокихъ принциповъ «правды и милости».

Подобныя явленія создаются благодаря господству въ крестьянской жизни *вексельнаго права*, распространеннаго впрочемъ не въ одномъ Порховскомъ уѣздѣ, а во всей Россіи. Оно въ свою очередь совершенно незаконно, такъ какъ обязываться векселями имѣютъ право тѣ крестьяне, которые владѣютъ земельною собственностью помимо надѣла. Послѣдній, хотя и выкупленный, но находящійся въ черезполосномъ мірскомъ владѣніи, не составляетъ полной собственности отдѣльнаго крестьянина. Тѣмъ не менѣе нотаріусы произвольно признаютъ подобный надѣлъ полною собственностью и широко распространяютъ вексельное право тамъ, гдѣ ему никоимъ образомъ не должно быть мѣста. Казалось бы,

среди крестьянъ продолжающихъ выкупъ это явленіе должно отсутствовать. А между тѣмъ векселя распространены повсемѣстно. И дѣлается это давно и очень просто. Основаніе векселеспособности нотаріусы видятъ въ усадьбахъ, признавая ихъ полною собственностью. Ложность этой теоріи очевидна: усадьба находится въ составѣ мірскаго надѣла, а потому она часть общинной собственности. Дворъ только владѣетъ ею безъ права распоряженія, хотя и наслѣдственно.

Вся эта система беззаконная и вредная наноситъ крестьянамъ огромныя потери и совершенно разоряетъ хозяйство ихъ. Создалась своего рода фабрикація пролетаріата, работающая какъ и подобаетъ капиталу, быстро, паровой силой. Большія опасности приготовляетъ она обществу, грозныя событія сулитъ и государству.

IV.

Первое мѣсто среди факторовъ, разрушающихъ въ настоящее время экономическое положеніе, занимаютъ *кредитъ и ростовщичество*, находящіеся въ естественной связи съ пьянствомъ и мотовствомъ крестьянъ вслѣдствіе того, что почти каждый кабатчикъ вмѣстѣ съ тѣмъ кулакъ и ростовщикъ-кредиторъ.

Все то, что будетъ сказано мною объ этомъ вопросѣ, относится почти исключительно къ восточной части уѣзда, граничащей Порховомъ на западѣ и посадомъ Сольцами, расположеннымъ на восточной границѣ. Въ юго-западной и особенно западной части уѣзда дѣло стоитъ иначе. Здѣсь ростовщичество не имѣетъ такого характера, развитіе и роль его сравнительно незначительны. Вникая въ причины этого явленія, я не могъ не замѣтить ихъ, онѣ били въ глаза. Дѣло въ томъ, что восточная часть характеризуется громаднымъ развитіемъ купеческаго землевладѣнія. Имѣнія князей Голицыныхъ, графа Апраксина, генерала Аничкова, Новосильцева, Назимова, Бороздина, Арсеньева, Балавенскаго, Скобельциныхъ, Балкашина, Несвѣтевича и т. д.— таковъ безконечный мартирологъ дворянскаго землевладѣнія въ этой части уѣзда. И теперь оно влачитъ жалкое существованіе, за исключеніемъ 2—3 крупныхъ помѣщиковъ въ родѣ сенатора С. А. Мордвинова. За то на этой нивѣ возросли такіе ландлорды какъ братья Ванюковы, владѣющіе десятками тысячъ десятинъ. А за ними идетъ цѣлая стая пореформенныхъ по-

мѣщиковъ — Лебедевыхъ, Баговскихъ, Хорошавиныхъ, Дуевыхъ, Бычковыхъ, Катовыхъ, Халуевыхъ и т. д. Крестьяне не находятъ кредита ни у дворянъ, ни у крупныхъ купцовъ, ведущихъ широкую льняную торговлю, и потому они брошены въ руки мелкихъ самыхъ злѣйшихъ ростовщиковъ, безграмотныхъ крестьянъ. Въ западной и югозападной части уѣзда дворянское землевладѣніе сохранилось безъ замѣтнаго ущерба, а купеческое не играетъ выдающейся роли. Крестьяне находятъ достаточный кредитъ, на условіяхъ часто хотя и не легкихъ, но безъ злоупотребленій со стороны кредиторовъ.

Этотъ массовой фактъ говоритъ о тѣсныхъ узахъ, связывающихъ два господствующія сословія. Рушится одно изъ нихъ, плохо приходится и другому. Въ моихъ работахъ [1]) мнѣ не разъ приходилось указывать, опираясь на многочисленныя данныя, на эту историческую естественную связь; но доказательства, имѣющіяся въ экономической литературѣ, были односторонни. Всѣ они говорили о зависимости дворянскаго землевладѣнія отъ состоянія крестьянскаго: только при удовлетворительномъ положеніи послѣдняго правильно функціонировало первое, разстраивалось оно, наступалъ кризисъ первому. Отсутствіе данныхъ объ обратной роли дѣлало теорію односторонней: зависимость крестьянскаго хозяйства отъ состоянія дворянскаго могла только быть предполагаема. Но вотъ Порховскій у., рѣзко дѣлящійся на 2 половины, представляетъ крупное и важное доказательство и вліянія дворянскаго землевладѣнія на крестьянское. Тамъ гдѣ рушилось первое, мѣсто его не осталось вакантнымъ, природа пустоту не терпитъ, оно въ то же время заполнилось: на смѣну дворянина выступилъ пореформенный землевладѣлецъ, заклейменный чуткимъ сатирикомъ «чумазымъ», который «грядетъ» и «слопаетъ». Пророчество это здѣсь уже не вѣщее предсказаніе, оно сбылось вполнѣ, стало фактомъ.

Приступая къ дальнѣйшему изложенію, я повторяю, что выводы мои относятся главнымъ образомъ къ восточной половинѣ уѣзда и частію только къ западной, именно къ тѣмъ районамъ, гдѣ успѣли засѣсть пореформенные помѣщики. Само собою разумѣется, при такомъ широкомъ обобщеніи, въ частности возможны факты не подходящіе подъ общее. Но это исключенія, только подтверждающія высказанное правило. Они эти исключенія къ сожалѣнію встрѣчаются и среди благороднаго сословія. И нельзя сказать, чтобы подобные кредиторы высоко держали знамя чести и нравственности.

---

[1]) «Сѣвер. Вѣстникъ» 1887 г. «Формы народнаго кредита», Неотчуждаемость....

Здѣсь въ деревнѣ существуетъ только одинъ родъ кредита — ростовщическій. Бороться съ нимъ гуманными чистыми средствами немыслимо, ссудо-сберегательныя же товарищества, какъ и во всей Россіи, играютъ болѣе чѣмъ жалкую роль. Между тѣмъ при установившемся въ деревнѣ денежномъ хозяйственномъ оборотѣ, при существующихъ способахъ взысканія податей, при частыхъ неурожаяхъ и иныхъ бѣдствіяхъ, потребность въ кредитѣ является чрезвычайной. Нужды самыя неотложныя, какъ пополненіе податей и сборовъ, продовольственныя потребности, обсѣмененіе и иныя хозяйственныя задачи требуютъ непремѣннаго удовлетворенія. Когда ѣсть нечего, или полоска рискуетъ остаться незасѣянной, хозяинъ не станетъ разсуждать и пойдетъ на всякія условія, которыя поставитъ кредиторъ, такъ какъ инаго кредита вѣдь нѣтъ. Только вполнѣ усвоивъ себѣ эту жгучую нужду, можно понять поразительную готовность крестьянъ на невѣроятныя условія.

Система кредита въ нѣсколькихъ словахъ такова. Взявъ 5—10, много 20 руб. деньгами или продуктами, должникъ обыкновенно выдаетъ вексель на сумму свыше 100 руб., отъ 101 до 125 руб. и болѣе. Это объясняется главнымъ образомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что кредиторъ по большей части крестьянинъ; по закону при долговыхъ обязательствахъ до 100 руб., онъ долженъ бы тягаться въ волостномъ судѣ. Въ обходъ закона ростовщики и вынуждаютъ векселя на сумму свыше 100 руб., дабы судиться въ излюбленномъ ими гласномъ мировомъ судѣ. Казалось бы, что за странная боязнь волостнаго суда? Если и раздаются и при томъ справедливыя жалобы на послѣдніе, то исключительно вслѣдствіе господства на нихъ сильныхъ людей и особенно ростовщиковъ. Имъ ли бояться судей, нерѣдко своихъ же должниковъ? Нѣтъ, имѣется другой умыселъ. Волостной судъ, какъ извѣстно, не стѣсненъ формальными данными и можетъ, не смотря на вексель, отказать кредитору, если свидѣтельскія показанія выяснятъ, что долгъ уплоченъ, или присудить часть долга, при уплатѣ другой. Иное дѣло мировой судья. Здѣсь разъ представленъ вексель, заемное письмо, росписка, хотя бы дважды оплаченные, что и бываетъ, никакія свидѣтельскія показанія по закону не допускаются, и судья постановляетъ взыскать въ полной суммѣ. Вотъ въ чемъ разгадка нелюбви къ волостному суду. Ростовщики пользуются закономъ и сплошь и рядомъ полностью взыскиваютъ по оплаченнымъ векселямъ, или по такимъ, по которымъ дана $^1/_{10}$ суммы, или даже обманнымъ образомъ ни копѣйки. Позволяю себѣ утверждать, что это не частные рѣдкіе случаи, а цѣлая система. Мною констатировано множество фактовъ просто невѣроятныхъ.

Не имѣя возможности ознакомить съ этимъ вопросомъ въ должной полнотѣ, считаю себя обязаннымъ привести нѣсколько фактовъ въ подтвержденіе моей мысли. До какой степени распространены документы на сумму свыше 100 руб., при небольшомъ дѣйствительномъ долгѣ, въ этомъ можно убѣдиться даже бѣглымъ обзоромъ Вѣдомостей волостныхъ правленій о долговыхъ обязательствахъ именно восточной части уѣзда. Данныя по Дновской, Ретенской, Кривухинской, Березской волостямъ просто поражаютъ огромнымъ количествомъ векселей и росписокъ именно свыше 100 руб. А между тѣмъ эта мѣстность типичная земледѣльческая, и если возможенъ случай, когда крестьянинъ дѣйствительно бралъ бы болѣе 100 руб., то это исключительное обстоятельство. Всматриваясь въ безчисленныя рубрики о кредиторахъ, не трудно подмѣтить такое явленіе, что нѣкоторые изъ нихъ почти исключительно кредитуютъ не менѣе какъ на 101 руб. Это особенно приходится сказать о крестьянахъ Стараго Села Дновской волости Михайлѣ и Прокофіи Исаковыхъ и сынѣ послѣдняго Григоріи Прокофьевѣ. Эти въ своемъ родѣ замѣчательные люди кредитуютъ на большія суммы по нѣсколькимъ волостямъ — Дновской, Запольской, Ретенской, Кривухинской и др. Изъ множества на ихъ имя долговыхъ обязательствъ съ трудомъ можно отыскать на сумму меньшую 100 руб. Обыкновенно же 105, 110, 115, 125 руб. и т. д. Въ той или иной степени это явленіе можно подмѣтить и относительно многихъ другихъ кредиторовъ по уѣзду, каковы: Шутовъ, Смѣтанинъ, Лаврентьевъ, Хрѣновъ, Свинкинъ, Звѣревъ, Волковъ, Булка, Дуевъ, Катовъ, Бычокъ, Іудинъ, Халуевъ.

Что дѣйствительно векселя на высшую противъ долга сумму явленіе распространенное, это какъ нельзя лучше доказывается Свѣдѣніями о долговыхъ обязательствахъ крестьянъ Кривухинской волости, выданныхъ на сумму свыше полученной въ долгъ, съ 1884 по іюль 1889 г. Документъ этотъ заслуживаетъ самаго внимательнаго отношенія къ себѣ и не только вслѣдствіе важности вопроса, но и потому, что подобныхъ свѣдѣній по цѣлой волости въ экономической литературѣ не имѣется. Онъ даетъ блестящее но и зловѣщее освѣщеніе ростовщичеству и кредиту. Матеріалъ этотъ, печатаемый въ приложеніяхъ, составленъ по моему порученію и подъ моимъ руководствомъ волостнымъ правленіемъ, путемъ опроса населенія и кредиторовъ. Свѣдѣнія собирались осторожно, брались факты безспорные, притомъ на крупную сумму и въ значительной части сдѣланные цѣлыми обществами или товариществами, показанія которыхъ никоимъ образомъ не подлежатъ сомнѣнію. Впро-

чемъ и ростовщики не отрицаютъ правильности этихъ показаній, а лишь своеобразно объясняютъ это. Какъ видно изъ рубрики «особыя замѣчанія», кредиторы прибѣгаютъ къ этому способу главнымъ образомъ съ цѣлью изъятія изъ подсудности волостному суду; затѣмъ съ цѣлью перевода земли опутаннаго должника на свое имя: вексель на сумму въ 4—5 разъ выше долга гарантируетъ, что земля на аукціонѣ останется за кредиторомъ; другіе видятъ въ этомъ средство якобы заставить крестьянъ исправнѣе платить долги. Кромѣ того волостной судъ, говорятъ кредиторы, не такъ побуждаетъ къ уплатѣ, какъ Мировой, выѣзды приставовъ котораго конечно озабочиваютъ должниковъ, такъ какъ приходится платить 6—9 руб. за каждый выѣздъ. Но въ значительной степени руководящимъ началомъ здѣсь является понятное желаніе взыскать по векселю при его безспорности въ мировомъ судѣ полную сумму.

Съ 1884 г. за $5^1/_2$ лѣтъ насчитано по волости 82 обязательства, совершенныя на высшую противъ долга сумму. Всѣ они занесены въ книги волостнаго правленія. Эта цифра далека отъ дѣйствительности, на самомъ дѣлѣ она значительно болѣе. Дѣло въ томъ, что крестьяне боясь ростовщиковъ, скрываютъ истину и часто показываютъ, что взяли по векселю всю сумму. Разсматриваемое явленіе можетъ быть названо новымъ, оно продуктъ послѣдняго десятилѣтія. Повсемѣстно мнѣ говорили, что прежде этого не было. Подтвержденіе этому представляютъ и данныя волостнаго правленія. Они показываютъ ничтожное развитіе этого явленія, быть можетъ начало, въ 1884 г., когда было всего 2 случая, данныхъ на высшую противъ долга сумму; въ 1885 г. ихъ было 6, въ 1886 г. уже 20, въ 1887 г. 17, въ 1888 г. 23, въ 1889 г. ихъ должно быть не менѣе, вѣрнѣе болѣе, такъ какъ по іюль ихъ было уже 14. Наука какъ видно привилась и привлекаетъ все болѣе и болѣе адептовъ. Сумма долговыхъ обязательствъ 12,147 руб., по которымъ истинный долгъ составляетъ 4,370 руб., т. е. въ среднемъ долговое обязательство пишется на тройную сумму. Ростъ этихъ обязательствъ по годамъ идетъ въ такой послѣдовательности: 210 руб., 725, 2345, 2602, 3545, 2720. И съ этой стороны разсматриваемое явленіе послѣдовательно и быстро ростетъ. Это замѣчается во многихъ волостяхъ восточной части уѣзда. Въ приложеніяхъ привожу нѣсколько страницъ изъ книгъ сдѣлокъ и договоровъ, характеризующихъ этотъ вопросъ по Дновской волости, гдѣ это явленіе приняло еще большіе размѣры. Здѣсь не менѣе половины долговыхъ обязательствъ свыше 100 руб. На многихъ страницахъ число ихъ составляетъ $^2/_3$, а есть и такія, гдѣ сплошь значатся суммы свыше 100 руб.

Съ другой стороны изъ печатаемаго также цѣликомъ рапорта Запольскаго волостнаго правленія приведу здѣсь слѣдующее.

«Въ книгу заносятся только сдѣлки по требованію кредиторовъ, изъ таковыхъ крестьянинъ временный купецъ дер. Илемна Андрей Ивановъ *Бычковъ* настоятельно требуетъ записи, *коему А. И. Бычку долговыя обязательства крестьяне выдаютъ на сумму противъ забора въ четыре раза и больше и то заборъ производится не деньгами, а по лавкѣ товаромъ*, по истеченіи срока росписки эти возобновляются съ повышеніемъ и самой суммы если заемщикъ невсилахъ былъ уплотить, насчитывая 20 и 30% ; населеніе вполнѣ располагается на совѣсть, который стараясь прильститься ссылается на заборную лавочную книжку, что расчетъ будетъ произведенъ не по обязательству, а по книгѣ, что лишняго не возьметъ и что выдавшій документъ можетъ забирать по лавкѣ въ теченіи года во всякое время, выговоривъ притомъ за такую выручку *помочь въ лѣтнее время* въ полѣвыхъ работахъ. *Уплата на роспискахъ не отмѣчается*; такое снисхожденіе длится до перваго раздора; затѣмъ подаетъ ко взысканію и *взыскиваетъ не позабору*, а сумму *по выданному обязательству*. Были случаи которые разбиралъ волостной судъ въ послѣднихъ числахъ іюля 1889 г. Андрей Ивановъ Бычковъ представилъ суду обязательство, выданное крестьяниномъ дер. Дорогостицы Иваномъ Петровымъ Поляковымъ отъ 22 мая 1888 года въ суммѣ 110 руб., просилъ взыскать сто руб. заявляя что это количество дано наличными деньгами. Поляковъ на судѣ объяснилъ, что онъ всчетъ росписки набралъ по лавкѣ товаромъ только на 35 руб. и въ уплату далъ семени льнянаго на 10 руб. 50 коп. и что онъ больше ни деньгами ни товаромъ не забиралъ, просилъ представить расчетную лавочную книжку, но Бычковъ отвѣтилъ, что книжки лавочной нѣтъ и таковая не ведется. Судьи недоумѣвая, не принявъ во вниманіе объясненія, присудили взыскать сто руб. 2-й случай. Крестьянинъ дер. Заполья Тимофей *Ефимовъ* выдалъ долговое обязательство ему же Бычкову на 50 руб. отъ 1-го апрѣля 1887 года, забралъ по оной по лавкѣ товаромъ на 20 руб.; судъ тоже присудилъ взыскать 47 руб. 50 коп., призналъ, что въ уплату принялъ льнянаго семени на 2 руб. 50 коп. Бычковъ объяснилъ тоже что и въ первомъ случаѣ. *Подобныхъ случаевъ очень много какъ отъ Бычкова, такъ и отъ прочихъ кредиторовъ*, таковыхъ въ волости есть нѣсколько человѣкъ; продѣлки эти вкоренившіи почему *населеніе и приходитъ въ разорительное положеніе, а торгаши обогатѣли* въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ, успѣли выстроить каменныя городскія палаты и амбары славясь тысячни-

ками. *Это обстоятельство и есть источникъ бѣдности вкоренившейся въ Запольской волости.* Волостной Старшина Леонтій Ивановъ по неграмотности приложилъ печать. Волостной писарь Астапковъ».

Можно себѣ представить положеніе крестьянъ при подобныхъ условіяхъ. Къ тому же по безграмотству и невѣжеству, а главное вслѣдствіе преступныхъ пріемовъ ростовщиковъ, погашеніе долга никогда не списывается съ векселя и послѣдній, даже совершенно оплоченный, остается въ рукахъ кредитора подъ предлогомъ потери или въ виду увѣренія, что онъ уничтоженъ, оставленъ въ судѣ. Нерѣдки и такіе случаи: ростовщикъ обѣщаетъ дать крестьянину хлѣба или сѣмени и требуетъ впередъ вексель, затѣмъ долгое время водитъ обѣщаніями и въ концѣ концовъ отказываетъ, а вексель, говоритъ, разорвалъ или затерялъ.

Подобные проступки распространены и широко практикуются нѣкоторыми кредиторами. Но наиболѣе горькія жалобы слышатся на г. Халуева и зятя его Демина. Первый живетъ въ с. Днѣ, второй въ купленномъ имѣніи Общее Поле, въ нѣсколькихъ верстахъ. Ведется эта новопомѣщичья операція довольно не замысловато и совершенно однообразно. Приходитъ къ Демину крестьянинъ просить сѣмя на посѣвъ. Происходитъ слѣдующій діалогъ:—Тебѣ что надо?—Къ твоей милости, батюшка, не откажи.—Въ чемъ дѣло то?—А вотъ сѣмячекъ на посѣвъ надо бы, дай ради Бога. — Вексель принесъ? — Нѣтъ. — Ну, что же будемъ попусту болтать. — А на сколько вексель то писать?—Иль не знаешь? пиши на 105. Черезъ нѣкоторое время крестьянинъ возвращается изъ волостнаго правленія съ векселемъ. — Ну, ладно, говоритъ Деминъ, приходи черезъ недѣлю, я съ тятькой (Халуевымъ) посовѣтуюсь. Приходитъ черезъ недѣлю. — Тебѣ чего? встрѣчаетъ его Деминъ. — Да вотъ, такъ и такъ. — Да, да, помню. Только вотъ что, другъ умильный, тятька не приказалъ давать, себѣ говоритъ сѣмянъ на посѣвъ не хватитъ.— Какъ же быть то теперича? горюетъ крестьянинъ, и если онъ еще не учонъ, то такъ и пойдетъ розыскивать сѣмянъ, не спросивъ о векселѣ, думая, что если ничего по немъ не получилъ, то какую же онъ силу имѣетъ. Ученый же почешется, помнется, да и скажетъ: — Ну, дѣлать нечего, только ты ужь росписочку то мою подай назадъ.—Эка бѣда какая, а я ее у тятьки то и забылъ. Ступай, возьми, у него.—Какую тебѣ росписку? кричитъ на него Халуевъ, пошолъ вонъ!—И идетъ онъ опять къ Демину, объясняетъ ему.—Что онъ, старый..... вретъ? возрожаетъ послѣдній. Чай при мнѣ положилъ твою росписку въ желѣзный сундукъ, что хранится

въ церкви. Далѣе повторяется тоже. Ходитъ—ходитъ бѣдняга, пока наконецъ не увидитъ, что его морочатъ. Поплачетъ, да тѣмъ дѣло кончится. А пройдетъ нѣкоторое время, нерѣдко нѣсколько лѣтъ, и безденежный вексель выплываетъ на свѣтъ Божій и разоряетъ жертву обмана, жестокосердія и беззаконія. Повторяю, подобныхъ фактовъ записано и точно установлено мною не мало по многимъ селеніямъ.

Впрочемъ не на всѣхъ кредиторовъ раздавались жалобы, относительно очень немногихъ, 2—3, напротивъ приходилось слышать лестные отзывы и особенно о П. В. Лебедевѣ. — «Вотъ человѣкъ! Дай Богъ ему здоровья! Безъ Пётра Васильевича намъ въ конецъ бы помирать», говорили во многихъ деревняхъ крестьяне. Меня это заинтересовало и я постарался всесторонне провѣрить приведенныя показанія. Г. Лебедевъ дѣйствительно не пользуется указанными преступными пріемами, проявляетъ себя человѣкомъ справедливымъ и снисходительнымъ. Видя затруднительное положеніе должника, онъ отсрочитъ платежи, поддержитъ, дастъ и еще денегъ, конечно съ разборомъ и осторожно. Въ бесѣдѣ со мною онъ осуждалъ поступки другихъ кредиторовъ и убѣдительно доказывалъ, что самыя корыстныя стремленія могутъ удовлетвориться безъ необходимости беззаконнаго разоренія крестьянъ. «Вотъ мы, говорилъ онъ, поступаемъ честно, на насъ пожаловаться не могутъ, а нашъ отецъ, здравствующій бодрый старикъ, началъ житейское поприще пастухомъ, а теперь наше состояніе оцѣниваютъ въ милліонъ». Примѣръ дѣйствительно убѣдительный. Остается добавить, что г. Лебедевъ, какъ и другіе кредиторы, беретъ 30 копѣекъ съ рубля, независимо отъ времени пользованія ссудою, продолжающимся въ среднемъ не болѣе полугода. Взиду этого стоимость кредита опредѣлится въ 60%, да еще обязательныя работы на ростовщика, крайне обременительныя и вредныя для народнаго хозяйства. Этотъ фактъ какъ нельзя лучше характеризуетъ положеніе крестьянъ. Злой ироніей звучитъ слово «благодѣтель» въ примѣненіи къ подобному кредитору. Какова же должна быть жизнь при такихъ условіяхъ, если въ самомъ дѣлѣ приходится благословлять какъ благодѣтеля человѣка, кредитующаго, принимая во вниманіе обязательныя помочи, чуть не по 100%!

Но и самыя такъ сказать законныя условія кредита заслуживаютъ всего нашего вниманія. Обыкновенный процентъ 25—30 к. на рубль безразлично, на годъ ли берутъ деньги или на мѣсяцъ. А такъ какъ нужда особенно ростетъ весной и въ началѣ лѣта, а расплата происходитъ осенью, то вообще говоря, можно признать

кредитъ полугодовымъ, вслѣдствіе чего стоимость его возростаетъ до 60%. Какъ ни достаточенъ этотъ процентъ, однако кредиторъ имъ не ограничивается. Создалась цѣлая обычная система обязательныхъ работъ должника на кредитора, подобная той, которую я характеризовалъ по Опочецкому уѣзду. Это новое крѣпостничество, пореформенное рабство.

Чтобы имѣть представленіе о тѣхъ порядкахъ, какіе создаются кулаками и въ какое положеніе становятся крестьяне, эти представители по манифесту 19 февраля «свободнаго труда, залога домашняго благополучія и блага общественнаго», привожу въ примѣръ с. Любонегу, обязанную слѣдующими работами на новыхъ помѣщиковъ: крестьянину Дученку за арендуемыя у него 30 десятинъ покосу и получаемые отъ него дрова по косцу съ дому на 1 день. Снимаютъ обществомъ ухожи у купца Лебедева для выгона скота, выставляютъ по косцу съ дома 27 косцовъ, и убираютъ 3 дня поле всѣмъ обществомъ. Онъ даетъ обществу безъ процентовъ и росписки 100 руб. Братьямъ Исаковымъ каждый должникъ (а должны всѣ): 1 или 2 косцовъ, 1 день пахать, 1 день возить поземъ, 1 день косить, 1—жать рожь, 1 овесъ жать, 2 подводы въ Сольцы и даже подводъ 5, $^1/_2$ дня возить сѣно. Возятъ его на своихъ лошадяхъ. «Свое стоитъ, а къ нему иди. Ты говоритъ свое сожнешь. Возьметъ въ полѣ коня и говоритъ, ты ступай домой, приходи вечеромъ за лошадью. Работаютъ, а обѣдать ступай къ себѣ и пищу коню давай дома свою. Въ праздникъ подъ руки ведешь къ себѣ ихъ, угощаешь, а онъ чванится, ломается, давай говоритъ того да того. Приведетъ шурина къ сдворкамъ и говоритъ: «выбирай лучшій сдворокъ и садись», а онъ кобенится еще. «Всѣ говоритъ сдворки наши будутъ». Документъ тамъ, власть его, присовокупляютъ крестьяне. Прокофій Исаковъ говоритъ часто: «ступайте на гору жить, здѣсь найдутся безъ Васъ. Сгоню всѣхъ, это сдворки мои будутъ, а Васъ говоритъ всѣхъ въ Тоболь угоню, Господь ее знаетъ, гдѣ Тоболь. Еще 2 года и Господь съ нимъ, уйдешь на Тоболь, все бросимъ, какъ не жаль родныя мѣста покидать».

Не могу не вспомнить слѣдующую сценку. Въ с. Любонегѣ, пока собирался сходъ, я спросилъ шедшихъ съ чѣмъ то въ поле дѣвочекъ 6—7 лѣтъ, куда онѣ идутъ. — А на барщину! отвѣтили онѣ какъ то не по дѣтски спокойно, почти тупо. — Какъ на барщину? на какую барщину? невольно переспросилъ я. — А въ поле на барщину. Съ тѣмъ же вопросомъ я обратился къ въѣзжавшимъ въ то же время изъ поля въ село взрослымъ парню и дѣвкѣ и по-

лучилъ тотъ же привычный апатичный отвѣтъ. — Что же это у васъ за барщина? спросилъ я сходъ. — Такъ ужь у насъ старъ и младъ называетъ. Вотъ что было прежде при крѣпостномъ, такъ теперь тяжеле еще донимаетъ насъ эта барщина на благодѣтелей-богачей. Господа то хоть кормили на барщинѣ, а теперь вонъ дѣвочки обѣдъ понесли бабамъ на сѣнокосъ Михайлы Исакова».

Способы закрѣпощенія разнообразны. Съ этою цѣлью ростовщики кредитуютъ не одними деньгами и продуктами. Не могу не указать, какъ на новое явленіе, на кредитъ скотомъ. Въ приложеніяхъ привожу условіе на сдачу въ аренду его. Купецъ Яковъ Лаврентьевъ и крестьянинъ Бабушкинъ купили на аукціонѣ весь скотъ крестьянина Березской волости дер. Чубакова Евдокима Зюкова, послѣдній взялъ его въ арендное содержаніе на 3 года съ 17 февраля 1888 г., съ платой по 60 руб. ежегодно!

Я не имѣю цѣнъ, по которымъ ростовщики пріобрѣли съ аукціона скотъ крестьянина Зюкова, но имѣю много фактовъ, говорящихъ о ничтожномъ размѣрѣ ихъ. Причина тому, какъ объяснено было, нерасположеніе односельцевъ къ покупкѣ съ аукціона; кулаки же обыкновенно не мѣшаютъ другъ другу, торгуясь только для виду, или желая взять съ покупщика отступное. Вслѣдствіе этого аукціонныя цѣны и поражаютъ незначительными размѣрами. Смѣло можно утверждать, что и въ данномъ случаѣ скотъ купленъ за безцѣнокъ, а арендная плата за него 60 руб. въ годъ. Нечего сказать, операція выгодная. Но позволительно спросить, мыслимо ли Зюкову продолжать свое хозяйство при такихъ условіяхъ? Не можетъ быть сомнѣнія, онъ—ближайшій кандидатъ въ пролетарія. Желая остаться пахаремъ, онъ прибѣгъ къ отчаянному средству. Это утопающій, хватающійся за соломенку. А сколько такихъ Зюковыхъ по Порховскому уѣзду, по Россіи? Я имѣлъ случай наблюдать много подобныхъ бѣднягъ.

Еще болѣе важное значеніе въ смыслѣ закабаленія и разоренія крестьянъ играетъ земля, на которую капиталъ въ послѣдніе годы ведетъ энергическую атаку. Ростовщики скупаютъ массы земель и цѣлыми имѣніями и отдѣльными частями, особенно стремятся захватить отрѣзы, или такіе участки, которые отличаются неправильною формой, вдаваясь клиньями въ поля сосѣднихъ крестьянъ. Чѣмъ болѣе этихъ сосѣдей, тѣмъ большую цѣнность имѣетъ въ ихъ глазахъ земля. И какъ только засѣлъ кулакъ въ подобномъ «имѣніи», начинается война съ сосѣдями, организованная облава ихъ. Начались потравы, порубки, штрафы и тяганіе по судамъ, пока крестьяне не обратятся въ крѣпостныхъ. Кулакъ не окапывается,

не огораживается, а только разставляетъ сѣти для своихъ жертвъ. На слезы и мольбы хищникъ нагло смѣется міру въ глаза, говоря: «Вамъ бѣды, намъ обѣды». Съ тѣми же цѣлями кулакъ скупаетъ черезполосные клочки мірскихъ земель. Не культурныя хозяйственныя соображенія руководятъ имъ, а единственно безумное обогащеніе посредствомъ разоренія крестьянъ. Вотъ скупилъ онъ нѣсколько надѣловъ. Казалось бы, первое чего онъ долженъ домогаться — это выдѣла пріобрѣтенной земли къ одному мѣсту. На самомъ дѣлѣ этого совсѣмъ не замѣчается. Ростовщикъ преспокойно оставляетъ землю въ составѣ мірскаго надѣла. Въ этомъ его система, его сила надъ міромъ, такъ онъ скорѣе поработитъ крестьянъ. И такой порядокъ повсемѣстенъ. Въ Порховскомъ уѣздѣ изъ 700—800 случаевъ продажъ надѣльныхъ земель, только 2—3 прошенія поступили въ Крестьянское Присутствіе о выдѣлѣ пріобрѣтенныхъ надѣловъ. Остальные находятъ за лучшее не выдѣляться изъ состава общиннаго землевладѣнія.

Выше приведены многочисленные факты отчужденія, изъ нихъ отдѣлъ первый посвященъ ростовщичеству, приводящему къ продажѣ земель. Тамъ не мало данныхъ, чтобы судить о роли этого экономическаго фактора, но они такъ сказать односторонни, характеризуя вліяніе ростовщическаго кредита на крестьянское землевладѣніе. Для полноты считаю необходимымъ привести еще нѣсколько фактовъ задолженности, приводящей къ разоренію внѣ зависимости отъ того, продана земля или нѣтъ. Дновской волости *селеніе Любонега. Иванъ Степановъ* долженъ по смерти отца лѣтъ 5 назадъ крестьянину дер. Залѣсья Павлу Васильеву Катову 50 руб. по роспискѣ въ 115 руб. Нужно замѣтить, что отецъ Ивана былъ честнѣйшій и едва ли не самый состоятельный домохозяинъ въ селѣ. Эта семья сиротъ, изъ которыхъ старшему Ивану было 19 лѣтъ и мать-вдова отличается удивительнымъ терпѣніемъ и покорностью судьбѣ, при полномъ конечно непониманіи кредитныхъ сдѣлокъ. Это беззащитная и состоятельная семья была лакомымъ кускомъ для ростовщика, и онъ сталъ разорять ее даже помимо суда, своимъ рѣшеніемъ и руками. Увидалъ онъ напр. проѣздомъ въ полѣ пашущаго Ивана. — Чья это у тебя лошадь? спрашиваетъ его. — Наша, отъ отца осталась. — Э, какая важная! На что тебѣ, дружище, такая лошадь, не по карману, братъ. Купи себѣ попроще, а эту я возьму за долгъ. Иванъ въ ноги ему. — Не обидь, дядя Павелъ, сиротъ беззащитныхъ. — Что ты, что ты, другъ, будь покоенъ. Зачѣмъ обижать! Долженъ, нужно платить. Съ этими словами здѣсь же въ полѣ отпрегъ и увелъ къ себѣ

лошадь, которую продалъ черезъ недѣлю за 120 руб. Иванъ въ слезахъ въ виду всего міра принесъ соху на плечахъ. На слѣдующій годъ Катовъ взялъ также безъ суда корову — 30 руб., 5 возовъ сѣна по 5 руб. возъ и 3 воза соломы по 2 руб. возъ; сосѣдъ Иванъ Николаевъ давалъ 6 руб. за нее, но Ив. Степановъ отказался: надо вести Катову, приказалъ тотъ. Въ 1888 г. снесъ 40 руб. денегъ, корову отдалъ 30 руб., весной 1888 г. Катовъ 11 гусей съ поля погналъ къ себѣ, по 3 руб. пара; сукна костора по 3 руб. изъ С.-Петербурга $4^1/_2$ аршина также взялъ изъ дома. Зимой Иванъ свезъ ростовщику 4 куля овса по 3 руб., головицъ для корма гусей 3 мѣшка, 3 руб., куль весной 1889 г., свезъ 4 воза соломы по 2 руб. И послѣ всего этого открытаго на глазахъ у всѣхъ разоренія, долгу все считается 115 руб. Исполнительный листъ получилъ на весь долгъ. Дровни увидитъ Катовъ и тѣ уберетъ, говоритъ міръ. Этотъ грабежъ 4 беззащитныхъ сиротъ и вдовы нагналъ такой ужасъ и отчаяніе, что Иванъ рѣшилъ повѣситься. Его вынули своевременно изъ петли, и на сходѣ весь міръ усовѣщевалъ не отчаяваться, побояться Бога, «Господь милостивъ, поправишься, пожалѣй мальцевъ и старуху». Иванъ тихій, замѣчательно покорный человѣкъ и по показаніямъ міра честнѣйшій и самый работящій во всей округѣ. «Такого трудника въ волости не сыщешь». Иванъ ушолъ изъ деревни и нанялся въ работники, высылая семьѣ скромный заработокъ на прожитье и уплату процентовъ тому же Катову. Совершенно разоривъ чуть-ли не самую зажиточную семью въ селеніи, получивъ сумму въ 3—4 раза большую долга, Катовъ предъявилъ искъ все на тѣ-же 115 руб., «чрезъ что описано все принадлежащее мнѣ, пишетъ вдова, имущество какъ движимое такъ и недвижимое, и кромѣ того выручено судебнымъ приставомъ ранѣе отъ продажи на сумму 24 руб. 30 коп., такъ что я просительница въ настоящее время при малолѣтнихъ дѣтяхъ осталась безъ всякихъ средствъ къ существованію. Я обратилась къ предсѣдателю Порховскаго Мироваго Съѣзда о неправильномъ производствѣ описи, а равно и подано прошеніе къ Мировому Судьѣ 2 участка, но никакого результата не могла получить; притомъ деньгами уплочено приставу 10 рублей». 3 марта ко мнѣ явился Иванъ и рыдая разсказалъ и представилъ документы, они напечатаны въ приложеніи, о томъ, что 30 января при Порховскомъ Мировомъ Съѣздѣ проданъ сдворокъ-усадьба со всѣми постройками за 28 руб., купилъ все тотъ-же Катовъ. А между тѣмъ по страховому листу одна изба оцѣнена въ 75 руб. Катову за усадьбу уже даютъ 300 руб. Въ приговорѣ сельскаго схода читаемъ:

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

ТРУДЫ И. В. Э. ОБЩЕСТВ

ЖУРНАЛЪ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ И ЭКОНОМИЧЕСКІЙ.

Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества въ 18
какъ и въ прошломъ, будутъ издаваться подъ редакціею Секр
Общества, заслуженнаго профессора А. Н. Бекетова, выходя **6 разъ** въ

Въ составъ ихъ войдутъ **исключительно** свѣдѣнія о дѣйст
Общества и **доклады**, читанные въ средѣ его собраній.

Въ «Трудахъ» будутъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Журналы (протоколы) общихъ собраній, со включе
отчета Секретаря.

II. Сельское Хозяйство. Журналы засѣданій I От
нія Общества и доклады, касающіеся предмета занятій этого Отдѣл

III. Техническія сельскохозяйственныя
изводства. Журналы засѣданій II-го Отдѣленія и доклад
части техническихъ сельскохозяйственныхъ производствъ.

IV. Сельскохозяйственная статистика и
литическая экономія. Журналы засѣданій III-го Отдѣ
и доклады по статистикѣ и политической экономіи.

Обзоры сельскохозяйственной литерату
дѣятельности сельскохозяйственныхъ обществъ и вообще сельскох
ственной жизни страны будутъ служить предметомъ докладов
средѣ Общества и, смотря по содержанію, будутъ помѣщаться въ
или другомъ изъ названныхъ отдѣловъ.

Кромѣ того, въ Трудахъ помѣщаются свѣдѣнія о дѣятельност
митета Грамотности, состоящаго при И. В. Э. Обществѣ, и док
сдѣланные въ средѣ Комитета.

V. Корреспонденція Общества. Вопросы и от
лицамъ, обращающимся въ Общество.

Подписная цѣна: 3 руб. въ годъ, съ пересылкою и доста
полугодовой подписки и на отдѣльныя книжки не принимается.

Подписчики «Трудовъ», желающіе получать «Пчеловодный Лис
доплачиваютъ 1 р. 50 к. (вмѣсто 2 руб., платимыхъ отдѣль
подписчиками «Пчеловоднаго Листка»).

Подписку слѣдуетъ адресовать: С.-Петербургъ, 4 рота Измайлов
полка д. № $^{1}/_{13}$ (Общества). Въ редакцію «Трудовъ».

Редакторъ **А. Н. Бекетовъ.**

Печатано по распоряженію Совѣта Импер. Вольн. Экономич. Обще

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
3 0112 107994847